

ИСТОРИЯ
МОСКОВСКОЙ СЛАВЯНО-ГРЕКО-ЛАТИНСКОЙ
АКАДЕМИИ.

СОЧИНЕНІЕ

БАКАЛАВРА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

Сергія Смирнова.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ В. ГОТЬЕ.

1855.

ИСТОРИЯ
МОСКОВСКОЙ СЛАВЯНО-ГРЕКО-ЛАТИНСКОЙ
АКАДЕМИИ.

СОЧИНЕНИЕ

ВАКАНАЛАВРА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

Сергѣя Смирнова.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФИИ В. ГОТЬЕ.
1855.

ПЕЧАТАТЬ ДОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи до выпуска изъ Типографіи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Декабря 20 дня, 1854 г.

Московская Духовная Академія.

Цензоръ, Профессоръ Протоіерей

Петръ Деліцынъ.

ВВЕДЕНИЕ.

XVII вѣкъ, для Руси замѣчательный многими прекрасными явленіями въ Церкви и Государствѣ, прославленный дѣяніями Пожарскаго, Царей Михаила и Алексѣя, подвигами Филарета и Никона,—даровавшій Россіи Петра, не менѣе замѣчательенъ и какъ вѣкъ водворенія наукъ въ столицѣ Россіи. Югозападная Русь гораздо ранѣе съверной озаряется свѣтомъ образованія и этимъ счастіемъ обязана несчастнымъ обстоятельствамъ, въ которыхъ поставлена была смежнымъ папизмомъ. Но на Сѣверѣ болѣе чувствовали нужду въ мечѣ для борьбы съ врагами, нежели въ оружіи слова. Къ этому присоединилось давнее предубѣжденіе противъ Запада, не позволявшее заимствовать оттуда ничего, кромѣ матеріальныхъ выгодъ. Образованность и обычаи западные казались нашимъ предкамъ басурманствомъ. Известно, что Царь Борисъ думалъ о заведеніи въ Москвѣ училищъ и приглашалъ нѣмецкихъ ученыхъ въ столицу; но въ исполненіи своего желанія встрѣтилъ сильный отпоръ въ томъ самомъ сословіи, которое всюду отличалось любовью къ просвѣщенію—въ духовенствѣ (1). Благочестивая старина боялась западной

(1) Сказан. Современ. о Дни. Самоозв. Ч. I, стр. 12. 13.

новизны. Потому образованіе въ началѣ XVII вѣка ограничивалось у насъ немногимъ болѣе изученія букваря (*).

Не убѣжденіе во внутреннемъ достоинствѣ образованія, не подражаніе Западу вызвали потребность завести у насъ училища, но сознаніе вреда, внесеннаго невѣжествомъ въ Церковь и чувствуемаго донынѣ. При печатаніи Богослужебныхъ книгъ притязанія невѣжества подвергли страданіямъ людей, знающихъ дѣло, и довели до сознанія, что только наука можетъ разсѣять мракъ предубѣждений. Въ 1615 году, при Царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ признано вужнымъ вновь напечатать Требникъ и предварительно сличить его съ греческимъ подлинникомъ и исправить ошибки, давно вкравшіяся отъ переписчиковъ. Дѣло исправленія, возложенное на Троицкаго Архимандрита Діонисія и монаха Арсенія, было исполнено съ умѣньемъ и добросовѣстно, но возбудило нелѣпыя толки въ незнающихъ дѣла. Исправителя тяжко пострадали за истину; а невѣжды справщики типографскіе, не знавшіе даже грамматики (**), торжествовали, упорно отставая чтенія, поврежденные въ старыхъ печатныхъ изданіяхъ и рукописяхъ. Патріархъ Филаретъ, возвратясь изъ плѣна (1619), утвердилъ своимъ согласіемъ распоряженіе Патріарха Іерусалимскаго, освободившаго страдальцевъ за истину, съ ревностію заботился объ улучшеніи типографіи и объ исправномъ изданіи книгъ, и по-

(*) Маржеретъ и Масквичъ въ сказан. совр. Ч. III, стр. 27. — V. стр. 66. 67.

(**) Арсеній въ челобитной Салтыкову (рук. М. Д. Академія N 177. 422 — 442) жалуется, что «ниже изъ нихъ едва и азбука умють; а то вѣдмо, что не знаютъ, кои въ азбуцѣ письмена гласныя и согласныя, и двоугласныя; а еже осьмъ частей слова разумѣти, и къ симъ пристоящая, сиречь роды, и числа, и времена, и лица, званія же и залоги, то имъ ниже на разумъ всхажывало».

чувствовалъ нужду искоренить гибельное невѣжество оружіемъ науки. Адамъ Олеарій, бывшій въ Москвѣ въ 1634 году, свидѣтельствуетъ, что при Филаретѣ учреждена въ Москвѣ Греко-Латинская школа. «Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, пишеть онъ, въ Москвѣ съ согласія Патриарха учреждена общенародная школа, въ которой «подъ надзоромъ грека Арсенія учать по-гречески и по-латиня» (4). Дѣло просвѣщенія не остановилось и послѣ того, какъ Арсеній удаленъ былъ въ 1649 году въ Соловецкій монастырь: въ томъ же году любимецъ Царя Алексѣя Михайловича, Феодоръ Михайловичъ Ртищевъ вызвалъ въ устроенный имъ Андреевскій монастырь нѣсколько ученыхъ иноковъ изъ Кіевской Лавры «для обученія Русскихъ свободнымъ наукамъ» (5). Изъ нихъ извѣстенъ Епифаній Славинецкій, мужъ ученый, превосходно знавшій языки греческій и латинскій, Арсеній Сатановскій и Дамаскинъ Птицкій: цѣлю ихъ вызова между прочимъ было и то, чтобъ они перевели вновь Библию съ греческаго языка на славянскій (6). По вступленіи Никона на Патриаршій престолъ, вызванъ былъ изъ Соловецкаго монастыря и Арсеній грекъ и присоединенъ къ ученому братству. Никонъ желалъ имѣть всѣхъ ихъ близъ себя и изъ Андреевскаго монастыря перемѣстилъ Славинецкаго, Птицкаго и Арсенія въ Чудовъ монастырь, а Сатановскаго — въ Боголюбенскій, и сдѣлалъ Епифанія Ректоромъ Чудовскаго училища и главнымъ справщикомъ печатнаго двора. Патриаршая школа пережила бурю бѣдъ

(4) Reisebeschreibung, изд. въ Шлезингъ 1647, стр. 280.

(5) Древ. Рос. Вып. Ч. VI, стр. 404. — Ч. XVIII, житіе Ртищева, стр. 401. «Еще же призва отъ Кіева... иноковъ извѣстныхъ во ученіи грамматки словенской и греческой, даже до риторика и философіи, — хотящимъ тому ученію внимати».

(6) Собр. Закон. Тѣм. I, стр. 166. — Молодикъ 1844 г. опись Малорос. дѣл. «для риторическаго ученія и перевода греческихъ книгъ».

Никона (7), однако наставники большую часть времени должны были посвящать не учению, а переводам и исправлениям старых переводов съ греческаго; наконецъ, въ 1674 году ученые никии перемещены для перевода Библии въ Крутицкій монастырь, и начали трудиться подъ надзоромъ Павла Митрополита Сарскаго и Подонскаго.

Ученые труды наставниковъ, возбудивъ толки въ толгѣ невѣждъ, нашли многихъ противниковъ и училищу и учению: расколоучители открыто вопіяли противъ книжныхъ исправлений, крѣпко держались за старину и во свѣтъ образованія хотѣли видѣть тму бѣсовскую. Но слѣпое гоненіе на ученіе послужило только къ усиленному сознанію нужды ученія и, вмѣсто разрушенія науки, повело къ ея созиданію. Митрополитъ Газскій Пасій Ангаридъ, прибывшій въ Москву въ 1660 году, ясно высказалъ ту мысль, что смятенія церковныя произошли отъ невѣжества, и что для уврачеванія сего недуга единственное средство — училища. «Искалъ я, говоритъ онъ, корня сего духовнаго недуга, поразившаго нынѣ Христоименитое царство Русское, и старался открыть, откуда бы могло произойти такое наводненіе ересей на общую нашу пагубу,—и наконецъ придумалъ и нашель, что все зло произошло отъ двухъ причинъ: отъ того, что нѣтъ народныхъ училищъ и библіотекъ. Если бы меня спросили: какіе столпы Церкви и Государства? я бы отвѣчалъ: во-первыхъ училища, во-вторыхъ училища и въ-третьихъ училища». Далѣе Пасій говоритъ о нуждѣ преподаванія въ училищахъ языковъ греческаго, латинскаго и славян-

(7) Чудовское училище существовало и въ 1666 году. Въ семь году Пасій Ангаридъ писалъ свой отвѣтъ шведскому посланнику о вѣрѣ грековъ и россіянъ относительно Евхаристіи — in *Alexiano Musaeo* (см. de regret. Fidei Eccles. univers. circ. evcharist. Paris, 1669).

скаго (8). Вѣрная мысль Пансіа Лигарида вскорѣ подтверждена Пансіемъ Патріархомъ Александрійскимъ и Макаріемъ Антіохійскимъ, прибывшими въ Москву въ 1666 году. Въ проповѣди своей на день Рождества Христова они убѣждали Царя завести греческія и славянскія училища; указывали на важность изученія греческаго языка; внушали пастырямъ Церкви содѣйствовать благому дѣлу ученія доходами съ церковныхъ имѣній; ссылались на совѣтъ Патріарховъ, утвердившихъ Патріаршество въ Россіи и завѣщавшихъ «сотворить на Москвѣ соборъ училищный», и обѣщали значительныя выгоды отъ училищъ Церкви и Государству (9). Голосъ правды былъ услышанъ, и нѣкоторые изъ гражданъ Москвы подали Царю челобитную о дозволеніи построить училище въ приходѣ Іоанна Богослова (10). Царь согласился и Патріархи Восточные, равно какъ и Московскій Іоасафъ въ 1668 году дали просителямъ грамоты на заведеніе училища Славяно-Греко-Латинскаго. Въ сихъ грамотахъ, изъявляя радость, что нашлись любители пресвѣщенія, Патріархи угрожали проклятіемъ врагамъ науки (11).

Сѣмя, брошенное на добрую землю, скоро принесло обильные плоды. Грекамъ обязана Русь пріятіемъ свѣта Христіанства: имъ же одолжена и распространеніемъ свѣта образованія. Не смотря на тяжкія бѣдствія отъ невѣрныхъ, преслѣдовавшія грековъ и на далекомъ Во-

(8) См. опроверженіе челобитной Соловецк. — Рук. № Д. Академія, N 68.

(9) Вечера душевная Сум. Полоцкаго. Москва, 1683 года, лист. 150 и слѣд.

(10) Рук. Синод. библ. N 130. л. 153. Письмо прихожанъ церкви Іоанна Богослова. — Ист. Росс. Іерарх. I, 420.

(11) Собр. сочин. Сумеона Полоцкаго въ рукоп. Синод. библ. N 130, лист. 189 и 190.

стокъ, въ сердцахъ хранителей еллинской мудрости еще горѣла любовь къ драгоценному наслѣдію науки, — сокровищу, уцѣлѣвшему для нихъ въ бурныя времена Исламизма. Но тяжесть рабства могла когда-нибудь истребить и эту святую привязанность, сокрушить и это послѣднее достояніе бѣдныхъ грековъ. Нужно было передать куда-нибудь свѣтъ возвышенной Христіанствомъ древней мудрости, и передать въ ту страну, въ которой чистота православія могла ручаться за сохраненіе и ученія во всей чистотѣ. Наслѣдницею такого сокровища могла быть одна святая Русь: она только могла вполне сочувствовать положенію своихъ древнихъ просвѣтителей, одна представлялась способною быть послушной ученицей греческой мудрости. Своевольный Западъ придалъ много своего и вѣръ и наукъ. Въ Константинополь при Магометѣ IV было открыто греками училище, но существованіе его нельзя было считать прочнымъ; Патріархи восточные писали о семъ: «враги Христовы хотятъ, чтобы мы все оставались въ слѣпотѣ, и кто знаетъ, не разорять ли они по зависти и ненависти въ конецъ сіе училище» (19)? Оставалось грекамъ учиться своей отечественной мудрости на Западѣ; но Западъ грозилъ опасностію примѣшать къ ученію ядъ неправомыслия и неправославія. Надежды на Русь не обманули грековъ. Внушенія Патріарховъ греческихъ и пламенныя желанія грековъ нашли сильную опору въ лицѣ одного русскаго инока, бывшаго очевидцемъ упадка греческой образованности на Востокѣ. Нѣкто Іеромонахъ Тимофеей нѣсколько лѣтъ прожилъ въ Палестинѣ и на Афонѣ, выучился тамъ греческому языку, и, возвратившись въ Москву въ 1679 году, былъ представленъ Царю Феодору Алексѣевичу и съ чувствомъ соболъзнованія пересказалъ ему о притѣсненіяхъ, какія терпѣли право-

(19) См. примѣч. 9,

славные на Востоку отъ магометанъ и латинянъ; о разореніи святыхъ церквей и объ оскуднѣніи свободныхъ греческихъ наукъ, къ восточной благочестивой вѣрѣ потребныхъ ⁽¹³⁾. Единовѣрная Русь никогда не отказывала въ помощи грекамъ, приходившимъ за милостынею для поддержанія церквей, а теперь нужно было оказать имъ помощь духовную, которая могла быть для нихъ существеннѣе даже вѣнчивихъ пособій и которая вмѣстѣ съ тѣмъ была полезна и для самихъ русскихъ. Царь хорошо понялъ это, и рѣшился помочь притѣсняемымъ грекамъ заведеніемъ училища въ Москвѣ. Водвореніе у насъ греческаго образованія должно было быть полезно грекамъ, поколику болѣе могло сблизать съ ними русскихъ и способствовать сношеніямъ Россіи съ Востокомъ; было полезно и для поддержанія православія на Востоку, когда церкви единовѣрной чрезъ изученіе языка греческаго сдѣлаются въ самомъ источникѣ доступны сокровища мудрости греческихъ Отцевъ и писателей; было полезно для грековъ, поелику они сами, какъ увидимъ, стали почерпать въ училищѣ московскомъ ученія знанія. Съ другой стороны, собственно греческое образованіе было благодѣтельно для русскихъ, поколику могло служить ошлотомъ противъ лжемудрствующихъ расколуучителей, и, какъ послѣ писалъ Патріархъ Іерусалимскій Досифей, могло отдалять православныхъ отъ ученія латинскаго ⁽¹⁴⁾.

Выслушавъ трогательный разсказъ Іеромонаха Тимоѳея, говорить одинъ изъ учениковъ новаго училища — Поликарповъ, Царь Θεодоръ Алексѣевичъ умилился сердцемъ и просилъ Патріарха Іоакима учредить въ Москвѣ грече-

(13) Дрезн. Рос. Вып. XVI. 396. Полякарпова истор. опис. Академій.

(14) Соб. Г. грам. и догов. IV, стр. 431.

ское училище. Патриархъ съ радостію спѣшилъ исполнить желаніе Царя, взялъ къ себѣ Тимоѳея въ крестовые іеромонахи, назначилъ для помѣщенія училища три верхнія палаты въ типографіи и на первый разъ набралъ изъ разныхъ сословій до 30 учениковъ. Тимоѳея опредѣлилъ Ректоромъ училища, а учить греческому языку поручено жившему въ Москвѣ греку Мануилу Левендатову, мужу искусному въ свободныхъ наукахъ, а послѣ него—греку же іеромонаху Іоанну. «Нельзя описать, говоритъ Поликарповъ, усердія Царя и Патриарха къ училищу; то оба они, то порознь, и явно и тайно едва не каждую недѣлю приходили въ училище утѣшаться духомъ о новомъ и неслыханномъ дѣлѣ, и щедро награждали учениковъ и одеждою и деньгами» (15). Съ радостію принято и на Востокъ извѣстіе объ открытіи въ Москвѣ греческаго училища: Патриархъ Іерусалимскій Доспеевъ писалъ къ Царю: «Благодаримъ Господа Бога, яко во дни святаго вашего царствія благоволи быти въ царствующемъ вашемъ градѣ еллинской школѣ: еллинскимъ языкомъ писано Евангеліе и Апостоль, еллини бяху святіи Отцы, еллински написашеся дѣяніе святыхъ Соборовъ и Святыхъ Отцевъ списаніе и всѣ святыя церкви книги, и сіе есть Божественное дѣло, еже учити христіаномъ еллинскій языкъ, во еже разумѣти книги православныя Вѣры, якоже писани суть и познавати толкованіе ихъ удобно и наипаче, дабы отдалени были отъ латинскихъ, иже исполнени суть лукавства и прелести, ереси и безбожства» (16).

Скоро начатки еллинскаго ученія показались малы для щедротъ Государя, и онъ пожелалъ дать школѣ болѣе обширныя размѣры и преобразовать ее въ Академію. Намѣреніе Царя сдѣлалось извѣстно на западъ Европы, и

(15) Древн. Рос. Вѣст. XVI, 296. 297.

(16) Собр. Г. грам. и дог. IV, N 135, стр. 422.

ученые стали являться изъ Польши съ намереніемъ занять мѣста наставниковъ въ будущей Академіи. Въ 1681 году прибылъ въ Москву съ этою цѣлю нѣкто Янъ Бялободскій, бывший кальвинскимъ проповѣдникомъ въ Слуккѣ: Симоновскій Архимандритъ Гавріилъ Домецкій и Павелъ Негребедскій, выходецъ изъ Польши, вскорѣ изъ бесѣдъ съ нимъ открыли его неправомысліе (17). Бялободскій обличенъ самимъ Патріархомъ въ заблужденіяхъ и не допущенъ въ училище. Осторожный Царь не хотѣлъ поручить Академію даже ученымъ изъ югозападныхъ областей русскихъ, которыхъ рекомендовалъ ему Негребедскій, какъ мужей отлично образованныхъ и твердыхъ въ православіи; таковы были: Игуменъ Добромысльскій, Елиссей Карабчикеевичъ, скитскій Іеромонахъ Гавалевичъ, Игуменъ Любельскій монастырскій и міранинъ Терновскій. Царь опасался, не заражены ли они духомъ унии и пожелалъ взять наставниковъ для Академіи отъ Вселенскихъ Патріарховъ. Въ 1681 году онъ отправилъ въ Константинополь околыничаго Чирикова съ дьякомъ Прокошемъ Вознищнымъ для того, чтобы склонить Султана къ подтвержденію мирнаго договора между Россією и Ханомъ крымскимъ. Между прочимъ поручено было послу просить у вселенскихъ Патріарховъ учителей для будущей Академіи: Чириковъ скоро умеръ въ Царьградѣ, и дьякъ Вознищнъ вступилъ въ должность полномочнаго посла. Онъ обратился къ Патріархамъ: Цареградскому, Антиохійскому и Александрійскому съ прошеніемъ прислать въ Москву испытанныхъ въ православіи и ученіи наставниковъ: тогда же и Патріархъ Московскій Іоакимъ поручилъ Іеродіакону греку Мелетію писать о томъ же изъ Москвы къ Патріарху Іерусалимскому Досифею (18).

(17) Рук. М. Д. Акад. N 68.

(18) Грамата Лихудамъ Гетманъ Самойловича. Греческ. два русск.

Между тѣмъ Царь повѣшилъ заготовить и грамату, которою предоставлялись большія права и привилегіи Академіи. Она состоитъ изъ 18 пунктовъ. Прежде всего говорится въ ней о важности и пользѣ изученія мудрости, которою «слава Божія умножается, православная вѣра отъ злокозненныхъ еретическихъ хитростей въ цѣлости сохраняется и расширяется; варварскіе народы Богознаніемъ просвѣщаются, иновѣрная царствія къ благовѣрнѣ обращаются, правовѣрные же ко извѣстнѣшему познанию догматовъ вѣры достигаютъ и очищеніе совѣсти хранить научаются». Далѣе Царь ссылается на грамату Патріарховъ Пансіа Александрійскаго и Макарія Антиохійскаго, которые въ 1668 году благословили учредить въ Москвѣ училище Славяно-Греко-Латинское, и, на примѣръ, Царей греческихъ, заботившихся о просвѣщеніи своего народа. Въ Академіи предназначено преподавать слѣдующія науки: грамматику, піитику, реторику, діалектику, философію разумительную (умозрительную), естественную (физику), и Богословіе созерцательное (учащее вещей Божественныхъ) и дѣятельное (учащее совѣсти очищенія). Къ симъ наукамъ присоединяются: право церковное и гражданское (ученіе правосудія духовнаго и мірскаго) и прочія свободныя науки.

Помѣстить Академію предназначалось въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, въ которомъ для сего обвѣцано построить до Неглинныхъ Воротъ зданія на казенный счетъ. На содержаніе училища, учителей и учениковъ приписывались къ Заиконоспасскому монастырю слѣдующіе монастыри съ ихъ отчинами: Богословскій — въ уѣздѣ Переяслава Рязанскаго, Андреевскій — въ Москвѣ, извѣстный Ртищевскимъ училищемъ, Даниловъ Московскій,

Главн. Московск. Архив. Минист. Иностр. дѣль. N 8. отд. III. Собр. записокъ о жизни и дѣлѣ Петра В. Туманск. част. X, стр. 110.

который назначался для помѣщенія вновь прїѣзжавшихъ въ Москву ученыхъ людей; Стромыинскій Троицкій въ Московскомъ уездѣ, Никольскій Пѣсношскій и Борисоглебскій въ Дмитровскомъ уездѣ и Медвѣдева пустынь. Къ сему Царь прибавлялъ еще на содержаніе Академіи свою дворцовую Вышегородскую волость въ Верейскомъ уездѣ со всѣми угодьями и мельницами и нѣсколько пустошей. Сверхъ сего, желающіе могли жертвовать въ Академію на пищу и одежду учениковъ. Наконецъ, чтобъ обезпечить Академію со стороны учебныхъ пособій, Царь обѣщается предоставить Академіи царскую бібліотеку. Блоститель или ректоръ Академіи и учителя избираются изъ сыновъ православной вѣры, русскихъ или грековъ; послѣдніе должны имѣть свидѣтельство о своемъ православіи отъ Восточныхъ Патріарховъ и, кромѣ того, въ самой Россіи должны быть испытаны въ вѣрѣ. А римскимъ католикамъ, лютеранамъ и кальвинистамъ запрещалось поручать должности ректора или учителя. Жившіе въ Малороссіи и Литвѣ могутъ быть избираемы въ учителя, только должны представить достовѣрное свидѣтельство о своемъ православіи: если кто изъ нихъ извѣстенъ, какъ сочинитель православной книги, то не считать этого вѣрнымъ свидѣтельствомъ его православія, потому что сочиненіе могло быть написано только съ хитрою цѣлію пріобрѣсть довѣріе, а послѣ такіе люди могутъ мало по малу всѣвать сѣмена лжеумудрованія и вредить чистотѣ вѣры. Блоститель и учителя должны дать присягу въ твердомъ сохраненіи православія.

Въ Академію могутъ быть принимаемы ученики изъ всѣхъ сословій, только чтобъ были православной вѣры. А учиться дома у иностранныхъ учителей греческому, польскому, латинскому и другимъ языкамъ воспрещается безъ разрѣшенія ректора и учителей Академіи: нарушители сего подвергаются конфискованію имѣнія. Во все

время ученія ученики освобождаются отъ свѣтскаго суда; исключая уголовныхъ преступленій; а за всякіе другіе проступки судить ихъ ректоръ съ учителями. Также и учитель, если замѣченъ будетъ въ неправомыслии, подлежитъ домашнему суду Академіи. Если кто изъ учителей пожелаетъ опредѣлиться въ царскую службу, то не иначе можетъ быть принятъ онъ, какъ съ свидѣтельствомъ ректора и учителей. А за продолжительную усердную службу при Академіи, засвидѣствованную ректоромъ, учителю обвѣщается особая пенсія отъ щедротъ царскихъ.

Ученики, отличающіеся прилежаніемъ и оказывающіе особенные успѣхи въ ученіи, по рекомендаціи ректора будутъ получать награду отъ Государя. По окончаніи курса они будутъ пожалованы чинами и причтены къ благородному сословію.

Иностранцы, пріѣзжающіе въ Россію и желающіе поступить на службу царскую, прежде испытываются въ вѣрѣ блюстителемъ Академіи и учителями, и, если, по ихъ свидѣтельству, окажутся достойными, то принимаются въ службу; а тѣ, въ которыхъ усмотрѣно будетъ направленіе противное духу православія, высылаются назадъ за границу. Блюститель и учителя обязываются наблюдать, чтобы въ народѣ не было какихъ-нибудь распрей и непристойныхъ толковъ о вѣрѣ. Иновѣрцы, принимающіе православную вѣру, записываются въ особыя книги, которыя должны храниться у ректора и учителей: они должны наблюдать за образомъ ихъ мыслей и жизни. Если окажется, что они измѣняютъ православію, то ихъ ссылаютъ въ Сибирь. Ректору же и учителямъ вменяется въ обязанность наблюдать, чтобы ни у духовныхъ, ни у мірянъ не было въ домахъ запрещенныхъ книгъ, и чтобы не учившіеся свободнымъ наукамъ не вступали въ составленія о вѣрѣ.

Въ заключеніе Царь общается со всѣмъ усердіемъ заботиться о благосостояніи Академіи и защищать ее отъ притѣсненій (19).

Судя по содержанию этой грамоты, которую вводится такой обширный курсъ ученія, по тѣмъ преимуществамъ, которыя предоставлялись ученому сословію, по всей справедливости можно заключать, что при составленіи грамоты руководствовались уставами западныхъ университетовъ и академій (20). Представителемъ западнаго образованія былъ у насъ при Царѣ Феодорѣ Алексіевичѣ наставникъ его Іеромонахъ Сѣмонъ Полоцкій, учившійся въ польскихъ академіяхъ и имѣвшій большую силу при Дворѣ. Его вліяніемъ только и можно объяснить, что западныя академіи взяты были въ примѣръ при устройствѣ Академіи Московской; сочинителемъ грамоты, кромѣ его, признавать некого (21).

(19) Грамота эта напечатана въ древ. Рос. Вѣст. Ч. VI, и въ истор. Іерарх. час. I, стр. 515 и слѣд. Ее нельзя принимать за уставъ Академіи; ибо въ нѣсколькихъ мѣстахъ грамоты Царь еще общается выдать уставъ, напр. въ пунктѣ четвертомъ читается: «благотателю училищъ и учителемъ творити крестное целованіе по чину, ниже отъ Насъ В. Гесударя съ советомъ Святѣйшаго Патріарха постановленъ и утверждень имать быти во уставъ Академическомъ. Тутъ же самая грамота называется привилегіею: «чѣмъ кто явится противность сему привилегію какоюу пришлося» и проч.

(20) Смѣхъ отец. 1840. Август. 608.

(21) Митрополитъ Евгений въ Слов. Писат. духов. чина и Надеждинъ въ статьѣ о Паладіѣ Роговскомъ признають составителемъ грамоты Сѣмономъ. Сему, по видному, противорѣчить годъ, въ который подписана Царемъ грамота (1682), ибо Сѣмонъ Полоцкій умеръ въ 1680 году. Но грамота могла быть написана ранѣе и подписана послѣ, такъ какъ извѣстно, что мысль завести Академію въ Москвѣ явилась у Царя еще при жизни Полоцкаго. Въ доказательство, что Полоцкій писалъ грамоту, можеть сослаться на то во 1-мъ, что въ предисловіи къ ней приведено однократное пѣе сочиненія Полоцкаго, подъ названіемъ: «вечера духовная», еще

Царь подписалъ проэктъ, но, не успѣвъ привести его въ исполненіе, скончался (27 апр. 1682 года). Вскорѣ открывшійся бунтъ стрѣлецкій и волненія, поднятыя раскольниками, воспрепятствовали правительству заняться устройствомъ Академіи: впрочемъ ученіе въ типографской школѣ продолжалось. По укрощеніи мятежей, когда броды правленія приняла Царевна Софія, заботы о начатомъ дѣлѣ образованія возобновились, и два ученые няюка представили Царевнѣ просьбы въ стихахъ о водвореніи наукъ въ столицѣ, по плану Феодора. Первымъ былъ Чудовскій Іеродіаконъ Каріонъ Истомянъ, который въ ноябрѣ 1682 года поднесъ Царевнѣ просьбу въ стихахъ: въ ней онъ изображаетъ высокое значеніе мудрости, восхваляетъ умъ Софіи, напоминаетъ ей о заботахъ отца ея и брата образованію своихъ подданныхъ, и проситъ, чтобъ она умолила братьевъ своихъ Іоанна и Петра утвердить въ Москвѣ полный курсъ образованія⁽²²⁾. Другой былъ настоятель Заиконоспасскаго монастыря Іеромонахъ Сильвестръ Медвѣдевъ, ученикъ Сѹмеона Полоцкаго: въ январѣ 1685 года онъ представилъ Царевнѣ грамоту Царя Феодора объ учрежденіи Академіи и вмѣстѣ съ нею свое стихотворное посланіе⁽²³⁾. Но вѣроятно

въ годъ издавія грамоты венапечатаннаго; во 2-хъ, назначеніе Заиконоспасскаго монастыря для помѣщенія Академіи легко объясняется тѣмъ, что въ этомъ монастырѣ жилъ и настоятельствоваъ Сѹмеонъ Полоцкій, который, вѣроятно, предполагалъ быть и начальникомъ Академіи. Въ 3-хъ, Сильвестръ Медвѣдевъ въ стихахъ, поднесенныхъ Царевнѣ Софіи Алексіевнѣ, восхваляетъ сочинителя грамоты, какъ ученика и друга Сѹмеона Полоцкаго:

Академіи пришилъ тебѣ вручу,
Иже любезнымъ ти братомъ созданъ есть,
Повелѣніемъ чинно написанъ есть. Древ. Рос. Вим. Ч. VI.

(22) Стихотвореніе это находится въ одной рукописи Чудова монастыря вмѣстѣ съ другими сочиненіями Истомяна. См. Приложенія N 1.

(23) Древ. Рос. Вим. час. VI.

вслѣдствіе вліянія Патріарха Іоакима, который неблагопріятно смотрѣлъ на Медвѣдева, какъ поборника латинства, и въ которомъ онъ опасался видѣть блостителя будущей Академіи, привилегіи Академіи не были утверждены руками Царей. Въ это время въ Москву уже ожидали учителей греческихъ, за которыми посылали къ восточнымъ Патріархамъ.

Со времени открытія ихъ ученой дѣятельности въ Москвѣ, начинается исторія Славяно-Греко-Латинской Академіи, существовавшей въ Москвѣ почти 130 лѣтъ. Въ ея исторіи мы различаемъ три періода: первый простирается отъ Лихудовъ до Палладія Роговскаго (1685 — 1700); въ семь періодъ замѣтно преобладаніе образованія греческаго и Академія называлась Еллино-Греческою; второй отъ Палладія Роговскаго до временъ Митрополита Платона (1700—1775): сей періодъ отличался преимущественно характеромъ образованія латинскаго и Академія именовалась Латинскою или Славяно-Латинскою. Третій періодъ отъ временъ Митрополита Платона до преобразованія Академіи и перемѣщенія ея въ Троицкую Лавру (1775 — 1814) — Академія Славяно-Греко-Латинская.

ПЕРІОДЪ I.

ГЛАВА I.

Вызовъ ученыхъ изъ грековъ. Открытіе Академіи. Исторія Лихудовъ. Преобладаніе въ ученіи элемента греческаго.

Въ то время, какъ Прокопій Возницынъ былъ въ Константинополѣ (1683 года), туда пріѣхали изъ Венеціи двое ученыхъ грековъ — родные братья, Геромонахи Іоанннкій и Софроній Лихуды. Цѣлью пріѣзда ихъ было — посѣтить отчизну своихъ предковъ и принять благословеніе у восточныхъ Патріарховъ на должность наставниковъ и проповѣдниковъ на Востокъ. Патріархи предложили имъ ѣхать въ Россію по вызову Царя, и они согласились. Уваженіе къ великимъ трудамъ сихъ насадителей науки на почвѣ русской требуетъ сказать нѣчто о ихъ происхожденіи и предварительной дѣятельности на югѣ Европы.

Фамилія Лихудовъ замѣчательна и древностію и знатностію. По допросу, сдѣланному Лихудамъ въ Москвѣ, они показали, что еще въ XI вѣкѣ князья Лихуды занимали высшія мѣста въ Имперіи, и одинъ изъ нихъ Константинъ, женатый будто бы на дочери Императора Константина Мономаха, по свидѣтельству Зонара, былъ первымъ сановникомъ въ царскомъ синклитѣ и совѣтникомъ Императора. Въ 1042 году Мономахъ отдалъ ему во владѣніе Болгарію и предназначилъ его быть своимъ

наследникомъ. Но желаніе Мономаха не исполнилось: по смерти его, когда воцарился Михаилъ Стратіотикъ, Константинъ Лихудъ былъ вызванъ изъ Болгаріи, передавъ княженіе дѣтямъ; при нашествіи Исаака Комнина явился мпротворцемъ и потомъ, по смерти жены, какъ свидѣтельствуемъ Іоаннъ Куропалатъ, возведенъ на патриаршій престолъ. По разореніи Болгаріи турками, потомки Лихуда переехали оттуда въ Константинополь, а въ 1453 году, по взятіи турками Царяграда, переселились на Цикладскіе острова; вытѣсненные турками и отсюда въ 1456 году ушли на островъ Кефалонію, съ честью были приняты Никифоромъ Дукою и получили отъ него помѣстья въ Закинфъ и самой Кефалоніи. Здѣсь отъ одного изъ князей Лихудовъ Марка родился Іоаннъ (1633 г. марта 30) и Спиридонъ (1652 года), послѣ въ монашество—Іоанннкій и Софроній⁽³⁴⁾.

(34) Родословная Лихудовъ помѣщена въ сочиненіи ихъ: Мечеть Духовный (рукоп. М. Д. Академіи) и еще въ одной рукоп. Глави. Моск. Арх. Мин. иностр. дѣлъ N 3, о выездахъ иностранцевъ въ Россію 7193—7207 годовъ. Изъ послѣдней видно, что генеалогія Лихудовъ была представлена въ Посольскій Приказъ дѣтьми Іоанннкіи Николаемъ и Андстасіемъ, которые, прѣхавъ въ Москву въ 1689 году, испрашивали себѣ позволенія титуловаться Князьями Булгарскими.

У греческихъ летописцевъ о родѣ Лихудовъ находимъ слѣдующія извѣстія: у Зонары: «Исаакъ Комнинъ поставилъ Патриархомъ Константина Лихуда (*Λιχίδης*) протовестіаріа; этотъ человекъ долгое время съ похвалою стоялъ на поприщѣ политическомъ и служилъ безукоразненно; ему еще Мономахъ поручилъ надзоръ за Арсеналомъ (*Μαγυατα*) и приказала составить проектъ о свободѣ мастеровъ отъ пошлннъ» (Zonar. Anbal. Lib. 18 num. 5.). Михаилъ Глика пишетъ: «на мѣсто Михаила поставленъ въ Патриарха Константинъ протовестіарій, по прозванію Лихудъ, который извѣстенъ былъ всѣмъ по своей благотворительности и щедрости и по мудрымъ распоряженіямъ» (Anp. pag. 4. p. 393.). Іоаннъ Куропалатъ: «Константинъ Лихудъ былъ мужъ, отличавшійся на высокой чредѣ государственнаго служенія еще при Мономахъ и стяжавшій большую славу за свои правительственна распоряженія» (Anbal. p. 809).

Начатки ученія сообщилъ юнымъ Лихудамъ одинъ священникъ кефалонійскій; потомъ, въ Венеціи, они учились богословію и философіи у ученаго Герасима Влаха, бывшаго послѣ Митрополитомъ филадельфійскимъ ⁽²⁵⁾. Послѣ того, 9 лѣтъ учился въ Падуѣ, въ Коттоніанской Академіи, гдѣ слушали уроки у Іеромонаха Арсенія Каллуди и гдѣ получили докторскіе дипломы. Въ 1670 году возвратились въ Кефалонію и посвящены въ іерейскій санъ Архіепископомъ Кефалонійскимъ Паисіемъ. Скоро Іоаннъ овдовѣлъ и постриженъ въ монашество (подъ именемъ Іоанникія). Парѣеній Патріархъ александрійскій назначилъ его намѣстникомъ епархіи кефалонійской, а Паисій поручилъ ему начальство надъ училищами Ликсури и Аргастоля, городовъ кефалонійскихъ. Спиридонъ постригся еще прежде своего брата и принялъ имя Софронія ⁽²⁶⁾; и ему также поручено училище въ городѣ св. Георгія. Спустя нѣсколько времени Софроній по вызову Митрополита Варѣоломея пріѣхалъ въ Навпакту и Арту, училъ тамъ философіи и проповѣдывалъ слово Божіе; но по случаю голода удалился отсюда въ Македонію и Фессалію и здѣсь въ продолженіи четырехъ лѣтъ ревностно исполнялъ должность учителя и проповѣдника. Въ 1680 году онъ возвратился въ Кефалонію и два года училъ здѣсь и проповѣдывалъ. Въ 1683 году въ Мартѣ мѣсяцѣ оба брата отпавились на венеціанскомъ кораблѣ (Dragonvolante) въ Константинополь, и здѣсь, выдержавъ испытаніе въ ученіи и право-

(25) Богословскіе и философскіе уроки Герасима Влаха сохр. въ рукоп. М. Д. Академіи подъ NN 276, 298, 303.

(26) Рукоп. Главн. Арх. Минист. иностр. дѣлъ N 8. Оба брата принадлежали къ братству монастыря Павлія Іерія близъ Венеціи. «Породою они гречане, жители города Кефалоніи, монастыря Преч. Богородицы Павлія Іерія; а тотъ монастырь близъ Венеціи».

славян, по порученію Патріарха Діонісія, въ продолженіе пяти мѣсяцевъ неоднократно говорили поученія въ кафедральной церкви въ присутствіи всѣхъ духовныхъ властей.

Охотно принявъ предложеніе взать въ Россію, Лихуды 3 Іюля того же 1683 года оставили Константинополь, получивъ отъ Патріарховъ Восточныхъ грамоту, свидѣтельствующую о ихъ православіи и учености. Они ѣхали на Молдавію и Валахію; въ Валахіи пробыли 9 мѣсяцевъ по случаю войны австрійцевъ съ турками, въ которой участвовали крымцы и Господари молдавскій и валахскій ⁽²⁷⁾. Послѣ того, какъ взирь Кара Мустафа разбитъ былъ подъ Вьною, пріѣхалъ въ Валахію и Господарь Іоаннъ Сербанъ Кантакузинъ, который принялъ Лихудовъ съ честью, и по его просьбѣ они во всю чetyредесятницу говорили проповѣди въ его церкви. Потомъ поѣхали въ Трансильванію съ грамотами Сербана къ Князю Трансильванскому Михаилу Апафи; здѣсь три мѣсяца провели они въ ученыхъ спорахъ съ профессорами тамошней Академіи о предметахъ вѣры и въ особенности о исхожденіи Духа. Наконецъ, отпущены были въ Польшу и 5 Августа 1684 года въ одномъ мѣстечкѣ Залуковѣи представлялись Королю Іоанну Собѣсскому, который позволилъ имъ ѣхать въ Россію. Но іезуиты вступили съ ними въ споръ и внушили Королю задержать ихъ въ Польшѣ. Король въ это время шелъ съ войскомъ подъ Хотинъ, и Лихуды должны были слѣ-

(27) Рукон. Главн. Моск. Арх. иностр. дѣлъ N 8 о выѣздахъ грековъ. Въ разспросѣ Лихуды показали: «и въ волоской землѣ жили для безстрашійя крымской орды, какъ шли изъ-подъ Ввам, девять мѣсяцевъ». Разбитые крымцы, на возвратномъ пути въ орду, производили страшные грабежи и опустошенія. См. Hammer. *Histoire de l'Empire Ottoman*. II. и Мечеть духовный.

довать за нихъ въ обозъ ⁽²⁸⁾; въ то время, какъ Король воевалъ съ турками, Лихуды держали преніе съ іезуитами. Послѣ того (26 Окт.), они перешли во Львовъ и здѣсь имѣли состязаніе съ іезуптомъ Руткою. Наконецъ, въ Декабрѣ получили подорожную; но іезуиты опять ихъ задержали и уже въ Январѣ 1685 года они тайно ушли изъ предѣловъ Польши къ Кіеву, въ Межигорскій монастырь; отсюда чрезъ Нѣжнѣ прибыли въ Батуринѣ, гдѣ ласково приняты были Гетманомъ Іоанномъ Самойловичемъ, и получили отъ него грамоту къ Царямъ Іоанну и Петру. Въ Москву пріѣхали Лихуды 6 Марта 1685 года.

По пріѣздѣ Лихуды явились въ Государственный Посольскій Приказъ, гдѣ были допрошены о цѣли пріѣзда, и представили двѣ грамоты: одну отъ восточныхъ Патріарховъ, другую отъ Гетмана Самойловича ⁽²⁹⁾. Патріархи восхваляютъ Лихудовъ, какъ извѣстныхъ по православію и учености, и просятъ воздавать имъ подобающую честь. Грамотъ собственно къ Царямъ и Патріарху московскому Патріарху не послали съ Лихудами, потому что «опасались въ то военное время отнятія у нихъ отъ турковъ или отъ татаръ на дорогѣ» ⁽³⁰⁾. 9 Марта Цари Іоаннъ и Петръ съ Царевною Софіею выслушали до-

(28) Рукоп. Арх. N 8. «А изъ волоской земли взяли на венгерскую землю, на Брашевъ городъ, да Балгородъ, а изъ Бѣлгорода взяли на польскіе города на Застръ и на Львовъ, и во Львовъ ихъ задержали, но Львова же взяли ихъ къ Королевскому Величеству въ обозъ подъ жванецъ, и въ польскомъ обозъ при Королѣ были они [три мѣсяца; а для чего задержаны были, того они не вѣдаютъ. А какъ Королевское Величество пошелъ къ Днястру, и ихъ Іоаннія и Софронія, давъ имъ провозной листъ, отпустилъ по прежнему во Львовъ, и во Львовъ жили они три мѣсяца». Слѣд. Мѣсяць духовный.

(29) См. приложенія N 2.

(30) Рукоп. Арх. Мѣнястерства иностр. дѣлъ N 8. лист. 33.

кладъ о Лихудахъ , и они призваны были ждать пре-
святыхъ Государскія очи и говорили рѣчи : одинъ на
латинскомъ , другой на греческомъ языкъ ⁽⁵¹⁾. По при-
казу Царскому (14 Марта) они помѣщены на время въ
Никольскомъ греческомъ монастырѣ , и назначено имъ
жалованья по двѣ гривны на день, да « въ прїездъ » да-
но по шести рублей и по сороку соболей каждому ⁽⁵²⁾.
Вскорѣ Лихуды подали Царямъ челобитную , что помѣ-
щеніе въ греческомъ монастырѣ для нихъ неудоб-
но и просили переселить ихъ въ другое мѣсто и
прибавить жалованья. Въ слѣдствіе сего указомъ- 21
Марта отведено имъ помѣщеніе въ Чудовъ монастырѣ ,
въ келліяхъ , « въ которыхъ жилъ Леонасій словенска
писанія учитель », и велѣно « давать имъ изъ монастыр-
скихъ доходовъ пищу и питіе противъ четырехъ того
монастыря братьіи , а жалованья изъ приказу большіе
казны по 15 алтынъ на день » ⁽⁵³⁾. Но Лихуды и здѣсь
не нашли для себя удобнымъ помѣщеніе и подали опять

(31) Лист. 39 на оборот. Лихуды поднесли Царямъ два креста рѣзныхъ
кипарисныхъ и жалованья были къ рукъ.

(32) Лист. 46. 193 года Марта въ 14 день Великіе Государи и се-
стра ихъ В. Г. Благоверная Царевна пожаловали греческихъ Іеромона-
ховъ новопрїезжихъ Іоаннікія и Софронія Лихудыгъ, велѣли имъ жить
въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ Николаевскомъ греческомъ монастырѣ
и давать имъ своего В. Г. жалованья съ прїезду ихъ и впредь до своего
В. Г. указу по двѣ гривны монаху; дякову, который при нихъ племян-
никъ ихъ, по 10 денегъ на день изъ большой казны помѣсячно; да имъ
же Іеромонахамъ указали В. Г. и сестра ихъ В. Г. Благоверная Царевна
дѣти своего В. Г. жалованья изъ приказу на прїездъ денегъ по шести
рублей, да по сороку соболей, по 50 рублей сорокъ, монаху дякову
денегъ три рубли, пару соболей въ пять рублей, челядинкомъ ихъ тремъ
человѣкомъ денегъ по рублю, да по суху англійскому челоуѣку, деньги
изъ большіе казны, соболи изъ Сибирскаго Приказу, суна съ казеннаго
двора, и отослать тѣхъ монаховъ ко святѣйшему Патріарху съ памятью.

(33) Ibid. лист. 25.—Слич. другую рукопись Арх. Мянист. иностр.-
дѣль, греч. дѣл. N 37. 7392 года.

Царячъ челобитную: тогда имъ вельно было (Марта 31) выстроить въ Богоявленскомъ монастырѣ на казенный счетъ особыя деревянныя келліи, въ которыя въ томъ же году они и переселились ⁽³⁴⁾.

Какъ-скоро они устроились, — тотчасъ открыли ученіе. На первый разъ къ нимъ перевели изъ типографской школы пятерыхъ учениковъ: Алексѣя Барсова, Николая Семенова-Головина, Ѳедора Поликарпова, Ѳедота Агтѣева и Іосифа Аванасьева; къ нимъ присоединились чудовскій Монахъ Іовъ и Іеродіаконъ Богоявленскаго монастыря Палладій Роговъ. Всѣ они стали учиться греческому языку. Между тѣмъ, въ томъ же году началъ строить обширное зданіе для Академіи въ Заиконоспаскомъ монастырѣ на сумму (2000 руб.), завѣщанную для сей цѣли Іеродіакономъ Мелетіемъ, тѣмъ самымъ, которому поручено было Патріархомъ Іоакимомъ писать къ Патріарху іерусалимскому о присылкѣ учителей. Возведенію зданія для Академіи весьма много содѣйствовали и деньгами и распоряженіями спланный въ то время при дворѣ Князь Василій Васильевичъ Голицынъ, котораго Лихуды называли своимъ «заступникомъ, защитителемъ, помощникомъ, покровомъ и прибъжищемъ» ⁽³⁵⁾, и ко-

(34) Рукоп. Арх. N 37. Челобитная Лихудовъ. «И они Іеромонахи въ тѣхъ келляхъ (въ Чуд. монастырѣ) жить не похотѣли и для того нѣтъ и монастырскаго корму не даютъ, а живутъ они Іеромонахи въ новостроенныхъ келляхъ въ Богоявленскомъ монастырѣ, а монастырскаго корму имъ въ томъ монастырѣ не даютъ же.» Рукоп. Арх. Мин. иностр. дѣлъ. N 8, лист. 38 на оборот. «въ прошломъ въ 193 году по ихъ В. Г. указу построены въ Богоявленскомъ монастырѣ изъ ихъ В. Г. казны греческимъ учителямъ деревянныя келліи». Челобитная Богоявленскаго Архимандрита Никифора.

(35) Рукоп. Арх. Мин. иностр. дѣлъ. Дѣла венеціанскія N 4. Письма Іоанникія и Софронія Лихудовъ къ Голицыну, лист. 184 на обор. 223 на обор.—Русск. Вѣстникъ 1841. N 10. стр. 141. Извѣстія о Москов.

торый имѣлъ къ нимъ особенное расположеніе. На слѣдующій годъ (1686) зданіе было окончено: самъ Патриархъ съ соборомъ духовенства присутствовалъ при открытіи его, и благословилъ перейти туда Лихудамъ съ учениками изъ Боголюбленскаго монастыря. Туда же переведены и все ученики изъ типографской школы; къ нимъ по указу Царей вскорѣ присоединены до 40 боярскихъ дѣтей и значительное число разночинцевъ (36). Открылся полный, но постепенный курсъ ученія на двухъ языкахъ: латинскомъ и греческомъ. Грамматику и шитику Лихуды преподавали на греческомъ, а реторнику, логику и физику на обоихъ языкахъ. Успѣхи учениковъ такъ были блистательны, что они въ три года изучили означенныя науки, могли говорить на обоихъ языкахъ и перевели нѣсколько книгъ на славянскій языкъ.

Но едва только первая сѣмена науки начали приносить плоды, какъ учителя подверглись тяжкимъ искушеніямъ. Еще до пріѣзда Лихудовъ въ Москву, начали распространяться въ народѣ неправильныя толки о таинствѣ Евхаристіи, принесенныя съ Запада: нѣкоторые держались мнѣнія лютеранъ о значеніи хлѣба и вина въ Евхаристіи; другіе хотѣли принимать ученіе римскихъ католиковъ о времени пресуществленія хлѣба и вина въ Тѣло и Кровь Христову. Въ девятый день, по пріѣздѣ,

де ля Нёвилля. «Онъ (Голицынъ) построилъ огромное зданіе для коллегіума, гдѣ опредѣлилъ содержать 90 греческихъ ученыхъ людей, съ множествомъ книгъ, приказавъ дворянамъ отдавать дѣтей своихъ учиться въ сіе заведеніе». Древ. Росс. Вѣстн. XVII. стр. 910. «Голицынъ былъ и самъ ученъ: говорилъ греческимъ языкомъ; бывшіе при немъ въ Москвѣ ученые люди его весьма почитали».

(36) Въ показаніи истиннмъ противъ Сильвестра Лихудмъ пишутъ о своихъ ученикахъ: «ученицы нѣтъ суть священники, іеродіаконы и монахи, нѣтъ князи мальчики, стольники и всякаго чина сего царствующаго града».

Лихуды уже имѣли споръ о Святой Евхаристіи съ полякомъ Бѣлободскимъ въ присутствіи Царей и придворныхъ. Бѣлободскій, написавшій трактатъ о *безразличіи Церквей*, не могъ устоять въ спорѣ съ православными греками, сбился при самомъ началѣ спора и просилъ себя срока на недѣлю для приготовленія къ пренію, и наконецъ сознался, что онъ «не причастенъ Богословія» (37). Но такое благопріятное окончаніе спора было только началомъ продолжительныхъ состязаній, и слабость Бѣлободскаго вызвала на защиту его многихъ. Во главѣ приверженцевъ римско-католическаго ученія о Евхаристіи стоялъ Строитель Заиконоспасскаго монастыря Іеромонахъ Сильвестръ Медвѣдевъ, по отзывамъ современниковъ, «чернецъ великаго ума и остроты ученой» (38). Сильвестръ, питавшій нерасположеніе къ Лихудамъ съ самаго ихъ пріѣзда въ Москву, потерявъ надежду быть главою Академіи, сталъ жаловаться, что Лихуды захватили подъ школы землю, принадлежащую его монастырю, что они посягаютъ въ ученикахъ плевелы ересей, и подобными клеветами успѣлъ при Дворѣ охладить расположеніе къ Лихудамъ. Сообщниками Сильвестра были Іеромонахъ Савва Долгій, Ігуменъ Иннокентій Монастырскій, Окольный Оедоръ Щегловитый, и еще нѣсколько духовныхъ и мірянъ (39). Неправомыслящіе открыто высказывали свои мнѣнія въ книгахъ, пустили въ ходъ сочиненіе Ігумена Θεодосія Сафоновича: *выкладъ о Церкви святой*; Сильвестръ представилъ свои мысли въ сочиненіи, подъ названіемъ: *манна*. Они силлясь доказывать, что хлѣбъ и вино пресуществляются въ Тѣло и

(37) *Акось Лихудовъ* рукоп. принадлеж. Арх. Мин. иностр. дѣл., лист. 38 на оборот.

(38) Туманск. Записк. 1. 209.

(39) *Щитъ вѣры*, лист. 311.

Кровь Христовы при произнесеніи словъ Спасителя, выражающихъ установленіе Таинства: *примите, ядите, сіе есть тѣло Мое: пійте отъ нея вси, сія есть кровь Мои*, и не считали важными послѣдующія слова молитвы церковной, которою призывается на освѣщаемые дары благодать Св. Духа. Для опроверженія сего мнѣнія Лихуды написали: *акось или врачеваніе противопологаемое лдовитымъ угрызениямъ змѣвымъ*, и на основаніи многихъ свидѣтельствъ, взятыхъ изъ преданій Апостольскихъ и писаній Св. Отцевъ изложили православное ученіе о времени пресуществленія. Противъ Акоса Сильвестръ написалъ: *тетрадь на Иоаннкія и Софронія Лихудовъ*, на которую Лихуды отвѣчали: *діалогами грека учителя къ нѣкому Иисуту*. Споръ зашелъ такъ далеко, что о высокихъ предметахъ Таинства даже простой народъ сталъ толковать на торжищахъ; для пресвщенія соблазна Патріархъ Іоакимъ писалъ посланія къ Митрополиту кievскому Гедвону, къ черниговскому Архіепископу Лазарю Барановичу, такъ какъ ложныя мнѣнія первоначально возникли на югѣ Россіи, и получилъ отъ нихъ удостовѣрительныя листы, которыми они соглашались съ православнымъ ученіемъ и отвергали заблужденіе папистовъ; вступилъ въ сношеніе съ Восточными Патріархами, которые и прислали въ Москву собраніе церковныхъ свидѣтельствъ, подтверждающихъ православное ученіе о таинствѣ Причащенія (40). По окончаніи сихъ сношеній, въ 1689 году открытъ былъ въ Москвѣ Соборъ, который предалъ анаемѣ поборниковъ папистическаго мнѣнія о Евхаристіи и опредѣлилъ предать сожженію ихъ сочиненія, въ томъ числѣ и ману Медвѣдева; самъ онъ назначенъ въ заточеніе. Но,

(40) Вся исторія споровъ подробно изложена въ статьѣ Сильвестра: «Братья Лихуды» въ журн. Мнѣ Нар. Просв. 1845 года.

узнавъ о рѣшеніи Собора, онъ бѣжалъ, былъ пойманъ, лишенъ инокескаго сана и посланъ на покаяніе въ Троицко-Сергіеву Лавру. Здѣсь въ Декабрѣ того же года онъ написалъ покаянное исповѣданіе, каялся въ прежнихъ заблужденіяхъ и просилъ разрѣшенія. Соборъ (Янв. 1690) простилъ Медвѣдева, но въ слѣдующемъ году за участіе въ стрѣльцкомъ бунтѣ онъ былъ обезглавленъ (11 Февр. 1691.).

Еще до окончанія споровъ о Евхаристіи одинъ изъ братьевъ Лихудовъ Іоанникій отпросился у Царей въ Венецію для устройства дѣлъ своего семейства. При отъѣздѣ въ Россію онъ оставилъ двоихъ сыновей (Николай и Анастасія) и дочь у одного изъ единоплеменниковъ, жившаго въ Венеціи, Константина Метаксы. Метакса въ 1687 году умеръ, и дѣти Іоанникія, оставшись безъ надзора, начали жить слишкомъ свободно. Въ Январѣ 1688 года Іоанникій былъ отпущенъ въ Венецію съ обѣщаніемъ, что онъ въ томъ же году возвратится назадъ «совершати купно съ братомъ богоугодное и великолѣпнѣйшее дѣло ученія» (41). По ходатайству Голицына, Іоанникій получилъ отъ Царей рекомендательную грамоту къ Дожу венеціанскому Марко Антоніо Джустиніани. Съ нимъ поѣхалъ ученикъ его Петръ Артемоновъ. Но въ Венеціи пробылъ Іоанникій болѣе трехъ лѣтъ; чрезъ Голицына выпросилъ себѣ у Царей титулъ и должность русскаго посланника при дворѣ Дожа и отправлялъ эту должность при слѣдующемъ Дожѣ Франческо Морозини. Впрочемъ, во время пребыванія въ Венеціи, Іоанникій не оставлялъ и ученыхъ занятій, и въ 1689 году написалъ комментарий *in octo libros physicorum* Аристотеля. Въ томъ же году онъ отправилъ въ Москву обоихъ своихъ

(41) Дѣло объ отпускѣ Іоан. въ рукоп. Арх. Мин. иностр. дѣл. Венеціанскія дѣла N 4 лист. 154 и слѣд.

сыновей съ покупками, сдѣланными по порученію Царей въ Венеціи; самъ вздѣлъ въ Вѣну, получилъ отъ Цезаря римскаго въ награду его портретъ на золотой цѣпи; былъ потомъ въ Молдавіи и Валахіи, и, такъ какъ въ это время Голыцынъ воевалъ съ крымцами, то Іоанникій, обольщенный надеждами на успѣхъ войны, предлагалъ Царямъ отъ имени поработченныхъ турками народовъ мысль возстановить греческую Имперію и освободить отъ ига турокъ земли славянскія ⁽⁴²⁾. Однакожь, при неудачахъ войны нельзя было и думать о выполненіи сихъ замысловъ, и Іоанникій вызванъ былъ въ Москву, куда прибылъ въ 1691 году; и за отправленіе посольства награжденъ прибавкою жалованья по 8 алтынъ, по 2 деньги на день. И по пріѣздѣ въ Москву онъ продолжалъ быть посредникомъ въ сношеніяхъ русскаго Двора съ вѣнскимъ и ломбардскимъ, вель перешпску съ переводчикомъ австрійскаго Двора Адамомъ Стиллею и сообщаемыя имъ извѣстія о политическихъ дѣлахъ форменно передавалъ въ Посольскій Приказъ. Дѣти Іоанникія выхлопотали себѣ въ Москвѣ титулъ Князей Булгарскихъ (въ 1692 году); тогда же, вѣроятно, и самихъ Лихудовъ «по свѣтлости ихъ рода Цари почтоша и утвердиша быти и именоватися и писатися Князьями Булгарскими» ⁽⁴³⁾.

(42) Ibid отписки Лихуда къ Царямъ въ 1688 и 9 годахъ.

(43) Меч. духовн. въ концѣ сказаніи о воспитаніи и дѣяніи Лихудовъ. О Николаѣ и Анастасіѣ Лихудахъ въ рукоп. Арх. Мин. иностр. дѣлъ N 3 о выѣздахъ въ Россію иностранцевъ лист. 514 на оборот. и слѣд. 7900 году Февраля въ 7 день Великіе Государи Цари и прот. пожаловали выѣзжихъ грековъ венецкійскихъ жителей Николая и Анастасія Іоанникіевыхъ дѣтей Лихудіевъ, вельми принять ихъ въ свою В. Г. службу и писать ихъ въ указѣхъ и въ спискахъ и во всякихъ дѣлахъ княжнми именовъ, а по прозванію Лихудіевыми. Замѣчательно допросъ, почему въ Москвѣ Іоанникій и Софроній подписывались Лихуды, а не Лихуды. По-

Въ отсутствіе Іоаннскія ученіе въ Академіи продолжалъ братъ его Софроній, который успѣлъ прочитать въ это время реторику на греческомъ и латинскомъ языкахъ, и въ 1690 году началъ логику по системѣ Аристотеля, и потомъ хотѣлъ объяснить восемь книгъ того же философа о физикѣ. Такъ какъ съ заточеніемъ Медвѣдева волненія и споры въ Москвѣ еще не утикли, то Софроній отъ своего имени и имени брата въ концѣ 1689 года издалъ на греческомъ языкѣ *Мечецъ духовный*, состоящій изъ 20 разглагольствій между грекомъ и иезуитомъ; тутъ помѣщенъ весь споръ Лихудовъ съ Руткою и другими польскими иезуитами (44). Мечецъ опровергаетъ ученіе римскихъ католиковъ о главенствѣ папы, о образѣ совершенія крещенія, объ опреснокахъ, о чистильницѣ, о свѣтѣ преображенія, о безбрачій духовенства, о исхожденіи Св. Духа и отъ Сына и проч. Тутъ же вставлено разглагольствіе и о времени пресуществленія. Лихуды не успѣли поднести перевода сего сочиненія Патріарху Іоакиму: въ Мартѣ 1690 года Патріархъ скончался. При вступленіи Адріана на престолъ патріаршій, ученики Академіи привѣтствовали его «срадовательнымъ словомъ»; говоря о смерти Іоакима и возведеніи на престолъ Адріана, они сравнивали себя съ птицами, которыя въ ненастную погоду скрываются въ гнѣздахъ, а при осіяніи солнца «на воздухъ показываются»; далѣе го-

лучивъ титулъ Князя одинъ изъ дѣтей Іоаннскія Николай сталъ въ бумагахъ писаться *Princers tagmiz*, но подвергся допросу и запрещенію носить этотъ титулъ.

(44) Мечецъ духовный въ рукоп. Моск. Дух. Акад. «Входъ разглагольствіемъ бывшимъ отъ Іоаннскія и Софронія, самобратій Лихудевыхъ съ Руткомъ иезуитомъ и со иными иными латинскаго догмата въ Польской землѣ». Въ заглавіи сказано, что Мечецъ духовный изданъ въ Москвѣ при патріаршествѣ Іоакима въ лѣто 1690, и что переведенъ на славянскій языкъ при Патріархѣ Адрианѣ.

ворятъ, что хотя возрастъ ихъ и не позволяетъ имъ «явиться къ высочайшему подлежащему блаженства его», однако у нихъ есть «жало, да явится въ міръ». Речь заключается изъявленіемъ радости о новомъ покровителѣ Академіи: «срадуемся напоследокъ обще со вмѣстимымъ лицемъ о мѣствѣ и съ мѣстомъ о вмѣстимомъ... радуется и нашъ языкъ, и праведно, зане аще еврейскій языкъ превозносится, ибо имъ Божь Адаму глагола и Божественное Писаніе написася; аще еллинскій языкъ славится, ибо имъ прекрасншія науки и искусства написася; точнѣвъ можетъ и нашъ славенскій языкъ хвалиться нынѣ, зане имъ прославляется святѣйшее подлежащее блаженства твоего» (45). Языкъ показываетъ, что ученики прослушали уже риторичку.

Новый Патріархъ, казалось, не могъ замѣнить для Академіи Іоакима, о которомъ питомцы «велий дождь слезъ на землю пролили, яко сири отъ отца оставшеся». Ученикъ Лихудовъ Поликарповъ говоритъ, что друзья и родственники Медвѣдева, воспользовавшись легковѣріемъ незлобиваго Патріарха, оклеветали предъ нимъ Лихудовъ, и что Патріархъ вслѣдствіе сего отрѣшилъ ихъ отъ должностей и выслалъ изъ Москвы. Но вѣрнѣе Поликарпову въ этомъ случаѣ нельзя; какъ горячій приверженецъ своихъ наставниковъ, онъ хотѣлъ закрыть истинную причину немилости къ нимъ Патріарха и выставилъ причину слишкомъ маловажную. Приверженцы Сильвестра послѣ того, какъ онъ погнѣбъ смертію уголовного преступника, не могли уже дѣйствовать оружіемъ Сильвестра, не могли имѣть силы при Дворѣ и у Патріарха: извѣстно, что Адріанъ вовсе не былъ расположенъ къ Сильвестровой партіи, онъ окончилъ пораженіе, нанесенное ей Лихудами и умиро-

(45) Древн. Росс. Визлго. Том. VIII. стр. 357 и слѣд.

творилъ Церковь, взволнованную спорами о Евхаристіи. Притомъ, мы знаемъ, что Лихуды были при Академіи въ 1694 году; это значитъ, что клеветы друзей Медвѣдева, начавшіяся, по словамъ Поликарпова, тотчасъ послѣ смерти Іоакима, если онъ и были, не имѣли на Лихудовъ никакого вліянія. Самъ Поликарповъ далѣе намекаетъ, что Лихуды отрѣшены отъ Академіи вовсе не по клеветамъ, а что въ чемъ-то они были виновны: «и праведникъ бо не безъ порока». Въ этомъ краткомъ, ненамѣренномъ, можетъ быть, замѣчаніи сказано многое. Письмо Патріарха іерусалимскаго Досифея къ Царямъ Іоанну и Петру (отъ 10 Авг. 1693 года) разрѣшаетъ вопросъ о удаленіи Лихудовъ изъ Академіи. Въ 1691 году отъ 29 Апр. Досифей писалъ къ Лихудамъ съ племянникомъ своимъ Архимандритомъ Хрисанѳомъ и писалъ благосклонно: называлъ ихъ мудрѣйшими учителями, восхвалялъ древнюю славу ихъ рода, изъявлялъ радость о успѣхахъ, какіе они оказываютъ въ Академіи. Въ заключеніе Патріархъ просилъ Лихудовъ вспомошествовать Хрисанѳу, если онъ чего потребуетъ въ пользу Гроба Господня (46). Въ Ноябрь Хрисанѳъ явился въ

(46) Письмо Досифея при Мечтѣ духовномъ. Досифей милостію Божією Патріархъ св. града Іерусалима и всея Палестины.

Словеснѣйшіи и мудрѣйшіи іеромонахи духовнии учителя куръ Іоаннѣкіе и куръ Софроніе Лихуды, чада о Господь возлюбленная! Наша ивѣрности благодать и миръ и милость да будетъ вамъ отъ Бога, и отъ пресвятаго Гроба помощь и посъщеніе, отъ насъ же молитва, благословеніе и прощеніе. Радумся о древней рода вашего славіи, юже оамо боговъчачивѣйшими и державѣйшими святими Цари вы возвасте, радумся и о предусльнѣнн, еже вами Господь сотвори и творить въ томъ же православномъ родѣ, и молимъ самого Бога, да и отнынѣ превознесмылаеть сіе дѣло ваше отъ силъ въ силу и своюоставить въ величайшее, еже по Христвъ, совершенство. А еже при насъ, да увидите отъ настоющаго, ему же и спомоществуйте, о иже аще въ часомъ востребуеть

Москва и остался весьма недоволенъ приемомъ, какой ему сдѣлали Лихуды. Онъ жаловался на нихъ Патріарху московскому и, возвратясь въ Молдавію, гдѣ былъ тогда Досіеѣй, неблагопріятно отозвался о учителяхъ московскихъ. Разгнѣванный Патріархъ послалъ въ Москву три письма: къ Лихудамъ (отъ 15 Іюля 1693 года, къ Царямъ и Патріарху (отъ 10 Августа того же года). Къ Лихудамъ онъ писалъ совершенно не въ томъ тонѣ, какъ писалъ къ нимъ за два года; упрекалъ ихъ за непринятіе Хрисанеа, за то, что они приняли участіе въ судьбѣ изверженнаго Епископа грека Акакія, который «въ Вѣвѣ Кардиналу исповѣда папешство и обѣщася возвратится идти въ Римъ»; наконецъ Патріархъ грозилъ Лихудамъ отлученіемъ отъ Церкви (47). Въ письмѣ къ Царямъ Патріархъ представляетъ много обвиненій противъ Лихудовъ, но въ нѣкоторыхъ пунктахъ видны ясныя слѣды клеветы: въ прежнемъ письмѣ своемъ онъ восхваляетъ древнюю славу ихъ рода; теперь всѣми силами старается доказать, что они вовсе не благороднаго происхожденія, что они изъ низкаго званія (мужики), что ихъ родители питались и жили заступомъ и пашнею, что они солгали Царямъ, назвавшись князьями, и этотъ титулъ носятъ незаконно. Любопытно еще, что Патріархъ извращаетъ ихъ фамилію, называетъ ихъ, вмѣсто Лихудовъ, Лихудіями и производитъ это слово отъ *Λύκος* волкъ, тогда какъ въ свидѣтельствованной грамотѣ Патріарховъ Восточныхъ и въ прежнемъ письмѣ Досіеѣя они именовались и писались Лихудіями

или о животворящемъ Гробѣ или о какихъ случившихся Каволичествіи Церкви, да много будетъ мзда ваша на небесахъ. Во Угировлахин, сиречь въ волоской землѣ *Δαχча* Апрель въ *κδ*.

(47) Сборн. грам. вост. греч. къ Царямъ и Патріарху. россійск. съ 1689 — 1697. Рукон. Синод. Библ. N 19. См. приложенія N 3.

(*Λιχίδου*); впрочем, Хрисанъ пересказалъ Патриарху слѣдственное дѣло о княжескомъ родѣ Лихудовъ, начатое по челобитной дѣтей Іоанникія и окончившееся утвержденіемъ Лихудовъ въ княжескомъ достоинствѣ, въ Февраль 1692 года. Слѣдуетъ замѣтить, что сами учителя, проживъ въ Москвѣ 7 лѣтъ, и не думали хлопотать о немъ, какъ отрекшіеся отъ міра, и, получивъ его, никогда не подписывались князьями. Дѣло о титулѣ начали и кончили дѣти Іоанникія, собственно для себя; потому, упрекъ въ присвоеніи княжескаго достоинства монахами не совсѣмъ заслуженный. Далѣе Патриархъ упорядитъ Лихудовъ, что они совсѣмъ не занимаются дѣломъ ученія, что старшій Іоанникій оставилъ школу и ѣздилъ въ Венецію торговать на деньги Мелетія, которыя завѣщаны не для Академія, а въ пользу св. Гроба, будто онъ проторговался и впалъ въ великое безчестіе. Но официальные царскія грамоты показываютъ, что Іоанникій ѣздилъ въ Венецію не для торговли, и что ему поручена была Царями должность посланника, за отправленіе которой онъ послѣ получилъ награду; если онъ и покупалъ что въ Венеціи, то по порученію Царей и для ихъ Двора, именно: парчу и краски⁽⁴⁸⁾. Что касается до денегъ Мелетія, употребленныхъ будто Іоанникіемъ для торговыхъ оборотовъ, — то извѣстно, что эти деньги уже истрачены были для постройки Академическихъ зданій. Досноей возстаеъ еще на Лихудовъ за то, что они, по-

(48) Въ 1689 году Василій Голицынъ писалъ къ Императору австрійскому Леопольду между прочимъ: « по указу Великихъ Государей посланъ въ Венецію Іеромонахъ Іоанникій Лихудіа для нѣкоторыхъ тамъ купецкихъ потребъ, годныхъ про самихъ ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, которому тамъ и пославничество нововозбранному Князю и Сенату Венеційскому въ належанихъ дѣлахъ отправить наказано. » Рук. Арх. Мни. Ии. Д. Дѣла Венед. N 4. Лист. 226.

лучивъ отъ Патріарховъ приказаніе учить одному греческому языку, стали учить и латинскому и, вѣсто того, чтобы преподавать грамматику, «забавляются около физики и философіи», отъ этого не вышло изъ ихъ школы ни одного учителя, да и ученики ничего не знаютъ. И это обличеніе ослабляется тѣмъ, что обученіе латинскому языку предписано въ проэктѣ Академическаго образованія: записки уроковъ, составленныя Лихудами, свидѣлствуютъ, что они съ великою ревностію проходили постепенный курсъ ученія, начиная съ грамматики; изъ школы ихъ вышли достойные наставники, которые со славою послѣ проходили служеніе при Академіи. Наконецъ, Патріархъ винитъ Лихудовъ въ томъ, что они величаютъ себя первыми изъ грековъ на Москвѣ, что ведутъ себя слишкомъ гордо съ пріѣзжими греками, что взяли на себя обязанность представлять Царямъ отзывы о пріѣзжающихъ⁽⁴⁹⁾. Если что особенно вѣрно въ числѣ обвиненій, то это упрекъ въ корыстолюбіи, отъ котораго дѣйствительно не были свободны Лихуды: къ тому же они не хотѣли дѣлиться съ пріѣзжавшими въ Москву ихъ единоплеменниками, и даже отказывались дѣлать пожертвованія священныя. Это и могло быть главною причиною неудовольствія греческихъ властей на Лихудовъ. Въ письмѣ къ Адриану Досноей пишетъ, что неблагопріятныя извѣстія о Лихудахъ онъ получилъ отъ своего Архимандрита Псаин и отъ многихъ другихъ; и проситъ принять протѣвъ ихъ строгія мѣры⁽⁵⁰⁾.

(49) Письмо Досноея къ Царямъ напечатано въ собр. запис. Тумавск. часть X. 107—123.

(50) Письмо это въ сборникѣ грамотъ власт. греч. къ Царямъ и Патр. росс. рукоп. Синод. Библ. подъ N IV грам. N 17. листъ 60. «Убо и учителя обличн, запрети, да уцѣломудрятся, сиречь не торговали бы, князьями не называлися бы ни они сами, ни дѣти ихъ, повеже случаемъ убогіе люди и ремесленныя и непородныя и они сами и родители ихъ и

Письма Патриарха, написанныя такъ резко и, повидимому, такъ удостовѣрительно, не могли остаться безъ дѣйствія, тѣмъ болѣе, что въ это время сильные покровители Лихудовъ — Царевна Софія и Князь Василій Голицынъ лишились вліянія на дѣла государственный: первая заключена въ монастырь, послѣдній сосланъ въ ссылку. Патриархъ Адрианъ, вѣроятно, еще въ Москвѣ принялъ жалобы Хрисанова, оказалъ ему расположеніе и вспомоществовалъ ему (81). Получивъ письмо Патриарха и прочитавъ большое посланіе его же къ Царямъ, Адрианъ долженъ былъ исполнить его требованія, но не хотѣлъ и не могъ поступить съ Лихудами слишкомъ строго; потому что за нихъ много говорила свидѣтельствованная грамота, подписанная Патриархами, потому что обвиненія касались главнымъ образомъ не дѣла ученія, потому что польза, принесенная ими Академіи, была для всѣхъ очевидна. Исполняя, однако, требованія Досноея, Патриархъ отрѣшилъ Лихудовъ отъ должности наставниковъ и выслалъ изъ Академіи въ типографію, гдѣ начали они учить желающихъ обучаться итальянскому языку. Это было во второй половинѣ 1694 года (82). Между тѣмъ ученіе въ

прадѣди ихъ. О школь подобаетъ прилежати, латинскаго же ученія весьма не показовати, яко ходатая великихъ злыхъ, и наконецъ, себе самихъ знати учителя токмо школы, а не иныхъ дѣлъ, а еще случится церковное дѣло, глаголати имъ Вашимъ повелѣніемъ, а не примати имъ лица судилъ.»

(81) Ibid. Письмо Досноея къ Адриану отъ 1693 г. N 16. «Благодарствуемъ за странничїе и приснабженїе, еже благое ваше прозволенїе даятъ еси вашему Архимандриту.»

(82) Рук. Арх. М. И. Д. Греч. дѣло N 37, 7909 (1694) Авг. 3. Челобитые Лихудовъ о прибавкѣ жалованья. Прежнія извѣстія, основанныя на краткомъ свидѣтельствѣ Поликарпова, будто Лихудамъ еще въ 1690 году заключены въ Новоспасскомъ монастырь и потомъ сосланы въ Ипатьевскій, и свѣрымъ (Словарь Емевія и истор. іерархїи). Хрисановъ въ письмѣ къ

Академіи, по удаленіи Лихудовъ, не прекращалось. Мѣста ихъ заняли ученики ихъ Николай Семеновъ и Ѳеодоръ Поликарповъ, которые пять лѣтъ съ половиною (1694 — 1699) преподавали грамматику, пѣстику и реторику на одномъ греческомъ языкѣ; латинскій языкъ, по настоящему требованію Патріарха іерусалимскаго, изгнанъ изъ Академіи; философіи и богословіи они не преподавали, потому что имъ самимъ еще не успѣли преподавать сихъ наукъ Лихуды. Въ 1699 году и эти учителя оставили Академію по собственному желанію и поступили въ

Адріану отъ 30 Мая 1694 г. самъ запрашивается прислать въ Москву другихъ учителей, хотя Лихуды еще не были уволены изъ Академіи. Въ это время хотѣли печатать въ Москвѣ греческія и латинскія азбуки, и Дрисавецъ предлагалъ прислать къ Патріарху справщика, который бы могъ быть и учителемъ. «Николай Спаеварій писалъ ко мнѣ, что азбуки греческія и латинскія готовы.... и ко книгамъ нужда есть до справщика, понеже трудъ надъ ними великій; сего ради да благоволятъ Ваше Святѣйшество прислать ко мнѣ писаніе, и по тому писанію пришлется отъ насъ не мышкавъ человекъ искусный и довольно испытанный во всемъ и въ заучкахъ совершенный, и дождеже книги будутъ исправлятися и печататися, той же человекъ и первымъ ученикомъ можетъ удобно и философію показати, и сдѣлать человекъ, и во сдѣнно время и за сдѣннымъ жалованьемъ, и книги справятся, и ученики совершенны въ наукахъ будутъ, и впередъ о ѣ иноземцевъ ничего не востребуеъ. А дождеже пришлется отъ насъ таковой человекъ, можетъ учить послѣднихъ (т. е. ввозъ поступающихъ) учениковъ Николай (Семеновъ) и Ѳеодоръ (Поликарповъ) до философіи.» Письмо послано изъ Батурнина (Сборн. пис. въ Синод. Вибл. N 20.). Изъ письма его же отъ 34 Октября того же года видно, что Лихуды уже не служили въ Академіи: «если сіи проклятіи волци (Лихуды — Лихуды) избавятся, еже не буди, въ школу бы пакы не входили за то, что змыи всегда золь и добра отъ него не будетъ. И еще молю, чтобы школа не пражда была, но чтобы преждедеченіи ученицы учевіе давали, сколько сами пріями. И доволетъ есть рабъ Вашъ Николай таковое дѣло управлѣти. Дай Боже и другимъ толико научитися, елико словесность его знаетъ. И лще о иныхъ учителяхъ сомнѣвается, благоволите спроситъ Николая Спаеварія, яко ученаго человека и правдиваго.» Ibid. N 23.

типографію въ справщики; ихъ мѣсто занялъ ученикъ же Лихудовъ Чудовскій Монахъ Іовъ, который только въ-скольکو мѣсяцевъ училъ въ Академіи. Адріанъ просилъ учителей у Патріарха іерусалимскаго; тотъ обещалъ, но не присылалъ « труднаго ради времени », потому что въ это время была война между Австрією и Турціей. Еще въ 1696 году Досноей писалъ Адріану: « учителя и справщика не посылаемъ донынѣ; ибо теперь такое время, что не только писать къ вамъ или послать человека, но даже имя ваше произнести значитъ заслужить смертную казнь» (53). После неоднократныхъ просьбъ изъ Москвы, Досноей въ 1698 году отвѣчалъ тѣмъ же, именно, что надобно переждать опасное время, и рекомендовалъ Адріану родосскаго грека Панагіота и еще Іеромонаха Діонисія, учившагося въ Венеціи, Падуѣ, Римѣ, въ Англии и Голландіи, отлично знавшаго греческій и латинскій языки, философію и богословіе. Дѣло стало за тѣмъ, что этотъ Діонисій дождался свидѣтельствовавшей грамоты изъ Царяграда (54). Однакожъ, въ Москву Діонисій не явился. Въмѣсто его въ 1699 году возвратился изъ путешествія за границу Іеромонахъ Палладій Роговскій, тотъ самый, который учился у Лихудовъ еще въ школѣ Богоявленскаго монастыря. Онъ сдѣланъ первымъ ректоромъ Академіи.

Изъ исторіи Академіи при Лихудахъ и ихъ ближайшихъ преемникахъ видно, что въ это время элементъ греческій былъ господствующимъ. Въ бумагахъ того времени Академія называлась Греческими школами, Еллинно-Славенскими школами. Патріархи восточные при первомъ извѣстіи о учрежденіи Академіи настоятельно требовали, чтобы въ ней учили только по-гречески, и чтобы ла-

(53) Сборн. Свод. библ. писемъ. N 24.

(54) Ibid. писемъ. Досноей отъ 28 Марта 1698 года N 30.

тискій языкъ не былъ изучаеми. Сами Лихуды были греки, и хотя безъ предубѣжденія смотрѣли на другіе языки, однако и говорили и писали большею частію по-гречески. Первый курсъ ученія, по прибытіи въ Москву, открыли они на одномъ греческомъ. Въ послѣдствіи времени, когда они подверглись отъ Патріарха іерусалимскаго нареканію между прочимъ за введеніе латинскаго языка въ Академію, языкъ латинскій вовсе былъ изгнанъ изъ Академіи, и прозвѣнники Лихудовъ до 1700 года читали на одномъ греческомъ. Что замѣчено о преподаваніи языка, тоже должно замѣтить и о самомъ образованіи, которое имѣло характеръ греческій, какъ увидимъ далѣе.

ГЛАВА П.

Средства Академіи. Зданія. Содержаніе. Библиотека.

По мысли Царя Ѳеодора Алексіевича предполагалось дать Академіи средства весьма значительныя, именно: зданія Академическія предположено построить на казенный счетъ, ректору и учителямъ назначить царское жалованье, обезпечить содержаніе Академіи приписаніемъ къ ней отчинъ и отдать въ распоряженіе Академіи царскую бібліотеку. Но, къ сожалѣнію, за смертію Царя не всѣ его предначертанія исполнились, и причиною тому было смутное время Государства. Зданія Академіи выстроили на сумму, оставшуюся послѣ Іеродіакона Мелетія; но конечно недостаточность сей суммы князь Голицынъ восполнялъ деньгами изъ казны царской и своими собственными.

Зданіе Академіи, воздвигнутое въ Законоиспасскомъ монастырѣ, было каменное, трехъ-этажное, длиною 15, шириною 5 сажень и 2 аршина, вышиною болѣе 6 сажень; переднимъ фасомъ оно обращено было къ городской стѣнѣ, а на сторонѣ, обращенной къ монастырю, оное было хорамн; смежный корпусъ, расположенный къ востоку въ свѣан съ зданіемъ Академіи, назначался для помѣщенія ректора и учителей. Последний корпусъ былъ о двухъ этажахъ и шелъ до самаго Никольскаго греческаго монастыря. Въ мѣств соединенія двухъ корпусовъ, въ углу, образовавшемся отъ выступа зданія Академическаго, выстроена была башня, называвшаяся послѣ звонковою: въ ней устроены были лѣстницы, ведущія на хоры средняго и верхняго этажей; съ хоръ двери вели въ классы. Хоры были деревянные, шириною въ 5 аршинъ, и утверждались на каменныхъ столбахъ. Оконъ въ среднемъ и верхнемъ этажѣ было по 14. Все зданіе было со сводами. Средина втораго яруса занята была огромною залою, украшенною каедрою и портретомъ Царя Θεодора. Эта зала назначена для публичныхъ собраний, для диспутовъ, а въ XVIII вѣкѣ въ ней помѣщенъ богословскій классъ. За недостаткомъ свѣдѣній мы не можемъ сказать, какъ размѣщены были при Лихудахъ классы въ зданіи Академическомъ: известно только, что Лихуды не довели ученія до полнаго курса: въ ихъ время было только пять классовъ: Грамматика, Пѣитика, Риторика, Логика и Физика; послѣ, при умноженіи предметовъ ученія, всѣ классы были заняты.

По плану Царя Θεодора, Академія должна была получать богатое содержаніе. Кромѣ царскаго жалованья, Академіи предоставлялось право пользоваться доходами съ отчинъ семи приписныхъ монастырей и съ нѣкоторыхъ волостей царскихъ, и позволялось принимать отъ постороннихъ лицъ пожертвованія на пищу и одежду учени-

ковъ. Но при Лихудяхъ не было еще нужды въ большихъ надержкахъ: учителей было только двое, учениковъ у нихъ не доходило и до ста. Потому, можетъ быть, и не почли нужнымъ въ первые времена существованія Академіи приписать къ ней всю семь монастырей. За то Лихудамъ было назначено большое по тому времени жалованье, сперва по двѣ гривны каждому на день, потомъ по 15 алтынъ, кромѣ кормовыхъ. Что касается до жалованья ученикамъ, то за недостаткомъ общихъ свѣдѣній о томъ, можемъ привести одинъ примѣръ: въ 1685 году съ Македонскимъ Архимандритомъ Нектаріемъ пріѣхалъ въ Москву Іеродіаковъ Стефанъ, который пожелалъ остаться въ Москвѣ и учиться у Лихудовъ русскому, латинскому и греческому языкамъ и Божественному Писанію и подалъ о семъ Царямъ челобитную. Его помѣстили въ греческомъ монастырѣ, въ однихъ келліяхъ съ Лихудами, и вмѣстѣ съ ними жилъ онъ послѣ въ Богоявленскомъ монастырѣ и въ Законоспасскомъ. Въ 1687 году онъ подалъ Царямъ челобитную, въ которой писалъ, что «корму ему никакого не дается, а кормятъ его тѣ учителя», и просилъ царскаго жалованья. Тогда ему назначили по шести денегъ на день ⁽⁵⁵⁾.

Въ учебное пособіе Царь Феодоръ Алексіевичъ представлялъ Академіи царскую библіотеку, но, кажется, она осталась недоступною для учениковъ Лихудовъ. Однакожь De la Neuville въ извѣстіяхъ о Московіи 1689 года говоритъ, что при Академіи была библіотека со множествомъ книгъ. Вѣроятно, онъ разумѣетъ библіотеку, собранную Симеономъ Полоцкимъ и Сильвестромъ Медвѣдевымъ, которая помѣщалась подлѣ церкви въ верхней кладовой палатѣ и которая, вѣроятно, въ томъ же 1689 году поступила въ распоряженіе Академіи, когда Медвѣ-

(55) Рук. Арх. Мин. Ин. Д. N. 8. о выдѣлѣ грековъ. лист. 70 на обор.

дѣвъ былъ свѣдѣтель, какъ участникъ въ заговорѣ съ Щегловитымъ. Безъ сомнѣнія, по этому случаю и сделана въ Сентябрь того же года опись всѣмъ вещамъ Медтѣдева и книгамъ Спасской библиотеки. По этой описи въ библиотекѣ значится 603 NN книгъ рукописныхъ и печатныхъ на латинскомъ, греческомъ, немецкомъ и польскомъ языкахъ. Большая часть изъ нихъ на латинскомъ и польскомъ, и больше духовнаго содержанія. Въ описи упоминаются между прочимъ: «Двѣ книги библей отеки Мунди; Книга глаголемая Нуклеусъ Коппенкленіусъ, поученіе во весь годъ; Книга животы Святыхъ, твореніе Лазаря Барановича, на виршахъ; Двѣ книги житія Святыхъ Отецъ Печерскихъ, на полскомъ языкѣ, книга театрувъ круделитатумъ еретекорумъ (т. е. theatrum crudelitatum hereticorum); книга Цицеронъ, опера Умнія (т. е. Ciceronis opera omnia); книга Тертуліанъ; книга лексиконъ латинской Цицерона (вѣрно на Цицерона); книга Калепинъ великій на одиннадцати языкахъ; книга Трактатусъ де факта sciencia et ignorantia (т. е. tractatus de facta scientia et ignorantia); книга Бароніушъ; книга Кроника Полская Матвѣя Стриковского; книга Бароніева на ас (т. е. 1200) лѣтъ; книга письменная летописательная о Кіевскомъ княжествѣ; лексиконъ Славено-Латинской; лексиконъ Латинно-Словенскій; книга Лапонская; лексиконъ полскаго, словенскаго языковъ; книга посланіе Кикеронію; летописецъ всея земли—латинская; 10 книгъ синонимовъ; 18 книгъ Греко-Словенскихъ Грамматикъ; 23 книги Альваровъ (т. е. Латинской Грамматики Альвара); книга вещей поселянскихъ; книга Тита Ливія Патавскаго о исторіяхъ—латинская; книга Второго Плинія исторій естественныхъ—латинская; посланіе Кикероново къ домашнимъ; трагодіи или плачевные стихи—латинская; книга разумъ суда Римскаго—латинская; книга Плаута комика—латинская; книга лексиконъ шестеро-

язычный; алкоранъ Махаметовъ на польскомъ языкѣ; книга нѣмецкая—германская; книга псалтырь Воложская и проч. (56). Есть основаніе думать, что Лихуды привезли въ Москву свою бібліотеку и сборникъ ледцій, которыя они сами слушали въ Кефалоніи и Падуѣ, и потомъ читали другимъ въ городахъ кефалонійскихъ.— Въ 1692 году, когда потребовались справки о родословіи Лихудовъ, они представили въ посольскій приказъ слѣдующія книги изъ своей бібліотеки: лѣтопись Зонары, Филиппа Кипрскаго, Юстина Куропалата, Матвѣя Кипрскаго и латинскую книгу: турсо-грасіа. Кроме того изъ полемиическихъ сочиненій Лихудовъ видно, что они имѣли подъ руками сочиненія почти всѣхъ Отцевъ и Учителей Церкви, изъ коихъ многія записаны и въ каталогъ Заиконоспасенской бібліотеки.

ГЛАВА Ш.

ТРУДЫ НАСТАВНИКОВЪ И ЗАНЯТІЯ УЧЕНИКОВЪ.

Патріархъ іерусалимскій писалъ къ Лихудамъ въ 1691 году между прочимъ слѣдующее: «радуемся о преуспѣяніи, еже Господь вами сотвори и творить». И этими успѣхами одолжена Академія необычайной ревности и трудолюбію Лихудовъ. Какихъ трудовъ стоило имъ ввести въ столицу Руси незнакомыя для русскихъ науки и приучить къ ученію неохотно смотрѣвшихъ на оное! Отъ

(56) Опись хранится въ Архивѣ оружейной палаты. См. Временникъ Импер. общ. истор. и древн. 1853 г. кн. 16. Слѣсь.—Вѣстникъ Европы 1827 года. N. 16, стр. 365.

трудоу ученія въ самомъ же началѣ имъ нужно было отдѣлять время для борьбы съ лжеумудствующими, — и у нихъ на все достало силъ и ревности. Учебники, полемическія и ораторскія сочиненія, оставшіяся послѣ нихъ, свидѣтельствуютъ, что они достойны были великаго уваженія за труды свои. Замѣтимъ, что Іоанникію было уже 54 года, когда онъ пріѣхалъ въ Москву.

Изъ учебныхъ руководствъ, составленныхъ Лихудами нѣкоторыя писаны на одномъ греческомъ, другія на латинскомъ, а нѣвы на обоихъ языкахъ. Каждая книга начинается призываніемъ помощи Божіей и оканчивается славословіемъ — признакъ глубокаго благочестія въ наставникахъ. Въ началѣ они обыкновенно писали: *Χάρις παρά σου Θεός τοῖς ἑμοῖς λόγοις*; въ концѣ: *Laus Deo et Mariæ semper Virgini Deiparæ omnibusque Sanctis. Amen.*

Разсмотримъ учебники Лихудовъ и укажемъ, что въ нихъ замѣчательнаго.

1. ГРАММАТИКИ.

а) *Краткая Греческая Грамматика* 1687 года, оглавляемая такъ: *περί γραμματικῆς μεθόδου, συντεθείσης τε καὶ διατεθεισης ἐς τρεῖς βιβλῆς κατ' ἐρώτησιν καὶ ἀποκρίσιν* (Рукоп. М. Д. Академіи N 331.). Другой экземпляръ такой же Грамматики, по надписанію, составленной Іоанникіемъ и Софроніемъ Лихудами, списанъ въ 1691 и 92 годахъ въ Москвѣ грузинцемъ Іеромонахомъ греческаго монастыря Кипріяномъ, безъ сомнѣнія, ученикомъ Лихудовъ (Рукоп. N 333).

Руководствомъ для составленія этой Грамматики служила Грамматика Константина Ласкаря, изданная въ Венеціи въ 1673 году. На первомъ же листѣ находится выписка изъ предисловія Ласкарева: *σοφία γὰρ μόνη τῶν*

κτημάτων ἀθανάτων, καὶ πικρὰ μὲν, κατὰ τὸν εἰπόντα, ἢ τῆς παιδείας ρίζα, γλυκὺς δὲ ὁ καρπός. Но такъ какъ эта Грамматика назначена была для учениковъ перваго класса, то Лихуды почли нужнымъ сократить ее и изложить методомъ Сократическимъ. Новость греческаго языка для учениковъ Лихудовыхъ видна изъ того, что въ Грамматикѣ 1687 года первая глава испещрена славянскимъ надстрочнымъ переводомъ надъ вопросами и отвѣтами греческими, на прим. о тонкихъ согласныхъ *κ, π, τ.*

Чесо ради глаголдотся тонкая?

Δια τὶ λέγονται ψιλὰ;

Зане послѣдуетъ симъ гласное тончимое, пли за еже

Ὅτι ἔπεται αὐτοῖς φωνῆν ψιλέμενον, ἢ διότι

тонкимъ гласомъ и безъ мощи изъ гортани и *ψιλῆ φωνῆ καὶ χωρὶς δυνάμεως ἐκ τῆ λάρυγγος καὶ* устенъ проносится.

χειλέων προφέρεται.

Первая часть Грамматики начинается общими опредѣленіями качества буквъ; потомъ слѣдуетъ глава о именахъ, о родахъ, видахъ и принадлежностяхъ и т. д. Замѣчательно, что въ первой части Грамматики не представлено формъ склоненія именъ и спряженія глаголовъ; ничего не сказано о глаголахъ неправильныхъ и безлпчныхъ; глава о мѣстоименіяхъ, какъ и у Ласкари, слѣдуетъ за отдѣленіемъ о причастіяхъ.

Вторая часть Грамматики оглавляется: *περὶ συντάξεως*, и начинается изложеніемъ правилъ о согласованіи частей рѣчи. Далѣе слѣдуетъ глава о видахъ глаголовъ: дѣйствительные глаголы по словосочиненію раздѣляются на 6 видовъ: глаголы перваго вида требуютъ, чтобы предъ ними былъ именительный падежъ дѣйствующаго лица, а послѣ нихъ винительный лица страдательнаго (*πάσχοι-*

τος) и т. д. При вслкомъ отдѣлѣ о словосочиненіи глаголовъ приложена таблица глаголовъ съ означеніемъ будущаго и прошедшаго совершеннаго времени, что должно бы имѣть мѣсто въ этимологіи, равно какъ статья о формахъ безличныхъ глаголовъ. Вторая часть Грамматики заключается главою о словосочиненіи причастій.

Третья часть Грамматики толкуетъ объ удареніяхъ, о частицахъ энклитическихкихъ и о нѣкоторыхъ особенностяхъ въ измѣненіи словъ; таковы на прим. *πρόθεσις*, предположеніе, *ἀφαίρεσις*, отъятіе, *μετάθεσις*, преложеніе, *ἀναδίπλωσις*, удвоеніе, и т. п. Последнее отдѣленіе взято изъ Трифона Грамматика, которымъ пользовался и Ласкаръ. Глава о словосочиненіи глаголовъ почти вполнѣ выписана Лихудами изъ Ласкаря съ удержаніемъ и списка глаголовъ, помѣщенныхъ въ его Грамматикѣ. Но у Лихудовъ выпущена третья книга Грамматики Ласкаря о правилахъ склоненій именъ и спряженія глаголовъ, и еще о діалектахъ.

б) *Προσφώνημα Ἑλληνικῆς Γραμματικῆς, Ἰωαννῆς καὶ Σωφρονίου τῶν Λιχιδῶν περὶ Γραμματικῆς μεθόδου ἔκδοσις τὸ δεύτερον, πρὸς τὴν τῆς Ρητορικῆς σχολῆν ἀποβλέπουσα* (Рукоп. М. Д. Академіи N 332.).

Грамматика эта назначалась для чтенія ученикамъ Реторикки, и списокъ ея, дошедшій до насъ, написанъ самими Лихудами въ Ипатскомъ монастырѣ въ 1705 году. Въ предисловіи указано содержаніе Грамматики и поманзанъ способъ, какъ пользоваться приложеннымъ къ ней алфавитнымъ указателемъ (*πίναξ*); въ концѣ предисловія: *ἔχον ὡ φιλομαθεῖς, οἱ ἀναγινώσκοντες τὴν ἐκδοσὶν γραμματικῆς ἡμῶν ταύτης, μέμνησθε τῶν κηκοσιακότων καὶ ἔρωσθε προκόπτοντες σοφίᾳ καὶ χάριτι. Ἀμήν.*

Грамматика изложена не по вопросамъ и отвѣтамъ, какъ краткая: общія понятія и опредѣленія взяты изъ Ласкаря, но прилѣгачія и объясненія, присоединенныя

ко всякому правилу, принадлежатъ Лихудамъ. Въ первой части (437 страницъ) подробно и въ обыкновенномъ порядкѣ изложены правила объ осьми частяхъ рѣчи. Формы склоненій и спряженій представлены въ значительной полнотѣ; при каждой формѣ приложены диалектическія особенности и приѣзры взяты изъ классиковъ, и по нѣстамъ изъ Новаго Завета. Въ главѣ о гласныхъ достойно вниманія слѣдующее примѣчаніе о произношеніи η: *οἱ πάσαι τῶν ἐλλήνων πρὸ τῆς εὐρέσεως τῆ τῶν δύο γραμμάτων παρὰ τῆ Σιμωνίδου τῆ Χιῦ, θίλοντες ἰππῶν: δῆμος ἔλθουσι καὶ ἔγραψον δέεμος*. Въ концѣ первой части Грамматики представлены главы: объ удареніяхъ, объ энклитическихкихъ частицахъ, объ особенностяхъ въ измѣненіи словъ и полный списокъ глаголовъ неправильныхъ съ обозначеніемъ времени и указаніемъ на слова, отъ нихъ происходящія. Въ заключеніе выписана статья Ласкаря *περὶ τῶν ὑπογεγραμμένων φωνητικῶν*.

Вторая часть Грамматики рассуждаетъ *περὶ συντάξεως τῶν ὀκτῶ μερῶν τῆ λόγου*. Въ предисловіи Лихуды сравниваютъ синтаксисъ съ искусствомъ домостроенія: «что за польза, говорятъ они, собрать камни, песокъ, известь, желѣзо и другіе матеріалы для построенія дома, а къ самой стройкѣ не приступать»? Въ синтаксисъ подробно и ясно излагаются правила о согласованіи частей рѣчи. Онъ заключается синтаксисомъ *ὀχηματικῆ*: тутъ говорится о барбаризмѣ и солецизмѣ и объ особыхъ родахъ словосочиненія, на прим. о эллипсисѣ, о синекдохѣ, и т. п.

в) *Латинская Грамматика* (Рукоп. М. Д. Академіи N 330). Изъ предувѣдомленія видно, что эту Грамматику Лихуды предполагали написать на четырехъ языкахъ — латинскомъ, греческомъ, славянскомъ и грузинскомъ: и точно для сей цѣли каждая страница рукописи раздѣлена крестомъ на четыре части, но вписаны въ нее только

два текста: латинскій и греческій; послѣдній, имѣть буквальный переводъ латинскаго. Въ этомъ томѣ не окончена Грамматика: онъ содержитъ въ себѣ только первую часть первой книги и нѣсколько главъ второй. Изъ предисловія къ Грамматикѣ видно, что она назначалась для трехъ классовъ, и какія части ея отвлечены для каждаго класса. Вотъ это предисловіе: «сіи уроки раздѣлены на три части по числу трехъ классовъ: въ нижнемъ (*infima*) классѣ заключаются два разряда учениковъ, низшій (*inferior*) и высшій (*superior*), а въ послѣднихъ двухъ классахъ среднемъ (*media*) и высшемъ (*suprema*) находится только по одному разряду учениковъ. Посему первая часть Грамматики назначается для перваго низшаго класса и содержитъ въ себѣ склоненія именъ существительныхъ, прилагательныхъ, именъ неправильныхъ и мѣстоименій; далѣе спряженія глаголовъ; потомъ основныя понятія объ осьми частяхъ рѣчи; 14 правилъ изъ синтаксиса, и наконецъ о труднѣйшихъ родахъ именъ. Для втораго класса именны назначаются двѣ послѣднія главы первой книги, о прошедшихъ временахъ глаголовъ и супинахъ; въ этомъ же классѣ будетъ преподаваться введеніе въ синтаксисъ и семь главъ изъ него о словосочиненіи; именно о сочиненіи глаголовъ дѣйствительнаго, страдательнаго, средняго, общаго, отложительнаго и безличнаго. Для средняго класса (*ad mediam*) отдѣляются *appendices primae generis*, прибавленія перваго рода; потомъ 12 главъ изъ второй книги, именно: вообще о словосочиненіи всѣхъ глаголовъ, о сочиненіи неопредѣленнаго глагола, герундій, сушнвъ, причастій, имени, мѣстоименія, числительнаго количественнаго, предлоговъ, нарѣчій, междометій и союзовъ. Наконецъ, для высшаго класса остаются прибавленія ко второй части и четыре послѣднія главы сей части, именно: о констракціи фигуральной, о барбаризмѣ, о темнотѣ и другихъ недостат-

какъ красота рѣчи. Къ сему присоединяется третья часть Грамматики о размѣрѣ рѣчи съ прибавленіями. Замячанія (*admonitiones*), особенно заключающіяся въ первой части, назначаются для однихъ наставниковъ, дабы они узнали изъ нихъ способы легчайшаго объясненія правилъ ученикамъ. А исключенія и схолиі годятся и для учениковъ; впрочемъ схолиі заставляютъ учить наизусть не нужно, а только объяснять и повторять имъ чаще».

Въ предисловіи въ первой части Лихуды говорятъ, что они писали эту Грамматику по порученію начальства, что для сего брали въ руководство всѣ источники, выходящіе въ Греціи и Италиі, и признаются, что ни одна ГрамMATика не показалась имъ удовлетворительною относительно полноты и ясности. Для различенія родовъ и падежей именъ Лихуды, «по примѣру древнихъ грамматиковъ», вводятъ въ употребленіе, вмѣсто греческаго члена, мвстоименіе: *hic, haec, hoc*. Замячательно число родовъ въ именахъ; ихъ полагается семь: мужескій, женскій, средній, общій, всякій (*omne*), смѣшанный и неизвѣстный. Всякій родъ имѣютъ прилагательныя одного окончанія (*felix*).

Части Грамматики раздѣлены и расположены сообразно съ понятіями учениковъ трехъ классовъ, и въ томъ порядкѣ, каковъ обозначенъ въ предисловіи. Замячательны въ третьей части *admonitiones*, назначенныя собственно для учителя; на прим. *docebit praceptor interdum recte scribendi pracepta, ubi ante B, M, P, nunquam N litteram, sed pro ea M scribi*. Или еще: *nunc praepetores monitos volumus, ut saltem primas verbi personas cum graeca interpretatione memoriae mandare discipulos patiantur*. О нарѣчіяхъ, означающихъ клятву, каковы: *hercle, me hercle, medius fidius*, Лихуды замѣчаютъ, что *his adverbis uti Christianis non licet*. Жаль, что ГрамMATика эта не дошла до насъ въ полномъ своемъ составѣ: она оканчивается

вторую главою второй части, назначенной *pro versibus ordine imitae classis*. Не смотря впрочем на простоту и краткость правил, написанных приспособительно къ дѣтскому возрасту, и первая часть Грамматики уже знакомитъ съ именами лучшихъ классическихъ писателей и приводитъ краткія изреченія изъ Цицерона, Виргилія и другихъ. Можно заключать изъ этого, что послѣдняя часть Грамматики, назначенная для высшаго класса, должна бы хорошо познакомить учениковъ съ духомъ классической древности.

2. ПИТИКА.

Παρά ποίητικῆς ἐπέε μετρικῆς τέχνης, о питическомъ или стихотворномъ искусствѣ (Рукоп. М. Д. Академіи NN 331, 333.) Одинъ экземпляръ относится къ 1693 году, другой писанъ позже. Питика написана на одномъ греческомъ и изложена по вопросамъ и отвѣтамъ. Она раздѣляется на двѣ книги: въ первой говорится о свойствахъ слоговъ, о поэтическомъ видоизмѣненіи всѣхъ частей речей, о стопамъ и стихосложеніи. Вторая книга содержитъ прибавленія о различныхъ видахъ стопъ. Изложеніе Питики при всей краткости отличается ясностію: авторъ ничего не говоритъ о родахъ стихотворныхъ произведеній, его дѣло—научить учениковъ писать стихи *ἐμμέτρος καὶ εὐκόμοις*. Посему онъ даетъ имъ ясное понятіе о размѣрѣ речей стихотворной, о стихосложеніи сапическомъ, анакреонтическомъ, говоритъ о Пиндаровыхъ строфахъ, антистрофахъ и енодахъ и т. п. Примеры для объясненія правилъ взяты по мѣстамъ изъ Гомера, но болышею частью приводятся стихи духовнаго содержанія, изъ коихъ многіе принадлежатъ самимъ Лихудамъ; таковы, на прим., четверостишія въ Пресвятой

Данъ, праложенію гронарей на Преполовене; на день Святителя Николая. Въ двухъ мѣстахъ приведены въ примѣры стихи — о войнѣ Агарянъ съ Германами, т. е., о войнѣ Турокъ съ Австрійскимъ Императоромъ Леопольдомъ, — стихи, писанные однимъ изъ Лихудовъ, которые оба были почти на самомъ театрѣ этой войны. Въ экземпляръ Минтани, писанной Лихудами по возвращеніи изъ Новгорода въ Москву, вставлена слѣдующая *ἐπιγράμμα*: *τὸς Θεόστατον Βασίλια Πέτρον Ἀλεξιβούζη*.

*Κῆρος ἀνδρὴν ἀριστὸν ὄνα κλείνῃ τέρας
Ἰερὸν χρόνως σὲ ἀμείων λυκείου
Στασὶ ἔθνος δ' ὄλον ἀτρεκίης γέρας ἄρρατῃ Πέτρα
Τῷ κεν τοῖ Θεῶς τῶνομα δῶκε Πέτρος
Σταῖο βασιλεῖ ἐμφαίνει ρέθος ἔνμαλα κέαρ
Κᾶν τυράλα κέος, νῆς σέο δ' ὄλων' γεραλέος;
Καὶ τοῖ δάκων ὑπήξεται τυραννίδι σέο
Μέζων ἔμπης ἄεν κοίρανης πέλει.*

«О славный царь, дивный крепостию духа! утѣшайся давно жаждавшимъ тебя нашимъ ученищемъ. Ты, поистинѣ, — слава всего noctеннаго народа; о несокрушимый камень, которому Божественный Петръ далъ свое имя! Твоя наружность, царь, ясно показываетъ твою душу: ты очень молодъ, но умъ у тебя совершенно старческій, и, хотя все подчинено твоей власти, однакожь ты всегда превъше своего царства».

3. РЕТОРИКА.

1. *Τὸ τῆς βασιλικῆς ἐνγλωττίας παλάτιον, ἢ τε γυμνασίαι, θεωροῖαι τε καὶ ρητορικὰ μελετήματα, ἐξήγησις τε τηλευγεσότη ἀπάσης τῆς Ρητορικῆς δυνάμεως, παρὰ Ἰωαννικίη*

Лихудъ тѣ амагтаѣ похѣмоса (т. е. чертогъ царственнаго краснорѣчя, или упражненія, умозрѣнія и опыты риторическіе, яснѣйшее изложеніе всей Риторической силы, соч. грѣшнаго Іеромонаха Іоанникія Лихуда) Рукоп. М. Д. Академіи N 329. Годъ на списскъ Реторики 1712.

2. Софронія Іеромонаха Лихудіева о силѣ риторическѣй, или о риторичѣ Божественнѣй и человѣчестѣй книги 4 (Рукоп. Румянц. Музеума N 245.).

3. Реторика Софронія Лихуда, перевод. монахомъ Космою въ 1698 году (Рукоп. въ библ. Царск. N 77.).

4. Liber secundus Rhetorices de elocutione (Рукоп. М. Д. Академіи N 324.). Текстъ латинскій съ переводомъ на новогреческій языкъ. Это отдѣленіе совершенно сходно съ отдѣленіемъ Реторики N 1 (стр. 120 — 250).

По сличеніи всѣхъ сихъ экземпляровъ Реторики оказывается, что всѣ они содержатъ одно и то же, за исключеніемъ нѣкоторыхъ примѣровъ. По свидѣтельству Поликарпова, Лихуды читали Реторику на двухъ языкахъ греческомъ и латинскомъ, а переводъ на русскій языкъ сдѣланъ уже по удаленіи Лихудовъ изъ Академіи въ 1698 году, и то для частнаго употребленія, по просьбѣ купца Ивана Кроткаго. Но прежде всего представляется вниманію вопросъ: почему одна и та же Реторика въ одномъ экземплярѣ признается сочиненіемъ Іоанникія, а въ другомъ Софронія Лихуда? Годъ, выставленный на палатіонѣ, разрѣшаетъ этотъ вопросъ. Списокъ палатіона написанъ въ Новгородѣ въ 1712 году. Здѣсь въ это время училъ одинъ Іоанникій, а Софроній съ 1709 года былъ опять въ Московской Академіи. Но курсъ Реторики первоначально написанъ Софроніемъ еще въ первое его пребываніе въ Москвѣ, именно въ то время, когда Іоанникій былъ въ Венеціи: съ него сдѣланъ русскій переводъ и потомъ списаны лекціи для ученища Новгородскаго. Іоанникію принадлежатъ только нѣкото-

разе новое примѣры, на пр. повѣла Іову, тогдашнему Митрополиту Новгородскому, чего въ прежнихъ спискахъ Московскихъ нѣтъ, и быть не могло.

По какимъ источникамъ Софроній писалъ свою Реторику? Въ предисловіи читаемъ: «Сію преславную и преносную Реторику, при помощи Божіей мы намѣрены объяснить теперь; а следовать будетъ Аристотелю, впрочемъ такъ, что для облегченія учителей изложимъ кратко и сжато тѣ трактаты, которые у онаго несравненнаго мужа изложены слишкомъ обширно». Точно, въ опредѣленіяхъ понятій и въ нѣкоторыхъ частныхъ правилахъ Софроній следовалъ Аристотелю; видно, что у него была подъ руками и *τὴν Ῥητορικὴν* Франческа Скаффи, изданная въ Венеціи въ 1681 году, но нельзя не признать въ изложеніи Реторики оригинальной самостоятельности автора. Не только приспособленіе къ понятіямъ, но и призываніе къ національному характеру слушателей руководствовало наставника; оттого Реторика его отлична и отъ древнихъ пособій по сему предмету, и отъ современныхъ ему западныхъ учебниковъ. Зная, что интересъ религіозный и преданность монархамъ выше всѣхъ интересовъ для Русскаго, наставникъ постоянно выставляетъ на видъ высоту этихъ потребностей и рѣдко обращается за примѣрами къ языческой древности, показывая тѣмъ, что сама Русь богата предметами, достойными художественнаго слова. Въ самомъ началѣ Софроній представляетъ раздѣленіе краснорѣчія на *Божественное, героическое и человеческое*. Божественное краснорѣчіе содержится въ Св. Писаніи, въ Богородицеваго глаголахъ Пророковъ и Апостоловъ: «небесная реторика, говоритъ онъ, совсѣмъ не такъ дѣйствовала, какъ пѣснь баснословнаго Орсея; она переродила волковъ въ агнцевъ и въ звѣрскихъ душахъ язычниковъ воспламенила любовь къ благочестію, къ мудрости

и кротости. Это красноречіе есть языкъ Адамсмитъ. Красноречіе героическое заключено въ твореніяхъ Ос. Отцевъ Церкви; а человеческое — въ сочиненіяхъ Демосоена, Цицерона и другияхъ ораторовъ. После сего предлагаются общія вступительныя понятія о стилияхъ Реторики, о достоинствѣ и пользѣ ея, и потомъ о частяхъ, которыхъ насчитывается пять: *тисис* изобретеніе, *тисис* красноречіе, *дисидис* расположеніе, *мисис* соображеніе и *фисис* произношеніе. Это дѣленіе взято изъ Реторики Скуеона. Въ первой книгѣ предлагается ученіе о мѣстахъ тощическихъ, которыхъ два рода: *дотерис* и *дотерис*, внутреннія и внѣшнія; первыя 16, именна: опредѣленіе, исчисленіе частей, этимологія, родъ, видъ, сходство, несходство, предыдущее, послѣдующее, причина и слѣдствіе и т. ж.; послѣдняя также 16; священное Писаніе, договоры, грамматы, слѣдственные дѣла, свидѣательства, исторія, имен, притчи, законы и т. н. Въ книгѣ 2-й говорится о тропахъ, фигурахъ словъ и мыслей, о періодахъ и хрияхъ. Въ 3-й рассуждается о расположеніи и частяхъ ораторской речи, о вступленіи, повествованіи, силлогизмѣ, наведеніи, эпитогахъ и т. н. Четвертая книга о памяти или соображеніи въ Реторику Дихудовъ вышущена (57), и вместо ея поставленъ трактатъ, въ которомъ преподаются правила, какъ носить похвальные слова — набогирки, слова благодарственнымъ, на побѣду надъ врагами, на прибытіе пословъ, коронованіе царей, и слова надгробныя.

(57) И у Скуеона слишкомъ мало сказано въ главѣ *тисис*. Память у него тоже, что, *тисис* соображеніе, размышленіе. Онъ преподаеть правила, способствующія къ образованію памяти и соображенія, и между прочимъ слѣдующее: «чтобы лучше удержать въ памяти замѣчательное нѣчто и чтобы чаще размышлять о немъ, полезно ставить тамъ знакъ руки или свѣздочку ».

Надобно отдать честь Софронію за чрезвычайно ясное изложение науки, за чистый и живой языкъ и за самое извращеніе господствующее въ учебникахъ. Риторическія поштія Аристотеля, проведенныя чрезъ строгія формы философскаго мышленія, въ Риторикѣ Лихуда чужды излишней отвлеченности и выражены просто и удобопонятно: возможенъ слѣдое опредѣленіе Риторикѣ; вошь что говорить наставникъ: Платонъ называлъ Риторикѣ *ψυχολογία* Исхалишаш, т. е., душеводительницей; Аристотель называлъ ее слѣю и способностію усматривать (*θεωρεῖν*) въ предметъ то, что способствуетъ къ убѣжденію; а мы опредѣляемъ ее такъ: Риторика есть наука или искусство, научающее говорить хорошо (*καλῶς*), правильно (*ἰσχυρότερος*) и красиво (*διαλεκτικώτερος*).

Для объясненія правилъ Риторическихкихъ Софроній написалъ свою книгу множествомъ примѣровъ изъ Писанія, изъ Отцевъ Церкви, часто представляетъ и свои мысли болышею частью духовнаго содержанія и рѣдко касается языческой древности. Въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ: «еслибы захотѣлъ я говорить объ величествѣ и силѣ Божественнаго Писанія, то никогда не кончилъ бы своей бесѣды. Для меня удивительно, почему некоторые, оставивъ эту высокую и полезнѣйшую мудрость, обращаются къ тлѣннымъ произведеніямъ человеческой мудрости». Потому много у него примѣровъ изъ Библейской и Церковной Исторіи; часто онъ обращается съ хвалами къ Спасителю, Богоматери и Святымъ Божиимъ; иногда ясно просвѣчиваетъ въ его примѣрахъ идея монашества, въ которой онъ видѣлъ успокоеніе отъ тревожной жизни. Въ одномъ примѣрѣ, обращаясь къ ювонгу, онъ говоритъ: доколѣ ты обуреваемъ, буйный ювонга? Какъ ты не можешь дойти до презрѣнія суеты? Добродѣтель призываетъ тебя къ вѣчной радости, къ вѣчному успокоенію, а ты напротивъ служишь суетному

наслажденію, которое влечетъ въ бѣдну погибели. Отъ чего жъ ты не видишь пути, совершеннаго цвѣтаніа? О безуміе! О ослабленіе (стр. 142—144)! Поучая примераи благочестію, Софроній въ то же время учитъ своихъ питомцевъ и привязанности къ Монарху: «какъ благополучно мое странствованіе!» говоритъ онъ, научая, какъ писать вѣщюги къ рѣчамъ; «я прибылъ изъ Греціи въ Москву восхвалять Царя Русскаго. Какъ прекрасно начались и продолжаются труды мои! Какими благами, какими радостями они украшаются!» и т. д. Въ другомъ мѣстѣ говоритъ: «будемъ единодушно молить Господа, чтобы Онъ даровалъ здравіе Православному Царю нашему!»

4. ЛОГИКА.

Соφρονία Ἱερομονάχου Λιχύδου ἐκδύσεισ φασταυράσαση ἀπόσφς τῆς Λογικῆς πραγματίας — Иеромонаха Софронія Лихуда яснѣйшее изложеніе всего логическаго дѣйствования (Рукоп. М. Д. Академіи N 300), писанное рукою самаго Софронія; другой экземпляръ Логики (N 299) списанъ рукою Николая Семенова Головина.

Софроній началъ читать Логикѣ 17 Марта 1690 года и до 11-го Августа 1691 года прочиталъ обширное введеніе въ эту науку. Въ предисловіи онъ сказалъ, что будетъ слѣдовать Аристотелю: «въ изложеніи во всемъ послѣдуемъ Аристотелю; впрочемъ что у него изслѣдовано полно, мы представимъ въ сокращеніи, дабы облегчить учащихъ, на пользу которыхъ трудимся по милости и благодѣянію Благочестивѣйшихъ Самодержцевъ всей Россіи Іоанна и Петра Алексіевичей». Дѣйствительно, Софроній въ своихъ чтеніяхъ слѣдовалъ Аристотелю; но нѣсколько измѣнялъ порядокъ его изслѣдованій. Введеніе у него раздѣляется на три части (*μέρη*) сообразно съ

тройнымъ дѣйствіемъ ума, воопылку умъ или познаеть предметы, вѣснго о ннхъ ни утвержда, ни отрицаа (*γνώσις ψιλὴ καὶ ἀπλὴ*); или познаеть синтетически, выражая познаніе въ формѣ сужденія, или силлогистически, составляя заключеніе о предметѣ познаваемомъ.

Въ первой части введенія, раздѣленной на 7 главъ, наставникъ разсуждаетъ о логическихъ терминахъ (*περὶ ἄρων*), какъ основаніяхъ предложенія, которыя онъ сравниваетъ съ немовыми мѣтнами, разставленными на поляхъ; приводитъ Аристотелево опредѣленіе термина и опредѣленіе, отдѣланное новѣйшими философами; по которому терминъ есть (*φωνή*) звукъ, имѣющій условленное значеніе. Далѣе говоритъ о различныхъ дѣленіяхъ и подраздѣленіяхъ термина произносимаго (*φωνητικὸς*) (гл. 2—7.), о качествахъ и количествахъ терминовъ (гл. 7.) и наконецъ объ опредѣленіи (*ἰσχυρισμός*), видахъ и составныхъ частяхъ онаго.

Во второй части введенія предлагается ученію о предложеніяхъ, взятое изъ книги Аристотеля *περὶ ἐρμηνείας*, но изложенное яснѣе и короче. Здѣсь наставникъ говоритъ о составныхъ частяхъ предложенія, о имени и глаголь, далѣе о рѣчи (*λόγος*) (гл. 1—4), о предложеніяхъ категорическихъ, изъ противоположеніи и равнозначности, о превращеніи ихъ, о предложеніяхъ тредическихъ (гл. 4—9), о предложеніяхъ сложныхъ или условныхъ (*ἐν μία, ἢ ἐπιδοτικῇ*), и наконецъ о раздѣленіи (*διαίρεσις*), о видахъ онаго и средствахъ составить правильное дѣленіе (гл. 9 и 10.).

Третья часть введенія толкуеть о соединеніи понятій или объ умозаключеніи (*περὶ μιντων φανων ἢτε περὶ ἐπιχειρήσεως*). Умозаключеніе раздѣляется на четыре вида: силлогизмъ, наведеніе, примаръ и энтимему. Ученіе о силлогизмахъ взято изъ аналитики Аристотеля. Введеніе заключаетъ изложеніемъ правилъ, коиимъ должно руко-

родатися в діалектичних спорах: одесь потрібно, що повинен говорити запрошуваний і опрочуваний. Наставник учить в спорах: «наблюдати припадків і благородство: «запрошуваний пусть такъ говорить: почтеннейший или разумнейший, или ровновостатнейший юноша (или иначе, смотря по чину и достоинству защищаемого положения), я доказываю противное твоему положению, напр. что небо вечно, пользуюсь таковымъ положениемъ.... Отвѣщающий долженъ говорить такъ: мудрейший наставникъ или ровновостатнейший юноша искусно выводитъ противное моему положению»... В этихъ наставникахъ видно уваженіе на характеръ диспутовъ, съ которыми же наставниками введенныхъ въ Академію по примѣру школы Кіевскихъ и западныхъ.

За введеніемъ слѣдуютъ «предварительные вопросы относительно всей Логикѣ Аристотеля». Въ этомъ трактатѣ рѣшаются вопросы о раздѣленіи Логикѣ, о значеніи ея, какъ знанія, о предметѣ Логикѣ, о характерѣ знанія. Авторъ раздѣляетъ Логикѣ на диалектическую и прикладную и доказываетъ, что она есть знаніе теоретическое. Основаніе сего ученія содержится въ послѣднихъ аналитикахъ Аристотеля.

Далѣе Софроній предлагаетъ «объясненія и вопросы на введеніе Порфирія», и говоритъ, что это введеніе полезно не только для объясненія категорій Аристотеля, но и для познанія всей философіи. И здѣсь у него свой порядокъ: Порфирій раздѣляетъ свое введеніе на 17 главъ; а Софроній изъ 17 главъ дѣлаетъ семь. Составляя комментарий на ученіе Порфирія о пяти понятіяхъ: о родѣ, видѣ, разности, собственномъ и случайномъ, наставникъ при концѣ каждой главы предлагаетъ и рѣшаетъ вопросы, касающіеся предметовъ, оставленныхъ Порфиріемъ безъ изслѣдованія, и критически изслѣдуетъ его опредѣленія общихъ понятій и некоторыхъ положенія его во-

логики. Она представляет свои критическія замечанія въ такомъ порядкѣ: сперва объясняетъ вопросъ, потомъ высказываетъ свое положеніи и доказательства, наконецъ разнаетъ встречающіяся возраженія.

Къ курсу Логикъ Лихуда принадлежатъ «объясненія и вопросы на катедрахъ Аристотеля и на двѣ первыхъ главы первой книги послѣднихъ аналитикъ того же философа, писанныя еще въ 1669 году и безъ сомнѣнія принадлежащія къ Софронію, ибо тогда ему было 17 лѣтъ и онъ учился еще въ Царуѣ.

О Логикѣ Софронія должно замѣтить, что по принадлежности она много имѣетъ общаго съ учебниками XVII вѣка, наполненными схоластическими формами. Касательно содержания слѣдуетъ сказать, что наставникъ, постоянно вращавшійся около Аристотеля, обнаруживаетъ въ себѣ строгаго и благонамѣреннаго мыслителя. Ему известны были комментаріи на Аристотеля: онъ ссылается на Іоанна Грамматика, Евстратія, Θεμισція, Аммонія, Александра Аролдсійскаго, Филодона и Аварроеса, иногда не соглашается съ ихъ толкованіями и приводитъ собственные. Нельзя впрочемъ отвергать и того, что въ Логикѣ Лихуда вошло нѣчто и изъ уроковъ Коттузіанской Академіи, именно изъ лекцій Герасіи Влаха. Это видно изъ сличенія уроковъ, записанныхъ Софроніемъ въ 1669 году, съ курсомъ его Логикъ, записаннымъ въ Москвѣ въ 1690 году. Во всякомъ случаѣ Логика Лихуда, хотя не можетъ быть названа трудомъ вполне оригинальнымъ, но, какъ первый опытъ этой науки на почвѣ Русской, заслуживаетъ одобрительнаго отзыва.

б. психологія,

*In tres libros de anima juxta principia Peripateticorum
et Doctoris Angelici doctrinam Ioannikii Sacromanachi*

Lichudi expositio. Venet. 1680. 29 Giugno (Рукоп. М. Д. Академіи NN 310. 316).

Это—толкованіе на книги Аристотеля о душахъ, составленное на основаніи объясненій на тѣ же книги, писанныхъ Томасомъ Аквинатомъ и другими. Въ особенности Іоанникий слѣдовалъ запискамъ Герасима Влаха, сохранившимся подъ названіемъ: *Ἔς τὰ περί ψυχῶν, τῶ Ἀριστοτέλους βιβλία σύντομος παράφρασις καὶ ζήτηματα*. 1654. (Рукоп. М. Д. Академіи N 298). Іоанникий въ концѣ книги пишетъ «и сего достаточно для объясненія книги о душахъ; въ похвалу Всемогущаго Бога, Пресвятыя Девы и Ангельскаго учителя (Angelici magistri) Томи Аквината. Прими же любезнѣйшій Валентинъ съ свойственными тебѣ снисхожденіемъ этотъ служебный даръ; чтѣ у различныхъ философскихъ писателей написано о семъ предметѣ пространно, я собралъ и изложилъ кратко съ возможностью ясности». Итанъ эти уроки написаны въ Венеціи для какого-то частнаго лица и въ Академіи преподаваемы не были; потому мы оставляемъ ихъ безъ разбора.

Б. Ф И З И К А.

Что Лихуды читали Физику, объ этомъ говорятъ Поликарповъ въ своей исторіи Академіи и Патриархъ Досіеи въ одномъ изъ своихъ писемъ: «Лихуды, говорятъ онъ, забавляются около физики и философіи». Изъ физическихъ уроковъ извѣстны намъ:

In octo libros physicorum, seu de naturali auscultatione expositio Ioannikii Sacromonachi Lichudæ et amicorum (Рукоп. М. Д. Академіи NN 310. 311. 316.).

Этотъ комментарий на Физику Аристотеля написанъ Іоанникіемъ въ Венеціи въ 1680 году для того же Ва-

ментны, для котораго написана и Нисколонія, и который титулуется: *ἰστορίαισι*. Но по возвращеніи Іоанникіи въ Москву, эти же записки предложены были и ученикамъ Академіи и читаны были послѣ Логикъ. Вотъ что читается въ предисловіи: «послѣ того какъ мы съ трудомъ и оцущью прошли глубокія пещеры Логикъ, теперь при помощи Св. Духа переходимъ къ естественной философіи и постараемся преподавать ее согласно съ учениемъ Аристотеля. Впрочемъ будемъ остерегаться отъ всякаго мудрованія, несогласнаго съ нашею Религією и Православіемъ и внимающагося: на разумъ Божій, какъ говоритъ Апостоль». Въ среднихъ урокахъ встрѣчается слѣдующая замѣтка на греческомъ языкѣ: «снѣ урочъ по Физикѣ мы сперва сдѣдимъ на латинскомъ языкѣ, а послѣ при помощи Божіей и на греческомъ въ пользу учениковъ нашихъ въ царствующемъ и великомъ градѣ Москвѣ».

Лихуды однако не успѣли прочитать всей Физики и объяснили только двѣ первыя книги *φυσικῶν* Аристотеля и девять главъ второй. Форма изложенія та же, что и въ Логикѣ, именно сперва объясняются вопросы изъ Аристотелевой Физики, потомъ слѣдуетъ полемика. Въ основу своихъ сужденій наставникъ часто беретъ Св. Писаніе и снѣ оружіемъ поражаетъ древнихъ физиковъ и атомистовъ—Фалеса, Анаксагора, Демокрита, Эпикура и позднѣйшихъ толкователей Аристотеля: Эригону, Кампанеллу, Аверроеса и другихъ. Не шадеть часто и самого Аристотеля.

Толкованіе начинается вступленіемъ, въ которомъ наставникъ разсуждаетъ о предметѣ естественной философіи, объ отношеніи физики къ метафизикѣ и о раздѣленіи науки. Въ 9 главахъ первой книги содержится критическое ученіе о началахъ вещей естественныхъ, именно объ Аристотелевыхъ: матеріи, формѣ и лишеніи (*στέγησις*)

и о стихіяхъ, явля началахъ, но учено дровитъ. Во второй книгѣ о природѣ, искусствѣ и дѣйствіяхъ невольныхъ (*visib.*), о причинахъ: матеріальной, формальной, дѣйствующей и конечной. Въ третьей главѣ говорится о движеніи, дѣйствіи и страданіи.

Чтобы дать некоторое понятіе объ изложеніи физики Ливудовъ, представимъ нечто изъ уроковъ; вотъ напр. одно изъто изъ главы о началахъ:

«Кампанелла допускаетъ четыре начала вещей: теплоту, холодъ, сухость и влажность. Онъ учитъ, что Богъ въ началѣ сотворилъ нечто цѣлое несовершенное или какую-то необразованную массу съ упомянутыми качествами, находившимися во взаимной борьбѣ. Теплота уточнила и очистила эту массу и, раздѣляя ее кругообразно, произвела небо. Холодъ, сжавъ грубую часть массы, образовалъ землю. Некоторую часть массы взяла влажность и произвела воду; отъ разрышенія воды силою тепла произошли испаренія, и отъ сего образовался воздухъ».

«Противъ сего ученія, которое скорее представляется баснею поэтова, чѣмъ философскимъ мнѣніемъ, востаютъ все православные христіанскіе философы, которые, основываясь на Св. Писаніи; утверждаютъ, что небо и стикія непосредственно сотворены Богомъ, да и самъ Кампанелла, составивъ умозаключеніе противъ Аристотеля, противрѣчить себѣ: Аристотель сказалъ, что изъ случайнаго не бываетъ сущности; а Кампанелла утверждаетъ, что четыре оныя качества случайны, — какую же они могутъ произвести сущность?»

«Все признають, что первая матерія и по своей природѣ и по могущественному распоряженію Творца не могла существовать безъ формы. Въ началѣ міра Богъ сотворилъ не одну матерію, но соединилъ ее съ некоторою формою; посему, когда у некоторыхъ Св. Отцовъ чи-

таниъ, что Богъ въ началѣ міра сотворилъ некоторую безформенную матерію, то подѣ именемъ сей матеріи не должно разумѣть первой матеріи, лишенной всякой формы, но надобно разумѣть землю, не имѣвшую еще красоты, свѣта, травъ и пѣтвовъ».

Изъ обозрѣнія учебниковъ, написанныхъ Лихудами, можно видѣть, что они получили широкое, многостороннее образованіе и сообщали сему образованію направленіе религиозное. Нельзя возставать противъ того, что наука у нихъ склвана формами схоластики: кто же изъ ученыхъ былъ отъ нея свободенъ въ продолженіе столѣтійъ вѣковъ, начиная съ VI до XVIII? Однакожь надо признаться, что въ Лихудяхъ уже замѣтно стремленіе избавить науку отъ этого рабства; они опускаютъ множество вопросовъ, которые составляли предметъ безплодныхъ споровъ въ средніе вѣка, и приспособляясь къ понятіямъ своихъ питомцевъ, хотя примѣрами стараются разрѣшить узлы схоластическихъ вопросовъ. Нечего спорить и противъ невольнаго ихъ уваженія къ Аристотелю, который столь долго пользовался исключительнымъ уваженіемъ всего ученаго міра: ученіе Бокона и Декарта не успѣло еще проникнуть въ школы, и сами Лихуды признаются, что они Аристотелю должны слѣдовать потому, что это принято: «мы, говорятъ они, въ предисловіи къ физикѣ, намѣрены слѣдовать Аристотелю потому, что уже нѣсколько вѣковъ всѣ почти Академіи избрали его какъ бы вождемъ и главою философіи».

Дѣятельность Лихудовъ не ограничивалась одною школою; они трудились еще для церкви и государства. Памятниками полемической ихъ дѣятельности остались слѣдующія сочиненія:

1. *Акосъ*, или врачеваніе, противопологаемое ядовитымъ угрызеньямъ зисевымъ во общей пользѣ и началею ивъ неправомудрствующихъ въ совершеніи таинствъ

Евхаристія. Годъ 1687 (рукоп. Архива Министер. Импер. дѣль N 321).

2. Показаніе истинны или отвѣтъ на неистовое брѣзаніе (1689).

3. Діалоги грѣха учителя къ нѣкоему иезуиту о разнствахъ, сущихъ между восточною церковію и западною. Годъ 1689 (рукоп. Импер. публ. Библ. N 76).

4. Мечеть духовный къ зашищенію Св. Христовы восточныя Церкви на прекословія и упорства западныхъ Церкви. Годъ 1690 (рукоп. М. Д. Академіи).

5. *Ἀποφανίσεις καὶ ἔλεγχος τῶν αἰρεσίων τοῦ Λυτέρου καὶ Καλβίνου ἀπὸ τῶν διδασκάλων Ἰωαννικίου καὶ Σαφφονίου*. Показаніе и обличеніе ересей Лютера и Кальвина. 1706 года (рукоп. М. Д. Академіи N 275).

6. Обличеніе на гаждателей Библии греческой 72 толковниковъ. 1706 года (рукоп. Новгород. Свѣтск. Собора).

Изъ ораторскихъ произведеній Лихудовъ извѣстны:

1. Рѣчь Іоаннικія Лихуда къ Патріарху по возвращеніи изъ Венеціи (1691 года).

2. Надгробное слово его же Царицѣ Наталіи Кирилловнѣ. 1694 года.

3. Его же похвальное слово блаженной памяти Царю Іоанну Алексіевичу. 1696 года.

4. Его же триумфъ Царя Петра Алексіевича надъ Азовомъ. 1697 года.

5. Его же похвальное слово Царю Петру Алексіевичу по возвращеніи его изъ Голландіи. 1698 года.

6. Поученіе въ пятую недѣлю св. Четырдесятницы о предопредѣленіи, говоренное въ Москвѣ 1701 года (58).

(58) Рукоп. М. Д. Академіи. Собран. разныхъ сеч. N 19. Въ сей рукописи находитсѣ только перечень первыхъ пяти словъ Іоаннικія, а поуче-

7. Похвальное слово Софронія на день рожденія Царя Петра Алексіевича. Оно начинается такъ: *Θραμβεύετε ὁ Μοσχοβίται κ. τ. λ.*—торжествуйте о Москвитяне, възграйте о Грецы, устрашитесь врази, ужасайтесь варвари, отступите Турцы: яже бо отъ многога неплодствующа времени Константинополь родила есть своего Лва, зрить своего Самодержца (89).

8. Слово о Софїи Премудрости Божіей, написанное Лихудами въ 1708 году въ Новгородъ (Рукоп. Румянц. Муз. N 244).

9. Похвальное слово Св. Варлааму Хутынскому, написанное также въ Новгородъ.

Перечисливъ учебники, полемическія и ораторскія сочиненія Лихудовъ, мы не исчерпали еще всей ихъ дѣятельности. Изъ сочиненій ихъ и переводовъ въ разныхъ родахъ сохранились еще слѣдующія:

1. *Πρῶτος τόμος τῆ βίβλου τῆς ἱεράς σχολαστικῆς Θεολογίας*,—первый томъ второй книги священнаго схоластическаго Богословія, написанный вѣроятно въ Новгородъ, ибо Лихуды Богословія въ Москвѣ не читали (Рукоп. М. Д. Академіи N 252).

ніе въ пятую неделю помѣщено въ ней сполна. Они принадлежатъ также Іоаннікію, и это видно изъ указанія на то, что авторъ во владѣніяхъ Князя Трансильванскаго Михаѣла Акаѣм имѣлъ борьбу съ еретиками и между прочимъ съ какимъ-то Яковомъ Шампанемъ профессоромъ Богословія въ Левкополь (стр. 36). Слово сперва произнесено, какъ видно, въ академической аудиторіи: проповѣдникъ обращается къ слушателямъ съ такимъ воззваніемъ: *ἑυσεβέστατον μὴ καὶ ὀρθοδοξότατον ἀκροατήριον*; а послѣ говорено съ церковной кафедры. Во вступленіи проповѣдникъ говорить, что онъ « со страхомъ долженъ будетъ вступить на ту высочайшую гору, на которую входятъ многіе мудрейшіе учителя ».

(89) Начало сего слова приведено въ риторикѣ Софронія въ примѣръ вступленій похвальныхъ словъ (стр. 351). Въ русскомъ переводѣ риторики прибавлено, что Софроній писалъ сіе слово « въ прешедшее рч лѣто, но въ годъ явная о шибка. См. мѣлов. о Лихудахъ стр. 89.

2. *Apanthisma philosophicum per questiones ac resolutiones Sophronii Lichudæ, Cephalenii, sacromonachi Philosophiæque et Theologiæ doctoris* (Рукоп. М. Д. Академіи N 302). Это сборникъ трактатовъ о разныхъ философскихъ предметахъ.

3. Переводъ Литургіи Св. Іакова брата Господня (Рукоп. Новгород. Соф. Собора).

4. Житіе Преподобнаго Варлаама Хутынскаго (Рукоп. Библ. Хут. монастыря).

5. Коллурій отъ лютыи страсти очеболвнїа Капштонскаго. Соч. Софронїа Лихуда (См. рукоп. каталогъ пресв. Дамаскина).

Извѣстно еще, что Лихуды исправили стихиры и канонъ св. Софіи Премудрости Божіей и славянскій переводъ сочиненій Симеона Солунскаго и перевели много книгъ съ латинскаго языка по порученію Петра Великаго. Софронію принадлежитъ честь исправленія славянскаго перевода Библии, но о семъ скажемъ послѣ.

При такихъ дѣятельныхъ наставникахъ, каковы были Лихуды, не удивительно, что ученики оказывали быстрые успѣхи. Поликарповъ свидѣтельствуетъ, что на четвертомъ году по открытіи Академіи ученики перваго класса такъ хорошо узнали греческій и латинскій языки, что перевели нѣсколько книгъ на русскій языкъ⁽⁶⁰⁾. Больше другихъ отличался дарованіями и трудолюбіемъ самъ Поликарповъ и Николай Головинъ, которые заняли послѣ Лихудовъ мѣста наставниковъ въ Академіи.

Составъ классическаго ученія при Лихудахъ не можетъ быть обозначенъ во всей подробности: замѣтна только

(60) Историч. извѣстіе о Москов. Академіи стр. 199.

постепенность въ сообщеніи ученикамъ научнаго знанія. Ученіе начиналось грамматикой и ее читали въ трехъ классахъ: первый назывался *infima* и раздѣлялся на два отдѣленія *infima inferior et superior*; второй классъ назывался *media* средній, а третій *suprema* высшій. Въ этомъ последнемъ классѣ читали грамматику въ такомъ видѣ, чтобы приготовить учениковъ къ риторикѣ (*Γραμματικὴ πρὸς τὴν τῆς Ρητορικῆς σχολὴν ἀποβλέψασα*). Изучившимъ грамматику преподавалась пѣнтика, потомъ риторика, наконецъ логика и физика. Всѣ сѣн науки преподаваны Лихудами въ продолженіе осми лѣтъ (съ 1686 — 1694), исключая физики, которой прочитана была малая часть. Новопоступавшимъ ученикамъ сообщали первыя начала науки ученики Лихудовъ, дошедшіе до философіи. Учениковъ занимали упражненіями риторическими и стихотворными: въ 1690 году они написали привѣтственную рѣчь Патріарху Адріану. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ они собирались въ аудиторію и слушали проповѣди или толкованіе библейской исторіи (61). Въ извѣстное время они вели диспуты между собою и подвергались испытанію въ принятыхъ ими познаніяхъ. Патріархъ іерусалимскій писалъ (въ 1694 г.), чтобы учениковъ каждый воскресный и праздничный день заставляли вступать въ ученые споры между собою, дабы они лучше узнали діалектику; желалъ еще, чтобы Патріархъ каждый мѣсяць или самъ, или чрезъ довѣренныхъ людей производилъ испытаніе ученикамъ Анадеміи, дабы узнать, сколько каждый изъ нихъ успѣлъ въ продолженіе мѣсяца (62). Цѣли образованія достигнуты съ вожделѣннымъ успѣхомъ: Русскіе помирились съ мыслию о

(61) См. слово Іоаннікія Лихуда о предопределеніи, и опис. рук. библ. Толст. стр. 513.

(62) Записк. Туманск. Часть X, стр. 117.

пользу науки и первых русских ученых ожидала судьба лучшая той, которую испытали первые их наставники.

Г Л А В А 4.

СУДЬБЫ НАСТАВНИКОВЪ И УЧЕНИКОВЪ.

Въ 1694 году Лихуды въ слѣдствіе вліянія Патріарха іерусалимскаго должны были оставить Академію и выселились въ типографію. Обстоятельство, что они не были удалены изъ Москвы, оскорбило Досноея и Хрисанеа, и сіи послѣдніе представили на нихъ новое обвиненіе, будто Лихуды пишутъ въ Константинополь, что Хрисанеъ посланъ былъ къ Москвѣ съ порученіемъ возбудить Русскаго Царя къ войнѣ съ Турками. Вслѣдствіе сего Досноей просилъ выслать Лихудовъ изъ столицы ⁽⁶³⁾. На это Патріархъ московскій отвѣчалъ довольно уклончиво, что Лихуды принесли уже пользу Академіи и теперь принялись за другое дѣло, стали учить итальянскому языку. «Что жъ намъ съ ними дѣлать? спрашиваетъ Адріанъ; они пришли отъ васъ, съ вашими свидѣтельствами, что они мудры и во всемъ совершенны; здѣсь оказали имъ

(63) Рук. Синод. библ. Письмо Хрисанеа къ Адріану изъ Валахіи, отъ 8 Июля 1696 года. Сначала Хрисанеъ говоритъ объ Епископѣ Акакіи, будто онъ писалъ къ французскому резиденту въ Константинополь, что Хрисанеъ посланъ былъ въ Москву для возбужденія Царя къ войнѣ съ Турками. Далѣе: «еще же и учителя, обрѣтающіеся при васъ, не престають содѣлать также чрезъ многія средства, но спасаемся; тѣмъ же просить Блаженнѣйшій мой Владико, о учителяхъ дабы изволилъ ты сослать ихъ въ дальнѣе нѣкое мѣсто, заче въ такомъ времени могутъ происходатайствовать намъ весьма великое бѣдство».

честь и обогатили, но вамъ же на бѣду» (64). Судьба Акакія, въ которомъ принимали участіе Лихуды, была рѣшена: Патріархъ Адріанъ поручалъ Николаю Семенову Головину отобрать у Лихудовъ свѣденія объ этомъ Епископѣ (65), и Акакія сослали въ дальній монастырь, а Лихуды остались въ Москвѣ. Увольненіе ихъ отъ должности наставниковъ академическихъ не уронило ихъ репутаціи при Дворѣ: въ важныхъ случаяхъ они выступали на поприще общественной дѣятельности, прославляли подвиги Царей, оплакивали потери Государства. Это видно изъ ихъ рѣчей на торжественные случаи, о которыхъ мы упоминали выше. Царь Петръ, быстрымъ взоромъ проникавшій таланты людей, желалъ и умѣлъ отъ всюду извлечь пользу для образованія своего народа. Въ то время (въ 1697 г.) подтвержденъ наступательный союзъ Россіи съ Венеціею противъ Турокъ; поэтому нужно было имѣть постоянныя сношенія съ Дожемъ и сенатомъ ломбардскимъ, когда движенія Порты всѣмъ были очевидны. Для облегченія сихъ сношеній Петръ считалъ весьма важнымъ, чтобы лучшія фамиліи узнали языкъ итальянскій, тѣмъ болѣе, что въ Венеціи не было переводчика съ русскаго языка (66). Лихуды частнымъ образомъ учили желающихъ латинскому и итальянскому языку. Петръ обратилъ на это вниманіе, назначилъ имъ казенное жалованье и выдалъ указъ, чтобы бояре и другихъ чиновъ люди отдавали дѣтей своихъ къ Лихудамъ

(64) Ib. N 28. Письмо Адріана отъ 20 Февр. 1697 года.

(65) Рукоп. Арх. Мванст. И. Д. Греч. Дѣл. Связк. 74. N 14, годъ 7204.

(66) Рукоп. Арх. Мин. И. Д. Дѣла Венеціи. N 4, лист. 185 на обор. Письмо Іоаннікія Лихуда къ Голицыну въ 1689 году: «И они (члены сената) говорили, что не имѣють переводчика русскаго языка и всегда вхъ Царское Величество къ нимъ латинскимъ языкомъ пишутъ».

учиться итальянскому языку. Такимъ образомъ въ Мав 1697 года у Лихудовъ набралось 55 учениковъ и многіе дѣти изъ знатныхъ семей (67). Это подтверждаетъ и секретарь австрійскаго посольства Корбъ, бывший въ Москвѣ въ 1698 году (68).

Но къ жалобамъ на Лихудовъ присоединились новыя: въ Октябрѣ 1697 года приѣхалъ въ Валахію къ Патриарху іерусалимскому родосскій грекъ Панагіотъ съ жалобою на Лихудовъ; это былъ клирикъ, рукоположенный въ чтецы родосскимъ Митрополитомъ Парасіемъ. Ему хотѣлось занять учительскую кафедру въ Московской Академіи, и это безъ сомнѣнія было поводомъ къ огорченіямъ, нанесеннымъ ему Лихудами; Панагіотъ просилъ себя у Досноея свидѣтельствованной грамоты, но Патриархъ, ошибившись, какъ ему казалось, въ Лихудахъ, опасаясь въ другой разъ подвергнуться нареканію въ Москвѣ за свои рекомендательныя письма, и отказалъ Панагіоту въ грамотѣ. Въ то же время онъ писалъ Адриану о Лихудахъ: «мы слышали, что нѣкоторые, покровительствуя учителямъ, говорятъ, что я писалъ прежде и хвалилъ ихъ, за чѣмъ же теперь порицаю ихъ? Но говорить такъ неблагоуразумно. Христось Сердцевѣдць

(67) Въ стар. Государ. Москов. Архивѣ хранится списокъ учившихся у Лихудовъ итальянскому языку въ 1697 году: «въ нынѣшнемъ 905 году Мая съ 15 числа по указу В. Г. Царя и В. К. Петра Алексіевича всен великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца и по росписи боярскимъ и инымъ чиновъ дѣтемъ велѣно учиться итальянскому языку у учителей-грековъ у Оаинкія и Софронія Лихудевичхъ 55 челоукама». Въ спискѣ упоминаются между прочими дѣти князя Прозоровскаго, боярина Волынскаго, князя Хованскаго, князя Хилкова, князя Черкаскаго, Салтыкова, дѣти стольниковъ, дьяковъ и купцевъ.

(68) *Diarium itiner. in Moscou. descript. a Corb. Vican. 1700 p. 305. in eadem domo, in qua typographia erecta est, aliquot Graeci Sacerdotes Tzareis sumptibus aluntur, qui linguam Italianam volentes docent.*

набралъ Іуду и сдвмалъ его Апостоломъ, какъ добраго, а когда онъ сталъ зомъ, отринулъ его. Св. Григорій Богословъ столько леть уважалъ циника Максима, какъ честнаго, а когда онъ оказался дурнымъ человекомъ, онъ отринулъ его, такъ что второй Вселенскій Соборъ запретилъ того Максима именовать Христіаниноуъ. Такъ и намъ учителя показались на видъ смиренными, и мы думали, что у нихъ сердце доброе, а они оказались послѣ злыми и лукавыми, и мы писали о ихъ злобѣ и лукавствѣ, которое вы и сами видѣли; и не было нужды писать объ этомъ много грамотъ, но слѣдовало бы вамъ послѣ первой же грамоты сослать ихъ куда-нибудь дальше, чтобъ они не оставались въ Москвѣ и не писали, что имъ вздумается; они смириться не умѣютъ и пишутъ сюда всякую ложь, отъ чего можетъ произойти зло⁽⁶⁹⁾.

Эти постоянныя доуки Патріарха наконецъ возымѣли свою силу. Всего болѣе конечно имѣла важности жалоба, что Лихуды стали принимать участіе въ политическихъ дѣлахъ и писать въ Константинополѣ о современномъ положеніи дѣлъ Государства. Патріархъ Адріанъ конечно долженъ былъ довести это до свѣдѣнія Царя, и Лихудовъ поселили въ Новоспасскомъ монастырѣ, а въ 1701 или 2-мъ году сослали въ Костромскій Ипатьевскій монастырь⁽⁷⁰⁾.

Въ Ипатьевскомъ монастырѣ Лихуды жили до 1706 года и тамъ не оставались безъ дѣла; они занимались въ

(69) Сборн. Синод. библ. письмо N 99 отъ 6 Марта 1698 изъ Бухареста.

(70) Греч. Дѣла въ Арх. Минист. И. Д. св. 78, N 9, годъ 7208 (1700), челобитная Лихудовъ о возвращеніи имъ изъ посольскаго приказа ихъ книгъ, взятыхъ для справокъ о ихъ фамиліи. См. Поликарп. извѣст. объ Академіи стр. 301. Въ 1701 году въ пятую недѣлю великаго поста Іоаннннй говорилъ проповѣдь въ Законоспасскомъ монастырѣ; свѣд. свобода Лихудовъ, когда они жили въ Москвѣ, не была стѣснена.

это время обширнымъ полемическимъ сочиненіемъ противъ лютеранъ и кальвинистовъ; намъ известна еще пространная греческая грамматика, оконченная ими въ 1705 году; конецъ предисловія показываетъ, что они пребывали въ монастырѣ не безъ скорби: *μέμνησθε κληρονομήτων*, вспомните о потрудившихся, зывали они къ питомцамъ. Поликарповъ свидѣтельствуесть, что они жили тамъ «въ напастехъ». Но потребность науки, болѣе и болѣе ощущаемая на Руси, скоро вызвала ихъ изъ уединенія. Митрополитъ Новгородскій Іовъ, вознамѣрившись завести у себя училища, призвалъ нужнымъ обратиться для сей цѣли къ Лихудамъ и съ позволенія Государя вызвалъ ихъ изъ Ипатскаго монастыря и при ихъ содѣйствіи учредилъ въ Новгородѣ училище Словено-Греко-Латинское. Въ помощь, имъ и для перевода книгъ Митрополитъ вызвалъ изъ Москвы нѣкоторыхъ изъ ихъ учениковъ и между прочими Каріона Истомина. Теперь ожила дѣятельность наставниковъ: въ продолженіе шести лѣтъ ученики выслушали у нихъ грамматику, пѣтику, реторику и часть логики; наставники перевели много книгъ съ греческаго и латинскаго языка, и въ первый же годъ своего пребыванія въ Новгородѣ кончили свое сочиненіе, вышедшее подъ заглавіемъ: обличеніе ересей Лютера и Кальвина ⁽⁷¹⁾. При содѣйствіи Лихудовъ ревностный Архиепископъ распространилъ просвѣщеніе по всей епархіи: въ городахъ, принадлежащихъ къ Новгородской епархіи, открыто до 14 грамматическихкихъ школъ. Въ Декабрѣ 1708 года Софроній посланъ былъ Митрополитомъ въ Москву съ порученіемъ приоб-

(71) *Ἀποκρίσις καὶ Παιγνὸς τῶν ἑρέσεων τῶν Λυτέρου καὶ Καλβίνου ἀπὸ τῶν διδασκάλων Ἰωάννου καὶ Σοφρονίου* (Рукоп. М. Д. Академіи N 275). Въ концѣ посвященія книги 4-мъ Вселенскимъ Патріархамъ выставленъ 1708 годъ, Сент. 8 ἐν τῇ μεγαλειότητι Νεοβουραδία.

рѣсть типографскіе станки для предполагаемаго учрежденія типографіи въ Новгородѣ: мѣстоблюстителъ патриаршаго престола Стефанъ Яворскій удержалъ его въ Москвѣ и приказалъ преподавать греческій языкъ въ школѣ, открытой на Казанскомъ подворьѣ. Послѣ смерти Митрополита Іова въ Февраль 1716 года вызванъ въ Москву указомъ Петра I и Іоанникій, и поселился вмѣстѣ съ братомъ. Но старость и долговременные труды скоро приблизили его ко гробу: онъ скончался 7 Августа 1717 года, 84 лѣтъ отъ рожденія, и погребенъ въ нижней церкви Законоспасскаго монастыря, близъ «любезнаго ему училища». Время еще не стерло съ его надгробнаго камня трогательной эпитафіи, написанной ему братомъ на греческомъ и славянскомъ языкахъ (79). Софронію выпалъ жребій быть опять наставникомъ въ Академіи.

Счастливыѣ Лихудовъ были первые ученики ихъ; изъ нихъ извѣстны:

1. *Теодоръ Поликарповичъ Поликарповъ*, съ 1680 года ученикъ, съ 1694 наставникъ въ Академіи. Въ 1700 году, по ходатайству начальства типографіи предъ Патриархомъ, переведенъ въ справщики типографіи; въ это время съ нимъ познакомился Св. Дмитрій Митрополитъ Ростовскій и до самой смерти своей оказывалъ ему особенное уваженіе. Онъ посылалъ къ Поликарпову на разсмотрѣніе свои сочиненія, пользовался его совѣтами и замѣчаніями и отъ него получалъ нужныя для справокъ книги (78). Въ 1708 году Поликарповъ былъ уже директоромъ типографіи и скончался въ сей должности въ Маѣ 1730

(78) Источники для біографіи Лихудовъ въ началѣ XVIII вѣка: Истор. извѣст. о Моск. Академіи Поликарпова. — Словарь М. Емевія. — Истор. Росс. Іерархіи часть I. — Сивловскаго статья о Лихудахъ.

(79) См. Діаріумъ св. Дмитрія. Древн. Росс. Вываюванки. Часть 17, стр. 47, 57, 63.

года ⁽⁷⁴⁾. Поликарповъ оставилъ послѣ себя много памятниковъ своихъ ученыхъ трудовъ. Изъ сочиненій его известны: 1) *Алфавитарь*, рекше букварь славено-греко-латинскій, напечатанъ въ Москвѣ въ 1701 году; 2) славено-греко-латинскій лексиконъ, напечатанъ 1704 года; 3) грамматика словенская 1721 года, Москва. Это—исправленная Поликарповымъ грамматика Мелетія Смотрицкаго, издавшая по приказанію Петра Великаго. 4) Историческое извѣстіе о Московской Академіи. Переводы, имъ сдѣланные: 1) сочиненія аввы Дороея, издан. въ 1701 году вмѣстѣ съ сочиненіями Ефрема Сирина, къ которымъ Поликарповъ присоединилъ еще нѣсколько поученій Ефрема, имъ переведенныхъ; 2) Вареніева генеральная географія, перев. съ латинскаго. Напеч. въ Москвѣ 1718 года. 3) Севаста Транезундскаго Квинта догматственное учительство Восточной Церкви въ трехъ главахъ о Евхаристіи и Богородицѣ. Съ греческаго. Не напечатано. 4) Георгія Пахимера парафраза на сочиненія Діонисія Ареопагита. Не напечатанъ. 5) Изъясненіе армянскія литургіи, перев. съ греческаго. Остается въ рукописи. Кромѣ сего Поликарповъ вмѣстѣ съ Головиннымъ и Барсовымъ перевелъ на славянскій языкъ Акосъ и многія другія сочиненія Лихудовъ. Онъ упражнялся и въ стихотворствѣ: въ Декабрѣ 1694 года онъ вмѣстѣ съ Головиннымъ поддалъ Патріарху «привѣтства стихосочиненная» на Рождество Христова ⁽⁷⁵⁾. Петръ Великій въ 1708 году поручилъ Поликарпову написать Русскую Исторію отъ начала XVI вѣка до своего времени: восемь лѣтъ онъ занимался этимъ предметомъ и въ 1716 году представилъ свой трудъ Государю, получилъ въ награду 200 рублей, хотя исторія не вполнѣ была одобрена Государемъ.

(74) Дзян. Петра В. соч. Голикова. 2-е издан. том. IV, стр. 299.

(75) Опис. рукоп. библ. Толст. П. N 290.

2. *Николай Семенов Головинъ*. Вместе съ Поликарповымъ началъ учиться у Лихудовъ, вместе съ нимъ послѣ Лихудовъ поступилъ въ наставники Академіи, и въ одно время оба опредѣлены справщиками печатнаго двора. Онъ много трудился съ Поликарповымъ въ переводахъ съ греческаго и латинскаго языка. Дальнѣйшая судьба его не известна.

3. *Теологъ, монахъ Чудова монастыря, ученикъ Лихудовъ и потомъ справщикъ въ типографіи*. Тѣсная дружба, которою связанъ былъ съ нимъ Святитель Ростовскій Димитрій, показываетъ въ *Теологѣ* человека достойнаго уваженія. Нѣсколько писемъ, писанныхъ къ нему Св. Димитріемъ, дѣйствительно указываютъ въ немъ рѣдкія качества. Во время болѣзни Святителя, случившейся съ нимъ въ Москвѣ, *Теологъ* не отходилъ отъ одра его; и послѣ исполнялъ всякое желаніе Димитрія, пересылалъ къ нему книги, пересматривалъ и корректовалъ его сочиненія и своею искренностію и усердіемъ такъ былъ любезенъ Святителю, что сей скучалъ, долго не видя его, жаждалъ съ нимъ свиданія: еще быхъ имѣлъ негасящаго Александра Буцефала, писалъ къ нему однажды Димитрій, послалъ быхъ къ честности твоей, да на тѣхъ пріѣхавъ посѣтити мя, но и самъ чуть пышкомъ не брожу: ни коня, ни всадника (76). Изъ ученыхъ трудовъ *Теолога* извѣстны нѣкоторые переводы съ греческаго: онъ участвовалъ также въ исправленіи перевода Библіи.

4. *Каріонъ Истоминоу*, Иеромонахъ Чудова монастыря, еще до изученія пѣнтики стихотворецъ, потомъ ученикъ Академіи, наконецъ справщикъ при типографіи. Онъ любилъ преимущественно заниматься стихотворствомъ, и еще въ 1681 году поднесъ Царевнѣ Софіи цѣлую книгу

(76) Св. Димитрій Митроп. Ростовскій, М. 1649, стр. 37 и др.

привѣтственныхъ стиховъ; въ 1689 году написалъ поэму на бракъ Царя Петра съ Евдокією Θεодоровною. Кроме сего онъ написалъ: а) букварь въ лицахъ съ изображеніями людей и животныхъ, взятыми изъ старинныхъ рукописей: подъ каждою картинкою нравоучительные стихи (77); б) имя новое (1686 года); в) Едемъ, посвященный Царевичу Алексію Петровичу; г) Екклесія, сіестъ Церковь, — ему же; д) Акафистъ Богоматери, — посвященъ Царицѣ Параскевіи Θεодоровѣ; е) Веселемъ. Истоминъ перевелъ книгу Бл. Августина: боговидная любовь, еще перевелъ въ 1792 году Іуліа Фронтина, сенатора римскаго о случаяхъ военныхъ (въ Моск. Архив. Мин. Ин. Дѣлъ), и занимался составленіемъ лѣтописи (78). Въ 1712 году онъ вызванъ былъ Митрополитомъ Іовомъ въ Новгородъ и тамъ около года занимался переводами книгъ съ греческаго языка; по возвращеніи въ Москву скоро скончался въ Чудовъ монастырь.

5. Козма Святогорецъ, грекъ, Іеродіаконъ Чудова монастыря. Извѣстенъ, какъ переводчикъ реторики Софронія на славянскій языкъ; послѣ онъ написалъ и свою реторику по руководству Скуффи.

6. Іовъ, Іеродіаконъ Чудова монастыря, ученикъ Лихудовъ, и послѣ нихъ наставникъ въ Академіи. О немъ сохранилось свидѣніе въ одномъ рукописномъ житіи Зосимы и Савватія Соловецкихъ Чудотворцевъ. Въ предисловіи пишется: «Собрася сіа ихъ (т. е. Чудотворцевъ) подвиговъ и чудесъ книга отъ лѣтописцевъ и многихъ списателей съ достовѣрнымъ и опаснымъ свидѣтельствомъ исправися въ чудесѣхъ по согласію сочиненія и правописанія истаго словенскаго нарѣчія.... по благосло-

(77) Букварь этотъ хранится въ библиотекѣ Главн. Москов. Архив. Мин. Иностран. Дѣлъ.

(78) Словарь М. Евгенія: Св. Дмитрій Ростовскій. М. 1849, стр. 46.

венію тояжде обители радътелей О. Архимандрита Фирса тояжде ихъ святыя обители обитателемъ, правды ради *Божія изгнаннымъ*, еллинскаго, греческаго и латинскаго діалекта Московскаго училища бывшичъ учителемъ Іеродіакономъ Іовомъ въ самой той преименитой Богохранимой Соловецкой пустынѣ 1703 года» (79).

Еще во время пребыванія Лихудовъ въ Москвѣ одинъ изъ учениковъ ихъ сталъ во главѣ Академіи. Это былъ перьый русскій докторъ Палладій Роговскій. Съ него начинается новый періодъ въ исторіи Академіи.

(79) Рукопись у А. Н. Муравьева.

ПЕРІОДЪ П.

(1700—1775.)

АКАДЕМІЯ СЛАВЕНО - ЛАТИНСКАЯ.

ГЛАВА I.

Палладій Роговскій. Вызовъ ученыхъ изъ Кіева. Латинскій языкъ. Духъ иночества въ Академіи.

Съ началомъ XVIII столѣтія въ исторіи Академіи происходитъ значительная перемѣна: въ образованіи вліяніе греческаго языка смѣняется латинскимъ, кругъ ученой дѣятельности расширяется, наставниковъ беретъ Академія не изъ Греціи, но изъ единоплеменной Руси юго-западной. Краткое время правленія Палладія Роговскаго (1700 — 1703.) можно назвать переходнымъ къ новому образованію, — границею, отдѣляющею время Лихудовъ отъ времени ученыхъ Кіевскихъ, наполнявшихъ послѣ него Академію. Замѣчательно, что въ это переходное время рушилась послѣдняя опора для ученыхъ изъ грековъ: послѣдній Патріархъ Московскій, стоявшій за идеи Царя Θεодора и до самой смерти заботившійся о вызовѣ новыхъ ученыхъ изъ грековъ, въ Октябрь 1700 года скончался, оставивъ Академію въ опасности совершен-

наго упадка. Дѣйствительно, непрестанная сѣвѣна наставниковъ въ Академіи послѣ Лихудовъ, дошедшая на конецъ до того, что некому было учить, сокращеніе предметовъ ученія, открытое гоненіе на языкъ греческій не могли общать Академіи прочнаго существованія, и это до тѣхъ поръ, пока не вступился въ ея участь Великій Преобразователь Россіи.

Первый изъ учениковъ Лихудовъ и почти послѣдній въ ряду наставниковъ, вышедшихъ изъ ихъ школы, *Палладій Rogovskій*, не могъ напомнить собою Лихудовъ: заграничное образованіе не оставило въ немъ и слѣдовъ греческаго образованія, полученнаго имъ въ Москвѣ, такъ что онъ не зналъ даже языка греческаго. Слывавъ полтора года Лихудовъ еще въ школѣ Богоявленскаго монастыря, Палладій, «желая совершеннаго ученія», удалился изъ Москвы, снялъ иноческое платье, и учился годъ въ Вильнѣ въ іезуитской школѣ; потомъ въ Силезскомъ городѣ Нейссе провелъ еще годъ, «учась шитическому разуму», отсюда перешелъ въ Ольмюцъ для слушанія реторики. Но ольмюцкіе іезуиты не соглашались допустить его въ школу, если онъ не приметъ увѣн, и Палладій рѣшился изъ любви къ наукѣ, на временное, впрочемъ только видимое, отступленіе отъ православія. Это открыло ему дорогу въ Римъ, гдѣ семь лѣтъ изучалъ онъ философію и богословіе въ греко-университетской коллегіи, былъ здѣсь посвященъ во Пресвитера униатскимъ Митрополитомъ Онуфріемъ, и, по окончаніи ученія, получивъ степень доктора философскихъ и богословскихъ наукъ, тайно уѣхалъ въ Россію, исповѣдалъ Патріарху Адріану свое невольное отступничество, написалъ пространное исповѣданіе своей вѣры въ духъ православія и проклялъ «ученія, мудрствованія, догматы и толкованія» западныя, несогласныя съ ученіемъ Церкви восточной. 2-го Іюня 1699 года Патріархъ принялъ

Палладія въ нѣдра православной Церкви, а на слѣдующій годъ поручилъ ему должность наставника въ Академіи, и поставилъ его Игуменомъ Заиконоспасскаго монастыря ⁽⁸⁰⁾. Палладій училъ только на латинскомъ языкѣ, и училъ недолго: изнуренный продолжительнымъ и труднымъ ученіемъ въ школахъ западныхъ, онъ скончался 23 января 1703 года и погребенъ въ Заиконоспасскомъ монастырѣ.

Между тѣмъ по смерти Патріарха Адріана, во главѣ управленія дѣлами Церкви сталъ Митрополитъ рязанскій Стефанъ Яворскій, котораго Петръ назначилъ мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола. Въ 1701 году Царь ввѣрилъ его непосредственному надзору и попеченію Московскую Академію, и Яворскій первый принялъ названіе *Протектора* Академіи. Выборъ, сдѣланный Петромъ, оправдался какъ нельзя лучше: просвѣщенному вниманію Яворскаго обязана Академія своимъ возстановленіемъ и распространеніемъ. Лучшій изъ тогдашнихъ воспитанниковъ Кіевской Академіи, докончившій свое образованіе за границею, Стефанъ внушилъ Царю, что лучшимъ образцемъ для устройства Академіи Московской можетъ быть Кіевская, уже засвидѣтельствовавшая долговременными опытами доброе направленіе введеннаго въ ней образованія, даровавшая Церкви многихъ архипастырей и ученыхъ, и Петръ выдалъ указъ (Юля 7-го, 1701 год.) «завѣсть въ Академіи ученія латинскія» ⁽⁸¹⁾.

Слѣчая это распоряженіе Петра съ распоряженіями Царя Θεодора Алексѣевича и Патріарховъ Восточныхъ, имѣвшими мѣсто при основаніи Академіи и послѣ при

(80) Древн. Росс. Взмѣоѡ. Ч. XVIII. стр. 148—197.

(81) Дополн. къ Истор. Акад., составленное Геденомъ Вышневскимъ. Древн. Росс. Взмѣ. XVI. стр. 302.

Лихудяхъ, находимъ, что тогда отдавали преимущество и даже исключительное господство образованію греческому, а теперь вводится образованіе латинское. Нельзя думать, чтобъ поводомъ къ предпочтенію латинскаго языка было непріятное впечатлѣніе, оставленное въ Москвѣ Греками Лихудами, потому что Патріархъ іерусалимскій, возставаая лично противъ Лихудовъ, продолжалъ крѣпко стоять за образованіе греческое, такъ-что, по его вліянію, латинскій языкъ изгнанъ былъ изъ Академіи послѣ Лихудовъ: нѣтъ! это было слѣдствіемъ новыхъ вліяній, которымъ подверглась Академія. Царь Петръ въ свое путешествіе по Европѣ видѣлъ одни расадники латинскаго образованія, и потому, внося преобразование во вѣдѣнную жизнь народа, желалъ и науку облечь въ общепринятые формы. Стефанъ Яворскій, питомецъ школъ кievской, лембергской и познанской, очевидно, не могъ не сочувствовать порядку, введенному въ сихъ школахъ. Потому, въ силу указа Царскаго, Яворскій обратился за учителями къ Академіи кievской, и послѣ смерти Палладія устроилъ Академію московскую по образцу кievской: съ 1704 года до временъ Платона Митрополита Академія болынею частію имѣла наставниковъ изъ Кіева, которые въ преподаваніи слѣдовали учебнымъ руководствамъ кievскимъ, и ввели въ жизнь Академіи порядки, пѣстари заведенные въ Кіевъ, словомъ, сообщили ей свой духъ, свое направленіе. Есть основаніе думать, что для ускоренія образованія кievскіе наставники привезли съ собою въ Москву даже подготовленныхъ учениковъ изъ Кіева: въ дошедшемъ до насъ спискѣ учениковъ философіи 1704 года въ числѣ 34 человекъ только трое Великороссіянъ, а всѣ прочіе имѣютъ фамиліи бѣлорусскія и польскія⁽⁸¹⁾. Всѣ уроки чи-

(81) Списокъ помѣщенъ на концѣ лекцій Θεοφιλάκτα Λοσιτινσкаго (Рукопис. Моск. Дух. Академ. N 289.).

гались и сочиненія были писаны на одвоѣ латинскомъ языкѣ: Академія утратила прежнее названіе школъ греческихъ, и въ бумагахъ официальныхъ большею частію именовалась латинскими, славено-латинскими школами ⁽⁸³⁾. Во второй четверти XVIII вѣка Академія получила почетное названіе: CAESAREA, ИМПЕРАТОРСКАЯ.

Любопытно, что языку латинскому въ то время старались придать особенную политическую значительность, и называли его языкомъ «единоначальствія», т. е., языкомъ, напоминавшимъ цвѣтущія времена римской монархіи ⁽⁸⁴⁾. Въ пользу возстановленія греческаго образованія говорилъ нѣкто іеромонахъ Серафимъ, Грекъ, присланный въ Москву Царемъ въ 1704 году изъ-подъ Нарвы. Петръ назначилъ ему жалованье по двѣ гривны на день, однакожь онъ не оказался нужнымъ ни для училища Нарышкинскаго, въ которомъ училъ Ернстъ Глюкъ, ни для Академіи, въ которой не открывали греческаго класса. Поэтому, черезъ полгода ему перестали выдавать жалованье, и онъ въ 1705 г. подалъ Царю просьбу, чтобъ его отпустили въ Лондонъ, гдѣ прежде онъ имѣлъ пребываніе, и гдѣ, какъ увѣрялъ онъ, намѣренъ заняться печатаніемъ библии и построеніемъ греческой церкви,

(83) Полн. собр. закон. Росс. Импер. Т. V. NN 2978—3182. — Въ бумагахъ, посланныхъ въ Академію изъ Коллегіи Экономовъ, куда желавшіе учиться подавали просьбы, писалось: такого-то... «отослать къ Вамъ Ректору для обученія латинскаго діалекта.» — См. еще предисловіе къ Лексикону Поликарпова, изд. 1704 г. — Академія здѣсь называлась Славено-Латинскимъ училищемъ.

(84) Поликарпова предислов. къ Лексикону: «греческій языкъ есть языкъ премудрости. Латинскій языкъ есть языкъ единоначальствія». — Разбирая далѣе значеніе надписанія на крестѣ Спасителя, Поликарповъ пишетъ: «Латинскимъ языкомъ знаменуется всея твари единоначальствующа Господа быти». Далѣе о латинскомъ языкѣ: «латинскій діалектъ нынѣ по кругу земному паче иныхъ во гражднскихъ и школьныхъ дѣлахъ обносится».

и его отпустили. Замѣчательнѣ между-прочимъ его отзывъ объ упадкѣ въ Россіи шивнія о Грекахъ: «я самъ, пишетъ Серафимъ, вѣрный свидѣтель и очевидецъ, что насъ ставятъ ниже всѣхъ другихъ иноземцевъ» (85). Школа греческая открыта уже по возвращеніи Лихудовъ изъ Новгорода, и помѣщена отдѣльно отъ Академіи на казанскомъ подворьѣ, потомъ съ 1722 года переведена въ домъ типографіи; въ ней были особые ученики и наставники. Въ 1724 году греческая школа соединена съ

(85) Греч. дѣла въ Моск. Арх. Минист. иностр. дѣлъ. Связк. 84. № 15. 1705 года. Просьба греческаго іеромонаха Серафима (въ действительному лицу) о заведеніи въ Москвѣ греческихъ школъ. «Понеже многіи и многожды мнѣ говорили о школахъ еллинскаго языка, понеже вужевъ есть и разумется отъ всѣхъ людей, ради свойствъ наукъ, особливо о богословіи и просто о вѣрѣ христіанской, паче же о нашей,—изъ которыхъ и Превосходительство Ваше, также и Никита Монсеевичъ (т. е. Зотовъ) и Преосвященный Рязанскій многожды, — и яко бы сіе есть намѣреніе и Величества Его, какъ тойже Преосвященный Рязанской мнѣ объявлялъ: однакожь, понеже Вы имѣли на сіе самое препозита Глуккія Шведа, не восхотѣлъ я въ то вступить ни ради меня, ни ради иного языка моего. Вѣдая, первое, что родъ мой есть ниже всякаго языка при другихъ народахъ (свидѣтель непогрѣшный я самъ и самовидецъ былъ); второе, что я общался христіанамъ, чрезъ господина Эгура, которые обрѣтаются въ Нѣжинѣ, для школы, что мнѣ общалъ гетманъ Мазепа, возвращался изъ Англіи. А нынѣ, понеже случилась смерть Глуккію (5 Мая 1705 года), а дѣло уже обрѣтается въ порядкѣ, чтобъ не испортилось, если изволеніе ваше по договору, что бнѣ имѣлъ, принимаюся и я, и пошлю иного вонъ для дѣлъ моихъ, сыскавъ и помощниковъ моихъ, ради нѣмецкаго языка. Повеже я вашъ языкъ оба, латинской, французской и англійской подлинно и говорить и писать разумно; а ктомужь несовершенню русской, итальянской и другія сирѣчь испанской, португальской и вилермадской, при тѣхъ же и еврейской. А буде не изволите сего, прошу васъ отпустите меня скорѣй, покаместъ не ушли корабли; пойду, чтобъ не умерети отъ гладу здѣсь, и пропадутъ и дѣла мои». Просьба писана Серафимомъ на греческомъ, но дошла до насъ въ тогдашнемъ русскомъ переводѣ. Послѣ смерти Глока учителемъ гимназіи Нарышкинской сдѣланъ магистръ философіи Іоаннъ Вернеръ Паусъ. См. Словар. Бантыш-Камensk. Ч. II. стр. 33.

Академією, но не надолго: въ 1740 году опять упоминается въ типографіи училище греческое ⁽⁸⁶⁾.

Впрочемъ, говоря о греческомъ и латинскомъ образованіи, мы разумѣемъ только вышнюю форму образованія; сущность ученія, православныя догматы, строгій взглядъ на западное суемудріе — оставались тѣже, какъ при Лихудахъ, такъ и въ новомъ періодѣ Академіи. Конечно, каждый языкъ имѣетъ обширное значеніе при изученіи наукъ, и отчасти сообщаетъ знанію характеръ убѣжденій, господствовавшихъ въ странѣ, гдѣ выработавъ тотъ или другой языкъ; чтеніе твореній греческихъ Отцевъ, доступное знающему языкъ Грековъ, безспорно приноситъ не тѣ плоды, какъ изученіе Отцевъ запада, приобретаемое знаніемъ одного языка латинскаго: тѣже надобно сказать о чтеніи греческихъ и латинскихъ классиковъ. Но при всемъ томъ отраднo высказать мысль, что Академія московская, отъ временнаго изгнанія греческаго языка изъ круга преподаванія, не потерпѣла ущерба ни въ наукъ, ни въ православіи, и это зависѣло отъ крѣпости ученія православнаго, видѣрившагося въ сердце русское, и давно принятаго съ убѣжденіемъ непоколебимымъ.

Замѣчательно еще, что кіевскіе наставники, усвоивъ себѣ духъ иночества въ древней столицѣ православія, старались и въ Москвѣ утвердить за монашествомъ господство въ области науки; въ слѣдствіе ихъ вліянія считалось почти необходимою поручать ученыхъ кафедръ во всѣхъ классахъ преимущественно монашествующимъ: много было курсовъ, когда въ Академіи между наставниками не было ни одного свѣтскаго лица. Любопытный случай представляется въ 1744 году; въ этомъ году всѣ наставники были монашествующіе, кромѣ одно-

(86) Дѣла архив. Занковоспасск. монастыря год. 1740. № 276.

го учителя низшаго класса Григорія Кондакова, которому, вѣроятно, послѣ непринятыхъ имъ убѣждений вступить въ монашество, послѣдовало на представленіи Ректора Порфирія такое опредѣленіе Св. Синода: «Григорья Кондакова изъ учителей, понеже онъ монашескаго чина понынѣ не пріемлетъ, исключивъ, ицъ къ какимъ школамъ не опредѣлять» (87). Другой случай относится къ 1753 году: избравъ на двѣ праздныя учительскія вакансіи свѣтскихъ учителей Леонасія Пельскаго и Григорія Драницына, Ректоръ Варлаамъ писалъ о нихъ въ Св. Синодъ: «сіи учителя, хотя бѣльцы, однакъ люди весьма надежныя и какъ житія, такъ и ученія изряднаго» (88). Тамъ Кіевъ, колыбель русскаго иночества, глубоко насаждалъ любовь къ монашеству въ питомцахъ науки, образовавшихся въ виду сонма Святыхъ иноковъ, почивающихъ въ его пещерахъ! — Правительство дорожило учеными иноками, и старалось поддерживать принесенное изъ Кіева въ московскую Академію направленіе; оно признавало, что духъ иночества и нераздѣльный съ нимъ духъ благочестія должны имѣть благотворное вліяніе на воспитаніе всего ученаго общества, а вмѣстѣ съ тѣмъ съ утѣшеніемъ видѣло, что изъ этого рассадника науки уже явились свѣтильницы Церкви, сіявшіе свѣтомъ жизни и ученія. Царь Петръ ясно понималъ пользу, приносимую Церкви ученымъ монашествомъ, и указомъ (1 Сентября 1723 года) предписалъ: «во всѣхъ Россійскія

(87) Дѣла архив. Законоспасск. монастыря год. 1744.

(88) Въ слѣдующемъ году Ректоръ Іоасафъ доносилъ въ Св. Синодъ: «Григорію обучалъ Леонасій Пельскій исправно, но понеже онъ монашества пріяти не желаетъ, а за тѣмъ, что не всея учителя монахи, бызаетъ въ предѣлахъ остановка, того ради не повелитъ ли Св. Синодъ, откуда пристойно, взять на его мѣсто монаха». Дѣл. архив. Св. Синода, 1754 г. N 352.

Имперіи монастырякъ переписавъ молодыхъ ниже 30 лѣтъ монаховъ, для ученія, кого какихъ наукъ возможно, въ славяно-латинскія школы собрать». Въ 1727 году Императоръ Петръ II повторилъ тотъ же указъ: въ немъ замѣчено между прочимъ, что цѣлю такого распоряженія поставляется то, чтобъ быть отъ ученыхъ иноковъ «плодъ Церкви Божіей».

Г Л А В А П.

СРЕДСТВА АКАДЕМІИ. УПРАВЛЕНІЕ. ПОМѢЩЕНІЕ. СОДЕРЖАНІЕ.
БИБЛИОТЕКА.

1.) Осчастливленная милостивымъ вниманіемъ Великаго Монарха, Академія получаетъ новыя силы, новыя средства къ упроченію своего благосостоянія. Глубоко понимая ту истину, что «ученіе доброе и основательное есть корень, сѣмя и основаніе всякой пользы какъ для отечества, такъ и для Церкви» (89), Петръ желалъ всеми мѣрами содѣйствовать успѣхамъ образованія и доставить Церкви пастырей просвѣщенныхъ. Первый Протекторъ Академіи явилъ себя достойнымъ исполнителемъ мудрыхъ предначертаній Царя, — и его правительственное вліяніе ознаменовалось распоряженіями благодѣтельными для Академіи, и надолго оставшимися съ силою закона. Онъ умножилъ число наставниковъ и классовъ, ввелъ порядокъ ученія, завелъ конціонаторовъ, исходатайствовалъ достаточный окладъ жалованья наставникамъ и ученикамъ. Уроки читались подъ его руковод-

(89) Духовн. реглам. лисг. 43.

ствомъ и надзоромъ, *praeiucante Iavorsciana Cynthia*. Подъ конецъ правленія и жизни Яворскаго, когда онъ по случаю отъезда въ Петербургъ уже не могъ непосредственно заниматься дѣлами епархіальными и училищными, Петръ указомъ 1718 года предписалъ вѣдать Академію судомъ и расправою монастырскому приказу, кромѣ дѣлъ уголовныхъ, которыя должны подлежать суду свѣтскому⁽⁹⁰⁾. Изъ монастырскаго приказа выдавалась сумма на содержаніе Академіи: въ приказъ поступали просьбы отъ желающихъ учиться въ Академіи, въ приказъ подаваемы были академическіе отчеты. По учрежденіи Святѣйшаго Синода въ 1721 году московская Академія вмѣстѣ съ типографіею вступила въ вѣденіе Синода⁽⁹¹⁾, и Протекторомъ Академіи и всѣхъ школъ назначенъ членъ Синода Гавріилъ Бужинскій, Архимандритъ Ипатьевскаго монастыря⁽⁹²⁾. Въ 1724 году при Синодѣ открыта Камеръ-контора, которой предоставлено церковно-хозяйственное управленіе: ей поручено и распоряженіе суммами, назначенными для содержанія Академіи, и попеченіе о вѣщномъ ея устройствѣ. По смерти Петра, именно въ 1726 году, Камеръ-контора переименована Коллегіею экономіи Синодальнаго правленія; въ 1738 году при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ она отдѣлена отъ Синода и поступила въ вѣденіе Сената: жалованье отпускалось Академіи уже или изъ Московской Рентерн, или изъ Статсъ-Конторы. Въ 1744 году, 15 Іюля, указомъ Императрицы Елисаветы Коллегія экономіи закрыта, и вмѣсто ея при Синодѣ открыта канцелярія экономіи, которая существовала до 1763 года, а въ

(90) Полн. собр. закон. Т. V. № 3182.

(91) Собр. закон. Том. VI. № 3741.

(92) Указъ Петра Іюля 28, 1721 года — въ дѣлахъ архива. Законносп. монаст. годъ 1730—1731.

семь году по волю Императрицы Екаторины II возстановлена Коллегія экономіи, и первымъ Президентомъ въ ней опредѣленъ Князь Борисъ Куракинъ.

Тогда какъ хозяйственное управленіе Академію предоставлено было Коллегіи экономіи, учебныя дѣла всегда находились въ веденіи Св. Синода; Синодъ утверждалъ и увольнялъ наставниковъ, слѣдилъ за порядкомъ ученія, и т. п. Для облегченія сношеній съ Синодомъ, Академіи дано позволеніе относиться съ дѣлами въ Московскую канцелярію Синодальнаго правленія, которая менѣе важныя дѣла рѣшала собственнымъ приговоромъ, а въ важныхъ случаяхъ имѣла обязанностію посылать дѣла Академіи на утвержденіе или на рѣшеніе въ Св. Синодъ. При Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, когда Коллегія экономіи поступила въ веденіе Сената, она взяла на себя трудъ надзора за внутреннимъ состояніемъ Академіи: въ 1739 году на присутствующихъ въ Коллегіи экономіи возложена обязанность каждую неделю лично справляться о ходѣ ученія и теченія дѣлъ въ Академіи. Замѣчательно, что Архикастыри московскіе, конкъ рядъ начался съ 1742 года, мало имѣли вліянія на дѣла Академіи: такое положеніе дѣлъ продолжалось до времени Митрополита Платона, котораго правленіе составляетъ эпоху въ исторіи Академіи.

2.) Монастырскому приказу, потомъ Камеръ-конторъ и Коллегіи экономіи ввѣрено было попеченіе о благосостояніи академическихъ здацій. Корпусъ, построенный Лихудами, чрезъ 30 лѣтъ требовалъ починки и по просьбѣ Ректора Феодоклакта Царь имъннымъ указомъ отъ 12 Февр. 1718 года предписалъ монастырскому приказу выдать 2746 рублей на починку школъ, на очищеніе школьнаго двора и на возведеніе новыхъ каменныхъ келлій въ монастырѣ для помѣщенія братіи и учителей. Тѣмъ же указомъ отданъ во владѣніе монастыря иконный рядъ,

«отъ монастырскихъ до школьныхъ воротъ», который велѣно перестроить на живыя кельи. Но такъ какъ права на владѣніе новоотведеннымъ мѣстомъ формально не были утверждены Петромъ, то вотчинники иконнаго ряда Петръ Билидинъ съ товарищи подали въ 1728 году Императору Петру II челобитную, въ которой просили вознаградить ихъ за уступленную монастырю лавку, и получили удовлетвореніе. Петръ предписалъ Камеръ-Коллегіи выдать купцамъ 1181 руб. 77 коп.; а Ректору Гедену и его преемникамъ дать жалованную грамоту на вѣчное владѣніе означенными лавками⁽⁹³⁾. Въ 1729 году оказалось нужнымъ сдѣлать еще нѣкоторыя поправки въ корпусъ, и по представленію Ректора Германа разрѣшено выдать Академіи изъ Коллегіи экономіи по составленной сметѣ сумму 795 руб., которая употреблена на сдѣланіе новыхъ переходовъ у корпуса, длиною на 50 сажень, шириною въ 2 аршина; верхнія переходы устроены на 13 аршинъ отъ земли вровень со школами русскими. Кромѣ того предписано изъ той же суммы употребить на возведеніе каменнаго свода на заднихъ воротахъ школьнаго двора⁽⁹⁴⁾. Въ 1735 году по просьбѣ Ректора Стефана изъ Коллегіи ассигнована сумма на почишку крышъ и каменныхъ стѣнъ и сводовъ въ академическомъ корпусѣ. Сильный пожаръ, бывший въ Москвѣ 29 Мая 1737 года, опустошившій Кремль, Китай и Бѣлый городъ, оставилъ слѣды разрушенія и въ Законоспасскомъ монастырѣ; церковь, келліи Архимандрита, учительскія квартиры и библіотека сгорѣли; значительное поврежденіе отъ огня потерпѣли и школы. Въ наступившіе канікулы сдѣлали кое-какія поправки въ корпусъ, однакожъ ущербъ, нанесенный пожаромъ, такъ

(93) Дл. архив. Законосп. монаст. год. 1738.

(94) Ibid. Дл. 1739 год. N 1187.

былъ значительнѣе, что Ректоръ Митрофанъ на слѣдующій годъ просилъ перемѣстить Академію въ другое мѣсто. Въ просьбѣ, поданной имъ въ Московскую канцелярію Синодальнаго правленія, изображено, что школьныя налаты послѣ пожара находятся въ плохомъ положеніи, помѣщеніе чрезвычайно тѣсно, самому Ректору жить негдѣ, что келліи для него, не смотря на неоднократныя просьбы, спустя цѣлый годъ послѣ пожара не строятъ. Самая церковь въ Закономонашскомъ монастырѣ слишкомъ мала, такъ что «въ воскресныя дни ради поученія собирающагося народа ученики вѣстятся въ ней не могутъ». Наконецъ Академія стоитъ не у мѣста «близъ общей улицы, на которой всегда народъ, отъ проезжающихъ и торгующихъ шумъ и во время ученія внутри Академіи отъ оной улицы особенное дѣлается предѣлство». Последній отзывъ Ректоръ подтвердилъ 19 пунктомъ духовнаго регламента, въ которомъ сказано: «мѣсто Академіи не въ городѣ, но въ сторонѣ, на веселомъ мѣстѣ, удобное, гдѣ нѣтъ народнаго шума, ниже частыя окказіи, которые обычно мѣшаютъ ученію, и находятъ на очи, что похищаютъ мысли молодыхъ челоуѣкъ и прилѣжать ученіемъ не попускаетъ». Въ заключеніе Ректоръ представлялъ мнѣніе, что удобнѣйшимъ мѣстомъ для помѣщенія Академіи можетъ быть Донской монастырь, «какъ отъ шума удаленный». Рассмотрѣвъ представленіе Ректора Митрофана, канцелярія Синодальнаго правленія препроводила оное въ Святѣйшій Синодъ, присовокупивъ свое мнѣніе, что для помѣщенія Академіи можно имѣть въ виду четыре монастыря: 1) Андреевскій, въ которомъ помѣщеніе можно увеличить присоединеніемъ къ нему смежнаго загороднаго дома, принадлежащаго Князю Василію Долгорукову, или 2) Донской, или 3) Симоновъ, или 4) Новинскій монастырь. На представленіе Митрофана и Синодальной канцеляріи Св.

Синодъ отвѣтствовалъ, что онъ, по сношеніи съ Сенатомъ, опредѣлялъ, чтобъ немедленно все было возобновлено въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, а между прочимъ поручилъ Архитектору Мичурину осмотрѣть четыре монастыря, указанные въ видахъ помѣщенія въ одномъ изъ нихъ Академіи, и снять съ нихъ планы. Въ это время, именно въ началѣ 1739 года, Ректоръ Митрофанъ выбылъ изъ Академіи во Епископа Тверскаго. При новомъ Ректорѣ Платонѣ (1739—1741) Мичуринъ сдѣлалъ осмотръ монастырей, и вслѣдствіе его доношенія оказалось, что удобнѣйшимъ мѣстомъ для помѣщенія Академіи можетъ быть Донской монастырь; а монастыри: Андреевскій, Симоновъ и Новинскій признаны неудобными по отдаленности отъ рынковъ и недостатку квартиръ, а главнымъ образомъ по значительности суммы, какая потребуется для возведенія новыхъ корпусовъ и для передѣлки старыхъ.

Пока происходило обзорніе четырехъ монастырей и посылаемы были доклады въ Петербургъ, Академія находилась въ крайнемъ положеніи. Посему Префектъ Киррилъ Флоринскій въ доношеніи своемъ Синодальной конторѣ въ началѣ 1741 года просилъ, чтобы позволили хотя пять школъ перевести въ иное мѣсто. На его представленіе послѣдовало рѣшеніе Св. Синода: для временнаго помѣщенія Академіи осмотрѣть монастыри Боголюбленскій и Греческій, а въ Заиконоспасскомъ корпусѣ сдѣлать требуемыя поправки, именно: къ погорѣвшимъ Архимандричьимъ келліямъ сдѣлать новое деревянное крыльцо, ведущее на монастырь; да «при школахъ къ осми печамъ снаружи сдѣлать на петляхъ желѣзныхъ и съ подставами деревянные затворы и обить войлоками. Въ нижнемъ апартamentѣ—въ учительскихъ и братскихъ четырехъ келліяхъ перечеинить кирпичные полы и сдѣлать по четыре лавки въ каждой келліи». При значительныхъ

расходахъ на возстановленіе изъ пепла многихъ присутственныхъ мѣстъ , нельзя было поспѣшить возобновленіемъ Академическихкихъ зданій , тѣмъ болѣе , что Правительство отпустило уже довольноую сумму на обновленіе погорѣвшаго храма въ Законоспасномъ монастырѣ , который въ 1742 году былъ оконченъ работами и освященъ въ присутствіи Императрицы Елисаветы Петровны. Не спѣшннц возобновленіемъ Академіи и потому еще , что продолжалось дѣло о ея перемѣщеніи на другое мѣсто , отдаленное отъ города .

Между тѣмъ и временное помѣщеніе Академіи въ Богоявленскомъ или Греческомъ монастырѣ не состоялось : въ Богоявленскомъ монастырѣ не нашли мѣста для пяти школъ , а въ Греческомъ хотя и указывали для нихъ мѣсто , довольно впрочемъ тѣсное ,—ибо и Греческій монастырь не былъ пощаженъ огнемъ ,—однако въ силу челобитной греческаго Архимандрита Веніаміа , который показалъ , что у него нѣтъ келій и для братіи , не дозволили перевести школы и въ греческой монастырь. Префектъ Кириллъ , сдѣлавшись Ректоромъ , возобновилъ свои просьбы , и въ 1742 году Святѣйшій Синодъ подалъ Императрицѣ докладъ , что Донской монастырь признанъ удобнымъ для помѣщенія Академіи. Въ это время поступилъ въ Академію новый Ректоръ Порфирій Крайскій , при которомъ кончилось долго тянувшееся дѣло объ избраніи новаго мѣста для Академіи. Докладъ Св. Синода 4 года оставался безъ рѣшенія , и это вслѣдствіе просьбъ заслуженнаго Архимандрита Донскаго монастыря Кирилла Иерусалимшты , который показывалъ , что готовыхъ палатъ для Академіи нѣтъ въ монастырѣ , кромѣ одной ветхой и непомятительной. Вслѣдствіе сего сдѣлано Св. Синодомъ новое распоряженіе перевести Реторику и греческую школу въ греческій монастырь , и въ Сентябрь 1744 года отведены для сего въ греческомъ монастырь

двѣ палаты, куда и перевели ученики двухъ школъ. Между тѣмъ на исправленіе ветхостей въ Академіи отпущено изъ Коллегіи экономіи (въ 1745 г.) 467 руб. 60¹/₂ коп. Уже по смерти Архимандрита Донскаго Кирилла, скончавшагося въ Мартъ 1747 года, выданъ Высочайшій указъ о переведеніи Академіи изъ Законоспасскаго въ Донской монастырь; вмѣстѣ съ тѣмъ Ректоръ Порфирій утвержденъ Архимандритомъ сего монастыря. Теперь дѣло казалось уже рѣшеннымъ : приступили второй разъ къ обзорѣню зданій монастырскихъ и нашли, что представленія прежняго Архимандрита Донскаго Кирилла были дѣйствительно вѣрны ; готоваго зданія не было , нужно было строить новый корпусъ. Архитекторъ Мичуринъ составилъ смѣту и представилъ въ Св. Синодъ докладъ , что всѣ постройки для помѣщенія Академіи будутъ стоить 52,125 рублей ⁽⁹⁵⁾. Сумма по тому времени весьма значительная! Потому для избѣжанія излишнихъ издержекъ признали лучшимъ поправить старый Академическій корпусъ и дали приказъ освидѣтельствовать его и представить въ Синодъ смѣту, чего будутъ стоить всѣ починки. Между тѣмъ классы риторическій и греческій выведены опять въ Законоспасскій монастырь изъ Греческаго по настоятельнымъ требованіямъ Греческаго Архимандрита ; изъ академическаго отчета 1751 года видно , что всѣ школы помѣщались опять въ Законоспасскомъ монастырь. Въ этомъ году Архитекторъ Князь Ухтомскій по осмотръ Академіи нашелъ , что въ сводахъ и стѣнахъ оназались значительныя «ссыдины», и они произошли въ особенности отъ того , что каменные простѣнки и изразцовыя печи верхнихъ классовъ стоятъ на сводахъ бого-

(95) Все дѣло въ Архивъ Московской Синодальной канцеляріи 1738 год. № 387—1747. № 253.—Дѣл. Архив. Законоси. монаст. 1741 и 1744 годовъ.

словесной палаты; чего въ каменныхъ зданіяхъ, замѣтить Архитекторъ, никогда не дѣлають. Вслѣдствіе сего доношенія помѣщеніе въ верхнихъ классахъ признано опаснымъ, и три школы въ Февраль того же 1751 года переехали опять въ Греческій монастырь, но по прошенію Греческаго Архимандрита Аноима вскорѣ перемѣстили отсюда въ Богоявленскій монастырь, въ которомъ заняли Казанское архіерейское подворье. По смѣтѣ, представленной Ухтомскимъ, въ Августъ 1751 года, на починку корпуса назначено 636 рублей, 60 коп. Починка ограничилась тѣмъ, что каменные простанки въ верхнемъ этажѣ уничтожили, и вмѣсто ихъ поставили деревянные перегородки; печи перенесли на другія мѣста, да сдѣлали новыя рамы⁽⁹⁶⁾. Въ 1753 году по указу Императрицы повелѣно сломать лавки со ступеньками, принадлежавшія Заиконоспасскому монастырю «ради того, чтобы улица не тѣсна была», и вмѣсто ихъ выстроить двѣ каменные палаты со сводами, начиная отъ воротъ монастырскихъ до монетнаго двора. Ширинаю и вышиною должны быть сіи зданія «противъ флигеля Заиконоспасскаго монастыря» построеннаго въ 1743 году рядомъ съ церковію. Съ внутренней стороны монастыря предписано вырыть подъ новыми зданіями два погреба — одинъ для учителей, другой для братіи. Въ такомъ видѣ существуютъ сіи зданія до нынѣ, и замѣщаются книжными лавками.

Въ 1765 году часть зданій академическихъ опять повреждена пожаромъ. Марта 20 сего года показалось пламя подъ кровлею близъ библіотеки и истребило кровлю и потолки въ верхнемъ этажѣ. Ректоръ Геннадій, донесъ о семъ, присовокупляеть, что отъ пожара «на учительскихъ кельяхъ своды повредились, также оконницы и двери,

(96) Дѣла Архива Москов. Семинар. правленія год. 1751. N. 362.

пелы, стѣны, киведы и парты со сѣмьями поломаны, отчего школы къ продолженію ученія, а кельи къ житію стали быть неспособны». По изслѣдованіи о причинѣ пожара оказалось, что онъ произошелъ отъ неосмотрительности при топленіи печи въ квартирѣ учителя грамматическаго класса Лавровскаго, который послѣ сего былъ высланъ изъ Москвы и отданъ подъ надзоръ Митрополита Кіевскаго. По распоряженію начальства свитансическій классъ, болѣе другихъ пострадавшій отъ пожара, переведенъ въ Греческій монастырь, отсюда вслѣдствіе жалобъ учителя на неудобство помѣщенія—въ трапезу Богоявленскаго монастыря богословскій классъ на время починки корпуса переведенъ на Суздальское архіерейское подворье, на которомъ дано временное помѣщеніе и ректору (97).

Изъ обзоренія состоянія академическихъ зданій въ продолженіе полувѣка, можно усмотрѣть, что въ нихъ помѣщеніе не совсѣмъ было удобно. Любопытно, что для доставленія питомцамъ науки удобствъ теплаго помѣщенія, придумали къ школьнымъ печамъ сдѣлать деревянные затворы, обитые войлоками. Достоинно замѣчанія и то, какъ нероскошны были квартиры наставниковъ: полы—кирпичные, мебель—четыре деревянные лавки и простой столъ! и этотъ убогой приютъ былъ дорогъ для труженниковъ науки. Такъ воспитались многіе достославные мужи, знаменитые Архипастыри Церкви.

3. И жалованье, положенное въ то время на содержаніе наставниковъ и учениковъ, представляется весьма ограниченнымъ. Первый штатъ жалованья на Академію состоялся въ 1701 году по ходатайству Стефана Яворскаго: опредѣлено изъ монастырскаго приказа выдавать ежего-

(97) Дѣла Архива Московской Синодальной канцеляріи 1765 год. № 195.

дно денежнаго жалованья ректору и учителямъ каждому по 100 рублей; ученикамъ Богословія и философіи по 8, прочихъ школъ по 6 денегъ каждому на день ⁽⁹⁸⁾. Въ 1710 году, послѣ того, какъ Ректоръ Теофилактъ Лопатинскій поднесъ Петру Великому канты, въ которыхъ Академія воспѣвала победу его подѣ Полтавою, Побѣдитель указомъ велѣлъ прибавить жалованья на Академію и ректору назначилъ 300 руб., а учителямъ по 150 руб. въ годъ ⁽⁹⁹⁾. Въ 1718 году ученикамъ Богословія при-

(98) Дѣла Московск. Севат. Арх. книг. N общ. 1350 части. 26, лст. 714. Довошеніе въ канцелярію Правительствующаго Севата изъ монастырскаго приказа. Въ прошломъ 701 году июля въ 7 день по миланному Великаго Государя указу велѣно на Москвѣ въ школахъ для ученія всякаго чина людей быть учителямъ и давать имъ В. Г. жалованье изъ Царяврскаго казеннаго приказа, по росписи, какову пришесть Стеванъ Митрополитъ Рязанскій. И потому В. Г. указу тѣмъ учителямъ и ученикамъ по миланнымъ росписямъ за ево Архіереѣскою рукою и Спасскаго монастыря, что за иконнымъ рядомъ, Архимандритовъ ево В. Г. жалованья по указнымъ статьямъ давано изъ монастырскаго приказа. Учителемъ Славено-Латинскихъ школъ по 710 годъ давано по 100 рублевъ челоѣвку на годъ. Учителю Славено-Россійской школы по 3 алтына на день. Ученикомъ Богословія, философіи по 8 денегъ челоѣвку на день. Прочихъ школъ, риторики, синтаксисы, грамматики, феры, иконны по 6 денегъ на день челоѣвку.

Дополнитель исторіи Академіи Гедсонъ Вишнеѣвскій говоритъ, что въ 1701 году Ректору назначено жалованья 200 руб., а учителямъ по 100; (древн. Росс. Вѣдл. XVI. 303.); но въ вышесказанной росписи, посланной въ Севать изъ монастырскаго приказа, записано, что ректоръ до 1710 года получалъ одинаковое жалованье съ учителями: «а въ прошломъ 710 году по миланному В. Г. указу, каковъ состоялся въ Санкт-петербургѣ, велѣно вышесказаннымъ учителемъ давать: Архимандриту Лопатинскому ко 100 рублямъ по 200 рублевъ, прочихъ школъ учителямъ 9 челоѣвкамъ ко 100 рублямъ по 50 рублевъ, и того 10 челоѣвкамъ по 1650 рублевъ».

(99) Древн. Рос. Вѣдл. XVI. 303.—Дѣл. Севат. Архив. См. предид. примѣч.). Вотъ таблица жалованья за первые 13 лѣтъ: «а по справкѣ въ монастырскомъ приказѣ учителямъ и ученикамъ жалованья въ дачѣ было:

бавлено жалованья по 4 деньги, такъ что каждый изъ нихъ сталъ получать по 2 алтына на день: по этому штату въ 1720 году выдано изъ монастырскаго приказа ректору, осми учителямъ (въ томъ числѣ два проповѣдника) и ученикамъ годоваго жалованья 3330 рублей, 16 алтынъ, 2 деньги. Въ 1724 году, по преобразованіи монастырскаго приказа въ Каморь-Коллегію, жалованье распредѣлили въ такомъ видѣ: ректору—прежніе 300 рубл. профессору и учителю философіи—225, двумъ проповѣдникамъ каждому по 200 рубл. учителямъ: риторическому 200 рубл., пѣвическому 175, синтаксическому 160, учителю грамматики и инфимы—160, фары—60 рубл. въ годъ. Въ то же время студентовъ философіи сравнили въ жалованьи съ студентами Богословія и каждому положили по 4 коп., а ученикамъ прочихъ школъ по 3 коп. въ день. Последнее распоряженіе осталось въ дѣйствиіи и послѣ, но неровная выдача жалованья учителямъ уничтожена съ 1726 года, когда образовалась изъ Каморь-конторы Коллегія экономія: учителямъ стали опять выдавать каждому по 150 руб. въ годъ. Въ 1730 году девяти наставникамъ и ученикамъ отпущено годоваго жалованья 4184 рубля. Въ 1745 году состоялся новый штатъ: по-

Въ 701 году	606 рублевъ,	3 алтына,	4 денги.
Въ 702 —	2880 руб.	1 алт.	— 4 ден.
Въ 703 —	3923 руб.	20 алт.	пол. 3 ден.
Въ 704 —	2062 руб.	14 алт.	пол. 6 ден.
Въ 705 —	2188 руб.	24 алт.	— 4 ден.
Въ 706 —	1916 руб.	13 алт.	— 2 ден.
Въ 707 —	2136 руб.	19 алт.	— 4 ден.
Въ 708 —	2104 руб.	16 алт.	— —
Въ 709 —	2901 руб.	24 алт.	— 4 ден.
Въ 710 —	3226 руб.	7 алт.	— —
Въ 711 —	3628 руб.	12 алт.	— —
Въ 712 —	3846 руб.	28 алт.	— 2 ден.
Въ 713 —	3483 руб.	28 алт.	— 4 денги.

ложено выдавать изъ Соляной конторы ежегодно одну определенную сумму на содержаніе Академіи, именно 4,450 рублей⁽¹⁰⁰⁾; при этомъ удержано прежнее распределеніе жалованья наставникамъ и ученикамъ. Остаточную сумму, если когда была, предписано употреблять на починку зданій и на другія хозяйственныя нужды съ обязательствомъ представлять о расходахъ отчетъ въ Св. Синодъ. Въ 1747 году, когда рѣшились было перевести Академію въ Донской монастырь и Ректоръ Порфирій определенъ Архимандритомъ сего монастыря, указомъ Императрицы повелѣно прибавить учителямъ къ жалованью по 50 руб. въ годъ и выдавать оныя изъ доходовъ Донскаго монастыря, да изъ монастыря же отпускать имъ безденежно хлѣбъ, пиво и квасъ⁽¹⁰¹⁾. Въ 1753 году введено опять росписаніе жалованья 1724 года, именно: ректору по прежнему 300 рублей, учителямъ: Богословія 250 руб., философіи—225, риторики—200, піитики—175, грамматики—160, русской школы—60 руб. двумъ проповѣдникамъ каждому по 200 руб.⁽¹⁰²⁾. Указомъ Императрицы Екатерины II, въ 1764 году при составленіи штатовъ определено выдавать на Академію по прежнему положенію изъ Соляной конторы 4,450 руб.⁽¹⁰³⁾, но въ слѣдующемъ году къ этой суммѣ прибавлено около 400 рублей⁽¹⁰⁴⁾.

Жалованье обыкновенно выдаваемо было по третямъ, которыя назывались январскою, майскою и сентябрьскою. Деньги принималъ ректоръ; обязанность раздавать ихъ лежала на префектѣ. Изъ учениковъ только немногіе

(100) Полн. собр. закон. Рос. Импер. том. XVI. N. 12060.—16.

(101) Ды. Арх. Москов. Синод. Конт. год. 1747. N 253.

(102) Ды. Арх. Моск. Семин. Правл. год. 1753.

(103) Собр. законовъ XVI. N. 12060.

(104) Истор. Иерарх. част. I. стр. 548.

жизни безъ жалованья, напр. по спискамъ 1738 года значится, что изъ 460 учениковъ—419 получали жалованье, а безъ жалованья было 41. Ученики русской школы вмѣсто денегъ получали печеный хлѣбъ изъ хлѣбни, заведенной «при Синодальномъ домѣ»; такъ было до 1761 года, въ которомъ хлѣбни упразднена и школьникамъ опредѣлили выдавать вмѣсто хлѣба по 2 коп. на день. При Императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ, когда Академія наполнена была «недорослями», сдѣлано положеніе, чтобъ каждому изъ нихъ выдавали изъ Московской Рентереи по 30 коп. въ мѣсяцъ, да по четвертику ржаной муки, который въ тридцатыхъ годахъ прошедшаго столѣтія продавался по 9 копейкѣ. Изъ всей суммы, отпущавшейся на Академію, положено было дѣлать вычетъ такъ называемыхъ «лазаретныхъ денегъ», которыя назначаемы были на леченіе больныхъ учениковъ въ Московской гошпитали. У Ректора вычиталось въ годъ 3 рубля, съ каждаго учителя 1 р. 50 к., съ учениковъ по 1 копейкѣ съ рубля, такъ что всѣхъ денегъ накоплялось до 50 рублей. Еще вычиталось жалованье съ тѣхъ учениковъ, которые находились «въ бѣгахъ»; за все время отлучки они не получали денегъ, которыя назывались «прогульными» и употребляемы были на нужды Академіи, Жалованье въ каникулы не выдавалось (105).

Неоднократное преобразование мѣстъ хозяйственнаго управленія, завѣдываніе симъ управленіемъ то духовныхъ, то свѣтскихъ лицъ, частая смѣна начальниковъ Академіи, не могли не быть иногда чувствительны для Академіи: жалованье выдаваемо было не въ сроки, не сполна, иногда даже не деньгами. Въ 1724 году по распоряженію мона-

(105) Дѣл. Сенат. Архив. N. 1350—26 «а ученикамъ на Августъ мѣсяцъ Елю В. Г. жалованья не дается для того, что въ томъ мѣсяцѣ они въ ученьи не бываютъ».

стырскаго приказа опредѣлено выдать за двѣ трети 1723 года жалованье наставникамъ и ученикамъ сибирскимъ шарчами и другими товарами, и принять ихъ изъ сибирской канцеляріи отъ купчины Ветошникава съ роспискою: тутъ двѣ невыгоды для Академіи, и поздняя выдача и выдача не деньгами. Потому въ томъ же году Ректоръ Гедеонъ подалъ въ Св. Синодъ жалобу, и просилъ предписать, чтобы впредь выдаваемо было жалованье деньгами, такъ какъ духовнымъ регламентомъ монахамъ торговать запрещено. Просьба удовлетворена, и съ тѣхъ поръ положено выдавать денежное жалованье. Однакожь послѣ сего нужно было неоднократно просьбами отклонить другое затрудненіе: несвоевременную выдачу жалованья.

4. Библиотека академическая въ этомъ періодѣ подвергалась значительнымъ переменамъ. Петръ Великій обращалъ особенное вниманіе на заведеніе библиотекъ въ Россіи и регламентомъ требовалъ, «чтобы при школахъ быть библиотекъ довольно. Ибо безъ библиотекъ, какъ безъ души, Академія». Къ сему въ регламентѣ присоединены слѣдующія правила: «Библиотека учителемъ по вся дни и часы ко употребленію невозбранна, только бы книга по келліямъ не разбирали, но чли бы оныя въ самой библиотечной конторѣ. А ученикамъ и прочимъ охотникамъ отворять библиотечку въ учрежденные дни и часы. И ходилибъ въ библиотечку которые языкъ умѣютъ, въ особенные часы и дни по должеству, а въ иные за охоту и въ урочное время. Спрашивалъ бы всякаго свой учитель, котораго онъ автора чететь и что прочель и что списалъ. А если чего не уразумѣлъ, тобъ ему объяснилъ учитель» (106). По мнѣнію, высказанному составителемъ регламента, можно было пріобрѣсть довольноую

(106) Духовн. реглам. част. 2. объ училищ. пункт. 8.

библіотеку за двѣ тысячи рублей. Однакожъ особенной суммы для покупки книгъ не было ассигнуемо, и Академія обязана была вкладчикамъ умноженіемъ библіотеки. Въ 1731 году послѣ Гавріила Бужинскаго поступила въ Академію вся его библіотека, состоявшая изъ многихъ рѣдкихъ книгъ. Въ бумагахъ, присланной изъ Св. Синода, по этому дѣлу написано между прочимъ, что книги послѣ Гавріила передаются въ библіотеку Академическую «для всеконечной ея скудости». Эта скудость была причиною, что наставники и ученики иногда должны были испрашивать позволенія пользоваться книгами синодальной и типографской библіотекъ. Въ 1728 году Ректоръ Германъ испросилъ у Св. Синода разрѣшеніе брать наставникамъ латинскія и греческія книги изъ типографской библіотеки, но при семъ предписано, чтобъ не держать взятыхъ книгъ болѣе одного или по крайней мѣрѣ двухъ мѣсяцевъ. Послѣ, вслѣдствіе того, что не всѣ книги доставляемы были по роспискамъ, свобода пользоваться книгами ограничена: въ 1736 году указомъ Св. Синода позволено наставникамъ и лучшимъ студентамъ приходить для чтенія книгъ въ синодальную и типографскую библіотеки три раза въ недѣлю. Если кому нужно было продолжить занятія, тому позволялось сидѣть одну ночь за чтеніемъ и списываніемъ нужнаго изъ книгъ, но на домъ отнюдь не давать ни одной книги⁽¹⁰⁷⁾. Въ слѣдующемъ 37-мъ году во время пожара библіотека Академическая погорѣла и изъ немногаго собранія книгъ уцѣлѣла малая часть. Поэтому начальство Академіи обратилось къ Св. Синоду съ просьбою споспѣшествовать трудамъ наставниковъ и учениковъ, и въ томъ же году получило подтвержденіе указа прошедшаго года, чтобъ наставники и отличные изъ учениковъ высшихъ классовъ

(107) Ды. Арх. Москов. Синод. конт. год. 1736. N 426.

ходили для чтенія книгъ въ типографскую и синодальную библіотеку по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ, въ 3-мъ часу послѣ обѣда. Между тѣмъ библіотеки синодальная и типографская, которыя были приведены въ беспорядокъ во время пожара, освидѣтельствованы и разобраны по указу Синода Симоновскимъ Архимандритомъ Лукою Конашевичемъ, бывшимъ прежде въ Академіи конціонаторомъ. Св. Синодъ поспѣшилъ вознаградить повесенную Академію потерю книгъ новыми вкладами: въ концѣ того же 1737 года отдана въ Академію вся библіотека Суздальскаго Епископа Грека Аѳанасія Кондоиди. Въ 1738 году библіотека академическая по распоряженію Синода умножена собраніемъ книгъ, оставшихся по смерти Вятскаго Епископа Лаврентія Горки. Въ 1771 году въ библіотеку Академіи поступили книги послѣ Крестовоздвиженскаго Игумена Веніаміна ⁽¹⁰⁸⁾. Въ 1774 году, по завѣщанію Константина Архимандрита Печерскаго Нижегородскаго монастыря, поступила въ Академію его библіотека, состоявшая изъ 22 печатныхъ сочиненій на русскомъ и 71 на латинскомъ языкахъ; тутъ же было и рукописное сочиненіе самого Константина «о вѣчности». Учебныя книги, въ особенности буквари, часословы и грамматики издаваемы были ученикамъ, пользовавшимся мазеннымъ содержаніемъ, безденежно изъ библіотеки академической, въ которую поступали изъ синодальной типографіи по распоряженію Св. Синода также безденежно. Когда оказывался недостатокъ въ печатныхъ учебныхъ книгахъ, Ректоръ просилъ Св. Синодъ предписать напечатать въ типографіи сотни новыхъ экземпляровъ. Въ половинѣ прошедшаго вѣка упоминается академическая книжная лавка; въ ней продавались преимущественно учебныя книги.

(108) Ibid. год. 1771.

ГЛАВА III.

ТРУДЫ НАСТАВНИКОВЪ И ЗАНЯТІЯ УЧЕНИКОВЪ.

а.) Труды начальствующихъ и учащихся въ Академіи. Дѣла внутренняго управленія. Наставничество. Католическое ученіе и проповѣданіе. Ученыя порученія. Цензура книгъ. Увѣщанія иновѣрцевъ, раскольниковъ и отступниковъ. Учебныя руководства. Сочиненія и переводы.

Нельзя конечно отвергать, что Лихуды положили основаніе ученія въ Академіи, но нельзя утверждать, что наставники новаго періода шли по дорогѣ, проложенной Лихудами; съ преобразованія Академіи Петромъ, она является совершенно въ новомъ видѣ; на наставниковъ возложены новыя труды, новыя обязанности. Внутренній составъ Академіи состоялъ изъ ректора, префекта, 6 иногда 7 учителей и двухъ проповѣдниковъ. Это ученое общество, которому Царь Θεодоръ обѣщаль особенныя привиллегіи, и желалъ придать характеръ самостоятельнаго управленія, во внутреннемъ составѣ удержало нѣкоторую часть тѣхъ началъ, которыя предначертаны были въ грамотѣ Θεодора. Ректоръ былъ «верховная власть всѣхъ»⁽¹⁰⁹⁾. Въ эту должность, равно какъ и въ должность префекта, или инспектора, избирались такіе люди, «которыя ученіе и труды уже извѣстны»⁽¹¹⁰⁾. Префектъ долженъ быть «не вельми свирѣпый и не меланхоликъ»⁽¹¹¹⁾.

(109) Духовн. регламент. част. II. о дом. училищ. §. 33. пункт. 7. 8.

(110) Тамъ же § 11.

(111) Тамъ же § 33. пункт. 4.

Оба они должны быть «тщательны въ своемъ дѣлѣ» и въ случаѣ неблагоуспѣшности или безпорядковъ въ ходѣ ученія подвергаются суду.

1. Дѣла внутренняго управленія.

Область внутренняго академическаго управленія, хотя была сокращена сравнительно съ правами, данными «блюстителю» грамотой Царя Феодора, и ограничена съ основаніемъ Св. Синода, однакоже, и при этомъ начальственная дѣятельность ректора и префекта была довольно обширна.

На нихъ возложена была обязанность смотрѣть за ходомъ ученія въ Академіи. Въ духовномъ регламентѣ касательно сего сказано : «Ректоръ и префектъ смотрѣть должны, ходять ли всегда въ школу учителя, и такъ ли учать, какъ подобаетъ. И должны ректоръ съ префектомъ посѣтить въ недѣлю двѣ школы, а въ другую недѣлю другія двѣ, и такъ и прочія кругомъ. А когда въ школу придутъ, учитель при нихъ учить будетъ, а они слышати хотя чрезъ полчаса. Такожъ и вопросами отвѣдовать учениковъ, знаютъ ли, что уже должно бы имъ знать»⁽¹¹²⁾. Дабы возможно было имѣть постоянныя свѣденія о порядкѣ ученія, ректору дозволялось завести фискаловъ, которые бы доносили ему обо всемъ, что дѣлается въ школахъ. Когда нужно было, ректоръ имѣлъ право дѣлать замѣчанія учителю, и если учитель «покажется противенъ академическимъ уставомъ и непреклоненъ наставленію ректорскому», то ректоръ обязанъ донести о томъ въ Св. Синодъ, и учитель подлежитъ ответственности или отставкѣ. Кромѣ этихъ частныхъ случаевъ ректоръ ежегодно долженъ былъ представлять въ Св.

(112) Духовн. регл. част. II о делахъ училищ. § 11.

Синодъ вѣдомость съ отзывами о каждомъ наставникѣ. Когда открывалось мѣсто наставника въ Академіи, ректоръ избиралъ другаго: избираемый въ учителя долженъ былъ, по регламенту, выдержать испытаніе въ знаніи наукъ и языковъ; однакожь это требованіе не всегда исполнялось: учителя, присылавшіеся изъ Кіева, или лично были извѣстны ректору, и самъ онъ выбиралъ изъ нихъ, или являлись съ одобрительными и удостовѣрительными отзывами отъ кіевского Ректора. Объ утвержденіи избраннаго въ учителя представляемо было въ Св. Синодъ, а до учрежденія Синода—Митрополиту Стефану Яворскому. Въ 1728 году права ректора въ выборѣ учителей ограничены указомъ Св. Синода: предписано было, чтобъ ректоръ доставлялъ только свѣденіе, сколько учителей, и въ какіе классы нужно, а выборъ будетъ зависеть отъ Синода. Впрочемъ въ скоромъ времени это постановленіе было отмѣнено. При переходѣ учителей на другія служебныя мѣста, въ епархіальное или гражданское вѣдомство, отъ ректора требовалось свидѣтельство о поведеніи учителя.

Труднѣе была обязанность надзора за учениками, которая главнымъ образомъ лежала на префектѣ. Мысль о необходимости образованія, которую старался укоренить въ своихъ подданныхъ великій Преобразователь Россіи, не скоро могла быть принята всѣми съ убѣжденіемъ и усвоена съ любовью. Старая привязанность къ праздному невѣжеству еще вѣрилась многимъ. Наборъ въ школы еще былъ въ глазахъ родителей похожъ на рекрутскій наборъ, какъ замѣтилъ это самъ Петръ ⁽¹¹³⁾. Естественно, что недостатокъ сочувствія къ ученію былъ источникомъ многихъ безпорядковъ, которые могли быть искореняемы только строгостію. Отцы не хотѣли отдавать своихъ дѣ-

(113) Тамъ же § 17.

тей въ школы , а если и отдавали , то легко смотрѣли на побѣги ихъ изъ Академіи . Это вынуждало у начальства академическаго строгія мѣры . Въ первый же годъ учрежденія Св. Синода , въ слѣдствіе жалобъ ректора и префекта на безпорядки , допускаемые отцами и родственниками учениковъ , изданъ былъ указъ (1 Сент. 1721 г.) , чтобы по всемъ церквамъ московскимъ и увзднымъ объявлено было причту объ отсылкѣ дѣтей въ Академію : « ежели же кто дѣтей своихъ въ школы для наукъ не объявить , или по отдачѣ во оныя школы не окончавъ паки отлучить , или изъ оныхъ ихъ дѣтей которой сбѣжить , а отцы будутъ ихъ у себя держать и оныя отцы не тощю каждый отъ своей церкви отлученъ будетъ , но нигдѣ служить допущенъ не будетъ » ⁽¹¹⁴⁾ . Въ 1723 году указомъ Св. Синода предписано « набирать въ школы всѣхъ поповскихъ и діаконскихъ дѣтей , а которые во ученіи быть не похотятъ , тѣхъ имать въ школы и *неволею* » . Подобныя предписанія повторяемы были часто . Важнымъ препятствіемъ къ удобству строгаго надзора за учениками было то , что при Академіи не было общаго помѣщенія для учениковъ : оно заведено уже при Митрополитѣ Платонѣ , и то для немногихъ . Отъ этого побѣги учениковъ изъ Академіи были весьма часты , и причиняли много безпокойствъ префекту : такъ какъ самъ не позволялъ ему лично осведомляться о мѣстѣ пребыванія бѣжавшихъ , то онъ изъ отличныхъ по поведенію студентовъ назначалъ инспекторовъ или сеніоноровъ , которымъ поставлено было въ обязанность смотрѣть за учениками внѣ Академіи . Однакожь и эта мѣра не могла исправить безпорядковъ : опасаясь наказанія , бѣжавшіе или укрывались въ домахъ родительскихъ или бродили по Москвѣ , и производили новые безпорядки , пока наконецъ не были отво-

(114) Дѣла архив. Заяковоснасск. монастыря год. 1721.

дны въ полицеймейстерскую канцелярію , которая для расправы представляла ихъ въ Академію. Нѣкоторые изъ бѣжавшихъ опредѣлились, безъ вѣдома Академіи, въ другія вѣдомства, напр. въ математическую школу, въ Сысканой и другіе приказы, — но, когда требуемы были отъ Академіи о нихъ справки, префектъ требовалъ бѣглецовъ обратно въ Академію для продолженія ученія. Чтобъ какъ-нибудь сократить безпорядки , происходившіе отъ побѣговъ и укрывательства , наконецъ стали брать съ родителей и родственниковъ дѣтей , поступавшихъ въ Академію , сказки , что они укрывать дѣтей не будутъ ; о бѣжавшихъ всякій мѣсяцъ подавали реестры въ коллегію экономіи и потомъ въ канцелярію синодальнаго правленія, съ приложеніемъ поручительства , даннаго родителями. Въ 1742 году указомъ Св. Синода предписано, что если родные не представляютъ ученика въ назначенный срокъ къ ученію, то за ослушаніе брать съ нихъ штрафъ 10 рублей. Эта мѣра оказалась болѣе дѣйствительною, чѣмъ многократныя предписанія на бумагахъ.

Не малымъ затрудненіемъ для единообразнаго управленія Академіею было и то, что ученики были не одного званія: Петръ дозволилъ, чтобъ «и градскіе лучшіе приказные люди и дворяне» отдавали дѣтей въ Академію. При Императрицѣ Аннѣ Академія наполнилась недорослями изъ многихъ знатныхъ фамилій : въ 1736 году, по опредѣленію Сената , поступило въ Академію въ одинъ разъ 158 дѣтей дворянскихъ , между которыми были князья Оболенскіе, Прозоровскіе, Хилковы , Тюфякины , Хованскіе , Голыцыны , Долгорукиѣ , Мещерскіе и друг. Среди этого общества находились подьяческіе, канцелярскіе , дьяческіе , солдатскіе и конюховы дѣти ⁽¹¹⁵⁾. Очевидно, что при такомъ составѣ Академіи нельзя было ру-

(115) Дел. архив. Законоиспекск. монастыря. 1736. N 60.

ководствоваться одними началами управления: высшее сословіе требовало не столь строгаго обхожденія, какъ низшее, и могло подавать высшему примѣры свободнаго уклоненія отъ обязанностей ученія.

Много времени должно было посвящать академическое начальство и на занятіе письменными дѣлами по управленію Академію. При неодновременномъ приѣзѣ учениковъ, при частой смѣнѣ или переходѣ наставниковъ, при множествѣ частныхъ порученій, возлагаемыхъ на Академію, нужно было имѣть непрестанныя сношенія со многими мѣстами духовнаго управленія, съ коллегіею экономіи, съ канцеляріею синодальнаго управленія, съ духовною дикастеріею, съ канцеляріями архіерейскими, съ учебными и судебными мѣстами гражданскаго вѣдомства и т. п. Дѣла правленія Академіи такъ были обширны, что при московской канцеляріи синодальнаго правленія нужно было учредить особое отдѣленіе, которое должно было заниматься исключительно дѣлами Академіи, и называлось Академическою Канторою. Канцелярскія средства Академіи были довольно скудны: положено было содержать на жалованъ только одного «стряпчаго» изъ окончившихъ ученіе въ Академіи. Отъ этого естественно замедлялся ходъ канцелярскихъ дѣлъ, и часто получаемы были въ Академіи изъ высшихъ правительственныхъ мѣстъ подтвержденія или выговоры за несообщеніе требуемыхъ свѣдѣній, или за медленность въ извѣщеніи о исполненіи предписаній.

2. Труды наставничества.

Но главною обязанностию начальниковъ и учителей Академіи была обязанность наставничества. Ректоръ обыкновенно былъ наставникомъ Богословія, проректоръ училъ философію, за нимъ слѣдовали учителя: риторики, пѣніи, синтаксисы, грамматики, инфимы, аналогіи или фазы,

и славяно-россійской школы. Духовный регламентъ опредѣляетъ и свойства избираемыхъ въ наставники, и указываетъ самый способъ преподаванія наукъ. «Учители должны быть умные и честные, въ ученіи острые и разумные». Учителемъ славяно-русской школы назначаемъ былъ студентъ Богословія или философіи, съ производствомъ ему двойнаго студенческаго жалованья: въ классъ его обучались азбукѣ, часослову, псалтыри и письму; это было нечто въ родъ приготовительнаго класса для вступленія въ Академію. Въ списокъ академическихъ классовъ школа славяно-русская рѣдко упоминается видно, что она не принадлежала вполне къ составу Академіи, хотя число учившихся въ ней восходило иногда до 100 человекъ, и неуспѣвшіе въ чтеніи и письмѣ не принимаемы были въ фару. Классы фары и нифимы рѣдко имѣли двухъ учителей въ фарѣ учили читать и писать по-латынѣ; въ нифимѣ преподавали первыя грамматическія правила славяно-русскаго и латинскаго языка. Наставникъ этихъ классовъ долженствовалъ «въ книжномъ чтеніи быть разумевъ, и правоглаголаніе добръ произносить, и удареніе просодіи и препинаніе строчное безпогрѣшно соблюдать, и учить не только ясно, чисто и точно по книгамъ читать, но и разумевъ» (Указъ 1722 года Мая 31.). Учитель грамматики продолжалъ преподаваніе первой части латинской грамматики и всю славянскую: регламентомъ требовалось, чтобъ онъ вмѣстѣ съ грамматикою училъ географіи и исторіи, «повеже по регуламъ грамматическимъ нужно есть дѣлать экзерциціи, сіесть обучатися въ переводахъ, то можно велѣть ученикамъ переводить географію или исторію, отсега двое или трое ученія вдругъ одного часа и однимъ дѣломъ подаватися» ⁽¹¹⁶⁾. Въ грамматическомъ же классѣ

(116) Духовн. реглам. част. II. о домахъ училища. § 9.

начинали преподаваніе ученія катихизическаго и ариѣметки. Синтаксима была высшимъ грамматическимъ классомъ : въ ней читали синтаксисъ латинскій , и продолжали изученіе катихизиса , ариѣметки и географіи съ исторіею. Для перевода изъ историковъ рекомендовали Юстина. Польза изученія латинскаго языка по книгамъ историческимъ предполагалась та, что «ученицы ко ученію великое возимъютъ добротство , когда не веселое языка ученіе толь веселымъ міра и мношесдшихъ въ міръ дѣлъ познаемъ растворено имъ будетъ». Учитель шитки преподавалъ « стихотворное ученіе » русское и латинское ; — риторическій училъ краснорѣчію ; въ томъ и другомъ классѣ учениковъ занимали практическими упражненіями въ поэзіи и краснорѣчіи. Преекътъ училъ логику , физикъ , метафизикъ и политикъ. Ректору, какъ наставнику Богословія, дана слѣдующая инструкція въ регламентѣ : « въ богословіи собственно приказать, чтобъ ученю главные догматы вѣры нашея и законъ Божій : чель бы учитель богословскій Священное Писаніе, и училъ бы правилъ, какъ прямую истую знать силу и толкъ Писаній , и вся бы догматы укрѣплялъ свидѣтельствомъ Писаній. А въ помочъ того дѣла чель бы прилжно Святыхъ Отець книги , да таковыхъ Отець , которые прилжно писали о догматахъ, за нужду распръ въ Церкви случившихся , съ подвигомъ на противныя ереси. Ибо суть древніи учителя , собственно о догматахъ , тотъ о семь, а другой о иномъ писавшіи. Напр. о Троицеской Тайнѣ—Григорій Назіанзинъ и Августинъ, Аѳанасій и Василій Великіе ; о упостаси Христовой — Кириллъ Александрійскій на Несторія ; о двоицѣ естество въ Христвѣ довольно одно посланіе Леона Папы Римскаго до Флавіана цареградскаго Патріарха ; о грѣхѣ первородномъ и благодати Божіей—Августинъ во многихъ книгахъ на пеллагіаны. Къ томуужъ зѣло полезны дѣянія и разговоры

Селенскихъ и помѣстныхъ Синодовъ. А хотя и можетъ богословскій учитель и отъ новѣйшихъ иновѣрныхъ учителей помощи искать: но долженъ не учитися отъ нихъ и полагатися на ихъ сказки, но только руководство ихъ принимать, какихъ они отъ Писанія и отъ древнихъ учителей доводовъ употребляютъ, наипаче въ догматахъ, въ которыхъ съ нами иновѣрцы согласни суть; а однакъ доводомъ ихъ не легко вѣрять, но посмотрѣть, есть ли таковое въ Писаніи, или въ книгахъ отеческихъ слово, и тую ли имѣеть силу, въ яковой они приѣмлютъ!» (117).

Правила, предписанныя регламентомъ, и послѣ всегда имѣли силу, и полагаемы были въ основаніе учебныхъ распоряженій Св. Синода. Въ 1757 году опредѣляя въ Академію Ректоромъ Варлаама, Св. Синодъ предписалъ чтобъ онъ «всвозможное стараніе прилагалъ, дабы науки, духовнымъ регламентомъ опредѣленныя, должнымъ порядкомъ съ наилучшимъ къ пользѣ Церковной успѣхочъ производимы были» (118). Варлаамъ вслѣдствіе сего представилъ Св. Синоду, что по регламенту духовному, который повелѣваетъ кромѣ обыкновенныхъ ученій учить географіи, исторіи и ариѳметикѣ, языкамъ греческому и еврейскому, число учителей къ преподаванію всякаго ученія особо не можетъ сыскаться за скудостію ученыхъ людей. Потому, сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: чтобъ одинъ учитель училъ греческой и латинской грамматикѣ съ 1-го класса до пятницы; пятническій

(117) Тамъ же § 7.

(118) Въ указъ Св. Синода 1768 года, содержащемъ подробныя предписанія касательно порядка въ преподаваніи ученія, сказано въ заключеніи: «что касается до лучшаго всѣхъ въ Московской Академіи обучающихся студентовъ ученія и поведенія, то въ томъ всецѣло стараться поступать по изображенному въ духовномъ регламентѣ о домыхъ училищныхъ учрежденіи».

училъ бы исторіи, риторическій — географіи, арифметикъ, философскій — фундаментамъ еврейскаго языка, а Богословія учитель по времени, когда въ нижнихъ школахъ ученики въ грамматикъ греческой успѣють, толковалъ бы имъ автора греческаго, къ понятію учениковъ способнаго». Св. Синодъ утвердилъ сіе представленіе.

Обыкновенно предъ началомъ учебнаго года Ректоръ, испрашивая у Св. Синода благословеніе на начало ученія, представлялъ, «какимъ порядкомъ въ школахъ ученіе преподается, и какъ, по мнѣнію ректора и пресекта, впредь оному преподаваемо быть надлежитъ». Св. Синодъ утверждалъ распisanіе классовъ, составленное въ Академіи и присоединялъ иногда свои распоряженія ⁽¹¹⁹⁾.

(119) Для образца представимъ извлеченіе изъ бумаги, писанной въ концѣ рассматриваемаго нами періода, именно въ 1768 году; въ ней подробно распределены порядкомъ преподаванія наукъ въ Московской Академіи.

«Ученіе во всѣхъ школахъ преподаваемо быть имѣеть слѣдующимъ порядкомъ: въ обыкновенные часы ректоръ богословское ученіе, а пресектъ философію преподавать имѣеть, при чемъ отправляемы будутъ какъ private, такъ и publickные въ обычныхъ классахъ диспуты, а слушателямъ богословскаго ученія назначаемы быть имѣють для сложенія проповѣди, которыя будутъ читать на память въ своемъ классѣ въ определенное время въ субботу въ собраніи студентовъ двухъ школъ: философіи и риторики; а философы имѣють говорить въ своемъ классѣ при собраніи слушателей Богословіи и риторики задаваемыя имъ изъ разныхъ матерій рѣчи латинскія и русскія. Учитель риторики толковать будетъ всю риторикку Вратиславскую (т. е. изданную Wratislaviz, въ Бреславлѣ) съ дополненіемъ нужнѣйшихъ правилъ изъ Гейнекція, при чемъ окончивающимъ курсъ риторическаго ученія дастъ по одному примѣру, показать въ самомъ дѣствіи способъ сочинять большія рѣчи и проповѣди, самъ оныя съ учениками сочиняя; да свертъ ученикамъ задаваемыхъ, а учителямъ подправляемыхъ, нѣкоторыхъ риторическихкихъ всякаго рода экзерциціевъ, будетъ читать, наблюдая порядокъ риторическій, Цицероновы ораціи, для лутчаго, когорыхъ уразумѣнія пзяснитъ древности римскія Целларіевы нужнѣйшія;

Впрочемъ особенныхъ нововведеній въ ученіи не было; только указомъ Петра Великаго въ 1725 году повелѣно въ Академіи «учить геометріи и тригонометріи всякаго званія людей, кто пожелаетъ».

Преподаваніе греческаго языка послѣ Лихудовъ не скоро введено было въ Академію. Греческая школа въ 1722 году переведена въ типографію, и поручена надзору свѣтскаго Грека Оберъ-аудитора Аѳанасія Скіады; его мѣсто въ 1725 году занялъ Алексѣй Барсовъ, при кото-

а въ субботу всякой недѣли послѣ половини дня исторію универсальную Голбергову на латинскомъ языкѣ по греческой хронологіи. Кроме сего будетъ назначать ученикамъ риторическія краткія слагать экзерциціи, или что потребно будетъ писать и приуготовлять на толкованіе. Учитель поэтики какъ руководство къ риторикѣ изъ Вратиславской, такъ и науку о сочиненіи стиховъ латинскихъ и російскихъ изъяснить толкованіемъ и примѣрами; сверхъ же задаваемыхъ обыкновенныхъ экзерциціей читать будетъ классическихъ до піитики надлежащихъ авторовъ, во-первыхъ Овидія, потомъ Вергілія, порядкомъ піитическихъ, изымая отъ учениковъ и показывая имъ качество періодовъ, тропь и фигуры; также въ два дни недѣли, въ опредѣленные на то часы, Цицероновы книги о существѣ боговъ, а въ субботніе дни въ утренніе часы преподасть краткую Целларіеву географію по ландкартамъ географическимъ, съ показаніемъ проблемати по глобусу. Учитель синтаксиса изъяснять будетъ синтаксису по латинской Савитиенбургской грамматикѣ, съ полнымъ прибалченіемъ нужнѣйшихъ правилъ, и просодію изъ латинскаго Альвара (*Euphangelii Alvari de institutione Grammatica. Libri III.*), съ показаніемъ способа перемѣняемые латинскіе стихи приводить по правиламъ въ порядокъ; да сверхъ обыкновенныхъ часто задаваемыхъ экзерциціей и учителямъ всѣхъ подправляемыхъ, имѣть переводить съ учениками или Корнеліа Непота, или краткія Цицероновы епistolы, и на уроки задавать; въ утренніе же субботніе часы будетъ преподавать начала арифметики. Учитель грамматикъ и іевыми толковать имѣть Савитиенбургскую жъ грамматикую, съ дополненіемъ въ которыхъ синтаксическихъ правилъ, на которыя будетъ назначать экзерциціи ученикамъ и съ ними подправлять, показывая правила; сверхъ сего будетъ съ учениками читать, наблюдая порядокъ грамматическій, и задавать для изученія школьные Лангіевы разговоры и Целларіевы первообразы и производныя вокабулы. Учитель аналогіи изъяс-

ромъ введены въ кругъ преподаванія еще нѣкоторые предметы, и наставники подчинены вѣденію типографской канцеляріи. Въ 1732 году Барсову преемствовала ученикъ греческой школы Яковлевъ, и она все еще не входила въ составъ Академіи. Преподаваніе греческаго языка предписано ввести въ Академію уже въ 1738 году, а въ сороковыхъ годахъ греческая школа утратила самостоятельность и соединена съ латинскими школами. Въ наставники греческаго языка вызванъ въ 1743 году Лубенскаго Мгарскаго монастыря іеромонахъ Іаковъ Блонинскій. Вскорѣ на наставника греческаго языка возложено преподаваніе еврейскаго языка и образовался въ Академіи особый классъ подъ именемъ еврео-греческой школы; въ него собирались по утрамъ, въ опредѣленные часы, ученики реторики и философіи для слушанія еврейскаго языка, а послѣ обѣда ученики синтаксисмы и пятники, для изученія греческаго языка. Еврейскому учили по руководству Пейфера, а греческому по Вратиславской грамматикѣ. Но вообще знаніе сихъ языковъ не процвѣтало въ Академіи. Изъ представленія Ректора Академіи Антонія Зыбѣлина въ 1768 г. видно, что для еврейскаго языка учителю предполагалось «читать въ своемъ классѣ Бытейскія книги, а для греческаго въ-первыхъ разговоры Поселіевы, потомъ или Іоанна Евангелиста, или Посланіе къ Римлянамъ».

Часы ученія были распределены слѣдующимъ образомъ: ректоръ и префектъ каждый день учили полтора

вать будетъ по тойже Санктпетербургской грамматикѣ этимологическія правила, по которымъ имѣеть означать для перевода нѣвеликія экзерпціи, и съ ними по правилу подражать, а для выученія грамматику и первообразныя Целларіевы словабулы; да оны же учитель принявшаго вновь для обученія латинскаго языка учениковъ, незнающихъ по-латинѣ, читать и писать будетъ обучать.» — Дел. Арх. Моск. Сем. Провлек. г. 1768. N 1619.

часа по утру и столькоже послѣ обѣда; учителя реторик и піитики по четыре часа въ день; столько же долженъ былъ занимать часовъ учитель греческаго и еврейскаго языковъ, впрочемъ съ ограниченіемъ, « когда время допуститъ»; учителя синтаксическій и грамматическій имѣли по 5 часовъ въ день, а въ аналогіи или фаръ — 6 часовъ.

Труды классическіе не оканчивались для учителя по выходѣ его изъ школы: время свободное отъ классовъ онъ посвящалъ чтенію экзерцицій, или ученическихъ сочиненій, которыя съ своею рецензією и замѣчаніями возвращалъ ученикамъ. Въ высшихъ классахъ сочиненія писались обширнѣе, и требовали много времени, и иногда вспомошествованія для чтенія: въ 1725 году Префекту Платону Малиновскому, по слабости здоровья, назначены въ помощники для чтенія упражненій пять учителей: реторическій и изъ всѣхъ слѣдующихъ классовъ. На сочиненія обращено было особенное вниманіе Св. Синода неоднократно предписывалъ « къ большему успѣху, нанчаще содержать учениковъ въ экзерциціяхъ ».

Кромѣ обученія воспитанниковъ Академіи нѣкоторымъ учителямъ вмѣняли въ обязанность обучать поступавшихъ на мѣста епархіальныхъ порученія подобнаго рода въ особенности были обыкновенны до 1742 года, т. е., до возстановленія Московской епархіи; опредѣлявшіеся на мѣста священническія и діаконскія отсылаемы были къ префекту и одному изъ учителей Академіи для свидѣтельствванія и обученія⁽¹²⁰⁾. Послѣ 1742 года эти труды сокращены: въ Академію отправляли только опредѣляющихся во дячки и пономари для испытанія и даже для обученія букварю, и эта обязанность возложена на учителей реторик и піитики⁽¹²¹⁾.

(120) Указъ въ дѣл. Архив. Св. Синода. 1738 г. N 466.

(121) Дѣл. Арх. М. Сем. Пр. указ. 1746 г. Авг. 5.

3. Катихизическое учение и проповѣданіе.

Академія не ограничивалась въ трудахъ наставничества одною школою : она выступала на поприще публичнаго преподаванія истинъ христіанскихъ или въ храмѣ Божіемъ , или въ аудиторіи. Публичное преподаваніе состояло изъ толкованія Св. Писанія, ученія катихизическаго и проповѣданія Слова Божія. Обязанность объяснять публично Св. Писаніе возложена была на ректора , и исполнять ее предписано въ воскресные и праздничные дни предъ началомъ литургіи. Ученіе катихизическое , преподававшееся отдѣльно въ высшихъ классахъ , было преподаваемо и публично въ дни воскресные въ аудиторіи въ собраніи всѣхъ учениковъ и въ присутствіи лицъ постороннихъ въ катихизаторы избираемъ былъ одинъ изъ учителей по усмотрѣнію ректора. Въ половинѣ прошедшаго вѣка толкованіе катихизиса было введено указомъ Св. Синода и въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ « для должной и зело нужной потребности, кою бы Св. Церкви сыны пользуясь , простосердечіи отъ лестцевъ охранены и успокоены быть могли ». Ученіе катихизическое возложено на священнослужителей соборныхъ , окончившихъ курсъ въ Академіи. Руководствомъ для катихизаторовъ служили катихизисы: Петра Могилы, Феофана Прокоповича, потомъ катихизисъ Платона, написанный имъ , когда онъ былъ еще архимандритомъ Троицкой Лауры. Оригинальный по плану катихизисъ сочиненъ Префектомъ Академіи Стефаномъ Прибыловичемъ ; онъ сохранился съ слѣдующимъ заглавіемъ : « путь , егоже невѣдуще въ царствіе Божіе вникти невозможно , отъ Писанія божественнаго показанный ». Изложенъ въ вопросахъ и отвѣтахъ , и преимущественно содержитъ ученіе объ

обязанностяхъ христіанства въ различныхъ званіяхъ и состояніяхъ ⁽¹²²⁾.

Но болѣе торжественности имѣли проповѣди или поученія, сказываемыя проповѣдниками Академіи, и привлекавшія множество слушателей. Въ проповѣдники, которыхъ всегда почти было двое, избираемы были іеромонахи, иногда игумены и архимандриты; они должны быть изъ окончившихъ курсъ ученія въ Академіи, что требовалось регламентомъ, въ которомъ сказано: «никто же да дерзаетъ проповѣдывать не въ Академіи ученый». Рѣдко, и то за недостаткомъ ученыхъ іеромонаховъ, въ проповѣдники опредѣляли іеродіакона: такъ въ 1731 году Іосифъ Скрипицынъ, будучи еще іеродіакономъ и студентомъ богословія, избранъ проповѣдникомъ «за малочисліемъ учителей монашескаго чина». Были примѣры, что должность проповѣдника возлагалась на бѣльца, если онъ обѣщался принять со временемъ монашество: такъ въ 1767 году учитель пѣтровки Тимофей Степановъ избранъ проповѣдникомъ, и Св. Синодъ, утвердивъ его въ сей должности, предписалъ «проповѣди ему говорить въ стихарь и для лучшей пристойности носить черную рясу ⁽¹²³⁾». Въ 1753 году Св. Синодъ разрешилъ говорить проповѣди студентамъ богословскаго класса, съ тѣмъ впрочемъ, чтобъ они произносили ихъ прежде въ школь, потомъ уже въ церкви. Проповѣдники избираемы были ректоромъ, и утверждаемы въ должности Св. Синодомъ; они имѣли одинакія права и жалованье съ наставниками; въ спискѣ чиновъ академическихъ слѣдовали непосредственно за префектомъ, и послѣ безукоризненнаго прохожденія должности возводимы были на высшія мѣста служенія. Проповѣданіе было единственною ихъ

(122) Опис. рукоп. Румянц. Муз. стр. 445. N 317.

(123) Дѣл. зрѣнн. Св. Синод. 1767 года.

обязанности: они должны были каждый воскресный и праздничный день по-очереди говорить поучения въ церкви Законоспасскаго монастыря. Въ дни нарочитыхъ торжествъ, напр. при освященіи храма, въ храмовые праздники предлагалъ поученіе ректоръ или преемникъ, которымъ, кромѣ того, предписано было сказывать проповѣди одинъ или два раза въ годъ въ высокаторжественные дни въ Успенскомъ соборѣ. Проповѣдники болѣею частью были избираемы изъ Кіевскихъ ученыхъ, и въ то время, когда замедлялся по какимъ-нибудь обстоятельствамъ выборъ или прѣвѣдъ проповѣдника, ректоръ возлагалъ долгъ проповѣдничества на учителей: такъ въ 1737 году, по представленію ректора, Св. Синодъ предписалъ сказывать проповѣди въ Законоспасскомъ монастырѣ всѣмъ учителямъ по-очереди. Въ 1761 году Св. Синодъ предписалъ указомъ, чтобъ въ Академіи говорилъ проповѣди ученые приходскіе священники. Чтеніе и рецензія поученій, произнесенныхъ священниками, были возлагаемы на начальствующихъ и наставниковъ Академіи; въ указѣ Св. Синода отъ 19 Ноября 1739 года сказано: «Московскимъ священникамъ и діаконамъ, учившимся въ Академіи, говорить проповѣди въ большіе праздники и высокаторжественные дни, а въ воскресные дни хотя одинъ день въ мѣсяцъ, дабы они не забывали ученія. Ректору и преемнику и учителямъ за сему смотрѣніе имѣть и репортовать въ канцелярію Синодальнаго правленія».

Академическое проповѣдничество первой половины прошедшаго вѣка имѣеть много замѣчательныхъ особенностей. Не вполне свободное отъ приемовъ схоластическихъ, оно, особенно въ слѣдствіе вліянія Яворскаго и потомъ Прокоповича, принимаетъ характеръ живости въ изложеніи и иногда рвзкой свободы въ мысли. Въ проповѣдникахъ ясно обнаруживается желаніе сообщать слову

ученымъ характеръ: дѣленіе у нихъ всегда логически строго; въ частяхъ наученія нѣтъ скрытыхъ переходовъ отъ одной къ другой, а онѣ разграничены по пунктамъ; но нѣкдашнѣ приводятся примѣры изъ философіи и свѣтской исторіи. Любопытно, что наука сообщала свой оттѣнокъ проповѣди: наученіе, писанное наставникомъ философіи, по тому отличается отъ проповѣди наставника богословія. Ноzemинна, господствовавшая въ учебнымъ выгахъ того времени, находила себя нѣсто и въ церковномъ наученіи; отличія ея часто сильны и резки. При объясненіи нѣстъ Писанія или въ доказательство своихъ мыслей проповѣдники приводили нѣста чаще изъ сочиненій Іоанна Златоустаго, согласно съ правиломъ регламента: «долженъ всякъ проповѣдникъ имѣти у себе книги Святаго Златоустаго и прилжно читати оныя». Нерѣдко обращались и къ другимъ Отцамъ и Учителямъ Церкви: такъ напр. въ проповѣдяхъ Кирилла Флорійскаго встрѣчаются нѣста изъ Св. Кириана, Василія Великаго, Феодорита, Григорія Богослова, Кирилла Александрійскаго и Августина. Что касается до языка, то во всѣхъ проповѣдникахъ замѣтно увлеченіе риторическою фигуральностію, часто слишкомъ изысканною и однообразною; иногда одинъ оборотъ идетъ черезъ три страницы. Въ конструкціи рѣчи, конечно не всегда, но замѣтенъ латинизмъ: разстановка словъ и длиннота періодовъ, запутанность вставными предложеніями, маноминатость латинь, употреблявшуюся въ школахъ. Къ красотамъ языка думали причислять и употребленіе словъ иностранныхъ, которыми со временъ Петра были наделены и оффиціальныя бумаги; въ поученіяхъ тогдашнихъ, конечно, такіе обороты не были дикі для слуха, кановы напр. слѣдующіе: «посмотри на салдаты, не токмо когда въ ордеръ баталіи устрояются, но и когда въ экзерциціяхъ воинскихъ обращаются, каково чинно, каково съ

береженіемъ регулы, каково по наука ижъ артикула прохождение и возвращеніе, каково по гласу кождущаго соотвѣчаніе, словомъ: дивная архонія» (124)! Въ проповѣдяхъ часто встрѣчаются слова: экономія, инструкторъ, патентаты, экстраитъ, експериментъ, коиданція, презервативна; Іоанъ называется фельдмаршаломъ войска Давидова и т. п. Слѣдуетъ замѣтить, что проповѣдничество дѣевское, неизбежавшее подражанія западнымъ проповѣдникамъ, по крайней мѣрѣ, во вѣншей формѣ поученій, оставило свое вліяніе и на проповѣдникахъ московскихъ: длиннота поученій чрезвычайная, такъ что для произнесенія проповѣди требовалось болѣе часа времени. Важную особенность имѣли поученія, когда были предлагаемы въ Высочайшемъ присутствіи кого-либо изъ членовъ Императорской фамиліи: мы имѣемъ пять такихъ проповѣдей, говоренныхъ въ присутствіи Императрицы Елисаветы Петровны; двѣ — Кирилла Флоринскаго, одну — Порфирія Крайскаго, одну — Іоанна Козловича и одну Іосифа Золотаго (125). Въ некоторыхъ изъ нихъ почти повсюду содержитъ панегирикъ Императрицѣ, любопытный по живости изложенія.

Въ подтвержденіе предложенныхъ мыслей представимъ извлеченія изъ указанныхъ проповѣдей. Вотъ примѣръ толкованія Священнаго Писанія:

«О сосудьхъ, яже въ дому велицѣмъ Божиѣмъ, кроиъ Павлова Духа рещи явѣе никтоже можетъ. Мнѣ видится, Павелъ уча, яко ови Богъ положи въ Церкви апостолы, ови пророки, ови же учителя, потому силы, также дарованія исцѣленій, заступленія, правленія, роди лзыковы, глаголетъ о сосудьхъ: Яко же бо въ сосудьхъ

(124) Слово Кирилла Флоринскаго на освященіе храма въ Занкооспаскомъ монастырѣ 1749 года Бюль 15, лист. 10, въ библиотекѣ Моск. Синод. типографіи.

(125) Въ оны хранятся въ библиотекѣ Синодальной типографіи.

злато, сребро, словомъ: драгія обносятъ вещи: тако въ Апостолѣхъ, Пророцѣхъ, Учителѣхъ и прочіихъ *раздѣленія дарованій, раздѣленія служемій и раздѣленія дѣйствъ* единого и тогожде Божія Духа содержатся. Но о чудныя вещи! въ домѣхъ человѣческихъ златы и серебряны, въ дому же Божіи сосуды глиняны почитеннѣйшіе суть. Таковъ сосудъ избранный былъ Павелъ, иже самъ сіе уразумѣвъ къ Коринѣяномъ пишетъ: *Имамы сокровище сіе (премножество силы Божіи) въ скудельныхъ сосудахъ»* ⁽¹²⁶⁾.

Примѣръ нравственнаго приспособленія изъ библейской исторіи:

«Примѣтный намъ ко старательству небеснаго добра подаетъ собою примѣръ ветхозаконовый Патріархъ Іаковъ, который, странствуя во Месопотаміи, хотя чотыренадцать лѣтъ Лавану работалъ ради женъ своихъ, и шесть лѣтъ воспріятія ради мзды своей, и имѣлъ притяжанія многа, обаче всѣмъ усердіемъ желалъ пакн во свое отечество возвратитися, чѣ послѣжде и сотворилъ. Тако и мы, хотя во многоостраствомъ мірѣ семъ благополучное провождаемъ житіе, хотя въ чину званія нашего совершенно пребывать долженствуемъ, однакоже всѣмъ сердцемъ въскливати вѣчнаго небеснаго Царствія всегда одолжени пребываемъ» ⁽¹²⁷⁾.

Примѣръ приспособленія изъ исторіи языческой:

«Вопрошенъ изъ древнихъ языческихъ философовъ внишемъ Емнедоклѣсъ, чесо ради во мірѣ живеть? отвѣща: да вижду небо. Аще бы, рече, отъято было небо, не быхъ азъ жилъ. Насъ же сущихъ Христіанъ аще бы кто спросилъ, почто живете на земли? то правильныи ему достойно есть таковъ дати отвѣтъ: яко мы живемъ,

(126) Слово Кпрілла, говор. 15 Юля 1742, лст. 12. на обор.

(127) Слово Іоанна Козловича, Юл. 27, 1742., лст. 7.

да не точно виднѣ небо, но и владѣнниками оного будешь, якоже всѣхъ насъ Апостолъ Святый утверждаетъ, глаголя: *братіе! житіе наше есть на небеси* » (128).

«Чтемъ о Князѣ некоемъ Хазайотскомъ, который хвалѣнся о множайшихъ своихъ благополучіяхъ, во-первыхъ тѣмъ наименѣ хвалѣнся, что имѣяше воиновъ и подчиненныхъ своихъ тѣмъ зло послушныхъ и покорныхъ воли его, яко на пославшія его отъ премысочливныхъ горъ испадати на острия меча, во огонь и воду готови быша. Еда ли убо Христось, начальникъ и предводитель спасенія нашего, таковыя имѣтъ Свои вои, во следъ Его грядущія? О дажь бы то всещедрый Господь, дабы и мы всѣ такъ охотны и готовы были ко исполненію воли Его Божественной» (129)!

Привары изложенія патетическаго:

«Господь глаголетъ: *что Мое благо и бремя Мое легко есть*. Намъ же вопреки вся тяжества, вся несносная и неудобосносная видятъ быти. Да еще для чего? Для Бога, спасенія ради души нашей, наследствіи ради небеснаго царствія. Для плоти, — которая имѣтъ адрва, крѣпка, красна, благозвѣсна зрится, а малъ же сирадъ, гной, прахъ, пепель, земля, сидѣть червѣи бываетъ — и самое истлѣніе, но подобно травѣ и цвѣта сельнаго, яке воутріе процвѣтающе, на вечеръ изсыхаютъ и отпадаютъ, — что-либо сотворитъ нѣсть ни единой намъ трудности, вся удобосносная являютъся. Не питаемъ ли и не согреваемъ плоти нашей, соблюдаяюще отъ всякаго вреда, изымаяюще отъ коегождо мороза? А душа бессмертная, неизмѣняемая никогда же, великою цѣною — дражайшею кровію Христа за ны закланнаго немужланная, — вся въ струхѣхъ и извѣхъ грѣховныхъ, въ морозѣхъ ока-

(128) Ibid. мѣст. 6, на обор.

(129) Слово Порочіи Крайскаго, Адам. 16, г748.

явна, въ глубокомъ у насъ небреженіи, въ нерадѣннй крайней, люта страждеть оставлена, пренебрегаема! Утратить что-либо отъ привременныхъ, напр. погубить славу, лишиться нѣтъ и стяжаній—великое то у насъ есть дѣло, несносная скорбь, туга и печаль сердца; а утратить чрезъ грѣхопаденіе благодать Божию, отвержену быть отъ лица Его на вѣки, лишиться наслѣдствія небеснаго царствія—не весьма важное у насъ дѣло, злы легкое, едва не повседневное» ⁽¹³⁰⁾.

«О неизреченныя благодати и милосердія Спасителя нашего! Видишь, яко князи и великіе potentаты сего вѣка не всякому допускають отъ своихъ рабовъ предъ собою службу отправляти, но тѣмъ точно, кои суть у нихъ при близкой милости и въ большемъ почтеніи находится. А Христось, Царь славы, всѣхъ безъ разбору, какова бѣ кто ни былъ званія, царь ли или подданный, духовный ли или мірскій, свободный ли или подчиненный, богатъ или убогъ, почтенный или презрѣнный,—всѣхъ къ Себѣ пріемлетъ, всѣхъ по Себѣ вѣдти даже до града Божіа, Іерусалима небеснаго не воспящаетъ. Но сіе по истинѣ въ насъ бѣдво, сіе многому подлежитъ сожалѣнію, коль за мало вынелемъ быти намъ устроенными сынами Божиими и написати имена своя въ книгахъ животныхъ. Аще бы царь повелѣлъ указомъ публиковать, да вслѣ, кто хощеть, напишется въ царскую его присвоительную родословную книгу, ни единъ бы, мною, не сыскался, чтобы не покотѣлъ того сдѣлать. Обаче далеко, далеко отстоятъ отъ насъ истинное желаніе, еже присвоитися къ Богу, небесаему Царю, призывающему насъ» ⁽¹³¹⁾.

Примѣры обличеній:

«Что речемъ о насъ самихъ: речемъ ли, яко кротцы

(130) Ibid.

(131) Слово Юліана Золотого, 26 Февр. 1749. лист. 4.

есмы? но аще кроты, убо и трепещущи словесъ Божіихъ. Аще же мы трепещемъ словесъ Божіихъ, откуда въ христіанствѣ святыхъ заповѣдей Божіихъ пренебреженіе? Откуда въ насъ притворное въ почитаніи Бога будто неудобство? Откуда въ насъ апостольскихъ и отеческихъ преданій, купножъ церковныхъ, къ богопочитанію принадлежащихъ, обрядовъ дерзостное или осмѣяніе, или безбогобоязненное поруганіе? Въ примѣръ: начертаніе креста изобразить—хирагра въ рукахъ, политика зазираеть; въ домъ Божій, идъже мытарь слезить, и перся бьетъ, идъже грѣшницы царствіе небесное восхищаютъ, и идъже вопль вѣрныхъ небеса разверзаетъ и даже до престола Божія проходитъ, къ славословленію Божию припти, — подагра въ ногахъ, да и характеръ шляхетства съ простолюдинами купно Богу предстоятъ — не доущаетъ.

Аще мы трепещемъ словесъ Божіихъ, откуда въ насъ правовѣрныхъ, догматъ вѣры хранящихъ, въ почитаніи образовъ святыхъ сіе возродися, что стѣны палатъ и храмовъ обременены картинами езоповыми и подобныхъ ему, а о нихъ же Апостоль глаголетъ: *взирающе на скончаніе жителства, подражайте вѣрѣ ихъ*, — ихъже проповѣдь Троица единосущная, иже о спасеніи нашемъ вопіють день и ноць, — въ жилищахъ нашихъ ни польза образа; аще жъ нядъ и есть, то почтеніе, каково картинѣ езоповой. Почто жъ въ снцевомъ презрѣніи? Догадствовать такъ мочно: колькраты и конми-либо видни ни пини пророковъ, апостоловъ, мучениковъ, исповѣдниковъ и Христа ради истинно юродивыхъ, самая начертанія ихъ не кротости ли и смиренія, не чистоты ли, правовѣрія и всѣхъ добродѣтелей образы? Не сіи ли неисправность житія нашего обличаютъ? Не сіи ли къ подвигомъ насъ зовуть тещи тѣсный и прискорбный путь къ горнему званію? Но понеже обличенія ихъ хотѣніямъ

нашимъ горька и непріятна, горьки и непріятны намъ и образы обличающихъ насъ. Чтожъ образъ езоповъ и подобныхъ пріятеиъ, есть сія причина: Езопъ, смѣхолобцы глаголютъ, хотя на картинѣ, однакъ кощунствуетъ, бани плететь и увеселяетъ » (132).

Примѣръ полемики:

«Но вопіють сопротивницы: егда Христось за вся умре, то почто не всѣмъ пользуетъ, чесога ради не много есть спасаемыхъ, почто безчисленные народы во дно низвергають адово? Чесога ради Іуда предатель отъ числа бысть отлученъ апостольскаго, Петръ же трикраты отвергійся Его пріять бысть отъ Господа? Еда ли убо недостатокъ и недовольство каковое въ заслугахъ Христовыхъ обрѣтается? Да не будетъ! Но не того ли паче ради вся сія въ насъ бывають, яко не равнымъ вси образомъ тѣхъ употребляють и яко неравноумѣрно ко исцѣленію язвъ и струповъ своихъ грѣховныхъ страданія и заслуги Его прилагають? Что сицевымъ объяснию примѣромъ: врачъ искусный, уготовляяиъ врачество довольное ко исцѣленію двадесяти челоуѣкъ, и аще убо третія отъ нихъ или четвертая часть токмо пріиметь и приложитъ на струпы своя врачество оное и исцѣлится, прочимъ же пренебрегшимъ и не получившимъ исцѣленія каковаго, кто виною нарещися долженствуетъ, врачество, или врача искусство, или воля болящихъ несогласная? Не можемъ рещи, яко врачество, зане тое довольно бысть ко исцѣленію всѣхъ, ниже врачъ, иже искусенъ въ дѣлѣ врачеванія, но паче воля болящихъ. Тоежде разумѣти подобаетъ о страдающихъ и заслугахъ за ны Христовыхъ » (133).

Изъ проповѣдниковъ Московской Академіи, коихъ по-

(132) Слово Кирилла, 1742, на недѣл. Ваиъ, лпст. 10.

(133) Слово Порфирія Крайскаго на велик. шягокъ, 1743 года.

ученія дошли до насъ, извѣстны еще: Гавриилъ Бужинскій, іеромонахъ съ 1708 года; даромъ краснорѣчія и пропозношенія поученій сдѣлался извѣстнымъ Петру Великому, и въ 1719 году вызванъ имъ въ Петербургъ. Димитрій Съченовъ, бывший проповѣдникомъ въ 1738 и 39 годахъ; проповѣди его отличались въ свое время ясностію слога и силою обличенія. Гедеонъ Антопскій (1740—1744), котораго извѣстны въ печати двѣ проповѣди: одна, говоренная въ недѣлю 21 по Пятдесятницѣ въ 1742 году, другая — въ день срѣтенія Владимірскія иконы Богоматери, говоренная въ 1744 году. Лаврентій Ясникскій, котораго извѣстна проповѣдь въ недѣлю 29 по Пятдесятницѣ 1745 года. Гедеонъ Криковскій (1752 — 1754), отличавшійся, по отзыву Митрополита Евгения, отмѣнною ясностію въ мысляхъ, живостію воображенія, точностію въ выраженіяхъ, а особливо силою доказательства, начерпаемыхъ болѣе изъ движеній сердца, нежели изъ сухихъ умствованій, и еще свободою въ произношеніи. Въ 1753 году во время пребыванія Императрицы Елисаветы въ Москвѣ, Шуваловъ съ похвалою отозвался ей о Гедеонѣ, и въ Январѣ 1754 года въ первую недѣлю по просвѣщеніи — проповѣдию, сказанною въ присутствіи Императрицы, Гедеонъ обратилъ на себя Ея особенное вниманіе, и сдѣланъ придворнымъ проповѣдникомъ. Макарій Петровичъ, родомъ изъ Сербіи, проповѣдникъ 1759 и 1760 годовъ: проповѣди его по силѣ чувства и краснорѣчію равняются съ лучшими современными произведеніями въ этомъ родѣ. Два тома его поученій напечатаны въ Москвѣ въ 1786 году. Амвросій Подобѣдовъ (1768 — 1771) особенно прославился проповѣдию, говоренною при погребеніи московскаго Архіепископа Амвросія Зертисъ - Каменскаго; она имѣла въ продолженіи двухъ лѣтъ четыре изданія и переведена на нѣмецкій и французскій языки. Многія изъ поученій, со-

чтенныхъ проповѣдниками Академіи, вошелъ въ составъ полнаго собранія наукъ на всѣ воскресные и праздничные дни, издавнаго Святейшимъ Синодомъ въ трехъ томахъ въ 1776 году.

4. УЧЕНЫЯ ПОРУЧЕНІЯ.

Весьма важнымъ, иногда и многотруднымъ дѣломъ для наставниковъ Академіи были разнаго рода ученые порученія, изъ которыхъ главнымъ было дѣло исправленія славянскаго перевода Библии. Острожское изданіе, почти безъ перемѣнъ перепечатанное въ Москвѣ въ 1663 году, казалось для многихъ неудовлетворительнымъ. Еще Епифаній Славинецкій говорилъ: «грѣхъ великій есть намъ и укоризна и безчестіе отъ иностранныхъ народовъ, яко не имамы библии добръ преведенныя» (134). Но дѣло исправленія, порученное Епифанію, было скоро оставлено его смертію. Суевѣры вопіяли противъ исправленія, и, не зная ни греческаго, ни еврейскаго языка, отдавали преимущество древнеславянскому переводу. Царь Петръ, какъ сказано въ предисловіи къ изданію Библии 1751 года, «ревностное желаніе своего родителя ко исправленію Библии памятствовалъ, и оное, съ царствомъ купно наследственно себѣ оставленное отъ него, благоговѣйно пріялъ и указомъ 1712 года повелѣлъ: имѣющуюся на славянскомъ языкѣ Священную Библию, прежде печатанія, свести съ переводомъ греческимъ Седмидесяти и со онымъ во всемъ согласити непременно». Дѣло исправленія возложено на тогдашняго Ректора Московской Академіи Теофлакта Лопатинскаго и на учителя греческой школы при московской типографіи, Софронія Лихуда. Къ нимъ присоединены справщики московской типографіи, ученики

(134) Записка въ словарь. Евгенія, см. *Епифаній*.

Лихудовъ: монахъ Θεологъ и Θεодоръ Поликарповъ и еще Грекъ Аѳанасій. Имъ предписано въ важныхъ случаяхъ, когда напр. найдутъ стихи пропущенные, или перемѣшанныя главы, или если въ греческомъ текстѣ откроютъ какія-нибудь особенности, относиться къ Стефану Яворскому и отъ него требовать рѣшенія. Θεофилактъ и его помощники трудились надъ сличеніемъ и исправленіемъ перевода до 1723 года; справлялись, когда настояла нужда, съ текстомъ еврейскимъ и съ Вульгатою, грамматическія ошибки поправляли въ самомъ текстѣ, а важныя погрѣшности, пропуски и излишества сверхъ того записали въ особый каталогъ. Псалтирь оставили безъ исправленія. Пересмотрѣвъ тщательно свои поправки, они отослали свой трудъ въ Петербургъ, и Петръ Великій указомъ отъ 5 Февр. 1724 года предписалъ печатать Библію, но прежде еще разъ повѣрить ее съ переводомъ LXX, вмѣстѣ съ тѣмъ заняться сличеніемъ Псалтири съ греческимъ текстомъ. Для сего назначенъ опять Θεофилактъ, въ то время уже тверской Архіепископъ, съ Грекомъ Архимандритомъ Аѳанасіемъ Кондоиди. Но смертію Петра остановилось это предпріятіе, и хотя указомъ Императрицы Екатерины, въ 1725 году, подтверждено пересмотрѣть переводъ Библии, а по указу Императрицы Анны даже напечатанъ въ 1739 году переводъ Библии съ означеніемъ поправокъ на поляхъ книги, однакожъ книга удержана при типографіи и не выпущена въ свѣтъ, конечно, не столько въ-слѣдствіе дѣйствительной увѣренности въ недостаткахъ исправленія, сколько отъ несчастныхъ обстоятельствъ, постигшихъ исправителя и подвергшихъ его суду. При Императрицѣ Елисаветѣ дѣло возобновилось и имѣло вожделѣнный успѣхъ: указомъ 1745 года предписано учителю греческаго языка въ Московской Академіи іеромонаху Іакову Блонницкому вмѣстѣ съ Архимандритомъ Воскрес-

сенскаго монастыря Иларіономъ Григоровичемъ заняться пересмотромъ перевода Библии (1744). Въ 1747 году они окончили свой трудъ и для повѣрки его въ томъ же году вызванъ былъ изъ Кіева учитель Богословія и греческаго языка, іеромонахъ Варлаамъ Лящевскій съ іеромонахомъ Гедеономъ Слонимскимъ. Исправленіе кончено успѣшно: Варлаамъ написалъ обширное предисловіе, въ которомъ указалъ важнѣйшія изъ исправленныхъ мѣстъ, и въ 1751 году Библия напечатана и выпущена въ свѣтъ. Этотъ трудъ доставилъ Варлааму мѣсто Ректора московской Академіи; въ бумагѣ о его опредѣленіи сказано: «Архимандритъ Варлаамъ къ бытію въ московской Академіи Ректоромъ за надежнѣйшаго и способнѣйшаго Св. Синодомъ усмотрѣнъ, понеже съ 1747 года въ Санкт-петербургѣ при Св. Синодѣ, при исправленіи священной Библии чрезъ немалое время благопорядочно и прилѣжнотщательно трудъ свой полагалъ». Впрочемъ, по слѣченіи трудовъ Блонницкаго и Лящевскаго съ трудами Теофилакта Лопатинскаго, открывается, что все важнѣйшее въ исправленіи перевода сдѣлано при Теофилактѣ и принято въ Библию почти безъ измѣненія послѣдующими исправителями. Это видно изъ экземпляра Библии, бывшаго въ рукахъ Лопатинскаго и хранящагося въ московской синодальной библіотекѣ.

Наставникамъ Академіи дѣланы были и другія ученыя порученія: имъ давали на разсмотрѣніе разнаго рода рукописи и книги духовнаго содержанія. Такъ, въ 1722 году Ректору Гедеоу Вишневскому поручено разсмотрѣть «писанные уставомъ и скорописью подозрительныя тетради и письма», взятые въ лавкахъ на Спасскомъ мосту. Такого рода порученія повторялись довольно часто: ректоръ пересматривалъ такъ называемыя «волшеб-

(135) Указъ въ моск. синод. конт. въ дѣлахъ 1745 года N 364.

ныя тетради» и давалъ о нихъ свое мнѣніе ; пойманный съ такими бумагами или переписывавшій ихъ подлежалъ гражданскому суду, былъ наказываемъ плетью и потомъ отсылаемъ къ ректору на увѣщаніе. Въ 1734 году одинъ изъ наставниковъ Академіи былъ вытребованъ въ полицмейстерскую канцелярію для того, чтобы разобрать 19 не-русскихъ литтеръ, написанныхъ на головѣ, найденной на бревнахъ у двора компанейщика Андрея Семенова. Въ бумагѣ полицейской сказано, что «голова распилена на двое, на одной половинѣ проверчено, а на другой имѣется 9 зубовъ, да написанныя чернилами литтеры не-русскія, а именно на лбу одно слово и проч.» (136). Можетъ быть, это былъ черепъ изъ анатомическаго кабинета, на которомъ латинскими литтерами начертаны техническія названія частей головы.

Рецензія духовныхъ сочиненій и переводовъ, предполагаемыхъ къ печатанію, обыкновенно предоставляема была ректору, рѣдко префекту. Цензору вмѣняемо было въ обязанность и исправлять недостатки, встрѣчавшіеся въ рукописяхъ, и съ мнѣніемъ представлять оныя въ Св. Синодъ, который давалъ право на печатаніе книги (137). Въ 1725 году указомъ предписано Ректору Гедееву Вишневному рассмотреть переводъ книги Θεодорита о Промыслѣ, которую переводили студенты московской Академіи Иванъ Каргопольскій и Тарасъ Посниковъ, окончившіе образованіе въ Парижѣ. Въ 1742 году Ректоръ Кириллъ Флоринскій получилъ изъ Св. Синода для разсмотрѣнія службу, написанную по случаю явленія чудо-

(136) Бумага въ Архив. Запковоспаск. монаст. год. 1736. N 848.

(137) Духовн. реглам. част. 3. пункт. 3. «Аще кто о чемъ богословское письмо сочинитъ и тоебъ не печатать, но первѣе презентовать въ коллегіумъ, а коллегіумъ рассмотреть должно, вѣтъ ли каковаго въ письмѣ ономъ погрѣшенія, учению православному противнаго.

творнаго Руденскаго образа Богомате и Ректору Порфирию Крайскому поручено въ 1744 г. слпчить съ правилами Св. Отецъ и исправить Номоканонъ, напечатанный въ Кіевопечерской типографіи въ 1624 году. Въ 1770 году Префектъ Теофилактъ Горскій въ слѣдствіе указа Св. Синода, занимался рецензіею составленнаго іеромонахомъ Софроніемъ Младеновичемъ перевода Шестоднева и толкованій на Псалмы Василія Великаго. Вообще, многія книги и переводы догматическаго и нравственнаго содержанія, напечатанные въ московской типографіи въ первой половинѣ XVIII вѣка, были цензорованы въ московской Академіи.

5. увѣщанія иноувѣрцевъ, раскольниковъ и отступниковъ.

Особенною обязанностию, исключительно лежавшею на ректорѣ Академіи, было наставленіе въ православной вѣрѣ и присоединеніе къ Церкви обращающихся изъ иноувѣрцевъ, увѣщаніе раскольниковъ, отступниковъ, богохульниковъ и т. п. Въ дѣлахъ академическихъ первой половины прошедшаго вѣка встрѣчаются нерѣдко случаи обращенія къ православію разныхъ лицъ изъ римскихъ католиковъ, протестантовъ, Армянъ, Евреевъ, магометанъ и язычниковъ. Дѣло обращенія съ особенною ревностію совершалось при Петрѣ, по желанію Петра: онъ повелѣлъ давать новообращеннымъ особенныя льготы, и такъ берегъ cadaго изъ новыхъ чадъ православной Церкви, что указомъ (1722 года) запретилъ выпускать изъ Россіи иностранцевъ, принявшихъ православіе. Дабы обращающіе лучше могли уразумѣть духъ вѣроученія западныхъ христіанъ и дѣйствовать противъ нихъ приспособительно къ характеру ихъ убѣжденія, Петръ въ 1723 году поручилъ московской Академіи перевести катихи-

зисы: римской, Лютеровъ и кальвинской. По его приказанію составленъ и напечатанъ въ 1720 году «чинъ, како примати отъ раскольниковъ и отступниковъ къ православнои вѣрѣ приходящихъ». И послѣ Петра, особенно при благочестивой Елисаветѣ дѣло обращенія шло съ успѣхомъ, и московская Академія продолжала оказывать ревность къ увѣщанію не только словомъ, но и книгою; въ 1743 году указомъ Св. Синода предписано Ректору Порфирію и учителямъ Академіи написать для обращающихся «на каждую релігію собственный чинъ, начавъ отъ срацивъ, пдолопоклонниковъ и прочихъ еретиковъ, восточной Церкви противостоящихъ, со оглавленіемъ или со изображеніемъ надъ каждымъ чиномъ всякаго еретическаго заблужденія въ крѣпкихъ доказательствахъ» (138). Кромѣ сего въ слѣдующемъ 44 году повелѣно Порфирію сочинить особый чинъ принятія римскихъ католиковъ въ нѣдра православія съ показаніемъ, въ чемъ разствуется Церковь западная отъ восточной. Въ 1757 году издана въ Москвѣ книга подъ заглавіемъ: «чинопослѣдованіе соединяемыхъ изъ иновѣрныхъ къ православно-каѳолической восточной Церкви». Съ сего времени трудъ присоединенія иновѣрцевъ къ Церкви возложенъ на приходскихъ священниковъ мудрѣйшихъ и разсудившихъ и хорошо знающихъ Св. Писаніе.

Приготовленіе римскихъ католиковъ и протестантовъ къ принятію православія не требовало столькихъ трудовъ, сколько обращеніе Евреевъ, магометанъ и язычниковъ. Последнимъ нужно было сообщить совсѣмъ для нихъ новое понятіе о сущности христіанской вѣры. Въ случаѣ болѣзни, угрожающей смертію обращаемому, дозволено было крестить его по краткомъ изъясненіи существенныхъ догматовъ вѣры: такъ, въ 1748 году Ректору

(138). Дм. Арх. Замковоспаскаго мон. год. 1743. N 2677.

Іоанну предписано канцелярією Синодальнаго правленія «за болѣзнію Сеитъ-мурзы Князя Таишева протолковать ему только о воплощеніи Сына Божія, о Святой Троицѣ и о будущемъ вѣкъ»⁽¹³⁹⁾. Строже Церковь дѣйствовала относительно совращавшихся съ православія и, въ случаѣ недѣйствительности мѣръ духовнаго убѣжденія, грозила имъ преданіемъ суду гражданскому. Въ 1744 году повокрещенный изъ Татаръ казанскаго уѣзда Адагунъ Алашевъ отступилъ отъ вѣры христіанской; его поселили подъ надзоръ старцевъ въ Боговѣнскій монастырь и приказали ежедневно водить въ Заиконоспасскій монастырь къ Ректору Порфирію, которому предписано: «трактовать отступнику о событіи пророчествъ съ довольнымъ объясненіемъ», а если останется непреклоненъ, угрожать ему судомъ гражданскимъ. Къ такимъ мѣрамъ прибѣгали только въ случаѣ отступничества; а вообще, при обращеніи руководствовались духомъ кротости и первымъ вопросомъ поставляли: добровольно ли иновѣрецъ желаетъ присоединиться къ православной Церкви. И невольныи измѣнившіе вѣръ принимаемы были съ кротостію любви: такъ, Ректоръ Платонъ въ 1740 году принялъ въ нѣдра православія писаря выборгскаго полка Михайлу Долгова, который «обасурманился по принужденію въ персидскомъ корпусѣ въ басурманской магометанской законѣ». Желавшихъ обращеніи присылали въ Москву изъ разныхъ мѣстъ имперіи: въ 1722 году Ректору Гедeonу поручено огласить присланныхъ изъ Астрахани Татарина Осана и Калмыка Шаргу; въ 1726 году тѣмъ же Ректоромъ обращенъ присланный Княземъ Голицынымъ Турокъ Османъ; въ 29 году Ректоръ Германъ приготовилъ къ принятію крещенія 4-хъ Калмыковъ и мугаметанна Мурзу Хана Сумчелѣева, жившаго въ кадомскомъ уѣздѣ; въ 31 году

(139) Ды. Арх. Моск. Сем. Прам. 1748. N 471.

къ Ректору Софронію присланъ для паставленія въ гвръ одинъ Индіецъ, взятый Англичаниномъ Засаемъ изъ города Бенгала на 12-мъ году возраста и привезенный въ Лондонъ; отсюда другой Англичанинъ Меврель привезъ его въ Москву. По крещеніи онъ назывался Филлипъ Антоновъ. Въ 1738 году Ректоръ Митрофанъ обрелъ въ Христіанство пятерыхъ Турокъ, взятыхъ въ плѣнъ Русскими.

Труднѣе было дѣло увѣщанія русскихъ раскольниковъ и отступниковъ отъ православія. Упорство, усмиренное закоренѣлымъ невѣжествомъ, не слушало здравыхъ увѣщаній, и требовало часто наказаній, вынуждаемыхъ строгостію. Въ 1720 году взятъ и представленъ къ Ректору Теофилактѣ изъ вологодскаго уѣзда крестьянскій сынъ Аѳимогенъ Романовъ, который показалъ, что онъ уже три года, по приказу отца, пересталъ ходить въ церковь, потому-де, что въ церкви шныи съ старыми книгами не сходно: онъ не хотѣлъ принимать увѣщаній и сказалъ, что, не справясь съ книгами, впредь къ православной Церкви не приступитъ. Приказъ церковныхъ дѣлъ предписалъ Ректору «держать его скована въ монастырскихъ трудѣхъ мѣсяць и ежедневно увѣщевать». Въ 1727 году Ректоръ Гедеонъ привелъ къ присягѣ и присоединилъ къ Церкви двухъ монашествующихъ раскольниковъ іеродіакона Варлаама и монаха Серапіона. Въ 1728 г. изъ архангельской губерніи присланъ къ Ректору Герману для увѣщанія Андрей Емельяновъ «записной бородачь и раскольникъ». Въ 1732 году Ректору Софронію поручено увѣщевать иконоборца Михайлу Аваньева, который въ селѣ Спасскомъ, что на Згомоняхъ, въ малоярославецкомъ уѣздѣ, въ воскресную литургію зажегъ смоляными щепами образъ Спасителя. Въ томъ же году къ Софронію присланъ для вразумленія богохульникъ солдатъ Филлипъ Сызминъ.

Особенныхъ наставленій требовали люди, зараженные суевѣріемъ, утверждавшіе, что имѣютъ сношеніе съ злыми духами, и обольщавшіе простодушныхъ колдовствомъ. Полиція находила у нихъ волшебныя записки, гадательныя книги, въ которыхъ написаны были заклинанія, обращенія къ духу злобы, къ нему и аду съ присоединеніемъ хульнаго употребленія имени Божія. Въ 1726 году найдены такого рода письма у одного іеродіакона прилуцкаго монастыря, Аверкія, который для вразумленія представленъ былъ Ректору Академіи Гедеону. Судъ гражданскій строго преслѣдовалъ такихъ людей, и за одно списываніе ворожейниковъ наказывалъ плетьюми. Любопытный случай разсказывается въ бумагахъ 26 года, присланной къ Ректору Гедеону изъ полицмейстерской канцеляріи вмѣстѣ съ преступникомъ, дворовымъ человекомъ Князя Долгорукова Васиіемъ Даниловымъ, который, вступивъ въ сношеніе съ діаволомъ, укралъ, по его наущенію, золотую ризу съ иконы Богоматери, и попался въ руки правосудія, отъ которыхъ, не смотря на просьбы, не былъ избавленъ діаволомъ. Ректоръ долженъ былъ выслушать исторію его видѣній и, по двухдневномъ увѣщаніи, возвратилъ его въ канцелярію полиціи ⁽¹⁴⁰⁾.

Къ лицамъ, требовавшимъ увѣщанія, относили и такихъ, которые впадали въ задумчивость и въ разстройство силъ душевныхъ. Въ этихъ случаяхъ предписывалось психическое врачеваніе больнаго. Въ 1744 году къ Ректору Порфирію присланъ студентъ Академіи наукъ, Яковъ Несмѣяновъ, впадшій въ «меленхолію». Въ бумагахъ предписано: «опредѣля его къ кому изъ учителей, велѣть разговаривать и увѣщевать, и при томъ усматривать, не имѣеть ли онъ въ законъ Божіи какого сумѣнія».

(140) Дык. Арх. Запорожскаго мон. год. 1721—1729. N 480.

б) учебныя руководства.

Важѣйшимъ трудомъ наставниковъ Академіи, заслуживающимъ особеннаго вниманія и изслѣдованія, должно признать ихъ классическіе уроки, сохранившіеся до нашего времени въ нѣсколькихъ рукописныхъ экземплярахъ.

а) Уроки богословскіе.

Замѣчательнѣе и выше другихъ уроки богословскіе, и по содержанію и по полнотѣ изложенія: они преподаны были на латинскомъ языкѣ; мѣста Св. Писанія приводятся въ нихъ по переводу Бл. Иеронима⁽¹⁴¹⁾. Мы имѣемъ пять такихъ руководствъ, относящихся къ началу, срединѣ и концу разсматриваемаго періода. Вотъ ихъ заглавія:

1. *Scientia sacra, disputationibus theologicis SS. Ecclesiae Orientali, Scripturae, Conciliis et Patribus consentaneis, speculative et controversae illustrata in collegio Petro-Alexiawiano Mosquensi ann. 1706—1710.* (*Наука священная, въ богословскихъ состязаніяхъ, по ученію Св. Церкви Восточной, на основаніи Св. Писанія, Соборовъ и Отцевъ, умозрительно и съ опроверженіемъ противныхъ мнѣній изложенная въ Московской коллегіи Царя Петра Алексѣевича*)⁽¹⁴²⁾.

Это—полная богословская система и, безъ сомнѣнія, принадлежитъ Ректору Овофилакту Лопатинскому. Въ первой части уроковъ, начатыхъ въ 1706 году, въ самомъ началѣ замѣчено, что авторъ прежде читалъ философію: «напередъ изложимъ введеніе въ науки богословскія,

(141) *Versio vulgata.*

(142) *Рукоп. Моск. Д. Акад. NN 255, 257, 259, 269, 271, 273, 274.*

какъ сдѣлали мы и въ философіи » (143). Обзоръ четырехлѣтняго курса богословскаго представленъ въ ней слѣдующее:

ПЕРВЫЙ ГОДЪ:

1. Схоластическое чтеніе о Богѣ единомъ и о Св. Троицѣ. 2. О правѣ и правдѣ. Нравственное чтеніе: о договорахъ вообще и въ частности. Полемическая часть: о Св. Троицѣ, о исхожденіи Св. Духа и о предопредѣленіи.

ВТОРОЙ ГОДЪ:

1. Схоластическое чтеніе о воплощеніи. 2. Объ Ангелахъ, о блаженствѣ и о дѣйствіяхъ человѣческихъ. Нравственное: о заповѣдяхъ первой и второй скрижали, о совѣсти, о произволѣ и о дѣйствіяхъ человѣческихъ въ практическомъ отношеніи. Полемика: о призваніи Святыхъ и о почитаніи мощей и иконъ.

ТРЕТИЙ ГОДЪ:

1. Схоластическое чтеніе о благодати и о грѣхахъ. 2. О таинствахъ. Нравственное: о таинствахъ, въ особености о бракѣ и о литургіи. Полемика: объ оправданіи, о таинствахъ вообще и о таинствѣ Евхаристіи.

ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ:

1. Первое чтеніе о вѣрѣ, надеждѣ и любви. 2. О покаяніи. Нравственное: о исповѣди, о духовныхъ наказаніяхъ вообще и въ частности. Полемика: о Церкви, о Главѣ ея, о мытарствахъ.

(143) Prolegomena in universam Theologiam præmittamus, sicut fecimus etiam in Philosophia.

II. *Theologia theoretica de Deo uno et trino, commentariis et disputationibus scholasticis illustrata, ingenuo Roxolano auditori exposita ab anno 1717 ad ann. 1719.* (*Богословіе умозрительное о Богъ тріединомъ, толкованіемъ и состязаніями схоластическими объясненное, и благороднымъ русскимъ слушателемъ преподаанное съ 1717 до 1719 г.*) ⁽¹⁴⁴⁾.

III. *Theologia positiva et polemica, tradita in Mosquensi Academia a Cyrillo Florinsky (1737—1740).* (*Богословіе положительное и полемическое, преподаанное въ Московской Академіи Кирилломъ Флоринскимъ*) ⁽¹⁴⁵⁾.

IV. *Theologiae liber 11 de Deo homine.* 1755 г. (*Богословія книга вторая о Богочеловѣкѣ*) ⁽¹⁴⁶⁾.

V. *Theologia Christiana Orthodoxa, pro diversitate materiarum in varios tractatus et paragraphos divisa, in Imperiali Mosquensi Academia tradita et explicata.* 1767 г. (*Христіанское Богословіе православной Церкви, по различію предметовъ на разные трактаты и параграфы раздѣленное, въ Императорской Московской Академіи преподаанное и объясненное въ 1767 г.*) ⁽¹⁴⁷⁾.

Прежде, нежели будемъ излагать содержаніе сихъ учебныхъ книгъ, замѣтимъ, что хотя они имѣютъ между собою сходство по содержанію, но каждая изъ нихъ отличается своеобразностію относительно порядка въ изложеніи и даже самыхъ вопросовъ. Какъ въ Кіевѣ, такъ и въ Москвѣ существовало обыкновеніе, что каждый пре-

(144) Рукоп. Моск. Д. Авд. N 351.

(145) Рукоп. М. Д. А. N 243.—Этотъ экземпляръ писанъ собственною рукою Кирилла Флоринскаго, который, еще будучи преефектомъ, преподавалъ Богословіе.

(146) Рукоп. М. Д. Академіи N 244.

(147) Рукоп. М. Д. Акад. N 242.

подаватель Богословія, оставляя уроки предшественника, составлялъ свои записки, и это продолжалось до изданія въ свѣтъ богословскихъ уроковъ Θεοφана Прокоповича и Митрополита Платона.

Главное направленіе богословскаго ученія въ Московской Академіи въ рассматриваемый нами періодъ было схоластическое, и принесено въ Москву учеными изъ Кіева. Тамъ еще съ XVII вѣка утвердилось оно, когда кіевскіе воспитанники, отправлявшіеся для довершенія образованія въ коллегіи римскую, львовскую, краковскую и другія, поступали въ наставники Академіи и усвоили себѣ приемы схоластическаго образованія. Впрочемъ, чистота ученія оставалась неприкосновенною: предварительное образованіе въ отечествѣ, а главнымъ образомъ, наследственное нерасположеніе къ латинству предотвращали опасность, какая могла приразиться къ ученію православному; скажемъ болѣе: образованіе западное послѣ давало православнымъ оружіе для борьбы съ приверженцами онаго. Потому, въ учебныхъ книгахъ кіевскихъ, и за ними въ московскихъ, изъ школъ западныхъ взяты только тѣ пункты ученія, которые общи и восточному и западному вѣроисповѣданію, и еще заимствованъ методъ схоластическій. вмѣстѣ съ тѣмъ введена въ нихъ полемика противъ Запада.

При рассмотрѣніи богословскихъ учебныхъ книгъ Академіи признаемъ нужнымъ обратить вниманіе во-первыхъ на планъ, во-вторыхъ на содержаніе, то-есть на вопросы, входившіе въ составъ ученія, и на способъ, какъ были рѣшаемы сіи вопросы.

П л а н ъ.

Касательно плана слѣдуетъ замѣтить, что въ системахъ не встрѣчается строгаго логическаго разграниченія меж-

ду предметами догматическими и нравственными: въ порядкѣ чтеній они перемѣшаны между собою. Богословіе, какъ у западныхъ схоластиковъ, такъ и у насъ, было излагаемо въ *трактатахъ*, *диспутаціяхъ* и *вопросахъ*, или въ *диспутаціяхъ*, *вопросахъ* и *пунктахъ*, и во всѣхъ отдѣлахъ по произволу вставляли истины, неизмѣющія между собою существенной связи. Такъ, въ учебной книгѣ 1706 года между нравственными предметами полагаются таинства (*sacramenta*). Въ трактатѣ о вѣрѣ говорится о вѣрѣ, какъ о добродѣтели, и вмѣстѣ съ тѣмъ о предметахъ вѣры: о Богѣ, Откровеніи, Преданіи. Ученіе о покаяніи, какъ душевномъ сокрушеніи, и о покаяніи, какъ таинствѣ, преподается вмѣстѣ. Въ трактатѣ о правѣ и праведности, на ряду съ изложеніемъ основаній и началъ права гражданскаго и церковнаго, поставлено разсужденіе о *взаимномъ правѣ Ангеловъ* ⁽¹⁴⁸⁾, о *правахъ Ангеловъ и людей* ⁽¹⁴⁹⁾. Причиною такого смѣшенія предметовъ должно признать поставленіе во главу системы категорій Аристотеля; подъ каждую изъ нихъ старались подвести извѣстное общее понятіе, тогда-какъ оно въ анализѣ имѣло свои частности, неподходящія подъ одинъ взглядъ ума.

Ошибка была и въ томъ, что, слѣдуя этимологическому значенію *Теологіи*, и признавая исключительнымъ ея предметомъ ⁽¹⁵⁰⁾ *ученіе о Богѣ*, схоластики успивались выводить изъ этого одного понятія ученія о всемъ содержащемся въ Откровеніи, о предметахъ второстепенныхъ и даже отрицательныхъ, неизмѣющихся прямого отношенія къ идеѣ о Богѣ. Это давало исключительно теоретическій характеръ Богословію и вмѣстѣ съ тѣмъ

(148) *De justitia Angelorum inter se.*

(149) *De justitia inter homines et Angelos.*

(150) *Obiectum adaequatum.*

обширное мѣсто произволу въ расположеніи предметовъ. Вотъ отъ чего богословы впадали въ крайность и подводили подъ идею о Богѣ понятія отрицательныя; вотъ отъ чего опускали важнѣйшіе вопросы изъ нравственной жизни чловѣка,—потому только, что они не могли вытекать строго изъ понятія о Богѣ. Напримѣръ, въ ученіи о грѣхѣ они толкуютъ болѣе о томъ, естъли ли Богъ причина грѣха, нежели о способахъ исправлять грѣхи; въ трактатѣ о вѣрѣ говорятъ не столько о свойствахъ вѣры, сколько о Богѣ, какъ предметъ вѣры. вмѣстѣ съ тѣмъ, когда къ понятію о Богѣ можно было возводить тотъ или другой предметъ богословскаго созерцанія, то схоластики и начинали трактаты съ какого угодно предмета: одни напримѣръ начинали Богословіе трактатомъ о Воплощеніи ⁽¹⁵¹⁾, другіе поставляли впереди ученіе о Св. Троицѣ ⁽¹⁵²⁾, а нныя о Богѣ единомъ ⁽¹⁵³⁾. Любопытно замѣчаніе Лопатинскаго, высказанное имъ по выборѣ плана (приведеннаго выше) четырехлѣтняго курса Богословія: *«такой порядокъ намъ нравится, и мы будемъ его держаться, при всякомъ случаѣ подтверждал свои мнѣнія ученіемъ Церкви, Соборовъ и Св. Отцевъ»*.

Въ этомъ отзывѣ видно только личное мнѣніе наставника, и точно: послѣ него перемѣняли и переставляли трактаты, какъ кому было угодно. Одна система заключала въ себѣ то, чего нѣтъ въ другой: личное воззрѣніе на предметъ заставляло одного переносить въ отдѣленіе вопроса то, что у другаго помѣщено въ отдѣлъ диспутаци и наоборотъ.

Отъ этой произвольности въ расположеніи предметовъ происходило то, что не могло быть ни связи, ни есте-

(151) De Deo incarnato.

(152) De Deo Trino.

(153) De Deo Uno.

ственного перехода отъ одного предмета къ другому, когда предшествующій трактатъ не имѣлъ ничего общаго съ послѣдующимъ. Какой, напримѣръ, возможенъ переходъ отъ трактата о Святой Троицѣ къ трактату о правѣ, или отъ разсужденія объ Ангелахъ къ трактату о дѣйствіяхъ человѣческихъ? Теофилактъ Лопатинскій въ предисловіи къ ученію о Богѣ говоритъ: «Во 1-хъ мы будемъ говорить о Богѣ, какъ Богъ, то-есть, о Его бытіи, сущности и свойствахъ; во 2-хъ о Богѣ, какъ познающимъ, или о знаніи Божественномъ; въ 3-хъ о Богѣ хотящемъ, или о хотѣніи Божіемъ; въ 4-хъ о провидѣніи Божіемъ, о предопредѣленіи и отверженіи и кстати (ex occasione) о прочихъ свойствахъ, какъ напримѣръ о неизмѣнкости; въ 5-хъ о Богѣ въ Троицѣ. Здѣсь же будемъ разсуждать о Богѣ, какъ существѣ простомъ. А о невидимости Божіей скажемъ въ слѣдующемъ году». Вотъ какой произвольный планъ ученія! Въ каждой главѣ говорится о свойствахъ Божіихъ и только кстати, а не въ слѣдствіе логическаго дѣленія. — Кирилль Флоринскій, помѣстивъ въ одинъ трактатъ ученіе о добродѣтеляхъ, порокахъ, грѣхахъ, оправданіи, благодати и заслугѣ, оправдываетъ себя въ такомъ расположеніи предметовъ слѣдующими словами: «связывать порокъ съ добродѣтельно, грѣхи съ благодатию, беззаконія съ оправданіемъ и заслугою — чистый парадоксъ. Однакожь мы хотимъ сіе сдѣлать на основаніи древняго правила мудрецовъ: *образъ ученія о предметахъ противоположныхъ сходенъ* ⁽¹⁵¹⁾ и еще на основаніи начала: *предметы противоположные болѣе становятся ясными, когда поставляются одинъ подле другаго* ⁽¹⁵²⁾. Далѣе наставникъ ссылается на Ому Аквината, у котораго въ си-

(154) Contrariorum eadem est disciplina.

(155) Opposita, penes se posita, magis elucescunt.

стемъ «при тѣни пороковъ и грѣховъ яснѣе сіяетъ свѣтъ добродѣтелей и благодати». Ясно, что эта оговорка служитъ только щитомъ своеобразности въ изложеніи предмета, а не указываетъ на логическую необходимость подобнаго изложенія.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Обращаясь къ содержанію системъ богословскихъ, рассмотримъ, какіе вопросы и какииъ способомъ рѣшали богословы въ своихъ урокахъ. Въ положительной наукѣ, каково Богословіе, основанное на ученіи откровенномъ, очевидно, содержаніемъ служатъ истины, заключающіяся въ Откровеніи, раскрываемыя по аналогіи вѣры. Но схоластика привнесла въ науку начала діалектическаго ума, и слишкомъ далеко зашла въ приспособленіи ихъ къ истинамъ откровеннымъ. Она не довольствовалась указаніемъ на истины доступныя разумѣнію и очевидныя: она старалась искать въ ученіи о Богѣ стороны трудныхъ и непостижимыхъ, и, вступая въ область Богословія съ предзанятыми понятіями, почерпнутыми изъ Аристотеля, задавала себѣ такіе вопросы, на которые нѣтъ отвѣта въ Откровеніи. Эти вопросы, происшедшіе отъ предположеннаго закона восхожденія отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, во всѣхъ системахъ разсматриваемаго времени составляютъ содержаніе Богословія. Когда вопросъ задавалъ разумъ, а отвѣтъ должно было дать Откровеніе, понятно, что выходило изъ странной требовательности разума. Разумъ указывалъ въ разсматриваемомъ предметѣ такія стороны, такіе признаки, къ указанію которыхъ Откровеніе не даетъ нисколько повода, объявлялъ мѣста Писанія въ такомъ смыслѣ, который могла отыскать только страсть къ утонченнымъ изслѣдованіямъ. Таковы напр. вопросы, встречающіеся въ выше-

приведенныхъ учебныхъ книгахъ: гдѣ сотворены Ангелы? могутъ ли они приводить въ движеніе себя и другія тѣла? какъ они мыслятъ и понимаютъ,—посредствомъ соединенія, различенія, или какъ-нибудь иначе? какимъ образомъ они сообщаютъ другъ другу свои мысли? сколь великое по объему мѣсто можетъ занимать Ангель? могутъ ли Божескія Лица принять человѣческую природу и природу другихъ существъ сотворенныхъ? о познаваемости и возможности Воплощенія (¹⁵⁶); въ чемъ состоитъ сущность свѣта славы въ жизни будущей? и т. п.

Изъ свойства вопросовъ, какіе предлагала схоластика, можно уже отчасти догадываться о способѣ ихъ рѣшенія. Такъ какъ отвѣта на многіе изъ нихъ вѣтъ ни въ Св. Писаніи, ни въ ученіи Отцевъ Церкви; то богословы признали необходимымъ для рѣшенія ихъ обращаться къ разуму и къ согласію богослововъ схоластическихъ. Разумъ, въ томъ смыслѣ, какъ его понимали схоластики, есть сводъ отвлеченныхъ понятій, взятыхъ изъ системы Аристотеля и дополненныхъ его усердными послѣдователями. Вооруженные симъ разумомъ богословы не довольствовались тѣмъ, чтобы провести аналогію между видимымъ и невидимымъ, чтобы при помощи перваго объяснить послѣднее; они хотѣли подчинить невидимое самопроизвольно созданнымъ понятіямъ и опредѣленіямъ предмета, и рѣшались доказывать не только то, что такъ есть, но что такъ должно быть, и иначе быть не можетъ. Очевидно, къ чему вело внесеніе логической необходимости въ изслѣдованія о предметахъ вѣры: думая разсуждать о дѣйствительномъ, разумъ скитался только въ мірѣ отвлеченныхъ понятій, соединялъ, различалъ ихъ, но не рѣшалъ недоступнаго для себя вопроса. Форма доводила его до того, что онъ изъ мѣстъ Писанія совер-

(156) De cognoscibilitate et possibilitate Incarnationis.

шенно яснѣхъ построивать силлогизмъ, и въ этомъ заключалось рѣшеніе неопровержимое. Что касается до со- гласія богослововъ схоластическихъ, то при рѣшеніи трудныхъ вопросовъ или собирались ихъ мнѣнія, разно- гласившія одно съ другимъ, и не представлялось изъ нихъ никакого вывода, или эти мнѣнія были оцѣниваемы и разбираемы *порознь* (*distinguendo*), послѣ чего было принимаемо одно изъ нихъ, какъ *лучшее* (*probabilior sen- tentia*); въ этомъ случаѣ авторитетъ Тома Аквината сто- алъ выше другихъ.

Общіе приемы, которыхъ держались богословы раз- ссматриваемаго періода, были слѣдующіе: прежде, нежели дасть будетъ отвѣтъ на вопросъ, составляются опредѣле- нія и дѣленія главныхъ понятій въ вопросѣ, и для по- ясненія ихъ приводятся иногда мнѣнія схоластическихъ богослововъ и философовъ. Въ системахъ московской Академіи этотъ первый приемъ стоитъ подъ заглавіемъ: *предварительныя замѣчанія, или объясненіе положеній* (157). За симъ слѣдуетъ отвѣтъ на вопросъ, который со- стоитъ изъ одного или нѣсколькихъ положеній: *положе- ніе первое, второе и т. д.* (158). Каждое положеніе до- казывается мѣстомъ Св. Писанія, далье доказательство *подтверждается* ученіемъ Св. Отцевъ и учителей Церк- ви, иногда мнѣніями богослововъ и умозаключеніемъ бо- гословскимъ (*sylogismus theologicus*). Послѣ отвѣта на вопросъ (159) слѣдуютъ возраженія, и даются на нихъ отвѣты (160); возраженія или взяты изъ исторіи церков- ной полемики, или придуманы самими схоластиками: пер- выя направлены противъ ученія различныхъ сектъ, воз-

(157) *Prænotandum, sive explicatio thesios.*

(158) *Statuantur conclusiones, conclusio prima, secunda et s. p.*

(159) *Punctum primum.*

(160) *Punctum secundum: solvantur objectiones, sequitur antithesis.*

никавшихъ въ Церкви, особенно на Западъ; послѣднiя— противъ различныхъ схоластическихъ тонкостей. Въ предметахъ спорныхъ противъ каждаго доказательства приводятся возраженiя, иногда утверждавшiяся на мѣстахъ изъ творенiй отеческихъ, такъ что *противоположенiе* (antithesis) представляетъ полную параллель *положенiю* (thesis).

Въ доказательство предложенныхъ мнѣнiй представимъ нѣсколько примѣровъ изъ богословскихъ системъ Академiи.

Syllogismus theologicus:

Въ Иисусъ Христъ два естества Божеское и человеческое. Сiе доказывается 1) словами Иисуса Христа, Иоан. 8, 58: *прежде даже Авраамъ не бысть, Азъ есмь*, когда однакожь Онъ родился гораздо позднѣе, именно во времена владычества Кесаря Августа, и говоря это едва имѣлъ тридцать лѣтъ съ небольшимъ. Отсюда составляется слѣдующее доказательство: сказать, что Онъ по одному и тому же естеству и былъ прежде Авраама, и не былъ, нельзя, потому что бытiе и небытiе одно другому противорѣчатъ; но если Христось не имѣлъ двухъ естествъ Божескаго и человеческого, то значить, что Онъ по одному и тому же естеству и былъ прежде Авраама и не былъ. Это противорѣчiе разрешится только тогда, когда мы допустимъ во Христъ два естества — Божеское, по которому Онъ былъ до Авраама, и человеческое, по которому Онъ родился, какъ потомокъ Авраама, во времена Августа. 2) Тѣже видно изъ словъ Апостола Павла къ Филиппинсеямъ, гдѣ онъ говоритъ, что Христось, во образъ Божiи сый принялъ на Себя зракъ раба (2, 6. 7.), изъ чего составляется такое доказательство: истинный и единственный образъ, подъ которымъ является

Богъ, есть Божество (*Deitas*). —образъ раба есть чело-
вѣчество; но Христоръ есть образъ Бога и принявъ об-
разъ раба, изъ чего составилось Его упостасное суще-
ство (*concretum*); следовательно во Христвъ два естества
— Божеское и челоувѣческое. 3) Третье доказательство
можно замѣтствовать изъ словъ Исуса Христа, сказан-
ныхъ Никодиму: *никтоже взыде на небо, токмо Сше-
дый съ небесе, Сынъ челоувѣческой, сый на небеси* (Иоан.
3, 13.). Когда такимъ образомъ Христоръ говорилъ съ
Никодимомъ на земль, Онъ былъ вмѣстѣ и на небѣ, сый
на небеси; но быть тамъ по Своему челоувѣческому есте-
ству Онъ не могъ, потому что оно въ одно и тоже время
не можетъ находится въ двухъ мѣстахъ; значить, Онъ
былъ тамъ по своему Божескому естеству, которое по-
сему въ Немъ есть несомнѣнно (161).

При опредѣленіи понятій, силлогизмъ принимаетъ су-
щую философскую форму и вмѣсто уясненія понятія за-
темняетъ его смыслъ (162).

Въ формѣ силлогизма большею частью предлагаемы
были и возраженія, напримѣръ: «Скажешь: Сынъ Божій
рожденъ. Сынъ Божій есть сущность Божеская. Следо-
вательно сущность Божеская рожденна. Отвѣтствую: за-
ключеніе не вѣрно и проч.».

Въ примѣръ произвольнаго и принужденнаго объясне-

(161) *Theologia theoret.* 1717 an. *Disput. de Verb. incarnat. quæst. 2.*

(162) Вотъ примѣръ—*Conclusio*:

Distinctio Personarum (Divinarum) inter se est minor omni distinctione reali, creata, possibili. Probatúr: distinctio realis, compossibilis cum aliqua identitate reali, est minor distinctione reali, incompossibilis cum omni identitate reali. Sed distinctio Divinarum Personarum est compossibilis cum aliqua identitate reali. Omnis autem distinctio realis creaturarum est incompossibilis cum omni identitate reali, adæquata, intensiva. Ergo etc. (*Scientia sacr.* N 255. *Disputatio sexta, de distinct. in divin. quæst. 2.*).

ніа Св. Писанія можно привести слѣдующее мѣсто изъ системы Кирилла Флоринскаго: «идеи, посредствомъ которыхъ Ангелы познають, не отъ предметовъ воспринимаются ими, но въ самый первый моментъ творенія сообщены имъ отъ Бога. Сіе доказывается изъ 28 главы Іезекііля, въ которой первый Ангелъ называется *исполненнымъ премудрости отъ негоже дне созданы былъ* (ст. 12. 13.). Слова сіи должно разумѣть скорѣе о Люциферѣ, нежели о Царѣ тирскомъ. Этотъ Ангелъ не былъ бы исполненъ премудрости съ перваго дня, какъ былъ сотворенъ, если бы тогда же не получилъ отъ Бога понятія о предметахъ, подлежащихъ его знанію, во стать бы пріобрѣтать знаніе постепенно, въ различное время». На такое объясненіе должно замѣтить во 1-хъ, что въ неясномъ мѣстѣ Писанія искать отвѣта на темный вопросъ неважно; во 2-хъ, слова: *отъ негоже дне созданы еси*—вовсе не относятся къ словамъ: *исполненъ премудрости*, — между ними большой промежутокъ; въ 3-хъ, что слова сіи сказаны о Люциферѣ, сего сочинитель не доказалъ.

Еще примѣръ изъ той же системы: «Сокрушеніе о грѣхахъ (*attritio*), происходящее отъ страха вѣчныхъ мученій, есть дѣйствіе доброе, честное, похвальное. Сіе доказывается изъ слѣдующаго мѣста Писанія: *начало премудрости есть страхъ Господень*».

Въ тѣхъ случаяхъ, когда нельзя было въ Писаніи найти доказательства на извѣстное положеніе, схоластикъ приводили мнѣнія богослововъ и часто безъ оцѣнки. Напр. Теофилактъ Лопатинскій, предложивъ вопросъ: въ какое время дается человѣку Ангелъ хранитель?—отвѣчаетъ: о времени, когда дается каждому Ангелъ хранитель, разногласятъ богословы: одни учатъ, что онъ дается съ момента зачатія; другіе—съ того времени, какъ дается душа

младенцу ⁽¹⁶³⁾; иные — со времени рожденія на свѣтъ; иные — со времени крещенія».

Доказательства отъ разума при рѣшеніи вопросовъ о тайнахъ вѣры представляютъ, по большей части, безплодное покушеніе ума — объяснить необъяснимое, и составляютъ сборъ умозаключеній и догадокъ произвольныхъ и мало полезныхъ для разумной вѣры. Таково наприм. стремленіе объяснить изъ началъ разума ученіе объ исхожденіи лицъ Божескихъ (*de processioneibus divinis*). Схоластика не довольствовалась яснымъ ученіемъ Писанія о рожденіи Бога Сына и исхожденіи Бога Духа Святаго; она думала проникнуть въ таинственную область Божества съ мудрованіемъ разума, и вотъ составила какое ученіе: «Въ Богѣ два дѣйствующія начала, разумъ и воля. Разумъ Божественный, какъ совершеннѣйшій, производитъ единичное вѣдѣніе, вполне равное Его силѣ познавающей, такъ что въ умѣ Божіемъ не остается возможности для произведенія другаго вѣдѣнія, другаго слова (*verbum*). Подобнымъ образомъ и воля Божія производитъ единичную, совершеннѣйшую любовь. То, что лица Божескія исходятъ непосредственно отъ разума и воли, такъ какъ и отъ началъ формальныхъ, отдаленныхъ, отъ сущности Божества, есть непрерывное дѣйствіе (*operatio*) разума и воли, совершающееся въ самомъ дѣйствующемъ, то-есть, въ Богѣ» ⁽¹⁶⁴⁾.

Излишняя довѣренность разума къ собственнымъ соображеніямъ давала въ системахъ богословскихъ мѣсто и мудрованію языческихъ писателей: странно видѣть подобныя ссылки въ ученіи о таинственныхъ предметахъ вѣры. Такъ напр. въ трактатѣ о таинствѣ покаянія приводятся стихи изъ Ювенала и Горация.

(163) *Ab instanti animationis.*

(164) *Scient. sacr. (N 255.). Quæst. VI, de process. div.*

Въ заключеніе упомянемъ, что въ ученіе богословское входило и объясненіе разныхъ видовъ волшебства ⁽¹⁶⁵⁾.

Что касается до языка, на которомъ писаны академическіе уроки, то всѣ формы его взяты изъ учебныхъ книгъ схоластиковъ западныхъ. Для выраженія тѣхъ тонкостей и отвлеченностей, которыми полны ихъ системы, очевидно, недостаточенъ былъ языкъ римскихъ классиковъ и Отцевъ; потому, схоластика образовала свой языкъ, при чемъ заботилась не о красотѣ и изяществѣ выраженія, но о томъ, чтобы найти формы равносильныя утонченнымъ понятіямъ. Съ сею цѣлю она изобрѣла новыя слова ⁽¹⁶⁶⁾; или словамъ, употреблявшимся у классиковъ, придавала новое условное значеніе, которое могли понять только посвященные въ таинства схоластики ⁽¹⁶⁷⁾.

Несмотря однако на указанные недостатки, чистота

(165) Въ *Догматикъ*, читанной въ московской Академіи въ 1706 г. въ главѣ о договорахъ, послѣ вопросовъ объ обѣтахъ, о ростѣ, о симоніи, встречаемъ трактатъ *de contractibus diabolicis*. Ректоръ Феодосійакъ представляетъ такое опредѣленіе и дѣленіе этого понятія: *contractus diabolicus est pactum, cum diabolo initum, et dividitur in magiam, divinationem superstitiosam, vanam observantiam et maleficium*.

•Колдуны, говоритъ авторъ, рукою вырываютъ съ корнемъ крѣпчайшее дерево, цѣлыя поля съ заставками переставляютъ съ мѣста на мѣсто, обращаются въ невидимокъ, измѣняютъ фигуру человека. Особый родъ колдовства есть порча, *maleficium*. Противъ сего зла совѣтуется сжигать повязки, пряди волосъ, узлы и т. подобныя знаки порчи, обрить волосы на головѣ колдуна, прежде нежели начнутъ его пытать, потому что въ нихъ, можетъ быть, скрывается сила, дѣлающая его нечувствительнымъ къ пыткамъ (*Scient. sacg. N 255. ad fin.*).

(166) Наприм. *Ulicatio, entitas, quidditas, inprincipiatus, aseitas, futuritio*.

(167) Напримѣръ: *essentia Dei physica* означала полноту всѣхъ дѣйствительныхъ совершенствъ Божіихъ, а *metaphisica* означала несовершенное совокупленіе свойствъ божественныхъ, представляемыхъ разумомъ.

ученія богословскаго въ учебныхъ книгахъ Академіи оставалась неприкосновенною, и не страдала отъ вліянія западныхъ образцовъ. Принимая отъ нихъ форму, наши богословы сохраняли свою самостоятельность, гдѣ дѣло шло объ истинахъ, поврежденныхъ своеволіемъ Запада, и не щадили никакихъ авторитетовъ, защищая ученіе православное. Такая ревность о чистотѣ ученія видна напр. въ трактатѣ объ исхожденіи Св. Духа, который во всѣхъ системахъ написанъ въ строгомъ полемическомъ духѣ; также — въ ученіи о таинствахъ (противъ лютеранъ) и въ частности объ Евхаристіи; здѣсь изложено и опровергнуто ученіе всѣхъ лжемудрствующихъ сектъ.

Вмѣстѣ съ симъ, какъ добрую черту, характеризующую нашихъ богослововъ, должно указать еще ихъ глубокое благочестіе, замѣтное въ ихъ системахъ. Они и начинали и оканчивали свои уроки славословіемъ Богу, Матери Божіей и Святымъ, въ особенности, русскимъ ⁽¹⁶⁸⁾.

Замѣчательно начало уроковъ Теофилакта: «Мы, говорить онъ, приступаемъ къ великому дѣлу. Если сотая часть капли высшаго вѣдѣнія приводитъ нашъ разумъ въ крушеніе; чтѣ ему дѣлать, когда предъ нимъ будетъ безмѣрный океанъ всякаго совершенства? Если малѣйшій атомъ кажется огромною массою, подавляющею умъ человека; чтѣ сказать, когда онъ представитъ Того, Который держитъ вселенную? Не нашего ума это дѣло: это

(168) Обыкновенная форма заключенія чтеній: ad M. D. O. M. G. V. V. M. honorem OO. SS. (то-есть: ad maiorem Dei Optimi maximi gloriam, Beatæque Virginis Mariæ honorem que omnium sanctorum) perpetuum cultum et venerationem Ректоръ Теофилактъ заключилъ свою систему сльдующимъ четверостишіемъ:

Hæc ex parte Deo, partim sibi dedicat auctor.
 Aptæ et vera Deo, falsa et inepta sibi,
 Desque sibi veniam, erranti non sponte, præcatur,
 Soli sed laudem, lector amice, Deo!

дѣло—самого неизреченнаго Бога, Который одинъ есть достойный слушатель Своего святаго Слова; не время, а вѣчность нужна для возможнаго челоуѣку познанія о Богѣ. Размышленіе о Немъ только умножаетъ, а не облегчаетъ трудность: это испыталъ древній поэтъ Симонидъ, у котораго когда тиранъ Гіеронъ спросилъ: кто Богъ и каковъ Онъ? то онъ попросилъ у него два дня на размышленіе, и потѣмъ все откладывалъ отвѣтъ, и требовалъ прибавки срока. Удивленный тиранъ спросилъ наконецъ его о причинѣ, почему онъ долго не отвѣчаетъ на вопросъ; Симонидъ отвѣчалъ: чѣмъ болѣе я размышляю, тѣмъ труднѣе для меня кажется рѣшеніе вопроса. Итакъ, не полагаюсь на свои силы, но спросивъ помощь отъ Господа, начнемъ о Немъ слово».

Приведемъ еще сердечную заключительную бесѣду Ректора Кирилла съ питомцами Академіи: «и мнѣ и вамъ, возлюбленные о Христѣ Иисусѣ, остается всеми силами, отъ всей души благодарить Трїединого Бога за то, что насъ трудившихся въ продолженіе четырехлѣтняго богословскаго курса сохранилъ Онъ до сего времени, что Онъ даровалъ вамъ любознательный умъ, волю и сердце, готовылъ къ усвоенію и храненію въ памяти предложеннаго ученія. Дай Богъ всемъ намъ, взыскующимъ грядущаго града, молитвами Богоматери и всехъ Святыхъ, удостойтсѣ вѣчнаго блаженства, ученіемъ о которомъ мы окончили свои богословскіе уроки».

Остается указать разности въ разсмотрѣнныхъ системахъ, и источники, изъ которыхъ онѣ заимствованы. Система Теофилакта Лопатинскаго, подобно кїевскимъ системамъ 1697 и 1701—1703 годовъ, составлена по руководству Тома Аквината; главныя положенія и рѣшенія вопросовъ взяты изъ него. Но въ изложеніи науки авторъ болѣе всего руководствовался системою Кроковскаго, и послѣдующими записками кїевскими; впрочемъ, есть въ

системъ его значительныя особенности какъ въ планъ, такъ и въ способъ изложенія. Въ сравненіи съ кievскими, система Лопатинскаго цолнѣе и содержитъ нѣкоторые трактаты, которыхъ нѣтъ въ кievскихъ. Чтò касается вообще до господствующаго характера системы, то она можетъ быть названа въ строгомъ смыслѣ схоластическою. Послѣ Теофилакта мало помалу стало оказываться вліяніе системы Теофана Прокоповича на учебники Академіи; оно, какъ и естественно, ознаменовалось сперва борьбою между схоластикой и новымъ направленіемъ, заимствованнымъ у Герарда, Голлазіа, Квенштедта и другихъ богослововъ лютеранскихъ. Послѣдніе давали исключительное мѣсто въ своихъ изслѣдованіяхъ Священному Писанію, не признавали нужнымъ обращаться во всякомъ трактатѣ къ доказательствамъ отъ разума, и еще особенность—прибавили въ своихъ системахъ новый отдѣлъ (подъ названіемъ: *usus*), въ которомъ дѣлаются нравственные выводы и приспособленія изъ ученія догматическаго. Сначала схоластика упорно стояла за свои старыя права, потомъ мало помалу вводила нѣчто изъ системъ лютеранскихъ, но полнаго преобразования въ учебныхъ книгахъ богословскихъ, до выхода въ свѣтъ системы Теофана, еще не было. Потому, въ системахъ московской Академіи послѣ Теофилакта представляется смѣсь схоластики съ свѣтлымъ изложеніемъ науки по руководству Теофана; многіе вопросы схоластическіе отсѣчены, и въ заключеніи каждаго трактата поставлены приспособленія къ жизни. Это видно въ системѣ Кирилла Флоринскаго. У него прежде всего замѣтенъ строгій, систематическій порядокъ: Богословіе онъ начинаетъ ученіемъ о религіи и Св. Писаніи, чтò у схоластиковъ занимало мѣсто въ концѣ системы. Въ полемической части замѣтно болѣе стремленіе къ борьбѣ съ римско-католиками; изложеніе отличается ясностію; мѣсто нравственнымъ при-

ложеніямъ дано у него обширное: за разрѣшеніемъ вопроса у него слѣдуютъ: обличеніе, исправленіе, наставленіе и утѣшеніе (169). Въ приложеніи перваго рода онъ обличаетъ вольномыслищихъ. Здѣсь нѣтъ рѣшенія догматическихъ возраженій, но содержится обличеніе суемудреннаго разума, взимающагося на разумъ Божій, и представляющаго мнѣнія, которыя не стоять ученаго опроверженія, а только достойны укоризны. Напр. послѣ трактата о блаженствѣ Божіемъ поставлено такого рода обличеніе: «если Богъ нашъ поистинѣ блаженъ, то въ Немъ нѣтъ никакого зла, и Онъ не есть виновникъ никакого грѣха». *Исправленіе* означаетъ вразумленіе неправо живущихъ; наприм.: «если Богъ поистинѣ блаженъ, то дураки поступаютъ тѣ, которые не стараются быть подобными Ему, чтобы быть причастниками блаженства. *Наставленіе* показываетъ, какъ приложить къ дѣятельной жизни раскрытое ученіе; наприм.: если Богъ блаженъ, то намъ должно стремиться къ тому, чтобы Имъ услаждаться; если желаемъ быть соучастниками блаженства, надобно очищать духъ. *Утѣшеніе* представляетъ мысли успокоительныя для скорбящихъ; наприм.: «Если Богъ блаженъ, то Онъ даруетъ и намъ блаженство послѣ сей жизни. Если Богъ блаженъ, то хорошо тѣмъ, кои приходятъ къ Нему путемъ смерти тѣлесной.

Сколько однако ни старался Флоринскій освободить изложеніе ученія богословскаго отъ оковъ схоластики, не могъ онъ совершенно выйти изъ-подъ давняго ея вліянія. Поэтому, система его представляетъ опытъ переходнаго состоянія отъ схоластики къ новымъ воззрѣніямъ и приемамъ, и потому, естественно, нѣрѣдко содержитъ непримиримыя противорѣчія относительно метода и терминологіи. Въ одномъ мѣстѣ онъ порицаетъ мнѣнія и во-

(169) Elenchus, correctio, institutio et consolatio. Слѣд. 2 Тим. 3, 16.

просы схоластическіе, въ другомъ самъ ихъ предлагаетъ и рѣшаетъ. Напр. во вступленіи въ Богословіе онъ говоритъ: «мы опускаемъ пустыя разглагольствія о томъ, къ какому родовому понятію должно относить науку Богословія: потому что онъ не служатъ ни къ какой пользѣ». Въ трактатѣ объ Ангелахъ говоритъ: «О мѣстѣ Ангеловъ различны мнѣнія богослововъ схоластическихъ: одни говорятъ, что Ангелы находятся въ формальномъ мѣстѣ своею сущностію, другіе—что они занимаютъ мѣсто, поколику дѣйствуютъ и т. п., а мы оставляемъ этотъ темный и странный вопросъ. Также различны мнѣнія богослововъ о способѣ, какимъ Ангелы сообщаютъ другъ другу мысли; но раскрывать ихъ въ подробности мы не признаемъ нужнымъ, потому что они нисколько не имѣютъ отношенія къ вѣрѣ». Въ другихъ мѣстахъ схоластическіе вопросы онъ прямо называетъ нелѣпыми. А между тѣмъ самъ толкуетъ о томъ, есть ли въ умѣ Божественномъ актъ умозаключенія, гдѣ сотворены Ангелы, *an malitia peccati mortalis sit simpliciter infinita?* и т. п. Замѣчательно, наконецъ, что Кирилль Флоринскій, какъ эклектикъ, руководствовался во многомъ и «Камнемъ Вѣры» Стефана Яворскаго (178). Такъ, онъ не излагаетъ ученія о почитаніи, подобающемъ Господу Иисусу Христу, Богоматери и Святымъ, о состояніи Святыхъ по разрѣшеніи отъ тѣла, о иконахъ, о мощахъ, о постахъ, и отсылаетъ своихъ учениковъ къ «Камню Вѣры».

Послѣ Кирилла новое направленіе, введенное Прокоповичемъ, постепенно беретъ перевѣсъ надъ схоластикою въ системахъ московской Академіи. Въ системѣ 1762 года, писанной, вѣроятно, Ректоромъ Гавріиломъ,

(170) Кирилль превозноситъ Стефана Яворскаго такими именами: *theologorum Phoenix;—Solidæ eruditionis Vertex etc.*

или однимъ изъ ближайшихъ его предшественниковъ, видно въ некоторыхъ трактатахъ буквальное слѣдованіе системѣ Теофана; таковы трактаты о твореніи и Провидѣніи, о состояніи челоука до паденія и по паденіи. Въ другихъ трактатахъ примѣчаются легкія измѣненія и въ порядкѣ и въ изложеніи, и нерѣдко сокращенія того, о чемъ у Теофана разсуждается подробно. Трактатъ о Священномъ Писаніи, занимающій у Прокоповича первое мѣсто, въ указанномъ руководствѣ поставленъ послѣ всего. Между тѣмъ въ немъ есть и некоторые новые вопросы, появившіеся въ первый разъ въ системахъ московскихъ, и направленные противъ вольномыслящихъ, волновавшихъ въ то время умы на Западѣ; таковъ, на примѣръ, вопросъ: *достаточно ли богословіе естественное для спасенія?* Система 1762 года, можно сказать, есть послѣдняя, въ которой дано некоторое мѣсто схоластикѣ: къ концу же разсматриваемаго періода она почти совсѣмъ вытѣснена изъ системъ богословскихъ.

Паденіе схоластики ускорено и довершено, между прочимъ, опытами изложенія Богословія на русскомъ языкѣ, изъ которыхъ одинъ появился въ 1763 году (Митр. Платона). Этими смята обманчивая оболочка съ учебныхъ книгъ схоластическихъ, которыя, прикрываясь латинью, не допускали вполне видѣть тяжесть изложенія и безполезный наборъ безполезныхъ мыслей. Во время господствованія схоластики страдалъ отъ нея и русскій языкъ, на которомъ неудобно было передавать старыя школьныя формы: это доказываютъ *тезисы*, или положенія, писанныя въ московской Академіи съ русскимъ переводомъ, и назначшіяся для диспутовъ. Мы имѣемъ два экземпляра такихъ тезисовъ; одни писаны Ректоромъ Софроніемъ Мигулевичемъ въ 1732 году, другіе Ректоромъ Кирилломъ Флорнскимъ въ 1737—41 годахъ. Они любопытны для насъ и потому, что представляютъ вкратцѣ содержаніе ученія богослов-

скаго, и потому, что въ нихъ находимъ образцы тогдашняго богословскаго языка ⁽¹⁷¹⁾.

Въ заключеніе обзора богословскихъ учебныхъ книгъ признаемъ нужнымъ обратить вниманіе на то, сдѣлала ли что-нибудь полезное схоластика для богословской литературы вообще? Безспорно, что изученіе схоластическаго Богословія соединено было съ большими трудностями для воспитанниковъ, и подавляло юные умы тяжестію формы; это прямо высказалъ Теофанъ Прокоповичъ въ своемъ письмѣ къ профессорамъ Академіи кievской: онъ писалъ, что схоластика занимала учениковъ пустыми спорами, и поселяла въ нихъ ложную увѣренность въ пріобрѣтеніи мудрости, что нужно преподавать науку основательно и достойно важности предмета, а не дѣлать изъ нея комедію ⁽¹⁷²⁾. Это правда: но нельзя отвергать, что схоластика имѣла и добрую сторону. Прежде всего можно указать на то, что развитіемъ строгаго логическаго мышленія, твердостію въ сужденіяхъ богословы были обязаны схоластикъ: логическія формы, сами по себѣ безсодержательныя, въ приложеніи къ наукъ усиливали твердость доводовъ, и если иногда вели къ запутанности при рѣшеніи вопроса, за то способствовали къ тому, что въ системахъ, какъ говорили тогда, исчерпывалось посредствомъ ихъ полное опредѣленіе предмета. Кромѣ того схоластика много значила и въ томъ отношеніи, что изъ богослова приготавлила крѣпкаго борца въ спорахъ догматическихъ: тонкости діалектики, на которыхъ часто силчались утвердить свои положенія враги восточнаго православія, составляли и для православныхъ богослововъ оружіе для отраженія противниковъ. Простой способъ рѣшенія возраженій показался бы

(171) См. приложенія N 4.

(172) *Epistol. Theoph. Procopow. Mosq. 1776. Epist. VI. p. 21.*

въ ту пору и самимъ противникамъ недостаточнымъ. Наконецъ строгая, разумная оцѣнка истинъ богословскихъ, разумѣется, когда разумъ держался въ своихъ предѣлахъ, вела къ тому, что эти истины принимали характеръ полной убѣдительности и не оставляли мѣста слѣпому предубѣжденію и довѣрію сужденіямъ, порожденнымъ необразованностію. Перегорѣвъ въ горнилахъ схоластики, вытерпѣвъ этотъ тяжелый процессъ, Бословіе явилось въ чистой, свѣтлой одеждѣ, которую оно выработало трудами схоластики.

б.) Уроки философскіе.

а.) Trivium Aristotelis, ab Alcide Roxolano biennio decurrendum, sive tres Philosophiæ species: Logica, Physica et Metaphysica, Athenis Alexievicianis, Sacræ Tzaræ Majestatis Moschoviensibus, prælucente Javorsciana Cynthia, elucidari et publice tradi cœptæ anno 1704, nona Septembris. (Рукоп. М. Д. Академіи N N 289. 290. 291. 318.). Эти уроки составлены Префектомъ Теофилактомъ Лопатинскимъ, какъ замѣчено на концѣ рукописи N 289, и содержать Логикъ и Діалектику, Метафизику и Физику съ Метеорологією и Ариѳметикою.

б.) Speculum, veritatem scientiarum repræsentans, seu summulæ Logicales, anno Verbi incarnati 1708 expositæ. (N 309.).

в.) Tractatus physicus in octo libros physicorum Aristotelis ann. 1710. De ortu et interitu Meteorologia. De Ente vero et Ente hono. De anima. (N 287.). Объ рукописи—сборникъ лекцій Префекта Стефана Прибыловича, писанный рукою Іоасафа Юркевича.

г.) Universa Aristotelis philosophia, ad regulam Christiænæ veritatis conformata a Reverendo Patre et Professore erudito hujusque philosophiæ Doctore Gedeone Wiszniowsky

tradita, per auditorem Gregorium Kulczicky scripta in collegio Cæsareæ Majestatis Mosquensi, anno 1717 et sequenti. (N 293.).

д.) Philosophia Peripatetica, ad mentem Aristotelis exposita atque in Imperatoria ac Orthodoxa Academia Mosquensi inchoata anno 1743 Septembr. 9 die. Logica minor sev Dialectica. Въ концѣ присоединена Эоника.

е.) Scientia rationalis, sive Logica major anno 1743 die 30 Octobr. inchoata. (N 305.). Лекціи Префекта Іоанна Козловича.

ж.) Institutiones Philosophicæ ad usum juventutis scholasticæ accommodatæ ac in Sclavono - Græco - Latina Mosqu. Academia traditæ ann. 1756 — 1757. Лекціи Префекта Владимира Каллиграфа. Содержать Логикку, Физику и Метафизику и Ионку (N 296. 297.).

Изъ самыхъ заглавій уроковъ философскихъ видно, что главнымъ образомъ при изложеніи науки признавали Аристотеля. Теофилактъ Лопатинскій, представивъ во введеніи краткій обзоръ философскихъ сектъ, упоминаетъ изъ новѣйшихъ о Декартѣ, называетъ его *vir illustris ingenii*, однако не даетъ его изслѣдованіямъ руководственнаго значенія. Замѣчательно однако, что вліяніе Декарта не чувствительно начинало уже проникать въ школы, и философы, не рѣшаясь оstarить освященнаго древностію авторитета Стагирскаго мудреца, и не вѣруя еще въ новые пріемы школы картезіанской, шли не рѣшительнымъ путемъ эклектизма; и это ясно высказалъ Теофилактъ: «хотя мы, говоритъ онъ, уважаемъ всѣхъ философовъ и преимущественно Аристотеля, однакожъ не утверждаясь на древнихъ мнѣніяхъ, но желая узнать чистую истину, не полагаемся ни на чьи слова; *amicis omnes, sed magis amica veritas*. Философу свойственно довѣрять болѣе разуму, чѣмъ авторитету; потому, какъ говоритъ Арріага, что привязанность къ тому или дру-

тому автору не разъ извращала правильный выборъ мнв- ній и дѣлала изъ ученыхъ обезьянъ. Умъ былъ не у одного Платона или Аристотеля. Въ заключеніе приведу слова изъ Анастасія Синаита: учившіе прежде насъ не суть властелины нашихъ, но только вожди. Истина откры- та для всѣхъ и еще не исчерпана: многое осталось отъ нея и для будущихъ поколѣній». Конечно, такое призна- ніе показываетъ стремленіе къ совершенству, недоволь- ство старою, избитою колеєю схоластики, но схоластика взяла свое и предъ паденіемъ собрала послѣднія силы для борьбы съ новымъ духомъ ученія. Самъ Теофилактъ не могъ остаться вѣрнень своему воззрѣнію, и Аристо- тель у него вездѣ на первомъ планѣ.

Методъ изложенія наукъ философскихъ тотъ же, о которомъ мы говорили при разборѣ системъ богослов- скихъ: здѣсь тѣ же *disputatio*, *quaestio*, *punctum* въ объ- нхъ частяхъ ученія — и въ положительной, въ которой *statuuntur conclusiones*, и въ отрицательной, занимаю- щейся рѣшеніемъ возраженій. Системы начинаются вве- деніемъ, въ которомъ рѣшаются общіе вопросы о фило- софії, о ея имени, причинахъ, свойствахъ и раздѣленіи. Теофилактъ принимаетъ дѣленіе Философії на созерца- тельную, *speculativam* и дѣятельную, *practicam*, и къ первой относитъ Метафизику, а къ послѣдней Логіку и Этику. Основаніемъ того, что Логіка составляетъ часть практической Философії, онъ поставляетъ понятіе о со- ставѣ духовной дѣятельности чловѣка, которая состоитъ изъ дѣйствій ума (*intellectus* — *Logica*) и воли (*Ethica*). За введеніемъ слѣдуетъ *Dialectica* или *Logica minor*, въ которой разсуждается о трехъ дѣйствіяхъ ума: терми- нахъ, предложеніяхъ и доказательствахъ, или, что то- же, о понятіяхъ, сужденіяхъ и умозаключеніяхъ. *Logica major*, иначе *scientia rationalis* отличается отъ Діалектики тѣмъ, что въ первой гораздо пространнѣе разсуждается

о дѣйствіяхъ разсудка, а Діалектика составляетъ *compendium Logicae*. Въ большой Логикѣ имѣють мѣсто предварительныя понятія о свойствѣ, предметѣ, раздѣленіи Логики и т. п. Кроме того въ ней есть часть полемическая, которой нѣтъ въ Діалектикѣ. Діалектика представляетъ однѣ сухія формы дѣйствій разсудка, а Логика изслѣдуетъ ихъ съ силою доказательною. Діалектика оканчивается объясненіемъ терминовъ философскихъ. Очевидно, какъ неумѣстно схоластическое дѣленіе Логики; предметъ ученія одинъ и тотъ же, и потому встрѣчаются въ той и другой части неизбѣжныя повторенія. Что касается до содержанія Логики, то схоластика на ней болѣе, нежели на другихъ наукахъ, отпечатала свой тяжелый характеръ: она наполнила Логикѣ пустыми формами и отвлеченностями трудными для изученія; если взять въ разсмотрѣніе даже тѣ части науки, которыя оживлены множествомъ примѣровъ, и тутъ въ разнообразіи формъ запутывается мысль; такова напр. глава о видахъ силлогизмовъ, послѣ Аристотеля до крайности распространенныхъ Галеномъ и схоластиками и означаемыхъ условными терминами: *Barbara, Celarent, Darii, Fesio* и т. п. Сами схоластики сознавались въ бесполезности подобныхъ формъ: Арриага говоритъ въ одномъ письмѣ: «вижу, что у тебя кругомъ голова пошла отъ столькихъ превращеній частей въ силлогизмахъ, и разсудокъ и память забиты повтореніемъ множества согласныхъ и гласныхъ: я 20 лѣтъ былъ въ школахъ и въ знаменитыхъ Академіяхъ, присутствовалъ при множествахъ диспутовъ, и не зналъ ни одного, кто бы съ пользою могъ усвоить всѣ формы превращенія силлогизмовъ». Эти слова приводитъ Префектъ Теофилактъ въ своихъ урокахъ, и однакожь самъ не чуждается изложенія всѣхъ формъ превращеній, и для облегченія памяти цитуетъ уродливыя стихи схоластиковъ, содержащіе техническія

названія разныхъ силлогистическихъ формъ. Не менѣе тяжелы для изученія и тѣ вопросы, которые предложены въ Логикѣ послѣ разсмотрѣнія трехъ дѣйствій мышленія: представимъ въ образецъ слѣдующій вопросъ, котораго рѣшеніе у Теофилакта занимаетъ нѣсколько страницъ: *an relatio predicamentalis identificetur soli fundamento in circumstantia termini extrinseci, intrinsece requisiti, an vero in concreto sumpta identificetur fundamento et termino complete sumptis in abstracto autem sumpta—soli rationi fundandi et terminandi?* Система Логикѣ заключается у Теофилакта толкованіемъ на двѣ первыя книги аналитикъ (Аристотеля).

Непосредственно послѣ Логикѣ Теофилактъ читалъ Физикѣ, и изложилъ ее, какъ самъ замѣчаетъ, *methodo trita a Peripateticis et in scholis usitata*. Въ Физикѣ прежде всего рѣшаются извѣстные вопросы о началахъ вещей, занимавшіе первое мѣсто еще въ раннихъ схоластическихъ комментаріяхъ на Физикѣ Аристотеля: но у Теофилакта прибавлена рецензія мнѣній новѣйшихъ философовъ, въ особенности Декарта, противъ котораго онъ возстаетъ при всякомъ удобномъ случаѣ, напр. въ главѣ о началахъ онъ опровергаетъ слѣдующія его положенія, какъ противныя началамъ правой вѣры: что все происходитъ отъ одной матеріи, имѣющей треугольную мѣру; что нѣтъ движенія, кромя мѣстнаго (*localis*); что покой есть нѣчто реальное, какъ и движеніе. Самъ Теофилактъ принимаетъ ученіе Аристотеля о матеріи и формѣ, и задаетъ себѣ вопросы въ родѣ слѣдующихъ: можетъ ли матерія существовать безъ всякой формы? *quid essentia formæ et quidditas compositi?* и т. п. За ученіемъ о началахъ слѣдуетъ трактатъ *de toto physico* или о природѣ, въ которомъ разсматривается значеніе слова: *natura*, принадлежности природы, противоположныя ея свойства; далѣе разсуждается о искусствѣ, рѣшается

вопросъ, что можно сдѣлать помощью искусства и чего нельзя. Первая часть Физики заключается трактатомъ о естественной магии, который встрѣчается не во многихъ учебникахъ. Тутъ первый вопросъ о причинахъ удивительныхъ явленій, которыя излагаетъ Теофилактъ по Киркхеру, Скотту, Дельрю, Порте и по Тильковскому. Къ симъ причинамъ прежде всего относить онъ симпатію и антипатію между предметами, и представляетъ, между прочимъ, въ примѣръ слѣдующее: если поставить два барабана, одинъ обитый воловьей кожей, а другой — бараньей, и ударить въ первый, то кожа на второмъ разорвется сама собою. Вторая причина явленій удивительныхъ — гніеніе и разложеніе тѣлъ; третья — противодѣйствіе, *antiperistasis*; четвертая — сильное воображеніе; пятая — вліяніе звѣздъ; шестая — дѣйствіе различныхъ врачебныхъ зелей; седьмая — тяжесть и легкость предметовъ, и т. д. Должно признаться, что между верными замѣчаніями въ этомъ трактатѣ приведено довольно пустыхъ фактовъ и не рѣдко невѣроятныхъ. Вторая часть Физики изслѣдуетъ высшія начала вещественнаго или причины: здѣсь говоритъ авторъ о причинѣ и дѣйствіи вообще, и рѣшаетъ вопросы, больше относящіеся къ Метафизикѣ, нежели къ Физикѣ, рассуждаетъ напр. о дѣйствующей причинѣ сотворенной и несотворенной, о томъ, какъ Богъ вступаетъ въ сношеніе съ тварями, о твореніи, сохраненіи, о причинахъ формальной и конечной. Третья часть занимается изслѣдованіемъ свойствъ тѣлъ, движенія, покоя, послѣ чего слѣдуетъ трактатъ *de infinito*, далѣе *de continuo*, о мѣстѣ, о томъ, можетъ ли существо сотворенное существовать внѣ мѣста, (*sine ubi*) о томъ, что такое пустота и пространство воображаемое. Физика заключается главою о времени. Изъ сего обозрѣнія видно, что содержаніе системъ схоластическихъ не имѣетъ единства и послѣдовательности, и что

много бесполезныхъ вопросовъ въ этой массѣ разнородныхъ свѣдѣній.

12 Февраля 1706 года Теофилактъ кончилъ чтеніе Физики и на другой день открылъ курсъ Метафизики, послѣ которой читалъ Психологію и Метеорологію. Планъ чтеній изъ Метафизики слѣдующій: о существѣ вообще, о существѣ возможномъ и дѣйствительномъ, о свойствахъ существа, *de subsistentia, de substantia*, о Богѣ и Ангелахъ, о противоположеніяхъ сущаго, объ отрицаніи существа, о существѣ химерическомъ (примѣръ: *hircoceruus*). Послѣ общихъ метафизическихъ понятій, не строго выдержанныхъ и въ этомъ отдѣлѣ, Теофилактъ излагаетъ новую часть Философіи *de corpore naturali in specie*; по заглавію можно бы подумать, что онъ хочетъ излагать Соматологію, но тутъ у него и Психологія, и Метеорологія, и другія науки. Видно отсюда, какъ строго авторъ слѣдуетъ въ порядкѣ трактатовъ Аристотелю, у котораго послѣ Физики слѣдуютъ книги о небѣ, о стихіяхъ, о метеорахъ, о рожденіи, о душахъ. Однакожь нужно было какъ-нибудь подвести эти разнородные предметы подъ одну идею, и вотъ что говоритъ Теофилактъ во вступленіи: «Непосредственные виды тѣла естественнаго суть: тѣло не раждаемое и не разрушаемое, (Аристотель относилъ къ такимъ тѣламъ міръ, небо и звѣзды) и тѣло раждающееся и разрушающееся. Последнее подраздѣляется на простое, каковы стихіи, и сложное, каковы: человекъ, волъ, камень, дерево. Тѣло сложное раздѣляется на одушевленное (человекъ) и неодушевленное. Последнее еще дѣлится на совершенное и несовершенное. Къ несовершенному относятся метеоры. И сложное одушевленное тѣло подраздѣляется также на совершенное (волъ) и не совершенное (червь). На основаніи сего дѣленія мы предложимъ трактаты въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) о тѣлѣ одушевленномъ или о душахъ;

2) о тѣлѣ раждающемся и разрушающемся; 3) о тѣлѣ простомъ или о стихіяхъ, и о тѣлѣ сложномъ — метеорахъ; 4) о тѣлѣ нераждающемся и неразрушаемомъ». Очевидно, что при такомъ планѣ не могло быть строгаго научнаго порядка въ изложеніи: и точно въ Психологій послѣ главы о душѣ слѣдуетъ трактатъ *de carpilis*, о волосахъ; здѣсь главный вопросъ въ томъ, есть ли въ волосахъ сила жизненная, и рѣшаются сопряженные вопросы въ родѣ слѣдующихъ: отъ чего у стариковъ выпадаютъ волосы, отъ чего у женщинъ не растетъ борода и т. п. Послѣ сего разсуждается о зубахъ, костяхъ, ногтяхъ, о крови и жидкостяхъ и т. п. За сими слѣдуетъ вопросъ о дѣленіи души; авторъ принимаетъ дѣленіе Аристотелево, и толкуетъ о душѣ прозябательной, чувствующей и разумной. Замѣчательно рѣшеніе вопроса о матеріальности и условной духовности душъ: «Святые отцы, говоритъ Теофилактъ, когда называютъ разумную душу тѣлесною, то разсуждаютъ въ этомъ случаѣ не какъ философы, но какъ проповѣдники, именно: говорятъ такъ въ томъ смыслѣ, что разумная духовность души въ сравненіи съ духовностію Существа Божественнаго есть какъ бы тѣлесная, такъ какъ въ душѣ нашей заключается естественная сила къ образованію тѣла, отъ тѣсной связи съ которымъ духовность ея не вполнѣ чиста и совершенна». Сказавъ послѣ сего о силахъ и дѣйствіяхъ души, авторъ переходитъ къ трактату о душѣ прозябательной, въ которомъ излагаетъ ученіе о пищѣ и процессѣ питанія въ человѣкѣ, о голодѣ и жадѣ, о кровообращеніи; потомъ о рожденіи живыхъ существъ: въ этой главѣ многіе фізіологическіе вопросы могли бы быть опущены, какъ малополезные для строгаго вкуса и тяжелые для чувства цѣломудреннаго. Неумѣстнѣе всего представляется послѣ изложенія разныхъ фізіологическихъ тонкостей рѣшеніе вопроса *de*

purificatione Beatissimæ Virginis. Учение de anima vegetativa оканчивается трактатомъ о возрастахъ, темпераментахъ и смерти. Слѣдующая за сими *disputatio de anima sensitiva* представляетъ учение Опытной Психологiи о чувствахъ внѣшнихъ и внутреннемъ, о снѣ, бодрствованiи, снѣхъ и плачѣ. Последняя глава — о душѣ разумной, о разумѣ и волѣ, и о безсмертiи души. Сказавъ прежде о смерти, Теофилактъ опять возвращается къ сему предмету и обобщаетъ его въ главѣ *de coarctatione corporis*: здѣсь онъ разсуждаетъ о тлѣнiи и разложенiи тлѣ, о измѣненiяхъ составныхъ частей его, о сгущенiи и разрѣженiи матерiи; потомъ переходитъ къ стихiологiи, говорить о свойствахъ стихiй; присоединяетъ изъ Аристотелевой Механики статьи — о центрѣ тяжести, и объ ускоренномъ движенiи предметовъ бросаемыхъ. За сими начинается учение о тлѣяхъ сложныхъ несовершенныхъ, или Метеорологiя, которая подвергаетъ разсмотрѣнiю метеоры огненные, рѣшаетъ вопросы о блудящихъ огняхъ, о падающихъ звѣздахъ, о молнiи, громѣ, кометахъ и т. п.;—воздушные: радуга, вѣтръ, млечный путь;—водные: облака, дожди, градъ, снѣгъ; тутъ же рѣшается вопросъ о маннѣ. Далѣе авторъ говоритъ о моряхъ, источникахъ, минеральныхъ водахъ. Четвертаго рода метеоры земные: горы, металлы и проч. Уроки по Физикѣ оканчиваются Уранографiей, въ которой предлагаются и рѣшаются вопросы о фигурѣ и системѣ мiра, о небѣ, числѣ небесъ, о жидкости неба, о движенiи небесъ, о фигурѣ и формѣ неба, о разстоянiи неба отъ земли, о числѣ планетъ, о неподвижныхъ звѣздахъ, о созвѣздiяхъ, о влiянiи звѣздъ на предметы земные, о предсказанiяхъ астрологовъ, о солнцѣ и лунѣ, о затмѣнiяхъ и проч. Къ главѣ о системѣ мiра прибавленъ вопросъ о предметахъ, которыхъ настоящее существованiе въ мiрѣ сомнительно; къ нимъ авторъ относитъ рай, сиренъ,

розу безъ шиповъ и т. п. Представимъ рѣшеніе вопроса о раѣ: «существуетъ ли до нынѣ рай и каковъ онъ былъ при прародителяхъ? Точнѣе въ толкованіяхъ на книгу Бытія пишетъ, что рай имѣлъ около 40 миль въ окружности. Перейра думаетъ, что онъ былъ похожъ на какое-нибудь царство, манр. на Испанію или Польшу. Варятовъ, что слѣды раѣ изглажены Ноевыми потопами. Такъ думаетъ Перейра и другіе писавшіе противъ Болларина. Доказательство на сіе представляетъ Священное Писаніе, которое говоритъ, что всѣ безъ исключенія горы были залиты потопами на 15 локтей. По всѣмъ исследованиямъ на Востокъ оказывается, что рай занималъ мѣсто въ Месопотаміи. Августинъ противъ Пелагія въ 23 главѣ говоритъ: какъ извѣстно, что Илія и Енохъ жиры до снѣгъ горы, такъ не извѣстно, гдѣ они теперь, — въ раю или въ другомъ мѣстѣ». — «Росла ли въ раю роза безъ шиповъ? На это Василій Великій, Амвросій и Демаскинъ отвѣчаютъ утвердительно: ибо послѣ паденія уже сказалъ Богъ Адаму, что земля возраститъ терніе».

Дополнимъ обзоръ полнаго ученія философскаго разсмотрѣніемъ Эѳики, сохранившейся въ лекціяхъ Іоанна Козловича и Каллиграфа. Эѳика раздѣляется, какъ и у Аристотеля, *in theoreticam, œconomica et politica*. Первый вопросъ, предлагаемый въ Эѳикѣ Козловича, — о послѣдней члѣнѣ челоѳка; II, о дѣйствіяхъ и страстяхъ челоѳческихъ, о дѣйствіяхъ разума и воли, о нравственномъ значеніи невѣдѣнія; о любви и ненависти, радости и печали, страхѣ и гнѣвѣ и т. п.; III, о добродѣтеляхъ, о мужествѣ, умѣренности, справедливости и благородіи. — Строже по расположенію и полнѣе по содержанию Эѳика въ запискахъ Каллиграфа. Вотъ его планъ: часть I, *Philosophia practica universalis*. Гл. I, *de actionibus humanis earumque differentia*; II, *de obligatione*; III, *de lege naturæ*; IV, *de panis et præmiis*; V, *de*

virtute et vitio hominisque felicitate; VI, de conscientia; VII, de imputatione. Часть 2. Гл. 1, de officiis erga Deum; II.—erga se ipsum; III, — erga alios. Часть 3. Гл. 1, de virtutis studio; II, de medio intellectus perficiendi; III, de moderandis affectibus; IV, de temperatia; V, de castitate; VI, de diligentia, liberalitate et parsimonia; VII, de modestia; VIII, de virtutibus in fortuna secunda et adversa. Часть 4. de jure Ecclesiastico. Гл. 1, de idea Ecclesiae; II, de potestate Ecclesiastica; III, de potestate conciliorum; IV, de potestate excommunicandi; V, de membris Ecclesiae; VI, de jure officioque docentium; VII, de jure et officio antistitum.

Нѣтъ нужды разбирать системы философскія, писанныя ближайшими преемниками Лопатинскаго: онѣ представляютъ одно и то же содержаніе, писаны въ томъ же схоластическомъ духѣ, даже во многомъ сходятся между собою буквально. Но нельзя сказать, чтобъ это были различные списки одного учебника: всякая система отличается по изложенію и по объему. Видно, что каждый наставникъ желалъ быть самостоятельнымъ при составленіи уроковъ и не хотѣлъ вполне руководствоваться системою предшественника; но основаніе было одно— книги Аристотеля и комментаріи на нихъ, составленные во множествѣ перипатетиками среднихъ вѣковъ; оставалось по этому строго определенному плану строить зданіе науки, и наставники не отступали отъ него въ существенныхъ пунктахъ. Они только разнообразили языкъ, сокращали, переставляли трактаты съ одного мѣста на другое, что мы и видимъ во всѣхъ учебникахъ Академіи. Ближайшимъ образцомъ для нихъ служили записки кievскія, и всего болѣе лекціи Іоасафа Кроковскаго, съ которыми по плану сходятся почти всѣ лекціи московской Академіи. Вполнѣ самостоятельной работы нельзя и предположить, если взять въ разсмотрѣніе обширность двухъ

голичнаго курса философскихъ лекцій: въ нихъ собрана такая масса свѣдѣній, столько энциклопедической учености, что на нихъ надобно смотрѣть, какъ на трудъ многолѣтній, какъ на сборникъ, составленный усилиями многихъ ученыхъ среднихъ вѣковъ. При выборѣ источниковъ для знанія естественнаго Философія не ограничивалась руководствомъ разума и опыта: Св. Писаніе и ученіе Отцовъ Церкви занимали много мѣста въ философскихъ изслѣдованіяхъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда разумъ не могъ дать отвѣта на предложенный вопросъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда и въ Писаніи не было яснаго отвѣта на вопросъ, рѣшеніе состояло изъ сбора разныхъ схоластическихъ мнѣній, иногда противорѣчащихъ одно другому: наставникъ не бралъ на себя обязанности примирять эти мнѣнія, даже не хотѣлъ отдать преимущество какому-либо изъ нихъ, а довольствовался однимъ ихъ изчисленіемъ. Уроки философскіе, писанные въ половинѣ XVIII вѣка, хотя не чужды схоластицизма, но въ нихъ замѣтно болѣе сокращенности, болѣе ясности и ясности; многіе вопросы опускаются: таковы лекціи Козловича и Каллиграфа. Видно, что новая Философія Бэкона, Декарта, Лейбница и Вольфа начала нечувствительно для схоластиковъ оказывать свое вліяніе и мало по малу вытѣснять пустыя школьныя утонченности. У Каллиграфа являюся уже новыя названія трехъ дѣйствій разсудка, принимаемыя нынѣ: понятіе, сужденіе и «умословіе» (умозаключеніе, *ratiocinatio*). У него строже планъ и послѣдовательнѣе изложеніе. У него ученіе о Богѣ составляетъ особую часть подъ названіемъ: *Theologia naturalis*. Полемика занимаетъ у него немного мѣста, и старинныя формы ея выпущены. Онъ хорошо уже зналъ Философію Лейбница и часто ссылается на нее. Это былъ уже почти послѣдній опытъ схоластическаго учебника по Философіи въ московской Академіи,—опытъ,

въ которыхъ можно видѣть признаки перехода отъ сложности къ ясному учению Вольфганговской философии, вскорѣ послѣ того принятой въ школы въ лицѣ Баумейстера.

в) Уроки реторическіе.

1.) *Prodromus artis oratoriae, sive præcepta inveniendi, disponendi et eloquendi ea, quæ oratori sint necessaria, ad institutionem juventutis Roxolanæ tradita in Academia Mosquensi anno 1741.* (Рукоп. Моск. Д. Акад. N 320).

2.) *Thesaurus præciosissimo rerum et verborum pondere superabundans, ad thesaurisandos oratorum animos comparatus, et cunctis oratoriae facultati in Academia Mosquensi operam dantibus præ laboris præmio constitutus ann. 1742.* (*ibid*).

Оба руководства написаны въ вопросахъ и отвѣтахъ, и содержатъ краткія упражненія и примѣры на каждое правило. Авторы слѣдовали преимущественно правиламъ Цицерона и называютъ свои труды *agera Tullianæ eloquentiæ*. Планъ уроковъ 1741 года слѣдующій: вопросъ I, о свойствѣ реторики, частяхъ, дѣляхъ и т. и., II, о распространеніи, III, о изобрѣтеніи. О опредѣленіи. О раздѣленіи частей. О значеніи имени. О сочетаніяхъ (*de conjugatis*). Сходство и несходство. Противоположеніе. Предыдущее и послѣдующее. Причина и дѣйствіе. IV, О родахъ красноречія—*demonstrativo, deliberativo et judiciali*. V, О расположеніи—*per syllogismum, per thesin et hypothesin etc.* VI, О частяхъ большихъ ораторскихъ сочиненій, о вступленіи и т. д. VII, *De elocutione*, о рѣчахъ на всякіе случаи. Другой учебникъ (1742), трудъ іеромонаха Самуила Рубчавовскаго, сходенъ по плану съ предыдущимъ: только отличается изложеніемъ и нѣкоторыми измѣненіями въ расположеніи вопросовъ.

Уроки риторическіе по составу своему отличаются механизмомъ, а по языку — напыщенностію. Ученику предлагаются строго опредѣленныя формы выраженія мысли, изъ которыхъ онъ не долженъ выступать; провъ образцовъ упражненій всякаго рода онъ долженъ заучить наборъ словъ и выраженій, относящихся къ украшенію рѣчи, знать множество оборотовъ и всего болѣе изъ мнѳологій древнихъ. Слѣсокъ словъ содержитъ существительныя и прилагательныя, служащія къ похвалѣ или порицанію, *nomina laudis et vituperii*, напр. *adamas, purpura, radius, ianua, cristallus* и т. п. Для сочиненія демонстрацій указываются различныя стороны предметовъ, которые ораторъ намеренъ хвалить или порицать; преподаются правила, какъ похвалить цѣлую область, городъ, зданіе, поле, рѣку, ручеекъ, гору, садъ, растенія, драгоценныя камни и т. п., напр. *aedificia laudantur* 1, *a situ*, 2, *a prospectu*, 3, *a figura*, 4, *ab amplitudine vestibuli*, 5, *a latitudine et altitudine*, 6, *a pulchritudine cubiculorum*, 7, *a pretiositate lignorum, lapidum varisque eorum sculptura et ornatu*. И въ послѣдней части Риторики *de elocutione* тѣ же механическіе приемы; ученику не стоило никакого труда написать рѣчь на заданную тему; послѣ краткихъ правилъ въ каждой главѣ Риторика представляетъ ему большой запасъ матеріаловъ подъ названіемъ, *Supellex eruditionum, supellex sententiarum, supellex symbologum*. Въ первомъ отдѣленіи собраны примѣры изъ древней и новой Исторіи, во второмъ изреченія ученыхъ, въ третьемъ символическія изображенія, надписи, гербы, девизы, относящіяся къ извѣстному предмету. Послѣ этой рухляди слѣдуетъ рѣчи, упражненіе, написанное по правиламъ. Конечно такой методъ преподаванія по ясности и простотѣ могъ нравиться ученикамъ, но надобно признаться, что онъ мало способствовалъ раскрытію мысли и самостоятельности рассужденія: сочиненія

риторовъ были не выше имитаций и отзываются крайнимъ педантизмомъ. Ошибка была въ томъ, что полное развитіе мышленія предоставляли Философіи, тогда какъ Реторика была наполнена большею частию двадцатилетними юношами. — Что касается до языка, то риторы — схоластики строго руководствовались правиломъ Цицерона: *habeatur delectus verborum sonantium et illustrium atque translatorum!* Самымъ лучшимъ украшеніемъ рѣчи признавали мнѳологическіе термины, безъ которыхъ не обходилось ни одно сочиненіе; напыщенность языка чрезвычайная: вотъ какъ начинаетъ наставникъ первую лекцію новымъ ученикамъ, только что переведеннымъ изъ Поэзіи: *superatis bicollibus Parnassi montibus jam in Tullianae eloquentiae descenditis arenam*, и т. д. Отрадно впрочемъ видѣть, что при господствѣ латыни въ Академіи Реторика не оставляла языка отечественнаго: въ системахъ, нами разсматриваемыхъ, особенно въ системѣ Робчановскаго, примѣры упражненій представлены съ русскимъ переводомъ, многіе написаны на одномъ русскомъ. Вся глава о распространеніи переведена на русскій.

О руководствахъ, которымъ слѣдовали въ низшихъ классахъ, упомянуто въ бумагахъ 1768 года, приведенной нами выше.

Кромѣ учебниковъ наставники московской Академіи трудились надъ сочиненіями и переводами полемическаго и нравственнаго содержанія, писали привѣтственные рѣчи Августѣйшимъ Особамъ, сочиняли службу на нѣкоторые дни и т. п. Представляемъ перечень всѣхъ сихъ сочиненій въ хронологическомъ порядкѣ.

1.) Исповѣданіе вѣры — *Палладія Роговскаго*. Напечатано въ древн. Росс. Вѣвл. изд. 2. том. XVIII.

2.) Торжество преславное свободителя Ливоніи, Государя Петра I, съ войсками своими въ царствующій градъ

Москву возвратившагося, съ двумя предисловіями и изъясненіями аллегорическихъ изображеній, на торжественныхъ вратахъ находившихся. Сочин. Моск. Акад. Префекта іеромонаха *Іосифа Туробойскаго*. М. 1704.

3.) Предложеніе вопросоотвѣтовъ, изъятое съ греческаго діалекта и нынѣ новосочиненное со многими трудолобіемъ славенски. Соч. Префекта *Стефана Прибыловича*. 1708—1710. Сочиненіе состоитъ изъ 24 вопросовъ о фортунѣ, о предопредѣленіи, о промыслѣ, о душѣ и проч. (Опис. рук. Румянц. Муз. N. 317).

4.) Служба на день празднованія побѣды подъ Полтавою (27 Іюня). Сочинена по приказанію Петра Великаго Ректоромъ *Теофилактомъ Лопатинскимъ* и напечатана въ 1710 году. (Голиков. Дѣян. Петра I. изд. 2. том. IV. стр. 483).

5.) Иго Господне благо и бремя Его легко, сіи есть законъ Божій, съ заповѣдми своими отъ призрачныхъ новозмысленныхъ тяжестей и неудобствъ противническихъ свободенъ и проч. Сочин. Ректоромъ *Теофилактомъ Лопатинскимъ* послѣ 1712 года. (Рукоп. М. Д. Академіи).

Сочиненіе это написано *Теофилактомъ* противъ книги *Теофана Прокоповича*: о игѣ неудобноносимомъ. Это ясно видно изъ предисловія: «мудрованію (лютеранскому) о законѣ Божіи и о оправданіи, говоритъ *Теофилактъ*, послѣдуетъ отъ насъ происшедшій противникъ, якоже свидѣтельствуеть его писаніе о законномъ неудобноносимомъ игѣ сочиненное. И тожде сію нашу книжицу, на возраженіе ученія его составленную, чтущій всякъ увидитъ». Тоже видно изъ 17 и 18 главъ книги. Сочиненіе состоитъ изъ 19 главъ слѣдующаго содержанія: 1 и 2. Объясненіе 10 ст. 15 гл. Дѣян. Апост. 3. О законѣ правоучительномъ и о заповѣдехъ Божіихъ. 4. О свободѣ христіанской. 5. О разствіи Новаго Завета отъ

Ветхаго. 6. О добрыхъ дѣлѣхъ. 7. Разрушаются противорѣчія нареченная въ глав. 3 — 6. 8. Вопросы нѣкіе о законѣ и заветѣ Ветхомъ и рѣшеніе ихъ. 9. О произвольныхъ страстяхъ похоти и о совершенствѣ христіанствѣ. 10. О грѣсѣхъ несмертныхъ или прощительныхъ. 11. О вѣрѣ. 12. О оставленіи грѣховъ во оправданіи. 13. О благодати освящающей и оправдающей. 14. О Пелагіанской и Кальвінской ереси и о благодати Божіей потребной и довольной ко спасенію. 15. О возможности храненія заповѣдей Божіихъ. 16. Свидѣтельства о законотвореніи и добродѣтеляхъ Угодниковъ Божіихъ. 17. Оглавленіе ученія противника и неправоты его. 18. Оглавленіе ученія нашего пространнѣе, противоположенное ученію противнику. 19. Увѣщаніе къ Православнымъ.—Рукопись эта довольно рѣдка. М. Евгений зналъ одинъ экземпляръ ея въ Архивѣ Св. Синода.

7.) Книга показываетъ всѣхъ знатныхъ королевствъ, которые суть въ Европѣ, авторъ Самойла Пифандороа (Пуфендорфа). Перев. съ латинскаго Франкоуртскаго изданія повелѣніемъ Петра Великаго *Префектомъ* іеромонахомъ *Гавріиломъ Бужинскимъ*. Слб. 1718. Книга одобрена самимъ Петромъ, но въ 1738 году указомъ Императрицы Анны запрещена, а въ 1743 году по повелѣнію Императрицы Елисаветы разрѣшена и опять выпущена въ свѣтъ.

8.) Триумфъ о благополучномъ и преславномъ вѣчномъ мирѣ съ Швеціею, сочиненный учителемъ *Грекомъ Софроніемъ Лихудомъ*, и поднесенный Петру Великому въ 1721 году.

9.) Аполлодора, грамматика Аѳинейскаго, библіотека о языческихъ богахъ, переведена съ греческаго по повелѣнію Петра Великаго учителемъ *Алексѣемъ Барсовымъ* и напечатана въ 1725 году въ Москвѣ.

10) Дополненіе къ Исторіи московской Академіи, учи-

ненное Ректоромъ *Гедеономъ Вишневскимъ* въ 1728 году. (Древн. Росс. Вивл. тсм. XVI).

11.) Щитъ православія , или отвѣтъ и обличеніе ко оглаголюющимъ восточную Церковь еретикомъ , аки бы она мудрствуетъ въ сущихъ о Бозѣ и о Божественныхъ, якоже и они , сирѣчь Кальвини, злоумудрствуютъ. Сложены отъ помѣстнаго Іерусалимскаго Собора, при Досифеи Патріарсѣ Іерусалимскомъ 1672 года. Переведено съ сллиногреческаго въ 1728 году московской Славено-Греко-Латинской Академіи учителемъ *Алексѣемъ Барсовымъ* (Опис. рук. Толст. отд. II. № 120.).

12.) Сказаніе о чудеси чудотворныя иконы Пресвятыя Богородицы Иверскія , нарицаемая Портантисы , сіестъ вратницы. Преведенъ сія служба и исторія съ греческаго на славено-россійскій діалектъ славено-греко-латинскимъ учителемъ іеромонахомъ *Димитріемъ Райскимъ* 1738 года (Описан. рук. Царск. № 745.).

13.) *Епиктитовъ Енхиридїонъ*, или ручная книга, перевед. учителемъ греческаго языка Іаковомъ Блонницкимъ въ 1744 году.

14.) Послѣдованіе въ недѣлю православія , исправленное Ректоромъ *Гавріиломъ Петровымъ*. Напечатано 1761 года въ Москвѣ.

Изъ обозрѣнія трудовъ наставниковъ московской Академіи открывается , что ученая дѣятельность ихъ была очень обширна она обращала на нихъ милостивое вниманіе Двора и Правительства, которое поощряло ихъ въ занятіяхъ наградами и повышеніемъ. Ученымъ монастыствующимъ даруемы были особыя права и привилегіи , и по непродолжительномъ безукоризненномъ служеніи возводили ихъ на высшія мѣста іерархическія. Въ 1761 году Имяннымъ указомъ, сообщеннымъ въ Св. Синодъ , Ректору Академіи Гавріилу дано право « въ разсужденіи знатной степени и ректорства имѣть на мантии скрижали

и посохъ съ яблоками ⁽¹⁷³⁾). Указомъ Императрицы отъ 19 Іюня 1771 года повелѣно монашествующимъ московской Академіи въ церковныхъ служеніяхъ имѣть преимущество предъ епархіальными, именно: «префекту занимать мѣсто подъ архимандритами выше игуменовъ, а проповѣдникамъ и учителямъ іеромонахамъ—подъ игуменами, выше строителей, а учителямъ іеродіаконамъ—подъ протодіаконами выше всѣхъ іеродіаконовъ и діаконовъ» ⁽¹⁷⁴⁾. Учители за особенные труды представляемы были къ наградамъ и получали оныя: такъ въ 1742 году учителю Квѣтницкому повелѣно выдать въ награжденіе 150 рублей изъ суммы, оставшейся послѣ Армянскаго Архіерея Мины ⁽¹⁷⁵⁾. По указу Св. Синода отъ 4 Марта 1753 года нѣсколько учителей получили въ награду денежные оклады ⁽¹⁷⁶⁾. Въ 1767 году Высочайшимъ указомъ дозволено учителю Реторики Петрову носить шпагу ⁽¹⁷⁷⁾. Въ 1770 преемникъ Петрова Алексѣй Таировъ награжденъ чиномъ и причисленъ къ герольдіи. Повышеніе наставниковъ Академіи возбуждало въ нѣкоторыхъ чувство соревнованія, и бывали случаи, что лица недостойныя употребляли усилія занять наставническое мѣсто въ Академіи, но такіе опыты кончались неудачно: въ 1738 году іеродіаконъ Троицкой Лавры Іосифъ Бѣляевъ подалъ просьбу объ опредѣленіи его учителемъ въ Академію: но по распоряженію Св. Синода былъ наказанъ за самовольную отлучку изъ монастыря и отосланъ назадъ въ Лавру ⁽¹⁷⁸⁾.

Отъ ученыхъ трудовъ наставниковъ переходили къ занятіямъ учениковъ.

(173) Дѣл. архив. Моск. Семин. Правл. 1761 год. N 2716.

(174) Дѣла архив. Свят. Синод. 1771 года N 388.

(175) Ibid. 1742 г. N 369.

(176) Ibid. 1753 г. N 391.

(177) Ibid. 1767 г. N 244. Указъ Февр. 23.

(178) Ibid. 1738 г. Октабр. 17. N 448.

В. Занятія учениковъ.

Сословіе и число учениковъ. Годы ученія. Занятія въ классъ. Диспуты. Торжественныя пьскнопльнїя. Комедїи.

Одинъ изъ лучшихъ учениковъ московской Академіи, оовременникъ Петра, Леонтій Магницкій пишетъ о назначеніи академическаго образованія : « великій нашъ Государь и Царь Петръ Алексіевичъ положи свое царское повелѣніе, еже отеческая его училища возобновити и изобильнѣйшими сокровищи обогатити, и нужнѣйшее паче всего, еже священнаго чина не зѣло искусныхъ повелѣ вразумляти» (179). Такимъ образомъ Академія назначена была собственно для воспитанія духовнаго сословія, и большинство учениковъ было въ ней всегда изъ дѣтей духовнаго званія. Въ указахъ Св. Синода о приѣмъ учениковъ въ Академію говорится, чтобъ набирали въ Академію учениковъ « въ надеждѣ лучшаго священства ». Во главѣ общества учениковъ почти во время каждого курса находились лица, имѣвшія уже іерархическія степени, священники, діаконы и монашествующіе. Часто случалось, что студентъ Богословія или Философїи, не окончивъ полнаго курса, опредѣлялся къ одной изъ церквей московскихъ во священника или діакона; но таковыя обязаны были доучиваться до окончанія курса, въ противномъ случаѣ ихъ вразумляли мѣрами строгости. Въ 1748 году одинъ изъ учениковъ Реторики Николай Петровъ посвященъ Преосвященнымъ Епископомъ Львомъ во діакона къ церкви Николая Чудотворца, что на Щепцахъ; но такъ какъ онъ не хотѣлъ исполнить обязатель-

(179) Предисловіе къ Арифмет. Магницкаго, издан. 1703 года.

ства ходить въ классы , то указомъ Св. Синода отрѣшенъ отъ мѣста и долженъ былъ доучиваться ⁽¹⁸⁰⁾. Въ нѣкоторые курсы бывало въ Академіи до 10 бѣлыхъ священниковъ и по стольку же діаконѣвъ: но обязанности приходскія и привязанности семейныя не могли не быть для нихъ препятствіемъ къ постоянному прохожденію школьныхъ обязанностей. Послѣ указа 1723 года въ московской Академіи появилось нѣсколько учениковъ изъ монашествующихъ въ 1724 году въ Академіи учились рязанскаго Солотчинскаго монастыря іеродіаконъ Онуфрій и Аверкій, и монахъ Иринеи; Родовицкаго монастыря монахи Іосифъ Храповскій и Іосифъ Тарачавъ; Троицкаго—іеродіаконъ Ефремъ; изъ Воронежа : крылошанинъ Іоакимъ и пономарь Іоасафъ; изъ Златоуствнскаго монастыря іеродіаконъ Іосифъ, Павелъ и Маркелъ; изъ Смоленска іеродіаконъ Антоній; изъ Тобольска іеродіаконъ Смарагдъ, который, имѣя 35 лѣтъ, поступилъ въ первую латинскую школу, и чрезъ два года былъ уволенъ изъ Академіи за неспособностію и старостію лѣтъ. Въ 1749 году пріѣхалъ учиться въ Академію изъ Сербіи іеромонахъ Моусей Панагіотъ. Указомъ 1731 года определено, чтобъ московскіе священно-и-церковнослужители отдавали своихъ дѣтей исключительно въ Академію, а въ подъячіе и другіе чины отнюдь не отдавали ⁽¹⁸¹⁾.

Но бывъ центромъ духовнаго образованія, Академія не отказывала въ свѣтъ ученія и лицамъ изъ другихъ сословій,—и это было сообразно съ волею Петра и его преемниковъ. Вышняя причина такихъ распоряженій, конечно, была та, что свѣтскія училища еще не были довольно распространены, но нельзя не видѣть въ семъ благотворнаго намѣренія правительства—сообщить по-

(180) Ды. Арх. М. Сож. Прав. 1748 г. N 1924.

(181) Истор. Іерарх. I. 432.

средствомъ духовнаго воспитанія всѣмъ сословіямъ начала строгой нравственности и духъ православія , которое всегда служило надежнымъ оплотомъ Престола и Отечества. Начиная отъ дворянъ до разночинцевъ никому не возбраненъ былъ доступъ въ Академію. Въ 1721 году указомъ Св. Синода дано дозволеніе учиться въ Академіи и иностранцамъ, впрочемъ съ условіемъ, если они дадутъ присягу на вѣчную службу Государю Русскому. Новокрещенные изъ инородцевъ также принимаемы были въ Академію : въ 1726 году учился тамъ новокрещенъ изъ Татаръ Семень. Указомъ 1739 года предписано учиться въ Академіи синодальнымъ пѣвчимъ , поддіакамъ, только чтобъ при поступленіи они не имѣли менѣе 13 лѣтъ. Это былъ первый предѣлъ лѣтъ для поступающихъ въ Академію. Въ указѣ Св. Синода 1721 года сказано, что дѣти духовныхъ лицъ могутъ быть принимаемы въ Академію отъ 13 до 20 лѣтняго возраста. Въ 1737 году, когда въ Академію были присланы недоросли изъ дворянскихъ фамилій , между ними оказалось 73 человека моложе 12 лѣтъ; потому указомъ Императрицы повелѣно отправить ихъ изъ Академіи съ тѣмъ , что они могутъ поступить въ Академію, одни по прошествіи пяти, другіе четырехъ или менѣе лѣтъ, когда каждый изъ нихъ достигнетъ 12 лѣтняго возраста.

Впрочемъ для лицъ недуховнаго званія , желавшихъ учиться въ Академіи, иногда дѣлаемы были ограниченія. Въ 1725 году изъ Герольдмейстерской конторы прислано было значительное число недорослей въ славяно-русскую школу ; но Ректоръ Геденъ отказалъ имъ и отвѣтствовалъ конторѣ, что «въ той школѣ происходятъ во ученіи токмо духовныхъ персонъ дѣти , которые бѣ могли въ духовный чинъ происходить » (182). Въ 1728 году указомъ

(182) Дѣла Арх. Москов. Духовн. Консисторіи, протоколы 1725 года.

Св. Синода отъ 7 Юня предписано : «обрѣтающихся въ московской Славено-Греко-Латинской Академіи въ школахъ солдатскихъ дѣтей обуча , отослать въ полки въ службу и впредь для обученія принимать таковыхъ , о которыхъ тѣхъ полковъ , въ которыхъ отцы ихъ служатъ , отъ командировъ прислано будетъ письменное увѣдомленіе , что они нынѣ и впредь въ полки не надобны ; а помѣщиковъ людей и крестьянскихъ дѣтей , также непонятныхъ и злонравныхъ отъ помянутой школы отрывать и впредь таковыхъ не принимать » ⁽¹⁸⁵⁾.

Число учениковъ въ московской Академіи простиралось отъ 200 до 600. Замѣчательно , что въ высшихъ классахъ всегда было несравненно болѣе учениковъ , нежели въ высшихъ ; причина была та , что многіе выходили изъ среднихъ классовъ и поступали въ другія учебныя заведенія или опредѣлялись на службу , не окончивъ полного курса ученія въ Академіи. Жалобы ректоровъ на малочисленность учениковъ встрѣчаются довольно нерѣдко и особенно въ тѣхъ случаяхъ , когда требовали въ Академію наукъ или въ гошпиталь по нѣскольку воспитанниковъ изъ среднихъ классовъ (Піитики и Реторики). Въ особенности Академія дорожила воспитанниками изъ духовнаго званія и имѣла правиломъ заботиться о доведеніи ихъ до окончанія курса. Предлагаемъ списокъ числа учениковъ за нѣкоторые годы разсматриваемаго періода.

(183) Истор. Іерарх. I. 439.

Годы и число учениковъ.

НАЗВАНІЯ КЛАССОВЪ.	1717	1724	1726	1736	1737	1738	1744		1750	1761	1770
		Состо- ящихъ на жало- ваньѣ.		На жало- ваньѣ.			На жало- ваньѣ.				
Въ Богословіи..	(*) 3	—	—	—	—	11	—	—	—	—	28
— Философій..	13	21	—	—	—	13	—	—	—	—	27
— Реторикъ. . .	6	29	—	—	—	32	—	—	—	—	52
— Пѣтикъ. . . .	13	26	—	—	—	31	—	—	—	—	28
— Синтаксмиъ.	24	37	—	—	—	38	—	—	—	—	55
— Грамматикъ.	35	14	—	—	—	63	—	—	—	—	34
— Иномиъ. . . .	55	20	—	—	—	104	—	—	—	1	51
— Фаръ.	69	35	—	—	—	168	—	—	—	1	—
— Славяно-рус- ской школѣ.	72	—	—	—	—	51	—	—	—	—	—
И того.	290	—	629	383	429	460	280	—	200	215	275

Годы ученія распределены были слѣдующимъ образомъ : курсъ Богословія продолжался четыре года (*quadrigenis*); Философій—два года (*biennium*); Реторики—два года; Пѣтики и Синтаксемы—по одному; изъ прочихъ школъ могли переходить въ высшіе классы черезъ полгода или по прошествіи трети. Впрочемъ время перевода зависѣло отъ успѣховъ учениковъ, и немногіе могли оканчивать курсъ по прошествіи 12 или 13 лѣтъ

(*) Списокъ въ Сборникѣ Имп. публич. библіотеки. Рук. Толстов. отд. III. N 102. Въ Богословіи учениковъ: іеродіакона 2 и полякъ 1.

ученія. О Ректорѣ Дамаскинѣ Семеновѣ известно гдѣ послужнаго списка, что онъ вступилъ въ Академію въ 1752 году и кончилъ курсъ въ 1761, но замѣчено, что онъ «заправлялся» въ Крутицкой Семинаріи, въ которой не было двухъ высшихъ классовъ. Ломоносовъ въ одинъ годъ прошелъ три класса. Ученики мало даровитые и лѣнивые сидѣли по нѣскольку лѣтъ въ одномъ классѣ: мѣры исключенія употреблялись рѣдко, и болѣе принимаемы были противъ «эморальныхъ», чѣмъ противъ «непонятныхъ». Объ одномъ ученикѣ Чепелевѣ известно, что онъ съ 1736 года до 1750 дошелъ только до Философіи. Ученикъ Константиновъ въ Фарѣ сидѣлъ съ 1737 до 1742. Ученикъ Андрей Ушаковъ, окончившій курсъ въ 1760 году, учился въ Академіи 20 лѣтъ. Одинъ изъ учениковъ въ тоже время 10 лѣтъ былъ въ Синтаксисѣ, и за это излишнее снисхожденіе сдѣлано Ректору замѣчаніе Св. Синодомъ. Такимъ образомъ нерѣдко случалось, что студенты Богословія при окончаніи курса имѣли по 35 лѣтъ и болѣе. Гдѣ изъ священнослужителей, которые должны были доучиваться въ высшихъ классахъ, имѣли иногда не малое семейство.

Классическія занятія учениковъ состояли въ чтеніи уроковъ, въ переводахъ съ древнихъ языковъ, въ приготовленіи небольшихъ сочиненій *exproptu*, преимущественно на латинскомъ языкѣ, и въ «непрерывномъ употребленіи между собою разговоровъ латинскихъ». Въ высшихъ классахъ до Философіи заведены были *auditores* изъ лучшихъ учениковъ, которые до прихода учителя выслушивали затверженные уроки отъ своихъ товарищей, и написавъ отзывы о каждомъ въ особыхъ запискахъ (*notata*), представляли учителю. Въ одинъ изъ дней недѣльныхъ въ классахъ богословскомъ и философскомъ были публично при собраніи учениковъ изъ другихъ школъ читаемы наизусть студентами проповѣди и рѣчи латинскія

и русскія. Въ образецъ окупацій, писанныхъ учениками для класса, представимъ двѣ, относящіяся къ 1742 году; одна изъ нихъ писана риторомъ, другая — ученикомъ Пяткики.

Praxis.

Reges docti et bellicosi æqualiter sunt generosi.

«Еще досель Фемида на своихъ неложныхъ вѣсѣхъ сей не объяви правды, яко едали кровавой Беллоны или премудрыя Паллады славнѣйшія суть дѣла и вящіе у міра приобрѣтають ли славы, и во правду яко гдѣ либо Марсъ язвоноснымъ своимъ пооретъ желѣзомъ, гдѣ либо мужественная Беллона изобильную воинства своего кровь истощить, всегда тамо, аще бы были и Алпейскія каменія, неувядаемыя побѣдителей процвѣтуть лавры; обаче весь свѣтъ исповѣсти нужду имать, яко и Паллада подобная паче явлется Беллонѣ, яко во славѣ, тако и въ побѣдоносіяхъ. Не всегда бо по истощеніи кровей моря къ блаженному торжеству и блаженныя славы приставищу Марсъ свой корабль препровождаетъ, но безопаснѣе сѣдше у кормила Палладова корабля и безъ малѣйшихъ обуреванія страстей намѣреннаго Тулліановыми волнами достигаетъ брега, неутолимое восклицая веселіе се совершенно ладія приста ко берегу».

Конечно необработанность языка не позволяетъ видѣть всѣхъ цвѣтовъ тогдашняго краснорѣчія, но припомнимъ, что Профессоръ Елоквенціи В. К. Тредьяковскій, бывшій въ это же время на верху славы, писалъ не лучше.

Представимъ примѣръ въ другомъ родѣ:

Carmina gratulatoria in diem Nativitatis Christi.

Кій языкъ можетъ молчать, какъ родился Слово
Отъ Пречистыя Дѣвы? что есть чудо ново;
Смилшоль, чтобъ неоранна земля плодъ носила:
А Дѣво взызужна отроча родила,

Чему съ родомъ народа Ангеля дивятся,
 А паче темныи души трепещуть, бояся,
 Божія Слова Христа нынѣ намъ рождена,
 О Егожъ рождествѣ вся лжукость вселева,
 Пачежъ Вамъ, благороднае, прошу веселиться,
 Живъ гвѣта Маусала, въ небоъ воцариться.

Эта *раца* кромѣ классическаго назначенія, какъ опытъ стихотворнаго привѣтствія, могла имѣть не бесполезное значеніе для пѣнта и вѣѣ класса.

Пробнымъ камнемъ для узнанія успѣховъ учениковъ были экзамены и диспуты. Въ двухъ высшихъ классахъ экзаменовъ не было; въ нисшихъ и среднихъ испытанія были назначаемы предъ временемъ перевода учениковъ въ слѣдующій классъ, что было въ первой половинѣ Іюля. Въ Пѣнтикъ и Реторикъ учениковъ въ это время преимущественно занимали сочиненіями, въ нисшихъ судили о нихъ по отвѣтамъ. Для студентовъ Богословія и Философіи значеніе публичнаго испытанія имѣли диспуты, которые назначались « для лучшаго Академіи прославленія, для большаго возбужденія прочихъ ко учению, а паче для защищенія вѣры православныя догматовъ », какъ писалъ Ректоръ Софроній въ 1732 году въ Св. Синодъ. Диспуты отпраляемы были два раза въ годъ: предъ праздникомъ Рождества Христова и предъ вакаціею. Последніе диспуты были торжественнѣе и продолжались три дня въ собраніи многочисленныхъ посѣтителей. Первый день назначался для диспута богословскаго, второй для философскаго, третій для другихъ классовъ. Диспутъ открывался пѣвнѣмъ духовнаго канта, которое исполняемо было пѣвчими изъ учениковъ Академіи, иногда съ присоединеніемъ оркестра. За смѣъ посѣтителямъ раздавались печатные тезисы или дедикованныя конклюдіи, въ которыхъ содержались избранныя предложенія изъ системъ богословскихъ и философскихъ. Прежде,

чѣмъ начнется ученое состязаніе, ректоръ или префектъ съ кафедры говорили такъ называемыя *Profusiones*, въ которыхъ содержалось краткое объясненіе богословскаго или философскаго вопроса, избраннаго для состязанія. Въ диспутанты избираемы были по-два, по-три и четыре студента: одни защищали предложенный вопросъ и назывались *defendentes*, другіе возражали имъ и назывались *impugnantes*. Право возражать имѣли наставники и посторонніе посѣтители. Въ случаѣ, если дефендентъ не могъ удовлетворительно рѣшить возраженія, его поддерживалъ ректоръ или префектъ. Обыкновенная форма диспутовъ была силлогистическая; и въ возраженіяхъ и отвѣтахъ опирались всего болѣе на такъ называемыхъ *distinctiones*: *distinguo majorem, distingo antecedens, nego subsumtum, probo minorem, concedo, nego* и т. п. Для образца представимъ нѣкоторыя возраженія и отвѣты изъ диспутаціи *de perspicuitate Sacrae Scripturae*.

Impugnans. Scriptura simpliciter intelligi non potest; ergo perspicua dici nequit.

Defendens. Nego antecedens.

Impugnans. Probo antecedens. Quod indiget expositione, illud simpliciter intelligi nequit. Atqui Scriptura indiget expositione: ergo Scriptura simpliciter intelligi nequit.

Defendens. Distinguo minorem. Scriptura indiget expositione in locis praesertim propheticis et mysteria continentibus,—concedo; ubique, seu in omnibus locis,—nego.

Impugnans. Insto. Scriptura in omnibus omnino locis expositione indiget: ergo responsio non satisfacit.

Defendens. Nego antecedens.

Impugnans. Probo antecedens. Multi Ecclesiae Doctores scripserunt commentaria in omnes totius Scripturae locos: ergo Scriptura in omnibus locis expositione indiget.

Defendens. Distinguo antecedens. Multi Ecclesiae Doctores scripserunt commentaria in totam Scripturam periphrastica, — concedo, hermeneutica, — nego. Poterant nimirum omnes Scripturae loci uberius deduci per periphrasin, quamvis expositione non indigebant.

Диспуты реторическіе и шпѣтическіе состояли въ разговорахъ (colloquentia) нѣсколькихъ учениковъ о какомъ-нибудь предметѣ изъ области природы, науки или искусства, въ чтеніи стихотвореній, въ произнесеніи рѣчей. Торжество диспутовъ заключалось духовнымъ пѣніемъ. Конклюзіи или тезисы посвящаемы были кому-либо изъ Архипастырей и потому назывались дедикованными: въ 1707 году тезисы декабрскихъ диспутовъ московская Академія посвятила имени Святителя Ростовскаго Дмитрія, «25 Декабря,» говоритъ св. Дмитрій, «былъ въ Ростовъ честный іеродіаконъ (?) Стефанъ Прибыловичъ, учитель Философіи въ Академіи московской, который вмѣсто гостинца принесъ Архіерею дедикованную конклюзію подъ титуломъ его Архіерейскимъ; а подносилъ оную конклюзію публично въ крестной палатѣ, между Рождественскими торжествами, 26 Декабря» (184). Въ 1742 году конклюзіи были посвящены Преосвященнымъ: Тверскому Митрофану и Новгородскому Амвросію.

Къ торжественнымъ дѣйствіямъ, въ которыхъ были выставляемы на видъ ученики Академіи, относятся встречи Царственныхъ особъ, великолично устроившіяся въ древней столицѣ. Послѣ побѣды надъ врагами Россіи или по случаю коронаціи въ Москвѣ составляли подробный планъ торжества, и Академія приготовляла канты, которые пѣты были учениками въ назначенномъ мѣстѣ. Такъ въ 1703 году, когда Петръ Великій послѣ завоеванія

(184) Діаріумъ. Св. Дмитрія въ древн. Росс. Вып. XVII. 53.

Ингерманландіи прїѣхаль въ Москву, при Академіи устроены были триумфальныя ворота съ аллегорическими изображеніями и надписями, и ученики говорили Государю поздравительныя о побѣдѣ разныя ораціи ⁽¹⁸⁵⁾. Описаніе этого торжества напечатано въ 1704 году подъ заглавіемъ: Торжество преславное свободителя Ливоніи. Въ 1709 году послѣ Полтавской побѣды также была въ Москвѣ торжественная встрѣча Побѣдителя. На Никольской улицѣ около Академіи были опять устроены триумфальныя ворота, украшенныя эмблематическими картинами съ латинскими и греческими надписями въ родѣ слѣдующихъ: *Te decet imperium; Animo caelestibus aequat; Tu spes ipsa salutis; Aequat fama labores* и проч. Когда процессія приближилась къ Академіи, ученики въ бѣлыхъ одеждахъ съ вѣнками на головахъ и вѣтвями въ рукахъ вышли на срѣтеніе Государю, полагали предъ нимъ вѣнки и вѣтви, и пѣли канты, изъ коихъ приводимъ слѣдующій:

Преславна Россійская земле веселися,
 Царская держава скипетромъ хвалися,
 Святимъ Апостоломъ Петромъ данна тебѣ,
 Царю Россійскому, на земли и въ небѣ;
 Благолюпотную Царску діадиму
 Воспріялъ отъ руки Божіей возложиму
 На главу Цареву безсмертныя славы,
 Да утверждаются Россійскія державы
 Христовымъ каменемъ, названымъ опока,
 Его же Богъ посла ко Риму съ востока;
 Петръ каменемъ веры Христовой названый,
 Вивать Царь Государь, Богомъ увѣнчанный!
 Петръ, Петромъ утвержденъ славный побѣдитель,
 Петръ Алексѣевичъ, Россійскій ревнитель,
 Ревнуя ревнуеть по Господь Божь,
 Дондеже покорить вся подъ нозь,

(185) Записк. Туманск. Ч. III. 379.

Торжеству Россіа, православна сущи,
 Красуйся и ликуй, во славу цвѣтущи,
 Воспѣвай Царевн преславными гласы,
 Поликратовы даруй дни и часы,
 Да въ благополучномъ долгомъ вѣку
 Воспріиметь отъ небесъ милость велику (186).

Описаніе всего торжества составлено Ректоромъ Тео-
 филактомъ и напечатано подъ заглавіемъ: Политиколюбив-
 ная Апотеозисъ и проч. Послѣ Нейштадскаго мира въ
 1721 году Академія опять привѣтствовала Государя: уче-
 ники при звукахъ музыки пѣли канты, сочиненные на
 разныхъ языкахъ (187). Въ 1742 и 1762 годахъ при всту-
 пленіи въ Москву Императрицъ Елисаветы Петровны и
 Екатерины II для коронованія Академія выставила у сво-
 ихъ триумфальныхъ воротъ по 40 студентовъ, которые
 пѣли сочиненные на тотъ случай канты.

Для отдыха и развлеченія ученикамъ Академіи даваемы
 были рекреаціи и дозволялось занятіе музыкою и пред-
 ставленіе религиозныхъ комедій. Рекреаціи бывали въ
 лѣтнее время; ученики изъ всѣхъ школъ, обыкновенно,
 собиравшись на дворъ Академіи, и подъ окнами келій
 Ректора пѣли: Reverendissime Domine Rector! Recreationem
 rogamus. Ректоръ сносяся съ префектомъ и увольнялъ
 ихъ на одинъ день отъ ученія. Регламентъ позволялъ
 дѣлать рекреаціи лѣтомъ въ каждый мѣсяцъ одинъ или
 два раза, совѣтовалъ, чтобъ «гулянье было съ играми
 честными и тѣлодвижными, чтобъ ученики прогуливались
 по полямъ и мѣстамъ веселымъ и къ дворамъ загород-
 нымъ: ибо сіе и здравію полезно и скуку отгоняетъ».

(186) Описаніе торжества 1709 года у Голиков. Дѣян. Петра Велика-
 го. Том. XI. стр. 314 и слѣд. до 361.

(187) Ibid. Том. IX. стр. 45.

Вмѣстѣ съ тѣмъ регламентъ дозволялъ студентамъ игру на мусикійскихъ инструментахъ, и еще дважды въ годъ «дѣлать комедіи, что зѣло полезно къ наставленію и къ резолюціи, сіестъ честной смѣлости». Изъ комедій, представленныхъ въ московской Академіи, извѣстны намъ четыре подъ слѣдующими названіями: «1. Комедія, ужасная измѣна сластолюбиваго житія съ прискорбнымъ и ищетнымъ въ Евангельскомъ иролобѣиъ и Лазарь изображенная. Нынѣ же при запустныхъ ированіяхъ дѣйствіемъ благородныхъ Великороссійскихъ младенцовъ, въ новосіюющихъ Славено-Латинскихъ Аѳинахъ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ явленная. Лѣта 1701. Ноемврія. 2. Комедія, страшное изображеніе втораго пришествія Господня на землю, дѣйствіемъ благороднѣйшихъ отроковъ Великороссійскихъ въ Славено-Россійскихъ Аѳинахъ въ Москвѣ явленное 1702 года Февр. въ 4 день. 3. Комедія, царство міра, идолослуженіемъ прежде разоренное, иновѣдаіемъ же и проповѣдію Святаго Верховнаго Апостола Петра, Ангела Пресвѣтлѣйшаго Государя нашего Царя и В. К. Петра Алексіевича, паки возставленное, въ день же его торжественный дѣйствіемъ благородныхъ и Великороссійскихъ отроковъ въ Славено-Латинскихъ Аѳинахъ, въ Москвѣ прославленное 1702 лѣта. 4. Божіе уничижителѣй гордыхъ, въ гордомъ Израилѣ уничижителѣ, чрезъ смиренна Давида, о уничиженномъ Голяѣѣ уничиженіе, вкупѣ же и праведное его въ отцѣругателѣ Авессаломѣ наказаніе, при триумфальномъ торжественномъ вшествіи въ царствующій великій градъ Москву преславнаго торжественника и побѣдителя, свѣйскія прекрѣпкія силы разорителя и проч. Великаго Государя нашего Царя и В. К. Петра Алексіевича, дѣйствіемъ Его же Государевой Академіи, ученіемъ Греческимъ, Славенскимъ и Латинскимъ благолѣпнѣ процвѣтающія изображенное. Въ Москвѣ лѣта 1710 мѣсяца

Февраля.» ⁽¹⁸⁸⁾ Кроме этих комедій въ Академіи представляли драмы Симеона Полоцкаго о блудномъ сынѣ и о Навуходоносорѣ и нѣкоторыя Мольеровы комедіи, изъ которыхъ больше нравилась: докторъ принужденный. Комедіи тѣхъ временъ отличаются особеннымъ характеромъ и нѣсколько не похожи на позднія сценическія представленія. Высшняя форма ихъ взята съ греческихъ трагедій: онѣ состоятъ изъ пролога, хора, нѣсколькихъ явленій и эпилога. Хоръ объясняетъ смыслъ явленій, которыя состоятъ въ символическомъ изображеніи извѣстнаго дѣйствія; часто въ пѣсни хора слышатся или нравственное наставленіе, или звуки скорби о дѣлахъ порока и звуки радости о славѣ добродѣтели. Представимъ содержаніе Комедіи о богатомъ и Лазарѣ. Она начинается антипрологомъ, въ которомъ образъ является всего дѣйствія вещь и событіе. Въ прологѣ, въ 1-мъ явленіи представляется сластолюбіе, входящее въ міръ на семиглавой змѣи; во 2-мъ является пиролюбецъ въ свѣтлой одеждѣ за трапезою и засыпаетъ при пляскѣ домовыхъ отроковъ. Явл. 3. Во время его усыпленія является Іовъ на гноищи и тщетно увѣщаваетъ его оставить сласти міра. Явл. 4. За симъ опять начинается пиръ въ домъ богатаго. Приходитъ Лазарь, но, не получивъ ничего отъ богатаго, уходитъ и полагается на гноищи. Въ это время среди ликованія богатый видитъ подобное себѣ лице, мучимое въ гееннѣ, устрашается, но вскорѣ «сабельное ликованіе разбиваетъ скорбь его.» Это явленіе заключается пѣснью хора. Явл. 5. Лазарь въ скорби получаетъ подирвпленіе съ неба.

(188) Первые три комедіи выечатаны въ Древн. Росс. Вильсо. том. IX. О послѣдней, находящейся въ библиотекѣ Булгарина, см. Драматич. Альбомъ изд. Ропшопъта. М. 1850 г.

Явл. 6. Судъ Божій изрекаетъ слово блаженства Лазарю, и опредѣленіе погибели богатому. Явл. 7. Лазарь умираетъ, утѣшаемый Ангелами и при пѣніи ихъ душа его возносится на небо. Явл. 8. Ангель, имѣющій ключи бездны, угрожаетъ пиролюбцу и отверзаетъ студенецъ геенскій, изъ котораго исходятъ воли нечестивыхъ, огонь и дымъ. За снмъ слѣдуетъ пѣснь хора. Явл. 9. Смерть наливаетъ въ чашу лякующаго пиролюбца смертоносный ядъ и онъ въ жестокихъ мукахъ умираетъ. Явл. 10. Душа пиролюбца препирается съ тѣломъ о причинъ своей гибели; но ангель смерти низвергаетъ тѣло на землю, а душу во адъ похищаетъ. Явл. 11. Тѣло, пораженное громомъ, пожирается развершеною землею. Явл. 12. Лазарь на лонъ Авраама, а богатый въ геенѣ. Бесѣда между ними, оканчивающаяся горькимъ рыданіемъ богатаго. Эпизодъ. Церковь скорбитъ о погибели пиролюбца и людямъ подобнымъ ему преподаетъ спасительное врачевство отъ тяжкаго грѣха сластолюбія — святой постъ. — Въ комедіи 1710 года между прочими лицами являются «и левъ хромыи, и слава на орль съ трубою, и лютая гидра, и дѣвы съ тимпанами и гусли срѣтають Давида, поють торжественныя пѣсни, и танцуется офицерскій танецъ съ словесными похвалами оружія и воинства—интермедіумъ».

Изслѣдованіе о трудахъ Академіи заключимъ справедливымъ признаніемъ одного изъ просвѣщеннѣйшихъ Архiepастырей, что «Московская Академія съ половины XVIII вѣка по успѣхамъ своимъ стояла выше мѣвской.» (189).

(189) Истор. Русск. Церкв. Преса. Филарета пер. V. стр. 50.

ГЛАВА IV.

СУДЬБЫ НАСТАВНИКОВЪ И УЧЕНИКОВЪ.

—

1.) Судьбы наставниковъ.

Исторія наставниковъ московской Академіи представляетъ много отрадныхъ , утѣшительныхъ явленій : возникнувъ изъ бѣднаго состоянія, не отличаясь свѣтлостію рода, многіе изъ нихъ путемъ личныхъ дарованій и многотрудной дѣятельности пріобрѣтали громкую извѣстность и занимали почетныя мѣста въ сонмѣ іерарховъ, изъ нихъ нѣкоторые прославились святостію жизни: таковъ Святитель Иркутскій Иннокентій , бывший прежде Префектомъ Академіи; другіе избирали поприще свѣтской службы и пользою , приносимою отечеству , упреждали многихъ на пути чести. Самъ Петръ старался поощрять ученыхъ Академіи и предоставлялъ имъ особыя привилегіи: «всѣмъ повсюду извѣстно буди, писано въ регламентъ, что гдѣ будетъ человекъ ученый во Академіи и отъ Академіи свидѣтельствованный , того на степенъ духовныя или гражданскія чести не можетъ упредить неученый, съ великимъ штрафомъ на власти оныя, которые бы инако сдѣлали». Нѣкоторые изъ наставниковъ и въ особенности изъ монашествующихъ, изнуренные трудами ученой и подвижнической жизни , не достигнувъ высшей чреды служенія , удалялись въ обители , и въ нихъ мирно кончали дни свои. Были еще и такіе, которые простерли свою дѣятельность за предѣлы отечества и въ землѣ чуждой оставили по себѣ добрую славу. Предлагаемъ списокъ наставниковъ ; изъ него можно усмотрѣть ихъ разнообразное назначеніе въ дѣлѣ служенія Церкви и отечеству.

а.) *Ректоры и наставники Богословія, Архимандриты
Законоспаскаго монастыря.*

1.) *Рафаиль Краснопольскій*, изъ кievскихъ воспитанниковъ, первый Архимандритъ Законоспаскаго монастыря и первый Ректоръ Академіи, поступилъ послѣ Палладія въ началѣ 1703 года. Поликарповъ даетъ ему первое мѣсто по Стефанѣ Яворскомъ «въ знаніи Богословія и свободныхъ ученій и во изрядствѣ латинскаго діалекта». Въ началѣ 1704 года Рафаиль переведенъ Архимандритомъ въ Симоновъ монастырь на мѣсто Каріона, скончавшагося въ Октябрѣ 1703 года. Въ 1708 году 20 Марта онъ хиротонисанъ во Архіепископа архангельскаго. Скончался въ 1711 году и погребенъ въ соборѣ Холмогорскомъ ⁽¹⁹⁰⁾.

2.) *Сильвестръ Крайскій*, также изъ Кіева, Ректоръ съ 1704 года. Марта 11 1705 года рукоположенъ во Архіепископа архангельскаго; въ Сентябрѣ 1707 года переведенъ Митрополитомъ въ Смоленскъ, гдѣ и скончался въ 1712 году. Кромѣ знанія древнихъ языковъ онъ отличался знаніемъ языка итальянскаго ⁽¹⁹¹⁾.

(190) *Лексиконъ трезвничій* Поликарпова. Предислов. «упросикомъ дѣла сего къ смотрительству (т. е. къ пересмотру Лексикова) пречестнаго оца Рафаила Краснопольскаго, Ректора тогда бывша московскаго Славско-латинскаго училища». Лексиконъ напечатанъ въ Декабрѣ 1704 года, какъ значится на заглавномъ листѣ. Следовательно рецензію книги должно отнести къ 1703 году, ибо Рафаиль въ началѣ 1704 года не былъ уже Ректоромъ Академіи. Противъ свидѣтельства Поликарпова возражать нельзя. Итакъ первымъ Ректоромъ былъ не Сильвестръ, какъ думалъ до нынѣ, а Рафаиль. Въ исторіи Іерархіи сказано, что Рафаиль поступилъ въ Ректора въ префекторы московской Академіи, но это не вѣрно хронологически: все время префектуры въ началѣ XVIII столѣтія, какъ увидѣть, занято было другими лицами.

(191) *Описаніе рукоп. библиот. Толстова* 1. 233—рукописн. каталогъ Русск. Архіереевъ въ библиотекѣ М. Д. Академіи.

3.) *Антоній Кармелитъ*, Святгорецъ, съ 1705 до 1706 года, въ которомъ скончался.

4.) *Феофилактъ Лопатинскій*, воспитанникъ кievскій, докончившій образованіе за границею и слушавшій уроки Бурхарда, поступилъ въ московскую Академію наставникомъ философіи и Префектомъ въ Сентябрь 1704 года. Опредѣленъ Ректоромъ въ 1706 году. Это былъ мужъ замѣчательный обшпрностію свѣденій, неутомимымъ трудолюбіемъ и бѣдственною судьбою. Современникъ его Евдокимовъ говоритъ о немъ, что онъ былъ кротокъ, свисходителенъ, благопріступенъ, нелобостяжательнъ, умѣренъ во всемъ и милостивъ ⁽¹⁹³⁾. Ученые труды его намъ уже извѣстны. Школьный товарищъ и другъ Феофана Прокоповича, Феофилактъ всю жизнь терпѣлъ отъ него и доведенъ былъ до крайнихъ бѣдствій. Неблагопріятныя отношенія между ними возникли еще съ того времени, когда Феофанъ былъ Ректоръ кievской Академіи. О Феофанѣ говорили ученые московскіе, что онъ въ лекціи свои внесъ нѣкоторыя мнѣнія лютеранскія, а когда въ 1712 году Феофанъ написалъ книгу *объ изгъ неудобоносимомъ*, Феофилактъ написалъ на эту книгу жесткое опроверженіе. Обвиненія въ неправомыслии, возведенныя на Феофана, сдѣлались извѣстными Стефану Яворскому и онъ не отказывалъ въ сочувствіи обвинителю. Когда Феофанъ въ 1716 году проѣзжалъ въ Петербургъ, въ Москвѣ его приняли холодно, и онъ тогда же въ одномъ письмѣ дурно отзывался объ Академіи московской, говорилъ, что въ ней господствуетъ приторно-стихотворное направленіе (*omnes ad nauseam versificati osserant*), порицалъ Ректора Феофилак-та и Гедеона Вишневскаго, называлъ перваго орудіемъ

(193) Біограф. каталогъ тверскихъ Архіепископовъ Евдокимова. Рукопись тверской Семинаріи.

Яворскаго, а послѣдняго крайне гордымъ и въ насмѣш-
ку именовавъ обонхъ: *boni viri et egregii Ecclesiae zela-
tores* (193) и т. п. Однакожъ не смотря на происки Тео-
фана, Теофилактъ въ 1722 году переведенъ Архиман-
дритомъ въ Чудовъ монастырь и назначенъ совѣтникомъ
Св. Синода; въ 1723 году хиротонисанъ во Епископа твер-
скаго, въ 1725 пожалованъ Архіепископомъ и вторымъ
по Теофанъ вице-президентомъ Св. Синода. Тогда онъ
рѣшился напечатать сочиненіе Яворскаго (сконч. въ Но-
ябрь 1722 г.): *камень огры*, и въ 1728 году книга вы-
пущена въ свѣтъ и произвела сильное волненіе между
лютеранами въ Россіи и за границею. Противъ нея пи-
сали колкія замѣчанія: Лопатинскій защищалъ Яворска-
го, написавъ «обличеніе на ереси лютеранскія и каль-
винскія». Это усилило начатую борьбу, и Теофилактъ,
видя умноженіе враговъ, испросилъ себѣ въ 1731 году
увольненіе въ Тверь, гдѣ занялся устройствомъ епархі-
альныхъ дѣлъ и учеными трудами. Между тѣмъ, по влі-
янію партіи Бирона, обличеніе на лютеранъ, написанное
Теофилактомъ, взято въ тайную канцелярію и самъ ав-
торъ въ Августъ 1732 года привезенъ былъ подъ крѣп-
кою стражею въ Петербургъ и подвергнутъ допросу.
Черезъ полтора мѣсяца, проведенные на Тверскомъ под-
ворьѣ подъ строгимъ присмотромъ, Теофилактъ тайно
отправленъ былъ въ Тверь. Но этимъ не рѣшилась его
участь: въ Іюль 1735 года его опять вызвали на судъ,
взяли всѣ его бумаги и болѣе 1000 книгъ, ему принад-
лежавшихъ, допрашивали его слугъ, и заключили его
подъ крѣпкимъ карауломъ на подворьѣ, запретивъ по-
стороннимъ имѣть всякое съ нимъ сношеніе. Наконецъ,
по опредѣленію суда Теофилактъ признанъ чуждымъ

(193) *Epistol. Theoph. Procop. VI ad Professores Academ. Kioviens.*
отъ 6 Авг. 1718 года.

архіерейства и иноческаго чина и подъ мірскимъ именемъ Θεодора преданъ тайной канцеляріи. Три года онъ пробывъ въ заключеніи на подворьѣ и пораженъ былъ параличемъ: не смотря на его тяжкія тѣлесныя страданія, его перевели въ крѣпость, гдѣ онъ томился еще два года. По низверженіи Бирона страдалецъ въ концѣ 1740 года былъ освобожденъ, признанъ снова отъ Св. Синода въ санъ архіерейства, но здоровье его не возвратилось. 6 Мая 1741 года онъ скончался, удостоившись предъ смертію посѣщенія Цесаревны Елисаветы Петровны. Тѣло страдальца съ подобающею честью погребено въ Александроневскомъ монастырѣ.

5.) *Гедеонъ Вишневскій* учился въ кievской Академіи, но докончилъ курсъ образованія за границею, и тамъ получилъ дипломъ доктора философіи. По возвращеніи въ Россію опредѣленъ наставникомъ пѣнтики, потомъ реторики въ кievской Академіи. Около 1712 года оставилъ Кіевъ и перешелъ въ Черниговъ, училъ здѣсь реторикѣ сына Губернатора ⁽¹⁹⁴⁾; отсюда вытребованъ въ московскую Академію и опредѣленъ наставникомъ философіи въ 1714 году, которую и преподавалъ въ бытность Префектомъ Гавріила Бужинскаго до 1718 года, а въ семь году опредѣленъ Префектомъ. Въ 1720 году преподавалъ Богословіе, потому что Ректоръ Теофилактъ былъ въ это время занятъ дѣломъ исправленія перевода Библии. 10 Мая 1722 года Гедеонъ опредѣленъ Ректоромъ Академіи. Въ 1727 году вызванъ въ Петербургъ; Іюня 19 1728 года хиротонисанъ во Епископа смоленскаго. Скончался 2 Февраля 1761 года въ Смоленскѣ.

6.) *Германъ Концевичъ*, воспитанникъ кievской Академіи, потомъ учитель въ московской; въ 1726 году за

(194) Ibidem.

болѣзнію Префекта Платона читалъ философію; въ 1727 году съ Сентября определенъ наставникомъ Богословія, а въ Августъ 1728 — Ректоромъ; въ 1731 году Мая 2 рукоположенъ во Епископа архангельскаго и въ томъ же году пожалованъ Архіепископомъ; скончался въ 1735 году и погребенъ въ Холмогорскомъ соборѣ.

7.) *Софроній Мъгалевичъ*, изъ кіевской Академіи. Въ 1726 году былъ учителемъ реторики въ московской Академіи и съ Сентября 1727 года исправлялъ должность префекта, а утвержденъ въ сей должности въ Декабрѣ того же года. По распоряженію Св. Синода въ Августъ 1730 года онъ уволенъ отъ должности префекта и назначенъ наставникомъ Богословія; ему же предписано обучать ставлениковъ. Определенъ Ректоромъ 2 Мая 1731 года. Въ 1732 году въ Законоспасскомъ монастырѣ остановился Архимандритъ Вареооломей Филевскій, въ 1720 году бывший учителемъ въ Академіи и назначенный миссіонеромъ въ Камчатку; вскорѣ онъ подалъ въ кантору Св. Синода жалобу на Ректора Софронія, будто сей выгоняетъ его изъ келліи, — приказалъ выбросить изъ погреба съѣстные и питейные припасы, принадлежавшіе Вареооломею, и отдалъ этотъ погребъ въ наймы корчемникамъ и т. п. Жалоба подана въ Іюль. 7 Августа изъ Св. Синода Софроній получилъ приказъ не притѣснять Вареооломея; но въ защиту себя онъ 9 числа написалъ въ Св. Синодъ доношеніе, въ которомъ опровергалъ всѣ пункты въ жалобѣ Филевскаго, увѣрялъ, что все сказанное въ доносѣ его, чистая ложь, что Филевскій смущаетъ братію, публично поноситъ Софронія и живётъ въ монастырѣ не по келейнымъ правиламъ и т. п. Однакожь представленіе Софронія не уважено и 16-го Августа того же года онъ взятъ въ Петербургъ и лишенъ должности Ректора и настоятеля Законоспасскаго монастыря. 30 Августа въ Св. Синодѣ состоялся указъ

впредь до опредѣленія новаго ректора править монастыремъ мѣстному іеромонаху Теофилакту Журовскому ⁽¹⁹⁵⁾. Дальнѣйшая судьба Софронія неизвѣстна.

8.) *Стефанъ Калиновскій* изъ префектовъ. По увольненіи Ректора Софронія читаль Богословіе болѣе года и утвержденъ Ректоромъ 12 Декабря 1733 года. Въ 1736 году переведенъ Архимандритомъ въ Александроневскую Лавру, въ которой при немъ заведена Семинарія. 17 Января 1739 года хиротонисанъ во Епископа псковскаго, а въ 1745 году назначенъ Архіепископомъ новгородскимъ. Скончался въ Новгородѣ въ 1753 году. Стефанъ отличался даромъ проповѣданія: изъ проповѣдей его напечатанныхъ извѣстны 11 ⁽¹⁹⁶⁾.

9.) *Антоній Кувшинскій* изъ префектовъ, Ректоръ съ Сентября 1736 года. Умеръ въ Апрель 1737 года.

10.) *Митрофанъ Слотвенскій* изъ Ректоровъ харьковскаго Коллегіума опредѣленъ Ректоромъ московской Академіи въ Декабрь 1737 года. Въ началъ 1739 года рукоположенъ во Епископа тверскаго и въ томъ же году основаль въ Твери Семинарію; въ 1742 году пожалованъ Архіепископомъ; скончался Декабря 7-го 1752 года.

11.) *Платонъ Левитскій* изъ намѣстниковъ Кіево-Софійскаго каедральнаго монастыря опредѣленъ Ректоромъ 4-го Марта 1739 года. Въ 1741 году возвратился въ Кіевъ и поставленъ настоятелемъ Софійскаго монастыря.

12.) *Кирилль Флоринскій*. Указомъ Св. Синода отъ 6-го Июля 1736 года переведенъ изъ префектовъ харьковскаго Коллегіума въ префекты московской Академіи и при Ректорахъ Антоніи, Митрофанѣ и Платонѣ читаль Богословіе. По смерти Антонія ему поручено управленіе

(195) Дѣла архив. Моск. Синод. Конт. год. 1732 NN 261, 289.

(196) Сопикон. библиогр. т. N 1154—1164

Занковоспасскимъ монастыремъ до опредѣленія ректора, а въ Августъ 1737 года ему же ввѣрено начальствованіе надъ Сямоновымъ монастыремъ ⁽¹⁹⁷⁾. Въ Іюль 1747 года Кирилль опредѣленъ Ректоромъ Академіи. Въ Сентябрѣ 1742 года переведенъ Архимандритомъ въ Свято-Троицкую Сергіеву Лавру и открылъ въ ней Семинарію: въ 1743 году скончался.

13.) *Порфирій Крайскій* (въ мѣрѣ Петръ) уроженецъ изъ югозападной Россіи, родственникъ Ректора Сильвестра; 17 лѣтъ учился въ московской Академіи и по окончаніи курса въ 1725 году опредѣленъ учителемъ фары, въ концѣ 1730 года учителемъ синтаксисы, въ 1732 году постриженъ въ монашество и переведенъ на реторическій классъ. Въ 1733 году посвященъ во іеромонаха. Указомъ 1737 года 12 Іюля назначенъ учителемъ философіи; Префектомъ опредѣленъ въ 1741 году, и занималъ сію должность до Сентября 1742 года, въ которомъ опредѣленъ Ректоромъ. Въ 1745 году назначенъ членомъ следственной комиссіи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ при московской Синодальной конторѣ; 12 Мая 1747 года опредѣленъ Архимандритомъ Донскаго монастыря съ оставленіемъ его Ректоромъ Академіи и Архимандритомъ Занковоспасскаго монастыря; въ 1748 году, 30 Мая, хиротонисанъ во Епископа суздальскаго; въ 1752 году назначенъ присутствующимъ въ Синодальной конторѣ; въ 1755 году переведенъ въ коломенскую епархію; въ Октябрѣ 1763 года въ бѣлоградскую и здѣсь скончался 7-го Іюля 1768 года.

14.) *Іоаннь Козловичъ*, изъ префектовъ Ректоръ и Архимандритъ Донскаго и Занковоспасскаго монастырей съ 8 Мая 1748 года. Пребываніе большею частію имѣлъ въ Донскомъ монастырѣ, а дѣлами академическими управ-

(197) Дѣла архив. Моск. Синод. Контор. год. 1737. N 349.

ляль Префектъ Константинъ Бродскій, какъ это видно изъ бумагъ 1749 — 1753 годовъ, которыя всѣ писались на имя его, какъ дѣйствующаго начальника Академіи. Въ 1753 году 7 Марта Іоаннъ хиротонисанъ во Епископа южнаго Переславля, съѣ и скончался 17 Марта 1757 года.

15.) *Варлаамъ Ащевскій*, изъ воспитанниковъ кievской Академіи, въ 1742 году определенъ въ оную послѣ Симона Тодорскаго учителемъ греческаго и еврейскаго языковъ и показалъ въ нихъ отличное знаніе; въ 1746 году напечаталъ свою греческую грамматику на латинскомъ языкѣ съ предисловіемъ о пользѣ греческаго языка; эта грамматика введена послѣ въ употребленіе во всѣхъ духовныхъ училищахъ и даже въ первой четверти настоящаго столѣтія продолжала быть руководствомъ при изученіи греческаго языка. Въ 1746 году Варлаамъ определенъ Префектомъ кievской Академіи и по болѣзни ректора читалъ Богословіе. Въ 1747 году вызванъ въ Петербургъ для исправленія перевода Библии и за успешное оцончаніе двѣма послѣ Іоанна Козловича назначенъ 1753 года, 1 Мая Архимандритомъ Донскаго монастыря, а указомъ Св. Синода отъ 23 Іюля того же года определенъ Ректоромъ московской Академіи, назъ «искусный и извѣстный человекъ». Такъ какъ непосредственное управленіе двумя монастырями было довольно затруднительно для ректора, то указомъ Св. Синода отъ 7 Ноября 1753 года предписано: «чтобъ Варлаамъ шилъ въ Заиконоспасскомъ монастырѣ намѣстника». Вишьсть съ тѣмъ для облегченія ректора разрѣшено читать Богословіе Префекту Георгію Шербанькому, а ректору оставлено право начальствованія. Въ 1754 году Варлаамъ избранъ членомъ Св. Синода, уволенъ отъ должности Ректора и въ Іюль поѣхалъ въ Петербургъ: но въ 1758 году уволенъ отъ присутствованія въ Св. Синодѣ. Скончался 28

Юля 1774 года въ санѣ Архимандрита Донскаго монастыря и погребенъ въ семь монастырѣ въ Срѣтенской церкви.

16.) *Иосафъ Хвѣтунцевичъ* пѣмъ *Хвѣтунцевскій*, іеродіаконъ и проповѣдникъ Академіи въ 1739 году. Съ 1741 года іеромонахъ и экзаминаторъ крутишской епаркіи ⁽¹⁹⁸⁾. Въ концѣ 1742 года избранъ въ начальника миссіи, отправлявшейся въ Камчатку, возведенъ въ санѣ Архимандрита и въ продолженіе 7 лѣтъ исполнялъ дѣло Апостольскаго служенія съ величайшимъ успѣхомъ, сочинилъ для обращаемыхъ катихизисъ подъ названіемъ: «сила Божественнаго ученія, вкратцѣ начертанная» ⁽¹⁹⁹⁾. Въ 1754 году опредѣленъ Ректоромъ Академіи и наставникомъ Богословія; но отъ сей послѣдней должности освобожденъ въ Сентябрь 1755 года «за не маловажные труды въ Камчатку», и оставленъ при одной должности ректора, которую проходилъ до 12 Мая 1757 года.

17.) *Геннадій Дралицынъ* (въ мѣрѣ Григорій); воспитанникъ московской Академіи. Въ 1746 году, слушающъ только одинъ годъ Богословіе, опредѣленъ учителемъ фары; въ 1748 году учитель грамматики и иноксы, въ 1752 г. — синтаксисы, въ 1753 — пѣтички. Постриженъ въ монашество въ 1754 году и опредѣленъ наставникомъ философіи, а въ Февраль 1755 года Префектомъ. Съ Сентября сего же года ему поручено читать Богословіе. Ректоромъ опредѣленъ въ Маѣ 1757 года. Въ Маѣ 1758 года переведенъ Архимандритомъ въ Юсуповъ волоколамскій монастырь. Въ Декабрѣ 1761 года хиротонисанъ во Епископа суздальскаго и въ семь санѣ скончался въ Москвѣ Апрель 11 1775 года,

(198) Сопик. библиогр. 1. N 1905.

(199) Библиот. Демид. N 480.

18.) *Гедеонъ Слонимскій*, воспитанникъ кievской Академіи и наставникъ философіи въ оной въ 1746 году; въ 1747 году вмѣствъ съ Варлаамомъ Ляцевскимъ вызванъ въ Петербургъ для исправленія перевода Библіи, но по причинѣ постигшей его тамъ болѣзни не могъ постоянно раздѣлять трудовъ съ Ляцевскимъ. Въ 1751 году Св. Синодъ поручилъ Гедеону заняться сочиненіемъ книги о церковныхъ обрядахъ и онъ поселенъ въ московскомъ Греческомъ монастырѣ. Указомъ отъ 20 Января 1754 года опредѣленъ Ректоромъ и наставникомъ Богословія въ Троицкой Семинаріи съ тѣмъ, чтобы продолжать тамъ сочиненіе упомянутой книги, и сдѣланъ первымъ соборнымъ іеромонахомъ Лавры. Въ 1758 году опредѣленъ Ректоромъ Академіи и Архимандритомъ Заиконоспасскаго монастыря. Въ Августѣ 1761 года Гедеонъ опредѣленъ Св. Синодомъ въ настоятеля черниговскаго Елецкаго монастыря, но послалъ въ Св. Синодъ доношеніе, въ которомъ отказывался вѣхать въ черниговскую епархію, «потому во 1-хъ, что она неспокойна, во 2-хъ что велика деградація, въ 3-хъ что онъ горячкою долго болѣлъ и въ слабости великой находится». На доношеніе Гедеона Св. Синодъ отвѣтствовалъ, что «отзывъ его не иначе, какъ за дерзновенный почесъь должно. И такъ какъ онъ потому отказывается отъ Елецкаго монастыря, что онъ не ставропигіальной, то быть ему Архимандритомъ въ ставропигіальномъ Бизюковѣ монастырѣ, и конторѣ Св. Синода сдѣлать ему выговоръ, чтобъ онъ впредь таковыхъ на указы Св. Синода неучтивыхъ и съ должностию его несходственныхъ отзывовъ отнюдь не чивилъ. А Бизюковскому Архимандриту Панкратію быть въ Елецкомъ монастырѣ» (Августа 31 1761 года). Но Гедеонъ продолжалъ упорствовать, отказался по болѣзни отъ настоятельства въ Бизюковѣ монастырѣ и просилъ Св. Синодъ дозволить

ему жить на покой въ Донскомъ монастырѣ. Св. Синодъ согласился на его просьбу, назначилъ ему 300 р. годоваго оклада и предписалъ заняться окончаніемъ порученнаго ему сочиненія. Однакожъ Гедеонъ успокоился не надолго и просилъ Св. Синодъ дозволить жить ему у Преосв. Аѳанасія, Епископа тверскаго, ссылаясь на то, что у него и келліи лучше, и есть библіотека, изъ которой онъ можетъ пользоваться книгами для своего сочиненія. Но Св. Синодъ, принявъ во вниманіе замѣчаніе въ просьбѣ Гедеона, что когда онъ оправится отъ болѣзни, то будетъ утруждать Св. Синодъ просьбою о переведеніи его въ кіевскую епархію, — назначилъ его въ 1764 году настоятелемъ кіевскаго Межигорскаго монастыря. Здѣсь онъ скончался въ 1772 году ⁽²⁰⁰⁾. Изъ инструкціи, данной Св. Синодомъ преемнику Гедеона Ректору Гавріилу, должно заключить, что Гедеонъ уволенъ отъ настоятельства въ Заиконоспасскомъ монастырѣ за то, что постригалъ въ монашество, не имѣя на то указовъ Св. Синода, принималъ въ Заиконоспасскій монастырь «пришлыхъ бродячихъ чернецовъ», отпускалъ монаховъ въ дальніе монастыри для моленія, не велъ описи монастырскому имуществу и проч. ⁽²⁰¹⁾.

19.) *Гавріилъ Петровъ*, уроженецъ московскій, съ 1741 года ученикъ московской Академіи, въ 1754 году справщикъ московской Синодальной типографіи, въ 1758 году учитель реторики въ Троицкой Семинаріи, и въ семь году постриженъ въ монашество, опредѣленъ Ректоромъ упомянутой Семинаріи и Намѣстникомъ Лавры. 8 Августа 1761 года опредѣленъ Архимандритомъ Заиконоспасскаго

(200) Дѣла архив. Свят. Синода 1761 г. N 944.

(201) Указъ Св. Синода въ дѣлахъ архив. Моск. семии. Правл. годъ 1761. N 3716.

монастыря и Ректоромъ Академіи; Декабря 6 1763 года хиротонисанъ во Епископа тверскаго, въ 1783 году пожалованъ саномъ Митрополита новгородскаго и санкт-петербургскаго, и въ 1796 году первый изъ лицъ духовныхъ украшенъ орденомъ Св. Андрея Первозваннаго. Скончался въ Новгородѣ 26 Января 1801 года.

20.) *Геннадій Броницкій*, изъ Архимандритовъ псковскаго Святогорскаго монастыря Ректоръ Академіи съ Января 1764 года. Въ Апрель 1768 года хиротонисанъ во Епископа Переславля Залѣскаго, Скончался 16 Августа 1773 года.

21.) *Антоній Гераоимовъ-Зыбляинъ*, окончилъ курсъ въ московской Академіи, и въ 1760 году постриженъ въ монашество, посвященъ во іеродіакона и определенъ учителемъ грамматики и нѣоны; въ 1761 г. былъ іеромонахомъ и учителемъ синтаксисы, въ 1762 г.—учителемъ шитки, въ 1763 — проповѣдникомъ, а въ концѣ года определенъ Префектомъ и проходилъ сію должность до 1768 года. 20 Марта сего года определенъ Ректоромъ и въ Апрель посвященъ во Архимандрита; въ 1770 году Октября 10 рукоположенъ во Епископа архангельскаго; въ 1773 году переведенъ въ нижегородскую епархію, въ 1782 году пожалованъ Архіепископомъ казанскимъ. Въ 1785 году уволенъ на покой въ макарьевскій Желтогородскій монастырь, гдѣ и скончался въ Сентябрь 1797 г.

22.) *Феофилактъ Горскій*, воспитанникъ московской Академіи. Постриженъ въ монашество въ 1758 году и въ концѣ сего года определенъ учителемъ аналогіи; въ слѣдующемъ году іеродіаконъ и учитель синтаксисы; въ 1762 году также іеродіаконъ и учитель реторики; въ слѣдующемъ году іеромонахъ. Въ 1767 году учитель философіи, съ 20 Марта 1768 былъ Префектомъ до 1770 года, въ которомъ определенъ Ректоромъ (12 Октября). Въ 1774 году переведенъ Архимандритомъ въ Донской

монастырь; въ Сентябрѣ 1776 года хиротонисанъ во Епископа Переяславлъ Залѣскаго , въ Маѣ 1788 года переведенъ въ коломенскую епархію и въ томъ же году Сентября 12 скончался. Будучи Ректоромъ, Теофилактъ написалъ учебную книгу Богословія , которая подъ названіемъ *Orthodoxæ orientalis Ecclesiæ dogmata* , напечатана въ первый разъ въ двухъ томахъ въ 1784 году и введена въ руководство въ семинаріяхъ. Извѣстны еще его гармонія и толкованіе на все Священное Писаніе, остающіяся въ рукописяхъ.

б.) *Префекты и наставники философіи.*

1.) *Иосифъ Турбойскій*, изъ воспитанниковъ кіевской Академіи первый Префектъ московской Академіи съ 1703 года. Въ 1704 году выбылъ неизвѣстно куда ; въ 1708 году опредѣленъ Архпандритомъ Симонова монастыря , отсюда въ 1711 года, переведенъ въ Новоспасскій монастырь.

2.) *Теофилактъ Лопатинскій*, Префектъ съ Сентября 1704 года, до Сентября 1706 года. Потомъ Ректоръ.

3.) *Стефанъ Прибыловичъ* (Przybyłowicz) изъ студентовъ кіевской Академіи Префектъ съ 1706 года; въ санъ іеродіакона былъ префектомъ до 1708 года, въ которомъ посвященъ во іеромонаха. Въ 1711 году вызванъ въ Петербургъ и сдѣланъ соборнымъ іеромонахомъ Александроневскаго монастыря.

4.) *Иоасафъ Томиловичъ* , съ 1712 до 1713 года , изъ префектовъ кіевской Академіи. Изъ подписи его подъ регламентомъ видно, что въ 1721 году онъ былъ настоятелемъ кіевского Куріильскаго монастыря.

5.) *Теофилъ Кроликъ*, Префектъ 1713 г., и въ семь же году, вызванъ въ Петербургъ и назначенъ проповѣд-

никомъ (²⁰⁰). Въ 1722 году былъ еще іеромонахомъ и подписался подъ прибавленіями къ Духовному Регламенту. Въ 1723 году опредѣленъ Архимандритомъ въ Чудовъ монастырь, въ 1740 переведенъ въ Новоспасскій и сделанъ совѣтникомъ Синодальнаго правленія и судіею дикастеріи; вмѣстѣ съ Теофаномъ Прокоповичемъ Теофілъ сочинилъ «синграммату» къ сатирамъ Антіоха Кантемира (²⁰³). Скончался въ 1732 году.

б.) *Иннокентій Кульчицкій* (Святый), воспитанникъ кievской Академіи и постриженникъ Печерской Лавры. Префектъ въ 1714 году и въ семь же году переведенъ въ Александроневскій монастырь, въ которомъ до 1721 года былъ соборнымъ іеромонахомъ. Марта 5 сего года рукоположенъ во Епископа переславскаго и въ томъ же году отправленъ въ Пекинъ миссіонеромъ, но Богдыханъ отказался принять его, вѣроятно по проискамъ іезуитовъ, еще съ 16 вѣка утвердившихся въ Китаѣ, и Святитель прожилъ въ Селенгинскѣ до 1725 года, въ которомъ выѣхалъ въ Иркутскъ и поселился въ тамошнемъ Вознесенскомъ монастырѣ. Въ 1726 году ему предписано опять ѣхать въ Селенгинскъ и оттуда вмѣстѣ съ посланникомъ Графомъ Рагузинскимъ отправиться въ Китай; но подъ пустыми предлогами Мандарины опять его не приняли; посему Преосвященный опять долженъ былъ возвратиться въ Иркутскъ; въ 1727 году опредѣленъ Викаріемъ Митрополита тобольскаго и обратилъ многихъ сибирскихъ иновѣрцевъ въ Христіанство. Скончался Ноября 26, 1731 года. Въ 1764 году Св. мощи его обрѣтены нетлѣнными и открыто почиваютъ въ Соборной иркутской церкви (²⁰⁴).

(202) Дьяк. Петра Великаго. Т. IX. 457.

(203) Описан. рукоп. библ. Царскаго. N. 194.

(204) Истор. Іерарх. 2. 453 и слѣд. Словарь о Святыхъ 120. Дьяк. Петра Великаго Голк. IX. 333, 345.

7.) *Гавріиль Бужинскій*, изъ воспитанниковъ кіевской Академіи учитель Академіи московской съ 1706 года; постриженъ въ монашество въ 1707 году; іеромонахъ и проповѣдникъ съ 1709 года; съ 1714 года Префектъ съ оставленіемъ при должности проповѣдника. Даромъ краснорѣчія Гавріиль сдѣлался извѣстенъ Петру Великому и будучи еще въ Москвѣ переводилъ по его порученію въкоторыя книги. Въ 1718 году Петръ вызвалъ его въ Петербургъ и опредѣлилъ Оберъ-іеромонахомъ флота⁽³⁰⁵⁾; въ томъ же году Августа 9 онъ говорилъ на адмиральскомъ кораблѣ проповѣдь въ присутствіи Царя. Въ 1721 году Бужинскій произведенъ Архимандритомъ Ипатьевского монастыря и совѣтникомъ Св. Синода; въ томъ же году переименованъ Архимандритомъ Троицкой Лавры; въ 1726 году хиротонисанъ во Епископа рязанскаго и въ 1731 году Апрѣля 27 скончался въ Москвѣ и по завѣщанію погребенъ въ Заиконоспасскомъ монастырѣ.

8.) *Гедеонъ Вишневскій* Префектъ съ 1718 до 1722 года, въ которомъ опредѣленъ Ректоромъ.

9.) *Гедеонъ Грембецкій* началъ учиться въ кіевской Академіи, а окончилъ курсъ въ московской — въ 1710 или 11-мъ году⁽³⁰⁶⁾, и поступилъ въ учителя въ нисшій классъ. Въ 1720 году былъ учителемъ реторики. Въ 1722 году опредѣленъ Префектомъ, и въ сей должности скончался въ 1724 году.

(305) А не въ 1719 году, какъ писали многіе. См. Дѣя. Петра Великаго. VII, 105, 374. Подъ бумагой, составленной лицами духовными въ Петербургѣ по дѣлу о царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ и подаваемой Царю 18 Іюня 1718 года, Гавріиль подписался такъ: Іеромонахъ Гавріиль Префектъ и проповѣдникъ Слова Божія. Философію въ М. Академіи, въ бытность Гавріила Префектомъ, читалъ Гедеонъ Вишневскій. См. рукоп. лекціи М. Д. Академіи N. 393.

(306) Смотри. рукоп. лекціи Богослов. 1708—1710 года въ библіотекѣ М. Д. Академіи N. 357.

10.) *Платонъ Малиновскій*, изъ учителей и префектовъ кievской Академіи Префектъ московской съ 1724 года; въ 1727 году Марта 15 уволенъ по прошенію за болѣзнію въ Кіевопечерскую Лавру, но въ 1729 году опредѣленъ Ректоромъ харьковскаго Коллегіума и Архимандритомъ Старо-Харьковскаго монастыря; въ 1742 Сентября 19 хиротонисанъ во Епископа Крутицкаго, въ 1744 году пожалованъ Архіепископомъ, въ 1748 переименованъ московскимъ и сѣвскимъ Архіепископомъ; скончался въ 1754 году и погребенъ въ Чудовъ монастырь.

11.) *Софроній Мъгалевиць*, Префектъ съ Декабря 1727 года. Въ 1731 году Ректоръ.

12.) *Инокентій Нероновичъ*, кievскій воспитанникъ, поступилъ въ учителя московской Академіи въ 1726 году; опредѣленъ Префектомъ въ Августъ 1730 года. Въ 1732 году избранъ Св. Синодомъ въ Москвѣ во Епископа пркутскаго и въ Іюнь отправился въ Петербургъ для рукоположенія, которое совершено 25 Ноября сего года. Скончался 26 Іюля 1741 года, ознаменовавъ краткое время своего служенія обращеніемъ въ Христову вѣру многихъ сибирскихъ инородцевъ, изъ коихъ крещенные Тунгузы до нынѣ носятъ его фамилію.

13.) *Стефанъ Калиновскій* изъ іеромонаховъ Кіевобратскаго монастыря и префектовъ кievской Академіи Префектъ московской съ 1 Августа 1732 года; съ Декабря 1733 Ректоръ.

14.) *Антоній Кувѣчинскій* изъ Кіева. Съ Марта 1733 года наставникъ философіи, съ Декабря Префектъ. Въ 1736 году Ректоръ.

15.) *Кириллъ Флоринскій*. Префектъ съ Іюля 1636 года; съ 1741 года Ректоръ.

16.) *Порфирій Крайскій*, Префектъ съ 1741 до Сент. 1742 года, потомъ Ректоръ.

17.) *Іоаннъ Коаловичъ*, изъ кіевской Академіи. Префектъ съ 1742 года, — въ 1745 году при Ректорѣ Порфиріи былъ преподавателемъ Богословія. Въ 1748 году Ректоръ.

18.) *Константинъ Бродскій*, воспитанникъ кіевской Академіи. По окончаніи курса былъ справщикомъ въ типографіи Кіево-печерской Лавры; въ 1745 году вызванъ въ московскую Академію въ преподаватели философіи, въ Іюль 1748 года опредѣленъ Префектомъ, въ Августѣ 1749 года назначенъ наставникомъ Богословія и былъ начальникомъ Академіи при Ректорѣ Іоаннѣ, жившемъ въ Донскомъ монастырѣ. Въ 1753 году опредѣленъ Ректоромъ харьковскаго Коллегіума, и скончался въ 1763 году.

19.) *Георгій Щербацкій*, изъ Префектовъ кіевской Академіи опредѣленъ Префектомъ московской и наставникомъ Богословія въ 1753 году; скончался 18 Августа 1754 года.

20.) *Геннадій Драницынъ*, Префектъ съ Февраля 1755 до Мая 1757 года, въ которомъ опредѣленъ Ректоромъ.

21.) *Владиміръ Каллиграфъ* «перекрещенецъ изъ Евреевъ». Изъ учителей кіевской Академіи въ Сентябрѣ 1755 года поступилъ въ наставники философіи въ московскую Академію; съ 12 Мая 1757 года Префектъ и наставникъ Богословія. Митрополитъ ростовскій Арсеній Мацѣевичъ говоритъ о немъ слѣдующее: «Архимандритъ Владиміръ Каллиграфъ перекрестъ, еще тогда (въ 1757 г.) учитель и проповѣдникъ въ церкви Владимірскія Богородицы въ Москвѣ говорилъ на поученіи плеселы не токмо лютеранскія и кальвинскія, но и жидовскія, о чемъ и представлено было Св. Синоду» (297). Слѣдстві-

(297) Доношеніе Арсенія Св. Синоду съ 1763 г. — Дало о проповѣдн. арх. Св. Синоду 1757 г. N 348.

емъ сего представленія было удаленіе Владимира изъ Москвы въ Ярославль, гдѣ онъ поставленъ настоятелемъ Спасскаго монастыря. Скончался и погребенъ въ Троицкой Лаврѣ.

22.) *Ириней Братановичъ*, изъ учителей кievской Академіи поступилъ проповѣдникомъ въ московскую въ Январь 1755 года. Съ Сентября 1757 года наставникъ философіи. Префектомъ определенъ въ Августъ 1758 года; въ 1759 году по прошенію за слабостію здоровья уволенъ отъ ученой службы и произведенъ во игумена Угрвнскаго монастыря; потомъ поставленъ Архимандритомъ брянскаго Петропавловскаго монастыря; въ 1770 году переведенъ въ ростовскій Яковлевскій монастырь; въ 1775 году хиротонисанъ во Епископа вологодскаго, и въ семь санѣ скончался въ 1796 году.

23.) *Инокентій Нечаевъ* родился въ 1722 году; учился и окончилъ курсъ въ московской Академіи и былъ въ ней учителемъ реторики; въ 1758 году постриженъ въ монашество и определенъ проповѣдникомъ; въ Августъ 1759 года определенъ Префектомъ. Указомъ Св. Синода отъ 8 Августа 1761 года назначенъ Архимандритомъ новгородскаго Антоніева монастыря и Ректоромъ новгородской Семинаріи, но за болѣзнію отказался и отправился на житіе въ Троицкую Лавру, въ которой сдѣланъ Намѣстникомъ въ томъ же году. Въ 1763 году хиротонисанъ во Епископа корельскаго и ладожскаго и въ томъ же году переведенъ на тверскую епархію, отсюда въ псковскую и пожалованъ Архіепископомъ въ 1770 году. Скончался въ 1799 году на покой въ Санктпетербургѣ.

24.) *Макарій Петровичъ* родомъ изъ Темесвара въ Венгріи; первоначальное обученіе получилъ на родинѣ, отсюда перешелъ въ кievскую Академію, а въ 1753 году прѣехалъ въ Москву и слушалъ въ Академіи реторику,

философію и Богословіе. Въ 1758 году постригся въ монашество и опредѣленъ учителемъ реторики; въ 1759 и 1760 годахъ былъ проповѣдникомъ. 8 Августа 1761 г. опредѣленъ Префектомъ и учителемъ философіи; а указомъ 17 Ноября 1763 произведенъ Ректоромъ тверской Семинаріи и Архимандритомъ Желтикова монастыря. Скончался въ Твери въ 1766 году.

25.) *Антоній Герасимовъ-Зыбьлинъ*, Префектъ съ 1763 до 1768 года. Потомъ Ректоръ.

26.) *Феофилактъ Горскій*, Префектъ съ 1768 года. Въ 1770 г. Ректоръ.

27.) *Тихонъ* (Тимоѳей) *Малининъ*, родомъ изъ села Иванова калужской губерніи, поступилъ учиться въ Академію въ 1755 году и по окончаніи курса въ 1763 году, опредѣленъ учителемъ высшаго класса и исправлялъ должность проповѣдника, будучи еще бѣльцомъ; постриженъ въ 1764 году и до 1770 года былъ проповѣдникомъ; а въ семь году въ Сентябрь переведенъ Ректоромъ въ Троицкую Семинарію, но въ Октябрь возвращенъ въ Академію и опредѣленъ Префектомъ. Въ Августъ 1771 года переведенъ въ тверскую Семинарію Префектомъ и посвященъ въ Архимандрита Отроча монастыря; въ 1774 г. сдѣланъ Ректоромъ той Семинаріи и Архимандритомъ Колязина монастыря. Въ 1775 г. хиротонисанъ во Епископа воронежскаго. Скончался въ 1793 году въ санъ Архіепископа астраханскаго и званіи члена Св. Синода.

28.) *Амеросій* (Андрей) *Подобьдовъ* родился въ 1742 году въ селѣ Стоговѣ, владимірской губерніи, неподалеку отъ Махрицскаго монастыря. Съ 1757 года учился въ Троицкой Семинаріи, въ 1764 году опредѣленъ въ ней учителемъ; постриженъ въ 1768 году и въ Августъ того же года переведенъ проповѣдникомъ въ московскую Ака-

демію и три года проходилъ сію должность съ отличнымъ успѣхомъ. Въ Сентибрѣ 1771 года опредѣленъ Префектомъ Академіи, а въ 1774 г. Ректоромъ.

в) *Проповѣдники іеромонахи.*

Іоасафъ Турквичъ, учился въ 1710 году философіи въ московской Академіи у Префекта Стефана Прибыловича, и по окончаніи курса опредѣленъ въ казначея Заиконоспасскаго монастыря: въ 1721 году назначенъ наставникомъ въ новгородскую Семинарію и проповѣдникомъ; въ 1722 году переведенъ проповѣдникомъ въ московскую Академію.

Іеронимъ Коллецкій изъ Кіева. Проповѣдникъ съ 1723 года. Въ 1725 году по прошенію уволенъ въ Кіевопечерскую Лавру.

Викторъ Селіецкій изъ Кіева. Проповѣдникъ съ 1729 года. Въ 1730 году «за скорбію» отпроехалъ въ Кіевопечерскую Лавру.

Лука Конашевичъ. Въ 1730 г. учитель піптки; проповѣдникъ съ 1731 года. Въ Іюль 1732 года по требованію Миниха избранъ въ законоучителя въ петербургскій Кадетскій Корпусъ. Въ 1736 году произведенъ въ Архимандрита Симонова монастыря. Въ 1737 году хиротонисанъ во Епископа вологодскаго, послѣ былъ переведенъ въ Казань, отсюда въ Бѣлгородъ; скончался въ 1758 году.

Іосифъ Скрипицынъ, будучи еще іеродіакономъ и студентомъ Богословія, въ 1730 году исправлялъ должность проповѣдника. По окончаніи курса утвержденъ проповѣдникомъ 14-го Февраля 1733 года.

Діонисій Райковскій 1733 года.

Давидъ Данельвичъ съ 1731 — 34 учитель иноимы и фары. Проповѣдникъ съ 1737 г. Въ октябрѣ 1738 пере-

веденъ въ игумена Андреевскаго монастыря съ оставленіемъ при должности проповѣдника.

Димитрій (Даніиль) Сьченовъ род. въ 1709 году и учился въ московской Академіи. Постриженъ въ монашество въ 1735 году Ноября 24 и опредѣленъ учителемъ фары. Въ Августъ 1738 года назначенъ проповѣдникомъ, а Декабря 11 «правителемъ новокрещенскихъ дѣлъ» въ Казани и произведенъ во Архимандрита Свіяжскаго монастыря. Послѣ Митрополитъ Новгородскій.

Іоасафъ Хатунцевскій 17 года.

Павелъ Конешкевичъ 1741 и 1742 годовъ. Въ 1743 году выбылъ.

Іустъ Рудичевскій изъ экзаминаторовъ устюжской епархіи проповѣдникъ 1742 года. Но въ Ноябрь сего года «за слабостію» возвращенъ въ Кіевъ.

Симеонъ Шмигельскій вызванъ изъ Кіева на мѣсто Русичевскаго въ Ноябрь 1742 года. Выбылъ въ Сентябрь 1743 года въ кіевскій Златоверхомихайловскій монастырь.

Симонъ Борецкій изъ черниговской епархіи поступилъ на мѣсто Шмигельскаго, 16 Февраля 1744 года, но въ концѣ года скончался.

Геофилъ Краснопольскій, іеромонахъ Александровскаго монастыря, проповѣдникъ съ Октября 1743 года. Въ Декабрь 1744 г. произведенъ во игумена Крестовоздвиженскаго монастыря.

Лаврентій Ясинскій изъ іеродіаконовъ смоленскаго Авраміева монастыря опредѣленъ проповѣдникомъ въ Декабрь 1744 года. Въ 1745 іеромонахъ. Известно слово его въ недѣлю 29-ю по Пятидесятницѣ ⁽²⁰⁸⁾. Въ 1746 году произведенъ во Архимандрита Благовѣщенскаго нижегородскаго монастыря.

(208) Описан. библ. Моск. Общ. Истор. и Древн. отд. I. N 219.

Иларіонъ Завалевичъ вызванъ изъ Кіева въ Февраль 1743 года и опредѣленъ учителемъ пѣнтяки. Въ проповѣдника выбранъ въ 1747 году. Но въ 1749 году отправленъ въ миссію въ Китай къ Архимандриту Гервасію.

Іосифъ Золотой окончилъ курсъ въ моск. Академіи и въ концѣ 1744 года опредѣленъ учителемъ грамматики и пѣнтяки; въ 1745 году постриженъ и переведенъ въ учителя синтаксисы. Проповѣдникомъ опредѣленъ въ 1748 году. Въ 1750 году произведенъ во игумена серпуховскаго Владычня монастыря съ обязательствомъ «надлежащія по проповѣдическому званію Слова Божія проповѣди сказывать всегда безъ всякихъ отговорокъ». Въ 1751 году произведенъ въ Архимандрита московскаго Высокопетровскаго монастыря. Въ 1761 г. хиротонисанъ во Епископа вологодскаго и скончался въ Вологдѣ въ 1774 году.

Вонифатій Борецкій поступилъ изъ Кіево-Соборнскаго монастыря въ Сентябрь 1751 года.

Владиміръ Зеленскій съ Іюня 1752 года.

Трифиллій вызванъ въ 1753 году изъ Макарьевскаго нижегородскаго монастыря.

Гедeonъ Криновскій изъ Префектовъ казанской Академіи поступилъ въ проповѣдники въ Іюль 1751 года. Въ 1754 году избранъ придворнымъ проповѣдникомъ и въ томъ же году произведенъ въ Архимандрита Саввина монастыря; въ 1758 году переведенъ въ Троицкую Лавру. Въ 1761 году хиротонисанъ во Епископа псковскаго. Скончался въ 1763 году.

Феофанъ Сулима изъ кіевской Лавры присланъ въ Январь 1756 года. Въ Августъ 1756 года произведенъ во Архимандрита костромскаго монастыря, въ которомъ и скончался.

Гедeonъ изъ экзаминаторовъ крутицкой епархіи пропо-

вѣдникъ 1759 и 1760 г. Въ семь году произведенъ во игумена Давидовой пустыни.

Савватій Исаевичъ на мѣсто предыдущаго вызванъ изъ Кіева въ 1760 году. Въ 1761 году уволенъ въ Кіевъ «съ пристоиннымъ за академическіе труды респектомъ».

Сильвестръ изъ Кіева. Съ 1758 года учитель синтаксиса, потомъ пѣнники и реторики. Проповѣдникъ съ 1762 до 1765 года, въ которомъ уволенъ по болѣзни и поставленъ Строителемъ Перервинскаго монастыря.

Архимандритъ *Антоній* поступилъ въ проповѣдника на мѣсто Тихова Малинина въ 1770 году изъ новгородскаго Влжичскаго монастыря.

г) Учители.

Софроній Лихудъ. По прѣздѣ въ Москву изъ Новгорода въ 1708 году, былъ удержанъ Стефаномъ Яворскимъ и открылъ греческую школу на Казанскомъ подворьѣ. Съ 1712 года вмѣстѣ съ Лопатинскимъ занимался исправленіемъ перевода Библіи и получалъ за этотъ трудъ 50 руб. въ годъ. По смерти брата Іоаннікія въ 1717 году одинъ поддерживалъ греческую школу и былъ причисленъ къ штатнымъ наставникамъ Академіи, получая одинаковое съ ними жалованье. Въ спискѣ наставниковъ Академіи 1720 года Софроній занимаетъ мѣсто непосредственно послѣ Ректора Теофилакта и называется греческимъ учителемъ. Долговременные труды доставили Софронію безбѣдное содержаніе: въ 1717 Греки Стефанъ и Иванъ Дмитріевы и Шведъ Дмитрій Кириловъ похитили у Софронія 1715 рублей денегъ⁽³⁰⁹⁾. Въ 1722 году Софроній произведенъ во Архимандрита рязанскаго Соло-

(309) Дѣла архив. Минист. Иностр. дѣлъ 1719 г. Связка 98. N 14.

чина монастыря и въ томъ же году былъ назначенъ въ Епископа смоленскаго, но за старостию лѣтъ не утверждень. Скончался въ Солотчинъ монастырь 1730 года, Июня 15, имѣя 78 лѣтъ отъ роду,

Рафаиль Заборовскій, родомъ изъ польскаго мѣстечка Заборова. Первоначальное образованіе получилъ въ польскихъ училищахъ, потомъ учился въ кievской Академіи, а философскій и богословскій курсы слушалъ въ московской Академіи, и въ монашество постриженъ Стефаномъ Яворскимъ въ Москвѣ. Въ началъ втораго десятилѣтія прошедшаго вѣка былъ учителемъ реторики въ московской Академіи и взятъ отсюда въ Оберъ-іеромонаха флота. Съ 1743 года до 1747 Митрополитъ кievскій.

Василій Виговскій, родомъ изъ Украйны, наставникъ философій въ московской Академіи; скончался въ 1718 году, 25 лѣтъ отъ роду, и погребенъ въ Законоспасскомъ монастырь (210).

Давидъ Скалуба, іеромонахъ, учитель пѣтички въ 1720 году.

Варооломей Филевскій, іеромонахъ, учитель синтаксисы въ томъ же году. Окончилъ курсъ въ московской Академіи, и постриженъ въ монашество въ Законоспасскомъ монастырь. Въ 1731 году посвященъ во Архимандрита и указомъ 17 Августа назначенъ миссіонеромъ въ Камчатку съ жалованьемъ по 200 рублей въ годъ, кромѣ прогонныхъ денегъ. Въ 1733 году онъ отправился въ миссію съ іеромонахомъ Законоспасскаго монастыря Александромъ, іеродіакономъ Александромъ и съ нѣсколькими учениками московской Академіи. Миссія прибыла въ Якутскъ въ 1735 году, но въ слѣдующемъ году про-

(210) Епитафія на чугунной доскѣ близъ алтара нижней церкви, сохвъ, съ лѣвой стороны

изошла ссора между Варѳоломеемъ и іеродіакономъ Александромъ, и въ слѣдствіе довѣса, поданнаго на нихъ іеромонахомъ Александромъ, Варѳоломей въ 1737 году высланъ въ контору тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, изъ которой потомъ отосланъ въ московскую Синодальную канцелярію; во время допросовъ сдѣлался боленъ и чрезъ нѣсколько времени умеръ ⁽²¹¹⁾.

Иосифъ Арежницкій, іеромонахъ, учитель грамматики въ 1720 году.

Адамъ Стацьевичъ учитель фары въ томъ же году.

Іустинъ Рудзинскій іеромонахъ. Въ 1722 году былъ посыланъ въ Польшу для освѣдомленія объ угнѣтеніяхъ, какія терпѣли православные отъ римско-католиковъ. По возвращеніи оттуда опредѣленъ учителемъ реторики на мѣсто Рафаила.

Алексіѣ Кирилловичъ Барсовъ, сынъ священника отъ Троицкой церкви, что въ Троицкой, въ Москвѣ. Учился еще до Лихудовъ въ типографской школѣ, а по прибытіи ихъ въ 1685 году перешелъ къ нимъ въ Богоявленскій монастырь и потомъ въ Заиконоспасскую Академію. По окончаніи курса поступилъ на должность справщика въ типографію и занимался переводами съ греческаго; ему поручаемо было переводить и грамоты Восточныхъ Патриарховъ къ Государю. Когда по отъѣздѣ изъ Москвы Софронія Лихуда, школа греческая, существовавшая отдѣльно отъ Академіи въ типографскомъ домѣ, переведена была въ Заиконоспасскій монастырь, Барсовъ въ 1725 году опредѣленъ въ сію школу учителемъ, «по усмотрѣнію Протектора школъ Гавриила Бужинскаго» ⁽²¹²⁾. Геде-

(211) Собран. закон. ук. 26 Сент. 1732 и 2 Января 1744. Сибирск. вѣстникъ 1822. Част. XVII. 86.

(212) Проток. 1725 годъ въ архив. Моск. Дух. Консисторіи.

онъ Вишневскій, бывшій въ ту пору Ректоромъ Академіи, отзывается о Барсовѣ, что «онъ на латинскомъ, а больше на греческомъ діалектѣ былъ искусенъ и содержалъ жардно греческую школу». Барсовъ училъ въ Академіи до 1731 года, въ которахъ определенъ Директоромъ типографіи. Скончался въ 1738 году.

Исаакій Хмарный іеромонахъ, учитель снѣтасимы до 1727 г., вызванный изъ Кіева въ 1724 году.

Писій Тынзовскій іеромонахъ, учитель грамматики съ 1724 года.

Серапіонъ Иллевичъ іеродіаконъ, учитель пѣснми съ 1724 года до 1728.

Парвоній Яновичъ іеромонахъ Кіево-Софійскаго монастыря, определенъ въ 1724 г. на кафедрѣ пѣттикн, въ 1726 году читалъ катихизисъ. Въ 1727 году уволенъ по прошенію за болѣзнію въ Кіевъ.

Іерофей Іосифовичъ іеромонахъ, учитель снѣтасимы съ 1727 года.

Стефанъ Шумскій іеромонахъ, вызванъ изъ Кіева въ 1728 году и въ 1730 г. былъ учителемъ реторикки. Скончался въ 1731 году.

Федоръ, послѣ Теофилактъ Кельтницкій изъ Кіева, учитель снѣтасимы въ 1730 году. Въ 1732 году переведенъ на пѣттику, постриженъ и посвященъ во іеромонаха въ 1733 году. Въ 1739 году въ Декабрѣ Теофилактъ посланъ въ вятскую епархію для обученія ставленниковъ священнослужительской должности.

Германъ Конашевичъ, будучи іеродіакономъ, въ 1728 году вытребованъ изъ Кіева въ учителя грамматическаго класса; но въ 1730 году «за скорбію» уволенъ въ Кіевъ.

Иванъ, въ монашествѣ *Іона Лещинскій* поступилъ изъ Кіева въ 1730 году въ учителя пѣснми и фары. Въ 1732

году постриженъ и переведенъ на грамматику. Въ 1739 году посланъ въ крутицкую епархію для обученія степенниковъ.

Григорій, въ монашествѣ *Гедеонъ Антонскій*, родомъ изъ Малороссіи, изъ села Добротова, сынъ казака Кролевецкой сотни. Получилъ образованіе въ харьковскомъ Коллегіумѣ и въ 1738 году опредѣленъ въ московскую Академію учителемъ фары, въ 1739 — грамматики и шифры, въ Январѣ 1740 года постриженъ въ монашество; въ 1742 г. учитель синтаксисы, въ Ноябрь того же года переведенъ на піитику, въ 1743 г. — на реторику, въ 1744 произведенъ въ Архимандрита харьковскаго Покровскаго монастыря и опредѣленъ Ректоромъ Коллегіума; ему первому позволено носить брилліантами осыпанную панатію. Извѣстно слово его въ недѣлю 21 по Пятдесятницѣ, проповѣданное въ Москвѣ въ 1742 году (*13).

Софроній Земинскій, іеромонахъ черниговскаго Каѳедрального монастыря, вызванъ въ учителя реторики въ 1739 году.

Самуилъ Рубчановскій, іеромонахъ изъ Кіева, учитель піитики съ 1739 года. Въ 1742 г. учитель реторики. Выбылъ въ 1743 году — за слабостію здоровья, въ Кіевопечерскую Лавру.

Федоръ, въ монашествѣ *Феофанъ Чарнуцкій*, родомъ Малороссіянинъ, изъ города Чернухъ. Учитель съ 1739 года. Постриженъ въ монашество въ Январѣ 1740 года. Въ 1742 году учитель піитики, но въ Ноябрь сего года уволенъ въ Кіевъ. Съ 1748 года былъ Намѣстникомъ Троицко-Сергіевой Лавры. Въ 1753 году рукоположенъ во Епископа нижегородскаго. Въ 1773 году уволенъ на покой въ Кіевопечерскую Лавру съ пенсією и тамъ въ 1780 году скончался.

(*13) Сопик. општ. библиогр. I. N 1190.

Григорій Кондаковъ окончилъ курсъ въ московской Академіи въ 1741 году и въ Ноябрь сего года определенъ учителемъ фары. Въ 1744 году за отказъ вступить въ монашество уволенъ изъ Академіи и поступилъ въ справщики типографіи.

Алексій, въ монашествѣ *Арсеній Могиланскій*, вызванъ изъ тверской Семинаріи въ Ноябрь 1741 года и определенъ въ Академію учителемъ грамматики и инфимы. Въ 1742 году постриженъ въ монашество и въ Октябрь сего года, будучи іеродіакономъ, переведенъ въ учителя Троицкой Лавры; въ 1743 году избранъ въ придворнаго проповѣдника; въ Январь 1744 произведенъ во Архимандрита Троицкой Лавры и въ томъ же году рукоположенъ во Архіепископа переяславскаго. Въ 1752 году по болѣзни удаленъ на покой въ новгородо-сѣверскій Спасскій монастырь.

Феофилъ Бенклевскій іеродіаконъ. Изъ кіевскихъ воспитанниковъ поступилъ въ 1741 году въ учителя грамматики и инфимы. Въ 1743 году іеромонахъ. Выбылъ въ 1744 году.

Иоиль Врубльовскій іеродіаконъ изъ Кіева; въ Ноябрь 1742 года определенъ учителемъ синтаксисы на мѣсто Чарнуцкаго. Въ 1743 году отправился въ пекинскую миссію съ Архимандритомъ Гервасіемъ Лѣнцевскимъ и тамъ скончался.

Ананія Мокрицкій іеромонахъ; поступилъ изъ Кіева въ концѣ 1743 года въ учителя синтаксисы; а въ 1745 году за старостію уволенъ въ кіевскую Лавру.

Іаковъ Блонницкій родился въ 1711 году; въ 1724 поступилъ учиться въ кіевскую Академію; въ 1729 году постриженъ въ монашество и продолжалъ учиться. По окончаніи курса поступилъ іеромонахомъ въ лубенскій Мгарскій монастырь. Въ 1741 году вызванъ въ тверскую

Семинарію и опредѣленъ учителемъ реторики, но въ 1748 году удалился въ лубенскій монастырь. Въ концѣ того же года, по рекомендаціи Митрополита кievскаго Рафаила Заборовскаго, вызванъ въ наставники греческаго языка въ московскую Академію, и ему отведено помѣщеніе въ греческомъ монастырь. Онъ написалъ для учениковъ своихъ грамматику греческую краткую на латинскомъ языкѣ. Въ 1745 году Блонницкому поручено Св. Синодомъ заняться дѣломъ исправленія перевода Библии, что продолжалъ онъ до 1748 года. Въ семь году съ Епископомъ Іоасафомъ Горленкомъ отправился въ Бѣлгородъ и тамъ занимался переводами съ греческаго. Въ 1751 году отправился на Аѳонскую гору, пересмотрѣвъ въ тамошнихъ монастыряхъ греческія рукописи и составилъ большой еллино-славянскій лексиконъ и славяно-еллино-латинскій. Въ 1761 году онъ чрезъ Константинополь возвратился въ Кіевъ, занимался здѣсь составленіемъ еще лексикона латинно-славянскаго и, не докончивъ трудовъ своихъ, скончался.

Никодимъ Рудинскій іеромонахъ, учитель реторики въ 1744 — 7 году. Въ Августъ 1747 года поступилъ въ Санктпетербургъ въ законоучителя шляхетнаго Кадетскаго Корпуса и здѣсь скончался въ началѣ 1753 года.

Кодратъ, въ монашествѣ *Кириллъ Григоровичъ*, по окончаніи курса въ кievской Академіи опредѣленъ въ 1744 году въ московскую учителемъ фары. Постриженъ въ 1745 году и переведенъ на грамматику и инфиму; въ спискѣ 1748 года именуется монахомъ и учителемъ пѣн-тики; въ 1752 году іеромонахъ и учитель реторики. Въ Мартъ 1753 года опредѣленъ законоучителемъ въ шляхетный Кадетскій Корпусъ. По свидѣтельству Митрополита Платона, окончилъ жизнь свою несчастливо.

Аѳанасій Пельскій, студентъ Богословія въ Александроневской Семинаріи, опредѣленъ указомъ 4 Марта 1745

года въ учителя греческаго языка въ московской Академіи на мѣсто Блонницкаго. Въ 1753 году переведенъ въ учителя реторики; въ 1754 году поступилъ въ московскую Синодальную типографію товарищемъ Директора, съ жалованьемъ по 250 рублей въ годъ. Въ дѣлахъ 1778 года именуется Коллежскимъ Совѣтникомъ и Директоромъ типографіи.

Андрей, въ монашествѣ *Амвросій Юматовъ*. Окончилъ курсъ въ московской Академіи въ 1745 году и въ Сентябрѣ опредѣленъ учителемъ фары; въ 1748 году учитель синтаксисы, въ 1752 году іеромонахъ и учитель пѣнтіки. Въ 1753 году назначенъ миссіонеромъ въ Китай на мѣсто Гервасія Лѣнцевскаго и 13 Іюля произведенъ во Архимандрита. 1-го Сентября 1754 года Амвросій прибылъ въ Китай и жилъ въ Пекинѣ до 1771 года, въ которомъ Іюля 1 скончался. Китайцы отзывались о немъ русскому посланнику Братищеву съ отличною похвалою.

Аарентій Чепелевъ іеродіаконъ, поступилъ въ учителя аналогіи въ 1747 году; въ 1752 г. іеромонахъ и учитель грамматики. Скончался въ изгнаніи въ Иркутскѣ.

Іоасифъ Ярошевскій іеромонахъ, Намѣстникъ Кіево-братскаго монастыря, вызванъ въ учителя реторики въ Мартѣ 1753 года. Съ Сентября наставникъ философіи. Въ 1754 году проповѣдникъ. Въ началѣ 1756 года уволенъ на объзганіе въ Кіево-Софійскій монастырь.

Варлаамъ Гловацкій іеромонахъ, учитель философіи въ 1749—1752 годахъ.

Иларіонъ Ширяевъ, іеродіаконъ, учитель реторики въ 1759 году.

Константинъ Борковскій іеродіаконъ, учитель пѣнтіки въ 1751 году, потомъ реторики. Съ Сентября 1757 года проповѣдникъ. Выбылъ съ 1759 году Архимандритомъ въ Казань, гдѣ и скончался.

Теодилактъ Мелесъ іеродіаконъ, учитель синтаксисы. Въ Мавъ 1754 года посланъ въ Голштинію.

Илія Павлуцкій, іеромонахъ, учитель грамматики въ 1754 году.

Іеронимъ іеромонахъ. Учитель грамматики и ииѳимы съ 1756 года. Въ 1760 году посланъ экзаменаторомъ въ тамбовскую епархію.

Моисей іеромонахъ изъ Кіева. Въ 1755 году поступилъ въ учителя реторики и философіи во владимірскую Семинарію. Въ Ноябрь 1758 года переведенъ учителемъ еврейскаго и греческаго языка въ московскую Академію. Въ 1761 году уволенъ по прошенію въ Кіево-Софійскій монастырь.

Веніаминъ іеромонахъ, учитель реторики въ 1759 году.

Игнатій Лавровскій изъ кіевскихъ студентовъ поступилъ въ 1763 году въ учителя грамматики и ииѳимы. Въ 1768 году по окончаніи розысковъ о пожаръ, произшедшемъ отъ неосмотрительности при топкѣ печи въ его комнату, отрѣшенъ отъ должности и отосланъ въ Кіевъ подъ надзоръ Митрополита.

Петръ, въ монашествѣ *Порфирій Липняговъ*, окончилъ курсъ въ Троицкой Семинаріи и въ Сентлбрь 1768 года поступилъ въ Академію въ учителя синтаксисы; постриженъ въ 1769 году. Въ 1774 г. учитель реторики и въ томъ же году произведенъ во Игумена Спасскаго колмоенскаго монастыря.

2) Судьбы ученцовъ,

«Корень ученія горекъ, но плоды его сладки»,—говоритъ древнее присловіе. Труденъ путь ученія долголѣтняго, въ особенности при скудости средствъ къ обезвеченію жизни; но какъ отрадно приближеніе къ концу

пути, какъ утѣшительно сознаніе, что скоро человекъ вступитъ въ жизнь самостоятельную, что онъ будетъ имѣть значеніе въ обществѣ, будетъ приносить хотя малую пользу Церкви и отечеству! Какія свѣтлыя надежды на будущность, какая широкая дорога для дѣятельности!

Принявъ названіе студента философін, ученикъ Академіи даетъ присягу вѣрноподданства Царю. Духовный Регламентъ говоритъ о семъ: «какъ прійдетъ (ученикъ) въ совершенный разумъ и къ большимъ ученіямъ достигнетъ, то долженъ учинить въ церкви, при прочей братіи своей, присягу на томъ, что хочетъ онъ быть вѣренъ Царскому Величеству и его Наслѣднику и готовъ къ службѣ, до которой угоденъ есть и позванъ будетъ указомъ Государевымъ ⁽²¹⁴⁾». Чтобъ воспользоваться вполнѣ выгодами, общаемыми ученымъ Академіи, нужно было пройти весь путь ученія и заботливое Правительство поставило эт о правиломъ для учившихся: «ученики, — сказано въ Регламентъ, — были бѣ при Академіи до конца всѣхъ ученій, и не отпускать отъ школъ Ректору безъ вѣдома духовнаго Коллегіумъ». Далѣе разсуждая о семъ, Регламентъ говоритъ: «Ректору смотреть, какъ бы учениковъ додержать постоянныхъ до конца; а иные способные, да сколько похотятъ, при Академіи живутъ, а когда и куды хотятъ, отходятъ. Что жъ съ того добра? только суетный убытокъ. Ученики бы запись давали о себѣ, что до конца ученій пребудутъ во Академіи, подъ великимъ штрафомъ, если бы объта своего не исполнили безъ крайней нужды ⁽²¹⁵⁾». Это правило въ особенности имѣло постоянную силу для учениковъ, получавшихъ жалованье; указомъ Св. Синода въ 1745 году предши-

(214) Духов. регл. о дом. учиващ. § 24.

(215) Дух. регл. о дом. учиващ. § 15. 30. 31.

сано, чтобы обучающиеся на казенномъ коштѣ, не окончивъ курса, никакъ не были увольняемы изъ Академіи. По окончаніи курса студенты получали *абшитъ* со свѣдѣтельствомъ «искуства ихъ» и тогда «можно было ихъ презентовать Царскому Величеству и, по Его Величества указу, опредѣлять оныхъ на разныя дѣла (216)». Объ окончившихъ курсъ ректоръ обязанъ былъ посылать особое представленіе въ Св. Синодъ и не давать имъ аттестатовъ, не дождавшись распоряженія Синода (217). Въ послѣдствіи времени аттестаты предварительно представляемы были въ московскую Синодальную Контору, и потомъ уже выдавались студентамъ (218). Получивъ свѣдѣтельства объ ученіи и поведеніи, воспитанники Академіи поступали на различныя мѣста духовнаго и гражданскаго вѣдомства. Назначеніе ихъ было чрезвычайно разнообразно.

1. ПОСТУПЛЕНІЕ ВЪ ЕПАРХІАЛЬНОЕ ВѢДОМСТВО.

При разнообразіи наукъ, преподававшихся въ Академіи, при различіи сословіи учениковъ, Академія имѣла главную цѣль — приготовить изъ своихъ питомцевъ пастырей и служителей Церкви. Потому, главный выходъ изъ Академіи былъ на служеніе Церкви. И въ этомъ случаѣ ученымъ обѣщаны преимущества: «которые студенты, — говоритъ Регламентъ, — по совершеніи ученія удобѣйшіи покажутся къ дѣлу духовному, и они бѣ у епископовъ были ближайшіе къ всякимъ степенямъ властелинскимъ, паче прочинхъ, хотя бы и равно онымъ

(216) Тамъ же § 21. 25.

(217) Дух. Регл. о дом. училищ. § 25.

(218) Дѣла архив. Синод. конторы 1768 г. N 125.

искусныхъ, но не воспитанныхъ въ Академіи (²¹⁹). Для дѣтей изъ духовнаго званія строго указанъ одинъ путь къ полученію степеней іерархическихъ—путь образованія академическаго. Въ указахъ Петра (1708 и 1710 г.) сказано: «Великій Государь указалъ поповымъ и дьяконовымъ, и пономаревымъ и дьячковымъ, и сторожевымъ и просвирицынымъ дѣтямъ учиться въ школахъ латинской и греческой. А которые въ тѣхъ школахъ учиться не хотятъ, и ихъ въ попы и во дьяконы на отцовы мѣста никуда не посвящать, и въ подьячіе и ни въ какіе чины, опричь солдатскаго чина, не принимать (²²⁰)». Строго выраженъ этотъ указъ по учрежденіи Синода самимъ Синодомъ: «священническіе и дьяконскіе дѣти, кои не примуть наукъ, не будутъ производимы во священники, а если дьячковскіе примуть, ихъ дѣлать священниками (²²¹)».

Обыкновенно студенты Богословія-и Філософіи имѣли право просить себѣ мѣсть священническихъ въ столицѣ; ученики реторики могли поступать на мѣста діаконскія; ученики синтаксиса и піитики опредѣлялись въ причетники. Во священники сельскихъ церквей могли поступать изъ піитики. Но это правило не было постояннымъ, безъ исключеній: въ случаѣ поступленія на отцовскія мѣста, или для поддержанія осиротѣвшаго семейства, оставшагося послѣ священнослужителя, было дѣлаемо ученикамъ снисхожденіе, и во священники въ столицу опредѣляли изъ реторики, впрочемъ съ обязательствомъ, чтобы они доучивались до окончанія курса, хотя философскаго. Подъ указомъ 1739 года, предписывавшимъ, чтобы ученые мо-

(219) Духов. Регл. объ ученщ. § 26.

(220) Собран. Закон. Р. И. Том. IV. N 2308.

(221) Указъ Св. Сын. 1 Сент. 1721 г. въ дѣлахъ арх. Законосп. монастыря.

сковскіе священники говорили проповѣди по назначенію, подписался между прочими перкви Положенія Ризы Господни, что близъ Донскаго монастыря, священникъ Иванъ Григорьевъ—изъ риторики: «дважды въ годъ сказывать обязуюсь». Нерѣдко бывали случаи, что учениковъ московской Академіи вызывали на мѣста священническія въ другія епархіи, и тогда для нихъ были допускаемы изключенія въ порядкъ производства въ чины церковныя, или обещаемы были особенныя выгоды: такъ, въ 1730 году ученикъ Академіи, еще не имѣвшій званія студента, Николай Ростовецкій опредѣленъ прямо въ протоіерея рижской соборной церкви. Въ 1729 году студентъ философіи Савва Бержковскій произведенъ въ священника вновь выстроенной Богоявленской церкви въ Кронштадтъ, съ жалованьемъ по 10 рублей въ мѣсяць и съ надеждами на доходы отъ 7000 прихожанъ. При такихъ обѣщаніяхъ и выгодахъ всегда находились въ московской Академіи желавшіе поступить на предлагаемыя мѣста въ другихъ епархіяхъ, тѣмъ болѣе, что многіе изъ учившихся были стѣсняемы бѣдностію и готовы были отправиться за тысячи верстъ отъ родины: въ 1739 году одинъ изъ учениковъ опредѣлился во дячка при церкви русскаго посольства во Лондонъ.

2. поступленіе въ училищную службу.

Лучшіе изъ воспитанниковъ Академіи занимали мѣста учительскія или въ Академіи, или въ училищахъ другихъ епархій. Учителемъ Академіи могъ быть только окончившій полный курсъ ученія: въ иногородныхъ семинарихъ поступали изъ философіи, и даже изъ риторики. При выборѣ въ учителя Академіи, кромѣ личныхъ достоинствъ студента, имѣли въ виду его расположеніе къ монашеству, и даже брали иногда съ него обѣщаніе, что онъ

по занятіи должности пострижется въ монашество. Съ такимъ обязательствомъ опредѣлены были въ наставники: Григорій Драницынъ, Андрей Юматовъ, Григорій Ковдаковъ и другіе. При Петрѣ и до 1731 года имѣло полную силу церковное постановленіе о трехлѣтнемъ искусь для желавшихъ сана инокескаго, и правило это, записанное въ Регламентъ, было во всей силѣ примѣняемо и къ студентамъ и наставникамъ Академіи. Въ 1733 году оно повторено собственно для нихъ, и въ выраженіяхъ строгихъ ⁽²²²⁾. Но въ 1739 году, по дѣлу о постриженіи учителей Академіи Чарнуцкаго, Антонскаго и Камняскаго, Св. Синодъ входилъ представленіемъ къ Императрицѣ и по Высочайшемъ утвержденіи представленія составилъ такое опредѣленіе: «помянутыхъ учителей, по желанію ихъ, монашескаго чина, по церковному чиноположенію, сподобить по шестимѣсячномуъ искушенію; что же въ духовномъ Регламентѣ такое запрещеніе, чтобы безъ трилѣтняго искушенія не постригать, — и положено: и то слѣдуетъ болѣе на таковыхъ, о которыхъ родъ, житіи и состояніи, каковаго кто суть и что могутъ ли нго монашеское понести незазорно и нераскаянно, не извѣстно; а объ оныхъ учителяхъ отъ Ректора и Превекта засвидѣтельствовано, что они состоянія добраго. Они жъ, проходя школьное ученіе отъ младыхъ лѣтъ своихъ, понесли немалые деннонощные труды, скудости и недостатки, что все къ пріятію монашескаго нга имѣло имъ быть немалымъ способомъ ⁽²²³⁾». Въ 1741 году состоялся Имянный указъ, которымъ разрѣшено постригать въ монашество по шестимѣсячномуъ искусь, и это въ слѣдствіе замѣченной малочисленности монаховъ; касательно

(222) Дѣла М. Синод. Конт. 1733 N 387.

(223) Дѣл. архив. Св. Синода 1739 г. N 450 стр. 31. протоколъ 1740 г. Января 16.

учебныхъ въ указѣ сказано, что «въ заведенныя для обученія высшихъ наукъ священно-и-церковно-служительскихъ дѣтей въ епархіяхъ училища (въ которыхъ пристойнѣ и весьма полезнѣе быть учителямъ изъ монашесствующихъ) опредѣлить некого. Посему приказали: семинаристовъ, окончившихъ ученіе, о которыхъ представлены будутъ о благословенномъ и добропорядочномъ оныхъ въ мѣрѣ житіи надлежащія свидѣтельства, монашества сподоблять и по шестимѣсячномъ искушеніи (224)».

Мѣста учительскія въ тѣ времена имѣли свои степени сообразно съ степенями школъ: окончившіе курсъ въ Академіи не были прямо опредѣляемы въ учителя высшихъ классовъ, но поступали сперва въ низшіе, потомъ, когда открывались вакантныя мѣста въ слѣдующихъ классахъ, они постепенно были переводимы въ оныя. Такой порядокъ естественно устранялъ спеціальность въ образованіи наставниковъ и побуждалъ ихъ дорожить знаніемъ всѣхъ наукъ, приобретеннымъ въ Академіи.

Академія московская была разсадникомъ учителей и для училищъ иногородныхъ, со времени Петра заводимыхъ при кафедрахъ архіерейскихъ: первыми насадителями науки во многихъ изъ нихъ были воспитанники московской Академіи. Такъ въ 1728 году въ открытую Преосвященнымъ Гедеономъ Вишневскимъ славено-латинскую школу въ Смоленскъ опредѣленъ первымъ учителемъ ученикъ московской Академіи Алексѣй Безстужевъ. Въ 1729 году заведена латинская школа въ Астрахань, и учителемъ въ нее, по требованію Преосвященнаго Варлаама, присланъ изъ московской Академіи ученикъ Павелъ Горшковскій. Въ томъ же году открыта славено-россійская школа во Псковѣ и въ учителя туда избранъ ученикъ Академіи Крайскій. Въ 1733 году студентъ Богословія Іоасафъ Коз-

(224) Собран. Законовъ Рос. Импер. Т. XI, N 8382 ук. 26 Мая 1741 г.

минъ опредѣленъ въ наставники коломенскаго училища, заведеннаго Епископомъ Веніаміномъ при его домѣ. На первый разъ въ училище набрано 45 учениковъ. Въ 1739 году туда же посланъ въ учителя студентъ Академіи іеродіаконъ Зосима. Въ томъ же 1739 г. студентъ Академіи Нерунъ поступилъ въ учителя иркутскаго училища, возобновленнаго Преосвященнымъ Иннокентіемъ Неруновичемъ. Въ 1742 году студентъ Ивановъ посланъ въ учителя нижегородской Семинаріи, основанной Преосвященнымъ Питиримомъ. Съ 1744 года, когда открыта Семинарія крутицкая, учителя въ ней были почти постоянно изъ воспитанниковъ московской Академіи. Въ 1745 году Преосвященный Лука, Епископъ великоустужскій, требовалъ въ свою Семинарію изъ воспитанниковъ московской Академіи «не только для свѣтасимы, но при случаѣ и для высшихъ школъ способнаго». Въ 1747 году студентъ же московской Академіи поступилъ туда въ учителя реторики, на мѣсто умершаго учителя іеромонаха Михаила. Со времени заведенія Троицкой Семинаріи учителя въ ней были нрѣдко изъ воспитанниковъ Академіи.

3. Отправленіе въ миссіи.

Московская Академія высылала трудолюбивыхъ дѣтелей и въ отдаленный Востокъ на поприще служенія апостольскаго. Въ этомъ случаѣ при выборѣ руководствовались благоразумнымъ правиломъ — не отторгать отъ привязанностей семейныхъ, — и отправляли въ миссіи преимущественно сиротъ, несвязанныхъ узами родства, или — изъ монашествующихъ. Сколько нужно было самоотверженія при отправленіи въ такой далекой путь! Сколько предстояло трудовъ, лишений, опасностей! И питомцы Академіи оказали себя вполне достойными избранія на

чреду такого высокаго служенія. Пекинская миссія была одною изъ самыхъ важныхъ и трудныхъ. Недовѣрчивые Китайцы съ подозрѣнїемъ смотрѣли на выходцевъ изъ Европы, и въ русскихъ миссіонерахъ хотѣли видѣть политическихъ агентовъ. Этотъ неблагопрїятный взглядъ былъ поддерживаемъ иезуитами, домогавшимися исключительнаго господства въ дѣлахъ вѣры на Востоку. Поэтому, путешествіе въ Китай Преосвященнаго Иннокентія не состоялось и дѣло нѣсколько поправлено было назначеніемъ въ Китай посланникомъ графа Саввы Владиславича Рагузинскаго, который оправился изъ Россіи въ 1725 году, и на авторитетъ котораго наши миссіонеры могли утвердиться при открытіи своей дѣятельности. Съ нимъ отправлены были трое учениковъ московской Академіи Лука Воейковъ, Ѳедоръ Третьяковъ и Иванъ Шестопаповъ съ назначеніемъ имъ жалованья по 130 рублей въ годъ каждому. По настоятельнымъ требованіямъ графа Рагузинскаго, при заключеніи трактата съ Китайскою имперіею, выстроена для миссіонеровъ церковь въ Пекинѣ при русскомъ посольскомъ домѣ, иждивеніемъ Богдыхана, и миссіонерамъ обѣщано содержаніе на счетъ его казны. Воейковъ, Третьяковъ и Шестопаповъ по прїѣздѣ въ Иркутскъ остались тамъ для изученія китайскаго языка и отправились въ Пекинъ уже въ Мартъ 1729 года съ начальникомъ миссіи Архимандритомъ Антоніемъ Платковскимъ и прибыли туда въ Декабрь того года. Однакожъ Платковскій скоро былъ уволенъ изъ Пекина, и въ 1732 году, по указу Св. Синода, избраны были изъ московской Академіи студенты іеромонахъ Антоній Льховскій, іеродіаконъ Викторъ и двое учениковъ Петръ Іевлевъ и Петръ Каменскій съ назначеніемъ имъ жалованья «изъ караванной суммы» первому 300 рублей, второму 200, ученикамъ, назначеннымъ въ причетники, по 60 рублей въ годъ. Изъ нихъ Викторъ оставленъ въ Иркут-

скъ; Антоній жилъ въ Пекинъ до 1746 года, и потомъ выѣхалъ въ Россію; Каменскій отправленъ въ Россію ранѣе, именно въ 1744 году. Въ 1753 году назначенъ новый начальникъ миссіи, учитель московской Академіи Амвросій Юматовъ, и съ нимъ посланы казначей Заиконоспасскаго монастыря Софроній и трое учениковъ Академіи, изъ реторики — Стефанъ Зиминъ, изъ шиттики — Илья Ивановъ и Алексій Даниловъ; всѣ трое назначены въ причетники при посольской церкви съ производствомъ нить жалованья по 200 рублей каждому. Но эта миссія была несчастлива. Архимандритъ Амвросій, іеромонахъ Софроній, Илья Ивановъ и Алексій Даниловъ умерли въ Пекинъ, а Зиминъ прожилъ тамъ до 1772 года и возвратился въ Россію. Труды китайской миссіи не оставались безуспѣшными: язычники обращались въ веру христіанскую и въ 1738 году при русской церкви въ Пекинъ дьячекъ, пономарь и трапезникъ были изъ ново-крещенныхъ Китайцевъ. Ученики Академіи открыли для Китайцевъ школу, въ которой учили ихъ русскому языку, вмѣстѣ съ тѣмъ и сами занимались изученіемъ китайской литературы.

Питомцы Академіи оставили по себѣ добрую память и въ Камчаткѣ. Въ 1733 году отправленъ былъ туда миссіонеромъ Архимандритъ Вареоламей Филевскій, и съ нимъ назначены іеромонахъ Заиконоспасскаго монастыря Александръ и 12 учениковъ московской Академіи, которыхъ предварительно вѣльно прислать въ Академію наукъ, вѣроятно, для сообщенія имъ нѣкоторыхъ свѣдѣній въ камчатскомъ языкѣ. Ломоносовъ пишетъ о нихъ судьбѣ слѣдующее: «прѣбавшіе изъ Москвы въ 1733 году 12 учениковъ изъ Спасскихъ школъ, лучшіе посланы въ камчатскую экспедицію, и тамъ, кромѣ Крашенинникова, стали негодными, будучи безъ всякаго призрѣнія; оставшіеся въ Санктпербургѣ, сидѣвшіе нѣсколько времени

въ бѣдности ради худаго содержанія, опредѣляясь по художествамъ и въ канцелярію ⁽²²⁵⁾). Причиною неудачи этой экспедиціи былъ самъ Варѣоломей, который, не дождавъ до Камчатки, изъ Якутска возвращенъ по нѣкоторымъ обстоятельствамъ въ Москву. Въмѣсто его въ 1742 году назначенъ Архимандритъ Іоасафъ Хотунцевскій, «да для обученія отроковъ, кои изъ идололаторства имѣють быть приведены въ вѣру Христову, російской граматъ, букварю со истолкованіемъ божественныхъ заповѣдей и прочаго и катихизиса» избраны два студента философіи изъ московской Академіи: Алексій Ласточкинъ и Дмитрій Камшигинъ; «да для обученія алфавета и слоговъ, часослова, псалтири и для письма всякихъ при оной проповѣди касающихся дѣлъ», — изъ несшихъ школъ выбраны трое сиротъ: изъ піитики Петръ Грязный, изъ синтаксисы Петръ Логиновъ, изъ фары Василій Кочуровъ. Во дьячки назначенъ ученикъ піитики Стефанъ Никифоровъ ⁽²²⁶⁾. Жалованья положено двумъ первымъ студентамъ по 150 рублей; прочимъ по 100 рублей въ годъ. Кроме того, предписано выдавать имъ довольноное количество муки и крушъ. Миссія отправилась изъ Москвы въ Февраль 1743 года; въ Камчатку прибыла въ Августъ 1745 года. Миссіонеры оказали необычайное усердіе въ дѣлѣ обращенія Камчадаловъ, и подвиги ихъ достойны почетнаго мѣста въ лѣтописи миссій. Іоасафъ построилъ и освятилъ пять церквей, завелъ три школы для обученія дѣтей — новокрещенцовъ, и учащихся набралось 200 человекъ — поле дѣятельности для бывшихъ учениковъ Академіи обширное! Для проповѣданія Слова Божія самъ Іоасафъ ѣздилъ по полуострову, посылалъ

(225) Портреть Ломоноса. въ очерк. Росс. Писек. Т. 2. стр. 16.

(226) Дѣла архлв. Запконосп. монаст. 1742 г. № 5169. Слѣд. Слова историч. обозр. Сибир. 11, 30.

проповѣдниковъ даже на Курильскіе острова и въ продолженіе пяти лѣтъ приобрьлъ Христу 4719 душъ ⁽²²⁷⁾. По представленію Іоасафа и преемника его Пахомія, нѣкоторые изъ студентовъ уволены въ 1760 году съ наградами за усердную и полезную службу и возвратились въ Москву, другіе остались въ Камчаткѣ и между прочими Стефанъ Никифоровъ, который произведенъ въ протоіерея, и послѣ Пахомія опредѣленъ правителемъ дѣлъ духовныхъ на полуостровъ и проповѣдникомъ Евангелія. Около этого времени училища являются въ Камчаткѣ еще въ бѣльшемъ числѣ, именно въ числѣ тринадцати съ 284 учениками отъ 5 до 22-хъ лѣтняго возраста. Протоіерей Никифоровъ съ честію продолжалъ святое дѣло проповѣди, начатое Хотунцевскимъ, и жилъ въ Камчаткѣ послѣ него болѣе 30 лѣтъ.

4. ПУТЕШЕСТВІЕ СЪ УЧЕНОЮ ЦѢЛЮ.

Кромѣ миссій, снаряжаемы были экспедиціи съ ученою цѣлю, на которыя Петръ Великій обращалъ особенное вниманіе, самъ выбиралъ людей способныхъ и не жалѣлъ средствъ для посылаемыхъ за границу, стараясь всѣми мѣрами познакомить Русскихъ съ полезными преимуществами западнаго образованія. Ученики московской Академіи прежде другихъ въ этомъ случаѣ обратили на себя его вниманіе. Рассказываютъ, что въ 1715 году Петръ вытребовалъ въ Петербургъ 213 недорослей, учившихся въ московской Академіи, и самъ сдѣлалъ имъ назначеніе: однихъ помѣстилъ въ Морскую Академію, другихъ въ гвардію, многихъ отправилъ въ чужіе края для изученія разныхъ наукъ и языковъ ⁽²²⁸⁾. Въ 1716

(227) Сибирскій Вѣстникъ 1722 г. часть XVII. стр. 88 и слѣд.

(228) Голик. Дѣян. Петра Велик. VI. 34.

году, когда Петръ былъ въ Данцигѣ, онъ предписалъ русскому резиденту Веселовскому найти въ Прагѣ іезуитовъ, знавшихъ славянскій языкъ и поручить имъ перевести съ латинскаго лексикона и юриспруденцію. Веселовскій возложилъ этотъ трудъ на патера Яна Либертина и другихъ іезуитовъ, но они требовали себѣ кого-либо изъ русскихъ ученыхъ для повѣрки перевода. Тогда по приказу Государя Графъ Мусинъ-Пушкинъ выбралъ изъ московской Академіи двоихъ студентовъ Ивана Воейкова и Ивана Ильинскаго и двухъ чтецовъ изъ высшихъ классовъ; первымъ назначено по 200 рублей жалованья, послѣднимъ по 150 р. и кромѣ того на подъемъ и на проѣздъ до Праги по 250 р. каждому. Государь такъ былъ внимателенъ къ этому дѣлу, что, по словамъ Мусина-Пушкина «о семъ непрестанно къ нему писать изволилъ, что высланы ли студенты». Посланные удачно выполнили порученіе и въ 1717 году отправлены, по приказу Государя, во Франкфуртъ въ іезуитскую коллегію, для изученія философіи и словесныхъ наукъ. Воейковъ изъ Франкфурта въ томъ же году доносилъ Государю, что онъ оканчиваетъ переводъ Гибнерова лексикона «о обходительствѣ», и спрашивалъ, не будетъ ли ему дозволено, по окончаніи этого труда, начать переводъ латинскаго лексикона натуральнаго, художественнаго, рудокопнаго и коммерческаго. Царь остался крайне доволенъ трудолюбіемъ Воейкова, приказалъ выдать ему 100 червонцевъ, и требовать перевода указаннаго лексикона ⁽²³⁹⁾.

Въ томъ же 1716 году Царь Петръ, во время пребыванія своего въ Амстердамѣ, писалъ князю Меншикову, чтобъ онъ выслалъ въ Голландію «человѣкъ сорокъ ребятъ, кои бѣ грамотъ умѣли, для отданія въ ученіе». Въ

(239) Голл. Дѣян. Петр. Велик. VI, 34.

началь 1717 года Меншиковъ исполнилъ волю Монарха и послалъ до 60 молодыхъ людей въ Голландію на шна-вт: св. Александръ. Между ними были ученики московской Академіи: Тарасъ Постниковъ, Иванъ Каргопольскій и Иванъ Горлецкій. По приказу, данному Царемъ 20 Августа 1717 года Князю Куракину, эти три ученика, обучавшіеся нѣсколько времени въ Амстердамѣ, посланы въ Парижъ для изученія философіи и отданы тамъ на попеченіе русскому посланнику Барону Шлейнцу ⁽²³⁰⁾. Всѣ трое возвратились въ Россію въ 1724 году съ дипломами на ученныя степени и съ званіемъ парижскихъ студентовъ, которое нѣсколько времени было означено въ официальныхъ бумагахъ. Горлецкій опредѣленъ адъюнктъ-профессоромъ въ Академію наукъ; Постниковъ и Каргопольскій поселились въ Москвѣ, и, въ самый годъ возвращенія, имъ поручено было Святѣйшимъ Синодомъ перевести книгу Бл. Феодорита о Промыслѣ. Въ началѣ 1725 года Постниковъ отпущенъ въ Воронежъ учить французскому языку дѣтей Генералъ-Лейтенанта Чернышева, съ обязательствомъ продолжать тамъ переводъ Феодорита. Въ Сентябрь того же года онъ и Каргопольскій опредѣлены учителями въ московскую Академію; но Каргопольскій въ 1726 году занялъ мѣсто переводчика при Св. Синодѣ, а Постниковъ, послѣ учебныкъ занятій въ Академіи, въ Ноябрь 1738 года опредѣленъ директоромъ московской Синодальной типографіи.

1716 годъ замѣчателенъ еще отсылкою пяти учениковъ Академіи въ Персію для изученія восточныхъ языковъ. Высочайшимъ указомъ отъ 8 Января сего года предписано: «на Москвѣ изъ латинскихъ школъ выбрать изъ учениковъ ребятъ добрыхъ, молодыхъ пять чело-вѣкъ, такихъ, которые бы по меньшей мѣрѣ грамматику

(230) Ibid. стр. 560. 535.

выучили, для посылки въ Персиду при посланникѣ господниъ Волынскомъ для ученія языкамъ турецкому, арабскому и персидскому, а выбравъ отдать ихъ въ посольскій приказъ» (231). Но имена и судьбы сихъ учениковъ намъ неизвѣстны.

Въ 1765 году трое студентовъ московской Академіи: Розановъ, Андреевскій и Новиковъ, съ учителемъ Дмитріемъ Семеновымъ Рудневымъ, вызваны въ Петербургъ и назначены въ геттингенскій Университетъ для продолженія образованія. Они отправились въ Германію въ 1766 году и въ Геттингенъ около шести лѣтъ слушали лекціи философскія, историческія, математическія и физическія, учились французскому и нѣмецкому языкамъ, усовершеншались въ греческомъ и еврейскомъ. Въ 1772 году они возвратились въ Россію и, по испытаніи Академіею наукъ, въ присутствіи членовъ Синода удостоены: Семеновъ званія профессора философіи и словесныхъ наукъ, а прочіе трое получили степень магистровъ и поступили въ наставники семинарій. Семеновъ (въ монашествѣ — Дамаскинъ) въ послѣдствіи былъ Ректоромъ московской Академіи (232).

5. ВЫЗОВЪ ВЪ АКАДЕМІЮ НАУКЪ.

Петръ Великій, издавъ въ 1718 году приказъ «сдѣлать въ Петербургѣ Академію и пріискать изъ Русскихъ, кто ученъ и къ тому склонность имѣеть», указомъ 1720 года повелѣлъ вызвать нѣсколько учениковъ московской Академіи въ Петербургъ. Однакожъ самъ онъ не дожилъ до времени открытія Академіи и предоставилъ честь сію своей Августѣйшей Преемницѣ. Первый вызовъ учени-

(231) Полное Собр. Закоп. Росс. Имп. Т. V. N 9978.

(232) Дѣла архив. Св. Синода. 1765 г. N 250. 1772, N 361.

ковъ московской Академіи въ Академію наукъ по ея открытіи былъ въ 1735 году; изъ Москвы требовали тогда 20 учениковъ, «которые бы столько научились, чтобы у профессоровъ лекціи слушать и въ высшихъ наукахъ съ пользою происходить могли». Однакожъ Ректоръ Стефанъ Калиновскій выбралъ только 12 человекъ и писалъ, что больше нельзя выбрать по причинѣ малочисленности учениковъ и по малоспособности. Избраны были изъ богословскаго класса: Василій Лебедевъ, Яковъ Виноградовъ, Яковъ Несмѣяновъ; изъ философіи: Михаилъ Ломоносовъ, Александръ Чаловъ, Димитрій Виноградовъ, Иванъ Голубцевъ; изъ реторики: Проконій Шпшкаревъ, Семень Старковъ; изъ пѣттики: Алексій Барсовъ, Михаилъ Ковринъ, Никита Поповъ. На содержаніе каждаго изъ нихъ назначалось по 150 р. въ годъ. Двое изъ нихъ посланы за границу. «Оставшіеся, по словамъ Ломоносова, принуждены были немалое время терпѣть крайнюю нужду и не имѣть долгое время въ наукахъ наставленія; за тѣмъ, просили о томъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, и бібліотекарю Шумахеру ученикъ былъ строгій выговоръ. Послѣ того лекціи начались студентамъ и деньги кормовыя въ маломъ числѣ выдавались. По окончаніи лекцій, нѣкоторые опредѣлены въ переводчики, прочіе остались студентами и по большой части безъ призрѣнія и добраго смотрѣнія⁽²³³⁾». Въ 1747 году изданъ Вегламентъ Академіи наукъ, и въ 37-мъ пунктѣ онаго поставлено правиломъ выписывать учениковъ московской Академіи въ Академію наукъ. Поэтому, въ Мартѣ 1748 года присланъ въ Москву профессоръ елоквенціи Василій Кирилловичъ Третьяковскій, который и самъ

(233) Дѣла архив. Моск. Синод. Конторы, 1735 N 337, — Пассека
Очерки Росс. Ч. II. 16.

нѣскольکو времени учился въ московской Академіи ⁽²³⁴⁾; ему указомъ Императрицы повелѣно выбрать изъ Академіи 10 учениковъ для отправленія въ Петербургъ. Выборъ должно было производить преимущественно изъ дѣтей разночинцевъ. Подобныя требованія повторяемы были и послѣ, и многіе изъ посланныхъ заняли въ послѣдствіи почетныя мѣста на поприщѣ служенія отечеству и наукъ (напр. Зыбелинъ и др.).

6. въ московскій госпиталь.

Многіе изъ учениковъ Академіи поступали въ московскій госпиталь, который, до открытія медикохирургической Академіи, имѣлъ значеніе врачебноучебнаго заведенія. Требованіе изъ госпиталя было ежегодное, и желавшихъ поступить туда находилось всегда много. Причиною сего, какъ отзывался Ректоръ Стефанъ въ 1735 году, было «довольнѣйшее, честнѣйшее и свободнѣйшее въ госпиталяхъ, нежели въ Академіи, ученическое состояніе и содержаніе». Госпиталь и при немъ хирургическое училище основаны въ 1706 году и главнымъ врачомъ и наставникомъ училища назначенъ докторъ Николай Бидлоо, который, въ продолженіе тридцатилѣтней службы, образовалъ много хорошихъ медиковъ. По указанію Царя Петра, Бидлоо обратился за учениками прежде всего въ Академію и ежегодно требовалъ ихъ оттуда. Въ 1722 году къ нему поступило въ науку 20 человекъ. Одинъ изъ нихъ Мартинъ Яновскій въ 1724 году посланъ во Францію для усовершенствованія въ медицинѣ. Въ 1727 году для укомплектованія положеннаго числа учениковъ (которыхъ назначено имѣть всегда 50 чело-

(234) Смотр. Москвитянинъ 1853 N 15. Дѣл. о Тредьяковскомъ стр. 31.

вѣкъ), онъ вытребовалъ изъ Академіи еще 20 человекъ и общалъ, что по окончаніи ученія они будутъ произведены «въ лекарской градусъ». Во всякое время, когда выбывалъ по какому-либо случаю, или умиралъ въ госпиталь студентъ медицины, докторъ требовалъ изъ Академіи другаго «на убылое мѣсто». Въ случаяхъ, если Академія по малочисленности учениковъ не отпускала ихъ въ госпиталь, докторъ относился въ Коллегію экономіи Синодальнаго Правленія и требовалъ ихъ настоятельно. Въ 1731 году поступило въ госпиталь 18 учениковъ, но въ слѣдующемъ году отправлены туда только двое: изъ философіи Сергѣй Сильвестровъ и изъ реторики Григорій Яхонтовъ. Ректоръ Софроній доносилъ Св. Синоду, что учениковъ въ Академіи такъ немного, что некого посылать въ различныя вѣдомства по требованію, утвержденному Высочайшимъ указомъ. Чтобы имѣть возможность точно отвѣчать на часто повторяемыя требованія изъ госпиталя и другихъ мѣстъ, Св. Синодъ предписалъ Ректору ежемѣсячно репортовать Св. Синоду о числѣ и времени поступленія учениковъ въ Академію. Послѣ 1735 года Академія получила наставленіе, въ случаяхъ требованія учениковъ въ госпиталь, отпускать не изъ дѣтей духовнаго званія, но изъ разночинцевъ и изъ солдатскихъ дѣтей и притомъ такихъ, которые дошли не далѣе синтаксисы, а изъ высшихъ школъ не отпускать. Въ 1736 году на мѣсто Бидлоо опредѣленъ главнымъ докторомъ Антоній де-Тейльсъ, и при немъ Академія измѣнила свои прежнія распоряженія. Въ Сентябрь 1738 года она, по его требованію, отправила въ госпиталь 24 человека, но изъ нихъ приняты въ науку только 11, а прочіе 13 на испытаніи оказались плохо знающими латинской языкъ и возвращены въ Академію. Въ 1746 году, по требованію новаго доктора Лаврентія Блюментроста, поступило въ госпиталь 10 учениковъ изъ разночинцевъ. Въ слѣ-

дующемъ году изданъ Св. Синодомъ указъ, чтобы въ госпиталь не отпускать учениковъ изъ духовнаго званія: потому, въ семь году отправлены туда только двое солдатскихъ дѣтей, изъ пѣтики Алексѣй Левицкій и изъ грамматическаго класса Андрей Астраханцевъ. Объявилъ желаніе еще одинъ ученикъ Дмитрій Нефедовъ, но такъ какъ онъ былъ сынъ причетника, то не былъ отпущенъ. Нѣкоторые изъ учениковъ Академіи только потому, что знали латинскій языкъ, были избираемы въ помощники лекарей, отправлявшихся въ экспедиціи; такъ, въ 1734 году, двое изъ синтаксисы отправлены въ Сибирь съ Д. С. Совѣтникомъ Василіемъ Татищевымъ, которому поручено смотрѣніе за казенными и частными заводами. Впрочемъ, они должны были выслушать въ госпиталь первыя правила хирургіи. Въ томъ же году ученики Семень Блужинъ, Леонтій Колосовъ, Илья Барановъ, Иванъ Петровъ посланы въ Оренбургскую губернію къ Статскому Совѣтнику Кирилову для врачебнаго содѣйствія находящемуся при немъ лекарю Мокрицкому. Нѣкоторые изъ поступившихъ въ госпиталь сдѣлались въ послѣдствіи знаменитыми врачами и были профессорами въ московскомъ Университетѣ. Съ открытіемъ Университета въ 1755 году многіе изъ учениковъ Академіи вмѣсто госпиталя стали переходить въ оный.

7. въ ученики другихъ ведомствъ.

Много значило для учениковъ Академіи знаніе латинскаго языка, — знаніе, которымъ почти исключительно могли одни хвалиться въ то время. Правительство, вызывая ихъ къ занятіямъ разнаго рода, имѣло въ виду иногда только то, что они знали латинскій языкъ. Кромѣ Академіи, прибѣгнуть въ этомъ случаѣ было не къ кому.

Въ 1734 году привезено въ Москву нѣсколько пушекъ, отбитыхъ въ польскую войну у непріятеля: принявъ ихъ, главная контора артиллеріи и фортификаціи требовала изъ Академіи учениковъ для разбора латинскихъ надписей на пушкахъ. Для сего были назначены трое учениковъ: Петръ Кирилловъ, Яковъ Нѣсмѣяновъ и Николай Каминскій, и они въ двѣ недѣли разобрали и перевели надписи на всѣхъ пушкахъ и за сіе получили денежную награду. Знаніе латинскаго языка вело учениковъ во всѣ учебныя заведенія: по указу Петра I въ 1724 году вызваны двое учениковъ, знающихъ по-латинѣ, въ котлинскую адмиральтейскую аптеку. Въ 1732 году пять учениковъ, умѣвшихъ говорить по-латинѣ, поступили въ иностранную коллегію для изученія арабскаго, турецкаго и персидскаго языковъ, которые преподавалъ профессоръ Керъ. Къ нему же поступили двое учениковъ въ 1738 году для изученія манжурскаго языка. Многіе изъ учениковъ переходили въ Сухаревскую математическую школу. Въ Январѣ 1733 года трое учениковъ Андрей Чижевъ изъ Богословія, Корнилій Буслаевъ и Андрей Щербаковъ вызваны въ Петербургъ и двое изъ нихъ поступили въ монетную контору, а Щербаковъ посланъ въ Швецію для изученія медальернаго дѣла. Въ 1739 году, когда предписано было Св. Синодомъ напечатать въ московской типографіи нѣсколько элементарей на латинскомъ языкѣ, типографія, не имѣя тогда наборщика латинскихъ буквъ, требовала для сего ученика изъ Академіи, и въ сію должность поступилъ ученикъ грамматики Иванъ Говоровъ. Въ 1760 году трое учениковъ поступили въ науку къ архитектору Яковлеву. Въ 1767 году ученикъ Свистуновъ получилъ позволеніе обучаться физикѣ и химіи на петербургскихъ фарфоровыхъ заводахъ.

Слѣдствіемъ такихъ частныхъ требованій и переходовъ учениковъ Академіи въ другія вѣдомства, немного оста-

валось такихъ, которые бы доходили до окончанія курса: богословскій классъ имѣлъ всегда немного студентовъ, иногда не болѣе трехъ. Это возбуждало въ начальствующихъ Академіи жалобы на оскудвнїе школъ; требовали наставленій, какъ прекратить этотъ непрерывный отливъ учениковъ. Въ 1732 году Ректоръ Софроній жаловался Св. Синоду, что отъ непрерывныхъ требованій то изъ госпиталя, то изъ другихъ мѣстъ, «въ Академіи зѣло мало учениковъ имѣется», что отцы и родственники часто объявляютъ свыше 18 лѣтъ своимъ дѣтямъ, требуемымъ для ученія въ Академію и между-тѣмъ опредѣляютъ ихъ въ разные чины. Въ 1735 году Ректоръ Стефанъ, по случаю требованія учениковъ въ Академію Наукъ, донесъ Св. Синоду слѣдующее: «не многіе доходятъ до Богословія; ибо нини посылаемы бываютъ въ Санктпетербургъ для обученія оріентальныхъ діалектовъ и для камчадальской экспедиціи, нини въ Астрахань для наставленія Калмыковъ и ихъ языка познанія, нини въ сибирскую губернію съ Дѣйствительнымъ Штатскимъ Совѣтникомъ Василиемъ Татищевымъ, нини въ оренбургскую экспедицію съ Штатскимъ же Совѣтникомъ Иваномъ Кириловымъ, нини же берутся и въ московскую типографію и въ монетную контору, мнози же и бѣгаютъ, которыхъ и сыскать не возможно; еще же суть, что и по разнымъ приказамъ принимаются, а искомии укрываются, а отъ другихъ вопрошены, для чего бѣгаютъ, говорятъ, искать де хлѣба и мѣста за времени, понеже де мало видимъ тыхъ, которіи по совершеніи теченія наукъ своихъ угоднос какое приставище получаютъ; а что паче всего есть, что которіи ученики по многотрудныхъ въ фарѣ, инфимѣ, грамматикѣ, синтаксимѣ, чрезъ два, три и четыре лѣта около ихъ тѣщаніяхъ и прилѣжностяхъ, въ цѣтику уже, риторику и философію поступятъ, а остроумнѣйшии и надеж-

нѣйшіи покажутся, тотчасъ московскія гошпитали учениками, яко своими друзьями, понеже изъ московскихъ же латинскихъ школъ туды переведенными, для довольнѣйшаго, честнѣйшаго въ гошпитали, нежели въ Академіи, ученическаго состоянія и содержанія, удобно наговорены, повсягдно въ московскую гошпиталь опредѣляются и отсылаются, а въ московской славяно-греко-латинской Академіи почти самое остается дрождіе» ⁽²³⁵⁾.

ИЗКЛЮЧЕНІЯ.

При оскуднѣніи числа учениковъ въ Академіи, только по крайвей нуждѣ прибѣгали къ исключеніямъ. Духовный Регламентъ на сей предметъ постановляетъ слѣдующее правило: «буде покажется дѣтина не побѣдимой злобы, свирѣпый, до драки скорый, клеветникъ, непокоривъ, и буде чрезъ годовое время ни увѣщанія, ни жестокими наказаніи одолѣть ему не возможно, хотя бы и остроумень былъ, выслать изъ Академіи, чтобы бышеному меча не дать» ⁽²³⁶⁾. Неимѣвшихъ способности къ ученію, но отличавшихся добрымъ поведеніемъ, держали въ Академіи, ожидая, не откроются ли у нихъ со временемъ дарованія, и если ожиданія были тщетны и ученикъ приходилъ въ зрѣлыя лѣта, его исключали. Въ 1736 году исключено къ ваканціи непонятливыхъ и злонаравныхъ сто человекъ. Въ 1744 году присланы въ Академію двое учениковъ изъ новокрещенныхъ Калмыковъ, Петръ Хвостовъ и Иванъ Нѣжковъ, но, пробывъ въ одномъ классѣ до 1753 года, были исключены по неспособности къ ученію. Впрочемъ Академія была весьма снисходительна: исключенные были по прошеніямъ опять принимаемы въ

(235) Дѣла архива М. Свод. код. 1735 г. N 337.

(236) О домахъ училища. § 18.

школы. Правительство не оставляло исключенныхъ безъ призрѣнія. Дѣти священнослужителей опредѣлялись въ различные приказы въ писцы и въ канцелярскіе служители, поступали въ наборщики въ типографію, или въ причетники. Въ 1745 году Синодальная контора, вытребовавъ исключенныхъ изъ Академіи, предписала обучить ихъ рисованію, вырѣзыванію на мѣди, словолитію и переплету книгъ: въ-послѣдствіи они поступали въ московскую типографію. Причетническія дѣти, которыя не могли найти себѣ служебнаго мѣста въ гражданскомъ вѣдомствѣ, были забираемы въ военную службу, въ которую, по указу 1728 года, поступали и солдатскія дѣти, учившіяся въ Академіи. Въ 1737 году Имяннымъ указомъ отъ 26 Сентября постановлено: «неповятныхъ въ наукахъ (церковническихъ дѣтей) въ школахъ отнюдь не держать, но отсылать ихъ къ гражданскимъ управителямъ для опредѣленія въ военную службу, дабы на такихъ глушыхъ и лѣнливыхъ людей напраснаго расходу и другимъ трудолюбивымъ людямъ въ ихъ наукахъ препятствія отъ нихъ не было» ⁽³³⁷⁾. Продолжавшія ученіе въ Академіи дѣти причетниковъ всегда были свободны отъ рекрутской повинности. Петръ Великій, указомъ 20 Ноября 1723 года, формально запретилъ брать въ солдаты учениковъ московской Академіи. То же гласить и указъ 1737 года: «имѣющихся въ школахъ церковническихъ дѣтей, которые по сіе время обучались, въ военную службу не брать».

Обозрѣвъ судьбы учениковъ, признаёмъ бесполезнымъ представить списокъ замѣчательныхъ лицъ, учившихся въ московской Академіи и пріобрѣтшихъ послѣ извѣстность въ Государствѣ, или въ области науки:

(337) Истор. Иерарх. 1, 440.

Нельзя отвергать, что смена духовнаго воспитанія, посѣянная Академіею въ юныхъ сердцахъ, принесли въ послѣдствіи свои плоды; впечатлѣнія дѣтства всегда бывають сильны и рѣдко изглаждаются изъ души, хотя бы она прошла различныя степени дѣятельности. Потому въ людяхъ, вышедшихъ изъ Академіи и возвысившихся на чредѣ служенія Государству, можно искать проблесковъ мыслей, озарившихъ ихъ въ годы ученія, и въ направленіи ихъ духа открывать слѣды тѣхъ началъ образованія, которыя приняли они въ Академіи.

Баженовъ Василій Ивановичъ родился въ Москвѣ въ 1737 году, и съ юныхъ лѣтъ поступилъ въ московскую Академію. Будучи еще ученикомъ, онъ имѣлъ особенную склонность къ архитектурѣ и во время, свободное отъ классическихъ занятій, срисовывалъ зданія, церкви, надгробныя памятники въ монастыряхъ. Съ 1751 года онъ изъ Академіи началъ ходить въ архитектурскую школу, начальникъ коей князь Ухтомскій, замѣтивъ въ немъ отличныя дарованія, записалъ его въ 1755 году въ Университетъ. Потомъ онъ учился въ Академіи Художествъ, былъ за границею и по возвращеніи въ Россію пріобрѣлъ славу знаменитаго архитектора и воздвигъ много замѣчательныхъ зданій. Скончался въ 1799 году въ чинѣ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и въ званіи члена многихъ Академій.

Бантышъ-Каменскій Николай Николаевичъ родился въ 1737 году въ Нѣжинѣ; въ 1745 году поступилъ въ кievскую Академію, гдѣ начавъ ученіе съ нисшихъ классовъ, обучался потомъ поэзіи, риторикѣ и языкамъ греческому и польскому до 1754, а въ семьъ году по приглашенію дяди своего Архіепископа московскаго Амвросія перешелъ въ московскую Академію и три года учился философіи и Богословію. Въ 1758 году поступилъ въ московскій Университетъ и по окончаніи курса вступилъ

на службу въ иностранную Коллегію. Послѣ былъ управляющимъ сею Коллегіею, привелъ архивъ оной въ отличное благоустройство и написалъ много сочиненій по части русской исторіи, изъ которыхъ большая часть осталась въ рукописяхъ. Для духовныхъ учебныхъ заведеній память его особенно драгоценна потому, что онъ издалъ для нихъ почти всѣ классическія учебныя книги, именно: латинскую, греческую и еврейскую грамматики, Поселіевы греко-латинскіе разговоры, Гибнера 104 священныя исторіи на латинскомъ, Бургіеву реторику, Бауштейера философію, Изложеніе православныя вѣры Св. Іоанна Дамаскина, посланія Св. Игнатія Богоносца, огласительныя поученія Св. Кирилла іерусалимскаго, Богословіе Θεοφана Прокоповича, Θεοφιакта Горскаго, Іоакима Карпинскаго, Иринея Фальковскаго. Кромѣ того онъ издалъ Цицероновы рѣчи и письма и Корнелія Непота. Безъ сомнѣнія, во время ученія въ Академіяхъ Бантишъ-Каменскій самъ видѣлъ и испыталъ неудобства, которыя терпѣли ученики отъ письменныхъ системъ; ни труды, ни почести не истребили въ его сердцѣ искренняго сочувствія къ судьбѣ бѣдныхъ учениковъ, къ числу которыхъ принадлежалъ некогда онъ самъ. «Русское духовенство, говоритъ его біографъ, имѣло въ немъ не только вѣрнаго исполнителя разныхъ порученій, но и совѣтника и ходатая». Николай Николаевичъ скончался въ 1814 году. Онъ былъ Д. С. Совѣтникомъ, разныхъ Орденовъ Кавалеромъ и членомъ многихъ ученыхъ обществъ. Братъ его Иванъ Николаевичъ, бывшій попечителемъ московскаго воспитательнаго дома, учился вмѣстѣ съ нимъ въ кievской и московской Академіяхъ.

Барсовъ Антонъ Алексѣевичъ, сынъ Алексѣя Кирилловича; родился въ 1730 году, учился въ московской Академіи и въ 1748 году избранъ Тредьяковскимъ вмѣстѣ съ другими учениками для продолженія ученія въ гим-

нази петербургской Академіи Наукъ, получилъ тамъ степень магистра, а съ 1761 года былъ ординарнымъ профессоромъ краснорѣчія въ московскомъ Университетѣ. Онъ издалъ латинскія грамматики Целляріеву и Шеллерову, краткія правила русской грамматики и другія сочиненія и переводы. Умеръ въ 1791 году.

Брянцевъ Андрей Михайловичъ родился въ 1749 году и первоначально обучался въ вологодской Семинаріи, потомъ въ московской Академіи. Въ 1770 году поступилъ студентомъ въ Университетъ. Въ 1795 году слѣланъ ординарнымъ профессоромъ логики и метафизики въ Университетѣ.

Буслаевъ Петръ изъ духовнаго званія, учился въ Академіи во второмъ десятилѣтіи прошедшаго вѣка и, окончивъ курсъ богословскихъ наукъ, поступилъ во діакона въ московскій Успенскій соборъ. Въ 1734 году онъ напечаталъ поэму въ стихахъ на смерть Строгановой, по отзыву Тредьяковского, достойную похвалы. «Если бы въ стихахъ Буслаева, говоритъ онъ, было паденіе стопъ, возвышающихся и понижающихся, что могло бъ быть и глаже и плавнѣе Буслаевыхъ стиховъ?»

Зыбѣлинъ Семень Герасимовичъ, братъ Ректора московской Академіи Антонія Зыбѣлина, Коллежскій Совѣтникъ, Докторъ Медицины, ординарный профессоръ московскаго Университета. Обучался въ славяно-греко-латинской Академіи, въ 1755 году вступилъ студентомъ въ московскій Университетъ и окончилъ образованіе въ заграничныхъ университетахъ. Онъ оставилъ нѣсколько популярныхъ гигиеническихъ сочиненій. Умеръ въ 1802 году.

Ильинскій Иванъ, студентъ московской Академіи, въ 1716 году отправленъ вмѣстѣ съ Воейковымъ для ученыхъ занятій за границу, учился во франкфуртскомъ Коллегіумѣ и по возвращеніи въ Россію, въ 1725 году опре-

дѣлился въ переводчики при Академіи наукъ; умеръ въ 1735 году. Онъ составилъ Симфонію на четвероевангеліе и на дѣянія Апостольскія, которыя напечатаны въ 1733 году и перевелъ съ латинскаго систіму мухаммеданскія религіи, напечатанную по повелѣнію Петра Великаго въ 1722 году.

Кантемиръ Князь Антиохъ Дмитріевичъ родился въ Константинополѣ (1708 г.), умеръ въ Парижѣ (1744 г.), схороненъ въ Москвѣ. Отецъ его выѣхалъ съ нимъ въ 1711 году въ Россію и поселился въ Харьковѣ, гдѣ Антиохъ учился у Аванасія Кондоиди, потомъ перешелъ въ Москву и поступилъ въ Академію и здѣсь учился съ отличными успѣхомъ. Въ 1719 году на 11 году возраста онъ сочинилъ на греческомъ языкѣ похвальное слово Великомученику Дмитрію Селунскому, которое заслужило отъ всѣхъ учителей Академіи одобреніе и, по дозволенію Петра Великаго, въ Его присутствіи произнесено было сочинителемъ публично въ церкви Законоспасскаго монастыря. Въ 1725 году Кантемиръ поступилъ въ Академію Наукъ, и домашнимъ учителемъ стихотворства имѣлъ Ивана Ильинскаго. Будучи студентомъ Академіи Наукъ, онъ составилъ Симфонію на Псалтирь, которая напечатана въ 1727 году. Изъ Академіи поступилъ въ военную службу и послѣ былъ посланникомъ въ Лондонъ и Парижъ. Въ исторіи литературы Кантемиръ извѣстенъ своими образцовыми сатирами.

Костровъ Ермилъ Ивановичъ, изъ вятской губерніи, сынъ дѣлчкы, родился въ пятидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, учился сперва въ вятской Семинаріи, потомъ въ московской Академіи, а въ 1771 году перешелъ въ Университетъ, гдѣ по окончаніи курса получилъ степень бакалавра. Умеръ въ 1796 году; извѣстенъ своими одами и мѣлкими стихотвореніями; онъ же перевелъ 8 пѣсней Илиады, Оссіана и нѣсколько другихъ книгъ.

Крашенинниковъ Степагъ Петровиць, солдатскій сынъ, родился въ 1713 году; учился съ нисшихъ классовъ въ московской Академіи и будучи студентомъ философіи въ 1732 году посланъ съ 11 товарищами въ Академію Наукъ. Въ 1733 году снаряжена ученая экспедиція въ Камчатку, и Крашенинниковъ вмѣстѣ съ 5-ю учениками московской Академіи отправленъ съ экспедиціею, занимаясь на островахъ сѣверной Америки ботаникою и дѣлалъ физическія и географическія наблюденія по порученію профессора Гмелина. Въ 1743 году онъ возвратился въ Петербургъ и скоро занялъ профессорскую кафедру естественной исторіи въ Академіи Наукъ. Умеръ въ 1755 году, оставивъ большое описаніе Камчатки и др. сочиненія.

Ломоносовъ Михаилъ Васильевичъ, сынъ холмогорскаго рыбака, родился въ 1711 году. Славянская грамматика Смотрицкаго и Псалтирь, переложенная въ стихи Симеономъ Полоцкимъ, случайно попавшіяся Ломоносову, возбудили въ немъ сильное желаніе учиться, и въ 1728 году зимою онъ тайно ушелъ изъ родительскаго дома съ обозомъ, отправлявшимся въ Москву. Здѣсь одинъ изъ земляковъ привелъ его въ Заиконоспасскій монастырь и отреккомендовалъ знакомому своему монаху, который опредѣлилъ его въ Академію. Вскорѣ Ломоносовъ такъ успѣлъ въ латинскомъ языкѣ, что черезъ два года писалъ на немъ небольшія ствшки. Онъ скоро опередилъ своихъ товарищей и былъ первымъ по успѣхамъ. Вступивъ въ классъ піитики, Ломоносовъ съ особенною радостію изучалъ правила латинскаго и русскаго стихосложенія, которыя преподавалъ тогда учитель Фодоръ (послѣ Теофилактъ) Квѣтницкій. До насъ дошелъ одинъ школьной опытъ стихотвореній Ломоносова, подъ которымъ Квѣтницкій подписалъ pulchre. Приводимъ эти стихи:

Услышавъ мухи
Медовые духи,

Прилетѣвши съль,
 Въ радости заплыл ;
 Едва стали ясти,
 Попали въ напасти ,
 Увязли бо ноги.
 Ахъ! плачуть убоги ,
 Меду полизали ,
 А сами пропали.

Въ 1732 году Ломоносовъ поступилъ въ реторику, которую читалъ тогда монахъ Порфирій Крайскій. Во все время ученія онъ былъ для сверстниковъ примѣромъ трудолюбія, и тогда, какъ товарищи занимались играми, Ломоносовъ сидѣлъ за книгами, изучалъ латинскій и греческій языки, читалъ лѣтописи и творенія Св. Отцевъ и терпѣливо сносилъ насмѣшки отъ товарищей, которые говорили: «смотри, какой болванъ лѣтъ въ 20 пришелъ латинѣ учиться». Въ 1734 году Ломоносова перевели въ философскій классъ; онъ сталъ съ усердіемъ читать въ академической библіотекѣ философскія, физическія и математическія книги. Префектомъ и учителемъ философіи былъ въ то время іеромонахъ Антоній Кувичинскій. Неизвѣстно, почему Ломоносовъ рѣшился перейти въ Кіевъ для слушанія лекцій философскихъ; могло быть, что ему много наговорили о процвѣтаніи философіи въ кіевской Академіи. Онъ отправился туда, но въ 1735 году воротился назадъ, не нашедъ въ лекціяхъ Іеронима Миткевича никакихъ особенностей. Въ этомъ году пришло изъ Петербурга требованіе, чтобъ изъ московской Академіи выбрали 12 учениковъ для опредѣленія ихъ въ Академію Наукъ. Ректоръ Стефанъ между прочими избралъ «студента философіи» Михайлу Ломоносова, какъ значителенъ въ его доношеніи Св. Синоду, писанномъ въ Ноябрь 1735 года. Послѣдующая судьба знаменитаго поэта и образователя русскаго слова извѣстна всякому просвѣщенному читателю.

Магницкій Леонтій Филипповичъ родился въ 1669 году, учился въ московской Академіи, вѣроятно еще при Лихудахъ, а въ 1703 году поступилъ въ математическую Сухаревскую школу учителемъ. Въ 1724 году значится ученикомъ московской Академіи сынъ его Иванъ. Магницкій извѣстенъ своею арифметикою, напечатанною въ 1703 году.

Петровъ Василій Петровичъ, изъ духовнаго званія, родился въ Москвѣ и учился въ Академіи, окончилъ полный курсъ въ 1760 году, и въ 1761 г. опредѣленъ учителемъ. Въ 1762 году былъ учителемъ синтаксисы, въ 1763 — поэзіи, въ 1767 — реторики и въ семь году получилъ дозволеніе носить шпагу, въ 1768 по рекомендаціи князя Потемкина вызванъ въ Петербургъ и опредѣленъ въ штатъ придворной бібліотеки; потомъ посланъ былъ въ Англію, гдѣ пробылъ 5 лѣтъ и по возвращеніи сдѣланъ придворнымъ бібліотекаремъ Императрицы Екатерины II. Умеръ въ 1800 году въ чинѣ Статскаго Совѣтника. Петровъ извѣстенъ въ исторіи литературы, какъ одинъ изъ лучшихъ лирическихъ поэтовъ.

Писаревъ Степанъ Ивановичъ родился въ 1706 году, учился въ московской Академіи и послѣ Яковлева былъ въ ней учителемъ греческаго языка, потомъ поступилъ на мѣсто переводчика при Св. Синодѣ и наконецъ былъ Оберъ-Секретаремъ Синода. Умеръ въ 1773 году въ чинѣ Статскаго Совѣтника. Писаревъ извѣстенъ своими переводами съ греческаго; онъ перевелъ Священную исторію Ветхаго и Новаго Завета, напечатанную въ 1763 году; — поученія Іліи Минятія, напеч. 1765 г.; Гномологикъ или собраніе изрѣченій древнихъ мудрецовъ, напеч. 1767 г.; изложеніе словъ и статей увѣщательныхъ Императору Іустиніану, поднесенное Константинопольскимъ діакономъ Агапитомъ, напечат. 1771 г.; бесѣды Златоустаго на нѣкоторые псалмы; бесѣду Василія Великаго о цѣлству-

ющихъ; Камень соблазна или о раздѣленіи Церквей Иліи Мінятія и другія книги.

Поповскій Николай Никитичъ родился около 1730 года, обучался въ московской Академіи и отсюда въ 1748 году посланъ въ Академію Наукъ. Будучи студентомъ академической гимназій, онъ въ 1753 году перевелъ стихами опытъ о человекѣ Попе. Въ 1756 году опредѣленъ профессоромъ московскаго Университета и первый началъ преподавать тамъ философію и издавать московскія вѣдомости. Умеръ въ 1760 году. Онъ оставилъ нѣсколько переводовъ (между прочимъ Локка о воспитаніи) и рѣчей.

Поповъ Никита Ивановичъ, изъ духовнаго званія, родился въ Москвѣ и учился въ Академіи ; въ 1735 году онъ былъ ученикомъ пѣнтики и вмѣстѣ съ Ломоносовымъ взятъ въ Академію Наукъ. Въ 1751 году сдѣланъ ординарнымъ профессоромъ астрономіи въ Академіи Наукъ. Умеръ въ 1782 году на должности помощника воронежскаго Губернатора. Служа при Академіи онъ нѣсколько лѣтъ занимался изданіемъ академическаго календаря и перевелъ Юстинову исторію.

Рубанъ Василій Григорьевичъ родился въ 1739 году въ Малороссіи, учился въ кievской Академіи, потомъ перешелъ въ московскую, а докончилъ образованіе въ Университетѣ, послѣ былъ директоромъ екатеринославскихъ училищъ. Онъ издавалъ три журнала, переложилъ въ стихи канонъ Пасхъ, написалъ исторію Малороссіи, любопытные мѣсяцословы и перевелъ много книгъ съ латинскаго и греческаго языка. Умеръ въ 1795 году.

Ширяевъ Михаилъ Ивановичъ, сынъ купца изъ Гороховца, учился въ московской Академіи съ 1700 года, сдѣланъ извѣстевъ Петру Великому своими стихотвореніями и Царь приказалъ ему жить при Дворѣ, называлъ его княземъ, великимъ ораторомъ и любилъ его за

острый умъ. Въ 1721 году Шпряевъ поднесъ ему благодарственную, привѣтственную рѣчь. Онъ же въ стихахъ написалъ сочиненіе въ защиту книги Яворскаго: Камень въры. Умеръ въ 1731 году.

Изъ обзорнія второго періода исторіи московской Академіи можно вывести справедливое заключеніе, что она во всѣхъ отношеніяхъ оказалась вполне достойною заботъ царскихъ и оправдала ожиданія правительства, образовавъ изъ своихъ питомцевъ доблестныхъ сыновъ Церкви и отечества. Но слава ея умножилась, благотворное вліяніе ея на состояніе Церкви усилилось, когда на кафедре Святителей московскихъ и на мѣсто Протектора Академіи вступилъ знаменитый Платонъ Левшинъ.

ПЕРІОДЪ Ш.

(1775—1814.)

АКАДЕМІЯ СЛАВЯНО-ГРЕКО-ЛАТИНСКАЯ.

ГЛАВА І.

Митрополитъ Платонъ , ученикъ , наставникъ , директоръ Академіи. Заслуги его для Академіи. Права, данныя ему надъ Академіею.

Мы дошли до послѣдняго періода исторіи Академіи, въ который ея состояніе представляется самымъ цвѣтущимъ. Возвышеніемъ своимъ, своею славою она много обязана Митрополиту Платону, котораго имя тѣсно связано съ ея исторіею. Онъ хорошо зналъ нужды Академіи, потому что самъ былъ въ ней воспитанникомъ и потомъ наставникомъ. Его послѣдующія распоряженія, когда онъ сталъ во главѣ управленія Академіею, стоятъ въ тѣсной связи съ его предварительнымъ знаніемъ Академіи, и потому не бесполезно представить очеркъ его знакомства съ Академіею, какъ ученика и наставника. Для насъ драгоценны въ этомъ случаѣ собственныя сужденія Платона, имѣющія мѣсто въ его автобіографіи. Въ ней по мѣстамъ онъ представляетъ свой взглядъ на характеръ академическаго образованія, высказываетъ свои убѣжденія относительно ученія и жизни воспитанниковъ, изображаетъ свои личныя свойства, свои наклонности, свой характеръ, котораго развитіе совершилось въ Академіи. «По опредѣленіи

въ Академію», пишетъ Платонъ о себѣ, «изучился Петръ Левшинъ въ двѣ недѣли читать и писать по-латынѣ. Обучался потѣмъ латинскому языку, шитикъ, реторикъ, философіи и Богословію. При томъ обучался самъ собою географіи, а знаніе исторіи приобрьлъ всегдашнимъ чтаніемъ историческихъ книгъ, къ чему прилежалъ чрезъ всю свою жизнь, и не было для него пріятнѣе упражненія, какъ чтеніе исторіи всей вообще и своей отечественной. По тогдашнему въ Академіи порядку, греческому языку обучались ученики особо, чрезъ два года, по окончаніи синтаксиса, и изъ греческаго класса переводимы были въ шитическій. Чрезъ что латинскаго языка ученіе прерывалось. По желанію учителя шитическаго (Амвросія Юматова), чтобъ Петра имѣть у себя въ классъ, греческій классъ онъ миновалъ, а чрезъ то и лишился знанія греческаго языка. Но дошедъ до философіи и увидѣвъ, что по многимъ встрѣчающимся греческимъ словамъ, языка сего знаніе нужно, а притомъ примѣтивъ, что нѣкоторые товарищи его, впрочемъ въ успѣхахъ ученія и худшіе его, но греческій языкъ хотя нѣсколько знаютъ и тѣмъ предъ нимъ преимуществуютъ, посему горячо принялся, чтобъ желаніе свое исполнить. Но не было грамматики греческой, купить было не на что, и учить не кому. Выпросилъ Петръ на время у товарища грамматику греческую на латинскомъ языкѣ, сочиненную Архимандритомъ Варлаамомъ Ляцевскимъ, и оную всю переписалъ, а чрезъ то и писать по-гречески изучился. Доставъ такимъ образомъ грамматику, началъ самъ себя по ней учить. Потомъ и задачи къ переводу съ російскаго на греческій самъ себѣ задавалъ, а о словахъ греческихъ спрашивалъ у товарищей и записывалъ. Но какъ сего было недовольно, то вздумалъ онъ ходить въ греческій монастырь на службу Божию, сколько время дозволяло, и со всѣмъ вниманіемъ прислушивался къ

чтенію и пѣнію Грековъ , и сіе много Петра воспользо-
 вало. Потомъ , когда сталъ учителемъ въ Академіи , имѣлъ
 свободный случай съ Греками нерѣдко обходиться , и
 разговаривая съ ними по-гречески , чрезъ то себя по-
 правлялъ и нечувствительно большій успѣхъ пріобрѣ-
 талъ. Будучи въ Академіи шитики учителемъ , обучалъ
 учениковъ и греческой грамматикѣ. Въ прочихъ во всѣхъ
 наукахъ , въ Академіи преподаваемыхъ , былъ Левшинъ
 отлично успѣшенъ и изъ всѣхъ товарищей почитался
 первымъ. Отъ учителей любимъ былъ за прилежаніе , за
 всегдашнее въ школу хожденіе , за отличный во всемъ
 успѣхъ и за благонравіе. При томъ онъ научился пар-
 тесному пѣнію и зналъ въ пѣніи искусство. Исправивъ
 дома задачи , назначенныя отъ школы , Петръ упражнял-
 ся въ чтеніи книгъ и въ хожденіи въ церковь на служ-
 бу Божію. Всегда онъ чрезъ всю жизнь сожалѣлъ , что
 тогда въ Академіи другимъ наукамъ и языкамъ не обу-
 чали , а паче сожалѣлъ , что превеликую имѣлъ охоту
 къ чтенію книгъ , а изъ Академіи никакихъ книгъ неда-
 вали. Никто ему столько не нравился , какъ Апостолъ
 Павелъ и Св. Іоаннъ Златоустъ. Петръ единственно былъ
 склоненъ къ духовному званію , а паче къ монашеству :
 сія склонность была причиною , что , когда , при откры-
 тіи въ Москвѣ Университета , былъ онъ выбранъ и на-
 значенъ въ студенты въ Университетъ , и когда другіе
 не только того хотѣли , но и искали , Петръ никакъ на
 то не согласился и совершенно отъ того отрекся , какъ
 и отъ другихъ свѣтскихъ предлагаемыхъ ему состояній.
 По окончаніи двухъ лѣтъ ученія въ Богословіи , Левшинъ
 опредѣленъ учителемъ шитики 1757 года , и обучалъ
 шитикъ и греческому языку. Но при томъ возложена
 на него должность , по порядку принятому въ Академіи ,
 чтобъ толковать катихизисъ публично по воскреснымъ
 днямъ , въ собраніи Академіи и всѣхъ со стороны вся-

каго состоянія людей, для слушанія приходящихъ. Никогда, можно сказать, во всю жизнь не былъ столько счастливъ Петръ, какъ при семъ случаѣ. Онъ испыталъ, что ученіе, дабы было дѣйствительно, не столько зависитъ отъ остроумія и краснорѣчія, сколько отъ чистоты и непорочности сердца учителя»⁽²³⁸⁾.

Сердце Платона было крѣпко привязано къ мѣсту его образованія, и жаль ему было разстаться со школою, которая оставила въ душѣ его столько пріятныхъ впечатлѣній. Но Промыслъ возвратилъ Академію ея любимца, — и возвратилъ окруженнаго славою архипастырскихъ доблестей. Поставленный на кафедру Святителей московскихъ, Платонъ указомъ Святейшаго Синода отъ 18 Ноября 1775 года былъ назначенъ полнымъ Директоромъ и Протекторомъ московской Академіи. Длительность его по управленію Академіею составляетъ новый періодъ ея исторіи, резко отдѣляющійся отъ временъ предшествовавшихъ.

Еще до вступленія Платона на кафедру московскую, Академія съ любовію произносила имя его, изучала его богословскіе уроки, и нечувствительно воспринимала изъ себя вліяніе его свѣтлаго ума. Это замѣтно, какъ мы уже говорили, въ системахъ Академіи, писанныхъ въ концѣ предшествовающаго періода. Въ то время, какъ онъ былъ Архіепископомъ тверскимъ, ученые изъ Москвы и изъ Троицкой Лавры писали ему привѣтственные рѣчи. Но радость Академіи исполнилась, когда Платонъ былъ поставленъ Святителемъ московскимъ: свидѣтельство сего находимъ въ двухъ стихотвореніяхъ, посвященныхъ Академіею имени Платона въ первый годъ его святительства на Москвѣ (1775)⁽²³⁹⁾.

(238) Осквитянскій. 1849 г. № 4. Отд. 3. автобiогр. Платона.

(239) Backmeister Russisch Biblioth. 1776. IV Band. 3 Stück. Seit. 179.

Новый Протекторъ, котораго не имѣла Академія со временъ Бужинскаго, съ жаромъ принялся за труды управленія ею, и, по его собственному признанію, «почелъ долгомъ стараться о приведеніи ея въ лучшее совершенство». Тогда какъ отношенія прежнихъ московскихъ Святителей къ Академіи не показываютъ ихъ непосредственнаго, опредѣленнаго вліянія на ея судьбы, личность Платона ярко выставляется во всей жизни этого ученаго общества, проникаетъ всю его многостороннюю дѣятельность. Это былъ свой Петръ Могила для московской Академіи. Безъ воли Платона ничто не было въ ней предпринимаемо. Съ теплымъ, сердечнымъ участіемъ онъ воцѣлъ въ ея жизнь, съ неусыпнымъ вниманіемъ слѣдилъ за ученіемъ, поощрялъ и наставниковъ и учениковъ, опредѣлялъ ихъ занятія до мельчайшихъ подробностей. Кругъ наукъ при немъ значительно распространился, введены новые предметы ученія, появились новые учебныя руководства, духъ схоластики потерялъ силу, и уступилъ мѣсто свѣтлому воззрѣнію на предметъ. Зная по собственному опыту всю тяжесть системъ, которымъ время и привычка усвоили права первенства, Платонъ призналъ нужнымъ ввести великорусскій элементъ въ науку и оставить заимствованіе свѣта ученія отъиному. Имѣя много ученыхъ людей вокругъ себя, онъ положилъ конецъ вызову ученыхъ изъ Кіева, отстранилъ ихъ системы, дотолъ бывшія образцами для московскихъ богослововъ и философовъ, и образовалъ по своей мысли Академію, сообщивъ ей все средства къ пріобрѣтенію новыхъ знаній. Академія, въ первый періодъ именовавшаяся Еллинскими школами, во второй—Славено-Латинскими, при Платонѣ съ достоинствомъ носила названіе Славяно-Греко-Латинской. Важнымъ трудомъ въ дѣлѣ ея усовершенствованія было успленіе русскаго языка въ школахъ: нѣкоторые уроки были составляемы и препода-

раемы на языкъ отечественномъ, который введенъ въ сочиненія и даже на диспутахъ, чего прежде не было. Языкъ греческій, который до Платона или не всегда или слабо былъ преподаваемъ, при немъ сталъ процвѣтать въ Академіи, такъ что много явилось воспитанниковъ, свободно говорившихъ по-ромейски. Личная привязанность Платона къ знанію сего языка нашла себѣ подтвержденіе и въ распоряженіяхъ Правительства: въ 1784 году изданъ Высочайшій указъ о преимущественномъ изученіи греческаго языка въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Что касается до латинскаго языка, то къ нему хотя сохранена прежняя привязанность, но онъ уже не имѣлъ характера исключительнаго преобладанія, и удѣлено время знанію языковъ новѣйшихъ, которые введены Платономъ въ Академію, и по его мнѣнію, были важными средствами въ возрастающемъ успѣхѣ науки. Въмѣстѣ съ тѣмъ Платонъ усилилъ знаніе еврейскаго языка. Изъ наукъ введены при немъ въ разныя времена: Герменевтика, Церковная и Гражданская Исторія, Псалмій, Физика, преподаваніе которой не имѣло почти ничего общаго съ прежними комментаріями на Физику Аристотеля, Исторія Философіи, Мнѣологія и Медицина. Любопытно, что Платонъ, самъ любившій церковное пѣніе и уставъ, ввелъ и сіе въ Академію, какъ предметъ ученія. Платонъ желалъ, чтобъ питомцы Академіи получили образованіе многостороннее, и позволялъ имъ собирать медъ познаній и съ цвѣтовъ свѣтской учености: въкоторые изъ учениковъ Академіи, по его распоряженію, посѣщали лекціи въ Университетѣ, а по основаніи «дружескаго ученаго общества» число ихъ возрасло значительно.

Нельзя оставить безъ вниманія заботъ Платона и о нравственномъ образованіи питомцевъ Академіи: хорошо понималъ, что одно холодное научное образованіе недо-

статочно, онъ требовалъ, чтобы сердца юношей были согрѣты любовію къ добродѣтели, чтобъ наука шла объ руку съ нравственностію; «наблюдайте сей долгъ предъ Богомъ всепрілежно, писалъ онъ Начальству Академіи, чтобъ учителя не только учительствомъ, но еще болѣе честнымъ житіемъ юношество наставляли, также и объ ученикахъ, чтобъ не только въ наукахъ, но еще болѣе въ добродѣтели преусиѣвали» (240). Отношенія Платона къ воспитанникамъ Академіи были отношенія отца къ дѣтямъ: заботливость его о ихъ благосостояніи, постоянное дѣйствованіе въ духъ кротости привлекали къ нему сердца питомцевъ, и услаждали для нихъ трудъ ученія: «наблюдайте, писалъ при другомъ случаѣ Платонъ Ректору и Префекту, чтобъ болѣе моральными, нежели физическими наказаніями ученики къ своей должности были приводимы. Ректору и Префекту всемѣрно стараніе приложить, чтобъ въ школахъ всегда была сохраняема чистота и опрятность, и чтобъ въ нихъ зимою надлежащая теплота была» (241). Инструкція, написанная Платономъ для учениковъ, носившихъ фамилію отъ его имени, показываетъ, какъ обширна была его попечительность и глубока привязанность къ учившимся. Онъ первый открылъ для бѣдныхъ учениковъ бурсу, доставилъ имъ всѣ средства безбѣднаго содержанія, поощрялъ учениковъ наградами, наставниковъ—увеличеніемъ жалованья, умножилъ пособія учебныя, обратилъ особенное вниманіе на улучшеніе библіотеки. При такихъ благотѣльныхъ попеченіяхъ Академія годъ отъ году совершенствовалась, и число учениковъ въ ней умножалось: тогда какъ до Платона оно простиралось болѣею частию до 300, при Платонѣ доходило до 1600 человекъ. Видя, что его за-

(240) Дѣл. архив. Моск. Сем. Правл. год. 1786. резолюція отъ 24 Марта.

(241) Тамъ же, год. 1783. резолюц. отъ 24 Апрѣля.

боты увѣнчаны блистательнымъ успѣхомъ, Платонъ по справедливости могъ сказать, что «въ его время Славяно-Греко-Латинская Академія въ лучшемъ и благоуспѣшнѣйшемъ для Церкви состояніи пребывала» (242). Сіе мнѣніе было неоднократно подтверждено отзывами Св. Синода, изъ которыхъ приведемъ слѣдующій (1801 года): «Св. Синодъ, по засвидѣтельствованію Вашего Преосвященства о прилагаемыхъ московской Академіи Ректоромъ, Префектомъ, проповѣдниками и учителями, трудахъ приимлетъ сіе ихъ въ пользу Церкви и учащихъ стараніе и прохожденіе ими съ точностію должностей своихъ съ истиннымъ удовольствіемъ, а потому и поручаетъ Вашему Преосвященству чрезъ кого слѣдуетъ объявить имъ признательность отъ Св. Синода, и на продолженіе впредь таковыхъ трудовъ преподаетъ имъ свое благословеніе» (243).

Благодѣтельнымъ распоряженіямъ Платона придавали много силы и дѣйственности особенныя права его надъ Академіею, данныя ему Св. Синодомъ. Въ первый годъ его Святительства въ Москвѣ состоялся указъ Св. Синода (18 Ноября 1775 г.) слѣдующаго содержанія: «разсуждаемо было, что московская Академія состоитъ непосредственно въ вѣдомствѣ Св. Синода; почему не только о ученіи и учителяхъ, но и о самихъ ученикахъ и о принадлежащихъ до внутренняго Академіи распоряженія обстоятельствахъ той Академіи отъ Ректора съ Префектомъ представляется Св. Синоду; но какъ всегдашняго надзиранія за оною, чтобы все въ ней порядочно происходило, Св. Синоду имѣть вовсе неудобно, то определено: отнынѣ оной Академіи быть въ полной дирекціи

(242) Церков. Истор. Платон. част. 2, стр. 267.

(243) Дзд. архив. Св. Синод. год. 1801 № 629.

Синодальнаго Члена Преосвященнаго Платона, Архієпископа московскаго съ тѣмъ, чтобы о всѣхъ касательно до той Академіи, какъ къ свѣдѣнію, такъ и къ разсмотрѣнію принадлежащихъ обстоятельствахъ Ректоръ оныя съ Префектомъ представляли Его Преосвященству и надлежащими на основаніи законовъ резолюціями ихъ снабждать, не отписываясь въ Св. Синодъ; а о перемѣнѣ и о опредѣленіи вновь учителей, и еслии что усмотрено будетъ ко учрежденію оной вновь, о томъ представлять Его Преосвященству въ Св. Синодъ со мнѣніемъ: равно же и о состояніи той Академіи, о качествахъ учителей, о числѣ учениковъ и о ихъ ученіи, и о прочемъ репорты въ Св. Синодъ доставлять Его Преосвященству въ положенные сроки отъ себя». Въ 1782 году права Платона увеличены: указомъ Св. Синода отъ 15 Іюля сего года опредѣлено: «отнынѣ опредѣленіе въ московскую Академію вновь и переводъ изъ одной школы въ другую, или изъ другихъ введенія Его Преосвященства училищъ, способныхъ и въ знаніи наукъ искусныхъ риторическихъ и прочихъ нижнихъ школъ учителей, въ разсужденіи томъ, что знаніе тѣхъ учителей въ наукахъ, и ихъ состояніе и способность Преосвященному болѣе извѣстно, и Св. Синодомъ опредѣляются они не иначе, какъ по егожъ Преосвященнаго рекомендаціи,—предоставить собственному его Синодальнаго Члена благоизобрѣтенію и разсмотрѣнію, не представляя Св. Синоду. А что касается до опредѣленія вновь, или перемѣны Ректора, Префекта и проповѣдниковъ, объ оныхъ представлять Св. Синоду по прежнему». Въ 1800 году Февраля 9-го Св. Синодъ измѣнилъ и послѣдній пунктъ предыдущаго указа и предписалъ: «опредѣлять въ московскую Академію Префекта и проповѣдниковъ предоставить собственному Его Преосвященства выбору и благоусмотрѣнію изъ достойныхъ и способныхъ къ сему должностямъ, не отписываясь о томъ

въ Св. Синодъ, а только при каждой таковой перемѣнѣ репортовать во извѣстіе» (244). Видно, что распоряженія Платона въ Академіи вполне признаны полезными, и это доказалъ онъ многими опытами выбора людей достойныхъ на служеніе Церкви и наукъ. Примеры Митрополитовъ Амвросія, Михаила, Серафима и Архіепископа Августина показываютъ, что искусство избирать людей достигало въ немъ мѣры предвѣдѣнія.

ГЛАВА II.

Средства академіи. Содержаніе и вклады. Зданія. Библиотека.

1. Въкъ Платона замѣчательнъ и по умноженію внѣшнихъ средствъ для благосостоянія Академіи. При вступленіи Платона въ управленіе Академіею штатной суммы отпускалось на ея содержаніе менѣе 5000 рублей; но и отъ этой суммы, благодаря эконолической распорядительности Платона, сохраняемы были остатки: такъ въ 1787 году остаточной суммы отъ трехъ предшествующихъ годовъ скопилось 912 рублей. Въ самый годъ поступления Платона въ Москву Имъннымъ указомъ предписано было Св. Синоду «сдѣлать учрежденіе о принадлежащей на все содержаніе Академіи суммѣ»: но штатъ, составленный Св. Синодомъ, остался тогда безъ утвержденія, и уже при Императорѣ Павлѣ средства содержанія духовныхъ училищъ увеличены. Высочайшимъ указомъ

(244) Истор. Росс. Церкв. част. 1, стр. 551, 552. — Ды. архив. Св. Синода 1800 г. N 707. — Ды. архив. Моск. Семии. Прал. 1796—1801 г. Слѣсь N 27.

отъ 18 Декабря 1797 гѣда на содержаніе московской Академіи назначено въ годъ по 12000 рублей. Императоръ Александръ въ 1807 году удвоилъ сію сумму, и Академія въ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ выразила свою радостную благодарность Ввицносцамъ ⁽²⁴⁵⁾.

Распоряженія относительно распредѣленія суммы на содержаніе Академіи были предоставлены Платону вмѣстѣ съ другими правами указомъ Св. Синода отъ 18 Ноября 1775 года. Самъ Платонъ распредѣлялъ жалованье наставникамъ, и усердныхъ поощрялъ наградами, менѣе исправныхъ вразумлялъ уменьшеніемъ жалованья.

Представимъ росписаніе жалованья, сдѣланное съ утвержденія Платона до 1797 года, потомъ измѣненное имъ послѣ двукратнаго прибавленія суммы на содержаніе Академіи.

(245) Торжественныя пѣснопѣнія Императору Павлу отъ московской Академіи, поднесенныя 10 Мая 1798 года. Вотъ отрывокъ изъ нихъ:

Щедротой Павла оживленный
И ты, счастливый нашъ Парнасъ,
Забудешь ли свой долгъ священный?
Не съдѣяешь ли выть гласъ
Со гласомъ Россіянъ усердныхъ,
Подъ стѣною Павловой блаженныхъ?
Дарить оны вѣкъ тебѣ златой,
Твое дозволѣнство уможають,
И тѣмъ къ блаженству отверзають
И славу путь тебѣ прядой.

Ректоръ Моисей написалъ на росписаніи жалованья, увеличеннаго прибавкою 1807 года: «ждать жалованья за весь 1807 годъ въ силу резолюціи Его Высокопреосвященства, дабы и учащіе и учащія немедленно могли воспользоваться щедротами Монаршими и пролить новымъ слезамъ благодарности предъ лицемъ сердцагдѣца Бога, моля непрестанно благость Его о здравіи и благодѣствіи Его Императорскаго Величества». Дѣл. архив. Моск. Сѣнн. Прав. 1807 и 1808 год.

	Жалованье до 1797 года.	Привака съ 1797 года.	Итого.	Привака съ 1807 года.	Итого.
Ректору и наставнику Богословія.	300	200	500	200	700
Префекту и учителю философіи.	250	150	400	150	550
Двумъ проповѣдникамъ, каждому по	200	100	300	100	400
Учителю реторики и высшаго красворчія.	200	100	300	100	400
Учителю поэзи.	160	90	250	90	340
Учителю высшаго грамматическаго класса, или синтаксиса.	140	60	200	40	240
Учителю нисшаго грамматическаго класса.	120	50	170	50	220
Учителю греческаго и еврейскаго языковъ.	200	80	280	80	360
Учителю нѣмецкаго языка.	100	70	170	70	240
Учителю французскаго языка.	100	70	170	70	240
Лекарю и учителю медцины	" "	" "	" "	" "	400
Высшему латинскому Информатору	60	" "	60	10	70
Среднему.	40	10	50	10	60
Нисшему	25	25	50	" "	50
Информатору греческому.	15	15	30	15	45
Еврейскому.	15	15	30	15	45
Нѣмецкому.	15	15	30	15	45
Французскому.	15	15	30	15	45

Это росписание по временамъ подвергалось нѣкоторымъ измѣненіямъ: молодые наставники не вдругъ поступали на полное жалованье; заслуженнымъ окладъ жалованья былъ увеличиваемъ. При занятіи двухъ должностей однимъ лицомъ количество двойнаго жалованья было уменьшаемо; такъ напримѣръ, іеромонахъ Амвросій Протасовъ, въ 1795 году опредѣленный проповѣдникомъ съ оставленіемъ въ должности учителя реторики, получалъ жалованья вмѣсто 400 рублей 340 рубл. Въ 1799 году, когда состоялся указъ Св. Синода о бытій нѣкоторыхъ изъ монашествующихъ наставниковъ въ числѣ соборныхъ іеромонаховъ, составлено такого рода положеніе, что если учитель реторики соборный іеромонахъ, то ему выдавать жалованья 300 рублей, если не соборный, то—400. Тоже предписано наблюдать и относительно другихъ учителей. Неудобствомъ въ выдачѣ и полученіи жалованья могло казаться то, что деньги на содержаніе Академіи выдаваемы были мѣдною монетою. При нашествіи французовъ въ 1812 году Академія не успѣла вывезти всей суммы, и непріятелю досталось 1950 рубл. мѣдныхъ денегъ. Кромѣ опредѣленнаго жалованья учителя получали единовременныя денежныя награды: такъ въ 1787 году остаточная отъ прежнихъ годовъ сумма 912 рублей, по резолюціи Платона, употреблена въ награду учителямъ и въ помощь бѣднымъ ученикамъ; въ «награжденіе за труды и во ободреніе впредь» Платонъ назначилъ Ректору изъ этой суммы 60 рублей, Префекту 50, прочимъ учителямъ по 30, 20 и 10 рублей. Въ 1785 году, когда учитель греческаго языка іеромонахъ Иліодоръ былъ перемѣщенъ въ Троицкую Семинарію, Платонъ приказалъ ему выдать изъ остаточной суммы 15 рублей въ награжденіе. Въ 1792 году онъ предписалъ выдавать ежегодно изъ Первинскаго монастыря 150 рублей въ награду учителямъ Академіи и самъ распределялъ, кому сколько получать

изъ этой суммы. Послѣ непріятельскаго нашествія въ 1812 году наставники «на поправленіе состоянія и необходимо нужное обзаведеніе» получили съ разрѣшенія Св. Синода годовое жалованье не въ зачетъ.

Содержаніе учениковъ при Платонѣ значительно улучшилось: до 1797 года студенты Богословія и философіи получали жалованья по 15 рублей, прочихъ школъ по 8 рублей въ годъ. Но въ семь году изъ положенныхъ на содержаніе Академіи 12000 рублей отдѣлено на жалованье ученикамъ 4000 рублей, и указомъ Св. Синода отъ 14 Февраля 99 года опредѣлено выдавать имъ кормовыхъ денегъ отъ 12 до 20 рублей. Въ слѣдствіе сего Академія представила Платону слѣдующее росписаніе жалованья: студенту Богословія 20 рубл., философіи—18, ученику реторики—16, поэзи—15, высшаго и нисшаго грамматическаго классовъ—14, ученику информаторіи 12 рублей. Митрополитъ, утвердивъ сіе росписаніе, присоединилъ такое мнѣніе: «наблюдать, чтобъ не иные получали, какъ только оказавшіе хорошии успѣхъ и доброе нравіе, а особливо или сироты или бѣдныхъ отцовъ дѣти». Въ 1807 году по удвоеніи суммы на содержаніе Академіи студенту Богословія назначено годоваго жалованья 24 руб., философіи—22, ученику реторики—18, піптики—16, высшаго и нисшаго грамматическихъ классовъ—15, информаторіи—14. Назначеніемъ и выдачею жалованья ученикамъ занимался Префектъ, который строго соблюдалъ приказаніе Митрополита, чтобъ при опредѣленіи на жалованье всего болѣе обращемо было вниманіе на прилежаніе и благонравіе ученика. Поэтому, когда приходило время выдавать жалованье, Префектъ требовалъ отъ учителей вѣдомостей съ прописаніемъ успѣховъ учениковъ, и съ приложеніемъ мнѣнія наставниковъ, кто изъ учениковъ достоинъ жалованья и кто нѣтъ. Префектъ ставилъ на спискѣ свои отмѣтки въ родѣ

слѣдующихъ: «отецъ богатъ; дѣдушка богатъ; вычестъ за то, что не ходилъ пѣть по праздникамъ». Въ 1780 году Платонъ касательно казеннокоштныхъ сдѣлалъ такое постановленіе: «многіе священно-и-церковно-служительскіе дѣти, обучаясь въ Академіи, получаютъ жалованье или живутъ въ бурѣ на казенномъ коштѣ, которой на нихъ издерживается во ожиданіи чаемой отъ нихъ обществу пользы; но потомъ отъ лѣности и одного нерадѣнія дѣлаются они къ продолженію наукъ неспособными и за сіе выключаются, а потому уже и употребляемая пѣть въ жалованье, также и на содержаніе оныхъ сумма признается истраченною понапрасну, безъ всякой пользы. Того ради объявить всѣмъ ученикамъ, которые получаютъ жалованье, или содержатся на казенномъ коштѣ, что ежели они будутъ оказывать себя въ наукахъ лѣнивыми и неуспѣшными, тогда сей коштъ, истраченной на нихъ въ бытность ихъ въ Академіи, имѣетъ быть взыскиванъ безо всякаго упущенія съ ихъ отцовъ и обрацаемъ будетъ на содержаніе тѣхъ учениковъ, которые обучаются безъ лѣности и въ наукахъ успѣхъ производятъ» (246). Ученики, присылаемые въ Академію изъ иногородныхъ Семинарій, получали ежегодное содержаніе отъ своего епархіальнаго или семинарскаго начальства (247);

(246) Резолюція въ дѣлахъ архив. Моск. Семинар. Правл. 1780 г. N 2414.

(247) Представляемъ письмо Преосвященнаго Тихона Воронежскаго къ Митрополиту Платону отъ 7 Сент. 1785 года. «Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Милостивѣйшій отецъ и благодѣтель мой! Представиле съ сими предъ священнѣйшую Особу Вашу два мальчика имѣютъ нужду обучаться въ московской Академіи философіи и богословію, а паче греческому языку, въ видѣніи ихъ и моемъ: ихъ—заступить мѣста учительскія, а моему—видѣть достойныхъ учителей въ воронежской Семинаріи. Благоволите, Милостивѣйшій Отецъ, дозволить причислить ихъ къ юношамъ, пользующимся Вашего Высокопреосвященства покровительствомъ. Чрезъ сіе сонволите изъявить милость отличную всему здѣшнему обществу, а я

такъ было до 1807 года, но въ семь году указомъ Св. Синода (отъ 7 Марта) предписано и всѣхъ инопарше-скихъ учениковъ содержать на счетъ Академіи. Кроме жалованья ученики могли имѣть посторонніе доходы: во время свободное отъ ученія и некоторые обучали дѣтей въ домахъ и получали за то плату. При немногочисленности учебныхъ заведеній и учителей, которая въ ту пору не соответствовала усиленной потребности образованія, воспитанники Академіи были часто избираемы въ домашніе наставники и иногда жертвовали классическими занятіями труду добровольному; это такъ называемыя *кондиціи* отнимали у нихъ время, которое они должны были посвящать школь, и эта крайность заставила академическое начальство принять свои мѣры. Ректоръ Евлампій выдалъ приказъ (въ Ноябрь 1795 г.), чтобы ученики имѣли кондиціи никакъ не больше одной, и то съ разрѣшенія своего начальства, «дабы въ ученіи оттого помѣшки имъ не было». Бурсаки имѣли другаго рода доходы: предъ праздниками Рождества Христова и Пасхи они ходили по добротнымъ дателямъ «съ *суппликою*» (славленье), и собирали иногда *суппличныхъ* денегъ довольно количество: напримеръ въ 1788 году они добыли 319 рублей.

Бурса открыта при Академіи Митрополитомъ Платономъ въ первые годы его правленія паствою московскою. Бурсаки были двухъ разрядовъ: одни пользова-

я сіе благодііе Вашего Высокопреосвященства запечатлѣвъ на сердцахъ моихъ, за совершенное удовольствіе почтять и мною тѣмъ хвалиться. При семъ за должное почелъ и изъясниться предъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ, что содержаніе пристойное сіи семинаристы отъ меня чрезъ все время пребыванія ихъ въ Академіи имѣть будутъ. Впрочемъ при глубочайшемъ почитаніи къ священнѣйшей Особѣ Вашей пребываю В. В. Малостивѣйшаго отца и благодѣтеля моего всепокорный слуга и богомолецъ Тухоль Епископъ воронежскій. (Письмо при двѣхъ архив. Моск. Сем. Правл. 1788 года.)

лись полнымъ казеннымъ содержаніемъ и жили въ особомъ флигелѣ при Академіи; другіе были на полукоштѣ, нѣли бесплатныя квартиры, но пищи и одежды отъ Академіи не получали. Для жительства послѣднимъ отведены были келліи въ монастыряхъ: Чудовъ, Богоявленскомъ, Петровскомъ, Златоустовъ и Воздвиженскомъ. Бурсаковъ до 1797 года было положено при Академіи 30 человекъ, и на содержаніе ихъ было издерживаемо 500 рублей; полукоштныхъ въ монастыряхъ жило до 50 человекъ. Но по умноженіи суммы на содержаніе Академіи въ 1797 году число бурсаковъ удвоено, и на нихъ выходило въ годъ 1000 рублей. Въ 1807 году, когда на содержаніе Академіи назначено 24000 рублей, число учениковъ, пользующихся казеннымъ содержаніемъ, возрасло до 100 человекъ, и на нихъ отдѣлево изъ академической суммы 2000 рублей, сверхъ процентныхъ ⁽²⁴⁸⁾. Кроме общей бursы Платовъ учредилъ особое отдѣленіе казеннокоштныхъ на свое иждивеніе. Въ 1789 году Августа 2-го онъ положилъ въ Опекунскій Совѣтъ 4000 рублей съ тѣмъ, чтобъ процентами на сію сумму были содержимы въ Академіи пять воспитанниковъ, избранные

(248) Представляемъ росписаніе расходовъ на содержаніе бурсаковъ ищюю въ 1811 году:

Куплено: муки ржавой	на 1081 р.
крупу гречневыхъ	— 593 р.
говядины и солонимы	— 502 р.
капусты	— 326 р.
масла коровьяго	— 100 р.
постнаго	— 54 р.
соли	— 75 р.
рыбы лепетковъ	— 77 р.
свѣчь	— 40 р.
муки пшеничной	— 32 р.
на квасъ	— 97 р.

изъ бѣднаго состоянія, но такіе, которые были бы «наилучшихъ нравовъ, ученія, понятія и прилѣжанія»; на содержаніе каждаго изъ нихъ пищею и одеждою назначено по 30 р. въ годъ; имъ отведено особое помѣщеніе въ корпусъ Академіи, и постановлено носить фамилію Платоновыхъ. Самъ Платонъ написалъ для нихъ полную инструкцію, которая замѣчательна въ своихъ подробностяхъ, какъ доказательство живаго участія Платона къ судьбѣ воспитанниковъ ⁽²⁴⁹⁾.

Кромѣ штатной академической суммы содержаніе казеннокоштныхъ воспитанниковъ было обезмечиваемо вкладами и пожертвованіями отъ разныхъ лицъ. До 1797 года, когда средства Академіи были довольно скудны, Платонъ старался поддерживать бурсу возможными способами. Въ началѣ своего правленія онъ приписалъ къ Академіи (sic) церковь Димитрія Селунскаго на Ильинкѣ, съ находящимися при ней четыремя каменными лавками и одною полулавкою. Сходъ за аренду лавокъ назначенъ на содержаніе бурсы ⁽²⁵⁰⁾. Въ 1790 году Дмитріевскій храмъ, пришедшій въ ветхость, былъ упраздненъ, и изъ суммы, вырученной отъ продажи иконостаса и матеріаловъ, 1500 рублей положено въ Опекунскій Совѣтъ съ тѣмъ, чтобъ получаемые съ нихъ проценты были употребляемы на содержаніе бурсаковъ. Въ 1780 году, по упраздненіи Покровской церкви на Покровкѣ, бывшія во владѣніи оной каменные лавки въ москательномъ ряду поступили въ собственность Академіи, и доходъ съ нихъ, простирившійся до 150 рублей, назначенъ на содержаніе бурсы ⁽²⁵¹⁾. Въ 1798 году изъ суммы 7086 рублей,

(249) Подлинникъ съ подписью Платона хранится при дѣлахъ архив. М. Семинарск. Правл. 1789 г. См. приложенія. N 5.

(250) Дѣл. архив. Моск. Семи. Правл. 1785 г. N 1532.

(251) Тамъ-же дѣл. въ бумагахъ 1811 года.

полученной за проданные упраздненной Китайскаго сѣрона Введенской церкви, что близъ гостинаго двора, матеріалы и землю, часть процентовъ, именно 100 рублей, поступила по распоряженію Платона также на казеннокоштныхъ. Изъ денежныхъ вкладовъ, вносимыхъ частными лицами, многіе были довольно значительны: въ 1775 году Гавріиль, Архіепископъ новгородскій и санктпетербургскій, внесъ 1000 рублей въ Банкъ съ тѣмъ, чтобъ проценты съ сей суммы шли на содержаніе бурсаковъ. Въ 1790 году Дамаскинъ, Епископъ нижегородскій, внесъ въ Опекунскій Совѣтъ 3000 рублей съ тѣмъ, чтобы проценты (150 р.) были употребляемы на содержаніе трехъ его родственниковъ (Рудневыхъ), учившихся въ Академіи. Однакожъ эта сумма не осталась на всегда собственностию Академіи, и въ 1806 году, когда въ Академіи не было родственниковъ Преосвященнаго, она возвращена учителю Поэзиі въ Троицкой Семинаріи Кириллу Рудневу. Въ 1792 году Графъ Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій пожертвовалъ Академіи 8500 р. и предоставилъ ей право самостоятельнаго распоряженія сею суммою. Въ 1795 году Архимандритъ Юсифова Волоколамскаго монастыря Евгенийъ завѣщалъ Академіи 300 р. Въ томъ же году Коллежская Ассессорша Наталья Козминична Гвердышева пожертвовала на содержаніе бѣдныхъ учениковъ Академіи 1540 рублей. Въ 1796 году Марья Семеновна Римская-Корсакова подарила Академіи билетъ въ 500 рублей въ пользу казеннокоштныхъ. Въ 1802 году по завѣщанію Аполоса, Епископа архангельскаго, на содержаніе бурсаковъ внесено 1085 рублей въ Опекунскій Совѣтъ.

Были еще благотворители, которые предложили денежное вознагражденіе за успѣхи учениковъ для поощренія ихъ къ большимъ занятіямъ. Замѣчательный вкладъ съ этою цѣлію принесенъ Академіи въ 1805 году отстав-

нымъ гвардіи подпоручикомъ Васильемъ Григорьевичемъ Богдановичемъ, который положилъ въ Саксенскую Казну 5000 рублей съ тѣмъ, «чтобы получаемыя съ нихъ ежегодно процентныя деньги 250 р. раздавались отъ начальства академическаго пяти человѣкамъ учащимся, по 50 р. каждому, въ пособіе ихъ содержанія и въ награду за ихъ особенныя успѣхи въ наукахъ при добродѣтельномъ поведеніи жизни». По желанію благотворителя, изображенному «въ актѣ благотворительности», каждый изъ пяти воспитанниковъ «кромя обыкновенныхъ занятій обязанъ былъ пріобрѣтать высшее свѣдѣніе и дѣлѣннѣе въ какомъ-либо изъ иностранныхъ языковъ, также въ руссійскомъ и латинскомъ стихотворствѣ, а именно, одинъ посвятить бы себя въ особенности изученію латинскаго языка, другой—греческаго, третій—французскаго, четвертый—нѣмецкаго, пятый—еврейскаго, такъ чтобы каждый посему къ извѣстному назначенному времени въ году представлялъ въ Академію своего перевода піесу изъ какой-либо книги или и цѣлую книжку, для сего нарочно избранную. Посему можно сихъ питомцевъ въ отличіе наименовать *переводчиками*. Они также обязаны и своего сочиненія ежегодно представлять не крайней мѣрѣ по одному опыту, съ тѣмъ, чтобы сіи піесы достойны явились и публичнаго при собраніи чтенія». Такъ какъ въ 1802 году Графъ Теодоръ Андреевичъ Остерманъ внесъ въ Академію 200 рублей собственно на предпріятіе сочиненій воспитанниковъ Академіи, то Богдановичъ изъявилъ желаніе, чтобъ оба благотворенія были соединены, чтобъ переводы и сочиненія, составленныя *переводчиками*, были предаваемы тисненію на сумму Остермана. Благодарная Академія извѣстила о семъ благотвореніи пубliku статью въ Московскихъ Вѣдомостяхъ. (252).

(252) Московск. Вѣдомост. 1806. N 69. Дѣл. архив. моск. Семія. Права. 1806 г. N 136.

Достоинъ еще благодарнаго воспоминанія пожертвованіе Преосвященнаго Сергія, Епископа смоленскаго (послѣ Митрополита петербургскій), который, желая поощрить студентовъ къ сочиненію лучшихъ проповѣдей, въ 1807 году пожертвовалъ въ Академію 500 рублей съ тѣмъ, чтобы сочинителю отличной проповѣди выдаваемы были процентныя деньги съ сей суммы, или книги гомилетическаго содержанія, купленныя на оныя деньги.

При умноженіи штатной академической суммы и при содѣйствіи благотворителей, Академія могла имѣть избытки, и по указу Св. Синода отъ 14 Февраля 1799 года, когда предполагалось перемѣстить Академію въ Донской монастырь, откладывала ежегодно отъ 12000 рублей 2000 на будущее устройство Академическихъ корпусовъ. Въ 1807 году, когда сумма на содержаніе Академіи удвоена, Академія, по приказанію Платона, стала оставлять на непредвидѣнные расходы по 4000 рублей въ годъ. Въ слѣдствіе такихъ экономическихъ распоряженій Академія внесла въ 1808 году изъ остаточныхъ денегъ въ Сохранную Казну 5000 рублей, въ 1809-мъ—9000 рублей, въ 1811-мъ—5000 р., въ 1812-мъ—4000 р. итого имѣла кромѣ владныхъ своей суммы 23,000 рублей. Въ 1814 году Академія имѣла остаточной суммы въ билетахъ на 30,000 рублей, и по распоряженію Св. Синода вся эта сумма назначена на устройство новой Академіи въ Троицкой Даврь.

2.) Внутреннему усовершенствованію Академіи при Платонѣ и умноженію числа учениковъ не соответствовало состояніе зданій академическихъ. Онѣ отъ древности уже клонились къ разрушенію. Притомъ, какъ и прежде, помѣщеніе учебнаго заведенія въ центрѣ города казалось неудобнымъ; въ первый же годъ вступленія Платона на кафедру московскую Правительство возымѣло намѣреніе перемѣстить Академію въ другое мѣсто. 17-го

Февраля 1775 года Св. Синодъ получилъ Имънный указъ, въ которомъ, между прочимъ, изображено, что «такъ какъ московская Академія состоитъ крайне въ неспособномъ для училищъ мѣстѣ, то къ переведенію оной смскать другое лучшее мѣсто ⁽²³³⁾». Однакожь планъ и штатъ московской Академіи, представленный Св. Синодомъ въ 1777 году, остался безъ утвержденья. Кромѣ ветхости зданія и мѣстныхъ неудобствъ Академія при ежегодно возрастающемъ числѣ учениковъ имѣла нужду въ болѣе просторномъ помѣщеніи, такъ что, когда Платонъ вознамѣрился устроить при Академіи бурсу, — нужно было выстроить для нея новый домъ. Въ 1783 году была упразднена церковь Николая Чудотворца, что въ Углу, и Платонъ приказалъ употребить ея матеріалы на построеніе бурсацкаго флигеля, которому дано мѣсто близъ академическаго корпуса съ правой стороны. Флигель устроенъ двухъ-этажный; изъ вкладной суммы употреблено 1000 руб. на его отдѣлку и мебель: на первый разъ приготовили помѣщеніе на 40 человекъ. Въ 1791 году большой корпусъ въ первый разъ покрыли желѣзомъ, а прежде кровля была черепичная. Учителямъ отведены квартиры въ каменномъ, вновь выстроенномъ при Платонѣ, флигелѣ между колокольнею Зайковоспасскаго и зданіями Греческаго монастыря. Келліи ихъ не отличались убранствомъ, какъ и прежде: изъ описи 1796 года видно, что роскоши въ нихъ вводить не считали нужнымъ ⁽²³⁴⁾. Въ слѣдствіе чувствуемыхъ неудобствъ по-

(233) Дл. Архив. Свят. Синода. 1775 г. N 431. Истор. Иерарх. т. 549.

(234) Опись казенныхъ вещей въ келліяхъ Префекта:

Дѣя иконы.

Зеркало, въ двухъ мѣстахъ расколотое.

Большой дубовый столъ.

Столъ раздвижной на дѣя стороны.

мѣщенія мысль о перемѣщеніи Академіи въ Донской монастырь, долгое время занимавшая начальство академическое въ прошедшемъ періодѣ, опять возобновилась по вступленіи Императора Павла на престолъ. Когда въ 1797 году составляемы были штаты духовныхъ училищъ, предложено о перемѣщеніи московской Академіи было одобрено Св. Синодомъ, и отъ Ректора Евлампія потребованы были подробныя свѣдѣнія (въ Февр. 1798 г.) о состояніи академическихъ зданій. Ректоръ въ своемъ доношеніи описалъ тѣсноту и недостатки зданій (²⁵⁵), и перемѣщеніе Академіи признано необходимымъ, и повтори-

Столикъ складной изъ крашеной.

Столикъ простой съ ящичкомъ.

Два шкафа дубовые за стеклами.

Коведъ съ тремя выдвижными ящиками и открывающа доскою.

Кавале старинное большое, покрытое затрапезною полосатою матеріею.

Кавале, покрытое кожею съ чехломъ красноколенчатой матеріи затрапезной.

Двое кресла; 6 стульевъ; у двухъ оконъ въ гостиной завѣсы изъ красноколенчатой затрапезной матеріи.

Подложки стульевъ простыхъ вѣтхихъ.

Деревянные стѣнные часы незадорные.

Ширмы холстинныя зеленые.

Два коври, изъ коихъ одна вся желѣзная.

Въ келліи проповѣдника:

4 стула худихъ.

2 стола худихъ.

Шкафъ

Кровать деревянная.

У учителя поэзіи:

Два стола вѣтхихъ.

Два стула.

Карта, изображающая сраженіе войнъ противъ Турокъ.

(255) Дал. архив. Моск. Сѣкии. правл. 1798 г. N 80.

лось тоже, что было при Ректоре Перфиріи Кривскаго: Ректоръ Евлампій опредѣляетъ Архимандрита Донскаго монастыря (въ Апрѣль 1798 года) съ оставленіемъ при должности Ректора и Настоятеля Заиконоспасскаго монастыря,—и это сдѣлано въ видахъ помещенія Академіи въ Донскомъ монастырь. Въ указѣ Св. Синода отъ 31 Октября того же года, присланномъ въ Митрополиту Платону, изображено: «классы, назначенныя для Академіи московской, учредить въ Донскомъ монастырь, а доколь не будутъ учреждены, обучаться студентамъ ея по прежнему въ монастырь Заиконоспасскомъ; сочиненіе же плана о учрежденіи въ томъ монастырь классовъ возложить упоминаемаго Донскаго монастыря на Архимандрита и московской Академіи Ректора Евлампія, который, сочинивъ его, долженъ представить Вашему Преосвященству, а Вы въ Святейшій Синодъ съ своимъ мнѣніемъ»⁽²⁵⁶⁾. Но дѣло кончилось такъ же, какъ и въ половинѣ столѣтія: монастырскихъ корпусовъ, годныхъ и удобныхъ для помещенія классовъ, не оказалось; на сдѣланной сметѣ требовалась огромная сумма для возведенія новыхъ зданій Академіи, и Св. Синодъ указомъ отъ 2 Февраля 1799 года призналъ помещеніе Академіи въ Донскомъ монастырь неудобнымъ⁽²⁵⁷⁾. Главнымъ неудобствомъ было—недостатокъ суммы: это видно изъ того, что указомъ Св. Синода отъ 14 Февраля того же года предписано академическому начальству оставить отъ 12000-й штатной суммы 2000 рублей ежегодно въ видахъ построенія Академіи въ Донскомъ же монастырь. Сумма накоплялась: въ 1807 году откладывали уже по 4000 рублей въ годъ, но въ Донскомъ монастырь вмѣсто Ака-

(256) Дѣл. архив. Моск. Семия. правл. 1798 г. N 6806. — Слѣд. полн. Собр. законовъ Росс. Импер. Том. XXV. N 18726.

(257) Дѣл. арх. Св. Синода. 1799 г. N 616.

домин помещиковъ одинъ Цовзурный Комитетъ. Въ 1812 году академическія зданія, избывъ пожара, не изъждали подрожденія и, по донесенію Ректора, «какъ въ классическихъ, такъ и въ жилыхъ покояхъ оконшны были выбиты, и многие покои сдѣлались неспособны для жилья, коихъ управленіе требуетъ великихъ издержекъ». Думали о временной починкѣ зданій, а между тѣмъ, по удаленіи неприятеля изъ Москвы, въ Академіи помещена была военная швальня (230). Оставивъ прежній планъ помѣстить Академію въ Донскомъ монастырѣ, Коммиссія Духовныхъ Училищъ въ 1814 году назначила перевести ее въ Троицкую Лавру въ зданія прежней Лаврской Семинаріи, и сумма, скопленная старою Академіею, пригодилась для устройства Академіи новой.

3.) Внимательный къ ходу образованія Платонъ старался доставить Академіи средства къ приобрѣтенію большихъ знаній. Онъ обратилъ строгое вниманіе на составъ академической библіотеки, завелъ порядокъ выдачи книгъ ученикамъ, приказалъ составить каталоги, учредилъ должность библіотекаря, и библіотека при немъ обогатилась множествомъ книгъ. Для покупки книгъ Платонъ предписалъ употребить часть остаточной суммы и самъ давалъ денежныя пособія: но большая часть книгъ поступала въ библіотеку путемъ пожертвованія отъ разныхъ лицъ. На академическую сумму куплено книгъ въ 1776 году цѣною на 38 рублей, въ 1777 г. на 125 руб., въ 1778 на 125, въ 1783 на 26 р., въ 1788 г. на 75 р. Замѣтимъ, что это было до учрежденія новыхъ штатовъ, когда сумма на содержаніе Академіи была незначительна. Въ 1776 году въ библіотеку поступило собраніе книгъ послѣ Преосвященнаго Гевнадія; въ 1779 году послѣ Архимандрита Лужецкаго. Собакни въ 1777 году по-

(235) Дѣл. архив. Св. Синода. 1812 г. N 509; 1813 г. N 450.

жертвовалъ значительную сумму собственно на умноженіе библіотеки. Послѣ первой бывшей при Платонѣ ревизіи библіотеки въ 1777 году оказалось въ ней много дублетовъ и по распоряженію Платона одни изъ лишннихъ экземпляровъ назначены для раздачи въ награду студентамъ, другіе—къ продажѣ. Для насъ любопытно видѣть тогдашнюю цѣну книгъ, и мы представили извлеченіе изъ каталога книгъ, назначенныхъ къ продажѣ:

Basili Magni opera omnia. Paris 1721. . .	15 р.
Gregorii Nazianzeni a Billio edita. Paris 1609	8 р.
Ambrosii.	6 р.
Cyrilli Hierosol. ,	5 р.
Gregorii Papae.	6 р.
Clementis Alexandr.	3 р.
Athanasii Alexandr.	8 р.
Eriphanii.	6 р.
Irenaei. ,	3 р.
Hippoliti.	4 р.

Къ строгому порядку, введенному Платономъ касательно выдачи книгъ, не скоро привыкли въ Академіи послѣ давнихъ безпорядковъ, въ которыхъ находилась до него библіотека. Книги прежде были выдаваемы безъ росписокъ и нерѣдко лицамъ постороннимъ; при приѣмѣ книгъ новымъ библіотекаремъ не всѣ книги являлись на лицо, но объ этомъ не было представляемо Начальству. Платонъ требовалъ, чтобы непременно взимаемы были собственноручныя росписки отъ наставниковъ и учениковъ при полученіи книгъ, и чтобъ предъ ваканціею всѣ книги были возвращаемы въ библіотеку. Въ 1785 году, когда библіотекаремъ былъ учитель реторики Іеромонахъ Стефанъ, Платонъ приказалъ сдѣлать полную ревизію библіотеки и представить ему отчетъ о книгахъ. По ре-

изин не оказалось въ библіотекѣ 173 названія книгъ. По наследованіи о книгахъ, выданныхъ съ роспискою, старылось, что нѣкоторыя остались за учениками, поступившими на мѣста въ Новгородъ, Калугу, Сызскъ; другія числились за умершими. Составлена была свѣта утраченныхъ книгъ, и показано, что книги стоили по меньшей мѣрѣ 144 рубля. На представленіи Ректора по сему дѣлу Платонъ написалъ: «чтобъ библіотечарь чрезъ мѣсяць такія же книги купивъ представилъ, а розданныя отыскалъ и представилъ. И для того жалованья половину у него удерживать, доколѣ или всѣ книги будутъ представлены, или деньги жалованья противу иску будутъ удержаны» (259). Нѣкоторыя книги были найдены и возвращены, но большая часть изъ нихъ осталась утраченными, и въ 1789 году при снятіи со Стефана должности библіотечара, съ него взято денегъ за пропавшія книги 96 рублей. Должность библіотечара передана проповѣднику Мелхиседеку. Но при немъ несчастная исторія библіотеки повторилась въ большихъ размѣрахъ: въ 1792 году, когда онъ сдавалъ библіотеку учителю Протасову, оказалось утраченныхъ книгъ 1993 на сумму 1767 рублей. Платонъ, получивъ о семъ свѣдѣніе, написалъ: «весьма жалкій и важный случай, чтобъ такому числу книгъ пропасть. Взять отъ библіотечара Мелхиседека отвѣтъ, гдѣ тѣ книги дѣвались, и есть ли росписки; если же нѣтъ росписокъ, то почему безъ росписокъ давано было». Мелхиседекъ на сей запросъ отвѣчалъ: «потеряныя книги розданы мною нѣкоторымъ съ роспискою, которыя росписки, мною взятыя, по несмотрѣнію моему затеряны. Нѣкоторымъ же безъ росписки, полагаясь на ихъ совѣсть, которыхъ за продолженіемъ времени не упомяну, а потому не могу означить ихъ имена. Къ сему же и то

(259) Дѣл. архив. Моск. Семія. прам. 1786 г. in. 6а.

присоединяю, что по оплошности моей воосторожно принялъ я библиотечку отъ бываго библиотечкаря Степана, которымъ я останусь теперь совершенно обмануть. Я при снятїи отъ него библиотечки много показаль книгъ въ наличности такнхъ, которыхъ совсѣмъ отъ него не принималъ, положившись на его вѣрность, которыми онъ обязался мнѣ возвращать оныя книги, въ приемъ не оказавшїеся, натурою». После такого показанїя трудно было надѣяться на возвращенїе потерянныхъ книгъ, и Платонъ, отрившись Малхиседека отъ должности преподаванїа за нераднїе и неспособность, приказаль описать его плущество, и помѣстять его въ число братства въ Петровскїй монастырь съ тѣмъ, чтобъ половина получаемаго имъ жалованья и дозодовъ была доставляема въ Академію въ уплату за утраченныя книги, а между тѣмъ предписаль академическому Начальству продолжать изслѣдованїе дѣла. Ректору и Пресекту далъ онъ слѣдующїя наставленїа по оному предмету: «не довольномъ разсмотрѣнїи дѣла о неизвѣстнхъ у бываго библиотечкаря Малхиседека книгахъ, примѣчаемъ мы, что не можно расхищениу быть толикому числу книгъ, а особливо такнхъ, кои студентамъ, не надежно, чтобъ могли даваемы быть, какъ напр. *Vindictae opera omnia, X tomī, Dionysii Aegoragetae, Cyprii Hierosolymitani opera, Pandectae, Poli syporsis etc.*, какъ сіе доказываетъ тѣмъ книгамъ, въ конхъ русскн есть; ибо все они изъ книгъ малнхъ и накія студентамъ приличны, а потому и думаемъ мы, что оныя книги у кого-нибудь изъ бывшихъ учителей имѣются, но какнхъ нибудь случаемъ не забвенно не отданы, или друтихъ какнхъ случаемъ выбыли и для того Академіи Ректору Месодію и Пресекту Серяожку учинить слѣдующее: 1.) Какъ намъ не безвѣзвѣстно, что въ некоторыхъ книгъ не малое число продавы въ библиотечку Перервинскую, то справиться съ Перервою, какія книги именно изъ Академіи кумлены и колнкое число, и ежели

сіе найдется, то рассмотреть, не изъ числа ли они тѣхъ, кои теперь издешиваются, ибо можетъ быть по продажѣ они въ каталогъ не отмечены. 2.) Со войны тѣмъ, кои были въ Академіи въ должности учительской, лѣтъ за пятнадцать отсель, снести, не издается ли у нихъ какихъ академическихъ возныхъ или книгъ. 3.) Списать нѣсколько экземпляровъ съ реестра невывшихся книгъ, раздать всѣмъ студентамъ, начавъ отъ высшаго класса, дабы они прочитавъ объявили, нѣтъ ли у нихъ, или не знаютъ ли они, что есть у другихъ какихъ-нибудь книги академическія изъ числа оныхъ невывшихся, и ежели есть, то возвратили бы, или бы сказали о другихъ безъ всякаго опасенія; и въ томъ вѣсть съ каждаго изъ нихъ росписи, что они никакихъ книгъ академическихъ у себя не имѣютъ, и о другихъ, чтобъ они имѣли, не знаютъ; а ежели послѣ отароется, что они у себя книги утаили, или знали про другихъ, но не сказали, таковыя изъ Академіи и изъ церковнаго прикута будутъ выключены непременно. 4.) Съ Мелхиседена тѣхъ книгъ, въ коихъ росписи есть (изъ было числомъ 471), въ искъ не почитать; а Академіи всевозможное употребить стараніе, чтобъ оныя книги по тѣмъ роспискамъ отыскать или натурою или дубликатами. 5.) Какъ усматриваются между невывшимися самая мелкія книги и кои малыя ребятами удобно могутъ быть затеряны или истерты, напр. равныхъ азбуки азбуки, арифметики, катихизисы и прочія подобныя мелкія классическія книги, то не можно ли по справедливости сіи книги изъ вску исключить. 6.) О невывшихся церковныхъ книгахъ, яко то прологахъ, четныхъ-менсехъ и прочихъ подобныхъ справиться, нѣтъ ли ихъ въ церквахъ или у монаховъ. 7.) Справиться со всеми пріемами и сдачами прежнихъ библиотечарей дѣтъ за двадцать, и рассмотреть прилежно, не найдутся ли изъ нынѣ невывшихся книгъ и прежде невывшимися и

не было ли о нихъ уже какого рѣшенія. 8.) Справиться также, не было ли, какъ мнѣ нѣсколько помнится, промѣны академическихъ книгъ въ лавкахъ на нѣкоторые новыя» (360). Изъ этихъ наставленій видно, какъ Платонъ умѣлъ растворять строгость суда милостію, и не въ ущербъ справедливости дѣла: самъ онъ изъ своего собранія книгъ уступилъ нѣсколько на мѣсто потерянныхъ въ академическую бібліотеку и на покупку болѣе важныхъ книгъ пожертвовалъ своихъ денегъ 150 рублей и еще изъ своихъ доходовъ приказалъ взять на тотъ же предметъ у Знаменскаго Игумена Ираклія 200 рублей. Между тѣмъ и приговоръ суда исполнялся: въ первое же полугодіе по удаленіи Мелхиседека изъ Академіи, получено изъ его жалованья и доходовъ 68 рублей, и кроме того имъ отыскано и доставлено книгъ на 60 рублей. Искъ за мелкія книги прекращенъ, дѣла за нѣкоторыя книги сбавлены на томъ основаніи, что по означенной въ свѣтъ цѣнѣ продаются книги новыя, а изъ утраченныхъ многія были долгое время въ употребленіи. На слѣдующій годъ (1793) по свѣщеніи съ прежними наставниками и учениками отыскалось значительное число книгъ, и на Мелхиседекъ по вычету изъ его жалованья и доходовъ осталось долгу 560 рублей; долгъ этотъ былъ ему прощенъ Митрополитомъ за терпѣливое перенесеніе наказанія. Вскорѣ двѣ важныя потери для бібліотеки были вознаграждены; куплено вновь много книгъ, и еще болѣе было пожертвовано. Въ 1794 году по завѣщанію Преосвященнаго Иннокентія Епископа воронежскаго поступило въ академическую бібліотеку 106 N N книгъ. Въ 1802 году въ бібліотеку поступило 57 N N книгъ, принадлежавшихъ Варлааму Архимандриту Голутвина монастыря.

(360) Резолюція и все дѣло по бібліотекѣ въ дѣл. архив. Моск. Сен. прав. годъ 1793.

Въ 1803 году въ нее принято до 250 томовъ книгъ, оставшихся послѣ Воскресенскаго монастыря Архимандрита Іеронима и 180 N N послѣ Пресвященнаго Сильвестра ⁽³⁶¹⁾.

Академія имѣла много рѣдкихъ извѣстнѣйшихъ изданій.

Въ 1812 году библіотека академическая сохранилась въ цѣлости и даже была хранилищемъ книгъ, при нашествіи непріятельскомъ снесенныхъ въ нее изъ книжныхъ лавокъ. Въ 1814 году лучшія книги изъ московской Академіи поступили въ библіотеку новой Академіи, открытой въ Троицкой Лаврѣ; остальные переданы въ Перервинскую Семинарію, которая потомъ въ 1821 году переведена въ Москву и именуется московскою.

ГЛАВА III.

Труды начальствующихъ и учащихся. Занятія учениковъ.

а.) *Труды начальствующихъ и учащихся. Внутреннее управленіе. Преподаваніе наукъ Катихизическое ученіе и проповѣданіе. Цензура книгъ. Ученыя порученія. Сочиненія и переводы.*

1.) Подъ дирекцію Платона измѣнился характеръ внутренняго академическаго управленія, и измѣнился на лучшее. Начальствующие Академіи прежде были непосредственное сношеніе съ Св. Синодомъ по всемъ дѣламъ, касавшимся Академіи, и пользовались самостоятельностью въ своихъ распоряженіяхъ, отъ этого при недостаткѣ ближайшаго личнаго надзора оставалось много мвета предубѣжденіямъ, пристрастію, произволу. Св. Синодъ признавъ, что «всегдашняго надзиранія за Ана-

(361) Дел. архив. Моск. Сем. архив. год. 1805. N 155.

денію, чтобы все въ ней порядочно происходило, самому Синоду имѣть вовсе неудобно,—поручилъ Платону имѣть непосредственное смотрѣніе за Академіею, и въ случаѣ важныхъ дѣлъ быть посредникомъ между ею и Св. Синодомъ, имѣе важныя рѣшать самому. Прежде вступленіе новаго ректора, новаго префекта, какъ и естественно, сопровождалось новыми порядками въ дѣлахъ правленія, сообразно съ личными наклонностями начальствующаго: теперь личность начальствующаго въ Академіи не могла выдаваться при самоличной и многообъемлющей дѣятельности Платона. Онъ самъ управлялъ Академіею. Ректоръ и Префектъ относились къ нему во всякихъ, даже мелкихъ дѣлахъ, и его сужденія были закономъ.

Важнымъ нововведеніемъ, которое способствовало непрерывному наблюденію за ходомъ образованія академическаго, было то, что, по приказанію Платона, всѣ учителя ежемѣсячно должны были подавать ректору репорты съ прописаніемъ, чѣмъ въ продолженіе мѣсяца ученики занимаемы были въ классахъ. Въмѣстѣ съ отчетами представляемы были и упражненія учениковъ, и вѣдомость о ученикахъ, небывшихъ въ классъ. Ректоръ представлялъ отчеты Митрополиту, а предъ началомъ ваканціи составлялъ изъ нихъ годовую отчетъ о порядкѣ ученія въ Академіи, который Платономъ былъ представляемъ въ Св. Синодъ, и Св. Синодъ преподавалъ трудившимся благословеніе. Опредѣленіе и увольненіе учителей было предоставлено Платону, который бралъ во вниманіе степень специальныхъ свѣдѣній избираемаго въ учителя, и испытывалъ его вопросамъ. Въ 1787 году, когда представлены были ректоромъ въ учителя студенты Богословія Стефанъ Понцовъ и Василій Протопоповъ, Митрополитъ избралъ послѣдняго и написалъ на представленіи: *alteruter non male gallice loquitur, quod mihi gratum erat*. За порядкомъ

классическихъ занятій наблюдаемо было съ строгою внимательностію: ученикъ обяванъ былъ извѣщать учителя послѣ двухъ звонковъ, чтобы онъ шелъ въ классъ, и въ случаѣ опущенія классовъ кѣмъ-либо изъ учителей Ректоръ долженъ былъ доносить Платону. Въ 1798 году, когда Ректоръ Владкпій, опредѣленный Архимандритомъ Донемага монастыря, поселился въ севъ монастырѣ, надзоръ за учителями, ослабленный его отсутствіемъ, признали нужнымъ усилить строгими предписаніями; Ректоръ издалъ постановленіе, чтобы учитель, безъ позволенія отлучившійся изъ академическаго дома, подвергается былъ за сіе некоторому вычету изъ жалованья. Въ томъ же 1798 году издано Св. Синодомъ новое учрежденіе о Академіяхъ и касательно выбора и обязанностей учителей постановлено, чтобы «учителей избирать не только искусныхъ въ наукахъ, но испытанныхъ и въ добромъ поведеніи, которые бы примѣромъ своимъ располагая юношество къ трудамъ въ наукахъ и ко всякому благому дѣлу, старались при всякомъ случаѣ внушать имъ правила благонравія, служащія къ сохраненію ихъ непорочности, сколько въ настоящее время, а наипаче для того званія, къ которому они приуготовляются; особенно же вверная въ нихъ всегда страхъ Божій, располагали бы ихъ къ трезвости, и удаляя отъ нихъ грубость, приспособляли заблаговременно, какия бы образомъ наилучше могли они обращаться въ будущее время съ своими прихожанами» (102).

Относительно учениковъ управленіе академическое при Платонѣ отличалось также строгимъ порядкомъ, не чуждымъ однако снисходительности. Побѣги учениковъ изъ Академіи, столь обыкновенныя въ предыдущій періодъ, прекратились; обращено было особенное вниманіе на по-

(102) Полн. Собр. закон. Росс. Имп. Т. XXV. N 18786 пункт. 19.

ведение учащихся въ Академіи; по монастырямъ, въ которыхъ жили бурсаки, учреждены инспекторы изъ студентовъ Богословія, которые обязаны были смотреть за нравственностію товарищей; сениоры ходили по квартирамъ и осведомлялись о причинахъ неявленія ученика въ классъ и доносили Начальству. Прежде о больныхъ ученикахъ Академія не получала формальныхъ свидѣній: Платонъ (въ 1783 году) предписалъ, чтобъ родители или родственники учениковъ, не явившихся въ классъ по болѣзни, подавали о нихъ въ Академію репорты, иначе ученики будутъ признаны за бѣглецовъ и исключены. Когда наступало время отпуска учениковъ на дни праздниковъ, Ректоръ испрашивалъ у Платона благословенія распустить учениковъ. Такъ было предъ ваканціею, предъ праздниками Рождества Христова и Пасхи и предъ сырою недѣлею. При началіи ученія Платону доносили о ученикахъ неявившихся, и онъ приказывалъ дѣлать о нихъ розыскъ. По розыскъ некоторые были исключаемы, другимъ дозволялось продолжать ученіе, но съ отцовъ и родственниковъ взымаемъ былъ денежный штрафъ за послабленіе къ дѣтямъ. Въ учебное время относительно неявившихъ въ классъ было такое постановленіе, что если ученикъ три дня не является въ Академію, то учитель долженъ доносить Профекту, который дѣлалъ розыскъ, и, смотря по обстоятельствамъ, иногда наказывалъ его. Переводъ учениковъ изъ одного класса въ другой совершался по распоряженію Платона: Академія послѣ испытаній учениковъ представляла ему списки, изъ которыхъ каждый имѣлъ три графы: въ одной писано былъ свидѣтельство учителя, въ другой—отзывъ Ректора, третья оставлялась для рѣшенія Платона. Собираясь съ свидѣтельствами Ректора и учителей и съ собственными замѣчаніями о успѣхахъ учениковъ, Платонъ писалъ противъ фамилій учениковъ назначеніе къ переводу, или

оставленію въ прожитомъ классѣ, или къ исключенію. Замѣчательнѣе въ резолюціи его на спискѣ студентовъ философіи 1783 года: строгій отзывъ о состояніи сего класса: «jam per 8 annos Academia sub mea directione est, neque tamen unquam animadverti ex omnibus neque unum reperiri esse, qui studiosi philosophiae nomine dignus sit».

Область академическаго управленія при Платонѣ простиралась на 4 Семинаріи подвѣдомственныхъ Академіи: перервинскую, саввинскую, калужскую и дмитровскую. Вотъ что говорятъ самъ Платонъ о ихъ учрежденіи: «находя въ перервинскомъ монастырѣ доходы не малые, издерживаемые едва на что полезное, и между рукъ уходящія, Архіепископъ московскій по указу Императрицы въ 1775 году устроилъ тамъ училище и содержаніе онаго на монастырскихъ доходахъ, которые добрымъ и вѣрнымъ хозяйствомъ весьма умножилъ, такъ что на одно училище исходило въ годъ болѣе 4000 рублей, и оно многихъ произвело успѣшныхъ учениковъ и добрыхъ священниковъ. Въ томъ же году завелъ малыя училища въ Калугѣ въ тамошнемъ Лаврентьевѣ монастырѣ, и построилъ для школъ покой; да въ Звенигородѣ въ Саввинѣ монастырѣ, и просилъ у Императрицы на каждое изъ сихъ училищъ для содержанія учителей и бѣдныхъ учениковъ по 300 рублей въ годъ» (183). Дмитровская Семинарія открыта въ 1777 году. Курсъ ученія во всѣхъ сихъ Семинаріяхъ былъ неполный: богословскаго и философскаго классовъ въ нихъ не было; въ нѣкоторыхъ, наприм. въ дмитровской и саввинской, не было и реторикъ, а только высшій и низшій грамматическіе классы. Академіи предоставлено было право надзора за Семинаріями; ежемѣсячно онѣ должны были представлять академическому начальству репорты о порядкѣ ученія, а

(183) Автобіограф. Платона въ Москвит. 1849 г. N 20 стр. 32.

предъ вакаціею списки учениковъ съ прописаніемъ ихъ успѣховъ. Достойнѣйшіе изъ нихъ были переводимы въ Академію, но предварительно были подвергаемы испытанію учителями Академіи, и поступали въ тотъ или другой классъ сообразно съ степенно познаній, оказанныхъ на испытаніи. Сумма на содержаніе Семинарій (по 300 р. на каждую) отпускалась два раза въ годъ изъ Академіи, и къ концу года Ректоръ Академіи повѣрялъ приходо-расходныя семинарскія книги. Избраніемъ наставниковъ для Семинарій распоряжалось также академическое начальство, которое представляло о нихъ на утверженіе Платону: большею частію въ сін должности были определяемы воспитанники Академіи. Указомъ Св. Синода отъ 16 Ноября 1798 года предписано присылать въ московскую Академію учениковъ изъ Семинарій рязанской, Смоленской, воронежской и орловской, и постановлено въ семъ случаѣ такое правило для Семинарій и Академіи: «дабы съ лучшимъ успѣхомъ ученіе по Семинаріямъ происходило, для сего потребно каждой Семинаріи имѣть свѣдѣніе о порядкѣ ученія, преподаваемаго въ Академіи; равно и Академія должна имѣть свѣдѣніе о порядкѣ ученія, въ Семинаріяхъ преподаваемаго; Ректору же Академіи при всякомъ случаѣ, гдѣ нужда потребуеть, дѣлая свои замѣчанія, служить тѣмъ Семинаріямъ потребными совѣтами и наставленіемъ» (364).

Письменными канцелярскими дѣлами Академіи завѣдывалъ *стряпчій* или письмоводитель, избравшійся изъ студентовъ Богословія; онъ имѣлъ пребываніе «въ стряпческой конторѣ». Въ 1798 году состоялось особое положеніе касательно канцеляріи академической: при Академіи учреждено Правленіе, въ которомъ присутствующими Членами назначены: Ректоръ и Префектъ, а «для

(364) Собр. Зак. Росс. Импер. Т. XXV, N 18726 пункт. 16.

производства письменныхъ дѣлъ и исполненія по хозяйству положено быть при ономъ комиссару и двумъ писцамъ въ учениковъ» (268). Жалованье комиссару послѣ штатовъ 1797 года назначено 50 рублей, а въ 1807 году прибавлено 25 рублей; писцы получали по 35 рублей.

2.) Труды наставничества въ этомъ періодѣ умножены введеніемъ новыхъ предметовъ ученія, но вмѣстѣ съ тѣмъ облегчены изданіемъ печатныхъ руководствъ. Начнемъ съ Богословія.

а.) *Богословскій классъ.* Еще въ концѣ прошедшаго періода было замѣтно въ богословскихъ системахъ стремленіе отрѣшиться отъ узъ схоластики: начало сего стремленія видно въ системѣ Θεοφана Прокоповича, который нашелъ себѣ много достойныхъ подражателей на поприщѣ наукъ богословскихъ. Первый замѣчательный опытъ изложенія Богословія, чуждый схоластическихъ тонкостей, принадлежащихъ самому Платону: его «Христіанская Богословія» хотя по цѣли, съ которою написана, походить болѣе на катихизическія бесѣды, нежели на систему богословскую, тѣмъ не менѣе была отраднымъ явленіемъ для школы, покоящую способствовала окончательному паденію схоластики. У него Богословіе отказывается отъ своихъ старыхъ формъ, и вмѣстѣ безпорядочнаго сбора вопросовъ, тезисовъ, доказательствъ, опредѣленій и раздѣленій представляетъ стройное удобопонятное для всякаго изложеніе ученія откровеннаго. Новостію было и то, что Богословіе Платова написано было на русскомъ языкѣ. Академія руководствовалась трудомъ Платова: курсъ богословскаго ученія во время директорства Платонова начинался обыкновенно чтеніемъ первой части его Богословія, въ которой разсуждается о Богопознаніи естественномъ. Далѣе слѣдовали болѣею частию системъ Ректора Θεο-

(268) Тамже, пункт. 10.

филакта Горскаго, читанной имъ въ московской Академіи съ 1769 до 1774 года, и вышедшей подъ заглавіемъ: *Orthodoxae Orientalis Ecclesiae dogmata, seu doctrina christiana de credendis et agendis*. Система эта составлена изъ различныхъ богословскихъ уроковъ: главнымъ руководствомъ была система Прокоповича, но Теофилактъ пользовался, какъ ясно видно, и лекціями Кирилла Флоринскаго, Гавріила Петрова и Макарія Петровича. Планъ, избранный Горскимъ, отличается строгою связію и последовательностію; «посль началъ и основаній Божественнаго Откровенія, говоритъ онъ, мы представимъ 1) ученіе о Богъ, разсматриваемомъ какъ въ Самомъ Себѣ, такъ и по отношенію къ дѣламъ Его; 2) далѣе будемъ говорить о происхожденіи и совершенствахъ перваго чловѣка и вмѣстѣ съ тѣмъ о началѣ всѣхъ вещей, также о паденіи и бѣдствіяхъ, которымъ въ слѣдствіе паденія подвергся весь родъ человѣческій; 3) изложимъ ученіе о совѣтѣ Божіемъ спасти чловѣка, и раскроемъ, какъ исполнился сей совѣтъ—о благодати Божіей всеобщей и о Христѣ; 4) о усвоеніи спасенія или приготовленіи чловѣка ко спасенію, о вѣрѣ, возрожденіи, обращеніи и проч. и о добрыхъ дѣлахъ; 5) о средствахъ спасенія, о законѣ и Евангеліи, о таинствахъ и Церкви; 6) наконецъ изобразимъ, чего чловѣкъ долженъ надѣяться и чего страшиться по окончаніи сей жизни—*de novissimis*». Это догматика. Правственное Богословіе расположено у него слѣдующимъ образомъ: «сперва, говоритъ онъ, мы будемъ разсуждать о законахъ Божественныхъ вообще, далѣе о дѣйствіяхъ чловѣческихъ и въ особенности о дѣйствіяхъ людей возрожденныхъ, о средствахъ къ соблюденію Божественныхъ законовъ, о совѣсти, о наказаніяхъ; потомъ будемъ говорить о законахъ въ частности, изъяснимъ смыслъ десятословія и отдельныхъ заповѣдей, и скажемъ объ обязанностяхъ христіанина во всѣхъ состояніяхъ. Наконецъ, о пособіяхъ къ со-

блюденію христіанскаго закона, о средствахъ къ нравственному совершенству, о благоразуміи христіанскомъ» и т. п. Изложивъ предварительно свой планъ, Теофилактъ не считаетъ нужнымъ дѣлать усилія для связи одного трактата съ другимъ, не допускаетъ нарочитыхъ переходовъ отъ предмета къ предмету. Доказательства онъ заимствуетъ главнымъ образомъ изъ Св. Писанія, но приводитъ свидетельства и Отцевъ Церкви, хотя и не поставилъ ихъ ученіе въ числъ источниковъ христіанскаго Богословія. Онъ избираетъ мѣста ясныя и не требующія дальнѣйшихъ объясненій, отъ чего рѣчь его понятна для ученика, безъ труда — объяснять ее; послѣдовательность изложенія не прерывается вносными мыслями, и раскрытіе мысли составляетъ уже и ея доказательство: въ этомъ отношеніи Горскій сходенъ съ Платономъ. Такъ называемый *usus* остался въ системѣ Теофилакта и имѣетъ мѣсто въ концѣ трактата. Система Теофилакта держалась въ Академіи до начала XIX столѣтія: Ректоръ Дамаскинъ, окончившій образованіе за границею, дополнял Богословіе Горскаго только нѣкоторыми историческими указаніями.⁽²⁶⁶⁾ Послѣ 1802 года при изученіи Богословія признана руководственною книга Иринея Фальковскаго, издавшаяся подъ заглавіемъ: *Theologiae Christianae compendium*. Она представляетъ искусно составленное извлеченіе изъ системы Теофана, какъ признается самъ авторъ.

Взглядъ Платона на учебныя книги, въ которыхъ по формѣ оставалось еще подражаніе системамъ, изданнымъ на западѣ, былъ не совсѣмъ благопріятенъ: онъ говорилъ, что «разныя системы богословскія, нынѣ въ школахъ преподаваемыя, пахнутъ школою и мудрованіемъ чело­вѣческимъ». А Богословіе Христово, по Павлову ученію, состоитъ не въ препрѣтельныхъ словахъ, и не въ

(266) Backmeister Russ. biblioth. VI, 453.

мудрости человеческой, но въ явленіи духа и силы»⁽²⁶⁷⁾. Потому Платонъ въ наставленіи для вѣоанской Семинаріи совѣтовалъ обратить преимущественное вниманіе на изученіе Св. Писанія, которое и введено было въ кругъ ежедневнаго чтенія въ богословскомъ классѣ съ встолкованіемъ по порядку текстовъ, тогда какъ прежде такое толкованіе было предлагаемо публично по днямъ воскреснымъ.

Въ самомъ же началѣ своего правленія (въ 1776 году) Платонъ ввелъ въ Академіи отдѣльное изученіе каноническаго права. Толкованіемъ Св. Писанія занимались весьма тщательно. Ректоръ Амвросій въ 1779 году издалъ руководство къ чтенію книгъ ветхаго и новаго завета, которое сдѣлалось книгою учебною. Ректоръ Аѳанасій (съ 1786) при чтеніи Св. Писанія ветхаго завета слѣчалъ славянскій переводъ съ греческимъ LXX толковникомъ, съ Тремеллиевымъ и съ еврейскимъ подлинникомъ. Лекціи по классу толкованія Св. Писанія студентами были записываемы и выучиваемы. На дни ваканціальныя имъ задаваемы были «чтенія» изъ Писанія, т. е. они должны были внимательно рассмотреть известное отдѣленіе изъ книгъ Писанія и послѣ отдать отчетъ въ прочитанномъ: мѣста невразумительныя, по ихъ требованію, были объясняемы наставникомъ. При толкованіи Писанія Платонъ предписалъ соблюдать слѣдующія правила: «1.) Открыть буквальный смыслъ, и гдѣ темно, или отъ перевода или по свойству языка, объяснять такъ, чтобъ не осталось мѣста, котораго бы студенты не разумѣли, выключая некоторыя весьма рѣдкія мѣста, кои неудобъ понятии. 2.) Истолковать смыслъ духовный и таинственный, особливо въ ветхомъ заветѣ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оный прямо сокрывается. При семъ надобно остерегаться, чтобы сего не дѣлать съ принужденіемъ, то-есть, и тамъ

(267) Инструкція для вѣо. Семин. въ бібліотекѣ сей Семинаріи.

испать таинственнаго смысла, гдѣ онаго нѣтъ, развѣ по нѣкоторому натягиванію, какъ у многихъ толковниковъ сіе примѣчается; но гдѣ оный прямо и изъ словъ, и изъ связи, и изъ параллельныхъ мѣстъ слѣдуетъ, держась притомъ наилучшихъ толкователей. 3.) Для большаго выразумѣнія темныхъ мѣстъ надобно сводить мѣста параллельныя. Ибо сіе весьма облегчитъ понятіе: поелику очень нерѣдко, что въ одномъ мѣстѣ сказано темно или кратко, въ другомъ тѣже, но уже ясно и пространно. 4.) Не забывать при толкованіи, чтобъ выводить и нравоученія, прямо отсюда слѣдующія. 5.) Пророковъ толкуя, надобно показывать, когда ихъ пророчества исполнились и при каковыхъ обстоятельствахъ. 6.) Гдѣ мѣста Св. Писанія найдутся, изъ коихъ одно, кажется, другому противорѣчить, тѣ объяснять и соглашать съ помощію на то издаваемыхъ гармоній. 7.) Гдѣ найдутся мѣста, изъ коихъ нѣкоторые выводили превратныя толкованія, и что подавало случай къ расколамъ и ересямъ, надобно тѣхъ мѣстъ прямой и истинный смыслъ показать и опровергнуть живыя и доводы еретиковъ и раскольниковъ. 8.) Гдѣ найдутся такія мѣста, на которыя мудрованіе человѣческое можетъ дѣлать нѣкоторыя возраженія, таковыя возраженія не скрывать, но ихъ рѣшать яснымъ и удовлетворительнымъ образомъ. 9.) Для помощи всего того надобно учителю прилежно читать лучшихъ церковныхъ учителей и толковниковъ и хорошо знать церковную исторію, а паче всего молить часто и усердно Отца свѣтовъ, да откроетъ очи его ко уразумѣнію чудесъ отъ закона Его». Для вспоможенія правильному образу толкованія Св. Писанія указомъ Св. Синода въ 1798 году введена въ Академіи герменевтика.

Указъ 98 года представляетъ важное явленіе въ области учебнаго управленія. До этого времени руководствовались въ порядкѣ преподаванія ученія указомъ 1768

года. Новый указъ содержитъ постановленіе о порядкѣ ученія; касательно богословскаго класса въ немъ предписано: «въ богословскомъ классѣ преподавать краткую церковную исторію, съ показаніями главныхъ эпохъ: герменевтику, систему догматико-полемической и нравственной Богословіи и пасхалию; сверхъ того читать Священное Писаніе съ объясненіемъ труднѣйшихъ мѣстъ, да книги: Коричную и: о должностяхъ приходскаго священника» (1805). Такимъ образомъ въ составъ богословскаго ученія вошли новыя науки: герменевтика, церковная исторія, пасхалия, пастырское Богословіе и каноническое Право. Съ 1805 года введена въ употребленіе исторія первыхъ трехъ вѣковъ, Архіепископа Меодія (*Methodii Archiepiscopi Tverensis liber historicus de rebus in primitiva, sive trium priorum et quarti ineuntis seculorum, Ecclesia Christiana gestis. Mosq. 1805.*). При чтеніи исторіи послѣдующихъ вѣковъ съ особенною подробностію было излагаемо повѣствованіе о вселенскихъ Соборахъ, о Соборѣ Флорентинскомъ и реформаціи, при чемъ иностранными писателями пользовались съ осторожностію, избирая изъ нихъ то, что согласно съ ученіемъ греко-россійской Церкви. Съ того же 1805 года введено въ Академіи изученіе церковной россійской исторіи, сочиненной Митрополитомъ Платономъ. Любопытна инструкція, написанная Платономъ для историческаго класса въ 1806 году; предлагаемъ ее вполнѣ: «1.) Исторію россійскую церковную читать ученикамъ реторики, философіи и Богословіи. 2.) Ученикамъ философіи и Богословіи читать сверхъ того исторію церковную общую. 3.) Начать ихъ въ исторіи экзаменоватъ съ философіи. 4.) Экзаменоватъ каждый мѣсяцъ одинъ разъ. 5.) Экзаменъ не въ иномъ чемъ состоитъ, какъ въ испытаніи достопамятныхъ въ исторіи

Молв. Собр. зак. XXV, N 18726.

случаевъ, твердо ли оныя помнятъ. 6.) Ибо исторія ничего болѣе не требуетъ, какъ чтобъ ученики весьма памятовали, что читали, а особливо достопамятныя въ Церкви случаи. 7.) Сив случаи напримѣръ: когда Христіанство началось? Гдѣ Апостолы проповѣдывали? Какова была при Апостолахъ Церковь? Какія были гоненія, и за что, и сколько, и въмъ? Какія были ереси, когда и отъ кого, и какъ они истребляемы были? Какіе были Соборы помѣстные и вселенскіе, по какому случаю и когда? Какая была Іерархія церковная въ первенствующей Церкви и какая при царяхъ христіанскихъ, и какіе когда обряды и праздники установлены? и проч. и проч. 8.) А въ російской церковной исторіи, когда въ Россіи Христіанство началось и кѣмъ и какимъ случаемъ? Какая установлена въ російской Церкви Іерархія? Какія и гдѣ были Митрополиты Всероссійскіе и сколько ихъ по именамъ? Какія когда епархіи учреждены, когда началось Патріаршество и когда уничтожено? и проч. и проч. 9.) Когда окажутъ ученики, что все, особливо достопамятное, твердо помнятъ и безошибочно отвѣчаютъ, тогда заключать можно, что они въ знаніи церковной исторіи довольно успѣли. 10.) Не худо бѣ было, ежелибъ учениковъ еще испытывать, все ли они одобряютъ, или въ чемъ не сумняются ли, или не дѣлаютъ ли на что разумную критику. Въ такомъ случаѣ сумнвія объяснять, а разумную критику похвалять, неблагоразумную же поправлять. 11.) А чтобъ въ памяти болѣе углубилась, то велѣтъ всякому для себя російскую исторію списать, и оную для себя, яко собственную, навсегда беречь» (369).

(369) Подлинная инструкция за подписью Платона хранится въ дѣлахъ архив. моск. Семьи. Првал. 1806 г. Въ концѣ ея рукою Платона написано: «по сему въ московской Академіи поступить». На оборотѣ резолюція Ректора Мовсея: «какъ уже въ богословскомъ классѣ по свойству сего

Чтеніе библейской исторіи, которая вкратцѣ преподаваема была въ реторикѣ, происходило въ бѣльшомъ объемѣ въ классѣ богословскомъ. И для другихъ наукъ, преподававшихся студентамъ Богословія, были удовлетворительныя печатныя руководства: при изученіи паскаліи классической книгою было сочиненіе Преосвященнаго Меѳодія, издавнное въ 1800 году подъ названіемъ: «правило паскальнаго круга, или краткое наставленіе, какъ разумѣть и употреблять церковную паскалію». Пособіемъ при объясненіи Кормчей книги была книга Вевегегіи *synodicon seu pandectae Apostolorum et consiliorum etc.* Для изученія Кормчей книги Платонъ предписалъ особыя правила: «Студентамъ, говорилъ онъ, надобно знать соборныя дѣлія и правила Св. Отецъ. Для сего рекомендуется Вевегегіусъ. При чемъ надобно сводить нашу русскую Кормчую правилъ Апостольскихъ, вселенскихъ и помѣстныхъ Соборовъ съ показаніемъ, ежели гдѣ съ греческимъ текстомъ у насъ несходно или невразумительно; ибо наша Кормчая очень темно переведена. При чемъ дозволяется учителю употреблять благоразумную и основательную критику: поелку многія правила относились къ настоящимъ обстоятельствамъ, и по временамъ иныя нужду нѣкоторыя отменяемы быть». Кромѣ означенныхъ предметовъ студенты Богословія вмѣстѣ съ студентами философіи учились высшему краснорѣчію, медицинѣ, введенной въ Академію въ 1802 году, и еще древнимъ и новымъ языкамъ.

б.) *Философскій классъ.* Схоластика вытѣснена наконецъ и изъ системъ философскихъ, въ которыхъ она дер-

класса и въ силу указа Св. Синода ученіе церковной всеобщей, также по сличности и частной російской церковной исторіи существуетъ: то по сему, объявить кому слѣдуетъ, чтобъ въ соответствии сего росписанія ученіе историческое было продолжаемо въ философскомъ и риторическомъ классахъ».

жалась упорнѣе и болѣе долгое время, чѣмъ въ другія науки. Вліяніе Декарта, Бэкона и Вольфа еще въ концѣ прошедшаго періода начало оказываться въ области науки, и Державный ученикъ Платона писалъ къ нему въ 1764 году: «Несказанно расширилось и возрасло ученіе свѣтскіе съ тѣхъ временъ, какъ ревнующій по правдѣ поборникъ Картезіи, отложась отъ порабощенія Аристотельскаго, любопытствующій разумъ на путь явственнаго и бодрствующаго изслѣдованія поставилъ. Взопло новое свѣтло; представлялися науки въ новомъ прекрасномъ видѣ и привлекли къ себѣ множество любителей, конкъ до того распростертая по ученому владычеству теньота отъ нихъ удаляла» (270). На мѣсто устарѣвшихъ фоліантовъ, оставленныхъ во множествѣ послѣдователями Аристотеля, право учебнаго руководства дано въ московской Академіи книгѣ Баумейстера, лучшаго изъ учениковъ знаменитаго Вольфа (*Philosophia definitiva. Institutiones philosophiae rationalis. Institutiones metaphysicae*). Ясность изложенія, отличающагося характеромъ афористическимъ, свѣтлость мысли, хорошій латинскій языкъ сообщали книгѣ Баумейстера руководственное значеніе даже въ Германіи. Бантышъ-Каменскій, чтобъ облегчить занятія студентовъ, которые, по малому числу экземпляровъ Баумейстера, должны были списывать его систему, издалъ въ 1777 году философію Баумейстера въ Москвѣ, подъ названіемъ: *Baumeisteri elementa philosophiae recentioris*. Какъ приняла этого гостя философія московскіе? Судя по отзыву Платона, высказанному въ 1783 году, что «въ продолженіе 8 лѣтъ своего управленія Академіею онъ не встрѣчалъ между учениками еще ни одного достойнаго имени студента философіи», должно думать, что привычная привязанность къ схола-

(270) Письмо Имп. Павла отъ 20 Ноября 1764 г. напечатано при Богословіи Платона, изд. 1768 года.

стижъ не вдругъ дозволила видѣть преимущество новаго руководства.

Такъ какъ система Баумейстера не составляла полного курса философіи, то наставники философіи почли нужнымъ дополнять ее другими пособиями, и безъ сомнѣнія первый почувствовалъ въ этомъ нужду Префектъ Дамаскинъ, получившій окончательное образованіе въ Геттингенскомъ Университетѣ. Онъ познакомилъ Академію съ сочиненіями: *Вольфа*, *Гольмана* (Hollmanni jurisprudentia naturalis. Gotting. 1769.), *Бильфингера* (Bilfingeri dilucidationes philosophicae de Deo, anima, mundo etc. Tubingae. 1768), *Канзіа* (Canzii meditationes philosophicae et corpus juris civilis) и *Винклера* (Winkleri institutiones philosophiae universae.). Онъ же первый началъ читать исторію системъ философскихъ по руководству *Бруккера*. После него кромѣ указанныхъ источниковъ въ дополненіе къ Баумейстеру пользовались *Гаузеромъ* (Hauseri elementa philosophiae ad rationis et experientiae ductum conscripta), *Кригеромъ* (Gottlob. Crügeri philosophia naturalis, experientis confirmata. 1753. Halae.), *Тюммингомъ* (Thumigii institutiones Philosophiae Wolfanae) и *Мушенброкомъ* (Muschenbrock institutiones physicae). Такъ значится въ академическихъ отчетахъ съ 1776 до 1814 года. Нѣкоторыми изъ сихъ пособій, вѣроятно, по указанію наставниковъ философіи въ московской Академіи, воспользовался и издатель Баумейстера Бантышъ-Каменскій, который внесъ въ учебникъ изъ системы Феофана Прокоповича о законахъ мышленія, изъ логики Вейссенса de distinctionibus logicis, изъ Винклера отдѣлъ физики, и четыре главы нравственной философіи Баумейстера дополнилъ тремя главами de jure economico, publico et ecclesiastico, взятыми изъ Канзіа и Гольманна.

Полный курсъ предметовъ, преподававшихся въ философскомъ класѣ, обозначенъ въ указѣ Св. Синода 1798

года: «въ философскомъ классѣ преподавать краткую исторію философіи, логику, метафизику, нравоученіе, натуральную исторію и физику, напечатанную для нормальныхъ училищъ, доколь не будетъ назначена пространнѣйшая». Въ руководство при преподаваніи «нравоученія» въ 1786 году прислана изъ Св. Синода книга: о должностяхъ человека и гражданина, извѣстное сочиненіе *Пуффендорфа*, имѣвшее у насъ нѣсколько переводовъ и изданій. Тогда же прислано было и «краткое руководство къ физикѣ для употребленія въ народныхъ училищахъ Российской имперіи», изданное въ 1785 году ⁽¹⁷¹⁾. Что касается до нравоучительной философіи, то книга *Пуффендорфа* могла казаться достаточною, и Платонъ не требовалъ преподаванія ея въ большемъ объемѣ, потому что, говоря о нѣ, «мораль человѣческая слаба и не дѣйствительна, а должна она почерпнма быть изъ Слова Божія въ богословскомъ классѣ». Но физика, написанная сообразно съ новымъ взглядомъ на науку, и по содержанию не имѣвшая ничего общаго съ физикою Аристотеля, по краткости имѣла нужду въ дополненіяхъ, какъ признавалъ и Св. Синодъ; потому въ Академіи при чтеніи физики въ 90-хъ годахъ брали въ руководство опытную физику *Мушенброка*, которая въ 91 году явилась и въ русскомъ переводѣ, и—*Эйлера*; въ 1801 году пользовались еще физикою *Гассенди*, въ 1807 ввели въ употребленіе довольно обширное сочиненіе *Бриссона*, переведенное въ семъ году на русскій языкъ.

в.) *Риторика*. Въ риторическомъ классѣ послѣдовало много нововведеній въ разсматриваемый періодъ. Главнымъ руководствомъ была *Буржова* риторика, напечатанная въ первый разъ въ Москвѣ въ 1776 году; ее допол-

(171) Указъ отъ 5 го Янв. 1786 г. См. въ дѣлѣ архив. Св. Синода сего года.

нили трактатами изъ *Воссія* и изъ реторикѣ Ломоносова, къ этому присоединили правила о красотѣ латинскаго языка изъ книги *Langia: Hodegus latini sermōnis*. Порядокъ преподаванія реторикѣ подробно изображенъ въ инструкціи 1787 года, написанной по приказанію Платона; правила въ ней слѣдующія: 1.) Обучать въ реторикѣ краснорѣчію руссійскому и латинскому по вратиславской реторикѣ; третью часть можно заимствовать изъ другихъ авторовъ, кои яснѣе оную расположили, всякое правило примѣрами изъясняя. Правила реторическія давать для выученія на уроки. Къ дополненію оныхъ служить могутъ *Воссій* и *Ломоносовъ*. 2.) Читать Цицероновы рѣчи отборныя по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ, иногда же Мурета, Плавія, Лактанція и Иеронимовы письма, и по обстоятельной реторической резолюціи (разборъ) дѣлать имитации (подражанія) съ замѣчаніемъ фразесовъ и переводовъ; а во вторникъ, четвертокъ и субботу читать рѣчи Ломоносова и проповѣди, вновь отъ Синода изданныя, дѣлая обстоятельныя примѣчанія по правиламъ реторическимъ, которыя всегда для перорации заставляютъ читать при всѣхъ. (Съ 1788 года къ сему присоединился разборъ проповѣдей Митрополита Платона.) При чемъ весьма стараться, чтобъ въ перорацияхъ пристойность жестовъ умѣли представлять, что великую живность рѣчи придаетъ, а безъ того и лучшій рѣчь мертва. 3.) Къ большому успѣху чаще содержать учениковъ въ реторическихъ упражненіяхъ и имитацияхъ лучшихъ авторовъ, какъ латинскихъ, такъ и руссійскихъ. 4.) Изъясненіе древностей греческихъ и римскихъ включать въ резолюціи реторической непременно и послѣ отъ каждаго ученика спрашивать. 5.) Наблюдать, чтобы ученики всегдѣшнее разговоровъ употребленіе имѣли на латинскомъ языкѣ непременно ⁽¹⁷²⁾. Если кто изъ учениковъ

(172) Инструкція въ дѣл. архив. Моск. Сен. Правл. года 1787.

нарушалъ правило говорить въ классѣ по-латынѣ, тотъ записываемъ былъ въ *calculus*, и виновный долженъ былъ на память прочесть учителю нѣсколько стиховъ (иногда по 100) изъ Овидія, Горация, или Ломоносова. Въ 1797 году Св. Синодомъ одобрена для употребленія въ духовныхъ училищахъ реторика, написанная пасторомъ Францискомъ Лежаевымъ, и сто экземпляровъ оной прислано въ Московскую Академію. Платонъ поручилъ Академіи рассмотреть новозданную реторику и представить ему отзывъ, какія она имѣетъ въ сравненіи съ Бургіемъ достоинства и недостатки. Ректоръ Евлампій, Провоскъ Амвросій и Проповѣдникъ Владиміръ, занимавшіеся рассмотрѣніемъ реторики, представили Митрополиту слѣдующее о ней мнѣніе: «1.) Лейева (Lejaу) реторика преимуществуетъ предъ Бургіевою начатками гораздо яснѣйшими и основательнѣйшими: реторика Бургіева изъясняетъ правила о періодахъ и разумноженіи ихъ темно и привязываетъ учениковъ къ однимъ почти словамъ и частностямъ, не показывая, откуда почерпать мысли для разумноженія періодовъ, но новая показываетъ источники самыхъ мыслей; а только она недостаточна въ сей части тѣмъ, что нѣтъ въ ней правилъ о предложеніяхъ и раздѣленіи оныхъ. 2.) Раздѣленіе троповъ и фигуръ гораздо лучше въ новой, нежели въ прежней: ибо прежняя въ опредѣленіяхъ своихъ смѣшиваетъ тропы съ фигурами, а новая раздѣляетъ ихъ подробно и ясно. 3.) Также, что касается до второй части, то прежняя реторика въ правилахъ обильнѣе, а сія недостаточнѣе; примѣрами же и подражаніями новая вообще преимуществуетъ предъ Бургіемъ» (273). Реторика Лежаева введена въ употребленіе и въ московской Академіи, но Бургій не совсѣмъ оставленъ: въ репортъ учителя реторики Егора Смирнова о

(273) Дел. арх. Моск. Семин. Прав. г. 1798.

преподаваніи ученія въ Ноябрь 1798 года написано: « по повтореніи первой части кратко Бургіевой, преподаваема была новозданная реторика, которой первая часть прочитана вся. По прочтеніи первой части изъясняема была вторая Бургіевой». Въ концѣ періода въ реторикѣ видимъ опять перемѣны; въ годовомъ отчетѣ за 1813 годъ значится: «ученикамъ реторики преподаваемы были какъ для латинскаго, такъ и російскаго языка реторическія правила по руководству Бургія, соображаясь съ методою Роллея. Для перваго заимствованы были пособія изъ Цицерона de Oratore, изъ Квинтиліана и Гейнекція (*Fundamenta styli cultioris*); для послѣдняго изъ опыта реторики г. Рижскаго, изъ руководства къ церковному краснорѣчію и изъ курса словесности аббата Баттё»⁽³⁷⁴⁾. Такъ скоро Бургій вытѣснилъ новаго соперника! Но вмѣстѣ съ привязанностію къ старому руководству замѣчаемъ поступленіе впередъ въ изученіи словесности: учениковъ реторики начали знакомить съ тайнами эстетики и прежній сухой разборъ проповѣдей подчинили научнымъ правиламъ.

Кромѣ наукъ словесныхъ въ реторикѣ въ силу Синодскаго указа отъ 5 Января 1786 года введено преподаваніе священной исторіи по руководству, присланному изъ Св. Синода. Вмѣсто Голберговой универсальной исторіи тогда же въ реторикѣ введена всеобщая исторія Фрейера (переведенная съ нѣмецкаго Деботаревымъ и въ первый разъ изданная въ 1760 году): къ чтенію исторіи «прилагаемы были по нужнымъ мѣстамъ объясненія изъ географіи». Въ началѣ текущаго столѣтія мѣсто Фрейера заступилъ Шрекль. На чтеніе исторіи удѣлялись послѣобѣденные классы по средамъ и субботамъ; но краткость времени не могла не быть препятствіемъ къ отчетливому

(374) Отчетъ въ архив. Моск. Семин. Прям. год. 1811—1814.

званію исторіи: Платонъ еще въ 1786 году замѣтилъ Академіи по сему предмету: *omnes Geographiam et Historiam parum callent, ut ex meis quæstionibus apparuit*. Поэтому думали учредить особый историческій и географическій классъ, и Ректоръ Евлампій въ 1798 году представилъ о семъ мнѣніе въ Св. Синодъ. Но дѣло оставлено безъ перемѣны.

Вмѣсто историко-географическаго класса въ этомъ году открытъ классъ *высшаго латинскаго и россійскаго краснорѣчія*. Касательно сего класса въ указъ Св. Синода предписано слѣдующее: «въ классъ высшаго краснорѣчія, въ коемъ должны обучаться студенты Богословія и философіи въ особые часы, читать учителю лучшихъ авторовъ на латинскомъ и русскомъ языкахъ рѣчи, дѣлая оными резолюціи логическія и реторическія, и по тѣмъ резолюціямъ заставляя студентовъ сочинять имитации. Когда же такимъ образомъ какая рѣчь окончена и имитация будетъ сдѣлана, то назначеннымъ ученикамъ изучивать наизусть—одному рѣчь автора,—другому имитацию,—и потомъ говорить публично при собраніи Академіи. Сверхъ того, въ семъ же классѣ обучать исправнѣйшему на россійскій языкъ переводу» (278). Цѣлю учрежденія сего класса было — усовершенствовать учениковъ въ знаніи ораторскаго искусства, котораго правила, преподаваемые въ реторику, или могли быть забываемы, или не усвоены незрѣлымъ соображеніемъ, какъ бы надлежало. Особенно это могло быть важнымъ пособіемъ для образованія дара проповѣдническаго. Чтеніе высшаго краснорѣчія предоставлено учителю реторики, которому назначено занимать студентовъ Богословія и философіи 4 часа въ недѣлю.

г.) *Поэтический классъ*. Въ прошедшемъ періодъ этотъ классъ преимущественно посвященъ былъ изученію древ-

(278) Полн. Собр. зак. т. XXV, № 18,736, пункт. 5.

низмъ классическихъ стихотворцевъ: но при Платонѣ данъ перевѣсъ изученію русскаго стихотворства. Утренніе часы назначены собственно для чтенія русской поэзіи; ученики разбирали стихотворныя произведенія Ломоносова, Кантемира, Сумарокова и Державина. Древнихъ стихотворцевъ переводили на русскій языкъ стихами. При изученіи латинской просодіи прежде всего были объясняемы и выучиваемы наизусть пѣнтические термины изъ *Institutiones poëticae*; потомъ обучали скансіи, объясняли симлабическій составъ стиховъ, и разбирали произведенія Овидія, Горация и Виргидія. Для лучшаго уразумѣнія древнихъ стихотворныхъ сочиненій съ 1786 года введено въ пѣтискѣ чтеніе мѣологій, и руководствомъ служило сочиненіе *Помя*, которое ученики переводили на русскій языкъ, «оставляя непростойныя мѣста». Изученіе латинскаго языка продолжалось, и состояло въ переводахъ съ русскаго на латинскій и съ латинскаго на русскій языкъ, въ употребленіи латинскихъ разговоровъ, въ имитацияхъ и т. п. Придаточнымъ предметомъ въ семь классовъ была географія, которую по указу Св. Синода отъ 5 Января 1786 года предписано читать ученикамъ пѣтиска, тогда какъ до сего времени она была преподаваема въ синтаксисѣ. Въмѣсто Целларіевой книги, которою руководствовались до того времени, введена въ употребленіе географія Баумана. Кроме сего пѣнтамъ преподаваемы были: катихизисъ, начала реторики и новѣйшіе языки. Успѣхи по части стихотворства были не неудовлетворительны: опыты русскаго стихосложенія, принадлежащіе пѣнтамъ Академіи, хотя не могутъ быть отнесены къ числу оригинальныхъ, но, какъ подражанія, нѣкоторые изъ нихъ довольно удачны и легко читаются. Только непривычно для требованій современнаго вкуса встрѣчать въ нихъ множество терминовъ изъ области мѣологій и странную смѣсь христіанскихъ идей съ представленіями языческа-

ны; но по духу того времени это считалось достоинством въ стихотвореніи, что доказываютъ нѣкоторые изъ произведеній Ломоносова.

д.) *Синтаксима*, или *высшій грамматическій классъ*. Предметы, преподаваемые въ семъ классѣ, распределены были слѣдующимъ образомъ: въ утренніе часы по поведѣльникамъ, средамъ, пяткамъ и субботамъ были объясняемы учителемъ правила изъ латинской грамматики Лебедева и просодія изъ Альвара. Въ другіе два дня ученики занимались переводомъ съ латинскаго писемъ Цапероновыхъ, сочиненія Ѳомы Кемпійскаго de imitatione Christi и писемъ Еразма Роттердамскаго. Послѣобѣденные часы были посвящены оккупаціямъ и версиямъ. Кромъ сего, ученикамъ задаваемы были для выученія наизусть изъ Orbis visibilis и латинскіе разговоры. Кромъ грамматики въ синтаксическомъ классѣ были преподаваемы катихизисъ и вторая часть ариметики.

е.) *Грамматика*, или *нисшій грамматическій классъ*. Кромъ первой части грамматики Лебедева ученики выучивали наизусть слова изъ лексикона Целларіева и латинскіе разговоры, занимались переводомъ съ русскаго на латинскій языкъ съ предварительнымъ назначеніемъ латинскихъ словъ, слушали первую часть ариметики, а на воскресные и праздничные дни имъ задаваемо было выучивать изъ краткаго Платонова катихизиса.

ж.) *Информаторія*. Такъ переименованъ классъ, называвшійся прѣжде *информа* и *фара*. Въ немъ учили начаткамъ латинской и русской грамматики и орфографіи, задавали ученикамъ примѣры и этимологическія упражненія. Одинъ день въ недѣлю былъ назначенъ для объясненія вопросовъ изъ краткаго катихизиса. Въ 1789 году по причинѣ многочисленности учениковъ информаторія раздѣлена на два класса, высшій и нисшій, а въ

слѣдующемъ году открыта еще средняя школяріа, но въ 1802 году она закрыта.

з.) *Русская школа* открыта въ 1801 году по указу Св. Синода и назначена для учениковъ, оказавшихся неспособными къ продолженію наукъ. Ихъ предписано обучать цѣтному пѣнію, церковному уставу, катехизису, и священной исторіи.

и.) *Классы языковъ*. — были общи для студентовъ Богословія и философіи и для учениковъ реторики, поэзій и синтаксіи. Классъ греческаго языка въ 1777 году по представленію Платона раздѣленъ на два: высшій и нисшій; причина раздѣленія была та, что «оному языку иные уже обучались, а инымъ надобно начинать, что и составляло для надлежащихъ успѣховъ затрудненіе». Въ высшемъ греческомъ классѣ была преподаваема вторая часть грамматики Лящевскаго; учителя занимались переводомъ книгъ Новаго Завета съ филологическимъ разборомъ, твореній Св. Отцевъ и прозаическихъ произведеній древнихъ классиковъ. Больше успѣвшіе слушали правила греческаго стихосложенія, читали стихи съ штихескою резолюціею, и сами сочиняли оныя. Менѣе успѣвшіе переводили съ русскаго на греческій языкъ съ назначеніемъ словъ. Въ нисшей греческой школѣ были выучиваемы правила изъ первой части грамматики Лящевскаго и переводимы статьи изъ греческой хрестоматіи. Въ 1789 году введена въ употребленіе «грамматика, или наставленіе простаго греческаго языка, собранная въ московской Славяно-Греческой Латинской Академіи», напечатанная въ семь году. Въ 1798 году набрана для преподаванія въ нисшемъ классѣ новая грамматика подъ заглавіемъ: греческаго языка начальнаго познаніе, напечатанная въ 1794 году. Изученіе греческаго языка усилено въ духовныхъ училищахъ съ 1784 года въ слѣдствіе указа Императрицы, который гласитъ слѣдующее: «въ

числа языковъ греческій предпочтительнѣе другихъ въ духовныхъ училищахъ преподавать бытъ долженствуетъ, какъ въ разсужденіи, что книги священныхъ и учителей Православной нашей греко-россійской Церкви на немъ писаны, такъ и потому что знаніе сего языка многимъ другимъ наукамъ пособствуетъ. Почему Синодъ нашъ, подтверждая, кому слѣдуетъ, о надлежущемъ того исполненіи, обязанъ будетъ впредь по истеченіи трех-лѣтняго времени наблюдать за правиломъ, чтобъ на убыльи мѣста, отъ избранія его завсѣгда, представляемы были преимущественно такіе, кои въ греческомъ языкѣ совершенное приобрѣли знаніе» (376). После сего указа, въ послужные списки должностныхъ духовныхъ лицъ вносимо было свидѣтельство о степени знанія греческаго языка. Такъ въ послужномъ спискѣ Пресвѣта Леонасія (1785 года) записано, что онъ обучался въ Академіи «и греческому, съ котораго можетъ переводить». Въ самый годъ изданія указа Платонъ, руководствуясь собственнымъ примѣромъ, предписалъ, чтобъ лучшие изъ учениковъ учились говорить по-гречески и для практики ходили въ греческій монастырь. Трѣмъ ученикамъ—изъ философіи: Ивану Ставровскому и Семену Протасову, и изъ реторики Леонасію Бѣляеву—Платонъ въ томъ же году приказалъ для усовершенствованія въ знаніи языка жить въ греческомъ монастырѣ, и писалъ къ архимандриту: «*Ἀρχιμανδρίτης Ῥωμαίων Βισσαρίων ὀφείλει δῶναι τὸ κελλὶον μόνον τοῖς μαθηταῖς, ὅτι αὐτοὶ μανθάνουσι διὰ τῆν ὀφείλειαν τῆς ἐκκλησίας καὶ τῆς Ῥωσσίας. Μοναστήριον δὲ Ῥωμαίων πάντα ἔχει παρὰ τῆς Ῥωσσίας ὀφείλημα οὐν ἔχει διὰ τοσαῦτα εἰδρυγτήματα μαρτυρῆσαι τὴν αὐτε εὐχαρισίαν*», то-есть: греческій Архимандритъ Виссаріонъ долженъ дать келлію ученикамъ, потому что они

(376) Поля. Собр. зак. т. XXII, N 16047, 16061.

учатся для пользы церкви и Россіи. А греческій монастырь все получаетъ отъ Россіи, потому и обязанъ за такія благодѣнія свидѣтельствовать свою благодарность (377). При такихъ средствахъ изъ московской Академіи вышло довольное число студентовъ, отлично знавшихъ языкъ греческій. Указъ 1784 года подтвержденъ при Императорѣ Павлѣ въ 1798 году: Св. Синодъ предписалъ, чтобъ «языкамъ еврейскому, а наипаче греческому, яко нужнымъ для уразумѣнія Св. Писанія, обучаться всѣмъ студентамъ Академіи» (378). Руководствомъ для изученія еврейскаго языка служила грамматика *Гемпелля* (*Hempilli elementa linguæ Hebraicæ unâ cum doctrina de accentibus*. Lips. 1776). Отъ учителя еврейскаго языка Платонъ требовалъ, чтобъ «ученики не только надлежащій успѣхъ имѣли, но чтобъ изъ нихъ и учительское мѣсто могли заступать».

Классы нѣмецкаго и французскаго языка открыты въ 1781 году, и должность наставника возложена на Юганна Шмидта. Послѣ него желалъ занять это мѣсто лекторъ Университета Геймъ, но Платонъ помѣстилъ на оное одного изъ воспитанниковъ Академіи Николая Соколова. Въ нѣмецкомъ классѣ преподавали грамматикку *Голтергоуба*, и переводили изъ Галлера, Лессинга и Клопштока; лучшіе изъ учениковъ учились говорить по-нѣмецки. Въ 1800 году нѣмецкій классъ раздѣленъ на высшій и нисшій, равно какъ и французскій. Въ семъ послѣднемъ въ руководство принята грамматика *Соколовскаго*; для перевода были употребляемы сочиненія Фенелона, Боссюэта и проч. Между прочимъ, чтобы пріучить учениковъ къ разговорному языку, ихъ заставляли писать подѣ дик-

(377) Дѣл. архивъ. Моск. Семни. Прагм. г. 1784.

(378) Полн. Собр. зак. т. XXV, N 18796, пункт. 6.

тантъ, задавали выучивать французскіе разговоры, переводить съ русскаго на французскій и писать легкія сочиненія на семъ послѣднемъ языкѣ. При началѣ французской революціи классъ французскаго языка закрытъ въ 1794 году ⁽²⁷⁹⁾, и открытъ снова въ 1800 году. Классы новыхъ языковъ не были ординарными: ихъ посѣщали по произволу студенты Богословія и философіи, и ученики реторики, поэзіи и даже синтаксисы. Въ указѣ Св. Синода 1798 года касательно сего сказано: «нѣмецкому и французскому обучать по склонности ученика».

і.) *Классъ медицины.* На запросъ Св. Синода, сдѣланный Платону въ 1798 году предъ составленіемъ штатовъ духовныхъ училищъ: нужно ли какія приумножить науки въ Академіи сверхъ преподаваемыхъ нынѣ наукъ и языковъ, и какія именно? — Ректоръ Академіи Евлампій отвѣтствовалъ, что «за полезное признается учить началамъ медицины въ особенномъ классѣ, гдѣ могутъ обучаться не только ученики реторики, но и студенты Богословія и философіи». Эта мысль, одобренная Платономъ, приведена въ исполненіе въ 1802 году; указомъ Св. Синода предписано открыть въ Академіи медицинскій классъ и обучать въ немъ студентовъ Богословія и философіи два раза въ недѣлю въ среду и субботу во второмъ часу. Въ наставники поступилъ Адъюнктъ-Про-

(279) Письмо Митрополита новгородскаго Гавріила къ Митрополиту Платону отъ 10 Августа 1794 года: «Преосвященнѣйшій Владыко! Милостивѣйшій благодѣтель! По вѣдомостямъ видно, что въ Московской Академіи, въ Троицкой и Перервинской Семинаріяхъ ученики обучаются французскому языку: но какъ опытъ доказалъ, что неблагонамѣренныя изъ нихъ знавіе сего языка употребляютъ, то мнѣ поручено Вашему Преосвященству писать, чтобъ благоволили сей классъ оставить, о чемъ и прочимъ Преосвященнымъ писано. Какое отъ Васъ о семъ сдѣлано будетъ опредѣленіе, прошу меня уведомить». На семъ письмѣ рукою Платона написано: «поступить по сему». (Дѣл. архив. Моск. Семія. Препл. 1794 года).

фессоръ Медико-Хирургической Академіи, Докторъ Еремъ Осиповичъ Мухинъ. По требованію академическаго начальства докторъ медицинской коллегии составила программу для чтенія медицинскихъ наукъ въ Академіи и предписала доктору: 1-й годъ читать анатомию, физиологию, общую патологию и терапію; въ 2-й ботаническую философію, и врачебное веществословіе россійскихъ вещей, а особливо дикорастущихъ въ здѣшней губерніи растений. Для выполненія послѣдняго пункта предписанія Мухинъ съ воспитанниками ходилъ лѣтомъ по окрестностямъ Москвы и училъ ихъ прикладной ботаникѣ. За успешное преподаваніе медицины онъ получилъ въ 1806 году брилліантовый перстень, въ знакъ Монаршаго къ его трудамъ благоволенія. Въ слѣдующемъ году по множеству другихъ занятій Мухинъ оставилъ должность наставника въ Академіи, и его мѣсто занялъ бывшій воспитанникъ Московской Академіи, окончившій курсъ въ Петербургской Медицинской Академіи Иванъ Сизовъ. После него былъ наставникомъ медицины штабъ-лекаръ Нѣжинецъ, при которомъ указомъ Св. Синода отъ 31 Октября 1811 года предписано студентамъ, оканчивающимъ курсъ, обучать способу прививанія коровьей оспы. Въ Мартъ 1813 года мѣсто Нѣжинца занялъ лекаръ Илья Дмитричъ Погожевъ, который окончилъ жизнь на службѣ при московской Семинаріи въ 1834 году.

к.) *Классъ церковнаго устава и нотнаго пѣнія.* Преподаваніе церковнаго «округа» (устава) введено въ Академіи въ 1798 году съ назначеніемъ обучать оному учениковъ реторики и цѣлителей. Классъ нотнаго пѣнія простаго и партеснаго открытъ ранѣе, именно въ 1786 году: въ него собиравшсь нѣкоторые изъ студентовъ Богословія и философіи и ученики трехъ слѣдующихъ классовъ; преподавателемъ былъ студентъ Богословія, начальникъ академическаго пѣвческаго хора. Въ 1788 и 9 годахъ сію

должности исправлять студентъ Григорій Булевъ. Въ 1806 году поному чиню и уставу начали учить и учениковъ писанныхъ четырехъ классовъ: въ инструкции, написанной въ семь году Ректоромъ Моусеемъ, предписаны между прочимъ слѣдующія правила: 1.) Всѣ ученики должны знать, а потому и учиться простой нотѣ, для сего и имѣть должны, по крайней мѣрѣ, трое одну изъ ветныхъ книгъ себѣвещную, яко-то: ефиходы, прмологи и проч. 2.) По протонашданому чиню они должны знать и учиться всѣмъ пять гласъ стихирозъ на *Господи воззвахъ*, прокимены, славники, задостойники, прмосы, тропари и кондаки и проч. Канонъ же Богородичный весь пѣть знать наизустъ, а паче стихиры Благовѣщенскія. 3.) За обѣднею чиніе всякаго рода знать должны, яко-то: *Единородный* и проч., *Херувимскія* всѣхъ, какія только есть, *извѣстныхъ напѣвовъ*, лъвой лизъ, *достойно есть* разныхъ напѣвовъ и причастны также разнообразны. При вечерни великопостной пѣть знать: *да исправится, свѣте тихій, помни насъ Господи*, и причастенъ великаго цоста. 4.) Должны также знать и уставъ церковный въ силу указа Св. Синода, когда что читается или опускается, а для сего учить ихъ, что такое значить октоихъ, мѣнея двѣтная и великопостная и мѣсячныя, и потому нужно знать наизустъ и самимъ учащимъ, имѣя у себя книжицу прекрасную о уставѣ церковномъ, изданную бѣлоградскимъ Преосвященнымъ Теокистомъ. Къ сему должно прилагасемо быть нѣкоторое свѣдѣніе по пасхалии, которая въ богословскомъ классѣ по своимъ началамъ довольно для свѣдѣнія ясно преподается, такъ что студентъ Богословія, учащій обиходу, не можетъ отговориться самъ незнаніемъ оныя. 5.) Самый способъ ученія для большаго успѣха можетъ быть слѣдующій: учащіе должны ведѣли за двѣ впередъ учить учениковъ тѣмъ стихамъ, которые въ слѣдующемъ должны празники

быть, такъ напр. предъ введеніемъ Божіи Матери недѣли за двѣ учиться введенскимъ ирмосамъ и проч., или сіе такъ расположить, что по прошествіи одного правдника тотчасъ учить тѣмъ стихамъ, которые принадлежатъ къ слѣдующему праздничному дню, а наѣвы Херувимскихъ и достойно есть всякой разъ въ церкви перемѣнять. б.) Въ заключеніе всего ученикамъ ситаксіи предъ выходомъ въ поэзію дѣлать всегда и по симъ занятіямъ экзамены» (280). Пѣвческій академическій хоръ славился искусствомъ пѣнія, и имѣлъ 246 пѣсь для партеснаго пѣнія (281).

Касательно метода преподаванія наукъ въ московской Академіи въ отчетахъ съ 1786 года читается, что «ученіе во всѣхъ классахъ производимо было по присланному изъ Святѣйшаго Синода указу, въ силу котораго всѣхъ классовъ ученики обучались по новому методу, для народныхъ школъ изданному и духовнымъ училищамъ присвоенному». Подъ симъ разумѣется уставъ народнымъ училищамъ, Высочайше утвержденный 5 Августа 1786 года (282). Въ составленіи и исполненіи сего устава участвовала и московская Академія (283). Въ уставъ начертаны подробныя правила касательно полного состава училищъ и преподаванія ученія, и дѣйствительно методъ,

(280) Инструкція при двѣхъ архив. Моск. Сем. Прав. г. 1806, N 340.

(281) Дѣл. архив. Моск. Сем. Прав. 1793 г. in fin. — Москвит. 1853 г. Записки студента N 3.

(282) Уставъ сей напечатанъ въ Полн. Собр. Зак. Росс. Имп. т. XXII, N 16,491.

(283) Ibid. N 16,312. Именной Высочайшій указъ графу Брюсу: «Въ Москвѣ завести одно главное народное училище, на основаніи отъ насъ для всѣхъ училищъ принятомъ, заимствовать потребныя наставленія отъ комисіи о заведеніи училищъ. Впрочемъ московскій Университетъ и Заиконоспасская Академія обязаны въ дѣлѣ семъ подать помощь всевозможную».

введенный уставомъ, можетъ быть названъ новымъ. Прежде всего уставъ вводитъ въ преподаваніе языкъ «природный», отечественный, и даетъ легчайшія средства къ учению въ печатныхъ руководствахъ. Далѣе онъ распределяетъ и классы и предметы такъ, что старается о приспособленіи науки къ постепенному развитію разумнаго учениковъ, и изгоняетъ старый схоластическій. Вѣсть съ снѣгъ предписываетъ излагать науку съ цѣлю нравственнаго усовершенствія воспитанниковъ, и даетъ предпочтеніе методу Сократическому, который способствуетъ узнанію и умственныхъ и нравственныхъ свойствъ ученика, тогда какъ прежній схоластическій отделялъ ученика отъ учителя преградой высомонарнаго, безучастнаго чтенія. Уставъ замѣчательнъ по своимъ подробностямъ: видѣть съ правилами для наставниковъ и учениковъ онъ говоритъ, какия нужно дѣлать ободренія тѣмъ и другимъ, рассуждаетъ о чести козачьей, объ образѣ жизни наставниковъ и учениковъ и между прочимъ преподаетъ особыя правила относительно преподаванія языковъ иностранныхъ, что представляется еще первымъ опытомъ въ распоряженіяхъ Правительства. Представимъ образцы новаго метода изъ отдѣленія о томъ, какъ долженъ учитель учить языкамъ и какъ держать себя въ классѣ. «Во-первыхъ надобно заставить учениковъ прочесть статью (изъ *Orbis visibilis*) нѣсколько разъ для упражненія ихъ только въ чтеніи, потомъ приступить къ изслѣдованію словъ, спрашивая напримѣръ по-латини: что здѣсь изображено, *quid hic depictum?* Ученики должны отвѣтствовать по-латини: *mundus*. Учитель, написавъ на доскѣ тѣ реченія по-латини, повторяетъ сіе то съ однимъ, то съ другимъ ученикомъ. Далѣе говоритъ учитель по-латини: въ мірѣ находится небо, и спрашиваетъ: что находится въ мірѣ? Отвѣтъ: *coelum*. Какимъ числомъ означено небо?—пятого *primo* и т. д. Окончивъ всю статью,

долженъ учитель о протѣнномъ и известномъ уже нмѣ предметѣ спрашивать, но всегда изымомъ иностраннымъ, которому онъ обучаетъ. Касательно пріемовъ, какихъ долженъ держаться учитель въ классѣ при объявленіи уроковъ, замѣчено: «болѣе всего остерегайся, чтобъ не дѣлать предъ учениками смѣтныхъ: тѣлодвиженій, калыто: не понасмѣвать, какъ дѣтны дѣтство, и не подражать ничьему, лошадиному или собачьему волосу, чѣмъ смѣна учениковъ, учитель терять почтение и возмущаютъ ихъ вниманіе, которое сохранить и безъ того трудно. Правило это понасмѣвать, что, вѣроятно, были случаи, побудившіе начертать оное.

3.) На поприщѣ казимиричского учениа и преподаванія слова Божія Академія въ разсматриваемый періодъ неуклонно шла по слѣдамъ своего протектора, который отличался даромъ толковника и церковнаго оратора. Самъ онъ, когда былъ еще учителемъ повоин въ Московскои Академіи, прославился своими картинчатескими беседами, которыя предлагались слушателямъ въ аудиторіи; вотъ что онъ пишетъ о семъ: «на Ассенина возложена была должность, по порядку, принятому въ Академіи, чтобы толковать картинчатѣ публично, во воскресныи дни, въ собраніи Академіи и всѣмъ со стороны всякаго состоянія людей, для слушанія приходящимъ. Ниногда, можно сказать, во всю жизнь не было столько счастлива Петръ, какъ при семъ случаѣ. Собранія всякаго состоянія людей столь было велико, что никогда еще въ Академіи того не случалось. Хотя палата была не мала, но тѣснота и духота была чрезвычайная. Нѣкоторые изъ слушателей, малыхъ своихъ дѣтей приводя, повергали въ каедрѣ къ ногамъ учителя, повторяя имъ, чтобъ они учителя слушали и помнили. Сіе умножало ревность въ Левшинѣ: ибо онъ чрезъ два часа и болѣе толкованіе продолжалъ, обливаясь и измокнувъ весь отъ поту. Усерд-

ные слушатели изъ знаменитыхъ московскихъ купцовъ въ воскресные дни его посещали и провозглашали его въ своихъ разговорахъ апостолами московскими» (284); Авторитетъ Платова, какъ катихизатора, темъ былъ великъ, что о немъ на долго охранилось воспоминаніе въ Академіи въ отчетатъ академическомъ, представленномъ Св. Синоду за 1807 годъ, значится, что катихизаторомъ въ это время былъ учитель Алексій Нарцисовъ (послѣ Ааронъ Блисконъ архангельскій) и о катихизации его замѣчено слѣдующее: «катихизась и Евангеліа воскресныя публично въ недѣльные дни во весь годъ толкованы были немецкаго класса учителемъ Алексеемъ Нарцисовымъ, который, осмѣлившись, хотя въ самомъ началѣ по стоиамъ бывшаго иногда въ свое время славного и единственнаго великаго катихизатора въ Академіи, написать симатическій курсъ онаго катихизаторскаго ученія, съ приобщеніемъ до сличности истолкованія воскресныхъ Евангелій чрезъ цѣлый годъ, представитъ свое зашитіе въ московское академическое Правленіе» (285). Точно оставшая въ живыхъ современникъ Нарцисова съ похвалами отамемота о его катихизаторскихъ бездѣлахъ, привлекавшихъ множество слушателей въ Академію, поставляетъ ему въ недостатокъ излишнюю ревность и престоародность въ выраженіяхъ. Публичное толкованіе воскресныхъ Евангелій введено въ Академію съ 1786 году, и было возлагаемо на одного изъ учителей, который былъ и катихизаторомъ. Руководствомъ для чтеній катихизическихъ служилъ катихизась Платона, изданный въ

(284) Москвитин. 1849 г. Автобіограф. Платова ст. I-я, стр. 38.

(285) Два архив. Св. Синода 1807 г. N 659. — Въ черновомъ отчетѣ за 1807 годъ послѣ словъ: «великаго катихизатора въ Академію прибавлено: «Петра Левинна». См. Дѣл. архив. Моск. Семнар. Прам. 1807 г. N 198.

1786 году. Для толкованія катхизиса отдѣльна была особенная зала, и назначенъ девятый часъ по утру, а въ десятомъ публично было объясняемо въ аудиторіи Св. Писаніе по порядку текотовъ, и это было обязанностію ректора. Указомъ Св. Синода 1798 года предписано «толковать публично по воскресеньямъ даяти предъ литургіею Апостольскія посланія по правиламъ герменевтики съ присоединеніемъ правоученій» (236). Какъ на образецъ публичнаго объясненія Св. Писанія, можно указать на толкованіе посланія къ Римлянамъ, преподанное въ 1792 году въ открытомъ собраніи Академіи Ректоромъ Меоодіемъ и напечатанное въ 1794 году.

Митрополитъ Платонъ былъ образцемъ и для проповѣдниковъ. Первые проповѣди его, говоренныя при Дворѣ, отличаются, по отзыву Митрополита Евгенія, возвышеніемъ и плодovitостію собственныхъ мыслей, а послѣ сказанныя больше наипитаны словомъ Божіимъ. Дѣйствительно, въ первыхъ замѣтно стараніе о искусственномъ краснорѣчіи, въ послѣднихъ болѣе христіанской простоты. Самъ Платонъ выразилъ послѣ взглядъ на характеръ проповѣданія Слова Божія и въ 1779 году писалъ: «игривый и надменный слогъ, можетъ быть, для свѣтскихъ сочиненій когда-либо пристоеенъ и нуженъ, но на священномъ мѣствѣ, гдѣ устами проповѣдника бесѣдуетъ вѣчная истина, почиталъ я, что оный есть излишекъ. Притомъ церковный проповѣдникъ долженъ бесѣдовать къ людямъ различнаго состоянія и понятія, а потому необходимость требуетъ, дабы духовная бесѣда всякому удопоятна была, удаляя отъ себя, сколь возможно, то подозрѣніе, что будто проповѣдникъ болѣе ищетъ хвалы

(236) Полн. Собр. зак. т. XXV, N 18726, пункт. 4.—Смч. Христіанскій Календарь на 1784 годъ, стр. 295.

слушателей за свое красноречивое слово, нежели ревнуетъ о насажденіи добродѣтели и страха Божія въ сердцахъ слушателейхъ. По снѣмъ причинамъ о витійственномъ и испещренномъ слоgъ я никогда много не заботился, а все мое вниманіе и стараніе обращалъ на то, дабы въ словѣ моемъ ничего не было темнаго, невразумительнаго или сомнительнаго, или обоюдный разумъ ннющаго» (387). Въ послѣдніе годы жизни Платонъ рѣдко избиралъ темою для проповѣди вопросъ догматическій, но болѣе старался извлекать изъ мѣстъ Св. Писанія ученіе нравственное. Того же требовалъ онъ и отъ проповѣдниковъ Академіи: въ 1804 году, когда проповѣдникъ Мелхиседекъ представилъ ему свои поученія, Платонъ, прочитавъ ихъ, писалъ къ Августину: «я ничего въ проповѣдяхъ его противнаго не нахожу: только скажите, чтобъ онъ отъ теоретическихъ и догматическихъ мыслей подалѣе себя велъ, чтобъ не заблудить, а болѣе держаться нравоученія». Подъ вліяніемъ Платона образовалось въ Академіи много достойныхъ проповѣдниковъ, изъ коихъ извѣстны: Макарій Сусальниковъ, три Амвросія: Подобѣдовъ, Серебряковъ и Протасовъ, Дамаскииъ Семеновъ, Апололъ Байбаковъ, Аванасій Ивановъ, Моусей Гумилевскій, Владиміръ Третьяковъ, Августинъ Виноградскій и другіе.

Тогда какъ прежніе проповѣдники и богословы по требованію духа времени должны были вступать въ борьбу съ лютеранами и папистами, и въ защищеніи и изложеніи истинъ вѣры пользовались оружіемъ схоластики, которою вооружались и ихъ противники, къ концу XVIII вѣка открылась нужда нной борьбы, — борьбы съ натуралистами и атеистами, волновавшими въ ту пору западь Европы. Невѣріе повело послѣдователей безумнаго ученія

(387) Предисловіе къ I-му тому проповѣдей Платона, издаи. 1779 года.

къ индифферентизму въ жизни нравственной и даже бѣлѣ: къ открытому возстанію противъ добродѣтелей, предписанныхъ Словомъ Божиимъ. Посему проповѣдникамъ предстоятъ трудъ раскрыть высоту ученія нравственнаго, строго вникнуть въ жизнь человѣческую и ея разнообразныя отношенія, согрѣть холодное невѣрующее сердце любовью къ добру, и этиимъ путемъ низложить слѣпыя предубѣжденія кичливаго разума. Естественно, что при такомъ направленіи въна всего важнѣе было слово нравственное; пустые софизмы новыхъ противниковъ Евангельскаго ученія не требовали усильныхъ догматическихъ споровъ: нужно было ясно и убедительно изложить требованія нравственнаго закона, который безпощадно поправя гордымъ невѣріемъ. Конечно духъ невѣрія оставался достояніемъ запада, но, вѣроятно, легкомысліе и у насъ увлекало некоторыхъ къ сочувствію вольномыслию Вольтера и его послѣдователей: это доказываетъ какъ изданіемъ въ нашемъ отечествѣ книгъ, содержащихъ опроверженіе злоумышленныхъ толковъ на западѣ, такъ и направленіемъ некоторыхъ поученій, произнесенныхъ съ церковной кафедры. Самъ Платонъ писалъ некоторыя проповѣди въ духъ обличенія съ целью подорвать ложное ученіе: такъ въ одномъ словѣ онъ доказываетъ поврежденіе человѣческой природы и необходимость искупленія противъ натуралистовъ, (том. XX. 218.); въ другомъ разсуждаетъ, что Богъ входитъ въ управленіе міромъ, и можетъ измѣнять естественное теченіе природы (XI. 13.). Въ словѣ на Вознесеніе, сказанномъ въ 1803 году, опровергаетъ тѣхъ, которые думаютъ, что кромѣ жизни настоящей не будетъ другой, и называетъ противника ученія о безсмертіи вольнодумцемъ: «вотъ вольнодумца мудрые резоны, вольнодумецъ настоятъ на сіе и т. п. Слово Божіе и нравственный законъ суть главное оружіе противъ людей невѣрующихъ:

если вольнодумецъ, говоритъ Платонъ, не вѣрить имъ, то и мы имѣемъ полное право не вѣрить его словамъ».

Подражаніе Платону ясно замѣтно въ проповѣдникахъ Академіи. Дамаскинъ Семеновъ, проповѣдавшій съ 1775 до 1782 года, изучалъ Платона въ его первыхъ произведеніяхъ, содержаніемъ которыхъ были преимущественно мысли о томъ, что всякій долженъ заботиться болѣе объ общемъ благѣ и исполнять обязанности своего званія; потому и Дамаскинъ предметомъ своихъ проповѣдей избиралъ болѣею частію ученіе о правдѣ христіанской въ прямомъ ея отношеніи къ разнообразнымъ положеніямъ общественнымъ. Послѣдующіе за нимъ проповѣдники строго держались наставленій Платона о нравственной цѣли проповѣданія. Перечислимъ нѣкоторые изъ проповѣдей, доставившихъ извѣстность проповѣдникамъ: учительныя слова, въ разные торжественные дни и въ другіе праздники говоренныя Ректоромъ *Аванасіемъ Ивановымъ*; изданы въ Москвѣ 1787 года.—Слово проповѣдника іеромонаха *Іоасафа* о дѣйствіи мужества, произнесенное въ день Св. Александра Невскаго въ Даниловъ монастырь. М. 1775.—Его же слово о томъ, что не надобно бояться смерти, говоренное въ Заиконоспасскомъ монастырь. М. 1775. — Слово въ недѣлю мытаря и фарисея, произнесенное въ Заиконоспасскомъ монастырь проповѣдникомъ іеромонахомъ *Макаріемъ*. М. 1779. — Его же слово при погребеніи князя В. М. Долгорукаго-Крымскаго. М. 1782.—Слово Ректора *Меводія*, говоренное имъ въ Успенскомъ Соборѣ въ день молебствія о мирѣ между Россійскою Имперіею и Оттоманскою Портою. М. 1792. — Слово о томъ, въ чемъ мы должны искать истинной нашей славы, и чѣмъ можемъ достойно прославить Бога, проповѣданное въ день Владимірскія Богородицы Ректоромъ Академіи *Владиміромъ*. М. 1801.— Слово при погребеніи князя Н. В. Репнина, говоренное

проповѣдникомъ іеромонахомъ *Инокентіемъ*. М. 1801.— Слово о слѣдахъ паденія человѣческаго, въ умъ и сердце нашемъ созерцаемыхъ, говоренное Префектомъ Академіи іеромонахомъ *Мовсеемъ*. М. 1802.—Его же слово въ недѣлю вторую великаго поста о пользѣ и необходимости поста. М. 1803.—Слово во вторую недѣлю поста, говоренное Ректоромъ *Мовсеемъ*. М. 1804. — Слово въ день погребенія графа *Ф. А. Остермана*, говоренное проповѣдникомъ іеромонахомъ *Геннадіемъ*. М. 1804. — Его же слово на погребеніе Генералъ-аншефа *П. Д. Ерошкина*. М. 1805.—Его же на день рожденія Великаго Князя *Михаила Павловича*. М. 1807.—Его же слово при погребеніи Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника *В. П. Салтыкова*. М. 1807. Слово о патриотизмѣ, говоренное Ректоромъ Академіи *Мовсеемъ*. М. 1807. — Слово на день рожденія Императрицы *Елисаветы Алексіевны*, говоренное въ Успенскомъ Соборѣ Префектомъ Академіи Игуменомъ *Геннадіемъ*. М. 1809. — Слово на день Пресвятыя Богородицы всѣхъ скорбящихъ радости, говоренное въ Законоохранительскомъ монастырѣ Префектомъ Архимандритомъ *Паросіемъ*. М. 1812. — Слово въ день возшествія на престолъ Императора *Александра I*, говоренное Ректоромъ Академіи *Симеономъ*. Спб. 1812.

Кромѣ проповѣдниковъ воученія были произносимы по назначенію и свѣтскими учителями Академіи, которые для сей дѣли были посвящаемы въ стихарь. Въ 1792 году въ одинъ разъ посвящены въ стихарь пять учителей. Указомъ 1798 года проповѣдникамъ — монашествующимъ даны нѣкоторыя преимущества: они производимы были въ соборные іеромонахи и получали изъ монастыря, при которомъ числились соборными, жалованья 128 рублей въ годъ.

4.) Труды по цензурѣ книгъ въ рассматриваемый періодъ умножились и, до основанія особаго цензурнаго

комитета съ 1799 году, были возлагаемы преимущественно на ректора и префекта Академіи. Рукописи сочиненій духовнаго содержанія предварительно были представляемы авторами или переводчиками въ Св. Синодъ, который препровождалъ оныя въ Академію. Московскія сочиненія и переводы, содержащія въ себѣ ученіе богословское, указомъ Св. Синода отъ 18 Декабря 1779 года предписано представлять въ московскую Синодальную Контору, которая поручала разсматривать ихъ и апробовать для печатанія ректору и префекту ⁽²⁸³⁾. Въ 1782 году къ Ректору Павлу присланы на рецензію изъ Конторы книга «о храмѣ», переведенная съ греческаго языка въ рязанской Семинаріи и толкованіе на литургію Симеона Фессалонитскаго съ историческимъ предувѣдомленіемъ о литургіи временъ Апостольскихъ и первыхъ трехъ вѣковъ, составленное учителемъ философіи въ рязанской Семинаріи Иваномъ Дмитревскимъ. Въ слѣдующемъ году (Янв. 1783 г.) Павелъ принялъ для разсмотрѣнія присланныя изъ Св. Синода «Священныя размышленія Іоанна Герарда», переведенныя съ латинскаго языка студентомъ философіи въ тверской Семинаріи Алексеемъ Лисицынымъ: книгу эту дозволено по разсмотрѣніи одобрить къ напечатанію, если въ ней «не найдется ничего противнаго Церкви Святѣй и правоученію». Ректоръ разрѣшилъ печатаніе книги, и она въ томъ же 1783 году вышла подъ заглавіемъ: Священныя христіанскія размышленія, или бесѣды со Христомъ и проч. Кромъ сей книги Павелъ разсматривалъ въ 83 году: Образъ житія Енохова, сочин. англійскаго богослова Іосифа (напечатано въ 1784 году); Иліотропіонъ, или созерцаніе воли человѣческой съ волею Божіею, переводъ съ латинскаго (напечат. въ 2 частяхъ въ 1784); Стихотворческое изъясненіе на Эк-

(283) Дм. архив. Моск. Семин. Прам. 1780 г. N 744.

клезіаста, переведенное съ латинскаго студентомъ московской Академіи Михаиломъ Цвѣтихинымъ; Христіанинъ воинъ Христовъ, сочиненіе Еразма Роттердамскаго, переведенное съ латинскаго учителемъ московской Академіи Михаиломъ Завьяловымъ, (напечат. въ 1783 году); Цвѣтъ добродѣтелей, переводъ съ греческаго, и Миръ душевный, перев. съ французскаго. Ректоръ Аполлосъ въ 1784 г. одобрилъ къ напечатанію: Бусевы священныя размышленія, Опытъ историческаго словаря и другія книги.

Рукописи, болѣе важныя по содержанию, были присылаемы изъ Св. Синода на разсмотрѣніе Платону; въ 1784 году ему поручено разсмотрѣть «толкованіе на посланіе къ Ефесеямъ», написанное Ректоромъ московской Академіи Аполлосомъ. Книга, по одобреніи Платономъ, была напечатана. Въ слѣдующемъ 1785 году состоялся указъ Св. Синода (1 Марта), которымъ предоставлено Платону полное право разрѣшать по своему усмотрѣнію печатаніе книгъ духовнаго содержанія и въ Св. Синодѣ репортовать только за извѣстіе о книгахъ, имъ одобренныхъ. Въ особенности это право казалось необходимымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда сочиненія принадлежали начальствующимъ Академіи, которые не могли быть цензорами собственныхъ произведеній. Такъ проповѣди, сочиненныя ректоромъ или префектомъ, были печатаемы съ одобренія Платона или Синодальной Конторы: слово, произнесенное Ректоромъ Меѳодіемъ въ 1792 году по случаю заключенія мира съ Портою, разрѣшено къ напечатанію Конторою.

Въ началѣ 1786 года произошелъ большой переворотъ въ дѣлахъ цензурныхъ и книжныхъ. Имяннымъ Высочайшимъ указомъ, присланнымъ къ Архіепископу Платону и Главнокомандующему въ Москвѣ Брюсу (отъ 24 Декабря 1785 года) предписано осмотрѣть книги, напечатанныя

въ типографіи Новикова и въ другихъ вольныхъ типографіяхъ, изъ коихъ нѣкоторыя были сомнительнаго содержанія. По сношеніи Платона съ Графомъ Брюсомъ по сему дѣлу избраны были цензорами и слѣдователями съ духовной стороны Архимандритъ Богоявленскаго монастыря Серапіонъ, бывшій до 1775 года проповѣдникомъ въ Академіи, и тогдашній проповѣдникъ игуменъ Моисей; съ свѣтской стороны полиціймейстеръ Годейнъ. Серапіону и Моисею въ силу указа предписано: «освидѣтельствовать книги, выходящія изъ вольныхъ типографій, гдѣ что-либо касается до вѣры или дѣлъ духовныхъ, и наблюдать, чтобъ таковыя печатаны не были, въ коихъ какія-либо колобродства, нелпыя умствованія и расколь скрываются». Во исполненіе сего книги были ревизованы, и продажа ихъ до окончанія слѣдствія прекращена. По осмотрѣ книгъ собраны были содержатели вольныхъ типографій и обязаны подписками, «дабы впредь никто изъ нихъ никакою книгою или другаго какого сочиненія или перевода не печаталъ безъ цензуры одного изъ духовныхъ и свѣтскаго, и когда таковыя къ нимъ вступать будутъ, то имѣютъ приносить оныя или къ полиціймейстеру, или ко одному изъ реченныхъ духовныхъ цензоровъ, и по напечатаніи оригиналъ съ цензурою и одинъ напечатанный экземпляръ представить цензорамъ, которые и оставить у себя для храненія и случающихся впредь справокъ». Къ сему Комиссія присоединила слѣдующія правила, которыми цензура должна руководствоваться на будущее время: дабы содержатели типографій имѣли у себя документъ, по чьему дозволенію книга напечатана, то цензоры не оставляютъ дать билетъ онымъ съ прописаніемъ, что такая-то книга ими цензорвана и напечатать позволено; буде книга первоначально принесена будетъ къ полиціймейстеру, то оной имѣетъ прочесть, и если не усмотритъ ничего противнаго правленію, зако-

намъ и благопріавно, то подписать и отослать къ одному изъ цензоровъ духовныхъ, тотъ ее прочтетъ равнымъ образомъ и подпишетъ, и отдасть ее тому, кто ее приносилъ, а если представлена будетъ сперва къ кому духовному, то тотъ подписавъ отправитъ ее полицмейстеру, которой по прочтеніи и подписаніи отдасть ее уже хозяину» (289). Самъ Новиковъ подвергнуть, по приказанію Императрицы, испытанію въ православіи (290). По донесеніи Комиссіи о ея дѣйствіяхъ, 27 Марта изданъ Высочайшій указъ, въ которомъ сказано, что «по разсмотрѣніи присланныхъ отъ Преосвященнаго Архіепископа московскаго примѣчаній о книгахъ, въ типографіяхъ московскихъ изданныхъ, повелѣвается запечатать и запретить въ продажъ шесть книгъ, а прочія книги распечатать и продажу ихъ дозволить». Запрещены были книги: 1.) О заблужденіяхъ и истинѣ, 2.) Апологія или защищеніе вольныхъ каменщиковъ, 3.) Братское увѣщаніе, 4.) Хризомандеръ, аллегорическая и сатирическая повѣсть, 5.) Карманная книжка, 6.) Парацельса химическая Псалтырь (291).

Проповѣдникъ Моусей въ Мартѣ 1786 года опредѣленъ Префектомъ Академіи съ оставленіемъ въ должности цензора. Въ слѣдствіе указанныхъ распоряженій правительства на долю его и Серапіона досталось разсмотрѣніе множества рукописей вновь поступившихъ, и нѣкоторыя изъ нихъ были содержанія романческаго. Въ журналъ входящихъ цензурныхъ дѣлъ 1786 — 8 годовъ замѣчательно извѣстіе о книгахъ, представленныхъ

(289) Дѣл. архив. Моск. Семин. Правл. г. 1786 N 8098.

(290) Полн. Собр. Зак. Росс. Имперіи XXII, N 16,301. «Его Преосвященство имѣетъ особое отъ насъ повелѣніе самого Новикова приказать испытать въ законѣ нашемъ».

(291) Ibid. N 16,362.

въ цензуру Карамзиннымъ; это были: *Луизиада*, поэма Кашюаса; *о происхожденіи зла*, поэма Галлера; и трагедія Шекспира *Юлій Цезарь*. Въ журналъ сохранилась росписка Карамзина: «оную книгу по отпечатаніи въ оригиналь и экземпляръ печатной доставить цензору, и не прежде оную выпускать въ свѣтъ, пока отъ него не получу письменнаго на то дозволенія, обязуюсь Поручникъ Николай Карамзинъ». Всѣ три рукописи рассмотрѣны и одобрены Преекторомъ Моусеемъ. Изъ сочиненій и переводовъ ученаго содержанія представляемы были въ академическую цензуру въ 1786, 7 и 8 годахъ: *Лѣтописецъ Соловецкаго монастыря* (отъ капитана Николая Загоровскаго); *Доказательство о бытіи Божіемъ* (отъ учителя Троицкой Семинаріи Стефана Глаголевскаго;—послѣ Серафимъ, Митрополитъ санктпетербургскій); *Толкованіе на посланіе Апостола Павла къ Римлянамъ* (отъ священника церкви Спаса на Глинницяхъ Петра Симеонова); *Мысли или положенія философскія* (отъ Михаила Свєгирева); *Жизнь еврейскаго Царя Давида* (отъ священника Николая Богословскаго), *Бингамовы древности, библейскій словарь* и т. п. По отпечатаніи и оригиналь и экземпляръ книги были сдаваемы въ академическую бібліотеку.

Дѣло о книгахъ вольныхъ типографій окончилось въ 1787 году: Іюля 27 сего года изданъ Высочайшій указъ, которымъ повельно, чтобъ книги церковныя и вообще относящіяся до закова православнаго печатаемы были единственно въ типографіяхъ духовныхъ. Виѣсть съ снмъ предписано московскому полиціймейстеру наблюдать, «дабы ни изъ одной свѣтской типографіи или свѣтской книжной лавки въ Москвѣ не были продаваемы молитвенники, ни отъ Синода заданные, такожъ книги церковныя, или къ Священному Писанію, вѣрѣ, либо толкованію закона и святости относящіяся, кромѣ тѣхъ, кои напечатаны въ

синодской или иныхъ духовныхъ типографіяхъ». Если найдутся въ лавкахъ книги вопреки сего постановленія, ихъ тотчасъ отбирать и доставлять въ Синодъ ⁽¹⁹⁹⁾. Въ силу сего указа Митрополитъ Платонъ предписалъ цензорамъ Моисею и Серапіону заняться пересмотромъ всѣхъ книгъ, продававшихся въ свѣтскихъ лавкахъ и дѣйствовать въ семъ вкушъ съ Управою Благочинія.

Должность цензора въ 1791 году возложена на новаго Префекта Серапіона, которому въ сотрудинки назначенъ въ 1794 году проповѣдникъ Академіи Павелъ. Когда выбылъ Серапіонъ изъ Академіи, главнымъ цензоромъ определенъ (въ 1796) поступившій на должность Префекта Павелъ, а вторымъ цензоромъ назначенъ проповѣдникъ Владиміръ. При цензorstвѣ Павла Митрополитъ сдѣлалъ предписаніе, чтобъ «цензоръ читалъ рукописи со прилежаніемъ и не подписывалъ къ печатанію, не уведомивъ о томъ Митрополита, и чтобы замѣчалъ и представлялъ ему мѣста сумнительныя». Первые сочиненія, прочитанныя Павломъ, по полученіи сего предписанія, были слѣдующія: 1.) Чувствія сердобольнаго отца, излитыя къ сыну своему при послѣднихъ часахъ жизни; переводъ съ иностраннаго. 2.) Истинный христіанинъ и благомысленный гражданинъ; переводъ съ французскаго. 3.) Опыты г. Монтаня; перев. съ французскаго. 4.) Истинная исторія Богословія отъ начала міра до нашихъ временъ; пер. съ латинскаго и проч.

Духовный Цензурный Комитетъ образовался въ полномъ составѣ въ 1799 году. Св. Синодъ въ докладъ свой представлялъ на Высочайшее благоусмотрѣніе: «1.) Для освидѣтельствованія, рассмотрѣнія и исправленія переводовъ, касающихся до Церкви и церковнаго ученія, также и сочиненій, издаваемыхъ какъ учрежденными собор-

(199) Ibid. N 16, 556.

ными, такъ и въ духовныхъ училищахъ и частными духовными людьми, учредить подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Синода духовную цензуру и Коммиссію, которой признается удобнѣе и полезнѣе для всей Имперіи быть въ Москвѣ, назнача ей мѣсто пребыванія въ ставропигіальномъ Донскомъ монастырѣ, и опредѣлить въ оную предсѣдательствующимъ Архимандрита того монастыря, или другаго способнаго изъ состоящихъ въ Москвѣ же, да въ помощь къ нему трехъ изъ духовныхъ же особъ монашествующихъ, или благаго священства, извѣданныхъ опытомъ въ знаніи словесныхъ наукъ и языковъ. 2.) По неупустительномъ освидѣтельствovanіи, разсмотрѣніи и должномъ исправленіи Коммиссіею внесенныхъ и присылаемыхъ въ оную переводовъ и сочиненій и по одобреніи ея, что въ нихъ ничего противнаго закону Божию, правиламъ государственнымъ, благонравію и самой литературѣ не находится, уважая преимущественно достойныя изъ нихъ, издавать все таковыя Коммиссіею апробованныя въ печать съ дозволенія Синода, единственно въ типографіяхъ, вѣдомству его принадлежащихъ» и пр. Это положеніе Высочайше подтверждено было 14 Марта 1799 года (1993). Жалованья назначено было предсѣдателю комитета 600 р., тремъ членамъ каждому по 500 р. въ годъ. Указомъ Св. Синода отъ 24 Марта того же года предсѣдательствующимъ избранъ Ректоръ московской Академіи Евлампій. Членами комитета изъ ученыхъ московской Академіи были проповѣдники: Геннадій съ Января 1804 г. до Ноября 1808, Паладій съ 1804 до 1808 года, и Владиміръ Третьяковъ, бывшій Ректоръ московской Академіи съ 16 Января 1811 до Апрѣля 1812 года. Послѣ 1799 года Св. Синодомъ были издаваемы нѣкоторыя дополненія къ цензурному уставу, изъ которыхъ

(193) Собр. Законовъ Росс. Имп. Т. XXV, N 18,886.

можно указать на следующие: указомъ отъ 4 Января 1800 года предписано «духовной цензурѣ обязанностію своею чинить сочиненіямъ и переводамъ не одво токмо обыкновенное освидѣтельствованіе, какъ до сего было, но дѣлать онымъ рецензію, или строгое пересматриваніе и исправленіе, и потомъ уже чинить одобреніе». Указомъ отъ 5 Іюня 1805 года предписано: проповѣди, рѣчи и другія важкія сочиненія по одобреніи ихъ посылать прямо въ типографію, не представляя ихъ въ Св. Синодъ. На основаніи 6 пункта устава Митрополитъ Платонъ дозволилъ Академіи выдавать, за своею цензурою въ печать нѣкоторыя шѣсы академическія, какъ то: философическія и филологическія, исключая богословскихъ.

Такимъ образомъ постановленіемъ 1799 года цензура духовная отдѣлена отъ свѣтской и избавлена отъ неизбежнаго чтенія произведеній, которыя, безъ сомнѣнія, были въ тягость явчествующимъ, каковыми были цензоры; ибо трудно было примирить строгія правила подвижническаго благочестія съ обязанностію внимательнаго разсмотрѣнія произведеній, порожденныхъ требованіями свѣтской суеты.

5.) Къ внутреннимъ трудамъ ученыхъ Академіи присоединялись повременно внѣшнія порученія отъ правительства и духовнаго начальства, и это ясно свидѣтельствуесть, что московская Академія, какъ центръ духовной учености, пользовалась большимъ авторитетомъ. Въ разсматриваемый періодъ, когда въ Россіи начали учреждать народныя училища, московской Академіи предписано Высочайшимъ повелѣніемъ вспомоствовать своимъ вліяніемъ и совѣтами устройству большой народной школы въ Москвѣ (1794). Въ то же время въ

(394) Собр. закон. Росс. Имп. Том. XXII. N 16,212.

Москву стали открывать частныя училища или пансіоны: и за ними надзоръ порученъ былъ Академіи. Въ Январь 1786 года иностранка Ульяна Фонъ-Бракель вознамѣрилась открыть пансіонъ для дѣвицъ: по предписанію Платона Префектъ Аѳанасій долженъ былъ рассмотреть аттестаты содержательницы пансіона и учителей, наблюдать за отправленіемъ ихъ должности и представлять ему о томъ репорты. Въ томъ же году такого же рода порученія даны Аѳанасію при открытіи мужскаго пансіона Христовора Раппе и дѣвичьяго донторнии Елизаветы Лукки. По Высочайшему повелѣнію ученымъ Академіи поручено въ томъ же 86 году свидѣтельствованіе книгъ, печатанныхъ въ вольныхъ типографіяхъ, и ихъ отзывы о книгахъ представлены на разсмотрѣніе Императрицы. Сама она принимала живое участіе въ ученой дѣятельности, слѣдила за ходомъ образованія въ своей обширной Имперіи и любила заниматься изслѣдованіемъ ученыхъ вопросовъ. И въ семъ случаѣ московская Академія обращала на себя благовольтельныя взоры Монархини: такъ въ 1794 году по ея желанію Св. Синодъ потребовалъ отъ Ректора Меѳодія свѣдѣній о составѣ Четьихъ-миней, и предписалъ ему справиться, изъ какихъ источниковъ заимствовалъ матеріалы для великихъ миней Митрополитъ Макарій. Въ 1786 году, во исполненіе Высочайшей воли «издать въ свѣтъ собраніе всѣхъ россійскихъ оеатральныхъ сочиненій,» переданной Платону Книжницею Дашковой, Академія получила порученіе прискаты въ своей библіотекѣ и другихъ книгохранилищахъ драматическія сочиненія, которыхъ предметъ взятъ изъ священной исторіи⁽²⁹⁵⁾. Къ порученіямъ, которыя были даваемы Академіи Св. Синодомъ, относятся ученые справки, надзоръ за

(295) Письмо Дашковой отъ 30 Марта 1786 года, въ дѣлахъ архив. Москов. Семин. Препл. сего года:

печатаніемъ нѣкоторыхъ книгъ, переводы съ иностранныхъ языковъ и т. п. Въ 1785 году, когда предпринималось было третье изданіе Кормчей книги, Св. Синодъ предписалъ ректору или префекту справиться съ греческими рукописями синодальной бібліотеки подъ N 34, 35, 225, 274, 372, 403, не окажется ли въ нихъ полнаго собранія правилъ св. Апостолъ, св. Соборовъ и св. Отецъ, тѣхъ самыхъ, которыя значатся въ пандектахъ Беверегія. Префектъ Аванасій, исполнившій порученіе, нашелъ полныя правила въ пергаментной рукописи подъ N 34, и въ харатейной N 35. Только какъ въ сихъ двухъ, такъ и въ прочихъ, не нашлось одиннадцатаго правила св. Григорія неокесарійскаго. Въ 1793 году, учителямъ Академіи поручено Св. Синодомъ означить на поляхъ Четьихъ-минеи «лѣта, и, гдѣ лѣтъ нѣтъ, въкп бытія святыхъ и достопамятныхъ повѣствованій, замѣстивъ сіе изъ лѣтописей вѣрныхъ историковъ». Въ 1801 году, Ректоръ Владиміръ, по предписанію Св. Синода занимался справками въ московскихъ бібліотекахъ о богослужебныхъ книгахъ, напечатанныхъ при Патріархахъ

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Милостивый мой Архипастыр!

Низъ долгу во исполненіе Высочайшей Ея Императорскаго Величества воли издать въ свѣтъ собраніе всѣхъ Россійскихъ «неутраченныхъ сочиненій, думаю я, что безъ сумнѣнія есть таковыя изъ Священной Исторіи зависящими древнія творенія, то покорно прошу Ваше Высокопреосвященство приказати въ Иконостасскомъ монастырѣ и въ другихъ отъ Васъ зависящихъ книгохранилищахъ, сколько оныхъ сочиненій найдется, прислать и мнѣ для помянутаго изданія доставить, чѣмъ много меня одолжить изволите. Впрочемъ поручаю себя въ Ваши Архипастырскія молитвы, пребуду на всегда съ совершеннымъ почитаніемъ

Вашего Высокопреосвященства

покорная служавица

Княгиня Дашкова.

Ювъ, Гермогенъ, Филаретъ, Юасифъ и Юсифъ, и составилъ обстоятельный каталогъ оныхъ.

Московская Академія принимала дѣятельное участіе въ сношеніяхъ своего начальства съ иностранными учеными и давала знать о своей дѣятельности западу Европы. Весьма важнымъ обстоятельствомъ было сношеніе съ Митрополитомъ Платономъ англійскихъ богослововъ въ началѣ 90-хъ годовъ прошедшаго столѣтія по поводу сочиненія Дютенса о православной греко-россійской Церкви. При посредствѣ русскаго посланника въ Лондонъ Графа С. Р. Воронцова англійскіе ученые отнесли къ Митрополиту съ вопросами: о раздѣленіи и разности восточной Церкви отъ западной, о крещеніи, о почитаніи святыхъ иконъ и о другихъ предметахъ. Митрополитъ поручилъ Ректору Академіи Меодію написать полные и удовлетворительные отвѣты на предложенные вопросы съ замѣчаніями на книгу Дютенса. Трудъ Меодія принять въ Лондонъ съ уваженіемъ, переведенъ на англійскій языкъ и напечатанъ. Вскорѣ послѣ сего, именно въ 1795 году, Профессоръ Оксфордскаго Университета Докторъ Робертъ Гольмезъ, предпринимавшій изданіе Библии на многихъ языкахъ, просилъ чрезъ Св. Синодъ ученыхъ московской Академіи заняться сличеніемъ печатнаго перевода LXX со спискомъ Синодальной бібліотеки N 329, и прислалъ 10 фунтовъ стерлинговъ въ видѣ предварительной награды имѣвшимъ исполнять его порученіе. Этотъ трудъ взяли на себя проповѣдники Амвросій и Владиміръ, и приобщили къ себѣ въ сотрудники студента Богословія Егора Надеждина и философіи Матвѣя Порывкина. Реформатскій пасторъ въ Галль Antoine Ogenove, выхавшій въ Россію въ 1785 году, и открывшій училище въ Волочкѣ, предлагалъ Платону перевести его сочиненія на французскій и нѣмецкій языки: Платонъ, передавъ письмо его Ректору Аѳанасію, написалъ: Rector

mittat litteras, quibus significet, ut si illi placet et licet, quaerat occasionem veniendi Mosquam, ut eo facilius ad ejus desiderium debita responsio dari possit (296).

Въ послѣдній годъ своего существованія въ Москвѣ Академія по приказанію Св. Синода занималась составленіемъ полной программы для преподаванія ученія въ новой Академіи, которую предполагали открыть въ Троицкой Лаврѣ. Въ исполненіи сего порученія приняли участіе Ректоръ Симеонъ, Префектъ Парѣеній, проповѣдникъ Никаноръ, іеромонахъ Гермогенъ и іеродіаконъ Θεоктистъ.

6.) Намонецъ длинный рядъ ученыхъ трудовъ наставниковъ Академіи заключимъ изчисленіемъ сочиненій и переводовъ, имъ принадлежащихъ. Изъ оригинальныхъ сочиненій извѣстны намъ слѣдующія:

Orthodoxae Orientalis Ecclesiae dogmata, seu doctrina christiana de credendis et agendis. Сочиненіе Ректора *Θεοφιλαкта Горскаго*, напечатано въ 1784 г.

Сокращеніе догматовъ христіанскіхъ. Сочиненіе его же. Напечатано на латинскомъ и русскомъ въ 1773 г.

Гармонія и толкованіе на все Священное Писаніе. Его же сочиненіе, остающееся въ рукописи.

Краткое руководство къ ораторіи російской. Соч. іеромонаха *Амеросія Серебрякова*. М. 1778 г.

Руководство къ чтенію Св. Писанія ветхаго и новаго завета, сочинен. Ректоромъ *Амеросіемъ Подобѣдовымъ*. Напечатано въ 1779 году.

Правила шитическія російскаго и латинскаго стихотворенія, собранныя изъ разныхъ мѣстъ учителемъ поэзіи, *Андреемъ Байбаковымъ*. М. 1774.

Іевеай. Священная трагедія въ прозѣ. Соч. іеромонаха *Аполлоса*. М. 1778 г.

(296) Письмо Оренора на французскомъ языкѣ при дѣлахъ архив. М. Семин. Прям. год. 1785.

Изъясненіе на посланія Св. Апостола Павла къ Ефесеямъ и Галатамъ, публично преподаанное въ М. Академіи Ректоромъ оной *Аполлосомъ Байбаковымъ*, въ 1784 году. М. 1785. Изъясненіе на первое посланіе къ Коринѳлянамъ и Солуянномъ. М. 1786. Изъясненіе на посланіе къ Филипписеямъ и Колоссаемъ. М. 1785 г.

Натура и благодать, или нѣкоторыя существенныя разности между чувствованіями натурального человека и человека духовнаго въ разсужденіи вѣчнаго спасенія. Соч. того же *Аполлоса*. М. 1785 г.

Христіанскій календарь на лѣто отъ Р. Х. 1784, съ присовокупленіемъ нужныхъ разсужденій для чтенія на каждый день, наставляющій, какъ читать Св. Писаніе, и многихъ весьма любопытныхъ извѣстій. Издавъ Ректоръ М. Академіи *Аполлосъ*. М. 1784 г.

Авантъ и Онитъ, Лишенный зрѣнія Ураій и многія другія сочиненія того же автора перечислены въ словарь Митрополита Евгенія.

Разсужденіе о вычищеніи, удобреніи и обогащеніи російскаго языка. Сочиненіе Прѣсвѣта *Морсея Гумилевскаго*. М. 1786 г.

Толкованіе на посланіе Апостола Павла къ Римлянамъ, преподаанное въ 1792 году, въ М. Академіи Ректоромъ *Меводіемъ Смирновымъ*. М. 1794 г.

Правило пасхальнаго круга, его же сочиненіе. М. 1793.

ПЕРЕВОДЫ:

Христіанская философія, или Руководство къ небесамъ. Соч. Кардинала Бонны. Перев. съ латинскаго учитель поэзій, *Андрей Байбаковъ*. М. 1774 г.

Краткое руководство къ познанію натурального, церковнаго, политическаго и учебнаго состоянія нѣкоторыхъ знатнѣйшихъ европейскихъ государствъ. Соч. Рейхеля. Перевелъ съ латинскаго учит. *Андрей Байбаковъ*. М. 1775 г.

О полезномъ съ юношествомъ чтеніи древнихъ классическихкихъ писателей. Соч. Сульцера. Перев. съ нѣмецкаго, *Дамаскина Семенова*. М. 1780 г.

Потерянный Рай, эпическая поэма Мильтона. Перевелъ Префектъ московской Академіи *Амросій*. М. 1780 г.

Руководство къ Богопознанію по лѣствицѣ сотворенныхъ вещей. Соч. Беллармина, перевелъ съ латинскаго Префектъ іеромонахъ *Мелхиседекъ*. М. 1783 г.

Бесѣды преподобнаго Макарія Египетскаго о христіанскомъ совершенствѣ, переведены съ еллиногреческаго іеромонахомъ *Морсеемъ*. М. 1782 г.

Хрисановъ, Патріарха іерусалимскаго бесѣды въ 2 частяхъ. Перев. съ греческаго іеромонахъ *Морсей*. М. 1784.

Діонисія Ареопагита книга о небесной іерархіи и церковномъ священноначаліи. Перев. съ греческаго іеромонахъ *Морсей*. М. 1786 г.

Гомерова Одиссея, перев. прозою съ греческаго іеронахъ *Морсей*. М. 1788 г.

Избранныя бесѣды Св. Іоанна Златоуста, выбралъ и перевелъ съ еллиногреческаго проповѣдникъ, Знаменскій игумень *Ириней*. 2 части. М. 1784 г.

Наука молодымъ дѣтямъ, перевелъ съ французскаго учитель М. Академіи *Александръ Мельгуновъ*. 1786 г.

Руководство къ благоразумію; его же переводъ. 1786.

Христіанствъ воинъ Христовъ. Соч. Эразма Роттердамскаго. Перевелъ съ латинскаго учитель *Михайла Завяловъ*. М. 1783 г.

Авля Геллія военныхъ ночей записки съ примѣчаніями въ 20 книгахъ; перевелъ съ латинскаго М. Академіи Ректоръ Архимандритъ *Аванасій*. М. 1787 г.

Исповѣданіе Августина, заключающее описаніе собственной его жизни до обращенія въ христіанскую вѣру; переводъ съ латинскаго проповѣдника іеромонаха *Агапита*. М. 1787 г.

Библейскій словарь, 2 части, переведенный проповѣдникомъ М. Академіи іеромонахомъ *Теофаномъ*. М. 1787.

Посрамленный безбожникъ и натуралистъ, перевелъ съ латинскаго іеромонахъ *Теофанъ*. М. 1787 г.

Св. Іоанна Дамаскина, слова защитительныя святыхъ образовъ, перевелъ съ греческаго учитель М. Академіи *Семенъ Протасовъ*. 1787 г.

Бингама церковныя древности, перевелъ учитель реторики іеромонахъ *Іеронимъ*. 1787 г.

Зрѣлище креста Христова. М. 1810 г. Переведено съ иностраннаго учителемъ М. Академіи *Алексѣемъ Нарциссовымъ*. Въ сей книгѣ находятся слѣдующія статьи: 1.) Умирающій Мессія, совершенный правоучитель. Переводъ съ нѣмецкаго изъ сочиненія Тнца. 2.) Утѣшеніе мученика, почерпнутое изъ жизни Іисуса. Переводъ съ нѣмецкаго изъ сочиненія Даублера. 3.) Распятый Іисусъ, переводъ въ стихахъ изъ Лактанція.

Кромѣ указанныхъ сочиненій и переводовъ начальствующіе и учащіе въ М. Академіи оставили послѣ себя много мелкихъ сочиненій въ прозѣ и стихахъ, читанныхъ на академическихъ диспутахъ. Сверхъ того нѣсколько сочиненій ихъ и переводовъ осталось въ рукописяхъ. Умноженіе ученыхъ трудовъ въ разсматриваемомъ періодѣ объясняется отчасти тѣмъ, что Митрополитъ Платонъ поощрялъ трудившихся и награждалъ ихъ; вотъ его резолюція на переводахъ учителя Нарциссова: «содержаніе благо-разумно, переводъ чистъ, дѣлаетъ похвалу трудившемуся. А я о такихъ трудолюбцахъ радуюся». Св. Синодъ, какъ пишется въ его указахъ, присылавшихся въ Академію ежегодно по окончаніи учебнаго года, «съ истиннымъ удовольствіемъ принималъ похвальныя труды начальствующихъ и учащихъ въ пользу Церкви и удовольствіе обществу предпринятыя». Въ началѣ текущаго столѣтія, по распоряженію Св. Синода, служащихъ при учи-

лицахъ даны преимущества предъ поступавшими въ епархіальное вѣдомство; въ указѣ касательно сего сказано: «какъ случается иногда, что къ огорченію служащихъ при духовныхъ училищахъ, изъ двухъ сверстниковъ, изъ которыхъ лучший опредѣляется въ училищную, а худшій въ епархіальную службу, послѣдній вскорѣ начинаетъ считаться за старшаго, и что сіе отвращаетъ отъ службы училищной людей, нужныхъ для училищъ, то приказали: чтобы зѣта службы училищной считались въ старшинство преимущественно предъ зѣтами службы епархіальной».

Занятія учениковъ.

*Сословіе ихъ и число. Экзамены и диспуты. При-
вѣтственные стихотворенія. Занятія въ Академіи.*

При Митрополитѣ Платонѣ Академія московская приняла по своему составу исключительное значеніе духовно-учебнаго заведенія: въ нее были принимаемы только дѣти священно-и-церковно-служителей, тогда какъ прежде въ нее открытъ былъ доступъ и другимъ сословіямъ. Исключеніе сдѣлано было только для типографскихъ служителей, которые по указу 1769 года могли отдавать дѣтей въ Академію; но и при семъ въ указѣ встрѣчается ограниченіе: право учиться въ Академіи давалось только тѣмъ, кои въ отцы вступили въ типографію изъ священнослужительскихъ дѣтей и въ подушный окладъ не положены. Изъ другихъ сословій уже не было нужды домогаться вступать въ Академію: Университетъ и народныя школы могли удовлетворять всѣмъ желаніямъ просвѣщенія. Во все описываемое время мы знаемъ только одинъ случай принятія въ ученики Академіи лица не изъ духовнаго званія: это былъ Можайскій купецъ Алексѣй Пыпинъ, который въ 1787 году испросилъ себя; возме-

не слушать въ Академіи философскія лекціи, но и онъ считался только вольнымъ слушателемъ ⁽¹⁹⁷⁾. Монашествующіе студенты въ это время были явленіемъ рѣдкимъ въ Академіи; тогда какъ прежде по указу Петра они высылаемы были въ Академію изъ разныхъ мѣстъ Имперіи: при Платонѣ упоминаются только трое студентовъ изъ монашествующихъ: іеродіаконъ Софроній Грѣбовскій, іеродіаконъ Теофанъ и іеромонахъ Савва; послѣдній прибылъ изъ Афонской горы, изъ Хиландарскаго монастыря. Платонъ имѣлъ правиломъ, чтобъ студенты принимали чинъ иноческій не ранѣе, какъ по окончаніи курса. Въмѣсто монашествующихъ въ Академіи обучалось довольное число лицъ изъ блага духовенства, такъ что иногда въ одномъ классѣ можно было встрѣтить весь причтъ церковный, напримѣръ: въ 1784 и 1785 годахъ учились въ богословскомъ классѣ 6 московскихъ священниковъ, 9 діаконѣвъ и 2 дьячка. Любопытна ревность къ наукамъ одного изъ дьячковъ, Михайла Остроглазова: бывъ нѣсколько лѣтъ въ сей должности при церкви Св. Софіи у пудачнаго двора, онъ при опредѣленіи сына въ Академію и самъ возгорѣлся желаніемъ учиться, вмѣстѣ съ сыномъ прошелъ все школы и по окончаніи курса оба опредѣлены священниками, отецъ въ одинъ изъ

(197) Просьба Пыпина: «Обучаясь я на своемъ коштѣ въ московскомъ Императорскомъ Университетѣ разнымъ діалектамъ, нахожу еще сверхъ того свободное время: но какъ время есть драгоценно и невозвратно, того ради, дабы оное не потерять напрасно, московскую Славяно-греко-латинскую Академію, по особнаго моего къ ней расположенію всепокорнѣе прошу дозволить мнѣ въ оные праздные часы слушать философскія лекціи. Сентября 10, 1787. Можайскій купецъ Алексѣй Пыпинъ. Дм. арх. Москов. Семин. Прам. 1787. Въ 1788 году Пыпинъ напечаталъ переведенную имъ съ французскаго книгу: Страствованіе Зависти ко разнымъ государствамъ въ Европѣ.

московскихъ приходо́въ , а снѣ въ село. Приходскія обязанности, какъ и прежде мы замѣчали, препятствовали постоянству занятій, и когда опущеніе классовъ священно-служителями дошло до степени явнаго нераденія, Платонъ предписалъ, чтобы священники и діаконы ходили на лекціи, по крайній мѣрѣ, три раза въ недѣлю; въ противномъ случаѣ первые будутъ сводимы на худшія приходскія мѣста, а послѣдніе лишатся промоціи. Кромѣ урожденцевъ изъ московской епархіи въ Академіи было много учениковъ изъ иногородныхъ: такъ въ спискахъ значатся ученики изъ епархій: тверской, переславской, воронежской, вятской, астраханской, нижегородской и казанской. Указомъ 1798 года предписано присылать въ московскую Академію чрезъ каждые два года по два воспитанника только изъ Семинарій; рязанской, тульской, воронежской и тамбовской: прочія Семинаріи отчислены къ другимъ тремъ округамъ: петербургскому, кievскому и казанскому. Изъ иноземцевъ учились въ Академіи въ 1785 году сынъ цареградскаго купца Иванъ Ханджянгель, Иванъ Александровичъ «цезарской націи, изъ цезарскаго города Варада и Василій Ляличъ, сербской націи, житель города Ессига».

Число учениковъ при Платонѣ увеличивалось годъ отъ году и къ концу его жизни доходило до 1600 человекъ: замѣчательно, что въ прежніе годы, когда принимали въ Академію учениковъ изъ всѣхъ сословій, не было и половины сего числа. Должно думать, что, кромѣ хорошо сознанной потребности просвѣщенія, много способствовало умноженію учениковъ улучшеніе содержанія, введеніе строгаго порядка въ ходѣ образованія, поощренія, дѣлаемая ученикамъ благонадежнымъ и покровительство оказываемое имъ протекторомъ Академіи. Изъ прилагаемой при семъ таблицы можно видѣть, какъ быстро возрастало число воспитанниковъ Академіи.

Классическое воспитаніе учениковъ Академіи по цѣли, къ которой было направлено, отличалось характеромъ нравственно-церковнымъ. Приучал ихъ съ малолѣтства къ книгамъ церковнымъ, Академія постоянно вела ихъ по пути духовнаго знанія къ одной цѣли, образовать изъ нихъ слугъ Божіихъ и строителей тайнъ церкви. При Платонѣ такое направленіе образованія обнаруживалось во всѣхъ занятіяхъ учениковъ: если обратимъ вниманіе даже на предметы сочиненій, задаваемыхъ ученикамъ, то всѣ они сходятся къ понятіямъ: Богъ и добродѣтель, молитва и покаяніе, мудрость и суета земныхъ благъ и т. п. Платонъ требовалъ отъ учениковъ частыхъ молитвенныхъ упражненій, въ которыхъ видѣлъ вѣрное средство къ преспѣванію въ ученіи и къ нравственному совершенствованію: кромѣ ежедневныхъ утреннихъ и вечернихъ молитвъ было постановлено правшомъ, чтобы ученикъ не опускалъ службы церковной въ праздничные и воскресные дни подъ опасеніемъ строгаго взысканія: учитель каждаго класса обязанъ былъ съ своими воспитанниками ходить въ церковь и наблюдать, чтобы они стояли благочинно; въ ежемѣсячномъ репортѣ о порядкѣ ученія прибавлялось замѣчаніе и о томъ, что всѣ ученики ходили въ церковь. Замѣчательно еще слѣдующее постановленіе временъ Платона: «ученики, не ходящіе учиться на язычные классы, по вторникамъ и четвергамъ къ обѣднѣ, а въ субботу къ вечернѣ всѣ должны ходить». Изъ учениковъ избираемы были и певшіе на клиросахъ по 50 человекъ на каждомъ: некоторые изъ пѣсней церковныхъ были воспеваемы всѣмъ совномъ учениковъ, собранныхъ въ церкви. Въ св. сорокадесятиницу въ каждую среду и пятокъ всѣ Академія оставляла ученныя занятія и отправлялась къ литургіи: на первой и послѣдней недѣлѣ всѣ ученики говѣли. Потому на Пасху отпускъ былъ съ четверга страстной недѣли,

а на сырную неделю съ среды до послѣднихъ 1-й недели поста.

Съ заботами о нравственномъ совершенствованіи учениковъ начальство Академіи соединило поученія и о томъ, чтобы академикъ по вышнему виду сохраняли свое достоинство: Платонъ требовалъ, чтобы въ комнатахъ и классахъ была соблюдаема чистота, и чтобы ученики «были опрятны, т. е. волосы были бы причесаны, платье пристойное, у всякаго платокъ на шею».

Ученіе, какъ и прежде, заключалось въ Академіи экзаменами и диспутами. Обыкновенно было постановлено, что начная съ реторики испытанія были производимы наставникомъ слѣдующаго высшаго класса, такъ на примѣръ: префектъ или наставникъ Философіи испытывалъ риторовъ, риторическій учитель—цитовъ и т. д. Кромѣ устныхъ отвѣтовъ о достоинствахъ учениковъ судили по сочиненіямъ, задаваемымъ во время экзаменовъ: ритори писали сочиненіе латинское и русское и дѣлали переводъ—*оссиратиоnem, latinam, Ruthenam, et versionem*; ученики поэзіи:—*оссиратиоnem, versionem, periodos, versus*; въ синтаксисѣ—*оссиратиоnem, versionem, carmina*; въ грамматикѣ—*оссиратиоnem latinam*. Въ 1785 году Платонъ предписалъ, чтобы при переводѣ учениковъ изъ одного класса въ другой испытаніе назначенныхъ къ переводу было еще разъ производимо ректоромъ и префектомъ. Въ 1813 году по той причинѣ, что ученіе въ 1812 году было прервано, переводъ учениковъ въ высшіе классы былъ остановленъ и курсъ ученія въ каждомъ классѣ продолженъ еще на годъ.

Диспуты при Платонѣ привади болѣе торжественности и чаще были производимы. Приватные диспуты богословскіе и философскіе были еженедѣльно по субботамъ: студенты философіи читали въ аудиторіи свои разсужденія, а богословы проповѣди. Въ 90-тыхъ годахъ пуб-

личные диспуты отправлены были три раза въ годъ: предъ вакацію и предъ праздниками Пасхи и Рождества Христова. Имѣвшіе присутствовать на диспутахъ приглашаемы были заблаговременно ⁽¹⁹⁸⁾. Изъ инструкціи, писанной Префектомъ Моусеемъ въ 1787 году, можно видѣть, какъ происходили диспуты въ Академіи, «на богословскихъ диспутахъ три пѣсни приличныя случаю; разсужденіе на российскомъ языкѣ о избраннѣйшей материн и диспуты русскіе. За оными разговоры на еллинискомъ и французскомъ языкахъ. Послѣ того, по кратчайшей рѣчи, изъясняющей случай, диспуты латинскіе. По окончаніи всего раздѣленіе награжденій книгами и благодарственная рѣчь отъ учителя. Диспуты философскіе тѣмъ же порядкомъ. Разговоры на греческомъ простомъ и нѣмецкомъ ⁽¹⁹⁹⁾. Довольно подробныя извѣстія о диспутахъ Академіи во времена Платона сообщаетъ издатель *der Russischen Bibliothek* Бакмейстеръ; въ отдѣлѣ: *Nachrichten* онъ представляетъ свѣдѣнія о ученой дѣятельности Академіи наравнѣ съ извѣстіями о дѣятельности Академіи Наукъ и Университета. Предлагаемъ извлеченіе изъ его повременнаго журнала: «открытые богословскіе и философскіе диспуты съ давнихъ поръ введены въ московской Академіи; они служатъ свидѣтельствомъ, какія части науки прочитаны въ учебный годъ, и что произошло замѣчательнаго въ ходѣ ученія. Диспуты открываются пѣснопѣніемъ, за которымъ слѣдуетъ чтеніе стиховъ и рѣчей. Въ 1775 году были прочитаны между прочимъ благодарственные на русскомъ и латинскомъ языкахъ стихотворенія Св. Синоду, два привѣтственные стихотворенія Архіепископу московскому Платону, стихи, на

(198) Въ расходной книгѣ 1797 года за Юнь замѣчено, что «ученикамъ дано на извозчиковъ—звать гостей—60 копеекъ».

(199) Дел. арх. М. Сек. Прав. год. 1787. Февр.

русскомъ языкѣ, писанные въ честь Архіепископа псковскаго Иннокентія, одно латинское и два русскихъ стихотворенія Князю Потемкину. Стихи и рѣчи были произнесены въ промежуточное время между диспутомъ, который вели шесть студентовъ—три оппонента и три респондента. По окончаніи диспута примѣрными ученикамъ раздаваемы были въ награду книги, однимъ изъ учителей была произнесена благодарственная рѣчь къ почитаемымъ и все торжество заключалось духовнымъ пѣніемъ» (300). Въ 1776 году «Ректоръ Архимандритъ Амосей предложилъ семь богословскихъ тезисовъ, въ которыхъ говорится о вѣрѣ, оправданіи, освященіи, о Церкви, о таинствахъ, о Святыхъ и о послѣднемъ судѣ. Вся сія положенія согласны съ православнымъ ученіемъ Платона» (301).

Въ началѣ текущаго столѣтія кромя диспутовъ учреждены въ московской Академіи литературныя собранія, въ которыхъ были читаемы лучшія изъ современныхъ сочиненій и переводовъ. Въ 1807 году было въ Академіи 13 публичныхъ актовъ; въ академическихъ отчетахъ сего года говорится о нихъ слѣдующее: «Окончено ученіе годичное, какъ богословское, такъ и философское, публичными отъ обонхъ факультетовъ диспутами, каковыя были также предъ Рождествомъ Христовымъ и предъ Пасхою. Кромя сего по классу высшаго краснорѣчія въ продолженіи года въ Академіи были три публичныя собранія, гдѣ читаны были со всѣхъ языковъ лучшія выбранныя мѣста и перечени изъ авторовъ съ наблюденіемъ вкуса въ литературѣ и эстетикѣ, къ чему присоединены были

(300) Backmeister. Russ. Biblioth. II. 233, III. 87. IV. 177. 503, V. 467. VI. 452. 572.

(301) Ibid. IV, 503. Theses сего года сохранились въ конвктахъ Митрополита Платона въ Воемин. Мы помѣщаемъ ихъ въ приложеніи N 6, равно какъ и образецъ разговоровъ, веденныхъ учениками на диспутахъ.

и прочія занятія наукъ, преподаваемыя въ Академіи, аю то: арифметики, математика, географія, минералогія и исторія, и разговоры отъ всѣхъ классовъ и на всѣхъ языкахъ, не исключая даже и еврейскаго, такъ что: при последнемъ преподавательномъ собраніи етимологическомъ разговоръ прочтенъ до двенадцати, промѣ другія шесть; вообще же въ продолженіе сего академическаго года было въ Академіи тринадцать академическихъ актовъ при публичномъ собраніи, а именно: три акта богословскихъ состязаній, три же акта философскихъ и три же акта по части литературы, да сверхъ сего три акта по призыву всерадостнѣйшихъ для Академіи и для всей Россіи случаевъ, т. е. 1.) при торжествѣ рожденія Великой Княжны Елисаветы Александровны; 2.) при торжествѣ благодарственномъ Академіи къ Великому Покровителю наукъ Александру Первому, обильно наградившему отъ щедротъ своихъ удвоенныхъ годовымъ жалованьемъ какъ Академію, такъ и всѣ духовныя училища; и 3.) при вожделивомъ утвержденіи мира между Россією и Францією. При снѣ трехъ чрезвычайныхъ академическихъ актовъ читаны были благодарственныя и радостныя стихотворенія на всѣхъ языкахъ, извѣстныхъ въ Академіи, учителями, а не студентами, съ приобщеніемъ на сей случай притомъ сочиненныхъ кантовъ и разговоръ, да еще было публичное собраніе академическое въ сродствительность акта, извѣстнаго въ Академіи подъ именемъ: *актъ благотворительности* (303).

Въ высокаторжественныхъ случаяхъ Академія по прежнимъ примѣрамъ знаменовала свое участіе въ общей радости пѣснопѣяніями и кантами. При вѣшествіи Императора Павла на престолъ 12 Ноября 1796 года Академія

(303) Дл. арх. М. Сем. Цар. год. 1807, N 198.

прославилъ сіе радостное событіе пѣснью, которая начинается такъ:

Какой сквозь черный мракъ печали
 Намъ лучъ сіяеть торжества?
 Или златые дни настали?
 Иль немъ въ царствѣ естества
 Всесильный пероть устами дышетъ,
 Зефиръ средь грядъ майскій дышетъ,
 Средь бурь курятся олтари—
 Се Павелъ на престоль вступаетъ
 И блескъ Его добротъ сіяеть
 Святѣе утренней зари.

За нѣсколько времени до коронованія Св. Синодъ указомъ (отъ 28 Января 1797 года) предписалъ Академіи сдѣлать слѣдующія распоряженія: «когда Его Величество, по прибытіи къ Успенскому собору, встрѣченъ будетъ Преосвященными со крестами и изволить шествовать въ сей Успенской, а изъ него въ Архангельской и Благовѣщенской соборы, въ то время пѣть московской Академіи студентамъ 20 большимъ и 20 малымъ въ стихаряхъ пристойную сему радостному происшествію пѣснь и для того сочинить предварительно три канта, а стихари устроить изъ шелковой матеріи бѣлаго цвѣта».

Представляемъ начало одного изъ сихъ кантовъ, «который пѣли при соборахъ студенты Академіи въ бѣломъ одѣяніи, имѣя на головахъ вѣнки, а въ рукахъ лавровыя вѣтви».

Глава городовъ российскихъ славы,
 Москва вѣнчана сядной,
 Среди восторговъ сия желанныхъ,
 Воспой шастливый жребій свой.

Се себя Россійскія Державы,
 Блаженства нашего творецъ,
 Монархъ, достойный вѣчной славы,
 Народа своего отецъ.

Се тотъ, котораго похвалѣта
 Читать, любить, славити и востъ,
 Какъ благотворивъ правота,
 Нашъ жребій ублажить градеть.

Кроме кантовъ Академія на сей случай написала еще четыре стихотворенія на русскомъ, латинскомъ, греческомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Въ Маѣ слѣдующаго 1798 года, по случаю прибытія Императора въ Москву, Академія въ пѣснопѣніяхъ на четырехъ языкахъ изъявила свои радостныя и благодарныя чувствованія за монаршія къ ней щедроты, и заключила свои канты словами: съ нами Павелъ—съ нами Богъ ⁽³⁰³⁾! И при коронованіи Императора Александра въ 1801 году Академія съ благоговѣніемъ привѣтствовала новаго царя радостными пѣснопѣніями.

Случаемъ къ ежегодному составленію торжественныхъ пѣснопѣній было для Академіи тезоименитство ея протектора 18-го Ноября. До насъ дошло нѣсколько книгъ стихотвореній, писанныхъ на сей случай и наставниками и учениками Академіи на русскомъ, еврейскомъ, греческомъ, латинскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Подъ нѣкоторыми подписаны имена, пріобрѣтшія въ послѣдствіи времени извѣстность въ исторіи Церкви и Государства. Что касается до содержанія стихотвореній, посвященныхъ имени Платона, то всѣ они имѣютъ характеръ панегирическій: по формѣ они раздѣляются на оды, рондо, діалоги, акростихи и эпиграммы. Нѣкоторыя отличаются замысловатостію и острою мысли; въ другихъ, особенно русскихъ, стихотвореніяхъ видны слѣды напряженности и трудной работы надъ пріисканіемъ рима. Изъ стихотвореній, писанныхъ на указанный случай, предлагаемъ двѣ эпиграммы.

(303) Собраніе пѣснопѣній въ бібліотекахъ и. Академіи и виванской Семинаріи.

Э П И Г Р А М М А.

Какъ говорить Платонъ, надлежитъ всѣмъ внимать,
 Когда онъ дѣйствуетъ, надлежитъ подражать:
 Кто слушаетъ Его, разумнымъ тотъ бываетъ,
 Кто слѣдуетъ Ему, тотъ Богу угождаетъ.

1789.

Рем. учен. Василій Платоновъ.

КЪ ПОРТРЕТУ.

Сей важный образъ намъ Платона представляеть;
 Но если душу кто Его узвать желаетъ,
 Тотъ на Его дѣла премудрѣе взрай,
 Бессмертнаго Его творенія читай.

1789.

Рем. учен. Федоръ Платоновъ.

Въ разсматриваемый періодъ немалую пользу принесла ученикамъ въ дѣлѣ образованія тѣсная связь Академіи съ Университетомъ, скрѣпленная содѣйствіемъ «дружескаго ученаго общества», открытаго въ 1782 году Ноября 6-го. По своимъ цѣлямъ воспитать въ юношествахъ вкусъ къ ученымъ и литературнымъ произведеніямъ Общество, какъ пишется въ его программѣ, заслужило одобрительное мнѣніе Платона, котораго оно почтило титуломъ: *vir divina humanaque sapientia excellentissimus, ac inter suos gentesque exteras nominis celebritate clarissimus etc.* Общество открыло филологическую Семинарію на 30 воспитанниковъ, которыхъ обшчало содержать на своемъ иждивеніи ⁽³⁰⁴⁾. Для бѣдныхъ учениковъ Академіи это была важная услуга и лучшіе изъ нихъ были приняты

(304) Программа Общества напечатана у Бакмейстера *Russisch. Biblioth.* III, 387. См. еще Москвитинимъ 1861 г. N 9 и 10. Записки Тамковского, стр. 42.

въ оное. Вотъ что писалъ Платонъ, по сему случаю, къ одному изъ членовъ общества: «спѣша содѣйствовать дружескому ученому Обществу, съ радостной охотою избралъ я девять человекъ студентовъ отъ Академіи и троицкой Семинаріи, въ ученіи и состояніи мнѣ рекомендованныхъ. Прошу, чтобъ они обучаемы были философіи, исторіи, географіи, математикѣ, краснорѣчію, а нѣкоторые медицинѣ и архитектурѣ, также языкамъ латинскому, нѣмецкому и французскому, какъ кто изъ нихъ по усмотрѣнію Гг. профессоровъ къ чему способнѣйшимъ окажется. При чемъ прошу почтенное Общество, чтобъ 1.) тѣ, коимъ отъ меня назначено будетъ, ходили въ назначенные часы слушать Богословію въ московскую Академію; 2.) что если кто изъ нихъ для производства въ учителя въ наши Семинаріи нужнымъ окажется, а въ назначенныхъ для него наукахъ и языкахъ довольно успѣетъ, такового чтобъ и прежде трехлѣтняго времени взять было мнѣ невозбранно; первое нужно для духовныхъ училищъ, а втораго можетъ потребовать необходимость обстоятельствъ. Впрочемъ не сумнюсь, что дружеское ученое Общество не оставитъ приложить всего возможнаго попеченія о наблюденіи ихъ добраго поведенія и о сохраненіи въ нихъ непорочности нравовъ, яко о главнѣйшемъ всякаго человѣка свойствѣ» (305). Изъ Академіи поступили на содержаніе дружескаго ученаго Общества студенты: Богословія—Николай Соколовъ и Михаилъ Цвѣтихнинъ, философіи—Александръ Мельгуновъ, Яковъ Тихомировъ, Василій Богородскій, изъ троицкой Семинаріи: Михаилъ Лапенскій, *Матѣй Десницкій*, *Стефанъ Флаголевскій* и Юсифъ Куньевъ. Студенты троицкіе причислены къ Академіи и ходили въ нее для слушанія Богословія. Дружеское ученое общество обязывало сво-

(305) Письмо Платона при дѣлахъ арх. М. Сем. Прам. год. 1787.

нхъ Антоцевъ заниматься: литературными сочиненіями и переводами для напечатанія ихъ въ издаваемыхъ имъ журналахъ: Вечерняя заря и Детское чтеніе.

По закрытіи дружескаго ученаго Общества въ 1787 году, нѣкоторые изъ воспитанниковъ Академіи посѣщали лекціи въ Университетъ, въ особенности лекціи новѣйшихъ языковъ съ нѣмно ввучить языкъ разговорный. Такъ въ 1804 году четверо студентовъ: Николай и Андрей Розановы, Семень Платоновъ и Иванъ Лебедевъ, поступившіе въ Академію изъ тремицкой Семинаріи, учились языкамъ въ Университетъ, а наукамъ въ Академіи. Въ 1809 году Василій Успенскій и Левъ Сорокинъ также слушали и академическія и университетскія лекціи. Знакомство съ Университетомъ, кромѣ пользы въ ученomъ отношеніи доставляло ученикамъ Академіи и ту выгоду, что они пріобрѣтали знаніе свѣта и общественныхъ отношеній и забавлялись отъ справедливыхъ иногда упрековъ въ веловкости и педантизмѣ—въ недостаткахъ, которые могли быть порождаемы частью воспитаніемъ въ кругѣ людей необразованныхъ, частью исключительнымъ знаніемъ одной школы и школьныхъ обязанностей. Но справедливо и то, что знакомство съ свѣтскою жизнью могло отторгать учениковъ отъ привязанности къ своему званію и увлекать сердце за пределы науки къ суетнымъ удовольствіямъ мірской жизни. Это подтверждаетъ жалоба Преосвященнаго Дамаскина, Епископа нижегородскаго, выраженная въ письмѣ къ Платону, по случаю посѣщенія Университета двумя студентами его епархіи: Василіемъ Богородскимъ и Львомъ Парловскимъ: «адвѣшніе семинаристы, пишеть онъ, обучавшіеся въ московской Академіи, на снхъ дняхъ явились ко мнѣ и просили дозволенія, чтобъ еще имъ поучиться въ Академіи, а потомъ, въ московскомъ Университетѣ, но какъ я примѣтилъ изъ ихъ речей, что имъ хочется посредствомъ Уни-

верситета вытти въ другое званіе, то и разсудилъ оставить ихъ здѣсь» (306). Пріятно встрѣтить такой образъ мыслей въ челоуѣкѣ, который самъ 6 лѣтъ учился въ Университетѣ геттингенскомъ.

ГЛАВА IV.

СУДЬБЫ НАСТАВНИКОМЪ И УЧЕНИКОВЪ.

а.) Судьбы начальствующихъ и учащихся.

Цвѣтущее состояніе московской Академіи при Платонѣ много зависѣло отъ отличныхъ по качествамъ ума и сердца начальниковъ ея и наставниковъ, которыхъ избраніе принадлежало Платону. Подъ его покровительственнымъ руководствомъ многіе изъ нихъ достигли сана святительскаго и прославились и писаніями и дѣяніями въ исторіи Церкви и отечества. Изъ начальствовавшихъ и учащихся въ Академіи при Платонѣ вышли три Митрополита: Амосій, Серафимъ и Никаноръ, одиннадцать Архіепископовъ и восемь Епископовъ. Представляемъ списокъ всѣхъ наставниковъ, изъ котораго усмотримъ ихъ разнообразныя судьбы.

1.) Ректоры Академіи.

1.) *Амосій (Андрей) Подобѣдовъ* родился въ 1742 году въ селѣ Стоговѣ владимірской губерніи, не далеко отъ Махрицкаго монастыря. Съ 1757 года учился въ троицкой Семинаріи, въ 1764 году опредѣленъ въ ней учителемъ; постриженъ въ 1766 году и въ Августѣ

(306) Подлинныя письма Дамаскія при дѣлахъ арх. М. Сем. Прав. год. 1787.

того же года переведенъ проповѣдникомъ въ московскую Академію и три года проходилъ сію должность съ отличными успѣхомъ. Въ Сентябрѣ 1771 года определенъ Префектомъ Академіи, въ Декабрѣ 1773 года Профессоромъ Богословія, а 18 Августа 1774—Ректоромъ и Архимандритомъ Заиконоспасскаго монастыря. Въ 1775 году за проповѣдь, произнесенную въ присутствіи Императрицы, награжденъ брилліантовымъ крестомъ. Въ 1778 году 5 Іюля хиротонисанъ во Епископа съвскаго и послѣ благодарственной рѣчи Императрицѣ получилъ отъ Ея щедротъ брилліантовую панагію, богатое облаченіе и 3000 руб. денегъ. Въ 1782 Амвросій переведенъ въ крутицкую епархію; Марта 27-го 1785 года пожалованъ Архіепископомъ казанскимъ. Въ 1795 году вызванъ въ Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ; 10 Декабря 1799 года переименованъ Архіепископомъ санктпетербургскимъ; съ 10 Марта 1801 года пожалованъ саною Митрополита новгородскаго и санктпетербургскаго. Скончался въ Новгородѣ 21 Мая 1818 года на 76 году отъ рожденія. Митрополитъ Платонъ находился въ дружескихъ отношеніяхъ къ сему Святителю и взаимная ихъ переписка весьма любопытна.

2.) *Дамаскинъ (Дмитрій) Семеновъ-Рудневъ* родился на одномъ году съ Платономъ (1737). Съ 1750 до 1752 года учился въ крутицкой Семинаріи, а съ 1752 до 1761 года обучался въ московской Академіи и по окончаніи богословскаго курса определенъ учителемъ реторики и греческаго языка въ крутицкую Семинарію и управлялъ ею за небытности Ректора и Префекта. Въ 1765 году вызванъ въ Петербургъ и въ слѣдующемъ году съ 3-ми студентами изъ московской Академіи въ качествѣ Инспектора отправился въ Германію и въ геттингенскомъ Университетѣ до 1772 года слушалъ лекціи разныхъ наукъ и языковъ. По возвращеніи въ Петербургъ Дмитрій Се-

меновъ выдержалъ въ 1773 году въ Академіи Наукъ экзаменъ на званіе Профессора философіи, исторіи и словесныхъ наукъ. Въ Декабрѣ 1774 года онъ пріѣхалъ въ Москву, и въ Апрѣль слѣдующаго года, еще будучи въ мірскомъ состояніи, по указу Св. Синода опредѣленъ Префектомъ московской Академіи, профессоромъ философіи и учителемъ нѣмецкаго языка. Сентябрѣ 8-го 1775 года постриженъ въ монашество въ Перервинскомъ монастырѣ; 13 Октябрѣ посвященъ въ іеромонаха въ церкви дванадцати Апостолъ. Въ Апрѣль 1778 года произведенъ въ Архимандрита Богоявленскаго монастыря, а 24 Мая сего года опредѣленъ Ректоромъ Академіи, профессоромъ Богословія и переименованъ Архимандритомъ Заиконоспаскаго монастыря. Въ 1779 году назначенъ членомъ московской синодальной Конторы; Іюля 5 1782 года въ Высочайшемъ присутствіи хиротонисанъ въ Сергіевской пустыни во Епископа сѣвскаго, викарія московской Митрополіи, а въ Сентябрѣ 1783 года переведенъ въ нижегородскую епархію, которою управлялъ до 1794 года. Въ семь году по собственному прошенію уволенъ на покой въ московскій Покровскій монастырь и здѣсь скончался 18 Декабря 1795 года. Дамаскинъ, цѣтавшій особенное уваженіе къ Платону, и самъ былъ имъ любимъ. Еще во время пребыванія своего въ Геттингенъ, онъ перевелъ на латинскій языкъ сокращенное Богословіе Платона и напечаталъ оное въ 1774 году. Въ 1779 году онъ же издалъ сочиненія Платона въ 9 частяхъ. Кроме того Дамаскинъ извѣстенъ сокращеніемъ Несторовой лѣтописи, напечатаннымъ на нѣмецкомъ языкѣ Гаттереромъ, изданіемъ трактата Прокоповича о происхожденіи Св. Духа (напечат. въ Готѣ 1772 г.), и сочиненій Ломоносова въ трехъ частяхъ (М. 1778.).

3.) *Павелъ Пономаревъ* родился въ дмитровскомъ уѣздѣ моск. губ., учился въ троицкой Семинаріи, а образованіе

докончилъ въ московской Академіи и Университетъ. По окончаніи курса опредѣленъ учителемъ въ троїцкую Семинарію и былъ Намѣстникомъ Лавры. Въ 1782 году опредѣленъ Ректоромъ Академіи и Архимандритомъ Заиконоспасскаго монастыря, въ 1783 году Ноября 27 переведенъ настоятелемъ въ Симоновъ монастырь, отсюда въ Октябръ 1785 года переведенъ въ Воскресенскій, а въ 1787 году въ Новоспасскій монастырь; въ Мартъ 1794 хиротонисанъ во Епископа нижегородскаго; съ 1798 года Архіепископъ тверскій и членъ Св. Синода; съ 1800 года ярославскій. Скончался въ Ярославль въ 1805 году.

4.) *Аполлосъ* (Андрей) *Байбаковъ* родился въ 1745 году въ Малороссіи: учился въ московской Академіи съ 1759 до 1767 года, а въ семь году поступилъ въ Университетъ въ студенты философскаго факультета. По выслушаніи курса философіи занялъ въ 1770 году должность корректора въ Университетской типографіи. Въ 1772 году опредѣленъ учителемъ поэзіи въ Академіи, въ 1774 году постриженъ въ монашество, переведенъ на классъ реторики и назначенъ катихизаторомъ. Въ Апрель 1775 года опредѣленъ Ректоромъ троїцкой Семинаріи, въ 1782—83 годахъ исправлялъ должность Намѣстника Лавры. Декабря 17 1783 года произведенъ во архимандрита и поступилъ на должность Ректора Академіи. Въ Декабръ 1785 года вызванъ на чреду священнослуженія въ Петербургъ; въ 1786 году переведенъ въ Воскресенскій монастырь, въ 1788 хиротонисанъ во Епископа орловскаго и сѣвскаго, въ 1798 году переведенъ въ Архангельскъ и здѣсь въ 1801 году скончался.

5.) *Аванасій* (Алексій) *Ивановъ* родился въ Москвѣ 1746 года, и учился въ московской Академіи. Въ 1774 году окончилъ курсъ богословскихъ наукъ и опредѣленъ учителемъ аналогіи, въ 1776 — грамматики, въ 1777 — поэзіи, и въ семь году 13 Мая постриженъ въ монаше-

ство. Въ 1778 году переведенъ въ реторику, а въ 1781 опредѣленъ проповѣдникомъ, въ 1782 произведенъ настоятелемъ Покровскаго монастыря и былъ потомъ Префектомъ крутицкой Семинаріи. Въ 1783 году опредѣленъ Префектомъ Академіи и профессоромъ философіи. Въ 1785 году на него возложено и преподаваніе еврейскаго языка. Въ концѣ сего года, по отъѣздѣ Аполлоса въ Петербургъ, Аванасій управлялъ Закономъспасскимъ монастыремъ и былъ учителемъ Богословія. Ректоромъ и Архимандритомъ произведенъ въ 1786 году. Въ Ноябрь 1788 году хиротонисанъ во Епископа коломенскаго, въ Апрель 1799 года переведенъ въ воронежскую епархію, а въ Октябрь того же года въ екатеринославскую и въ 1801 году пожалованъ Архіепископомъ. Скончался въ Августъ 1805 года.

6.) *Мелхиседекъ Заболотскій*. Родился въ 1750 году и учился въ Троицкой Семинаріи. По окончаніи курса опредѣленъ въ ней учителемъ, въ 1777 году постриженъ въ монашество, въ 78 опредѣленъ Префектомъ Семинаріи, въ 83 Ректоромъ и Намѣстникомъ Лавры, въ 1787 г. произведенъ во архимандрита Петровскаго монастыря и въ концѣ того же года вызванъ на чреду служенія въ Санктпетербургъ. Въ 1788 году переименованъ во Архимандрита Саввина монастыря, а въ Декабрь того же года опредѣленъ Ректоромъ Академіи и назначенъ настоятелемъ Закономъспасскаго монастыря съ удержаніемъ за собою степени Саввинскаго Архимандрита. Въ Октябрь 1791 года Мелхиседекъ по болѣзни уволенъ отъ Академіи съ пенсією (250 р.), и ему назначено временное пребываніе въ Петровскомъ монастырѣ. Въ Мартъ 1792 года оиъ поступилъ опять въ настоятели Саввина монастыря и здѣсь въ 1794 году скончался.

7.) *Меѳодій (Михаиль) Смирновъ*, сынъ гжатскаго священника, бывшаго потомъ въ селахъ Дерюзинъ и Алек-

снвъ, родился въ 1761 году. Въ 1774 году Михайль поступилъ учиться въ троицкую Семинарію; отсюда по приказанію Платона перешелъ въ московскую Академію и жилъ въ греческомъ монастырѣ для изученія греческаго языка. По окончаніи курса въ Академіи въ 1782 году опредѣленъ въ троицкую Семинарію учителемъ греческаго и еврейскаго языковъ и въ томъ же году постриженъ въ монашество. Въ 1785 году опредѣленъ Ректоромъ Семпнарій. Въ 1791 году Платонъ, представляя его въ Ректоры Академіи, писалъ въ Св. Синодъ, что «онъ уже чрезъ много лѣтъ Богословію преподаеть прилѣжно и съ желасмымъ успѣхомъ». 11 Декабря 1791 года Меѳодій утвержденъ Ректоромъ Академіи и произведенъ во Архимандрита 1-го Января 1792 года. Въ Февраль 1794 года онъ вызванъ въ Санктпетербургъ для присутствованія въ Синодъ и переименованъ Архимандритомъ Новоспасскаго монастыря. Мая 21-го 1795 года хиротонисанъ во Епископа воронежскаго, въ 1799 переведенъ въ тульскую епархію, въ 1803 въ тверскую и на слѣдующій годъ пожалованъ Архіепископомъ. Въ 1814 году переведенъ во Псковъ и здѣсь Февраля 2-го 1815 года скончался.

8.) *Амеросій Яковлевъ Орлинъ* Ректоръ казанской Академіи и Архимандритъ казанскаго Спасопреображенскаго монастыря, опредѣленъ Ректоромъ московской Академіи и Архимандритомъ Заиконоспасскаго монастыря въ 1794 году. Въ 1795 году Юня 12 переведенъ въ Новоспасскій монастырь. Въ 1796 году хиротонисанъ во Епископа вятскаго; въ 1804 году переведенъ въ рязанскую епархію и пожалованъ Архіепископомъ въ томъ же году. Скончался въ 1809 году.

9.) *Евлампій Введенскій*, родился въ 1756 году. Кончилъ курсъ въ троицкой Семинаріи въ 1781 году, и опредѣленъ въ ней учителемъ высшаго краснорѣчія.

Въ монашество постриженъ 14 Августа 1786 года, и въ семь же году переведенъ въ перервинскую Семинарію на классъ реторики и шитики. Въ 1788 году сдѣланъ Префектомъ, въ 1792 г. Ректоромъ троицкой Семинаріи, съ 1793 года былъ Намѣстникомъ лавры. 23 Іюля 1795 года опредѣленъ Ректоромъ московской Академіи и Архимандритомъ Заиконоспасскаго монастыря. Указомъ Св.Синода отъ 16 Апрѣля 1798 года назначенъ Донскимъ Архимандритомъ съ оставленіемъ при должности Ректора и настоятеля Заиконоспасскаго монастыря. Въ томъ же году, Сентября 28 уволенъ отъ преподаванія Богословія, а 24 Марта 1799 года и отъ должности ректора и назначенъ предсѣдательствующимъ цензурнаго Комитета. Въ Іюнь 1801 г. хиротонисанъ во Епископа архангельскаго, въ 1809 году переведенъ въ Калугу; скончался въ 1813 году.

10.) *Серафимъ* (Стефанъ) *Глаголевскій* родился въ 1757 году и учился сперва въ калужской, потомъ въ перервинской и троицкой Семинаріяхъ. Въ 1783 году перешелъ въ московскую Академію, въ которой слушалъ Богословіе, и въ то же время поступивъ на содержаніе дружескаго ученаго Общества, учился нѣмецкому и французскому языкамъ, на которыхъ могъ говорить. Въ Мартъ 1785 года опредѣленъ въ троицкую Семинарію учителемъ высшаго грамматическаго класса, и въ томъ же году переведенъ на реторику. Въ Сентябрь 1787 года переведенъ въ Академію на должность учителя реторики и преподавалъ вмѣстѣ катихизисъ. Постриженъ въ монашество въ Заиконоспасскомъ монастырѣ 2-го Декабря 1787 года⁽³⁰⁷⁾. Въ Августъ 1790 года Серафимъ опредѣ-

(307) Когда Глаголевскій объявлялъ желаніе принять монашество, то Префектъ Моисей требовалъ у него извѣстія—сколько ему лѣтъ. Глаголевскій написалъ: по увѣренію монаховъ родителей и по другимъ достовернѣй-

лень Префектомъ Академіи и учителемъ философіи; съ 1791 до 1795 года былъ вмѣстѣ и цензоромъ книгъ. Въ Февраль 1795 года произведенъ въ Архимандрита Лужецкаго монастыря съ оставленіемъ при должности Префекта, но въ Апрель сего года вызванъ на чреду священнослуженія въ Петербургъ. Сентября 28 1798 года опредѣленъ преподавателемъ Богословія въ московской Академіи и переименованъ Архимандритомъ Законоспаскаго монастыря. Марта 24 1799 года утвержденъ Ректоромъ Академіи, но въ семъ же году 25 Декабря хиротонисанъ Митрополитомъ Платовомъ во Епископа Дмитровскаго въ Троицкой лаврѣ въ трапезной церкви Препод. Сергія. Въ 1804 году Января 29 переведенъ въ Вятку; въ 1805 г. въ Смоленскъ; въ 1812 г. назначенъ Архіепископомъ минскимъ; въ 1814 г. переведенъ въ Тверь; въ 1819 г., пожалованъ Митрополитомъ московскимъ, а въ 1821 г. переведенъ въ Санктпетербургъ на митрополию, скончался въ 1843 г.

11.) *Владиміръ (Василій) Третьяковъ*, сынъ священника московскаго Вознесенскаго монастыря, родился въ 1769 году и поступилъ учиться въ Академію въ 1779 году, окончилъ курсъ въ 1790 г., и опредѣленъ учителемъ въ Академію. На представленіи Ректора о его опредѣленіи Митрополитъ написалъ: «опредѣлить въ учителя французскаго и нѣмецкаго языковъ Василія Третьякова въ надѣяніи, что онъ имѣеть принять монашеское состояніе для благополучія своего и для большаго благоустройства училищъ нашихъ». Третьяковъ постриженъ въ монашество 12 Августа 1794 года. Въ Июль 1795 года опредѣленъ проповѣдникомъ съ оставленіемъ при

шимъ справкамъ имѣю я отъ роду 30 лѣтъ; а что въ извѣстіяхъ семинарскихъ показано мнѣ гораздо меньше лѣтъ, т. е. 23, сіе сдѣлано по ошибкѣ». Указъ о постриженіи подписанъ въ Синодѣ 11 Ноября 1787 года. см. дѣл. арх. М. Сем. Правл. 1787 г.

учительской должности; въ Ноябрь 1798 г. Префектомъ и учителемъ философіи. Указомъ Св. Синода отъ 21 Декабря 1799 года опредѣленъ Ректоромъ Академіи и 6 Января 1800 г. произведенъ въ Архимандрита Заиконоспасскаго монастыря. Но по причинѣ болѣзни въ слѣдствіе доношенія Платона указомъ Св. Синода отъ 25 Декабря 1801 года уволенъ отъ должности Ректора и настоятеля съ назначеніемъ ему пенсіона по 335 руб. въ годъ. Мѣстопребываніемъ назначенъ ему Суздальскій Спасо-Евфиміевъ монастырь. Въ Январѣ 1811 года онъ опредѣленъ членомъ Московскаго Комитета цензуры духовныхъ книгъ, но въ 1812 г. по прошенію, уволенъ и скончался въ Донскомъ монастырь.

12.) *Августинъ* (Алексѣй) *Виноградскій*, сынъ священника церкви Св. Георгія, что на Варваркѣ, родился въ 1760 г. Оставшись въ малолѣтствѣ сиротою, онъ поступилъ учиться въ перервинскую Семинарію; но въ 1776 году перешелъ въ Академію и здѣсь, окончивъ курсъ въ 1788 году, опредѣленъ учителемъ высшаго грамматическаго класса. Отсюда переведенъ на Перерву, потомъ въ троицкую Семинарію учителемъ реторики и поэзіи. Въ 1792 году сдѣланъ префектомъ, въ 1793 г. постриженъ въ монашество, въ 1795 г. опредѣленъ Ректоромъ Семинаріи и въ 1798 году произведенъ во Архимандрита Лужецкаго монастыря, въ 1801 г. переименованъ Архимандритомъ Богоявленскаго монастыря; а указомъ Синода отъ 25 Декабря 1801 года опредѣленъ Ректоромъ московской Академіи и настоятелемъ Заиконоспасскаго монастыря. Въ Январѣ 1804 г. вызванъ на чреду священнослуженія въ Петербургъ и тамъ въ Февраль сего года хиротонисанъ во Епископа дмитровскаго и назначенъ членомъ московской синодальной Конторы. Въ 1814 году пожалованъ Архіепископомъ дмитровскимъ, въ 1818 году Архіепископомъ

скимъ. Скончался 3-го Марта 1819 года и погребенъ въ Троицкой Лаврѣ. Изъ переписки Платона съ Августиномъ видно, что Митрополитъ имѣлъ къ нему крѣпкую привязанность.

13.) *Морсей Платоновъ Ближенцовъ* родился въ 1764 году, обучался въ троицкой Семинаріи. По окончаніи курса въ 1792 году опредѣленъ въ сей Семинаріи учителемъ греческаго языка, постриженъ въ монашество 14 августа 1795 года и тогда же опредѣленъ Префектомъ. Въ 1800 г. Февраля 9 переведенъ Префектомъ въ Академію и 14 числа произведенъ во Архимандрита Златостова монастыря. Октября 10-го 1802 г., переименованъ Архимандритомъ Боголюбленскаго монастыря. Въ Февраль 1804 г. опредѣленъ Ректоромъ Академіи съ вѣніемъ Архимандрита Законосспаскаго монастыря. Указомъ Св. Синода отъ 19 Декабря 1807 года вызванъ въ Петербургъ на чреду служенія и проповѣданія и въ 1808 году хиротонисанъ во Епископа пензенскаго; въ 1811 переведенъ въ Нижній Новгородъ. Скончался въ 1825 г.

14.) *Сергій Крыловъ Платоновъ* родился въ 1767 г. и учился въ троицкой Семинаріи. Окончилъ курсъ въ 1798 году и опредѣленъ учителемъ немецкаго языка и исторіи. Въ 1800 г. переведенъ на классъ реторики и высшаго краснорѣчія. Постриженъ въ монашество Февраля 9-го 1801 года; въ Январѣ 1802 г. назначенъ Префектомъ лаврской Семинаріи. Мая 1-го 1804 г. переведенъ въ Префекты московской Академіи; въ Сентябрь 1807 года произведенъ въ Архимандрита Лужецкаго монастыря. Апрѣля 20-го 1808 года опредѣленъ Ректоромъ Академіи. Въ 1809 году указомъ Синода отъ 25-го Ноября вызванъ въ Ректора петербургской духовной Академіи. Въ 1812 году хиротонисанъ во Епископа костромскаго; въ 1817 г. переведенъ въ Рязань, въ 1819 г. пожалованъ Архіепископомъ; скончался въ 1824 г.

15.) *Сумеозъ* (Савва) *Крыловъ* родился въ 1771 году. Обучался въ троицкой Семинаріи. По окончаніи ученія, въ 1798 г. определенъ въ оной Семинаріи учителемъ французскаго языка; въ 1800 г. учителемъ поэзи. Въ Февраль 1801 г. переведенъ въ московскую Академію учителемъ реторики и высшаго краснорѣчія, постриженъ въ монашество Февраля 21-го 1803 года. Въ Ноябрь сего года определенъ Намѣстникомъ Троицкой лавры и произведенъ во Архимандрита Вязанскаго монастыря. Указомъ Синода отъ 21 Января 1810 года переименованъ Архимандритомъ Законоспасскаго монастыря и определенъ Ректоромъ Академіи. Въ 1814 г. переведенъ въ Донской монастырь настоятелемъ и сдѣланъ Ректоромъ новооткрытой духовной Академіи въ Троицкой лаврѣ, въ 1816 г. хиротонисанъ во Епископа тульскаго, въ 1818 переведенъ въ Черниговъ, въ 1820 г. пожалованъ Архіепископомъ тверскимъ, въ 1821 г. переведенъ въ ярославскую епархію и здѣсь въ 1824 г. скончался.

2. ПРЕФЕКТЫ, НАСТАВНИКИ ФИЛОСОФІИ.

1.) *Дамаскинъ Семеновъ-Рудневъ*, Префектъ съ Апрѣля 1775 до 24 Мая 1778 года, потомъ Ректоръ.

2.) *Амеросій Серебряковъ*. Съ 1758 года обучался въ вятской Семинаріи и по окончаніи курса въ 1768 г. определенъ въ ней учителемъ высшаго грамматическаго класса, въ 1771 г. учителемъ поэзи. Въ 1773 г. переведенъ въ троицкую Семинарію учителемъ реторики и исторіи, въ 1775 году Августа 14 на Троицкомъ подворьѣ постриженъ въ монашество. Въ 1777 году определенъ Префектомъ троицкой Семинаріи, въ 1778 г. Префектомъ Академіи. Въ Іюль 1782 года переведенъ

въ новгородскую Семинарію Ректоромъ и произведенъ во Архимандрита Антоіева монастыря. Въ 1784 году рукоположенъ во Епископа олонцакаго, въ 1786 г. переведенъ въ Екатеринославль, въ 1789 г. пожалованъ Экзархомъ молдо-влахійскимъ. Скончался въ Полтавѣ въ 1792 году.

3.) *Инокентій Полянскій* родился въ 1751 году и обучался въ рязанской Семинаріи. Въ 1773 году постриженъ въ монашество и опредѣленъ учителемъ, потомъ Префектомъ Семинаріи, въ 1779 году переведенъ Префектомъ въ Александроневскую Семинарію, а въ 1782 г. Августа 18-го въ московскую Академію, и въ Сентябрѣ того же года произведенъ во игумена Знаменскаго монастыря. 4 Декабря 1783 года сдѣланъ Архимандритомъ Зеленецкаго монастыря и опредѣленъ Ректоромъ петербургской Семинаріи. Въ 1788 году посвященъ въ Епископа воронежскаго и скончался въ 1794 году.

4.) *Аванасій Ивановъ*, Префектъ съ 1783 до 1786 г. потомъ Ректоръ.

5.) *Морсей (Михаилъ) Гумилевскій*, родился въ 1747 году во Владимірѣ. Съ 1770 года учился во владимірской Семинаріи латинскому языку, поэзіи и риторикѣ, а въ 1774 году перешелъ въ московскую Академію. Прослушавъ два года философію и полгода Богословіе, онъ опредѣленъ въ 1777 году учителемъ еврейско-греческаго класса, въ 1778 г. переведенъ въ поэзію, 15 Декабря 1779 г. постриженъ въ монашество, въ 1781 г. опредѣленъ учителемъ реторики, въ 1783 г. проповѣдникомъ, въ 1784 г. произведенъ въ игумена Знаменскаго монастыря, въ Декабрѣ 1785 г. сдѣланъ учителемъ философіи, а въ Мартѣ 1786 г. Префектомъ Академіи. Въ началѣ 1788 года по требованію князя Потемкина, вызванъ въ армію къ должности Оберъ-іеромонаха и посвященъ во Архимандрита Спасо-Николаевскаго екатеринос-

славскаго монастыря. Въ 1791 году рукоположенъ во Епископа еодосійскаго и мариупольскаго. Но въ 1792 г. Октября 5 убитъ въ Крыму домашними.

6.) *Иеронимъ Ершовъ*. Указомъ Св. Синода отъ 16 Марта 1788 г. опредѣленъ Префектомъ Академіи изъ настоятелей Перервинскаго монастыря и Префектовъ перервинской Семинаріи. Въ 1790 году уволенъ по болѣзни и произведенъ въ игумена Угрюнскаго монастыря. Въ 1792 году скончался.

7.) *Серафимъ Глаголевскій*, Префектъ съ Августа 1790 до Апрѣля 1795 года.

8.) *Павелъ*, уроженецъ ярославскій. Учился въ ярославской Семинаріи и по окончаніи курса въ 1781 году опредѣленъ въ сей Семинаріи учителемъ греческаго языка, въ 1783 г. учителемъ реторики. Постриженъ въ монашество 14 Мая 1786 года въ Спасскомъ монастырѣ и въ томъ же году произведенъ строителемъ Троицкаго Варницкаго монастыря, потомъ ростовскаго Петровскаго и ярославскаго Леонасіевскаго монастыря. Въ 1787 году, сдѣланъ учителемъ философіи въ ярославской Семинаріи, въ Ноябрь 1788 г. переведенъ въ невскую Семинарію Префектомъ, въ Декабрѣ 1789 г. по прошенію уволенъ и поступилъ въ учителя элоквенціи въ тверскую Семинарію. Въ Сентябрѣ 1792 года опредѣленъ проповѣдникомъ въ московскую Академію; Префектомъ опредѣленъ 23 Іюля 1795 г. Въ 1797 году переведенъ Ректоромъ во владимірскую Семинарію и произведенъ въ Архимандрита переславскаго Данилова монастыря, въ которомъ скончался въ 1803 году.

9.) *Амвросій (Алексій) Протасовъ*. Обучался въ перервинской Семинаріи до философіи, окончилъ курсъ въ троицкой въ 1790 году и опредѣленъ учителемъ поэзіи въ московской Академіи, въ 1793 г. переведенъ на реторику, въ 1794 г. постриженъ въ монашество, съ 95

года проповѣдникъ съ оставленіемъ при должности учительской, Августа 19-го 1797 г. опредѣле въ Префектомъ, оставался проповѣдникомъ; 29 Ноября 1798 года произведенъ во Архимандрита Сергіевской пустыни близъ Петергофа; въ Ноябрѣ 1799 г. опредѣленъ Ректоромъ Александроневской Академіи и Архимандритомъ Юрьева монастыря. Въ Январѣ 1804 г. хиротонисанъ во Епископа тульского, въ 1816 г. переведенъ Архіепископомъ въ Казань, въ 1826 г. въ Тверь, скончался въ 1831 г.

10.) *Владиміръ Третьяковъ*, Префектъ въ Ноября 1798 года до Декабря 1799 года, въ которомъ опредѣленъ Ректоромъ.

11.) *Морсей Платоновъ*, Префектъ съ Февраля 1800 до Февраля 1804 года, потомъ Ректоръ.

12.) *Сергій Платоновъ*, Префектъ съ Мая 1804 г. до Апрѣля 1808 года, потомъ Ректоръ.

13.) *Геннадій Шумовъ*, учился въ троицкой Семинаріи и въ 1800 году опредѣленъ въ московскую Академію информаторомъ латинскаго языка, въ 1801, г. переведенъ учителемъ на Перерву и тамъ въ семь году постриженъ въ монашество. Въ 1803 г., поступилъ въ проповѣдники московской Академіи, въ 1808 году произведенъ въ игумена Знаменскаго монастыря и въ Іюль сего года опредѣленъ Префектомъ Академіи и проходилъ сію должность до Ноября 1811 года, въ которомъ скончался.

14.) *Парвеній (Павель) Чертковъ* родился въ 1780 году, учился въ московской Академіи и по окончаніи курса въ Январѣ 1803 года опредѣленъ учителемъ низшаго грамматическаго класса, въ Декабрѣ 1805 г. учителемъ поэзіи, въ Сентябрѣ 1803 г. учителемъ реторики и высшаго краснорѣчія; постриженъ въ монашество Октября 28-го 1810 года и 30 числа сего мѣсяца поступилъ въ проповѣдники, 25 Ноября 1811 г. опре-

дьялень Префектомъ Академіи, 17 Декабря произведенъ во Архимандрита Воздвиженскаго монастыря, въ 1814 г. определенъ Ректоромъ вѣнанской Семинаріи, въ 1817 г. переведенъ въ московскую Семинарію Ректоромъ, въ 1821 году хиротонисанъ во Епископа Владимірскаго, въ 1833 году пожалованъ Архіепископомъ, въ 1850 году переведенъ на епархію въ Воронежъ и здѣсь скончался въ 1853 году.

3. Проповѣдники-іеромонахи.

1.) *Серапіонъ*, проповѣдникъ съ 1774 до Апрѣля 1775 года, потомъ игуменъ Воздвиженскаго монастыря.

2.) *Іосифъ* съ Апрѣля 1775 г.; выбылъ въ 1777 г.

3.) *Арсеній* игуменъ Угрѣшскій въ 1774 и 1775 г.

4.) *Митрофанъ* съ 1776 года. Въ 1778 произведенъ во игумена и определенъ Ректоромъ крутицкой Семинаріи.

5.) *Іосифъ* воспитанникъ московской Академіи; съ 1774 до 1778 учитель поэзіи, потомъ реторики. Съ 1778 игуменъ Воздвиженскаго монастыря и проповѣдникъ. Уволенъ въ 1781 году.

6.) *Макарій Сусальниковъ*, изъ воспитанниковъ троицкой Семинаріи, московскій священникъ съ 1772 г., въ 1778 г. овдовѣлъ; постриженъ въ монашество и определенъ проповѣдникомъ. Въ 1779 г. игуменъ Знаменскаго монастыря. Проповѣдывалъ до 1782 года, въ которомъ произведенъ во Архимандрита Троицкой Сергіевой пустыни. Скончался въ 1787 году.

7.) *Ириней Клементьевскій* съ 1772 г. до 1776 г. учитель въ Академіи и катхизаторъ, въ 1776 г. Префектъ перервинской Семинаріи, въ 1782 году игуменъ Воздвиженскій и проповѣдникъ, въ 1783 г. игуменъ Знаменскій, въ 1784 г. Архимандритъ ростовскаго Борисоглабскаго монастыря. Въ 1798 году Архіепископъ

псковскій. Скончался въ 1818 году на покоѣ въ Александроневской лаврѣ.

8.) *Морсей Гумилевскій* проповѣдникъ 1784—1786 г.

9.) *Феофанъ* изъ учителей новгородской Семинаріи въ 1785 и 1786 годовъ. Въ 1787 г. уволенъ и поступилъ въ число братства въ Новоспасскій монастырь.

10.) *Агапитъ*, съ 1785 г. учитель поэзіи; проповѣдникъ съ Августа 1787 до 1789 г., въ которомъ сдѣланъ Префектомъ перервинской Семинаріи и настоятелемъ Перервинскаго монастыря.

11.) *Стефанъ Аничковъ* изъ учителей перервинской Семинаріи; съ 1781 г. учитель поэзіи въ Академіи, съ 1783 — реторики, съ 1786 г. проповѣдникъ. Въ Сентябрѣ 1781 года получилъ игуменское мѣсто въ коломенской епархіи и потомъ разстриженъ.

12.) *Мелхиседекъ* изъ учителей крутицкой Семинаріи проповѣдникъ съ Апрѣля 1788 г.; а въ Августъ 1792 г. уволенъ и посланъ на пребываніе въ Петровскій монастырь.

13.) *Арсеній* Архимандритъ Лужецкаго монастыря. Проповѣдникъ съ 1790 до 1792 года.

14.) *Назарій* изъ учителей троицкой Семинаріи съ 1792 г. Выбылъ въ Троицкую лавру въ 1795 г. Въ 1797 первый Архимандритъ Виоанскаго монастыря. Скончался въ 1804 въ свѣяжскомъ Богородицкомъ монастырь.

15.) *Павелъ*, изъ учителей тверской Семинаріи, проповѣдникъ съ 1792 г.

16 и 17.) *Амеросій Протасовъ* и *Владиміръ Третьяковъ* проповѣдники съ 1795 года.

18.) *Самуилъ Москворѣцкій*, воспитанникъ московской Академіи и въ 1797 г. учитель поэзіи; постриженъ въ монашество и опредѣленъ проповѣдникомъ въ 98 году.

19.) *Амеросій* съ Декабря 1798 г. изъ учителей реторики и поэзіи въ троицкой Семинаріи до 1803 г.

20.) *Никандръ* изъ учителей троицкой Семинаріи проповѣдникъ съ 1800 года. Скончался въ санъ игумена въ 1807 году.

21.) *Геннадій Шумовъ* проповѣдникъ съ Января 1803 до 1808 г.

22.) *Мелхиседекъ*, лужецкій Архимандритъ, проповѣдникъ съ Января 1804 г. Въ 1805 г. по болѣзни уволенъ.

23.) *Палладій* изъ учителей троицкой Семинаріи проповѣдникъ съ Апрѣля 1805 г. Умеръ въ 1809 году.

24.) *Антоній* изъ учителей Философій въ троицкой Семинаріи опредѣленъ проповѣдникомъ въ Январь 1808 года; но съ Августа сего года Ректоръ троицкой Семинаріи.

25.) *Ааронъ Нарциссовъ* изъ учителей Академіи проповѣдникъ съ 1809 года. Съ 1826 года Епископъ архангельскій. Въ 1830 г. уволенъ на покой. Скончался въ Москвѣ въ 1842 году.

26.) *Дамаскинъ Россовъ* изъ учителей перервинской Семинаріи проповѣдникъ съ Августа 1809 г. Въ Ноябрь 1812 вызванъ въ законоучителя въ петербургское Коммерческое училище. Въ послѣдствіи Епископъ тульскій.

27.) *Павель* игумень Угрѣшскій и учитель реторки на Перервѣ. Проповѣдникъ съ Іюня 1813 года. Въ послѣдствіи Ректоръ Иркутской Семинаріи.

28.) *Никаноръ Клементьевскій*, сынъ священника отъ церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, что въ Клементьевѣ, въ Сергіевскомъ посадѣ. Родился въ 1781 году. Въ вѣдомостяхъ академическихъ за 1813 годъ о немъ написано: «обучался въ троицкой Лаврской Семинаріи сверхъ прочихъ преподаваемыхъ наукъ, греческому и еврейскому языкамъ, изъ коихъ на первомъ говоритъ

и сочинять, а на последнемъ переводить можетъ. Слушаль философію и Богословіе. По окончаніи ученія 1809 года, Января 8 опредѣленъ былъ въ троицкой лаврской Семинаріи учителемъ греческаго и еврейскаго языковъ; 1811 года Сентября 6 сдѣланъ учителемъ высшаго грамматическаго класса, обучая и еврейскому языку. 1812 года Января 10 опредѣленъ учителемъ высшаго краснорѣчія и реторики; въ монашество постриженъ Апрѣля 9-го сего года въ Троицкой Сергіевой лаврѣ, 1813 года Юня 19 указомъ Св. Синода сдѣланъ московской Академіи проповѣдникомъ и при Донскомъ монастырѣ соборнымъ іеромонахомъ». Въ 1814 году Никаноръ переведенъ на должность Баккалавра новой духовной Академіи въ Троицкой лаврѣ. Нынѣ Митрополитъ новгородскій и санктпетербургскій.

4. У ч и т е л и.

Дмитрій Ареопагитскій учитель грамматики въ 1781 году. Въ 1783 г. поступилъ на службу въ Сенатъ.

Михаилъ Завьяловъ учитель поэзіи 1783—1785 г.

Егоръ Пономаревъ учитель синтаксисы въ 1783 г. Въ 1785 г. поступилъ на должность переводчика при Св. Синодѣ.

Гавріилъ Смирновъ учитель греческаго языка въ 1782 — 83 г. Въ 1784 г. переведенъ въ лаврскую Семинарію.

Николай Соколовъ учитель французскаго и нѣмецкаго языка, съ 1783 до 1785.

Яковъ Протопоповъ учитель греческаго языка съ 1784 г. Постриженъ въ монашество въ 1785 г. и нареченъ *Иліодоромъ*. Въ Октябрѣ сего года, опредѣленъ префектомъ троицкой Семинаріи.

Иванъ Сокольскій учитель французскаго и нѣмецкаго языковъ съ 1786 года. Выбыль въ 1790.

Александръ Мельгуновъ учитель ниспаго и потомъ высшаго грамматическаго класса съ Января 1784 г. Уволенъ въ Октябрь 1787.

Григорій Терновскій учитель грамматики съ 1786 г. Въ 1787 учитель поэзи. Въ 1790 поступилъ во священника къ церкви Успенія, что на Вражкѣ.

Герасимъ Поповъ учитель грамматики въ 1787 г. и синтаксисы въ 1790. Въ 1792 поступилъ во священника къ церкви, именуемой новое Воскресенье.

Семень Протасовъ учитель греческаго и еврейскаго языка съ 1785 до 1792 г.

Иванъ Ястребцовъ поступилъ учиться въ Академію въ 1787 и, окончивъ курсъ въ 1798, опредѣленъ учителемъ французскаго языка. Въ 1805 г. поступилъ на службу въ Св. Синодъ. Извѣстенъ переводомъ бѣседъ Массильона и другихъ сочиненій.

Федоръ Платоновъ учитель еврейскаго и греческаго языковъ въ 1797 г. Въ 1798 г. опредѣленъ во священника къ Троицкой церкви, что въ Лужникахъ.

Петръ Борисовъ учитель высшаго грамматическаго класса въ 1797 г. Въ 1801 г. поступилъ во священника къ церкви Богоявленія въ Елоховѣ.

Аѳанасій Платоновъ учитель высшаго нѣмецкаго класса въ 1797 г.

Василій Ивановъ Богдановъ окончилъ курсъ въ Академіи въ 1798 году и въ Ноябрь сего года опредѣленъ учителемъ ниспаго грамматическаго класса, въ 1801 — высшаго класса и нѣмецкаго языка. Въ Декабрь 1802 поступилъ во священника къ церкви при Екатерининскомъ Институтѣ. Скончался въ 1849 г. въ санѣ протоіерея при церкви Никиты Мученика въ Басманной.

...инъ учитель греческаго языка и высшей
1798 г. Въ 1802 г. поступилъ во свя-
Никиты Мученика, что на Шинвой

шкль. Св.
1800

...овъ *Грешинцевъ* учитель грамматики съ
съ 1803, въ 1805 г. опредѣленъ священ-
церкви при Воспитательномъ домѣ.

...идръ *Птицынъ* учитель еврейскаго и нисшаго
скаго классовъ съ 1800 г. Въ 1805 г. поступилъ во
ященника къ церкви Троицы, что на Зубовѣ.

Петръ Платоновъ Самаринъ учитель нисшаго грече-
скаго класса въ 1802 г. въ 1803—свитаксимы. Въ 1806 г.
перешелъ въ Педагогическій Институтъ.

Павель Чертковъ въ монашествѣ *Пароеній*, см. выше.

Егоръ Ржевскій учитель нѣмецкаго класса въ 1803 г.
поэзию—въ 1805 потомъ реторки и высшаго краснорѣ-
чія. Марта 28-го 1806 г. постриженъ и нареченъ *Гедео-*
номъ. Скончался въ Июль 1808 г.

Иеромонахъ Мисаилъ. Въ 1801 г. опредѣленъ учите-
лемъ реторики въ влоанской Семинаріи; въ Январѣ 1802
года переведенъ въ троицкую Семинарію, въ Ноябрь
1803 — въ Академію. Въ 1805 г. переведенъ въ Алек-
сандровскую Академію.

Егоръ Платоновъ - Кречетниковъ учитель еврейскаго
языка съ Апрѣля 1805 г. Въ 1812 опредѣленъ къ Ни-
китской церкви за Яузюю во священника.

Егоръ Сперанскій учитель французскаго языка съ 1805.
Въ 1813 постриженъ и нареченъ *Ермогенномъ*. Въ 1814
г. инспекторъ новой троицкой Академіи. Скончался въ
сазѣ Архимандрита Андроньева монастыря.

Алексій Нарциссовъ, послѣ проповѣдникъ *Ааронъ*.

Сергій Цвѣтковъ учитель поэзию съ Сентября 1800 г.,
въ 1811—реторки и высшаго краснорѣчія. Въ 1812 по-
стриженъ, нареченъ *Сильвестромъ* и опредѣленъ про-

повѣдникомъ. Въ 1813 г. игумень смоленскаго Троицкаго монастыря и Ректоръ смоленской Семинаріи. Въ 1821 году хиротонисанъ во Епископа старорусскаго. Скончался въ 1823 году.

Теодоръ Орловскій учитель нѣмецкаго языка съ Іюня 1809 года Съ Декабря 1811 учитель поэзіи, въ 1813 — реторики, въ 1814 г. Апрѣля 10-го постриженъ и нареченъ *Теоктистомъ*. Послѣ Ректоръ московской Семинаріи. Скончался въ санѣ Архимандрита Боголюбова монастыря въ 1829 году, Марта 2-го дня.

Теодоръ Яковлевъ-Платоновъ, съ Мая 1812 г. учитель поэзіи. Въ 1814 выбылъ въ свѣтское званіе. Скончался въ 1853 году. Извѣстенъ сочиненіями: «Надпись на крестъ Господа Іисуса Христа» и «Апостолы».

Михаилъ Воронцевъ съ Мая 1812 учитель грамматикн. Въ 1813 г. определенъ учителемъ реторики въ перервинскую Семинарію. Послѣ былъ священникомъ при церкви Николая Чудотворца Явленнаго; скончался въ санѣ Архимандрита Богоявленскаго монастыря съ именемъ *Митрофана* въ 1849 г.

Николай Терновскій изъ информаторовъ учитель нѣмецкаго языка съ Мая 1813 года. Въ 1814 году поступилъ студентомъ въ новую Троицкую Академію и окончилъ курсъ съ степенію магистра. Нынѣ священствуетъ въ Москвѣ при церкви Сергія Чудотворца, что въ Пущкаряхъ.

Сергій Платоновъ студентъ Богословія и информаторъ французскаго языка въ 1813 году. Въ Сентябрѣ сего года определенъ учителемъ нисшаго грамматическаго класса съ жалованьемъ по 220 рублей въ годъ. Въ послужномъ спискѣ за 1813 годъ пишется, что онъ «съ греческаго переводить, а на французскомъ сочинять и говорить можетъ». Нынѣ протоіерей при церкви Св. Троицы, что на Арбатѣ.

Изъ списка учителей московской Академіи можно усмотрѣть, что при Платонѣ они оставались большею частью въ духовномъ званіи и переходъ въ свѣтское былъ явленіемъ довольно рѣдкимъ. И это происходило по мысли и желанію Платона, который, какъ самъ благодарилъ Бога за то, что рожденъ въ духовномъ званіи и отказался, по собственному его свидѣтельству, перейти изъ Академіи въ Университетъ, когда многіе его къ тому склоняли (308), такъ желалъ, чтобъ и наставники Академіи пребывали въ званіи, въ которомъ поставлены Провысломъ. Поэтому онъ употреблялъ мѣры убѣжденія, чтобъ удержать наставниковъ отъ перехода въ другое званіе и сѣтовалъ, когда его убѣжденія не производили дѣйствія. Въ 1783 году, учитель Михаилъ Завьяловъ подалъ Платону прозьбу объ увольненіи его въ свѣтское званіе; Платонъ написалъ на ней: «какъ Завьяловъ недавно въ Академіи должность учительскую проходилъ, то долженъ онъ еще оную продолжать и тѣмъ заслужить пріобрѣтенное имъ въ духовныхъ училищахъ просвѣщеніе». Въ 1806 году, учитель Петръ Платоновъ Самаринъ объявилъ желаніе поступить въ Педагогическій Институтъ; Митрополитъ согласился уволить его, но присоединилъ слѣдующее замѣчаніе: «хотя я кошты положилъ на содержаніе учениковъ Платоновыхъ единственно въ томъ намѣреніи, чтобъ они обучались въ пользу Церкви и быть имъ въ духовномъ званіи; почему учитель Платоновъ и почитается нами поступившимъ противу онаго намѣренія, и издержанный на него кошты употребленъ напрасно: однако, когда онъ не похотѣлъ быть въ духовномъ званіи, то его отправить не медля, только Платонову болѣе снѣмъ прозваньемъ не яминуваться (309).

(308) Автобіограф. Платона въ Москвитинѣ. 1849 г. «Когда, при от-

б.) Судьбы учениковъ.

1.) Поступленіе въ епархіальное вѣдомство.

Что мы сказали о учителяхъ, тѣже должны повторить и вообще о воспитанникахъ Академіи, которымъ внушаемо было, что они предназначаются по образу ученія и воспитанія къ епархіальному вѣдомству. Въ концѣ прошедшаго столѣтія Платонъ постановилъ, чтобъ поступавшіе въ философскій классъ давали росписки, что они желаютъ остаться въ духовномъ званіи. Мысль Платона была публично высказываема на диспутахъ въ его присутствіи: такъ въ 1782 году въ публичномъ собраніи веденъ былъ разговоръ между Добросклонинымъ и Вѣтренниковымъ о томъ, какой избирать родъ жизни, и ученикъ, представлявшій лице Добросклонина, побѣдилъ своего противника, предпочитавшаго духовному званію военное, судебное и другія состоянія.

Еще въ то время, какъ ученики были въ школахъ, нерѣдки были случаи, что за нѣкоторыми были предоставляемы священно-или-церковно-служительскія мѣста, и сіе дѣлалось для поддержанія осиротѣвшаго или бѣднаго семейства. Случалось, что нѣкоторые, имѣя въ виду мѣсто, рано увлекались мечтою о спокойной приходской жизни и объявляли желаніе оставить школу: Платонъ обыкновенно возставалъ противъ такихъ безвременныхъ пожеланій, особенно, если въ

крытія въ Москвѣ университета, былъ Петръ выбранъ и назначенъ въ студенты въ университетъ, и когда другіе не только того хотѣли, но и искали, Петръ ни какъ на то не соглашался и совершенно отъ того отрекся, такъ и отъ другихъ свѣтскихъ предлагаемыхъ ему состояній ».

(309) Ды. арх. М. Сем. Прав. 1806 г. № 158.

ученикъ замѣчалъ способность къ учению. Въ 1783 г. ученикъ Иванъ Мурашевъ просился во дьячки въ село Чернево, но Платонъ написалъ на просьбѣ: «вельтъ ему учиться, а мѣсто за нимъ предоставить». Въ 1786 году ученикъ высшаго грамматическаго класса Василій Шестаковъ просилъ опредѣлить его на дьячковское въ сель мѣсто, которое за нимъ было предоставлено, но получили такую резолюцію: «ежели не хочетъ учиться, то ему отъ дьячковскаго мѣста отказать и вельтъ приискивать другаго на сіе мѣсто».

Воспитанники Академіи при поступленіи на епархіальныя мѣста были всегда предпочитаемы неученымъ. Правилу это, постановленное духовнымъ Регламентомъ, неоднократно повторяемо было и послѣ: такъ указомъ Св. Синода отъ 19 Февраля 1797 г. предписано, «при произведеніи въ санъ священства воспитанныхъ въ духовныхъ училищахъ предпочитать неученымъ, хотя бы прихожане и прозѣбами ъ нихъ настояли». Производство на мѣста совершалось при Платонѣ такъ: Консисторія обыкновенно представляла Платону списокъ празднахъ мѣсть въ епархіи, который отсылаемъ былъ въ Академію съ запросомъ, не пожелаетъ ли кто изъ учениковъ занять то или другое мѣсто. Такъ въ 1787 году въ Академію прислано уведомленіе, что однихъ празднахъ причетническихъ мѣсть въ епархіи московской и калужской—138. И въ началѣ нынѣшняго столѣтія такой порядокъ продолжался: въ собраніяхъ дѣлъ академическихъ сохранилось множество бумагъ, содержащихъ запросы изъ Консисторіи въ Академію, не найдется ли кто изъ студентовъ или учениковъ, желающихъ поступить на извѣстное мѣсто. Нерѣдко бывало, что заботы о приисканіи священника или діакона принимали на себя прихожане или помѣщики въ селахъ: если избранные начальствомъ отказывались поступить на предлагаемое сельское мѣсто,

домогающа мѣста въ Москвѣ, то они подвергались опасности никогда не получить мѣста въ Москвѣ: въ 1792 году помѣщикъ села Любуни Секундъ-Маіоръ Хлоститъ просилъ Митрополита дать ему священника; Ректоръ Меѳодій избралъ для сего студента Академіи Нинифора Воскресенскаго, съ которымъ были представлены еще двое студентовъ троицкой Семинаріи, но всѣ они отказались поступить на предложенное мѣсто. Тогда Платонъ написалъ: «объявить имъ, что ежели они на сіе не согласятся, то кромѣ того, что сіе въ своевольство и непослушаніе причтется, никогда въ Москвѣ ни къ какому мѣсту не определятся: о чемъ и въ Консисторію сообщить, чтобъ имъ производства ни къ какому мѣсту въ Москвѣ не чинить, хотя бъ по забвенію отъ насъ и резолюція на то вышла».

При умноженіи числа учениковъ по необходимости должно было допускать болѣе строгій выборъ при производствѣ ихъ на мѣста епархіальнаго вѣдомства. Мы видѣли, что прежде студентъ философіи и даже ученикъ реторики могъ занять священническое мѣсто въ столицѣ. Но при Платонѣ уже этого не было. Студентъ Богословія могъ подавать просьбу о опредѣленіи его въ діакона въ Москву или во священника къ сельской церкви, исключенія допускаемы были только въ случаѣ предоставленія мѣсть или для устроенія сиротьющаго семейства, но болѣею частію мѣста священническія въ столицѣ занимаемы были лицами, прослужившими нѣсколько времени въ вѣдомствѣ училищномъ или епархіальномъ. Для учениковъ реторики высшимъ мѣстомъ было діаконство при церквахъ сельскихъ. При производствѣ на мѣста замѣчаемъ еще и ту особенность, что студенты, уже окончившіе курсъ и подававшіе на мѣста епархіальныя, были по приказанію Платона снова подвергаемы испытанію въ ученіи, и это возложено было на ректора и преемника Академіи.

2.) Училищная служба.

Учительскія мѣста въ разсматриваемый періодъ умножились съ умноженіемъ духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній. Четыре Семинаріи, состоявшія подъ веденіемъ Академіи, требовали немалаго числа наставниковъ: однакожь Академія дорожила студентами Богословія, которыхъ всегда было меньше числомъ, нежели учениковъ въ прочихъ классахъ, и назначала въ учителя подвѣдомственныхъ Семинарій студентовъ философіи и даже учениковъ реторики. Такъ въ 1785 году студенты философіи Иванъ Воздвиженскій и Гурій Ветошкинъ посланы въ учителя высшаго класса т. е. синтаксисы въ калужскую Семинарію. Ученикъ реторики Спиридонъ Заринъ тогда же посланъ учителемъ въ саввинскую Семинарію. Но въ тѣхъ Семинаріяхъ, въ которыхъ преподавался полный курсъ наукъ, включая и Богословіе, были назначаемы учителями студенты Богословія: такъ въ 1781 году студентъ Богословія Аѳанасій Поповъ отправленъ учителемъ философіи и греческаго языка въ вятскую Семинарію; въ слѣдующемъ году студентъ же Богословія Иванъ Ставровскій посланъ наставникомъ греческаго языка въ могилевскую Семинарію. Въ 1805 году по вызову Митрополита Амвросія отправились въ Петербургъ трое студентовъ Богословія Иванъ Тихомировъ, Василій Соловьевъ и Иванъ Свѣтловъ для занятія учительскихъ мѣстъ въ Александроневской Академіи или новгородской Семинаріи.

Многіе изъ воспитанниковъ Академіи поступали въ наставники въ свѣтскія училища, особенно со времени открытія Коммиссіи народныхъ училищъ. Въ 1783 году въ Петербургъ учреждена учительская Семинарія и по тре-

бованію Коммиссіи поступили въ оную трое студентовъ Академіи, которые послѣ непродолжительнаго приготовленія опредѣлены въ учителя народныхъ школъ. Въ 1786 году, когда предположено было открыть народныя училища въ 25 губерніяхъ, изъ духовныхъ училищъ потребовано было Коммиссіею 40 воспитанниковъ, которые должны были въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ изучать новый способъ преподаванія въ главномъ петербургскомъ народномъ училищѣ и потомъ поступить на должность наставниковъ во вновь заводимыя училища. Изъ Академіи въ это время посланы въ Петербургъ студенты философіи: Никита Бяляевъ, Семенъ Никольскій, Григорій Тихомировъ и ученикъ реторики Алексій Крюковъ. Въ томъ же году двое студентовъ Богословія Алексій Виноградовъ и Герасимъ Поповъ поступили въ учителя главнаго московскаго народнаго училища, въ которомъ преподаваны были слѣдующія науки: арифметика, исторія, географія европейская и русская, русская грамматика, катехизисъ, латинскій и нѣмецкій языки, геометрія, тригонометрія, алгебра, механика, архитектура, физика, математическая географія и естественная исторія. Въ 1788 году въ учителя малыхъ народныхъ училищъ опредѣлены въ одинъ разъ 12 воспитанниковъ Академіи. Въ 1799 году по требованію Графа Завадовскаго, начальствовавшаго въ Коммиссіи училищъ, отправлены въ петербургскую учительскую гимназію семь студентовъ и учениковъ Академіи, въ числѣ ихъ изъ Богословія: Петръ Гуриловскій и Иванъ Цвѣтковъ. Въ 1808 году студентъ Богословія Павелъ Молчевскій опредѣленъ учителемъ латинскаго языка въ московскій воспитательной домъ.

3.) Переходъ въ Академіи, Университетъ и другія учебныя заведенія.

Требованія воспитанниковъ Академіи для продолженія образованія въ свѣтскія учебныя заведенія не прекращались и въ семь періодъ. Въ 1783 году президентъ Академіи Наукъ Княгиня Е. Р. Дашкова просила Платона прислать изъ московской Академіи нѣсколько учениковъ въ Академію Наукъ: избраны были 11 человекъ изъ реторики и философіи, и отправлены въ Петербургъ. Дашкова, благодаря Платона, писала, что она «употребить все силы содержать ихъ лучшимъ образомъ и будетъ стараться, чтобъ они обучались такъ, чтобъ могли со временемъ сдѣлаться людьми полезными отечеству»⁽³¹⁰⁾. Между посланными былъ Михаилъ Цветихинъ, известный своими переводами, когда еще учился въ Академіи. Кажется, это былъ послѣдній случай поступленія учениковъ Славяно-Греко-Латинской Академіи въ Академію Наукъ.

Самое значительное число учениковъ переходило въ медицинскую Академію частію въ слѣдствіе часто повторяемыхъ предписаній правительства, частію по надеждѣ на безбѣдную будущность. Во время турецкихъ войнъ при Имп. Екатеринѣ въ полкахъ оказывался недостатокъ во врачахъ, потому правительство не только давало безпрепятственное дозволеніе ученикамъ переходить въ медицинскую Академію, но и настоятельно требовало ихъ въ оную. Въ первый годъ второй турецкой войны (1787) Св. Синодъ указомъ предписалъ, что «если кто изъ учениковъ, достигшихъ реторики, философіи и Богословія,

(310) Два письма Дашковой къ Платону при двѣхъ архив. Моск. Сем. Правл. год. 1783.

пожелаетъ вступить въ медико-хирургическую науку и во оную требовать увольненія, а въ удержанію ихъ въ духовныхъ училищахъ, ко опредѣленію въ другія званія надобности не усмотрится, или которые изъ реторики къ высшимъ наукамъ безнадежны, таковыхъ съ надлежащими о качествахъ ихъ и наукахъ аттестатами уволить». Въ слѣдствіе сего въ томъ же году поступили въ медико-хирургическую Академію ученики реторики: Варео-ломей Миловскій, Михайлъ Цвѣтковъ, Гаврило Ястребцовъ, Иванъ Дьяконовъ, Никита Лафиевъ и Федоръ Пестниковъ. Въ слѣдующемъ 1788 году поступили туда же студенты философіи: Гр. Богдановъ, Ф. Лыткинъ, Ег. Рудинъ, Анд. Тихомировъ, Анд. Соколовъ и ученики реторики: В. Ивановъ, Сем. Виноградскій, Пав. Божановъ, Иванъ Хитровъ. Въ 1789 году по требованію князя Потемкина взяты изъ Академіи 8 студентовъ для обученія изъ хирургіи. Въ 1790 г. по требованію Государственной медицинской Коллегіи для обученія медицинѣ посланы изъ Академіи въ Петербургъ 15 учениковъ. Въ 1799 году изъ Св. Синода послѣдовалъ новый указъ касательно поступленія учениковъ въ медицинскую Академію: предписано ежегодно посылать туда изъ московской Академіи четверыхъ воспитанниковъ и вмѣстѣ въ обязанность «Духовнымъ Академіямъ и Семинаріямъ увольнять безъ всякаго задержанія всѣхъ желающихъ въ медико-хирургическую Академію, не опредѣляя числа, съ тѣмъ, чтобы зачитать, если число желающихъ будетъ излишно, при будущемъ отпускѣ». Послѣ сего указа ученики московской Академіи ежегодно поступали въ медицинскую Академію. Въ 1800 г. изъ числа поступившихъ былъ Петръ Ив. Богдановъ. Въ 1804 г. отправился въ Петербургскую медико-хирургическую Академію студентъ философіи Г. Я. *Высоцкій* вмѣстѣ съ Иваномъ Серебренничкомъ. Въ 1809 въ нее поступило 15 воспитанниковъ Академіи; въ

1813 году 11 человекъ; въ 1814 году десять, изъ нихъ четыре студента Богословія, въ томъ числѣ Григорій Карпинскій. Такое увеличеніе числа желавшихъ учиться медицинѣ объясняется отчасти тѣмъ, что въ началѣ нынѣшняго столѣтія для поступающихъ облегчена трудность испытанія; прежде производили экзаменъ въ латинскомъ языкѣ по книгамъ медицинскимъ, отъ сего многіе не выдерживали испытанія и были возвращаемы назадъ въ Академію, но послѣ стали экзаменовать по тѣмъ предметамъ, какіе преподаваемы были въ Академіи, сирашивали изъ Баумейстера, изъ реторики Бургія и заставляли переводить изъ Цицерона *de officiis*, изъ Саллюстія и Корнелія Непота.

Немалое число воспитанниковъ Академіи поступали въ студенты московскаго Университета; изъ числа ихъ известны: студень философіи Алексѣй Богородскій (1785), ученикъ реторики Николай Семивскій (1786), ученикъ поэзіи Симеонъ Козловскій и грамматики Юсифъ Козловскій (1789), студентъ Богословія Стефанъ Пономаревъ, ученики реторики: Иванъ Никольскій, Стефанъ Лебедевъ, Василій Серебренницкій, Иванъ Строевъ и поэзіи: Василій Ключаревъ и Николай Кореневъ (1791); студенты Богословія: Андрей Новиковъ и Алексѣй Булатовъ, философіи: Илья Грышпщевъ, ученики реторики: Иванъ Серебренницкій и Федоръ Букринскій (1797), Иванъ Соловьевъ и Гаврило Сокольскій (1798); студенты Богословія: Иванъ Поновъ (1799), Семенъ Смирновъ (1801), Андрей Павловъ и Николай Наумовъ (1807) и многіе другіе. Примѣръ Козловскаго, поступившаго въ Университетъ изъ грамматическаго класса, показываетъ, что въ то время испытанія для поступающихъ были не трудны.

По учрежденіи въ Петербургѣ Педагогическаго Института поступили въ оный въ 1803 году, по требованію начальства Института 11 воспитанниковъ Академіи, —

именно, студенты философіи: Павелъ Троицкій, Дм. Альбицкій, Пав. Ступишинъ, А. Ржевскій, Паросеній Никольскій, Семенъ Величкинъ, Петръ Соколовъ и ученики реторники: Иванъ Кастальскій, Петръ Урусовъ, Павелъ Нечаевъ и Николай Кунаевъ. Въ 1806 году туда же были приняты учитель Петръ Самаринъ и студенты Богословія: Петръ Воздвиженскій и философіи Александръ Некрасовъ. Въ 1800 году, по Высочайшему повелѣнію избраны изъ Академіи 28 учениковъ и отправлены въ петербургскую военную Семинарію, состоявшую подъ начальствомъ Оберъ-священника Озерецковскаго.

По открытіи духовной Академіи въ Александроневской Лаврѣ въ 1808 году, изъ московской Академіи поступили въ оную для продолженія наукъ студенты Богословія:

1.) *Петръ Ивановичъ Розановъ* окончилъ курсъ въ 1812 году съ степенью магистра. Нынѣ начальникъ 1-го отдѣленія въ духовно-учебномъ управленіи при Св. Синодѣ и Статскій Совѣтникъ.

2.) *Иванъ Ис. Лилъевъ*, опредѣленъ учителемъ виванской, потомъ владимірской Семинаріи. Скончался, прослуживъ 25 лѣтъ въ званіи учителя.

3.) *Павелъ Николаевичъ Наумовъ* кандидатъ. Августа 19-го 1814 года опредѣленъ инспекторомъ виванской Семинаріи и въ сей должности находился до Сентября 1822 года. Потомъ выбылъ въ свѣтское званіе.

4.) *Михаилъ Теодор. Божановъ*. Окончилъ курсъ съ степенью магистра и опредѣленъ на должность Баккалавра въ московскую духовную Академію. Скончался въ санѣ священника при церкви Богоявленія Господня, что въ Елоховѣ.

5.) *Александръ Ил. Кандорскій* кандидатъ. Нынѣ протоіерей при церкви Новаго Пимена въ Воротникахъ въ Москвѣ.

Изъ студентовъ философіи тогда же поступили въ Академію:

6.) *Василій Вас. Херсонскій*. Окончилъ курсъ магистромъ и опредѣленъ Баккалавромъ московской духовной Академіи, потомъ поступилъ на службу въ московскую иностранную Коллегію. Скончался въ 1831 году.

7.) *Егоръ Никитичъ Лебедевъ* кандидатъ. Опредѣленъ учителемъ перервинской Семинаріи, потомъ выбылъ въ свѣтское званіе.

Въ 1814 году, когда закрыта въ Москвѣ Славяно-Греко-Латинская Академія, въ троицкой Лаврѣ открыта новая духовная Академія и въ оную поступило изъ старой Академіи для продолженія образованія 19 студентовъ.

1.) *Платонъ Ив. Доброхотовъ* изъ информаторовъ греческаго языка. Окончилъ курсъ съ степенью магистра. Скончался въ 1832 году въ должности экстра-ординарнаго профессора словесности при троицкой Академіи.

2.) *Николай Гр. Терновскій*, магистръ (см. списокъ учителей).

3.) *Петръ Спиридоновичъ Делицынъ*. Окончилъ курсъ съ степенью перваго магистра. Нынѣ протоіерей, ординарный профессоръ математическихъ наукъ, наставникъ французскаго языка при московской духовной Академіи, членъ духовнаго цензурнаго комитета, членъ комитета при редакціи Твореній Св. Отцевъ, членъ Конференціи академической и кавалеръ ордена Св. Анны 2-й степени.

4.) *Алексій Вас. Платоновъ* магистръ. Нынѣ священствуетъ при церкви Успенія на Покровкѣ, въ Москвѣ.

5.) *Матвій Добровъ* магистръ. Въ монашество *Михаилъ*, поступилъ на должность Баккалавра м. Академіи, потомъ былъ инспекторомъ московской Семинаріи, инспекторомъ тверской Семинаріи, послѣ Епископъ орловскій. Съ 1834 года пребываетъ на покой въ загородномъ архіерейскомъ домѣ близъ Уфы.

6.) *Алексій Вишняковскій* кандидатъ. Въ монашествѣ *Іоаннъ*, инспекторъ уфимской Семинаріи, съ 1835 года Архимандритъ Алатырскаго пензенскаго монастыря. Скончался на покой.

7.) *Алексій Колоколовъ* кандидатъ, опредѣленъ учителемъ въ тамбовскую Семинарію. Скончался въ должности секретаря тамбовской Консисторіи.

8.) *Тимошейъ Ив. Постниковъ* кандидатъ. Скончался въ 1854 году въ санѣ священника при церкви Іліи Пророка на Воронцовомъ полѣ, въ Москвѣ.

9.) *Иванъ Михѣевъ Бѣляевъ* кандидатъ. Скончался на должности священника въ Москвѣ.

10.) *Никита Шумовъ-Платоновъ* кандидатъ. Скончался на должности учителя въ вятской Семинаріи въ 1822 г.

11.) *Николай Иван. Александровскій* кандидатъ. Былъ священникомъ при дворѣ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини (нынѣ вдовствующей Королевы Нидерландской) Анны Павловны въ Гагѣ. Послѣ переведенъ въ Москву къ церкви Максима Исповѣдника на Варваркѣ и здѣсь въ 1849 году скончался.

12.) *Петръ Никол. Давевъ* кандидатъ. Скончался въ санѣ священника при церкви Троицы въ Сыромятникахъ, въ Москвѣ.

13.) *Михаиль Иван. Тихомировъ* кандидатъ. Посланъ учителемъ въ тульскую Семинарію. Скончался священникомъ при церкви Аѳанасія и Кирилла, въ Москвѣ.

14.) *Дмитрійъ Ив. Ареопagitскій* кандидатъ. Скончался въ должности столоначальника при Св. Синодѣ.

15.) *Григорій Покровскій* кандидатъ. Скончался въ свѣтскомъ званіи.

16. *Михаилъ Васильевъ Покровскій*, студентъ.

17. *Иванъ Рязанцевъ*

18. *Иванъ Васильевъ*

} Скончались въ продолженіи
жизни курса.

19.) *Григорій Аванасьевъ Поповъ* поступилъ въ Академію въ 1814 году изъ студентовъ философіи и въ 1820 году окончилъ курсъ кандидатомъ и опредѣленъ учителемъ пензенской Семинаріи.

4.) Опредѣленіе на службу гражданскую.

Тѣ изъ учениковъ, которые не продолжая ученіе въ свѣтскихъ заведеніяхъ, желали вступить въ жизнь самостоятельную, большею частию слѣдуя примѣрамъ, столь многимъ въ прошедшемъ періодѣ, переходили непосредственно на службу въ сосѣдственное съ Академіею присутственное мѣсто—въ синодальную типографію, состоявшую подъ однимъ вѣдомствомъ съ Академіею. Намъ известны слѣдующіе корректоры типографіи и всѣ изъ студентовъ Богословія: Михаилъ Кудрявцевъ съ 1776 года, Василій Изюмовъ съ 1785, Федоръ Рудинъ съ 1790, Егоръ Рудинъ съ 1791, Алексѣй Смирновъ съ 1811, Алексѣй Воробьевъ и Михаилъ Тарасовъ съ 1815. Многие изъ учениковъ опредѣлялись въ другое присутственное духовное мѣсто—въ Консисторію: въ числѣ ихъ былъ Александръ Святославскій, ученикъ Академіи съ 1797 года, по окончаніи курса съ 1814 года старшій писецъ при московской духовной цензурѣ, потомъ опредѣлившійся на службу въ Консисторію. Что касается до поступившихъ на службу въ другія вѣдомства, то изъ числа другихъ можемъ указать на студента Павла Львова, который въ 1792 году опредѣленъ въ иностранную коллегію, ученика Павла Соколова, поступившаго въ 1801 году въ Государственный Архивъ старыхъ дѣлъ, студента Богословія Александра Платонова, вступившаго на службу въ 1806 году въ 8-й департаментъ Правительствующаго Сената, студента Дмитрія Прилуцкаго, который поступилъ въ 1810 году въ иностранную Коллегію и послѣ

(1835) былъ въ оной казначеемъ и экзекуторомъ. Въ спискахъ академическихъ за каждый годъ съ 1775 до 1814 года встрѣчается противъ именъ многихъ студентовъ и учениковъ замѣтка: «выбылъ въ свѣтскую команду» но повѣствовать о нихъ нѣтъ времени и нужды.

Право увольненія учениковъ духовнаго званія въ свѣтскую службу принадлежало Св. Синоду: указомъ 1798 года подтверждено, чтобъ безъ вѣдома Синода духовные воспитанники не были увольняемы въ свѣтскія команды; но въ слѣдующемъ году это предписаніе нѣсколько ограничено и Св. Синодъ опредѣлялъ, что прежнее постановленіе «разумѣть должно токмо о студентахъ Богословія и философіи, о прочихъ же предоставляется собственному Преосвященнымъ епархіальнымъ разсмотрѣнію по уваженію обстоятельствъ и способностей къ наукамъ просѣвшихъ увольненія» (311). Въ 1803 году указомъ Синода предписано, чтобъ «Преосвященнымъ епархіальнымъ не только удержаться отъ представленій Св. Синоду по поданнымъ къ нимъ отъ студентовъ высшихъ классовъ прошеніямъ въ свѣтское вѣдомство, но и учениковъ низшихъ классовъ, кромѣ опорочивающихъ свое состояніе, безъ духовнаго вѣдомства самимъ собою не увольнять» (312). Въ слѣдствіе сихъ указовъ безпричинный переходъ въ свѣтское званіе не былъ разрѣшаемъ: потому ученики, желавшіе оставить духовное званіе, ссылались въ своихъ прошеніяхъ на неспособность къ своему званію по причинѣ болѣзни; однакожъ такъ какъ эта отговорка не всегда могла казаться вѣрною, то указомъ Св. Синода 1804 года предписано, чтобъ выходящіе изъ духовнаго званія были свидѣтельствуемы мѣстными врачами и потомъ уже

(311) Полн. Собр. зак. Росс. Имп. т. XXV, N 18,880.

(312) Дѣл. архив. Моск. Семин. Прам. 1806. Дѣло по случаю прошенія студента Алесксія Розанова о увольненіи его въ Университетъ.

просили себя увольнения. Сии уставы были вполне согласны съ образомъ мыслей Платона, который самое нежеланіе остаться въ духовномъ званіи признавалъ за неспособность къ оному; на просьбъ студента Богословія Ивана Ставровскаго (1786) онъ написалъ: «по нежеланію сего студента быть въ духовномъ званіи, а потому уже и по неспособности къ оному, уволить его по надлежащему».

5.) СЛУЖЕНІЕ ЗА ГРАНИЦЕЮ.

Опыты служенія воспитанниковъ московской Академіи за границую, хотя немногочисленные, были и въ семь періодъ. Къ посольской русской церкви въ Вѣну отправлены въ 1801 году для исправленія церковническихъ должностей двое студентовъ Академіи, изъ Богословія Яковъ Колоколовъ и изъ философіи Ѳедотъ Сампсоновъ. Три посылки были въ китайскую имперію: первая въ 1780 году. Начальникомъ миссіи въ это время былъ назначенъ Архимандритъ Іоакимъ Шишковскій, воспитанникъ кіевской Академіи: при немъ для изученія китайскаго и манжурскаго языковъ отправлялись въ Пекинъ четверо учениковъ московской Академіи: Егоръ Салертовскій, Иванъ Филоновъ, Антонъ Владыкинъ и Алексѣй Поповъ. Но Іоакимъ не долго жилъ въ Пекинъ и тамъ скончался. На его мѣсто избранъ Софроній Грибовскій, сперва воспитанникъ кіевской Академіи, потомъ студентъ московскаго медицинскаго госпиталя, послѣ монахъ Софроніевой Молченской пустыни, съ 1787 года студентъ московской Славяно-Греко-Латинской Академіи. По окончаніи курса въ 1790 году Софроній въ санъ іеродіакона поступилъ къ новопостроенной при московскомъ Университетѣ церкви для отправленія священнослуженія, преподаванія катихизиса и проповѣданія слова Божія. Въ

концѣ 1792 года онъ посвященъ во архимандрита и отправленъ въ Пекинъ, въ которомъ пробылъ 13 лѣтъ. Въ 1805 году, когда избирали ему преемника, назначены въ миссію изъ Академіи четыре воспитанника; но назначеніе было измѣнено: изъ Академіи были отправлены только двое: студентъ философіи Григорій Воздвиженскій и ученикъ реторики Павелъ Масловъ. Другіе двое замѣнены студентомъ впаанской Семинаріи Сергѣемъ Десницкимъ и ученикомъ троицкой Семинаріи Симеономъ Лосевымъ. Судьбы ихъ неизвѣстны.

6.) Исключаемые.

Строгость порядка, введеннаго при Платонѣ въ Академію, внимательное наблюденіе за успѣхами и прилежаніемъ учениковъ сопровождалось слѣдствіями неблагопріятными для лѣности и бездарности. Ежемѣсячное представленіе учителей о неходившихъ въ классы открывало неисправныхъ, которые послѣ неоднократныхъ увѣщаній должны были оставлять Академію. Исключенія имѣли мѣсто во всякое время года и простирались даже на учениковъ высшихъ классовъ, впрочемъ съ утвержденія Платона. Такъ въ 1785 году за нехождение въ классъ исключены въ Февралѣ студентъ Богословія Яковъ Евдокимовъ, въ Мартѣ студентъ Богословія Сергѣй Адриановскій, въ Апрельѣ іеродіаконъ Теофанъ. Въ вакацію сего же года исключено 43 человека. Большее число учениковъ исключается было изъ информаторіи, въ которой нѣкоторые продолжали ученіе не одинъ годъ: въ 1784 году Платонъ написалъ на академическихъ спискахъ: «находящихся въ информаторіи учениковъ, имѣющихъ отъ роду 17 лѣтъ, выключить; также хотя нѣкоторые и отъ 14 лѣтъ, да обучаются уже въ оной информаторіи 2 года. Такъ какъ въ информаторіи ученики обучаться должны

ни чему иному, какъ единственно читать и писать по-латынѣ и первымъ склоненіямъ и сопряженіямъ грамматическихкихъ правилъ, потому въ информаторіи болѣе года не держать». Самое большое число исключенныхъ относится къ 1793 году, именно 146 человекъ. Въ некоторыхъ случаяхъ допускаема была особенная форма изгнанія исключенныхъ изъ Академіи: вотъ резолюція Платона на представленіи Ректора о исключеніи ученика реторики Даниловскаго въ 1783 году: «Даниловскаго, яко нерадиваго и лѣниваго ученика, выключить, выгнавъ его изъ Академіи въ присутствіи учениковъ до воротъ метлами». Впрочемъ судъ начальства о исключенныхъ былъ растворяемъ милостію: въ 1790 году, когда Академія представила къ исключенію 66 человекъ, Митрополитъ писалъ: «кои изъ нихъ пожелаютъ учиться, тѣмъ можетъ ректоръ съ прѣфектомъ дозволить, коихъ усмотрятъ искренно желающими и надежными». Кромѣ сего исключеннымъ даруемо было позволеніе опять учиться въ Академіи подъ условіемъ, если они обязуются содержаться на собственномъ иждивеніи. Наконецъ, если ученикъ раскаяніемъ въ поступкахъ, бывшихъ поводомъ къ исключенію, приводилъ въ умленіе начальство Академіи, то опять былъ принимаемъ въ Академію и слезами возвращалъ себѣ потерянное мѣсто. Любопытна по краснорѣчию и теплотѣ чувства просьба ученика Николая Соколова, исключеннаго въ 1798 году ⁽³¹⁵⁾.

(313) Двл. архив. Моск. Семия. Правл. 1798. № 316.

Ваше Высокопреподобіе!

Милостивѣйшій Отецъ и благодѣтель!

Если преступникъ, подавляемый тяжестію собственныхъ прегрѣшеній, но уповаетъ на человеколюбіе милостителей своихъ, если погрѣшившій не вы-

Въ заключеніи предлагаемъ списокъ замѣчательныхъ лицъ, выпедившихъ изъ Академіи на служеніе Церкви и Государству.

Евгеній Болховитиновъ. Въ академическихъ вѣдомостяхъ за 1785 годъ написано о немъ: «Еонимъ Болховитиновъ города Воронежа, церкви Иліи Пророка, священника Алексѣя Андреева сынъ, поступилъ учиться въ Академію въ 1778-мъ году 11-ти лѣтъ отъ роду. Помятенъ и довольно успѣваетъ». По окончаніи курса Болховитиновъ опредѣленъ въ 1789 году учителемъ реторики въ воронежскую Семинарію. Въ 1796 году произведенъ въ протоірея города Павловска. Въ 1799 году овдовѣлъ, въ 1800 г. постриженъ въ монашество и опредѣленъ Префектомъ Александровской Семинаріи. Скончался въ 1847 году въ санѣ Митрополита кievскаго, оставивъ по себѣ славу ученѣйшаго мужа, знаменитаго и архипастырскими добродѣтелями.

Евгеній Божановъ. Въ 1795 году поступилъ учиться въ тульскую Семинарію; въ 1808 году для изученія наукъ философскихъ и богословскихъ перешелъ въ московскую Академію; въ 1811 г. опредѣленъ въ тульскую Семина-

дкѣ соблазвующаго о слабостяхъ своихъ, то жизнь человѣческая есть несвоеое бремя и есть ничто иное, какъ цѣпь бѣдствій и злоключеній безотраднхъ. Злощастнѣйшій всего сего преступника, повнлнѣйшій наказанію, я осмнлнваюсь еще принести строки, не оправданіе, но раскаяніе, взображающія. Однако щедрости Вашего Высокопреподобія суть оживленіе мое, — суть сладостнѣйшее утешеніе жегомаго моего духа. На оныя уповая, вопію: вземлите стѣнанію сердца моего, трепещущаго о содѣянныхъ мною преступленіяхъ. Душа моя поражена горестію, утешеніемъ, терзаніемъ: бездна всѣхъ золъ разверзлась подо мною. Кто подастъ мнѣ отраду? Кто приметъ частосердечное раскаяніе мое? Ваше Высокопреподобіе! Не ужели истощено челоуѣколюбіе Ваше? Не ужели оскудѣетъ ко мнѣ одному благость и милосердіе Ваше? Удержите глѣзъ свои! Простите мое преступленіе! Изъейте благодатное отпущеніе». Ректоръ записалъ: «принять».

ршо учителемъ высшаго грамматическаго класса и нѣмецкаго языка. Въ 1829 году изъ Архимандритовъ костромскаго Боголюбскаго монастыря и Ректоровъ костромской Семинаріи хиротонисанъ во Епископа тамбовской епархіи, въ 1832 году переведенъ въ Минскъ, въ 1834 г. опредѣленъ въ Экзарха Грузіи съ пожалованіемъ ему сана Архіепископа. Нынѣ Архіепископъ астраханскій и енотаевскій.

Болгарскій Василій Ивановичъ сынъ протоіерея города Казани Успенскаго собора. Поступилъ учиться въ Академію въ 1775 году, окончилъ курсъ въ 1788 году. Скончался въ Петербургѣ въ 1848 году въ чинѣ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, въ санѣ Сенатора 2-го Департамента и предсѣдателя медицинскаго Совѣта. Былъ кавалеромъ орденовъ Бѣлаго орла, св. Анны 1-й степени съ Императорскою короною и св. Владиміра 2-й степени.

Высоцкій Григорій Яковлевичъ, сынъ діакона церкви Рождества Іоанна Предтечи, что на Прѣсвѣ, родился въ 1781 г., поступилъ въ Академію въ 1790 году, и въ 1804 году изъ студентовъ Богословія перешелъ въ медико-хирургическую Академію. Скончался въ Москвѣ 24 Августа 1849 года въ чинѣ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника. Высоцкій былъ профессоромъ, потомъ почетнымъ членомъ медицинской Академіи, президентомъ физико-медицинскаго Общества, главнымъ докторомъ моск. Марьянской больницы и оставилъ по себѣ славу отлично-опытнаго врача и друга челоѣчества.

Грѣшищевъ Илья Яковлевичъ тверской губерніи, старикаго уѣзда села Троицкаго, священника сынъ, принятъ въ Академію въ 1778 году, окончилъ курсъ въ 1789 году и поступилъ въ Университетъ. По окончаніи курса въ ономъ былъ секретаремъ при кураторѣ Херасковѣ и потомъ экономомъ Университета. Скончался въ 1822 году. Онъ извѣстенъ въ исторіи литературы своимъ перево-

дами, къ которымъ относятся: 1.) Основанія всеобщаго нравоученія, соч. Бертранда пер. съ франц. М. 1796 г. 2.) Любопытныя извѣстія или исторія объ островѣ Иславдъ, съ франц. М. 1789. 3.) Исторія о кораблекрушеніи и порабощеніи Бриссона съ франц. М. 1795. 4.) Негръ, съ франц. М. 1797.

Дмитревскій Иванъ Ивановичъ, сынъ протоіерея изъ города Михайлова. Съ 1764 года учился въ рязанской Семинаріи; съ 1776 г. въ московской Академіи; по окончаніи курса въ 1778 г. опредѣленъ учителемъ въ рязанскую Семинарію. Послѣ былъ переводчикомъ при Св. Синодѣ, секретаремъ тамбовской Консисторіи и наконецъ учителемъ латинскаго и греческаго языка въ м. Университетѣ. Извѣстенъ изъясненіемъ на литургію и переводомъ съ греческаго посланія Климента римскаго и рвчей Исократовыхъ.

Комовъ Иванъ Ивановичъ, по окончаніи курса въ м. Академіи въ 1776 году посланъ былъ для изученія земледѣлія въ Англію. Послѣ былъ профессоромъ Земледѣлія въ Москвѣ и пѣдалъ двѣ книги о земледѣліи и земледѣльческихъ орудіяхъ. Скончался въ Москвѣ въ 1790 году.

Левашевъ Павелъ Дмитриевичъ учился въ московской Академіи съ 1785 до 1799 года. По окончаніи курса поступилъ во діакона къ церкви Покрова Богоматери, что въ Левшинѣ. Въ 1801 году оставилъ духовное званіе и опредѣленъ корректоромъ Синодальной типографіи. Въ 1810 году опредѣленъ товарищемъ Директора типографіи; въ 1827—Директоромъ. Скончался въ 1835 г.

Масловъ Степанъ Алексѣевичъ, сынъ пономаря при церкви Воскресенія Христова, что у Кузнецкаго моста, родился въ 1786 году. Поступилъ учиться въ Академію

въ 1800 году и изъ философскаго класса перешель въ Университеть въ 1811 г. Нынѣ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Директоръ московскаго Общества улучшенія овцеводства, Непременный Секретарь Общества Сельскаго Хозяйства и почетный членъ московскаго Совѣта дѣтскихъ приютовъ. Кавалеръ ордена св. Станислава 1-й степени.

Никольскій Яковъ Дмитріевичъ, протопресвитеръ московскаго Успенскаго собора и кавалеръ ордена св. Владиміра 2-й степени и св. Анны 2-й степени съ Императорскою короною. Учился въ троицкой Семинаріи, но въ 1788 году по приказанію Платона перешель въ московскую Академію и поселень въ греческомъ монастырѣ для изученія языка, по окончаніи курса опредѣлень къ церкви Рождества, что въ Кудринѣ. Въ протопресвитера произведенъ въ 1816. Скончался въ 1839 году, Декабря 1-го дня.

Побѣдоносцевъ Петръ Васильевичъ, сынъ московскаго священника, родился въ 1771 году. Въ Академіи прошель полный курсъ ученія, который окончилъ въ 1796 году. Въ послѣдствіи занималъ въ московскомъ Университетѣ кафедру русской Словесности. Скончался въ 1843 году, въ чинѣ Статскаго Совѣтника.

Розановъ Юма Филлимоновичъ, сынъ батырщика типографіи. Въ 1775 г. поступилъ учиться въ звенигородскую Семинарію, съ 1778 перешель въ троицкую, и выслушавъ здѣсь реторику и одинъ годъ философію, въ 1784 году перешель въ м. Академію. Въ Мартъ 1785 года опредѣлился на службу въ иностранную Коллегію. Съ 1800 былъ товарищемъ Директора М. Синодальной типографіи до 1810 года, въ которомъ скончался. Известень своимъ латинно-русскимъ словаремъ, русскою грамматикою для духовныхъ училищъ (изд. 1808 г.), славян-

свою грамматикого (1810) и многими переводами съ латинскаго и французскаго языковъ. Ему же принадлежитъ: Слово похвальное чему-нибудь, посвященное отъ сочинителя кому-нибудь, а отъ переводчика никому, съ присовокупленіемъ похвальнаго слова ничему. М. 1787.

Ульминскій Дмитрій Родіоновичъ съ 1769 года учился въ коломенской Семинаріи, съ 1772 года въ московской Академіи; въ 1777 г. учитель высшаго греческаго класса въ Академіи, въ 1778 г. учитель греческаго и еврейскаго. Въ Іюль 1782 года поступилъ на должность переводчика при Св. Синодѣ, въ 1785 опредѣленъ товарищемъ Директора моск. Синодальной типографіи; въ 1789 году Директоромъ. Скончался въ 1818 году.

Цолтаевъ Левъ Алексѣевичъ, сынъ священника. Учился въ Академіи съ 1783 до 1795 года. Образование окончилъ за границею, и по возвращеніи въ Москву опредѣленъ профессоромъ Университета. Съ 1811 года онъ въ качествѣ Ординарнаго Профессора преподавалъ юридическія науки до 1835 года, въ которомъ скончался, оставивъ нѣсколько сочиненій, имѣющихъ предметомъ Римское право.

Съ смертію Митрополита Платона, можно сказать, окончилось существованіе московской Славяно-Греко-Латинской Академіи, этого разсадника духовной учености, процвѣтавшаго 130 лѣтъ въ центрѣ древней столицы. На пенелницѣ Москвы уже недолго красовалась она; но Промыслъ судилъ ей вскорѣ возродиться въ новомъ, лучшемъ видѣ и подъ руководствомъ ея любимаго Ректора, а потомъ преемника Платонова, на кафедрѣ святительской, переселиться въ обитель Преподобнаго Сергія. Лучшіе изъ ея послѣднихъ питомцевъ перевесля съ со-

бою въ новый храмъ наукъ ея славу, ея заветныя преданія, и теперь еще живущія во устахъ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Скоро новая Академія оказала быстрые успѣхи на пути науки. При гробѣ Платона одинъ изъ его любимыхъ питомцевъ говорилъ: «Закатилось свѣтило, столько лѣтъ полночный край освѣщавшее!» Но для новой Академіи возсіяло новое свѣтило въ лицѣ знаменитѣйшаго изъ Святителей московскихъ, Митрополита Филарета, котораго имя на всегда останется незабвеннымъ въ лѣтописяхъ Академіи и въ сердцахъ ея питомцевъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1.

СТИХОТВОРЕНІЕ КАРІОНА ИСТОМИНА.

Благородная Софія Царевна,
Госпожа Княжна Алексіевна!
Пречестна Дѣва и добросіянна,
Въ небесную жизнь Богомъ произбрана!
Мирно и здраво отъ Господа свѣта
Буди хранима въ премнога лѣта.
Мудрость есть, росски толкована,
Еллински отъ вѣкъ Софією звана.
Любители той философы звѣлись
И добронравствомъ тоя украшались.
Отъ онудуже древле любомудрыхъ
Во ученіи зѣло многотрудныхъ,
Рекшіи, разуму прилагая себѣ,
Приложитъ бользнь, принѣмъ трудъ на себѣ,
Радостно сице бесѣду творяше
Рачитель быхъ той доброты вѣщае
Она бо учитъ правдѣ и мужеству,
Наипаче же Божию дружеству,
Ихъ же требиѣ ничто чловѣкомъ,

Текущимъ присно къ прерадостнымъ вѣкомъ;
 Мудростию бо вси Цари царствуютъ
 И вси вельможи добръ начальствуютъ,
 Мудростию же вся управляются,
 И о томъ люди вси утѣшаются;
 Ею здравствуютъ удобъ чловѣцы,
 Исчисляются времена и вѣцы;
 Ею по морю плаваютъ удобно
 Во время люто и зѣло безгодно.
 Ею живущи люди благочестно
 Къ Богу очима смотрятъ непрелестно;
 Ею дѣвственны вельми хранятъ цвѣты
 И чисты сердцемъ зрятъ Божія свѣты;
 Ею въ мѣръ вся блага бывають,
 Разумъ, богатство люди обрѣтають.
 Мудрости бо вѣсть подобіе кое,
 Яко гонить лесть и всякое злое.
 Камень драго предъ нею меньшъ песокъ,
 Понеже тоя чистъ разумъ высокъ,
 Разумъ подаетъ и въ добро охоту,
 Токмо да любить всякъ ея доброту.
 Въ юности искавши невѣсту водити
 Не устыдеса о ней возгласити:
 Ничто же убо Богъ благій возлюбитъ
 Точию сего, иже дней не губитъ:
 Но съ мудростию присно пребываетъ
 И конецъ всѣхъ дѣлъ извѣстно смотритъ.
 Здѣ во велицѣ Россіи издавна
 Мудрость святая пожеланна славна:
 Да учатся той юнѣйшыя дѣти
 И собирають разумныя цвѣти;
 Навыкнутъ же той свершенніи мужи,
 Да свободатся отъ всякія нужи.
 Престарѣвшіе видѣвъ въ юныхъ тую,

Воскликнуть Творцу всѣхъ пѣснь Трисвятую.
 Светла есть мудрость и неувядома
 Самемъ Господемъ присно есть блудома,
 Тѣмъ паче о ней зѣло промышляше,
 Егда отецъ вашъ въ жизни пребываше
 Блаженъ въ памяти Алексій Великій
 Царь Михайловичъ всей Россіи толкій,
 Великой, малой и белой державный
 Многихъ государствъ обладатель славный.
 Странь Государь по Божіей воли
 Въ наученіе восхотѣвшимъ схоли,
 Учители же быша мудры люди,
 Церкви святая восточная уди.
 Тако бо Царю наука сладися,
 Яко сынъ его Вашъ братъ ей учися,
 Благій Алексій Царевичъ прекрасный,
 Юноша чистый и тѣломъ возрастный,
 Въ ученіи оиъ сице вся охоту,
 Яко да вскорѣ узреть ю доброту;
 За ѡну Богу любезенъ вчнися
 И на небеса отадъ преселися.
 Ему же мати Царица Марія
 Благовѣрная желаше здравіа,
 Ильича зѣло въ милости сіяше
 Въ науцѣ присно тѣщаніе творяше
 Давала ему книги созерцати,
 Да страстныхъ мыслей не будетъ страдати,
 И милостивая Марія царица
 Преставившиися зреть Троицна Лица.
 Таже Господарь Царь Феодоръ бывшій
 Алексіевичъ всѣмъ добротворившій
 Многихъ государствъ, Россіи обладатель,
 Страннымъ и нужнымъ велии сострадатель,
 Тѣщася науку въ царствѣ вкоренити

Хотящимъ людямъ разумъ острити,
 Яко отъ нея все благо исходитъ,
 Мужъ безмолвіе и юноша водить.
 Храмы многіе того для поставилъ,
 Себѣ же благъ путь во небо управилъ,
 Преставлься твой Братъ въ обители вѣчно,
 Идѣже живутъ святіи безконечно;
 До днесь наука неокръпываше,
 Случайми бо адъ много преставаше,
 И то не дивно, что доброе дѣло
 Не является во скорости спѣло.
 Тѣмъ благородва Княжна превелка
 Софія дѣва господствена лика,
 Потщися ради Всемогуща Бога,
 У Него же есть премудрости многа,
 О ученіи Промыслъ сотворити,
 Мудрость въ Россіи святу вкоренити:
 Да учатся той юны отрочата
 И навикаютъ зѣло дѣла свята,
 Прежеланно бо гдѣ мудрость посетя,
 Зане чрезъ тую все добро ліется;
 И аще Господь хоцетъ саму быти,
 Тобою въ дѣло можетъ произыти:
 Годно прежде всѣхъ желать ее невредное
 Богу бо, людямъ оно потребное,
 Умоли убо Самодержцевъ сущихъ
 Россійскій скипетръ въ рукахъ св имущихъ,
 Великихъ Князей, Государей, Царей
 Благочестивыхъ, Пресвѣтлыхъ Зарей;
 Іоанна, Петра Алексіевичевъ,
 Всего же царства Московска дѣдичевъ;
 Да Господари они то изволятъ,
 Обще Господа о томъ да помолятъ,
 Наукамъ велеть быти совершеннымъ

№ 2.

Грамота восточныхъ Патріарховъ о Лихудахъ помѣщена въ Мечць духовномъ и еще въ рук. Архив. Минист. Иностр. Дѣл. N 8. Въ сей же рукописи находится и грамота Гетмана Самойловича, которой нѣтъ въ Мечць. Помѣщаемъ здѣсь обѣ грамоты, и первую — по переводу сдѣланному Николаемъ Спафаріемъ и помѣщенному въ списокъ архивскомъ, въ которомъ есть значительные варианты противъ перевода ея, помѣщенного въ Мечць.

Діонисій милостию Божією Архіепископъ константинопольскій, Новаго Рима и вселенскій Патріархъ, Преосвященные Митрополиты, и пречтенные и Боголюбезнѣйшіе Архіепископы, во Святомъ Дусѣ возлюбленные братія и сослужителіе, Богомъ любезные Епископы. Пресвѣтѣйшіе и Благодѣстивѣйшіе Государи и странноначальницы, сынове о Господѣ возлюбленніи нашего умѣренія. Пречествѣйшіе клирики всѣхъ епархій, благоговѣннѣйшіе игумени всѣхъ пречестныхъ монастырей и архимандриты, Богоугоднѣйшіе іереи, преподобнѣйшіе іеромонахи, благороднѣйшіе бояре и прочіе христіане, чада о Господѣ возлюбленная наша, благодать да будетъ вамъ всѣмъ и миръ и милость отъ Господа Бога Вседержителя и отъ нашего умѣренія молитва, благословеніе и прощеніе.

Древо отъ своего плода обыкло познаватися, каковаго есть естества, человекъ же отъ своихъ начинаній и дѣствій, но древо часто отъ плода познаваемое безъ попеченія предлагаетъ свое благоплодіе; человекъ же, клаясь преглубокій сущъ, не скоро подаетъ дѣйствіе своихъ дѣлъ, знаки явные и несумнительные его склонности, но времени и искусства требуетъ къ постижности его разума и состоянія, и неудобно объявляется внутрь живущее его изволеніе, егда же искусствомъ и временемъ и истязаніемъ доблестнымъ склонность его разсуждается.

Притомъ еще еще и славы благія востекають благодѣяній ради и свидѣтельства изъясняютъ свѣтлость благоплодія добродѣтельныхъ дѣлъ, пресвѣтло тогда объявляютъ благое изволеніе, и вдууть живущее состояніе, яко благое, проповѣдаютъ.

Сего ради и носящіе сію настоящую грамоту словеснѣйшіе учителя и проповѣдники Евангелія, и преподобнѣйшіе іеромонахи и духовники Куръ Іоаннишій Ликудій и Куръ Софроній Ликудъ, отечество имѣюще отъ славнаго сожительства кефалонійскаго, братія и тѣлесами и душами и ученіями, обучившеся во священномъ ученіи довольно, и объятъ бывше философскими и богословскими ученіи толико, яко и силу имѣти довольною и учениковъ научити и священное Евангеліе проповѣдати благочестивымъ православно и благочестиво, искусство жъ немалое отъ писанія книгъ избраша, и отъсюду священными удобреніи священно преукрашени, поразумѣша въ себѣ цытти отъ своего отечества и переходити чуждыя страны, не токмо смотрѣнія ради, но и многократнаго умноженія, еже въ нихъ учительнаго таланта и пользы христіанъ. Тѣмже и довольное время въ Царь-градѣ пребывше и познавшеся, яко благія части суть и поборницы догматовъ и ученія восточныя Апостольскія и Каѳолическія Церкви ии накую страну укловяющеся, во средній и царственный путь шествующе, чада искренная первообразныя восточныя Церкви скверности въ догматахъ отнюдь не имѣюще, чисти душами и догматами чистая объявленія аки чрезъ зерцало ихъ дѣлъ и ученій, иже въ душахъ ихъ вваивныя добродѣтели непорочныя нашея вѣры подающія, предваряющая къ симъ и благопослушную славу ихъ и утверющуюся, и елика чрезъ ихъ дѣла намъ утвериша и подлежатъ очесамъ зрящимъ въ честномъ души состояніи и во одѣянніи и чинѣ Богопроповѣдниковъ мужей. Сего ради и предъ лице наше и предъ ликъ пре-

освященныхъ архіереевъ и премудрѣйшихъ клириковъ на священномъ амбонѣ священныя изложиша словеса христіаномъ. Искусствомъ же и временемъ и истязаніемъ доблественнымъ искушены сїяніи, истинными православія ясно возсіяша и по подражательству священныхъ Богопроповѣдниковъ Апостольскія слѣды послѣдовати подвигшеся и отъ царствующаго града изыдушіе и въ чуждо земскія страны грядущія и закономъ древнимъ покоряющеся свидѣтельствованную отъ насъ испросиша грамоту, дѣло зѣло нужное паче иного еже у насъ объявляющу, сирѣчь въ началѣ еще неявленную добродѣтель сихъ мужей, имъже отъ перваго начала благое, яко благое разумѣется и постигнется, и оттуду должную честь воспріями бы отъ тѣхъ, къ нимъже прїидуть и отъидуть. Того ради пишемъ соборнѣ и свидѣтельствуемъ симъ настоящимъ всѣмъ благочестивымъ сихъ вышереченныхъ учителей начальнымъ и подначальнымъ явныхъ ихъ и дальнимъ и ближнимъ поставляемъ и засвидѣтельствуемъ православіе держащихъ и добродѣтели и учительнаго дарованія, и довольны ко изданію ученій и священнаго Евангелія православно проповѣданія и ко воспріятію помышленийъ приходящимъ къ нимъ исповѣданія ради христіанъ, и довольныхъ быти ко исправленію и разсужденію прегрѣшно сотворившееся оными. Притомъ дали есмы волю, идѣже они будутъ съ вѣдомости и съ мѣста того церковно предстательствующу творити, яже суть священства, и дѣйствовать и слово Божіе явно проповѣдати въ церквахъ и покаянія христіанъ прїимати и разсмотряти съ разсужденіемъ и воспріимати должную честь священнымъ и учителемъ отъ всѣхъ; рече бо Божественный Апостолъ: наипаче труждающіися во словѣ и ученіи сугубые чести да сподобятся. И да воспріимуть отъ васъ лобомилосердныхъ благочестивыхъ милостыню, ради тѣлесныхъ нуждныхъ утшеній; рече бо той же Боже-

ственный Апостолъ: и се веліе, аще мы вамъ постыхомъ духовная, пожнемъ еще ваша тѣлесная вспомогаема и совоспѣшествуема отъ всѣхъ васъ приходяще и исходяще во всѣхъ належащихъ ко утѣшенію ихъ и покою и чести, яко да Богъ прославляется чрезъ благодѣнія ваша ко Его проповѣдникомъ: вы же богатые отъ него достойнаго Мздодавца мзды воспримете, яко Христолюбивые и любодобродѣтельные, Его же даръ и неизреченная милость, и молитва и благословеніе нашего умъренія да будетъ со всѣми вамъ. Лѣта 7193.

Въ мѣсяцъ Іуніи, Индиктіона 6. (Цареградскій имя свое не подписываетъ послѣ, только подписываетъ мѣсяцъ да индиктіонъ, а имя его написано вверху).

Александрійскій Патріархъ Парсеній.

Милостию Божіею Патріархъ іерусалимскій Досифей соизволяетъ и сосвидѣтельствуеть.

Прежде бывшій Патріархъ Константинопольскій Діонисій.

Митрополиты:

Ираклійскій Германъ (въ Мечць—Варооломей).

Кизическій Кирилль.

Халкидонскій Іеремія.

Прусскій Каллиникъ.

Ларійскій Макарій.

Софійскій Авксентій.

Родійскій Парсеній.

Дидимотвѣійскій Григорій.

Даростольскій (въ Мечць Радостскій)—Θеофиль.

Дрисскій Герасимъ (въ Мечць—Геннадій).

А въ листу Гетмана Ивана Самойловича послѣ Великихъ Государей именованья и титулы пишетъ:

Иванъ Самойловичъ Гетманъ съ войскомъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскимъ падѣ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ В. Ц. В. престоломъ у стопы ногъ Моваршескихъ смиренно челою быю. Два законника греческіе явились здѣ у насъ въ Батуриинѣ, на зрѣніе лица и во изъявленіи разума и смиреніемъ законничьимъ люди избранные; имяна ихъ Іоанникій и Софроній братіе родные, о совершенствѣ своего наученія отъ Святѣйшаго Діонисія Патріарха вселенскаго и отъ александрійскаго и іерусалимскаго Патріарховъ и отъ многихъ архіереевъ листъ свидѣтельствованный имѣютъ, которые сказали, что ѣдутъ совершеннымъ намѣреніемъ къ царствующему великому граду Москвѣ для такой причины: когда отъ брата Вашего Великихъ Государей блаженные и святые памяти В. Г. Царя и Вел. Кн. Феодора Алексѣевича всея Вел. Мал. и Бѣл. Россіи Самодержца Его Цар. Пресвѣт. Величества былъ въ Царь-городѣ посломъ дякъ Прокофій Возницынъ, тогда чрезъ него Ихъ Монаршеское Святѣйшему Патріарху вселенскому внесено слово, дабы онъ св. Патріархъ сыскалъ людей разумныхъ греческаго исповѣданія, которые бы философіи и богословіи ученіе изслѣдовали, и прислалъ бы ихъ къ нему Великому Государю къ Москвѣ для наученія младенцовъ. И онъ св. Патріархъ еще вскорѣ и не возмогъ такихъ получить, обаче минувшу времени сыскалъ съ Фессалонійскаго града ихъ Іоанникія и Софронія и видя ихъ добръ въ философіи и богословіи суще наказанныхъ указалъ имъ въ путь итти къ царствующему В. граду Москвѣ къ вамъ Вел. Гос. единымъ подѣ солнцемъ Правовѣрнымъ Монархомъ, и они воспріавъ путь свой шли на Польскую землю и не мало тамъ положили (пожили?), потомъ улучивъ у Королевскаго Величества Польскаго

листь подорожной пришли къ намъ въ малую Россію и я ихъ не задерживая отпускаю къ царствующему В. граду Москвѣ, гдѣ они совершеннѣе дадутъ слово о себѣ. При семь милосердну В. Ц. Пресв. Велич. предаюсь призьрѣнію. Изъ Батуріна, Февраля въ 20 день 1685. В. Ц. Пр. В. вѣрный подданный и нижайшій слуга Иванъ Самойловичъ Гетманъ войска В. Пресв. Вел. Запорожскаго.

ЛѢ 3.

Сборникъ грамотъ Власт. Греч. къ Цар. и Патр. Росс. съ 1687—1697. Рук. Синод. библи. Граммат. N 13. Лист. 66—69.

Прѣподобіи іеромонаси и духовніи Іоанникій и Софроній, чада о Христвъ, благодать да будетъ вамъ и миръ отъ Бога. Пріяхомъ писаніе ваше, и пишете, яко посласте намъ писаніе со онсицою и со онсицою, полагающе имена чловѣкъ незнаемыхъ и Архимандрита Исаіо, а онъ есть при насъ, и явно, глаголетъ, лжете. Вы пришли въ Византию и пристаете къ намъ, и мы васъ приснабдѣвали и словомъ и дѣломъ, чающе вы добрые люди, якоже являше тогда образъ и словеса ваша; сего ради и послахомъ васъ онамо, нашпаче же дахомъ вамъ и грамоты заступительныя, и показуетея не яко наукъ есте знатели по подобающему, но ниже грамматкии, а мы писахомъ вы философи и богословы, чающе сотворити вамъ воздаяніе похвалъ и научити елико знаете: вы же, якоже яви искушеніе, есте прелестіи и прегорди, заве не довлѣетъ вамъ, колико взяте животовъ Мелетіевыхъ, и чтобы умолчали есте, но бысте купчяны, соплетшеся беззаконно житейскими кудлями. Мы послахомъ васъ, да научите истинъ, а вы прельстившеся взыскали быти кня-

зи, чада суще: непотребныхъ, простыхъ и непородныхъ людей по случаю; зане кто есть правдъ вашъ, царь ли, или князь, или воинъ? и како? или не знаемъ мы? Сице явно нечестивоюще, презрѣсте насъ и учите латинскому, яко да беззаконія латинская введете въ души простшія и происходатайствуете соблазнъ въ языкъ святъ. Кто же вамъ сотвори онамо лице восточныя Церкви и Грековъ, и заступаете злыя, клеветете же честныя и сливаете Церковь, употребляюще дѣла и словеса беззаконная. Мы послахомъ онамо Архимандрита мудрѣйша васъ и честнѣйша, носяща лице наше, вы же за что противитесь ему и заступаете мужа святокрадца, извержена и отлучена и народопрельстителя, и наипаче, что въ Вѣвѣ поймасы на блудодѣяніи, кардиналу исповѣда папешство и общасы возвратився ити въ Римъ, Архіепископа сербскаго презрѣ, къ вамъ прииде самозванъ. Что суть сія нечестивѣйшая словеса, яко помоществуете беззаконнымъ, дабы не презрѣлся родъ нашъ? и како, не боитесь глаголющаго прещенія: горе глаголющимъ злое благо и благое зло? И како да не презрѣлся бы родъ, боитесь: таже сами дѣлаете сицевая, аже родъ нашъ учичижаютъ и укоризну приносятъ, и ниже Бога боитесь, ниже людей стыдитесь. И кая сила ваша, яко въ сицевая дѣла влетаетесь? И кто вамъ даде силу сію, яко создаете ложная, яко ищите и докупаетесь, гордая, яко противитесь Святѣйшимъ Патріархомъ и клеветете ихъ, глаголюще въ высоту неправду. И откуда вѣсте, яко бѣ сынь погибели архидіаконъ нашъ, и потомъ препили есте, дабы не нарицалъ ны? и како повѣрили явленно беззаконному о насъ, и человека, его же мы послахомъ, навѣтуете; но лукавства ваша да будутъ на васъ. Повелѣваемъ же вамъ чрезъ сіе, яко да оставите всякія мірскія купли, оставите звѣгися и князьями, да прильжете о школь, въ ней же осмь лѣтъ пребываете; поядающе царскія

кормы и патриаршескія, не сотворили есте трудовъ, достойныхъ надеждъ; помышляйте же себе чловѣки смиренны и ищите смиренныхъ, и обрѣтайтесь непрестанно въ школь, ничто яво суще и ничто яво дѣйствующе, кромѣ токмо прилѣжанія въ школь, въ ней же еллински, а не латински долженствуете учити. О прочихъ всѣхъ потребныхъ попеченіе имѣеть Святѣйшій Патриархъ и безъ повелѣнія его ничто творите или глаголите. Тако убо сотворите: за не аще иначе будете творити, пришлемъ вамъ грамоты соборныя и отлучимъ васъ и извержемъ по подобающему. Такъ убо сотворите, яко да имате прощеніе согрѣшеній вашихъ, и безмѣрная Божія милость да будетъ съ вами. Аминь.

Досноею милостию Божіею Патриархъ св. града Іерусалима утврждаетъ.

№ 4.

Conclusiones Theologicae, или *Уставленія Богословская*.
1732 года.

1.) Богъ есть существо отъ себе, не виновнъ, но довольствіемъ (*non causative, sed per sufficientiam*).

2.) Въ Бозѣ ничтоже есть прилежащее (*accidens*), тако вещественнъ, яко и духовнъ.

3.) Самобытіе (*existentia*) Божіе познаваемо есть довольнъ (*simpliciter*) по естеству отъ тварей.

4.) Око тѣлесное, ниже возвышенное, можетъ ведѣти Бога лицезрительнъ (*intuitive*).

5.) Духъ Святый исходитъ отъ Отца, а не отъ Сына.

6.) Ни единая простая (*simpliciter*) тварь можетъ достойнъ (*de condigno*) удовлетворити Богу за грѣхъ смертнъ.

7.) Аще не бы Адамъ согрѣшилъ, не бы Христосъ пришелъ по силѣ настоящаго декрета.

8.) Святыхъ на небеси пребывающихъ лѣтъ есть почитать и призывать.

9.) Судія въ дѣлахъ криминальныхъ не можетъ по свидетельству (*juxta allegata*) правильно (*licite*) что осудити, котораго въдаетъ самъ собою неповинна.

10.) Ангели суть всецѣло дуси (*spirituales*) и безплотни.

11.) Ангели по естеству (*ab intrinseco*) суть неразрушаеми, разрушаеми же по всемогуществу Божию (*ab extrinseco*).

12.) Благодать дѣйствительная (*actualis*) не есть дѣйствительна сама собою ко спасенію безъ соизволенія челоуѣча.

13.) Христось по овященіи даровъ пребываетъ во Евхаристіи истинно, вещественно (*realiter*) и существенно (*substantialiter*). (Изъ дѣлъ Архив. М. Синод. Конторы год. 1732. N 138.)

Установленія Богословская.

(Ректора Кирилла Флоринскаго).

Первоначинаемая (*initiales*) о Богословіи, благочестіи (*de religione*), Откровеніи и Священномъ Писаніи.

О Богословіи.

Богословія есть истинное, извѣстное и дѣйствительное о Бозѣ и вещахъ Божескихъ свѣдѣніе, челоуѣку грѣшнику взысканія ради спасенія, къ познанію надобныхъ въ Священномъ Писаніи откровенныхъ, съ удобовозможностію (*cum facultate*) совокупленное пакы иныхъ того же обучати, утверждати, защищати.

Вины Богословія: творительная (*efficientis*)—Богъ; вещественная—вещи Божескія; изобразительная (*formalis*) — откровенная правда; конечная есть верховное человеческое благополучіе.

О Благочестіи.

Благочестіе есть истинное Бога познаніе и честь Ему должная, не по воли человеческой привведено, ниже въ произволеніи положенно, но съ самими купно человекъ возрожденно, а уму ихъ самою натурою всѣянное.

Благочестіе откровенное, зачатое въ Патріарствѣ, возникшу же язычеству растлѣнное, чрезъ Моисея возобновленное, послѣди свѣтъ величайшій чрезъ Самого міра Спасителя приемшее, благочестія естественнаго отнюдь не растлѣваетъ (*destruit*), паче же того есть исполненіе (*implementum*).

Благочестія откровеннаго христіанскаго глава и центръ есть чрезъ Искупителя міра грѣховъ очищеніе, человекъ же съ Богомъ примиреніе, а прочіе, сему союзныя (*connexæ*) догматы, члены вѣры именуются.

О Откровеніи.

Откровеніе есть воли Божескія о възсканіи вѣчнаго спасенія человекъмъ многочастнѣ и многообразнѣ бывшаеся объявленіе.

О Священномъ Писаніи.

Священное Писаніе есть слово Божіе чрезъ мужей Боговдохновенныхъ письмены изображенное, ко възсканію спасенія яко средство предложенное, человекъмъ совершенно научающее.

Писанія священнаго вина суть: главная творительная— Богъ, орудіе—священнописатели, вещественная — слова, рѣчи, вещи содержимыя, изобразительная — разумъ отъ Духа Святаго пишущихъ уму вдохновенный, рѣчи же изъявленный, посредственная—вѣра въ Христа, конечная же—вѣчнаго спасенія наслѣдіе.

Писаніе Божественное есть прямородное (genuinum) богословскаго свѣдѣнія начало, купно же вѣры и житія христіанскаго, яко и противоположный, которыхъ первовластный Духъ Святыи предчиненный (subordinatus), судія Церковь есть единая и совершенная регула.

Установленія Богословская о существѣ, бытіи, естествѣ и о свойствахъ существа Божественнаго.

Богъ есть, иже есть, существо о Себе самомъ, Духъ безвиновный (independens); что же онъ познаваемъ есть и бытіе имать, самый сей видимый міръ и наша насъ натура учить, и Откровеніе и вѣра христіанская утверждаетъ, итакъ о бытіи Божескомъ крайняго невѣдѣнія никто же отъ человекъ смысленъ сый имать и ниже можетъ имѣти.

Существо и бытіе Божеское есть самое Божество, о немже яко самъ собою совершенно вседѣтеленъ, тако и о томже единомъ истинно и всесвойственно (propriissime) самъ несоставный (simplicissimus), всесовершенный неокончаемый (infnitus), предвѣчный, неисчетный (immensus), непремѣнный, безсмертный, присноживый, всевѣдый, премудрый, единъ безначальный (sine causa), хотя и всѣхъ совершенствъ въ созданныхъ отъ него тварехъ вина, и начало есть, и бытіе имать.

Свойства существа Божественнаго не отъ Божества, не отъ себе самъхъ, ниже коимъ либо образомъ между со-

бою раздѣляются и разнствуютъ, яко совершенство, премудрость, вѣчность, вездѣ бытіе (impenititas) единому всесвойственно Богу, почему нѣднина вещь созданная, ниже самое Христово естество человѣческое вездѣ быти можетъ, и прочая свойства.

О таинствѣ Пресвятыя Троицы.

Три суть Божества упостаси противу Іудеевъ и самосатеніановъ: первая Отець, Иже не существа, ниже упостаси начало отъ кого-либо приѣмъ, раждаетъ Сына, испущаетъ (spirat) Духа Святаго.

Вторая упостась божества Сынъ Божій, существомъ и естествомъ Богъ сый противу Аріанъ; рожденъ и всегда раждаемъ есть рожденіемъ преестественнымъ, божественнымъ, предвѣчнымъ въ единствѣ Божества изъ отческаго существа не просто, еже нераждаемо есть, не произволеніемъ или декретомъ, не съ принужденіемъ, но естествомъ, но упостасію.

Третія упостась Божества Духъ Святыи, существомъ и естествомъ Богъ сый противу Македоніанъ, превѣчнымъ исхожденіемъ исходитъ отъ единого Отца, противъ Римлянъ, но не отъ Сына.

Установленія богословская о словѣ Божіемъ воплощенномъ Господь Іисусе Христе Спасителѣ нашемъ.

Единородный и превѣчный Сынъ Вышняго Бога, истинный Богъ и истинный человѣкъ, лице божественное, аще и воплощенное есть, обаче едино и собственное, не ино лице божественное, ино человѣческое, не инъ Сынъ Божій, инъ Сынъ человѣчь, не два, но единъ Христосъ.

Воплощенія Слова Божія знаменіе чудесное, доводъ и свидѣтельство вѣрующимъ и певѣрнымъ по оставленію

(ex hypothesi) паденія Адамля къ возставленію рода чело-
вѣча есть потребное.

Вины воплощенія суть сіи творительная — Пресвятая Троица, возбуждающая (motiva) — челоѣколюбіе и мило-
сердіе Божіе, предложительная (objectiva) — паденіе Адам-
ле и паденію возслѣдовавшее челоѣческое бѣдствіе, вина
содѣйствующая (administra) — Пресвятая Дѣва Марія, ко-
нечная, ближайшая — челоѣка падшаго возстановленіе,
всеконечная (suprema) — слава премудрости, благости, бла-
годати, истины и всемогущества Божія.

Исусъ Христосъ Господь Спаситель нашъ, въ началѣ
міра обѣщанный, во исполненіи времени въ зачатіи отъ
Духа Святаго рожденный отъ Пренепорочныя и Пресвя-
тыя Дѣвы Маріи, истинное, всецѣлое намъ чрезъ вся
кромѣ грѣха подобное, сосущественное (consubstantialem)
воспріять естество челоѣческое, откуда и Пресвятую
Дѣву Марію, Матерь, Бога и челоѣка, не Христородицу,
но Богородицу быть вѣруемъ противъ Несторія.

Соединеніе божественнаго и челоѣческаго естества во
упостасъ Слова не естественное, не приключшееся (acci-
dentalis), не наго содержательное (non nude sustentativa),
ниже нагое присутствіе, но есть упостасное, и тожде
естествъ не естественное, не персонъ, но именуемое пер-
сональное (unio naturarum, non naturalis, non personarum,
sed nominanda personalis).

Сообщеніе естествъ во упостасъ слова есть нераздѣль-
ный и внутри связующій (intima) тѣхъ же союзъ, чрезъ
который слово Божіе челоѣческое естество упостаснѣ
себѣ соединенное внутреннимъ и глубочайшимъ обхож-
деніемъ (circumincessione) проходить, въ немъ живетъ и
себѣ присвоетъ, откуда истинное, вещественное всло-
женіи (in concreto) проистекаетъ свойствъ причастіе
(communicatio idiomatum), отсюда и Христа вѣруемъ быти
Сыма Божія по естеству, а не по усыновленію.

Человѣческое Христово естество, состоящее во у-
постаси слова и чрезъ соединеніе упостасное божественнаго
величества и славы причастно единымъ и тѣмъ же по-
клоненіемъ съ самымъ купно естествомъ божественнымъ
Слова благочестно должно быть почитаемо и покланяемо.

Христось яко насъ ради бысть подъ закономъ, тако
сотворився клятва, отъ клятвы закона насъ свободилъ
есть, претерпѣвъ страданіемъ не божествомъ, но плоти
немощию болѣзни тяжчайшія и горчайшія, не привидѣ-
ніемъ, но истинно и свойственно, хотѣніемъ, не прину-
жденіемъ, не по случаю, но по Божію расположенію и
совѣту къ сему и повиннѣ.

Христось истинно и самовещно (*realiter*) единою ду-
шею сниде во адъ, свободитель душъ праведныхъ, судія
страшный осужденныхъ, послѣднже втретій день отъ за-
печатаннаго гроба силою животворенія себѣ существо-
вною воскреси истиннѣ и самовещнѣ мѣста премѣненіемъ
на небеса възде, и одесную Бога Отца съде, которое
съденіе не что ино есть, развѣ Его всеприсущее небесе
и земли владычество.

Христось Глава всея Церкви и не точію человѣковъ, но
и аггелъ, себѣ славу тѣла и имени возвышеніе, намъ же
заслужилъ вѣчное спасеніе чрезъ средствѣя приличная
одерживаемое (*consequendam*), изъ которыхъ инная сред-
ствѣя суть потребная (*necessaria*), инная полезная.

Аще Христоеъ Господь истинно за вся человѣки умре,
смерти же и страданія своего заслуги не точію во об-
ществѣ всѣмъ, но и особѣ единому комуждо отъ человѣкъ
присообщи, и Богу за всѣхъ самимъ Собою въ жертву
на крестѣ принесе, обаче не вси заслугъ Его плодовъ и
смерти благодарія бывають участницы.

Единого Христа, Пророка, Царя и Архіерея, свойство
есть быти Ходатаемъ между Богомъ Отцемъ и человѣки

по званію искупленія, послану челоуѣки Богу приири, Того умилостивляя за грѣхи ихъ и удовлетворяя, и даже до днесь на небеси силою заслугъ и удовлетворенія, собою содѣланнаго, у Отца небеснаго за насъ истинно и свойственно ходатайствуетъ.

Установленія Богословская о тайнахъ во обществѣ и трехъ въ видѣ: Крещеніи, Мвропомазаніи и Евхаристіи.

Тайна есть знаменіе (*signum*) священное, чувствительное (*sensibile*), непреложное (*stabile*) и дѣйствительное (*efficax*), по благоволенію Божию установленное, знаменательное (*significativum*) и преподавательное благодати и сущеобразнаго (*formalis*) освященія.

Новаго завѣта тайны истинныя и нуждыя, ихъ же начоловиновникъ (*author*) Христось, учрежденный тайнослужитель (*ordinarius minister*), челоуѣкъ еще сый въ жизни, семь суть: мертвыхъ (грѣхомъ) глаголятся тайны: крещеніе и покаяніе; живыхъ (первою благодатию): мвропомазаніе, священство, евхаристія, честный бракъ и елеосвященіе.

Тайнъ плодъ сугубый: благодать таинственная (*sacramentalis*) и характеръ; благодати вся тайны виною суть не естественно, но по обычаю (*moraliter*), а характеръ (ниже есть качество физическое, истинное и незаглаждаемое, души христіанствій присущее) Единны Три приносятся: крещеніе, мвропомазаніе и священство.

Хотя намѣреніе (*intentio*) тайнослужителя въ тайнодѣйствіи того, еже сотвори Христось или Церковь творить, нѣсть существенный составъ тайнъ, обаче взыскуется къ совершенству тѣхъ, да еще дѣйствительное не довѣсть заобычайное (*habitualis*), довѣсть дѣйствительнаго свлау содержащее (*bene virtualis*).

Крещеніе, Христомъ установленное прежде смерти Его, по воскресеніи объявленное, — есть таинство, характеръ въры преподавающее, совершенно первороднаго и всѣхъ грѣховъ прешедшихъ рѣшительное очищеніе; таинства сего матеріа отдаленная—вода естественная, ближайшая—тройственное погруженіе или омытіе (*ablutio*); форма доволная и нужная сія есть: крещается рабъ Божій во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Муропомазаніе, его же тайнослужитель учрежденный—священникъ, есть таинство, характеръ преподавающее ко утверженію крещеннаго въ въръ, собою благодать приумножающее; сего таинства матеріа отдаленная—муро отъ едеа, маслины, валсама и прочихъ аромать составленное, посвященное отъ архіереа, ближайшая—таковымъ муромъ бываемое помазаніе; форма же есть сія: Печать Дара Духа Святаго.

Еухарістіа есть таинство тѣла и крове Христовой, собою благодать приумножающее ко охраненію сиюю сея небесныя Вечери особливо любве; сего таинства матеріа отдаленная—хлѣбъ пшеничный, квасный и вино отъ лозы винограднаго, ближайшая же есть тѣло и кровь Христова и виды таинственныя, подъ ими же истинно и существенно самъ Христосъ содержится.

Форма ко освященію хлѣба нужная и существительная есть: и сотвори убо хлѣбъ сей честное Тѣло Христа твоего; ко освященію вина: а еже въ чаши сей честную кровь Христа твоего, преложивъ Духомъ твоимъ Святымъ; по изреченіи сихъ словесъ тѣло и кровь Христова бываетъ вещественно (*realiter*) присущая въ Еухарістіи, и ничего же остается существа (*de substantia*) хлѣба и вина.

Премъненіе Еухарістическое, въ богословскомъ разумѣ, пресуществленіе нѣсть дѣйствіе приводительное (*adduc-*

tiva) тѣла и крове Христовой, ко присущію мѣственному вещеобразно окраеграниченное (formaliter terminata), ниже самое тѣла и крове Христовой содержаніе (conservatio), ниже дѣйствіе само собою производительное (reproductiva) Христа подѣ видами хлѣба и вина, но есть соединеніе тѣла и крове Христовой подѣ видами хлѣба и вина, подѣ которыми вси безѣ изъятія вѣрніи, святаго причастія подѣ обѣма видами могущіи быть причастники, тѣла и крове Христовой причащаются долженствуютъ.

Установленія богословская о добродѣтеляхъ, порокахъ и грѣсахъ, о оправданіи челоуѣка и его заслугъ.

Нѣдино дѣло душеспасительно отѣ свободнаго челоуѣческаго произволенія содѣяно быти можетъ безѣ вышеестественныя благодати, которая самую вещью едина и таяжде есть предѣидущая, возбуждающая, зовущая, совѣщающая, привлекающая, дѣйствующая; состоитъ же въ просвѣщеніи разума и въ дохновеніи доброй воли; къ симъ присовокупляется просто доволная, преподаваемая и падшему челоуѣку, есть же тая, ейже челоуѣкъ согласовати можетъ, аще восхоцетъ, по которой благодати Богъ превѣчно челоуѣка предувидѣлъ, аще бы она и дана была, согласовати не имущаго.

Благодать дѣйствительная въ дѣйствіи первомъ есть, ейже Богъ предвидѣ отѣ вѣковъ челоуѣка имѣющаго согласовати, аще оную тунѣ и милостиво дати соизволитъ, которой однакъ самую вещью могъ бы несогласовати; дѣйствительная же благодать во второмъ дѣйствіи тая есть, которую Богъ отвѣка не всѣмъ, но нѣкоторымъ токмо дати опредѣлилъ, и которую даетъ самовещию во благовремя, и которой челоуѣкъ по воспріятіи совершенно безѣ сомнѣнія согласуетъ, хотя и могъ бы самую вещью не согласовати.

Истинная любовь Божія, или совершенное сердца сокрушеніе само собою не оправдаетъ, но точно приуготовляетъ грѣшника ко воспріятію отпущенія грѣховъ. Убо благодать въ челоуѣцѣ вкоренившаяся, или оправданіе, еже есть даръ вышестественный въ души живущій, истинно оправдаетъ нечестиваго, егоже оправданіе страдательнѣе разумѣваемое есть прехожденіе изъ состоянія смертнаго грѣха въ состояніе благодати, или движеніе есть, имже предлагается челоуѣкъ изъ врага въ друга Божія.

№ 5.

У Ч Р Е Ж Д Е Н І Е

для студентовъ въ московской Академіи содержимыхъ
коштомъ Платона, Митрополита московскаго.

- 1.) Содержаться пяти студентамъ, изъ коихъ одинъ инспекторъ.
- 2.) Всѣмъ имъ и будущимъ по нимъ именоваться по фамиліи Платоновъ: какимъ прозваніемъ имъ писаться, не только будучи во Академіи, но и по выпускѣ изъ оной, въ какомъ бы она состояніи ни былъ.
- 3.) Избираемымъ имъ быть отъ насъ, доколь мы будемъ въ живыхъ и въ Москвѣ; а послѣ насъ избираемымъ имъ быть отъ ректора и префекта.
- 4.) Всякой студентъ, желающій на сіе содержаніе опредѣлиться, долженъ дать подписку, что онъ не желаетъ вступить въ какое-либо состояніе, какъ только въ духовное: и о семъ спрашивать ихъ каждой годъ; не перемѣнилъ ли своего намѣренія: и ежели отиѣннилъ; то ихъ изъ сего содержанія немедленно исключать.

- 5.) Свойство избираемыхъ должно быть непременно , чтобъ они были отцовъ недостаточныхъ; но наилучшихъ нравовъ, ученія, понятія и прилжанія: притомъ троимъ изъ реторики, одному изъ философіи, и одному изъ Богословія, который долженъ быть инспекторъ.
- 6.) Пищею, питіемъ и платьемъ имъ довольствоваться всемъ одинаково, безъ всякой одному отъ другаго отличности: и жить всемъ въ одной кельи нарочно отъ насъ приготовленной.
- 7.) На все содержаніе, то-есть на пищу, платье и обувь каждому полагается по 30 руб. въ годъ; итого на пятерыхъ 150 руб.
- 8.) Быть при нихъ истопнику, который долженъ быть изъ стариковъ, и на него полагается 15 руб., его должность приготовить пищу, вычистить платье, истопить и содержать все въ опрятности, и беречь все въ кельи.
- 9.) На дрова и на свѣчи въ годъ полагается 15 руб.
- 10.) На бумагу и книги полагается въ годъ по 10 руб.; и сіи книги должны навсегда оставаться для будущихъ студентовъ Платоновыхъ въ Академіи; и черезъ нѣсколько лѣтъ можно завести нехудую бібліотеку.
- 11.) На посуду, на бѣлье для стола и на починку въ кельи полагается въ годъ по 10 руб.
- 12.) На все содержаніе по сему будетъ въ годъ на пять человекъ 200 руб., кои деньги всегда получаютъ префекту Академіи изъ воспитательнаго дому процентами, изъ положенной отъ насъ во оной домъ вѣчно четырехъ тысячъ рублей втораго числа Августа.
- 13.) Ежели паче чаянія на которую статью будетъ нѣсколько назначеннаго числа денегъ недоставать, то дозвоительно по хозяйству, что отъ одной статьи будетъ

оставаться, обратиться на другую, и сіе зависать будетъ отъ опекуна.

- 14.) Опекунъ будетъ отъ насъ назначаемъ; а въ небытность нашу отъ ректора и префекта одинъ изъ лучшихъ учителей.
- 15.) Опекуна должность есть смотрѣть надъ студентами и надъ инспекторомъ, все ли исправно, какъ въ разсужденіи ученія, благонравія, такъ и содержанія, чистоты и опрятности, и для того посвятить ихъ должень конечно хотя чрезъ день, единожды.
- 16.) Онъ же опекунъ содержитъ у себя деньги, и выдаетъ инспектору, что надлежитъ на содержаніе; и подъ его присмотромъ готовится пища, платье, покупаются книги, дрова и прочее.
- 17.) Онъ же опекунъ долженъ требовать отъ инспектора записки въ расходъ.
- 18.) Онъ же опекунъ долженъ намъ репортовать словесно о благостояніи студентовъ чрезъ два мѣсяца: а ежели какая будетъ неисправность или конъ изъ студентовъ окажутся не хороши, или въ ученіи или во нравахъ, представлять намъ.
- 19.) Инспектора должность есть, смотрѣть надъ студентами, чтобъ были они исправны въ должности, вели бы себя порядочно и опрятно, читать съ ними книги, и всякія затрудненія въ чтеніи, также и по школь ихъ, объясненіями своими рѣшить. Также смотрѣть за кельею, платьемъ и всѣмъ содержаніемъ, чтобъ было все порядочно и хозяйственно, и самому ему слушаться опекуна.
- 20.) Студенты между собою должны разговаривать всегда или по-латыни, или по-французски, или по нѣмецки, конъ тѣмъ языкамъ учатся.
- 21.) Студенты не могутъ никогда въ дома къ отцамъ и сродникамъ отпускаемы быть изъ Москвы; а въ Мо-

свѣ можетъ дозволено быть для сего случая, или для прогулки; но и то не болѣе какъ единожды въ двѣ недѣли, съ дозволенія опекуна; но никогда нигдѣ кромѣ своей кельи не ночевать; и не отпускать никогда вникуда одного, но или всѣхъ, или двухъ вмѣстѣ. А въ баню ходить чрезъ двѣ недѣли всѣмъ вмѣстѣ съ инспекторомъ.

- 22.) Двое изъ студентовъ всегда должны обучаться греческому языку и на ономъ разговаривать; и для того имъ почасту ходить въ греческой монастырь, и тамъ читать и пѣть, и съ Греками имѣть обращеніе для разговоровъ.
- 23.) Платье у всѣхъ одинаковое: казакинъ голубова сукна съ заворотами синими: камзолъ, штаны, тулупъ покрытый и халатъ. Казакинъ на 2 года съ выворотомъ: камзолъ и штаны на годъ, тулупъ съ овчинами, съ перемѣною покрышки на 3 года; и халатъ на годъ. Шляпа на годъ, шапка на два года, и перчатки теплыя на годъ.
- 24.) По третямъ года долженъ опекунъ намъ представлять студентовъ для смотру.
- 25.) Болѣе сего содержанія сіи студенты отъ Академіи требовать и получать не должны.
- 26.) Сіи студенты по окончаніи ученія, когда явятся достойными, обнадеживаются отъ насъ хорошею промоціею. Впрочемъ бывъ просвѣщенны и благонравны и сами собою стрѣтятся съ счастіемъ.
- 27.) Никто сего учрежденія перемѣнить не долженъ: а желаемъ мы и молимъ Бога, чтобъ оно цѣло и ненарушимо сохранялось навсегда; ибо наше намѣреніе ни къ чему клонится, какъ токмо подать помощь бѣднымъ, но доброуспѣшнымъ и благонравнымъ ученикамъ, Церковь снабдить хорошими служителями, и изъявить предъ Богомъ нашу благодарность за пре-

поданное отъ Него свыше намъ какое-либо просвѣщеніе.

28.) Сіе подлинное учрежденіе за рукою нашею хранить при дѣлахъ въ Академіи: а копію за скръпкою опекуна прибить на стѣнѣ въ кельи, гдѣ будутъ жить студенты.

1789 г. Августа 10 дня.

№ 6.

Положенія Богословскія для публичныхъ состязаній, предложенныя въ московской Академіи въ 1776 году.

I.

Вѣра, чрезъ которую человекъ вступаетъ въ завѣтъ благодати, означаетъ дѣйствіе души, которымъ Евангеліе совершенно познанное согласіемъ своимъ подтверждаетъ, а наконецъ съ упованіемъ оное приѣмлетъ, и производится чрезъ отрожденіе, яко дѣйствіе, посредствомъ коего Богъ человека изъ состоянія смерти духовной приводитъ въ жизнь духовную, когда т. е. вѣру и чрезъ нее силы жизнь духовную доказывающія въ немъ производить.

II.

Оправданія нашего предъ Богомъ причина побудительная внутренняя есть одно милосердіе Божіе и вѣшнія заслуги Христовы, но дабы сіи заслуги намъ могли быть вмѣнены, съ нашей стороны требуется вѣра живая, которую объемлемъ заслуги Христовы; а по сей причинѣ говорится, что мы единою вѣрою оправдаемся и приобретаемъ право къ полученію вѣчнаго блаженства.

III.

Человѣку отрожденному и оправданному върою нужно освященіе и обновленіе, которое состоитъ въ томъ, дабы онъ въ разсужденіи всѣхъ душевныхъ способностей и даровъ духовныхъ преуспѣвалъ, а несовершенства истреблялъ, и такъ неподвижно пребывалъ въ вѣрѣ.

IV.

Собраніе истинно вѣрующихъ называется Церковію, которую Христосъ, яко глава, чрезъ служителей законно званыхъ управляется и которая есть единая, святая, соборная и Апостольская.

V.

Въ Церкви Христовой учреждены обряды внѣшніе для запечатлѣнія и преподаанія обѣщаній евангельскихъ, которые обыкновенно называются Таинствами. Такихъ обрядовъ мы имѣемъ семь: крещеніе, миропомазаніе, причащеніе, покаяніе, священство, бракъ, елеосвященіе, изъ коихъ два—крещеніе и причащеніе суть главные таинства.

VI.

Святые совершенно получили блаженство и въ семь состоянія то вообще иногда, то особенно за насъ ходатайствуютъ у Бога, о Церкви на земли воинствующей молятъ Его, о призваніяхъ нашихъ свѣденіе имѣютъ; а мы ихъ должны чествовать, призывать, мощи ихъ почитать, иконы имѣть и поставлять ихъ въ храмахъ.

VII.

Въ послѣдній вѣка сего день воскреснутъ всѣ мертвые, а живые измѣнятся, благочестивые равно и нечестивые предстанутъ предъ судъ Божій, гдѣ судимы будутъ о всѣхъ дѣйствіяхъ, словахъ и помышленіяхъ. По оконча-

ни сего благочестивые наследятъ вѣчное блаженство, которое состоитъ въ сообщеніи съ Богомъ, а нечестивые мучимы будутъ вѣчно какъ по душѣ, такъ и по тѣлу. А что касается до сего міра, то онъ не уничтожится, но измѣнится и возобновится по свидѣтельству Св. Писанія.

РАЗГОВОРЪ ОБЪ АРИМЕТИКѢ.

Доброхотовъ и Новичковъ.

Добр. Ба! Что я вижу? Г. Новичковъ весель! что, братецъ, не передъ слезами ли ты радуешься, какъ нищей съ гривной?

Нович. Что за слезы?... Я теперь ожидаю похвалы и повышения мѣстомъ въ школѣ.

Добр. Да за что?

Нович. Звать что есть за что. У меня теперь все дѣло исправно.

Добр. Дай Боже! чтобъ ты всегда былъ исправенъ. Мнѣ кажется, ты дѣтина не глупой; тебѣ можно и всегда дѣла свои исправлять.

Нович. Правду сказать, мнѣ латинь-та хотя сперва и представлялась дика; однако нынѣ, слава Богу! я уроки выучиваю и упражненія дѣлаю не хуже людей. Да вотъ на меня бѣда! часто подъѣдаетъ меня Ариметика; тутъ у меня умъ за разумъ заходить. А сказать на прямыя денежки я и толку-ту въ ней мало нахожу; что мнѣ въ ней?

Добр. Я жалю, что ты такъ худаго мнѣнія о сей наукѣ, которая, какъ сказывалъ г. учитель, во всякое время и во всякомъ состояніи нужна.

Нович. Какъ! Арифметика нужна? Ей учать купеческихъ дѣтей, кои ея считаютъ гроши да чужіе барыши.

Добр. Чгобъ они ни считали, только она и намъ полезна и нужна, такъ что безъ нея обойтись нельзя.

Нович. Обойтись нельзя?... У насъ и всѣ почти сельскіе церковники не знаютъ и столько, сколько я теперъ: однако живутъ и хлѣбъ жуиють.

Добр. Правда, что не всякъ ореть, да всякой хлѣбъ жуеть, толькожъ такіе невѣжи и живутъ свой взкъ за холщовой мѣхъ.

Нович. Ты и дѣло говоришь. Они очень люди не мудрые и стариннаго тисненія, для того что в трехъ перечестъ не умѣють.

Добр. Изъ этого разсуди ты самъ, лучше ли быть невѣжею и шнець, или просвѣщеннымъ, знающимъ и разумнымъ? Въ число первыхъ включаемся мы лѣнистою, отвращеніемъ отъ наукъ и униженіемъ своей должности; а до вторыхъ достигаемъ прилежными упражненіями, преодоленіемъ трудности и скуки, съ началомъ каждой науки соединенныхъ, и всегдашнимъ любопытствомъ доводимъ познаніемъ до того, чему насъ обучаютъ, и что намъ не вѣдомо.

Нович. Я въ этомъ съ тобою согласенъ и знаю, что глупцовъ ни съють ни жуиють, а сами они родятся; и для того всеми мѣраміи постараюсь учиться прилежно. Только признаюсь тебѣ, г. Доброхотовъ, что я хотя изъ арифметики-та выучилъ три части; однако незнаю, къ чему онѣ мнѣ будутъ пригодны.

Добр. Я сердечно тебѣ готовъ показать хотя не много ихъ употребленіе; только не осердись, дружокъ,

я показывая то, испытаю тебя, хорошо ли ты выученныя части знаешь.

Нович. Дуракъ бы я былъ, еслибы осердился на то, что служить къ моей пользѣ. Я слышалъ, что повтореніе есть мать ученія.

Добр. Ну такъ хорошо! Минуть во всемъ году изображается 525600. Какъ же это выговорить?

Нович. Пять сотъ двадцать пять тысячъ шесть сотъ.

Добр. Очень изрядно! ты видно счисленіе-то твердо помнишь?

Нович. Я не только выговаривать, но и самъ больше квадриліона написать могу.

Добр. Такъ намъ объ этомъ и говорить полно! Сдѣлай же задачу на сложеніе.

Нович. Изволь! Какую прикажешь?

Добр. Если ты будешь попомъ, а поповщикъ тебѣ дастъ пятнадцать рублей тридцать пять копѣекъ, съ крестьянъ соберешь деньгами двадцать пять рублей двадцать копѣекъ, да хлѣба на восемь рублей девяноста копѣекъ; то сколько же всего въ годъ получишь?

Нович. Когда будетъ рожь, тогда будетъ и мѣра; я сочту и тогда: однако въ удовольствіе ваше сдѣлаю и теперь. (Потомъ ставитъ на доску и сложивъ говорить:) 49 руб. 45 коп.

Добр. Сдѣлай же теперь вычитаніе: издержавъ на разныя нужды 35 рубл. 55 коп, сколько у тебя изъ этихъ денегъ останется?

Нович. (Ставитъ и вычитаетъ, потомъ говоритъ:) 13 руб. 90 коп.

Добр. Изрядно! Сдѣлайте же теперь по умноженію сколько велика сумма этихъ остатковъ чрезъ 15 лѣтъ будетъ?

Нович. (Поставивъ) Надлежитъ умножить 15 (и говорить:) 208 руб. 50 копѣекъ.

Добр. Пользуйся этими деньгами, пока хотя мысленно; а между тѣмъ сказать ли тебѣ, сколько ты до своего дому ходя намѣряешь шаговъ?

Нович. Какъ вы это знаете?

Добр. Умноженіемъ. Отсюда до твоего дому 15 верстъ, а въ каждой верстѣ 500 сажень, а въ каждой сажень твоихъ четыре шага, слѣдовательно всего твоихъ шаговъ 30000.

Нович. Ахти! какъ это хорошо!

Добр. Да и звать что хорошо.

Нович. Теперь покажите пожалуйста и дѣленіе.

Добр. Изволь. 2500 словъ изъ словаря во сколько дней выучишь, если каждой будешь учить по 50.

Нович. До этого дощитываться надобно.

Добр. До сего дощитываться? Мы для этого употребимъ дѣленіе. (Потомъ написавъ и раздѣливъ говорить:) въ 50 дней выучимъ.

Нович. А! да весьма хорошо и это!

Добр. Старайся только учиться, а то научишься добру.

Нович. Я покорнѣйше благодарствую вамъ за доброй вашъ советъ.

Добр. Мы оба должны благодарить тому, кто печется о томъ, дабы мы сего званія не были лишены.

Нович. Вы разумѣете чрезъ то милостивѣйшаго отца и благодѣтеля нашего, котораго неусыпному о насъ попеченію мы всѣмъ нынѣшнимъ и будущимъ счастіемъ облзаны.

Добр. Ваша правда.

Нович. Но чѣмъ мы будемъ ему благодарить?

Добр. Будемъ просить всеблагаго Бога, дабы Онъ умножилъ число дней его, и увеличилъ въ блаженной вѣчности степени его благополучія столько, чтобы и самая арифметика ко означенію ихъ была недостаточна.

Читали двое учениковъ высшего класса.

К О Н Е Ц Ъ .

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Введеніе. стр.
3

ПЕРІОДЪ I.

ГЛАВА I.	Вызовъ учениковъ изъ Грековъ. Открытіе Академіи. Исторія Лихудовъ. Преобладаніе въ ученіи элемента греческаго.	48
ГЛАВА II.	Средства Академіи. Зданія. Содержаніе. Библіотека.	39
ГЛАВА III.	Труды наставниковъ и занятія учениковъ.	43
ГЛАВА IV.	Судьбы наставниковъ и учениковъ.	68

ПЕРІОДЪ II.

ГЛАВА I.	Палладій Роговскій. Вызовъ ученыхъ изъ Кіева. Латинскій языкъ. Духъ иночества въ Академіи.	78
ГЛАВА II.	Средства Академіи. Высшее управленіе. Помѣщеніе. Содержаніе. Библіотека.	86
ГЛАВА III.	а.) Труды начальствующихъ и учащихся въ Академіи.	103
	Два внутренняго управленія.	104
	Наставничество.	106
	Катхизическое ученіе и проповѣданіе.	116
	Ученныя порученія. Цензура книгъ.	127
	Увѣщанія иновѣрцевъ, раскольниковъ и отступниковъ.	131
	Учебныя руководства.	136
	Сочиненія и переводы.	172

II

	стр.
6.) Занятія учениковъ. Сословіе и число учениковъ. Годы ученія. Занятія въ классъ. Диспуты. Торжественныя пѣснопѣнія. Комедіи.	177
Глава IV. а.) Судьбы наставниковъ.	192
Списокъ ректоровъ, префектовъ и учителей.	193
б.) Судьбы учениковъ. .	223
1.) Поступленіе въ епархіальное вѣдомство. .	225
2.) Поступленіе въ училищную службу.	227
3.) Отправленіе въ миссіи.	230
4.) Путешествія съ ученою цѣлю. .	234
5.) Вызовъ въ Академію Наукъ. .	237
6.) Поступленіе въ Московскій госпиталь. .	239
7.) Въ ученики другихъ вѣдомствъ. .	244
8.) Исключенные. .	244
Замѣчательныя лица. .	246

ПЕРІОДЪ III.

Глава I. Митрополитъ Платонъ, ученикъ, наставникъ, Директоръ Академіи. Заслуги его для Академіи. Права, данныя ему надъ Академією. .	255
Глава II. Средства Академіи. Содержаніе и вклады. Зданія. Библіотека. .	264
Глава III. а.) Труды начальствующихъ и учащихъ. .	285
б.) Занятія учениковъ. .	338
Глава IV. Судьбы наставниковъ. .	352
Судьбы учениковъ. .	374
Приложенія. .	396

ОПЕЧАТКИ.

<i>Напечатано:</i>		<i>Должно читать:</i>		
СТРАН.	СТРОК.			
12	14—15	сверху	и, на примѣръ	и на примѣръ
21	7	снизу	о исхожденіи Духа	о исхожденіи Св. Духа
27	6	сверху	мнѣнія	мнѣнія
—	10		Апостольскихъ	Апостольскихъ
43	12	сверху	сочиненій	сочиненій
65	примѣч. стр. 1		Они принадлежать	Оно принадлежитъ
—	—	стр. 3	Апаѳи	Апаѳи
70	—	3	Визан.	Vienn
106	6	снизу	Семіоровъ	Семіоровъ
114	10	снизу	Песейера	Песейера
126	4	сверху	1719	1718
135	6	сверху	къ нему	къ небу
138	8	снизу	Императорской	Императорской
140	5	снизу	ученія	ученіе
141	7	сверху	естьли ли	есть ли
151	примѣч.		hologem que omnium	hologem omniumque
158	8	сверху	Бословіе	Богословіе
—	7	снизу	integitu	integitu.
191	14	сверху	землю.	землю.
193	примѣч.		Славско-латинскаго	Славене-латинскаго
—	примѣч. 1	снизу	библіотеки	библіотекъ
199	3	сверху	1747	1741
206	4	сверху	1740	1730
208	4	снизу	1636	1736
209	10	сверху	Рекоръ	Ректоръ

страни. строк.

213	10	сверху	17	1739
229	4	сверху	пристойнѣ	пристойнае
231	11	сверху	оправилсѣ	отправилсѣ
232	1	снизу	Санктпетербурга	Санктпетербурга
241	4	снизу	одни	они одни
242	2	снизу	частыхъ	частыхъ
264	5	сверху	наукъ.	наука
270	12	сверху	посвящать	посвящать
289	3	сверху	года:	года
291	16	сверху	принадлежащихъ	принадлежить
307	15	сверху	изъ Orbis	статей изъ Orbis
308	9	снизу	начальнаго	начальное
328	9	сверху	Серапиона	Серапиона
366	6—7	сверху	переведенъ	переведенъ
381	15	сверху	студенъ	студентъ
387	1	сверху	уставамъ	указамъ
398	18	сверху	засѣ	засѣ
400	5	снизу	почтятся	почтятся

